

Шорников Петр Михайлович

**МОЛДАВИЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

КИШИНЕВ • 2014

**АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ
«PRO-MOLDOVA»
ФОНД «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»**

**К 70-летию Великой Победы
над фашизмом**

Шорников Петр Михайлович

**МОЛДАВИЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Кишинев, 2014

CZU 94(478)“1941/1945”

Ш 79

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор Левит Изяслав Эликович.

Научные редакторы:

Назария Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доктор политических наук, доцент;

Поливцев Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, доцент.

Рецензент: Спрынчанэ Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, доцент.

Консультант по вопросам партизанского движения в Молдавии – Коваленко Василий Иванович, ветеран Великой Отечественной войны.

Литературный редактор – Гуджабидзе Татьяна Иосифовна.

Книга издана при содействии **Партии социалистов Республики Молдова**.

Это книга о судьбах народов Молдавии. В ней исследуются политика Румынии на оккупированных территориях СССР и народная борьба против захватчиков. Рассмотрены идеологические предпосылки участия Румынии в агрессии против России/СССР, геноцид евреев и цыган, политико-правовое и социально-экономическое положение молдаван, русских и украинцев, гагаузов и болгар, использование официальным Бухарестом церкви как инструмента оккупационной политики, грабительская «Операция 1111» и осуществление в Молдавии мероприятий «выжженной земли». Участие национальных сообществ республики в подпольно-патриотической и партизанской борьбе, в невооруженном сопротивлении захватчикам, в боях в составе Красной Армии свидетельствует о том, что Великая война 1941-1945 гг. являлась Отечественной и для населения Молдавии. Монография адресована специалистам-историкам и всем, желающим знать историю Отечества.

Отзывы на работу можно присылать по адресу: p_shornikov@km.ru.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Шорников, Петр.

Молдавия в годы Второй Мировой Войны: К 70-летию Великой Победы над фашизмом: [Монография] / Петр Шорников; науч. ред.: Назария Сергей, Поливцев Владимир; Ассоц. историков и политологов “Pro-Moldova”, Фонд “Историческая память”. – Кишинэу: Б. и., 2014 (Î.S. F.E.-P. “Tipografia Centrală»). – 448 p.

Referințe bibliogr. în subsol. – 1000 ex.

ISBN 978-9975-53-371-3.

94(478)“1941/1945”

Ш 79

Оглавление

Обращение председателя ПСРМ И.Н. Додона к читателю.....	4
Введение	5
Часть I. МОЛДАВИЯ В ПЕРИОД ВОЙНЫ НА ЗАПАДЕ	22
§ 1. Причины и идеологические предпосылки участия Румынии и агрессии против России/СССР.....	22
§ 2. Дипломатическая борьба по Бессарабскому вопросу.....	33
§ 3. Бессарабское восстание 28 июня-3 июля 1940 г.	47
§ 4. Политические, социальные и экономические преобразования в Бессарабии.....	65
§ 5. Массовые перемещения населения.....	76
Часть II. МОЛДАВСКАЯ ССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	89
Глава I. ВОЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ	89
§ 1. Бои на границе.....	89
§ 2. Мобилизация в Красную Армию. Обеспечение безопасности тыла и помощь населения фронту.....	92
§ 3. Эвакуация населения и материальных ценностей.....	100
Парализационные меры	
§ 4. Формирование ядра подполья.....	107
Глава II. ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ	115
§ 1. Установление оккупационного режима. Экономическая и социальная политика.....	115
§ 2. Операции по уничтожению: евреи и цыгане.....	152
§ 3. Оккупация и молдаване.....	179
§ 4. Славяне и гагаузы: румынизация или депортация?.....	195
§ 5. Церковная агрессия.....	213
Глава III. НАРОДНАЯ БОРЬБА	232
§ 1. Морально-политическое, национально-культурное и духовное сопротивление.....	232
§ 2. Подполье в действии.....	253
§ 3. Массовый саботаж.....	308
§ 4. Молдавия накануне освобождения. Партизанский фронт.....	339
§ 5. Яско-Кишиневская операция.....	370
Глава IV. В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ	386
§ 1. 95-я Молдавская дивизия в оборонительных боях.....	386
§ 2. Милицейская дивизия: от Кишинева до Грозного.....	393
§ 3. Призывники 1944-1945 гг.: мобилизованные или добровольцы?.....	400
§ 4. Судьбы бойцов.....	402
Глава V. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ	418
§ 1. Ущерб, нанесенный республике войной и оккупацией.....	418
§ 2. Состоялось ли наказание военных преступников?.....	424
Заключение	439
Некоторые работы автора по данной проблематике	445

Обращение председателя ПСРМ И.Н. Додона

к читателю о значении дня Освобождения Молдовы от фашистской оккупации, об участии наших отцов и дедов в великом деле борьбы с фашизмом и необходимости изучения и распространения правды о Великой Отечественной войне

70 лет назад, в августовские дни, в ходе великолепно проведённой Яско-Кишиневской операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов нанесли вражеской группе армий «Южная Украина» сокрушительное поражение, которое приблизило окончательный разгром фашизма. Для Молдовы эти события значимы потому, что республика была освобождена от румынско-немецко-фашистской оккупации.

В последнее время предпринимаются попытки переписать историю нашей страны. И уже правда о Великой Отечественной претерпела множество «поправок» и «редакций». Звучит и откровенная ложь. Например, в школах молодым людям пытаются внушить, что Великая Отечественная война «некорректное» для Молдовы определение, что на самом деле их деды и прадеды являлись оккупантами. На высшем уровне предпринимаются попытки героизировать фашиста Антонеску, по улицам городов маршируют «легионеры», предаются забвению имена советских солдат.

В этом смысле, монография известного молдавского историка П.М. Шорникова «Молдавия в годы Второй мировой войны», на богатейшем архивно-документальном материале рассказывает правду о героических подвигах, об освободителях, о людях, жертвовавших собой ради счастливого будущего нашей родной Молдовы.

И, обращаясь к молодёжи, хочу призвать Вас, слушайте ветеранов! Их с каждым днем становится все меньше, поэтому нам ни в коем случае нельзя упускать возможность поговорить с очевидцами тех страшных и героических событий. Они – главные носители правды о Великой Отечественной войне, в которой наш народ был в первых рядах борьбы с фашизмом и именно об этом правдиво рассказывает данная книга.

Введение

В годы Великой Отечественной войны Молдавия, потеряв почти четверть населения, претерпев экономическую разруху и голод, пережила самый страшный удар за последние три столетия своей истории. Однако в памяти народа эти годы остались не только как время страданий и жертв. Они запомнились также как времена времена борьбы, когда народ выступил вершителем своей судьбы. 9 мая, День Победы, стал Днем народного единения, когда тысячи празднично одетых граждан выходят на улицы, собираются на кишиневском Мемориале и в каждом городе и селе и возлагают цветы на могилы павших при защите Родины. Различные силы используют ресурсы исторической науки при решении текущих политических задач. События Второй мировой войны, участие в ней населения Молдавии остаются в республике одной из наиболее острых тем научных и псевдонаучных споров, суть которых в народе формулируют так: «Они хотят украсть у нас Победу». Однако попытки хищения истории встречают отпор.

Приоритет в деле пропагандистского (не научного!) истолкования молдавской истории времен Второй мировой войны принадлежит официальному Бухаресту. Летом 1942 г., к первой годовщине начала захватнической войны против России, были изданы книги «Вызволненная Бессарабия»¹, «Бессарабия. Год румынского труда»² и ряд пропагандистских брошюр³, призванных опрадать соучастие Бухареста в нацистской агрессии. Войну ее авторы трактовали как «крестовый поход против большевизма», а оккупационную политику – как процесс налаживания экономической и социальной жизни «отвоєванных» либо «освобожденных» областей. В целях пропагандистского «обоснования» геноцида они использовали традиционные для идеологов румынизма измышления об извечном «антирумынизме» евреев, особенно евреев Бессарабии и Северной Буковины. Положения, сформулированные в этих изданиях, составили пропагандистское «обоснование» оккупационной политики Бухареста.

Молдавская советская историография. В 1944-1946 гг. Чрезвычайные Государственные комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков, созданные в городах и районах Молдавской ССР, собрали обширный фактический материал об убийствах, пытках и депортациях, а также о расхищении и уничтожении материальных ценностей, осуществленных румынскими и немецкими войсками, румынской полицией и «гражданской» администрацией. При участии офицера советской военной миссии в Румынии молдаванина А.М. Лазарева были возвращены в Молдавию материалы делопроизводства румынской администрации губернаторств «Бессарабия» и «Транснистрия». Документально-архивная база научных исследований была заложена. Однако Румыния перешла на

¹ См.: Basarabia dezrobită. F. I. 1942.

² См.: Basarabia. Un an de muncă românească. Chiș. 1942.

³ См.: „Cătușele roșii”(«Красные оковы»), „Basarabia și Bucovina sub noua stăpînire” («Бессарабия и Буковина под новой властью»), „Îndemn către toți românii” («Призыв ко всем румынам»), „Adevăratele cauze ale greutăților prin care trecem” («Действительные причины трудностей, через которые проходим»), „Cuvîntul Mareșalului către săteni” («Слово Маршала к сельчанам»), журналы „Basarabia” и „Bucovina” (Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. (1918-1991). Dicționar. Buc. Ed. militară. 2008. P. 19, 23).

сторону Антигитлеровской коалиции и наказала главных военных преступников. В стране утвердился режим народной демократии, и предъявлять союзному с СССР государству счеты военных времен представлялось политически несвоевременным. Пропагандистское использование фактов злодеяний, совершенных румынскими оккупантами в Молдавии, свелось к немногим газетным публикациям и выпуску двух брошюр, в которых содержались отрывочные сведения о преступлениях фашистских захватчиков⁴. Дабы не нанести ущерб советско-румынской дружбе изучение румынской оккупационной политики в Молдавии и на Украине было до середины 60-х гг. блокировано. В этот период был издан лишь ряд научно-популярных работ по истории Молдавии периода фашистской оккупации⁵; но национальную и государственную принадлежность военных преступников их авторы, как правило, не указывали. Подготовка специалистов, способных разрабатывать проблематику Великой Отечественной войны на должном научном уровне, практически не велась.

В 1964 г. к власти в Бухаресте пришел национал-коммунист Николае Чаушеску, и румынские историки возобновили попытки обосновать «права» Румынии на Бессарабию и Северную Буковину. Официальный Кишинев, признает даже историк-румынист, не мог игнорировать использование чаушистами истории в качестве инструмента укрепления режима личной власти, экзальтации национализма, включение вопросов, относящихся к реалиям Молдавской ССР, в повестку переговоров Бухареста с Кремлем⁶. Конфронтационный курс румынской историографии вынудил партийное руководство Молдавии предоставить исследователям доступ к документам румынских оккупационных учреждений и свободу в трактовке оккупационной политики Румынии. Информативность и методологический уровень публикаций об участии населения республики в Великой Отечественной войне возросли. Сбор документальных материалов о деятельности КП(б) Молдавии в годы Великой Отечественной войны, о борьбе патриотического подполья и партизан стал важным направлением работы Института истории партии. По результатам эксгумации захоронений жертв массовых расстрелов, отраженных в материалах ЧКГ, было определено примерное – правда, заведомо неполное – число лиц, убитых оккупантами, около 64 тыс. чел.

Более результативным в плане поиска материалов, раскрывающих суть оккупационного режима, оказалось фронтальное исследование фондов румынской «гражданской» администрации, хранящихся в Государственном архиве Молдавской ССР, предпринятое в то же время группой сотрудников академического Института истории во главе с **И.Э. Левитом**. В труде «Молдавская ССР в Великой

⁴ См.: Сенкевич В.М. Советская Молдавия в борьбе против фашистских захватчиков. Б.м. Госполитиздат. 1944; Березняков Н.В. Кримеле фашиштилор жермано-ромыньын Молдова. Ф. Л. ЕСМ. 1947; Елин Д. Молодежь Молдавии в дни Великой Отечественной войны. Киш. Изд-во ЦК ЛКСММ. 1948.

⁵ А се ведя: Афтенюк С., Елин Д., Левит С. Лупта партизанилор Молдовой ымпотрива котропиторилор фашишть. Киш. ЕСМ. 1951; Афтенюк С.Я. Молдова Советикэын периода Марелуй рэзбой пентру апэраря Патрией. Киш. ЕСМ. 1953; Афтенюк С., Елин Д., Левит С. РСС Молдовеняскэын Мареле рэзбой пентру апэраря Патрией. 1941-1945. Киш. Картя Молдовеняскэ (далее: Карт. Молд.). 1961.

⁶ Petreanu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. Chiş. 1997. P. 24.

Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.»⁷ им написаны главы, посвященные политике фашистских оккупантов в Молдавии. Разработку данной проблематики ученый продолжил в двухтомном исследовании, посвященном участию Румынии в войне против СССР⁸ и в разделах обобщающих трудов по истории Молдавии⁹.

В 70-е гг. полемика с чаушистской историографией обострилась. Неоспоримый документальный базис под дальнейшие исследования проблематики истории Молдавии 1941-1945 гг., включая экономическую, социальную и национальную политику оккупантов, массовый саботаж населением их мероприятий, борьбу подполья и партизан, был подведен изданием двухтомного сборника документов и материалов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г.»¹⁰, также подготовленного под руководством И.Э. Левита. Должное освещение получило в трудах историка уничтожение евреев. Выявлен им и экономический мотив геноцида – присвоение еврейской собственности румынским государством и его функционерами.

Экономическая и социальная политика Румынии в оккупированной Молдавии в 1941-1944 гг. и начальный этап восстановления транспорта, промышленности, сельского хозяйства республики после изгнания оккупантов и помощь населения республики фронту раскрыты в коллективном труде «История народного хозяйства Молдавской ССР»¹¹, а также в ряде монографических работ¹². Новые данные об оккупационной политике Румынии, о борьбе патриотического подполья и невооруженном сопротивлении населения районов Молдавии, до 1940 г. входивших в состав Молдавской АССР, приведены в книге С.А. Гратинича «На левом берегу Днестра»¹³. Сборник статей о деятельности нелегальных патриотических организаций и саботаже рабочими и крестьянами мероприятий румынской администрации был издан под названием «Коммунистическое подполье Мол-

⁷ См.: Афтенюк А., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Киш. Карт. молд. 1970; см. также: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Киш. Карт. молд. 1968.

⁸ См.: Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX 1939 – 19.XI.1942). Киш. Штиинца (далее: Ш-ца). 1981; его же. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19. XI 1942-23.VIII.1944). Киш. Ш-ца. 1983.

⁹ См.: История Молдавской ССР. В 2-х т-х. Т. 2. Киш. Ш-ца. 1965; История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Киш. Ш-ца. 1984.

¹⁰ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Сборник документов и материалов в двух томах. Сост.: И.Э. Левит и др. Т. 1. На фронтах войны и в советском тылу. Киш. Ш-ца. 1975; Т. 2. В тылу врага. Киш. Ш-ца. 1976.

¹¹ См.: История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до наших дней). 1917-1958 гг. Киш. Ш-ца. 1974.

¹² См.: Царанов В.И. По пути индустриализации. Киш. Ш-ца. 1975; Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. Киш. Ш-ца. 1986; его же. Мунчиторий Молдовой Советиче ын лупта ымпотрива котропиторилор фасчишь. Киш. Ш-ца. 1988.

¹³ См.: Гратинич С.А. На левом берегу Днестра. 1941-1944. Киш. Карт. молд. 1985.

давии»¹⁴. Заслугой Института истории партии стал также выпуск сборника «Партизаны вспоминают...»¹⁵ и серии сборников «В боях за Молдавию»¹⁶. Источниковую базу научных исследований этого периода истории Молдавии обогащал также выход в свет мемуаров участников войны¹⁷ и научно-популярных работ, основанных на документах и воспоминаниях¹⁸.

Восточная геополитическая ориентация молдаван накануне Великой Отечественной войны раскрыта **А.М. Лазаревым** в книге, посвященной воссоединению Бессарабии с Россией/ СССР в 1940 г.¹⁹ Массовый характер выступлений населения области против румынских войск и администрации 28 июня, образование временного органа государственной власти – Бессарабского Временного Революционного Комитета, поддержка большинством населения политических, экономических и социальных преобразований дали автору основания трактовать эти события как продолжение революционных процессов, прерванных румынской интервенцией 1918 г. Приведенные академиком данные о репрессиях румынских оккупационных властей в 1941-1944 гг. против лиц, выступивших в июне 1940 г. в поддержку воссоединения Бессарабии с СССР, подтверждают массовый характер Бессарабского освободительного движения 20-х – 30-х гг. Опровержению попыток «оправдать» соучастие Румынии в агрессии против СССР послужил данный **А.В. Хейстером** обзор историографии ФРГ²⁰. Материалы главы «Буржуазная историография ФРГ о причинах и целях вступления фашистской Румынии в войну против СССР» свидетельствуют о том, что цели эти были захватническими, а присоединение Румынии к гитлеровскому «походу на Вос-

¹⁴ См.: Коммунистическое подполье Молдавии. 1941-1944. Киш. Карт. молд. 1984; Коренев А. На земле молдавской. В кн.: Герои подполья. М. Политиздат. 1968.

¹⁵ См.: Партизаны вспоминают... Кишинев. Карт. молд. 1980; См. также: Лунгу В.Н. За отчий край. В кн.: Коммунисты вспоминают... (Сборник воспоминаний участников борьбы за власть Советов и социалистическое строительство в Молдавии). Киш. Карт. молд. 1974.

¹⁶ См.: В боях за Молдавию (1941-1944). Киш. Карт. молд. 1964; В боях за Молдавию. Кн. 2. Киш. Карт. молд. 1968; В боях за Молдавию. Кн. 3. Киш. Карт. молд. 1973; В боях за Молдавию. Кн. 4. Киш. Карт. молд. 1976; Луптеле пентру Молдова. Киш. Карт. молд. 1984

¹⁷ См.: Тюленев И. В. Через три войны. М. Воениздат. 1960; Кожухарь М. Первое молдавское. Киш. Карт. молд. 1963; Шкрятч Я. Дорога в Молдавию. Воспоминания командира. Киш. 1966; Старченко Е.Н. Сильнее смерти. Воспоминания. Киш. 1962; Речкалов Г.А. В небе Молдавии. Киш. Карт. молд. 1967; Лепешкин В. В степи под Кагулом. Киш. Карт. молд. 1965;

¹⁸ См.: Цопа Т. Огненные цитадели (Документальные рассказы). Киш. Карт. молд. 1978; Лисецкий А.М., Сытник М.К. Кишинзул ын аний Марелуй рэзбой Петру апэраря Патрией. Киш. Карт. молд. 1985; Елин Д. Партизаны Молдавии. Киш. Карт. молд. 1974; Коренев А. Пароль – подвиг. Киш. Карт. молд. 1968; Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. Киш. Карт. молд. 1975.

¹⁹ См.: Лазарев А.М. Год 1940 – продолжение социалистической революции в Бессарабии. Киш. Карт. молд. 1985.

²⁰ См.: Хейстер А.В. Буржуазная историография ФРГ об участии Румынии во второй мировой войне. Критический очерк. Киш. Ш-ца. 1986.

ток» являлось не «спонтанной реакцией» румынского общества на утрату Бессарабии и Северной Буковины, а продолжением агрессивной политики Румынии, проводимой с 60-х гг. XIX в.

Ценным пополнением документальной базы научных исследований стали материалы сборника **Е.В. Жунгиету**²¹ «Молдавский фольклор периода Великой Отечественной войны». Книга включает песни о начале войны, скорбные песнопения о преступлениях, совершенных в Молдавии румынскими и немецкими оккупантами, полные горечи песни молдаван, мобилизованных в румынскую армию, героические песни и повествования о борьбе партизан, об участии молдаван в войне в составе Красной Армии, о их возвращении с войны и т.д. Содержание сборника позволяет судить о том, как отразились война и оккупация в массовом сознании молдаван, и не оставляет сомнений в том, что в годы войны молдавский народ был на стороне России.

К концу 80-х гг. молдавским историкам удалось выявить агрессивные цели Румынии в войне против СССР, исследовать ход боевых действий на территории Молдавии в июне-августе 1941 и весной-летом 1944 гг., раскрыть масштабы политического террора и уничтожения евреев и грабительский характер экономической политики оккупантов. Мобилизация многонационального населения республики на патриотическую борьбу, явствует из научной литературы на темы войны, осуществлялась не на этнической, а на общегражданской основе. Вне сферы внимания исследователей остались уничтожение цыган и особенности национальной политики Румынии, проводимой в отношении молдаван, русских, украинцев, гагаузов, болгар Молдавии, участие Румынской церкви в проведении оккупационной политики. Не был решен вопрос о людских потерях республики, понесенных вследствие войны и румыно-германской оккупации. Показателем корректности научных результатов, полученных в этот период, стал отказ румынской историографии от попыток оспорить выводы историков Молдавии. Однако наличие в научном обороте богатой документации, подтверждающей трактовку событий, данную молдавскими историками, не гарантировало историю Молдавии от попыток фальсификации.

Решающие роль в распространении в исторической науке ревизионистских тенденций сыграли вненаучные факторы. В ходе политического переворота 1989-1991 гг. учреждения Академии наук МССР и высшие учебные заведения были переданы под контроль унионистов (сторонники присоединения Молдавии к Румынии). Институт истории партии был упразднен, коллектив академического Института истории был подвергнут этнической и политической чистке. Большинство историков, не разделяющих концепцию румынизма, было изгнано также из высшей школы. Вместо курса истории Молдавии в программы учебных заведений в 1990 г. был включен курс «история румын», призванный привить новому поколению румынское национальное сознание. Сюжеты истории Молдавии, несовместимые с интересами Румынии, – в их трактовке, данной пропагандистами режима Антонеску, – были из учебников исключены. Однако установление контроля унионистов над научными учреждениями не обеспечило им монополии на трактовку истории.

²¹ А се ведя: Жунгиету Е. Фолклор молдовенеск дин периоада Марелуй рэзбой пентру апэраря Патрией. Киш. Ш-ца. 1972.

Борьба направлений в историографии Республики Молдова. В качестве официальной историографии Республики Молдова компрадорские политические круги насаждали трактовки прошлого, призванные обосновать необходимость присоединения Молдавии к Румынии. Курс «история Молдавии» был из программ учебных заведений изъят и заменен курсом «история румын». Характерная черта подхода авторов-румынистов к разработке вопросов истории Молдавии периода Второй мировой войны – безразличие к судьбам ее населения. Главный метод, применяемый ими при изложении событий – подмена истории народов республики историей оккупационной политики Румынии, проводимой в 1941-1944 гг. в Бессарабии, Буго-Днестровской области и Северной Буковине.

В публикациях **А. Петренку**²² дан панегирический очерк деятельности правительства И. Антонеску и оккупационной администрации по налаживанию эксплуатации экономических и людских ресурсов Бессарабии в контексте участия Румынии в войне против СССР. Наиболее одиозна попытка автора оправдать геноцид. «Речь шла, – утверждает он, – об а) румынофбском поведении и других антирумынских фактах многих иудео-коммунистических группировок во время советской оккупации Бессарабии; б) действиях многих из них во время большевистского господства в Бессарабии (июнь 1940-июль 1941 гг.), когда они полностью ангажировались в дело советизации этой румынской провинции; с) поведении многих из них во время военных действий в июне-июле 1941 г., т.е. открытом вооруженном сопротивлении, оказанном военным силам Держав Оси»²³. При этом массовые убийства и жестокое обращение с населением, его бедственное экономическое положение, народное сопротивление оккупантам, участие жителей Молдавии в войне в составе Красной Армии обойдены молчанием.

По той же схеме написаны монография **Павла Морару**, посвященная Буковине²⁴, разделы коллективной работы «История Бессарабии»²⁵. Автоматически меняя оценки с плюса на минус и наоборот, авторы-унионисты именуют оккупацию освобождением, террор пытаются оправдать утверждениями, что он был направлен против лиц, которые «пропагандировали коммунистическую идеологию», а расправы румынских карателей над мирными жителями Молдавии трактуют как меры по «нейтрализации партизанского движения», якобы оправданные военной необходимостью.

Стремясь освободить от ответственности за участие страны в агрессии против России правящие круги Бухареста, авторы, творящие у русле курса «история румын», тиражируют тезис о «равной вине» Гитлера и Сталина за развязывание мировой войны и пытаются представить Румынию невинной жертвой неблагоприятных

²² См.: Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. Chiş. 1997; Petrencu A. România şi Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. Chiş. 1999; Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). Chiş. Prut Internaţional. 2006.

²³ Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. P. 163.

²⁴ См.: Moraru P. Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). Administraţie. Economie. Societate. Prut internaţional. 2004.

²⁵ См.: История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Изд. 2-е. Координатор И. Скурту. Киш. 2001.

ятных исторических обстоятельств. Но даже они признают: свою изоляцию на международной арене Бухарест сам подготовил своей политикой аннексий. В межвоенный период, констатирует Антон Морару²⁶, одной из самых трудных для Румынии проблем дипломатического порядка был Бессарабский вопрос, поскольку СССР не признал «объединение» Бессарабии с Румынией. Право СССР на защиту своих государственных интересов данный автор отрицает, борьбу советской дипломатии за воссоединение Бессарабии с Россией трактует как проявление русской агрессивности. Впрочем, признает А. Морару, текст советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. не содержал ничего предосудительного; иное дело – «Секретный дополнительный протокол». Заявление СССР о своей заинтересованности в судьбах российской губернии, а затем Молдавской Народной Республики и заявление Германии о своей незаинтересованности Бессарабии он представляет актом «раздела Румынии».

Исходя из интересов Румынии, а не Молдавии, пытается оспорить А. Морару правомерность эвакуации из Молдавии материальных ценностей, проведенной в начале войны советскими властями. Приводя данные о массовых убийствах евреев, он обоснованно называет их фашистским геноцидом, избегая, однако, упоминать, что творили его румынские войска и полиция. Террор оккупантов, направленный против молдаван, автор объявляет действиями «по законам войны», а народную борьбу – как «подрывное движение просоветских сил», и восторгается «доблестью», якобы проявленной румынской армией и жандармерией в борьбе с молдавскими партизанами.

Попытки оправдать вступление Румынии в войну против СССР «обидой» румын на Россию за вынужденную «уступку» Бессарабии и Северной Буковины в июне 1940 г. восходят к Иону Антонеску. «Меня нельзя назвать агрессором, – сочувственно цитируют авторы „Истории Бессарабии“²⁷ высказывание „правителя“, – поскольку начиная с июня 1940 года, когда агрессором была Россия, Румыния находилась в состоянии войны с Советским Союзом». Принятие Бухарестом советского «ультиматума» авторы одобряют как обманный политический маневр, оправданный интересами Румынии. Обстоятельства, опровергающие тезис об участии этой страны в войне против СССР как реакции на воссоединение Бессарабии с Россией, – уступка Северной Трансильвании, переданной Венгрии, и Южной Добруджи, возвращенной Болгарии, не привели Румынию к войне с этими государствами, – оставлены без рассмотрения. Захватнические цели Румынии в войне против Советского Союза, террористический и грабительский характер румынской оккупационной политики на территории Молдавии и областей Украины, геноцид евреев и цыган А. Морару обошел молчанием.

Более тонкий метод реабилитации правящих кругов Румынии заключается в попытках возложить на «правителя» всю вину за преступления, совершенные румынским правительством, армией, полицией в 1941-1944 гг.: он отдавал приказы, остальные были только исполнителями. Положительный ответ на вопрос «фашист ли Антонеску?» означает согласие с тезисом о наличии у его режима массовой социальной базы, а это препятствует предельной персонификации ответственности за соучастие в нацистской агрессии и злодеяния оккупантов.

²⁶ См.: Moraru A. Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria. 1812-1993. Chiș. 1995.

²⁷ См.: История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Киш. 2001.

Режим Антонеску, утверждает **А. Петренку**, был антикоммунистическим, он запретил деятельность всех партий, но фашистским он не являлся, поскольку фашистской партии в Румынии в годы его правления не существовало²⁸. Однако захватническая восточная политика диктатора и «устранение» евреев, во всяком случае, в период успехов немецкой армии, показано в работах других авторов-унионистов, пользовались поддержкой в румынском обществе. «Отвоевание» Бессарабии и Северной Буковины, отмечает **Ю.Фрунташу**²⁹, «были несомненно популярны, одобрены большинством румын». В вопросе об аннексиях, показывает и **Павел Морару**, с диктатором была солидарна и буржуазная «демократическая» оппозиция³⁰. Широко распространились в румынском обществе мечты о приобретении новых земель. Однако задача реабилитации режима остается в силе. Авторы-унионисты дают понять, что Антонеску – герой румынского рода, «оклеветанный» «жидами и коммунистами»³¹.

Исходя из данного положения, в 90-е гг. унионисты включили в учебники «истории румын» тезис об «освободительном» характере войны Германии и Румынии против СССР. «Москва, – заявляет **Б. Визер** в пособии для 9 класса, – предпринимает энергичные действия по оккупации Бессарабии и Северной Буковины»; в 1940 г. все территориальные потери составили примерно 1/3 территории Румынии»; в июле 1941 г. «румынские и германские войска освободили Бессарабию, север Буковины и район Герца»³². Необходимостью отвоевания уступленных «румынских» провинций объясняет соучастие Румынии в гитлеровской агрессии и **Г. Паладе**. «Главной целью вступления Румынии в войну, – утверждает он, – было освобождение территорий, оккупированных Советским Союзом летом 1940 г.»³³. Как «советскую агрессию» и «захват» Советским Союзом Бессарабии определяет события лета 1940 г. **Н. Енчу**³⁴. Составители сборника документов «Дипломатия захватчиков» также трактуют участие Румынии в нацистской агрессии как «возмездие» Советскому Союзу за «аннексию» Бессарабии³⁵. Как «конструктивную» бюрократическую работу представил функционирование аппарата эксплуатации оккупированной области **О. Веренка**³⁶, румынский чиновник, служивший в 1941-1944 гг. в Тирасполе и Одессе.

Показателен поворот, совершенный унионистской историографией в 90-е годы XX века от замалчивания уничтожения евреев и цыган к курсу на оправдание политики геноцида³⁷. В отличие от румынских коллег, молдавские историки-

²⁸ Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). P. 144.

²⁹ См.: Fruntașu Iu. O istorie etnopolitică a Basarabiei. 1812-2002. Chiș.-Buc. Carier. 2002.

³⁰ Moraru P. Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). P. 35-38.

³¹ Подробнее см.: Назария С. История без мифов. Вторая мировая война: генезис, ход и итоги. Киш. 2010. С. 225.

³² См.: Vizer B. Istoria contemporană a românilor. Materiale experimentale pentru clasa a IX-a. Chiș. 1997.

³³ См.: Palade Gh. Istoria românilor: epoca contemporană. Manual experimental pentru clasa a IX-a. Chiș. 1998.

³⁴ См.: Enciu N. Istoria Românilor. Manual pentru clasa a IX-a. Chiș. 2001.

³⁵ См.: Diplomația cotropitorilor: Repercusiunile ei asupra Basarabiei și Bicovinei de Nord [Culeg. de documente / Alc. și trad. din rus. de A. Blanovchi. Chiș. Universitas. 1992.

³⁶ Verenca O. Administrația civilă română în Transnistria 1941-1944. Buc., 2000.

³⁷ Подробнее см.: Шорников П. Поля падения. С. 115-131.

унионисты владеют русским языком, знакомы с литературой и источниками, опубликованными в Молдавии и в России, и понимают научную несостоятельность концептуальных построений унионистской историографии. Доказывать, что молдаване в годы войны сражались на стороне Румынии, не взялся ни один из них. Однако **Елена Постикэ**³⁸ и **Ион Цуркану**³⁹ предприняли попытки представить борцами антисоветского сопротивления группы лиц, уклонявшихся от мобилизации в Красную Армию, и уголовников. Авторы приводят сведения о совершенных бандитами грабежах, убийствах безоружных жителей, других уголовных преступлениях, но – в отсутствие таковых – не об их политических действиях. **Вячеслав Ставилэ**⁴⁰ попытался оправдать геноцид публикацией данных о высокой доле евреев среди предпринимателей Бессарабии в 30-е гг. и пересказом измышлений пропагандистов режима Антонеску относительно «антирумынского» поведения евреев в июне 1940 г., при отводе румынских войск и администрации из Бессарабии; участие молдаван в те дни в срыве грабительских мероприятий оккупантов, массовый уход уроженцев области из румынской армии, энтузиазм крестьян и рабочих всех национальностей при встрече частей Красной Армии автор замалчивает.

Развивая метод В. Ставилэ, в книге «Красная неделя 28 июня – 3 июля 1940 г. или Бессарабия и евреи»⁴¹ писатель-«диссидент» **Паул Гома**, уроженец Бессарабии, живущий во Франции, взялся доказать, что жители Бессарабии и Северной Буковины, – особенно евреи, – были режимом Антонеску покараны справедливо, в наказание за их «антирумынское» поведение в июне 1940 г. Массовый террор, утверждает он, был обрушен диктатором «не на этнос (хотя демографическая статистика подтверждает это мнение), а на категорию румынских граждан Бессарабии, Северной Буковины и [района] Герца: на коллаборационистов». Расовые мотивы геноцида П. Гома отрицает на том основании, что наряду с евреями «после 22 июня 1941 года тысячи не-евреев: русских, украинцев, цыган, болгар, гагаузов, румын были подвергнуты избиениям, линчеванию, повешены, зарезаны, утоплены, сожжены, – были убиты в порядке возмездия за их грязные, преступные деяния в тот лютый год большевистской оккупации». Фактов таких деяний, как и причастности к ним жертв террора, автор – в отсутствие таковых – не приводит. Если публикация В. Ставилэ прошла незамеченной, то издание в Кишиневе книги П. Гома стало скандальным событием общественной, но не научной жизни. Никто из ученых не поддержал brutальных положений литератора. Это не помешало ему развернуть брошюру в книгу; она была издана, но ее распространение в Молдове было запрещено. Весомым пополнением дискурса, посвященного геноциду евреев, стало издание в США и Молдавии книги воспоминаний и исследований члена-корреспондента Академии наук Молдавии **Рубина Удлера** «Годы бедствий»⁴², уроженца Румынии, эмигрировавшего в 1940 г. в Бессарабию, а в годы румыно-германской оккупации выжившего в одном из гетто «Транснистрии».

³⁸ См.: Postica E. Rezistenta antisovietica în Basarabia. 1940-1950). Chiş. 1997.

³⁹ См.: Turcanu I. Moldova antisovietica. Aspecte din lupta basarabenilor împotriva ocupaţiei sovietice. 1944-1953. Prut internaţional. 2000.

⁴⁰ См.: Stavila V. De la Basarabia românească la Basarabia sovietică. 1939-1945. Chiş. 2000.

⁴¹ См.: Goma P. Săptămîna Roşie 28 iunie-3 iulie sau Basarabia şi evreii. Chiş. Muzeum. 2003.

⁴² См.: Удлер П. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pitsburg, Chiş. 2003.

Фундаментальный порок румынской и молдавской унионистской историографии участия Румынии во Второй мировой войне заключается в игнорировании сведений по данной проблематике, введенных в научный оборот молдавскими советскими историками, в том числе богатейшей документации, опубликованной в сборнике «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне». Не смеют они племизировать и с учеными Молдавии, сохранившими концептуальный суверенитет и после краха СССР. Почти исключительно на германские источники опираются и немецкие исследователи румынской оккупации «Заднестровья». Тем более показателен критический анализ румынской оккупационной политики в этой области, данный сотрудником Института восточной Европы **Эккехардом Фельклем**⁴³. От анализа геноцида евреев и цыган автор уходит, но молдаван именуется не румынами, а «молдаванами», хотя и в кавычках, а румынскую оккупацию трактует как режим террора и грабежа, неэффективный, поскольку не обеспечил Бухаресту извлечения достаточных выгод от эксплуатации области и спровоцировал партизанскую войну. Позиции Германии в экономике «Транснистрии», явствует из книги, были прочны на всех этапах оккупации.

На рубеже веков – под давлением Запада – курс правых радикалов Румынии на реабилитацию И. Антонеску был осужден и официально Бухарестом. Изучение геноцида евреев получило государственную поддержку. В 2005 г. в Яссах были изданы **сборник документов**⁴⁴ и **Заключительный доклад**⁴⁵, подготовленные Международной комиссией по изучению Холокоста в Румынии, содержащие многочисленные документальные свидетельства о геноциде евреев и цыган (ромов) в Молдавии и на Украине. Богатейшие фактические данные по этой тематике содержит изданная в Москве энциклопедия **«Холокост на территории СССР»**⁴⁶. Статьи, посвященные геноциду евреев Молдавии, написаны **И.Э. Левитом**. Корректно в научном и нравственном плане поступили Р.Я. Удлер, а затем и составители ясского сборника документов и Заключительного доклада включив в труды о холокосте евреев также материалы об уничтожении цыган.

Правду истории отстаивают исследователи, сохранившие верность научному методу. Первой в Республике Молдова специальной работой, посвященной проблематике Великой Отечественной войны, стала наша монография **«Цена войны»**⁴⁷. Анализ политики румынских оккупационных властей в сфере продовольственного снабжения, медицинской помощи и санитарной безопасности, а также смертности вследствие геноцида, жестокого обращения с населением, гибели мирных жителей в ходе боевых действий, позволил заключить, что совокупные демографические потери республики составили не менее 650 тыс. чел. Главным фактором массовой смертности населения являлись разрушение среды обитания, инфекционные и социальные заболевания.

⁴³ Volk Ekkehard. Transnistrien und Odessa (1941-1944). Regensburg. 1996.

⁴⁴ См.: Documente / Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România; ed. îngrij. de Lia Beniamin / Iași. Polirom, 2005.

⁴⁵ См.: Raport final. Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România; președintele Comisiei: Elie Wiesel; Iași. Polirom. 2005.

⁴⁶ См.: Холокост на территории СССР. Энциклопедия. Гл. ред. И.А. Альтман. М. РОССПЭН. 2009.

⁴⁷ См.: Шорников П.М. Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Киш. 1994.

Участие уроженцев республики в боевых действиях в составе Красной Армии, в подпольно-патриотической и партизанской борьбе, в массовом невооруженном сопротивлении, срыв населением Молдавии экономических и мобилизационных мероприятий румынских оккупантов рассмотрены в первом синтезе молдавской истории, изданном после провозглашения независимости Республики Молдова, – коллективном труде **«История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней»**⁴⁸. Упущением авторов стал отказ от подробного рассмотрения Советско-германского договора о ненападении, некоторых других вопросов пред- истории Великой Отечественной войны, наиболее фальсифицируемых румын-ской историографией. Тем не менее, книга выдержала два издания и остается по-пулярным у студентов и учителей «неофициальным» учебником истории. В тру-дах **«История ПМР»**⁴⁹ и **«Феномен Приднестровья»**⁵⁰ дан написанный в том же ключе очерк событий Великой Отечественной войны на левобережье Днес-тра. Глава, посвященная судьбам гагаузского народа в годы войны, включена в коллективный труд **«История и культура гагаузов»**⁵¹.

Понимая, что замалчивание геноцида лишает их доверия читателей, авторы-унионисты пытаются создать у нового поколения граждан Молдовы представле-ние о том, что режим Антонеску преследовал только евреев и цыган, а положе-ние молдаван, русских, болгар, гагаузов в годы оккупации было сносным. Даже в «компромиссном» учебнике для выпускного класса **«История. Новейшее вре-мя»** национальная политика оккупантов рассмотрена только на примере евреев – в написанном **С.М. Назарией** разделе **«Холокост на территории Молдовы и прилегающих областей Украины в 1941-1944 годах»**⁵². Несколькими строками дана информация о планах официального Бухареста в отношении славянских меньшинств и гагаузов, а о судьбах молдавского народа не упомянуто. Идеолог молдавизма **В.Н. Стати**⁵³, осудив геноцид евреев, главное внимание уделил анализу политики, проводимой румынскими оккупантами в отношении молда-ван. Эта политика, показано историком, была жестокой и двуличной политикой террора, эксплуатации и грабежа; показав свое истинное отношение к молдавс-кому народу, перед бегством оккупанты попытались уничтожить саму матери-альную базу его существования. Они разграбили его промышленность, сельское хозяйство, разрушили города и транспорт. По связанному с возрождением куль-та «правителя» вопросу о том, был ли режим Антонеску фашистским, историк отмечает: «Установление военно-фашистской диктатуры, экстремистский наци-

⁴⁸ См.: История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Киш. Типография Академии Наук. 1997. С. 221; см. также История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Издание второе, переработанное и дополнен-ное. Киш. «Elan Poligraf». 2002.

⁴⁹ См.: История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 203-244.

⁵⁰ См.: Феномен Приднестровья. Тирасполь. РИО ПГУ. 2000; Изд. 2-е, переработан-ное и дополненное. Тирасполь. РИО ПГУ. 2003.

⁵¹ См.: Глава «Гагаузы в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.» Исто-рия и культура гагаузов. Очерки. Киш. Понтос. 2006. С. 325-348.

⁵² История. Новейшее время. Учебник для XII класса. Киш. 2006. С. 145-150.

⁵³ См.: Stati V. Istoria Moldovei în date. Chiş. 1998; Stati V. Istoria Moldovei în date. Chiş. Cartea Moldovei. 2007; Стати В. История Молдовы. Киш. 2003.

онализм (нетерпимость к другим нациям, звериный антисемитизм, уничтожение других народов), запрещение демократических движений, разжигание захватнических войн, цинизм и лицемерие и др., – полно характеризуют военно-политический режим в Румынии, ее идеологию и политику, решения и конкретные действия с сентября 1940 по 23.08.1944».

Все большее внимание исследователей привлекает происхождение румынского фашизма. Являлся ли он результатом идеологического трансфера из Германии? Политика уничтожения евреев, полагает **С. Назария**⁵⁴, была подготовлена всем ходом развития румынского общества со второй половины XIX в. до вступления Румынии во вторую мировую войну. В отличие от нацистов Румынии, среди которых были и представители интеллектуальной элиты, показал автор, в Молдавии пособниками оккупантов являлись уголовные и деклассированные элементы, выступавшие без каких-либо политических программ. Рассматривая процесс уничтожения румынскими оккупантами евреев Одессы, автор заключил, что эта акция геноцида была предпринята правительством И. Антонеску по собственной инициативе, без вмешательства германских союзников⁵⁵. Позиция румынской историографии по проблематике геноцида евреев подвергнута нами критическому разбору в ряде публикаций, включенных в книгу «Поля падения»⁵⁶.

Корыстные факторы формирования в Румынии «национального идеала» этнически «чистого» румынского государства раскрыты **В.А. Солонарем**⁵⁷. Фашизм, расизм и антисемитизм, явствует из приведенных им сведений, располагали в Румынии широкой социальной базой, и режим нацистского типа («эрзац-фашизм» Кароля II) был установлен еще в 30-е гг., до прихода к власти Иона Антонеску. Тогда же геноцид евреев был подготовлен идеологически. Оккупационную и национальную политику своего правительства военный диктатор Румынии выработал и проводил без консультаций с Гитлером. В 1941-1944 гг. одновременно с уничтожением евреев и цыган в оккупированных областях СССР Бухарест готовила «добровольное» перемещение в Болгарию болгар Бессарабии и Румынии. **И.П. Шорниковым**⁵⁸ опубликованы сведения о формировании в Румынии накануне войны против СССР «отрядов смерти» – специальных подразделений типа зондеркоманд СС, предназначенных для уничтожения мирного населения оккупированных территорий.

Борьба против нацистской агрессии была общим делом народов Молдавии, она остается неделимой на национальные сегменты. Однако геноцид евреев и цыган

⁵⁴ См.: Назария С. Холокост: Страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944). Киш. 2005.

⁵⁵ См.: Назария С. История международных отношений и внешней политики великих держав в новейшее время. Курс лекций. Киш. 2007; его же. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. Киш. 2012.

⁵⁶ См.: Шорников П.М. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Киш. 2009. С. 115-131.

⁵⁷ See: Solonari V. Purifying the Nation. Population Exchange and Ethnic Cleansing in Nazi-Allied România. Baltimor. The Johns Hopkins University Press. 2009.

⁵⁸ См.: Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. Очерк истории и документация о геноциде и патриотической борьбе в годы фашистской оккупации. Тирасполь. Изд-во Приднестр. Ун-та. 2012

– в силу его характера и масштабов – изначально требовал специального исследования. Замена истории Молдовы курсом «история румын» обострила у молдаван, гагаузов, болгар, русских, украинцев Молдавии интерес к своему прошлому, к судьбам каждого национального сообщества в годы Великой Отечественной войны, к их вкладу в завоевание Победы. Провозглашая молдаван румынами, принуждая их к публичной румынской самоидентификации, показано нами в книге «Молдавская самобытность»⁵⁹, в действительности Бухарест обращался с молдаванами как с этнически чуждым и политически враждебным народом, чьи самоназвание, история, культура, языковая специфика не заслуживают уважения. Румынский национально-государственный проект молдаване не приняли. Россия/СССР, а не Румыния оставалась для молдаван их государством. При всей значимости социальных мотивов, молдавское национальное сознание, отношение молдаван к Советскому Союзу как своему государству, выявлено в названной книге, а также в трудах по истории Приднестровья⁶⁰, сыграло решающую роль в разворачивании в Молдавии массового сопротивления оккупационному режиму. Политическая мобилизация молдаван, других национальных сообществ на борьбу против захватчиков, следует из названных трудов и из работ, посвященных истории гагаузов, болгар, русских старообрядцев, состоялась не на национальной, а на общегражданской патриотической основе. Все народы Молдавии приняли участие в защите функционального пространства русского языка⁶¹.

Используя как предлог обличение «сталинизма», компрадоры от исторической науки пытаются очернить даже акт освобождения Молдавии от фашистских оккупантов. В этих условиях особенно своевременной оказалась публикация ветераном войны профессором Л.Е. Репидой сведений о помощи, оказанной республике союзным Центром в 1944-1945 гг. и в послевоенные годы. Восстановление народного хозяйства Молдавии, показано в монографии «Население Молдовы в интеграционных процессах»⁶², было осуществлено при материальной и

⁵⁹ См.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасп. 2007.

⁶⁰ См.: История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1.; Феномен Приднестровья.

⁶¹ См.: Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова. София. 1993; История и культура гагаузов. Очерки. Киш. Понтос. 2006. С. 325-348; Поглубко К., Забунов И. Обновленная Твардица. Киш. 1980; Новаков С.З., Гургуров Н.Н. Страницы истории села Кортен (1830-1995). Киш. Ш-ца. 1995; Грек И. Гюльмян-Дюльмен-Яровое (Очерки истории болгарского села в Бессарабии). Киш. 2006; Шорников П. Под железной пятой: судьба гагаузского народа в период румыно-германской оккупации Молдавии // Этногенез и этническая история гагаузов. Материалы и исследования, посвященные 150-летию В.А. Мошкова. Выпуск 1. Кишинев-Етулия. Екіт. 2002. С. 77-100; его же. Болгары Бессарабии в годы румыно-германской оккупации (1941-1944) // Мысль. 2006. № 3 (33). С. 89-98; его же. Старообрядцы и оккупация. 1941-1944 // Старообрядцев Молдавии живое слово. Материалы международной научно-практической конференции «Старообрядчество Молдавии: истоки и современность». 14-16 декабря 2002 г. Киш. 2003. С. 78-89; его же. Сопротивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941-1944 гг.) // История СССР. 1991. N 5. С. 166-170.

⁶² См.: Репида Л.Е. Население Молдовы в интеграционных процессах (40-50-е гг. XX в.). Киш. Инесса. 2000.

финансовой помощи правительства СССР, прежде всего за счет Российской Федерации. Исключительно ценной явилась также оказанная Россией помощь специалистами – инженерами и квалифицированными рабочими, учителями, врачами. Свою поддержку такому решению своего национально-государственного вопроса как создание Молдавской союзной Республики в составе СССР, молдаване, отмечает Л.Е. Репида в труде «Суверенная Молдова»⁶³, наглядно продемонстрировали в годы Великой Отечественной войны. Они сражались в рядах Красной Армии, а в период немецко-румынской оккупации 1941-1944 гг. сорвали экономические и мобилизационные мероприятия захватчиков.

И, наконец, в книге «Вторая мировая война: генезис, ход и итоги»⁶⁴ С. Назария вновь подверг критике нацистскую версию об ответственности самих евреев за Холокост. Доказательств того, что 28 июня 1940 г. на отступающие румынские войска нападали именно евреи, а не молдаване, отметил он, не существует; тезис о том, что война против СССР была войной «за освобождение румынских провинций Бессарабии и Северной Буковины», популярный у современных румынских историков, заведомо лжив. Если бы в Бухаресте действительно считали эти провинции румынскими, руководство Румынии защищало бы их всеми силами. Июньские события 1940 г. окончательно рассеяли «исторические» и «моральные» «права» Румынии в отношении Бессарабии. Если бы тогда был проведен референдум, в составе Румынии Бессарабия не осталась бы. В действительности, полагает историк, концепция «освобождения» Бессарабии Румынией призвана доказать «незаконность» существующей молдавской государственности. Исходя из этой логики, РМ – незаконное государственное образование, которое следует воссоединить с «родиной-матерью». Раскрыв участие молдаван, русских, евреев, болгар, гагаузов в Бессарабском освободительном движении, свой вклад в опровержение тезиса об особой «вине» евреев перед Румынией внес и автор данной работы⁶⁵. Вопрос о Бессарабии, явствует из комплексного исследования С.М. Назария и В.Ф. Степанюка «Бессарабский вопрос в историографии»⁶⁶, был важным, но далеко не единственным фактором, определявшим восточную политику Румынии в 20-е – 40-е гг.

Парадокс унионистского дискурса заключается в том, что данные, публикуемые его проводниками, обогащают аргументацию ученых-молдавистов. Материалы сборника «Дипломатия захватчиков»⁶⁷ позволяют непредвзятому читателю составить себе мнение о политике СССР, противоположное расчетам составителей. Из документов этого сборника также явствует, что в августе-сентябре 1939 г. Запад – независимо от подписания или неподписания Советско-германского дого-

⁶³ См.: ee же. Суверенная Молдова: история и современность. Киш. Ин-т культурного наследия. 2008.

⁶⁴ Назария С. История без мифов. Киш. 2010.

⁶⁵ Шорников П. Бессарабский фронт. 1918-1940. Киш. Grafic-Design SRL, 2010; его же. Бессарабский фронт. (1918-1940 гг.) – 2-е изд., перераб. и доп. Тирасп. Полиграфист. 2011.

⁶⁶ См.: Nazaria S., Stepaniuc V. Problema basarabeana si interpretarile ei în istoriografie: dela aparitie la tratatele de la Paris (1917-1947). Chisinau, 2010.

⁶⁷ См.: Diplomația cotropitorilor: Repercusiunile ei asupra Basarabiei și Bicovinei de Nord [Culeg. De documente / Alc. Și trad. Din rus. De A.Blanovchi. Chiș. Universitas. 1992.

вора о ненападении – не собирався помогать Польше. Ни Англия и Франция, ни их противница Германия не поддержали Румынию в июне 1940 г.; следовательно, подписание Советско-германского договора о ненападении, с фальсификаторской целью именуемого «пактом Молотова-Риббентропа», оказалось оправданным. Накануне 28 июня 1940 г., показано работе **В. Ставилэ**, рабочие и особенно бедные крестьяне, все национальные сообщества Бессарабии – молдаване, русские, украинцы, евреи и другие, – желали избавления от румынской власти и воссоединения области с Россией. **А. Петренку** привел данные о об использовании режимом Антонеску церковных структур для проведения оккупационной политики. Значительную часть объема своих книг о войне он отвел публикации документов румынского правительства, содержание которых опровергает тезис о «конструктивном» характере румынской оккупационной политики в Бессарабии.

Сведения о деятельности румынской военной контрразведки ССИ (“*Serviciul Special de Informatii*”), введенные в научный оборот Павлом Морару⁶⁸, подтверждают выводы советских историков о преступном характере румынской оккупационной политики. С вступлением немецких и румынских войск, признает автор, на советской территории «воцарились голод, нищета и бесчеловечная система эксплуатации». Наряду с сигуранцей и жандармерией, а также полевым гестапо 6-й немецкой армии, ССИ вела борьбу против подполья и партизан, применяя методы гестапо, дающие основания признать ее преступной организацией. Повествование о деятельности ССИ – организация облав в городах и селах, прочесывание лесов, заброска провокаторов, аресты, допросы, пытки, расстрелы, – создает картину массового террора. Характеризуют приведенные в книге сведения и нравственный урон карателей из ССИ. Фабрикация «успехов» была поставлена на поток. Чины контрразведки пытками заставляли схваченных ими людей оговаривать себя, соседей, знакомых, даже родных и близких, не причастных к подполью, и отправляли их на смерть; докладывали о задержании сотен «партизан», но редко – также о захвате оружия. Под видом «партизан» каратели расстреливали молодежь, уклоняющуюся от мобилизации в румынскую армию. И. Антонеску не признал обязательств Румынии даже перед местными служащими оккупационного аппарата. Запретив им эвакуацию в Румынию, диктатор фактически передал их в руки советских властей.

Обзор литературы, посвященной истории Молдавии периода Второй мировой войны, свидетельствует о том, что ее фальсификация в Республике Молдова носит системный, государственно-организованный характер, и вдохновляется, организуется и финансируется из Румынии. Историю Молдавии авторы-унионисты подменяют историей оккупационной политики Бухареста. Компрдорская историография пытается приучить новое поколение рассматривать события того времени исходя из интересов не Молдавии, а Румынии, причем в их трактовке, данной пропагандистами режима И. Антонеску. Уничтожение евреев и цыган, жестокая эксплуатация молдаван, национальная дискриминация русских, укра-

⁶⁸ См.: Moraru P. *Basarabia, basarabeni si serviciile secrete (1918-2005)*. Dictionar alfabetic. Chis. 2005; Moraru P. *Armata lui Stalin văzută de români*. Buc. Editura Militară. 2006; Moraru P. *Momente din activitatea serviciilor secrete ale Armatei Romane pe frontul de Rasarit. Istorie în documente*. Buc., 2009.

инцев, гагаузов, болгар, народная борьба против захватчиков предаются забвению. Проводится курс на очернение и демонизацию России, на оправдание участия Румынии в захватнической войне против СССР, а значит, и против Молдавии и Украины. Научных аргументов, способных оправдать участие Румынии в агрессии, ее оккупационную политику, у фальсификаторов нет. Однако это не означает, что они неспособны извратить историческое сознание народа.

Часть историков сохранила концептуальный суверенитет, и события прошлого исследует исходя из интересов народов Молдавии. Создан значительный научный задел, происходит обновление исторической памяти, и время написания обобщающей работы, посвященной истории Молдавии времен Великой Отечественной войны, назрело. Цель нашего исследования заключается в создании возможно более полной, свободной от умолчаний, достоверной картины истории Молдавии и ее народов накануне и в годы Великой Отечественной войны, оккупационной политики Румынии, в разоблачении мифов компрадорской историографии. Действия Красной Армии, а также войск Германии и Румынии затрагиваются нами в пределах, необходимых для раскрытия этой проблематики.

Хронологические рамки исследования. Вопрос о времени начала Второй мировой войны остается дискуссионным. Легенда, согласно которой вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г., полагает **В.М. Фалин**, позволяет вывести за скобки все происходившее вне Европы и Средиземноморья⁶⁹. Различным образом оцениваются историками мероприятия правительств, осуществленные в мирное время и в условиях войны.

Когда же началась Вторая мировая война? Категориями грядущей войны с капиталистическим окружением уже с 20-х гг. мыслило государственное руководство СССР. В контексте подготовки страны к оборонительной войне приходится рассматривать такие элементы сталинского мобилизационного проекта как индустриализация, коллективизация и культурная революция. «Путь во вторую мировую войну, – утверждал **Генри Льюис Стимсон**, государственный секретарь США в 1929-1933 гг. и военный министр в 1940-1945 гг., – начался от железнодорожных рельсов под Мукденом», т.е. в сентябре 1931 г., когда войска Японии вторглись в Маньчжурию. Начавшаяся в июне 1936 г. война в Испании, напоминает историк **В.Я. Гросул**⁷⁰, не была чисто внутрииспанским делом. На стороне мятежников в разное время воевали более 300 тыс. иностранных солдат. Не была малой войной и оккупация Абиссинии итальянскими войсками. До захвата страны война шла семь месяцев, а затем продолжалась еще пять лет в форме партизанского движения. За это время в Эфиопии погибло 760 тыс. чел. В июле 1937 г. началась война на Тихом океане, унесшая более 35 млн. жизней и продолжавшаяся до 2 сентября 1945 г. В систему Второй мировой войны, отмечает В.Я. Гросул, входили и захват фашистскими государствами Австрии, Чехословакии, Албании, Мемеля, а также бои на озере Хасан и продолжавшаяся четыре месяца японо-советско-монгольская война на реке Халхин-Гол. Первый период Второй мировой войны В.Я. Гросул датирует июлем 1936 – сентябрем 1939 г.

⁶⁹ Фалин В.М. Западные державы и СССР накануне 22 июня 1941 года // Великая Отечественная война (1941-1945 годы). М. 2010. С. 81.

⁷⁰ Гросул В.Я. Когда началась Вторая мировая война? // Великая Отечественная война (1941-1945 годы). М. 2010. С. 78, 79.

Исходя из убеждения, что мировая война уже идет, руководство СССР действовало с началом гражданской войны в Испании. Перечислив вторжение войск Италии в Абиссинию (1935 г.), интервенцию Германии и Италии против Испанской республики (1936 г.), вторжение японцев в Китай (1937 г.) и захват Германией Австрии (в 1938 г.), составители «Краткого курса», одобренного ЦК ВКП(б) и впервые изданного в 1938 г.⁷¹, заключили: «Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны... Война уже успела втянуть в свою орбиту более полумиллиарда населения». В СССР, а также в Германии, Италии, Румынии, Польше некоторых других странах жизнь была подчинена подготовке к войне задолго до 1 сентября 1939 г. Молдавию уже в 30-е гг. и в Москве, и в Берлине, и в Бухаресте рассматривали как часть будущего театра военных действий.

Учитывая это обстоятельство, **И.Э. Левит** еще в начале 80-х гг. предварил исследование участия Румынии в войне против СССР обзором событий в Румынии, происходивших в 1938-1941 гг.⁷². Этому правилу следуют и авторы, трактующие события Второй мировой войны в русле курса «история румын»⁷³. Поэтому процессы, происходившие в Молдавии (в Бессарабии и в Молдавской автономии) с конца 30-х гг., нами рассмотрены в контексте уже идущей Большой войны.

Монография «Молдавия во Второй мировой войне» издана на молдавском языке⁷⁴. Попыток оспорить приведенные факты, положения и выводы работы нами не обнаружено. В данное издание внесены дополнения и редакционные уточнения.

Автор признателен бывшему партизану **Василию Ивановичу Коваленко** за предоставленные фотоматериалы и консультации по теме исследования.

⁷¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под. Ред. Комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. М. Госполитиздат. 1951. С. 317, 318.

⁷² См. Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Киш. Ш-ца. 1981.

⁷³ См.: История Бессарабии (От истоков до 1998 года). Киш. 2001; Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. Chiş. 1997; Petrencu A. România şi Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. Chiş. 1999; Stavila V. De la Basarabia românească la Basarabia sovietică. 1939-1945. Chiş. 2000; Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). Chiş. 2006.

⁷⁴ Şornikov P. Moldova în anii celui de al doilea război mondial. Chiş. 2013.

Часть I. МОЛДАВИЯ В ПЕРИОД ВОЙНЫ НА ЗАПАДЕ

К началу 1940 г. Румыния удерживала под своим контролем Бессарабию, оккупированную в начале 1918 г. Аксию Берлина и Вены, находившихся в состоянии войны с Россией, поддержали также правительства Франции и Англии, союзные России, но заинтересованные в возведении «санитарного кордона» против страны, охваченной революцией. В 1919 г., после поражения Германского блока, Париж и Лондон «гарантировали» Бухаресту обладание Бессарабией.

СССР не признал аннексии Румынией бывшей российской губернии. Западной границей Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, учрежденной в 1924 г., была объявлена река Прут, отделяющая Бессарабию от Румынии. Нерешенный Бессарабский вопрос отравлял отношения Румынии с СССР, влиял на внутреннюю и внешнюю политику Бухареста⁷⁵. Однако идеологические и иные истоки соучастия страны в нацистском походе против России и наиболее страшных трагедий, постигших население Молдавии и областей Украины, оккупированных в годы войны румынскими войсками, просматриваются в еще более отдаленном прошлом.

§ 1. Причины и идеологические предпосылки участия Румынии в агрессии против России/СССР

В 1918 г. румынские войска вторглись в Бессарабию и обрушили на ее население террор⁷⁶, невиданный со времен турецких нашествий. Оккупанты грабили, избивали, пытали и убивали бессарабцев независимо от их социального положения и национальной принадлежности⁷⁷.

Для русских жителей Бессарабии румынское вторжение оказалось неожиданностью. Они помнили, что в войнах с Османской империей молдаване и валахи были на стороне России, которая покровительствовала Дунайским княжествам, а затем Румынии. В войне против Германского блока Румыния выступила на стороне России, а осенью 1916 г. русские войска спасли румынскую государственность. Могли ли русские ожидать агрессии от братского православного народа?

⁷⁵ См.: Копанский Я.М., Левит И.Э. Советско-румынские отношения (1929-1934). М. Наука. 1971; Колкер Б.М., Левит И.Э. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939-июнь 1941). М. Наука. 1971; Шевяков А.А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932-1939. М. Наука. 1977; Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. Киш. Карт. молд. 1974; Шевяков А.А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932-1939. М. Наука. 1977; Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917-1940. М. Вече. 2010; Шорников П.М. Бессарабский фронт. 2011.

⁷⁶ См.: Фьодоров Г.К. Режим де репрессий сынжероасе (Ку привире ла политика репресивэ дусэ де Ромыния регалэ ын Басарабия ын аний 1918-1940). Киш. Карт. молд. 1973; ; Stratan V., Gorun A. Moș Ion Roată, Siguranța și "Unirea". Chiș.-Iași. 2003; Стати В. История Молдовы. Киш. 2003. С. 285, 287-289, 324-234; Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 230, 231.

⁷⁷ Stere C. Documentări politice. Buc. Muzeum. 2002. P. 509-511 și a.; Stati V. Istoria Moldovei în date. 2007. P. 305-307.

Об истинном отношении достаточно широких кругов румынского общества к славянам и молдаванам не были осведомлены и члены большевистского правительства. Глава советской дипломатии Г.В. Чичерин пытался объяснить жестокость оккупантов классовой ненавистью буржуазии к трудящимся. В Бессарабии, заявил он осенью 1919 г., царит «самый безудержный варварский белогвардейский террор»⁷⁸. Но откуда было взяться классовой ненависти к бессарабским крестьянам и рабочим у румынских солдат и жандармов – выходцев из бедных крестьян Румынии?

Реалистичнее оценивали соседей бессарабские молдаване. Объединение Молдавии с Валахией (1859 г.) и упразднение Молдавского княжества (1862 г.), подавление молдавской национальной идентичности, перевод молдавской письменности в Пруто-Карпатской Молдове с традиционной кириллицы на латиницу, секуляризацию церковной собственности они трактовали как национальную катастрофу запрутских братьев. По мнению молдаван, в 60-х гг. XIX век за Прутом прадедовская православная вера была осквернена «латинством». Конфликт между молдавскими традиционалистами и латинизаторами, отчуждение Румынского государства от Церкви придали молдавско-румынским расхождениям также религиозное измерение. «Присоединение Бессарабии к России, – отмечал виднейший молдавский поэт начала XX в. Алексей Матеевич, – оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения»⁷⁹. Но и это обстоятельство не давало оснований заподозрить румын в агрессивности.

В годы Второй мировой войны масштабы оккупационного террора вновь превзошли все, чего следовало ожидать от румынской армии и полиции – даже учитывая их обращение с населением Бессарабии в 1918-1940 гг. Очевидно, у оккупационной политики Румынии имелась идеологическая основа, воспринятая широкими кругами населения страны, но за ее пределами малоизвестная либо не оцененная должным образом. В чем же суть государственной идеологии Румынского королевства?

Антимолдавизм. Государственная идеология Румынии, румынизм, сформулированная в XIX веке в Трансильвании, в зоне острых межэтнических и религиозных противоречий, изначально служила межнациональному размежеванию. Возможно, в этой области тому имелись экономические, социальные и этнополитические причины. В контексте нашего исследования отметим следующее: ядром исторической концепции румынизма стало положение об общности происхождения, языка и исторических судеб валахов и молдаван. На все известные в истории восточнороманские этносы, – молдаван, валахов (мунтян), аромунов (куцовлахов), мегленитов, истриотов, далматинцев, – адепты румынизма распространяют этноним «румыны», возникший только в XIX столетии. Поэтому румынизм не был рассчитан и на уважение культурной самобытности молдаван.

Антимолдавизм интеллектуальной элиты Румынии имел социальные корни. В Объединенном государстве Валахии и Молдавии культурное доминирование олтянского субэтноса, проживающего западнее реки Олт между Дунаем и Карпатами, обеспечивало его бюрократии преобладание в экономической и политичес-

⁷⁸ Цит. по: Лунгу В. Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918-1920 гг. Киш. Карт. молд. 1979. С. 48.

⁷⁹ Mateevici A. Opere. Scrieri în limba rusa. Vol.2. Chiş. Ş-ţa. 1993. P. 29.

кой жизни страны. Румынизм был призван обосновать навязывание остальным этнокультурным сообществам Румынии культурных стандартов Олтении и их социальную маргинализацию. Но молдаване обладали территориальностью, исторической памятью, молдавскими языковыми особенностями и культурными традициями, с которыми, как свидетельствует творчество Алеку Руссо, Иона Крянгэ, Богдана Петричейку Хашдеу, Илие Богдана и многих других писателей и историков⁸⁰, расставаться не желали. Поэтому в правящих кругах Румынии изначально утвердился дух антимолдавизма. 25 ноября 1866 г., когда молдаванин Михаил Когэлничану, один из творцов «Объединения» и бывший глава правительства Объединенного государства Валахии и Молдавии, упомянул в парламенте о присутствии в зале депутатов-молдаван, мунтяне (валахи) грубо оборвали его выкриками: «Мы все румыны, нет молдаван». Само имя Молдавии мунтяне заменяли эвфемизмом «Партя динколо де Милков» («Часть [страны] по ту сторону [реки] Милкова»). Отношение мунтян к молдаванам, Когэлничану публично называл предвзятым⁸¹.

Поскольку как общерумынские были представлены мунтянско-олтянские культурные образцы, молдаване были поставлены в положение имитаторов, обреченных вечно оставаться догоняющими. Таким образом, румынизм изначально предполагал нетерпимость к молдавской национальной идентичности. К концу XIX в. в Пруто-Карпатской Молдове молдавский этнокультурный «партикуляризм», лишенный национально-государственной перспективы, румынизаторам удалось преодолеть.

Отношение правящих кругов Румынии к молдаванам и другим национальным сообществам Бессарабии уже в 1918 г. сформулировал глава румынского правительства маршал Александру Авереску: «Хотим Бессарабию без бессарабцев». Историк Николае Йорга, которому также приписывают авторство этой фразы, подобным образом определил отношение Румынского государства к венграм и другим национальным сообществам Румынии⁸² – евреям, венграм, русским, украинцам, болгарам, гагаузам. В Бессарабии 1918-1940 гг. румынские войска и полиция вели себя как в завоеванной, но не покоренной стране: без суда расстреливали неудобных, избивали и грабили население. В отличие от других провинций Румынии, в Бессарабии на протяжении всего периода оккупации сохранялось чрезвычайное положение, а карательные службы применяли истязания и пытки. Писатель и видный политик Румынии молдаванин Константин Стере определял румынскую политику в Бессарабии как жестокую, некомпетентную и, по сути, преступную «беспощадную войну против самой мирной румынской провинции»⁸³.

Раскрыл Константин Стере и несостоятельность концепции «антибольшевизма» при попытках оправдать румынскую политику в Бессарабии. «Любое проявление недовольства, любая попытка добиться справедливости, любой протест, даже

⁸⁰ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 176-192.

⁸¹ Подробнее см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт. С. 82, 86-97.

⁸² См.: Iorga N. în luptă cu absurdul revizionism magiar. Buc. 1991; Hotare și spații naționale – afirmarea vitalității românești. Galați. 1996; Istoria Moldovei în date. Elaborată: Vasile Stati. Chiș. 1998. P. 255

⁸³ Stere C. Documentări politice. Buc. Muzeum. 2002. P. 509-511 și a.

любая жалоба, – обличал он в 1930 г., – находили краткий, но всеобъемлющий ответ: *большевики!* Каждый бессарабец, от ребенка в колыбели до старика на пороге могилы, живет сегодня под вечной угрозой быть объявленным „большевиком” для удобства „культуртрегеров” и носителей [румынской] государственной идеи»⁸⁴. «С момента вооруженной оккупации и до сегодняшнего дня, – подтвердил в 1935 г. румынский писатель Скарлат Каллимаки, – Бессарабия рассматривается как колония с населением низшей расы, а отсюда и необходимость применения специфических колониальных методов правления»⁸⁵.

Декларативно причислив молдаван к категории «румын», официальный Бухарест отказал им даже в статусе второго по значению этноса страны. Таковым, при всей конфликтности румыно-мадьярских отношений, являлись трансильванские венгры, сплоченные, располагавшие традициями легальной политической борьбы и поддержкой венгерской дипломатии. Положение молдаван оказалось хуже и потому, что их национальную идентичность в годы оккупации признавали только коммунистическое подполье и легальные общественные организации Бессарабии⁸⁶. Лишая молдавский народ субъектности, Бухарест упразднил в 1918 г. Молдавскую Демократическую Республику, учрежденную в декабре 1917 г. Молдавская культура перестала быть фиксированной и признаваемой реальностью. Молдаванам не было оставлено возможности публично подчеркивать какие-либо свои культурные особенности, поскольку ни одна из них не была достойна уважения с точки зрения доминирующей румынской культуры. С 1 января 1919 г. было запрещено молдавское кириллическое письмо. Язык молдаван, избежавший реформирования по стандартам Трансильванской лингвистической школы, румынские власти объявили «мужицким», отсталым, «испорченным румынским» и попытались изъять из обращения лингвоним «лимба молдовеняскэ» («молдавский язык»). И, наконец, несуществующей была объявлена сама молдавская нация. Молдаван стали именовать «румынами», либо – поскольку от молдавской идентичности они отказываться не спешили, а их этнокультурные отличия от жителей собственно Румынии были очевидны, – «бессарабскими румынами»⁸⁷. Анти-молдавский шовинизм породил в среде румынских функционеров этнические ругательства: «Молдаванин – бычья голова», «бессарабская вошь» и др.

Национальное отступничество, публичное признание себя «румыном» и имитация олтянского произношения, не обеспечивали молдаванам включения в категорию олтян и равных с ними возможностей социального продвижения. Выбор, поставленный перед молдавским народом официальным Бухарестом, был четок: или отказ от молдавской идентичности, от молдавской культурной традиции, примирение с униженным статусом маргиналов румынской нации, признание себя отсталой ее частью, – причем без шансов добиться подлинного равноправия, – или защита молдавской идентичности.

Курс правящих кругов Румынии на ее превращение в моноэтническое государство был несовместим с исторической памятью молдавского народа, с привер-

⁸⁴ Ibid. P. 515..

⁸⁵ Procesul miscării antifasciste din România. Opinia publică și cazul P.Constantinesci-Iași. 1935. P. 38.

⁸⁶ Подробнее см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт. С. 82, 86-97.

⁸⁷ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 239-258.

женностью молдаван молдавским национальным ценностям, молдавским традициям. Молдаване не стали опорой румынской власти в деле румынизации Бессарабии⁸⁸. После 1918 г. фактором сплочения молдаван с русскими и другими национальными сообществами Бессарабии стало их равенство в несправедливости. По своим социально-политическим воззрениям и поведению рабочие-молдаване ничем не отличались от бессарабских рабочих других национальностей. Крестьяне и рабочие-молдаване участвовали в Хотинском и Бендерском восстаниях, в других массовых выступлениях протеста. Молдавское крестьянство презирало румынскую власть и ее слугителей, хранило молдавскую речь и молдавское национальное сознание, молдавский фольклор, традиции Молдавской Церкви.

Показателен этнический состав участников Бессарабского коммунистического подполья. Согласно румынской переписи 1930 г., молдаване и румыны составляли 56% населения Бессарабии и только 31,5% жителей городов⁸⁹. Доля молдаван среди коммунистов Бессарабии уступала их доле среди населения области, но превосходила их процент среди горожан, наиболее политизированной его части. Если в Румынии в коммунистических организациях преобладали евреи и венгры, то в Бессарабской организации партии молдаване составляли к началу 1940 г. 40%, русские и украинцы – 35%, а евреи – 25% участников⁹⁰. Молдавская интеллигенция изыскала легальную форму этнокультурного сопротивления – движение бессарабских регионалистов⁹¹.

Антиславянский шовинизм. Ни исторических, ни конфессиональных, ни политических причин для вражды к России у валахов и молдаван не существовало. Румыны, как и русские⁹², – народ православный. На протяжении двух веков русские воевали за освобождение молдаван и валахов от мусульманского ига. Начало европеизации Дунайских княжеств, – начиная с Органических регламентов, первых их Конституций, – положили реформы, осуществленные в 1828-1834 гг. под руководством русского генерала П.Д. Киселева, в 1849 г. русские спасли трансильванских валахов – будущих румын – от резни, развязанной венгерскими революционерами. Объединение в 1859 г. Дунайских княжеств было осуществлено в основном благодаря усилиям России. В 1877–1878 гг. русские поддержали Румынию в ее усилиях по достижению независимости и обеспечили стране

⁸⁸ Скворцова А.Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918-1940). Киш. Pontos. 2002. С. 94.

⁸⁹ Кустрябова С.Ф. Положение трудящихся и демографические процессы в городах Бессарабии (1918-1940). Киш. Ш-ца. 1977. С. 50.

⁹⁰ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. С. 206; Bruhis M. *Rusia, România și Basarabia. 1812-1918-1924-1940*. Chiș. Universitas. 1992. P. 192-228.

⁹¹ Подробно см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 258-266; его же. Бессарабский фронт. С. 86-97, 141-180 и др.

⁹² В 20-е гг. среди малорусов, русинов и гуцулов Бессарабии и Буковины слово «украинцы» в качестве самоназвания еще не утвердилось; они, как и до революции, считали себя частью русского народа, одним из их самоназваний было «русские люди». Исследования румынских ученых показали, что жители Пруто-Карпатской Молдовы не делали четкого различия между русскими и украинцами. (Leonte Ivanov. *Imaginea rusului și a Rusiei în literatura română. 1840-1948*. Chiș. Cartier. 2004. P. 22). Правовое положение и политическое поведение украинцев в пределах Румынии были такими же, как у великороссов.

участие в победоносной войне, а затем передали ей Добруджу, обеспечив выход к морю. В сентябре 1916 г. русские войска, заменив на фронте румынскую армию, разгромленную австрийцами, оградил от оккупации часть Пруто-Карпатской Молдовы и спасли румынскую государственность.

Подъем в румынском обществе в конце XIX – начале XX вв. антиславянского шовинизма даже классик румынизма историк Петре Панаитеску признал явлением иррациональным. Само возникновение румынской нации, показал он в книге «История румын», изданной в 1943 г., в период военно-фашистской диктатуры и войны против России, есть следствие волошско-славянского этнокультурного синтеза. Отметил историк и славянское присутствие в Карпато-Днестровских землях не только в VI–XIII, но и в XVI–XVIII вв., славянский характер множества топонимов и гидронимов Молдавии, Валахии, Трансильвании, славянское влияние на формирование румынского языка. У славян, констатировал П. Панаитеску, румыны позаимствовали христианство, а также свою «старинную социальную и политическую организацию»⁹³. В русско-турецких войнах, проходивших на территории Дунайских княжеств, явствует из его книги, молдаване и валахи выступали на стороне русских.

Отчуждение румынской нации от России было заложено в саму концепцию румынизма, разработанную католиками и внедренную в сознание валахов и молдаван униатами Трансильвании. В Дунайских княжествах школа формировала у нового поколения враждебные клише восприятия России и русских. В воспоминаниях о временах Крымской войны писатель Нику Гане приводит свидетельство: «Имел я тогда непримиримую досаду на Россию, обретенную за школьными партами, и всеми фибрами души желал, чтобы она была побита. Что мы можем от этого выиграть, я не мог отдать себе отчета. Знал, что слова Француз, Англичанин, Итальянец звучат лучше для моего уха лучше, чем слово Русский, которое пробуждает в моем уме представления о некультурном народе. И потом, Россия забрала у нас Бессарабию и столько раз оккупировала нас своими армиями, в то время как остальные державы нас не беспокоили. Такое читал я в школьных книгах. О! Бедная Россия, не знала она, какого ужасного противника она во мне имела». Любое культурное заимствование из России находилось в то время под подозрением⁹⁴. Очень трудно было говорить в Румынии о России «без ненависти, без пристрастия и без предрассудков» уроженцу Ясс греческого происхождения Д.К. Моружи, автору книги «Русские и Румыны», прожившему в Бессарабии 18 лет и одержимому желанием сделать ее «румынской» землей. Для него Россия – «страна северного ветра, мрака и печали». Главное его определение России – «хищная»⁹⁵.

Из положения идеологии румынизма о «румынском пространстве от Днестра до Тиссы» следовал статус славян и других «нерумын» в Румынском государстве как этносов лишь «терпимых» румынами. Бухарест изначально проводил эффективную политику ассимиляции национальных меньшинств⁹⁶. С целью отчуж-

⁹³ Панаитеску П. История румын. Киш. 1993. С. 48, 73, 136.

⁹⁴ Leonte Ivanov. Op. cit. P. 253.

⁹⁵ Moruzi D.C. Ruşii şi Români. Chiş. 1996.

⁹⁶ В Добрудже доля румын среди населения в 1880-1992 гг. возросла с 28% до 91%, тотальная румынизация области стала фактом. В Трансильвании процент румынского населения с 53, 8% (в 1910г.) был доведен до 73, 6% (1992г.) (Boia Lucian. Istorie şi

дения «румынского рода» от славянского мира, круги, формирующие идеологию Румынского государства, предали забвению исторические заслуги России перед валахами и молдаванами. Органические Регламенты, открывшие княжествам пути модернизации, румынисты расценили как препятствия прогрессу страны, навязанные «румынам» Россией. Ввод в 1849 г. русских войск в Трансильванию, – операцию по спасению трансильванских валахов от геноцида, предпринятую по просьбе правительств Дунайских княжеств, умолявших спасти православных братьев, – они очернили ярлыком «интервенция». Российскую общественную модель, близкую к социальным условиям Румынии, адепты румынизма отвергли только потому, что она была русской.

Правящие круги государства, созданного при решающем содействии России, вынашивали планы захвата российских территорий. Уже в 70-е гг. XIX в. в Объединенном государстве Валахии и Молдавии была развернута кампания исторического и этнического «обоснования» требований на обладание Бессарабией⁹⁷. Возврат России в 1878 г. полосы земли севернее дельты Дуная, отторгнутой в 1856 г., – взамен Добруджи, в результате чего Румыния получила выход к Черному морю, – пропагандисты румынизма возвели в ранг национальной трагедии румын. В 1883 г., уже через пять лет после обретения независимости, завоеванной для Румынии Россией, глава румынского правительства И.К. Брэтиану предложил германскому канцлеру Отто Бисмарку союз Румынии против России при условии, что возглавляемый Берлином Тройственный союз поможет румынам получить границу по Днестру⁹⁸.

В начале XX в. историк Николае Йорга пустил в оборот формулу румынского национализма «Румыния [есть государство] румын, только румын и всех румын»⁹⁹, нацеленную на аннексию ряда областей, входящих в состав соседних государств и на насильственную ассимиляцию их нерумынского населения. В Румынии, где румынисты располагали властью, пропагандируемые политическими компрадорами антирусские и антимолдавские установки и мифы проникали в крестьянство и другие слои населения. Но румынизм оказался непригоден для экспорта. В первые годы XX в., когда секретная служба Румынии предприняла попытку создать в Бессарабии прорумынскую партию, сепаратистскую по отношению к России, эта затея провалилась вследствие неприятия румынского национального проекта молдаванами; позицию общественности Бессарабии по этому вопросу выражал молдаванин, правый радикал Павел Крушеван¹⁰⁰.

В 1918-1940 и 1941-1944 гг. румынская «нелюбовь» к русским и другим национальным сообществам Бессарабии была обусловлена потребностью в «обосновании» захвата и удержания Бессарабии. «Меньшинства, за небольшими исклю-

mit în conștiința românească. Buc. 1997. P. 216). К концу XX в. большинство живущих в Румынии немцев эмигрировало в Германию, а до 90% цыган, более 60% украинцев и 35% русских старообрядцев-липован, помня о своем этническом происхождении, при опросах отдавали предпочтение государственной идентичности, именуя себя румынами.

⁹⁷ См.: Basarab. Scrisori din Basarabia. 1880-1890. Vol. 1-2. Chis. Intreprinderea Editorial-Poligrafica Ș-ta; Buc. Editura Fundatiei Culturale Romane. 1996.

⁹⁸ Стати В. История Молдовы. Киш. 2003. С. 346.

⁹⁹ См.: Удлер Р. Годы бедствий. 2003. С. 49.

¹⁰⁰ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 205-208.

чениями, – обличал в 20-е гг. жителей Онисифор Гибу, будущий академик «эпохи Чаушеску», – относятся к нам скорее враждебно, чем дружелюбно»¹⁰¹. С выскомерием невежественного культуртрегера, особенно неуместным потому, что советские войска уже вступили в Бухарест, размышлял о русских в 1944 г. идеолог румынизма К. Рэдулеску-Мотру: «Этот народ с хаотической душой устрашает меня. Стою перед ним как перед непроницаемой мглой. Передо мной зверь или ребенок? Ребенок жестокий, как все дети, несомненно, но с душой человеческой, или передо мной неоформленная душа, подобная предрассветному туману? Пытаюсь заключить его в точный контур, но он ежеминутно меняет свою форму»¹⁰². Господство антирусских стереотипов в румынском сознании отмечают и современные исследователи. «Эта неспособность понять русскую душу у нас почти всеобщая, – комментирует это явление Л. Иванов, – Россия здесь или не была понята, или пробуждала страх, или была воспринята при посредстве мифологизированных представлений, не всегда выявленных. Если еще учесть, что определенные исторические конъюнктуры акцентировали этот страх, можно отыскать одно из объяснений тому факту, что русские не слишком любимы на этом пространстве»¹⁰³.

Даже либеральные фракции правящего класса Румынии не соглашались с ее определением как полиэтничного государства, поскольку румыны, якобы, были единственным автохтонным населением на территории страны, а другие народы – пришлыми¹⁰⁴. Запрет молдавской письменности в декабре 1918 г. был мотивирован тем обстоятельством, что буквы – русские¹⁰⁵, хотя это была традиционная графика молдаван. Поскольку в Бессарабии русский язык, русская культура еще с XIX в. преобладали в городах Бессарабии и во многом сохранили свои позиции в годы румынской оккупации, главным показателем действенности политики румынизации населения стало насильственное сокращение функционального пространства русского языка. В 20-е гг. были приняты меры, направленные на социальную маргинализацию русских, украинцев, евреев, гагаузов, болгар. Этническая чистка в государственной администрации Бессарабии была проведена под предлогом незнания местными служащими румынского языка; при этом были уволены и молдаване, лояльность которых Румынии вызывала сомнения. Затем последовали закрытие школ, функционирующих на русском языке, отказ населению в праве использовать русский и другие родные языки в администрации и суде, запрет употреблять церковнославянский и русский языки в богослужении и церковном обиходе. В 30-е гг. работников, принадлежащих к национальным меньшинствам, румынские власти ограничивали в праве на труд, принуждали к изменению фамилий на румынские¹⁰⁶.

Румынские правительства межвоенного периода поощряли в обществе дискуссии относительно необходимости принятия закона “*numerus valahicus*”, означающего введение для национальных меньшинств процентной нормы в высших

¹⁰¹ Ghibu O. *Trei ani pe frontul basarabean*. Buc. 1996. P. 24.

¹⁰² Rădulescu-Motru C. *Revuziuri și adăugări*. 1945. Vol. III. Buc. 1999. P. 288.

¹⁰³ Leonte Ivanov. *Op. Cit.* P. 26.

¹⁰⁴ Скворцова А. Русские Бессарабии. С. 84.

¹⁰⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 3405. Л. 132а.

¹⁰⁶ Скворцова А. Указ. соч., 112-115.

учебных заведениях, в экономике и государственной администрации. В 1934 г., когда в Германии пришли к власти нацисты, правительство Георге Тэтэреску пошло на принятие Закона об использовании румынского персонала на предприятиях, нацеленного на усиление дискриминации компактно проживающих меньшинств в Бессарабии, Северной Буковине, Трансильвании. Согласно этому закону, в экономике, промышленности и торговле как минимум 80% персонала и 50% администраторов должны были составлять лица румынского происхождения¹⁰⁷. В 1936 г. Г. Тэтэреску рядом административных решений поддержал курс на удаление национальных меньшинств из сферы свободных профессий, из финансов и различных отраслей экономики¹⁰⁸; «нерумынам» был ограничен также доступ к высшему образованию.

Система образования была призвана формировать у молодежи румынские шовинистические воззрения. В школах, вспоминал член-корреспондент АН Молдовы Р.Я. Удлер, «культивировались национализм, ненависть и презрение к другим народам. В течение восьми лет учащимся внушали, что румыны – прямые потомки римлян, что в юго-восточной части Европы они – самые древние жители, оплот европейской цивилизации, что румыны со всех точек зрения превосходят славян (русских, украинцев, болгар, поляков и др.) и венгров, появившихся в Паннонии и Трансильвании почти на 1000 лет позже румын, но угнетавших румын в течение столетий и т.д.»¹⁰⁹.

После установления в 1938 г. королевской диктатуры шовинистический курс был ужесточен. Конституция 24 февраля 1938 г., принятая по образцу Конституции фашистской Италии, возвела шовинизм в принцип государственной политики. На правительственные и ответственные административно-хозяйственные должности надлежало допускать только лиц румынской национальности. Только румыны были вправе владеть земельной собственностью и недвижимостью на селе. Лозунгом власти стал слоган фашистской «Железной гвардии» «Румыния – для румын!». Правительственная печать твердила о засилье в стране иностранцев и национальных меньшинств. Выпуск газет и другой печатной продукции на всех языках, кроме румынского, был запрещен¹¹⁰.

Еще более активизировались правые радикалы Румынии с началом мировой войны. Стремясь обеспечить своей власти их более активную поддержку, король Кароль II принял ряд законодательных актов, направленных на дальнейшее ограничение прав национальных меньшинств. 22 июня 1940 г., в день, когда Франция, главный гарант удержания Бессарабии в составе Румынии капитулировала, был опубликован королевский декрет № 2557, согласно которого государственными служащими могли быть только члены Партии нации¹¹¹. Это означало, что «нерумын» запрещалось допускать на государственную службу и в армию.

Концепция «иудео-большевизма». В 20-е – 30-е годы курс на законодательное закрепление дискриминации национальных меньшинств правительственные

¹⁰⁷ Monitorul oficial. Buc. Imprimeriile statului. 1934; Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 30.

¹⁰⁸ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 31.

¹⁰⁹ Удлер Р. Годы бедствий. С. 118.

¹¹⁰ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность. С. 424, 425.

¹¹¹ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 83.

круги представляли как направленный прежде всего против евреев. Эта политика имела свою предысторию. Румынский антисемитизм пережил пору подъема в середине XIX в. Условия социальной конкуренции провоцировали национализм. А еврейское население Румынии быстро увеличивалось за счет иммиграции евреев из Австро-Венгрии. Евреи занимались в основном ремеслом и торговлей, они составили едва ли не большинство среди врачей, адвокатов, журналистов. Евреи, утверждал румынский писатель-классик Б.П. Хашдеу, провоцируют экономическую разруху, поскольку им свойственны «стремление зарабатывать без труда, отсутствие чувства достоинства и ненависть ко всем народам» (1866 г.). Предоставление князем Александром Кузой избирательных прав некоторым категориям евреев породило оппозицию, которая способствовала его свержению с престола (1866 г.).

И консерваторы, и либералы выступили против включения в Конституцию Объединенного государства положения «Религия не может быть препятствием для получения качества (здесь: статуса – П.Ш.) гражданина». Премьер-министру Иону Брэтиану принадлежит установочная для румынского восприятия евреев фраза «Евреи имеют целью не менее чем уничтожение нашего национального существования» (1870 г.)¹¹². Против интеграции евреев в румынское общество высказывались Михаил Эминеску, романист и эссеист Иоанн Славич, историк Александру Ксенопол. В 1866 г. в Бухаресте, Яссах, Бырладе и Романе произошли антиеврейские погромы и беспорядки¹¹³.

Решающий вклад в распространение в румынском обществе вражды к евреям был внесен в 20-е – 30-е гг. «Демократы» Румынии – Национал-царанистская и Национал-либеральная партии, – трактовали евреев как противников своих избирателей. На арендаторов-евреев историки возлагали вину за провоцирование крестьянского восстания 1907 г. По мнению национал-либералов, евреев следовало удалить от контроля над промышленностью и банковской системой¹¹⁴. «Еврейское засилие» обличали поэт и политик Октавиан Гога, идеолог румынского нацизма Александру Константин Куза, «ветеран национал-христианского движения» философ и публицист, автор концепции «этнократического государства» Никифор Крайник. Н. Йорга в работе «Иудаика», опубликованной в 1937 г., заявил, что евреи не нужны Румынии. Занимаясь свободными профессиями, работая в образовании, науке, литературе, как адвокаты, медики, архитекторы, преподаватели, филологи, философы, журналисты, поэты, критики, утверждал Н. Йорга, евреи «просто изгоняют нас из нашей страны», они «фальсифицируют нашу душу, снижают мораль посредством журналистского и литературного опиума, которым нас пичкают». Историк призывал румын организовать борьбу против евреев «для войны сознания и труда»¹¹⁵. Национал-«либеральный» министр Конс-

¹¹² Ibid. P. 25.

¹¹³ Georgescu V. Istoria ideilor politice romanesti (1369-1878). Munchen. 1987. P. 220, 221; Мадиевский С.А. Румынское общество от буржуазных преобразований 60 гг. XIX в. до 1918 г. Высшие и средние слои. Очерки. Киш. 1996. С. 49, 207.

¹¹⁴ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 29.

¹¹⁵ Ibid. P. 27-29.

тантин Арджетоюну высказался о евреях как о «жидовской гангрене, распространившейся по городам и торгам»¹¹⁶. Так высказывались члены правительства.

Самый радикальный вариант идеологии антисемитизма проповедовали Лига национал-христианской обороны, руководимая яским профессором А.К. Кузой, а также «Союз Архангела Михаила» и его военизированное крыло – «Железная гвардия», возглавляемые Корнелием Зелинским («Зеля-Кодряну»). Они проповедовали, отмечено в Заключительном докладе, «антисемитизм настойчивый, насильственный, расистский и религиозный». Главная их идея заключалась в том, что Румынии необходимо тем или иным образом избавиться от евреев. Активное участие евреев в коммунистическом движении Румынии и Бессарабии было использовано румынскими правыми как предлог для объединения социальной ненависти буржуазных элементов к «большевикам» и традиционного румынского антисемитизма. Ими была создана и «обоснована» концепция «иудео-большевизма», предполагающая, что носителями коммунистической идеологии являются исключительно евреи. Наибольшую вражду румынские националисты испытывали к евреям Бессарабии – многочисленным, говорящим в основном на идиш и русском. Они послужили моделью для формирования в румынском обществе стереотипа иностранного еврея¹¹⁷. В школах учителя-кузисты и легионеры «научно» обосновывали вражду к евреям, внушая детям мысль, что евреев нужно уничтожить или изгнать из страны¹¹⁸.

Но, как отмечено, политика национальной дискриминации и насильственной румынизации затрагивала не только евреев. Организовано отстаивали свои права трансильванские венгры и немцы. В Бессарабии неприятие национальной и региональной политики Бухареста стало объединяющим моментом для всех политических сил области. В области сложилась региональная политическая нация, объединенная неприятием оккупации. Права молдаван и русских, болгар и гагаузов, евреев и немцев, а также региональные бессарабские интересы защищали политические формирования, различавшиеся в основном по степени радикализма своих требований: коммунистическое движение, молдавانه-бессарабские регионалисты, русские монархисты, этнокультурные организации евреев, русских, немцев, болгар¹¹⁹.

Официальный Бухарест отдавал себе отчет в том, что оккупацию не приемлет подавляющее большинство бессарабцев. Все бессарабское население – начиная с молдаван, русских, евреев – румынские власти рассматривали как нелояльное, всех бессарабцев обвиняли в «большевизме», в них румынские функционеры видели большевистских агентов, а бессарабцев-студентов румынских университетов подозревали в создании коммунистических «гнезд»¹²⁰.

Государственным идеологам Румынии удалось подготовить румынскую нацию к вторжению румынской армии в пределы всех, кроме Югославии, соседних государств: Болгарии (1913 г.), Австро-Венгрии (1916 г.), Венгрии революционной (1919 г.) и фашистской (1944-1945 гг.). В 1918 и 1941 гг. Румыния приняла участие в агрессии против России/СССР. При этом румынское общество (особенно

¹¹⁶ Argetoianu C. Memorii. Vol. V. București, 1995. P. 52.

¹¹⁷ Raport final. P. 21.

¹¹⁸ Удлер Р. Годы бедствий. С. 118.

¹¹⁹ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 258-266.

¹²⁰ Скворцова А. Русские Бессарабии. С. 44.

армия, полиция, чиновничество, духовенство, интеллигенция, студенчество) оказались готовы к проведению на территории оккупированной российской области политики террора, грабежа, румынизации и региональной эксплуатации, названной впоследствии «бессарабской» системой управления, а в 1941-1944 гг. – к проведению в Бессарабии, Северной Буковине и Буго-Днестровской области оккупационной политики методами, включавшими геноцид.

§ 2. Дипломатическая борьба по Бессарабскому вопросу

Клин между Румынией и Россией забивали оба блока, ведущих Первую мировую войну. Отобрав у Румынии Добруджу и территории в Карпатах, Берлин и Вена позволили (или предписали) королевскому правительству захватить Бессарабию. За день до капитуляции Германии Бухарест успел вновь объявить ей войну и оказался в числе победителей. С целью получить международное признание захвата Бессарабии румынский премьер-министр И. Братиану изложил устремления своего правительства и королевского двора в меморандуме, направленном 2 июля 1919 г. Парижской конференции¹²¹. Выстраивая вокруг России кольцо политической блокады, правительства Англии и Франции нуждались в услугах Румынии, поэтому согласились с аннексией Бессарабии.

Однако захват российской губернии не признали не только большевики, но и их противники – «белые» правительства А.В. Колчака и А.И. Деникина, и даже германский ставленник на Украине гетман П.П. Скоропадский. Поэтому специальный протокол, содержащий признание аннексии, был подписан в Париже представителями Англии, Франции, Италии, Японии и Румынии только 28 октября 1920 г.¹²², когда белые армии потерпели поражение, а Советская Россия, разоренная гражданской войной, не могла решить Бессарабский вопрос силой. «Акт главных союзных держав, – было подчеркнуто в ноте правительств СССР правительству Великобритании от 30 апреля 1924 г., – был вопиющим нарушением не только норм международного права, но и тех обязательств, которые были взяты на себя союзными правительствами и румынским правительством не только по отношению к бывшему российскому правительству, но также и по отношению к Советскому правительству... Бессарабия являлась составной частью Российской империи. Одним из основных принципов международного права... является то, что отчуждение территории не может считаться законным без согласия того государства, которому эта территория принадлежала. Это положение распространяется и на государства, которые находились в состоянии войны друг с другом... Российская империя, однако, не только не находилась в состоянии войны с союзниками, но, наоборот, принимала участие совместно с ними в войне против Центральных держав и принесла в жертву жизни 2,5 млн. русских рабочих и крестьян»¹²³. Парижский протокол от 28 октября 1920 г. не был ратифицирован Японией и, таким образом, захват Бессарабии не получил юридического признания даже со стороны Англии, Франции и Италии. Но главное, так и не признала захвата Бессарабии Москва.

¹²¹ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. С. 51.

¹²² Шевяков А.А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932-1939. М. Наука. 1977. С. 6; Мельтюхов М. Указ. соч. С. 97-99.

¹²³ ДВП СССР. Т. VII. Док. 114.

Более двух десятилетий стремление закрепить Бессарабию в составе Румынского государства являлось стержнем внутренней политики Бухареста, а внешняя политика неизменно была направлена против СССР. 3 марта 1921 г. был заключен румыно-польский военно-политический союз, рассчитанный на закрепление территорий, захваченных у России, в составе этих государств. В 1921 г. Румыния сорвала Варшавскую, а в 1924 г. – Венскую конференции по урегулированию политических и территориальных споров между СССР и Румынией. Румыния наотрез отказалась провести по вопросу о будущем Бессарабии плебисцит под международным контролем, на чем настаивало Советское правительство. В 1922 г. Бухарест отказался участвовать в Московской конференции по разоружению. Против СССР было направлено и румыно-французское соглашение о дружбе, подписанное 10 июня 1926 г. В 1932 г. Бухарест отказался подписать советско-румынский пакт о ненападении, в 1936 г. отрицательно отнесся к идее заключения пакта о взаимопомощи с СССР, в 1938 г. одобрил «аншлюс» Австрии и расчленение Чехословакии в результате мюнхенского сговора Англии и Франции с фашистскими диктатурами – Германией и Италией¹²⁴.

Предварительным условием любого соглашения с СССР Бухарест выдвигал признание Советским Союзом аннексии Бессарабии. Столь жесткая связь между неурегулированным Бессарабским вопросом и внешнеполитическим курсом Румынии позволяла правящим кругам стран Запада, особенно Франции, манипулировать Бухарестом на международной арене. Антисоветские круги ряда государств, как отметил академик А.М. Лазарев, превратили бессарабский вопрос в сложный узел международных противоречий¹²⁵. Но подчеркнуто подобострастное стремление официального Бухареста угодить Западу возмущало даже крайне правые круги Румынии. В начале 30-х гг. румынские нацисты обвиняли правительство либералов в том, что оно «рабски подражает» политике Франции. В декабре 1933 г. проводник французского влияния премьер-министр Ион Дука был ими убит¹²⁶.

Конфронтационная политика официального Бухареста в отношении СССР во многом определялась уверенностью правящих кругов страны в том, что Россия не станет решать Бессарабский вопрос военным путем. Тем не менее, ложь об агрессивных намерениях Москвы в отношении Румынии использовалась ими в целях воспитания румынского народа в духе антирусского шовинизма. Однако в 1933 г. в Германии пришли к власти нацисты, нацеленные на пересмотр итогов Первой мировой войны. Это угрожало Румынии утратой территориальных приобретений 1918 г. В 1934 г. МИД Румынии возглавил Николае Титулеску, сторонник нормализации отношений с Россией. Советский Союз, озабоченный созданием системы коллективной безопасности в Европе, пошел на установление дипломатических отношений с Бухарестом. Буржуазная пресса Румынии и Бессарабии попыталась истолковать это событие как косвенное признание Москвой аннексии Бессарабии. Однако советский нарком М.М. Литвинов не оставил места для подобных утверждений. «Со свойственной ему напористостью, – отметил

¹²⁴ Шевяков А.А. Указ. соч. С. 8.

¹²⁵ Лазарев А.М. Указ. соч. С. 243.

¹²⁶ Копанский Я.М., Левит И.Э. Советско-румынские отношения (1929-1934). М. Наука. 1971. С. 151, 152.

он в дневнике, – Титулеску вновь пытался вынудить у меня обещания, что мы не будем поднимать никогда бессарабского вопроса, и мне пришлось дать ему решительный отпор в присутствии [министра иностранных дел Чехословакии] Бенеша». В советско-румынских документах, подписанных после восстановления дипломатических отношений, Днестр не рассматривался как граница СССР. Коммунистическая печать стран Запада и самой Румынии опровергла попытки Бухареста представить Бессарабский вопрос решенным¹²⁷. По сути подтвердив запись М.М. Литвинова, румынский политик Г.И. Брэтиану показал в парламенте изданные в 1934 г. карту Украины, карту железных дорог СССР и обложку журнала «Красная Бессарабия» как доказательство того обстоятельства, что Москва считает Бессарабию оккупированной территорией Советского Союза. На рельефной карте СССР, экспонированной на Всемирной выставке в Париже в 1937 г., Бессарабия также была отмечена как часть СССР¹²⁸.

Правительство Советского Союза, занятое индустриализацией страны, созданием крупного сельскохозяйственного производства, культурной революцией, опасалось повторения интервенции 1917-1922 гг. Оно отложило воссоединение Бессарабии до того момента, когда это можно будет сделать без войны.

Договор о ненападении, Дополнительный протокол и судьбы Бессарабии. Советско-германский договор о ненападении, заключенный 23 августа 1939 г., с фальсификаторской целью именуемый «пактом Молотова-Риббентропа», находится в эпицентре спекуляций: якобы, именно его подписание привело ко Второй мировой войне, а в последующем также к «вынужденному» нападению Германии и Румынии на СССР. Сговором диктаторов, Сталина и Гитлера, пытаются объяснить воссоединение Бессарабии с СССР румынская историография¹²⁹. При этом предают забвению то обстоятельство, что первой, еще в 1934 г., договор о ненападении с Германией заключила Польша. Затем подобные договоры подписали Эстония, Латвия, Англия. СССР стоял в этом списке последним. В сентябре 1938 г., состоялся Мюнхенский сговор, в результате которого Англия и Франция позволили Гитлеру расчленивать Чехословакию. Весной 1939 г. эти державы смирились с ликвидацией Чехословацкого государства. Части его территории захватили Польша и Венгрия. Очевидно, любой корректной в научном плане оценке Договора о ненападении от 23 августа 1939 г. должен предшествовать анализ содержания указанных международно-правовых актов.

В результате Мюнхенского сговора западных демократий с фашистскими диктаторами Советскому Союзу грозила полная изоляция на международной арене с перспективой в одиночку вести войну против объединенной Европы. Летом 1939 г. Германия завершала подготовку к вторжению в Польшу. Это означало начало Большой войны в Европе. Стремясь направить германскую агрессию на восток, Англия и Франция саботировали переговоры с СССР о создании оборонительного союза. Хуже того, для СССР сложилась угроза войны на два фронта. Летом 1939 г. советские войска вели бои с группировкой японских войск в Монголии, на реке Халхин-Гол. Советский Союз находился на грани Большой войны с Японией, участницей Антикоминтерновского пакта.

¹²⁷ Копанский Я.М., Левит И.Э. Указ. соч. С. 169-172.

¹²⁸ Brătianu Gh.I. Basarabia. Drepturi naționale și istorice. Buc. Semne. 1995. Pp.75, 78.

¹²⁹ См.: История Бессарабии. Киш. 2001. С. 203-205.

Оснований доверять западным демократиям у Москвы не имелось. «Мюнхен и многое другое, – признал Уинстон Черчилль, – убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в этом случае от них будет мало проку»¹³⁰. Отказываясь пропустить через свою территорию войска Красной Армии, правящие круги Польши блокировали возможность оказания ей помощи и предопределили поражение польской армии¹³¹. Но в случае захвата Германией территорий Западной Белоруссии и Западной Украины немецкая армия получала плацдармы для удара по жизненно важным политическим и экономическим центрам СССР – Москве, Киеву, Ленинграду. В Москве должны были решить вопрос о том, как это предотвратить.

За спиной Советского Союза – и в Москве об этом знали – Англия вела переговоры с Рейхом, предлагая заключить договоры об англо-германском сотрудничестве, о ненападении, невмешательстве и распределении сфер влияния. Британская сторона обещала нацистам прекратить переговоры с СССР и отказаться от гарантий, уже предоставленных Англией Польше, то есть выдать Польшу Гитлеру, как уже было сделано с Чехословакией. 21 августа Гитлер предложил Лондону принять 23 августа для переговоров Геринга, а Москве – Риббентропа для подписания пакта о ненападении. Согласием ответили и Лондон, и Москва. Гитлер выбрал Москву, отменив полет Геринга. Выбор Гитлера объяснялся следующими факторами: во-первых, германские генералы были уверены в способности вермахта разгромить Польшу даже если ее поддержат Англия и Франция, а выступление СССР означало провал вторжения; во-вторых, соглашение с Москвой должно было локализовать войну с Польшей и предотвратить вмешательство Англии и Франции¹³².

Чтобы выиграть время и пространство для отпора нацистской агрессии, Советский Союз пошел на заключение с Германией пакта о ненападении. В результате его подписания удалось создать условия для воссоединения Западной Украины, Западной Белоруссии и прибалтийских государств с Россией¹³³. Был расколот Мюнхенский фронт, выстроенный против СССР и, в конечном счете, против стран, вскоре объединившихся в Антигитлеровскую коалицию. Вместо того, чтобы блокироваться с Гитлером против Советского Союза, Англия и Франция вступили в войну с Германией. Но в сентябре 1939 г. это была скорее декларация. Начало Большой войны в Европе было отсрочено на два года, СССР получил возможность вступить в войну лучше подготовленным. Заключением советско-германского Договора о ненападении был по существу аннулирован Антикоминтерновский пакт. Были осложнены отношения Германии с Японией¹³⁴. Советскому Союзу удалось избежать войны на два фронта. Это был успех, пошедший на пользу демократических сил во всем мире.

¹³⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 173

¹³¹ Шевяков А.А. Указ. соч. С. 339, 340.

¹³² Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. и другие. Партитура Второй мировой: Кто и когда начал войну? М. «Вече». 2009. С. 151, 213, 214.

¹³³ Шубин А.В. На пути к пакту 1939 года: сложности и противоречия советско-германского сближения. В. кн.: Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. и др. Указ. соч. С. 121.

¹³⁴ Шевяков А.А. Указ. соч. С. 346.

Подобно «санационной» клике Польши, правящие круги Румынии отказывались пропустить через территорию Бессарабии Красную Армию даже для защиты своей страны. Но политика поощрения агрессора, проводимая Англией и Францией, повергла Бухарест в смятение. Предвидя международную изоляцию Румынии, 11 августа 1939 г. Кароль II встретился с президентом Турции Исметом Иненю, следовавшим в Москву, и попросил передать советскому правительству, что Румыния готова заключить с СССР пакт о ненападении. Но намерения удержать Бессарабию правящие круги Румынии не оставили. Десять дней спустя глава румынского правительства Арманд Кэлинеску засвидетельствовал: «Прием у Короля. Сообщаю о французско-английском запросе в Варшаву, касающемся требования прохода российских войск через польскую территорию. Говорю, что и перед нами будет поставлен тот же вопрос. Король: «Ответим, что это станет ясным, когда будет война. Во всяком случае, необходимо, прежде всего, безоговорочное признание [аннексии] Бессарабии»¹³⁵. Можно ли было при таком подходе рассчитывать на успех демарша?

На предложение заключить договор, обязывающий СССР отказаться от решения Бессарабского вопроса, Москва не ответила. Поскольку еще в марте 1939 г. в дипломатических кругах Европы ходили слухи об угрозе германского нападения на Румынию¹³⁶, Москва постаралась оградить Бессарабию от захвата Германией. В пункте 3 секретного¹³⁷ Дополнительного протокола, подписанного 23 августа 1939 г. одновременно с Советско-германским договором о ненападении, правительство СССР указало на недопустимость каких-либо покушений на территорию России, оккупированную Румынией в 1918 г., и добилося обещания уважать права Советского Союза. «Касательно юго-востока Европы, – гласит этот пункт, – с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях»¹³⁸. Из содержания этого пункта румынская историография делает вывод о том, что подписанием секретного протокола СССР, якобы, нарушил две статьи Парижского договора от 27 августа 1928 г. («пакта Бриана-Келлога»), осуждающие использование войны при урегулировании международных конфликтов и предусматривающие отказ от войны в качестве инструмента национальной политики¹³⁹. Обоснованны ли эти ссылки?

¹³⁵ История Бессарабии (От истоков до 1998 года). С. 199, 200.

¹³⁶ Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. и др. Указ. соч. С. 167.

¹³⁷ Как решенный исторической наукой и по существу беспредметный, мы опускаем вопрос о допустимости заключения секретных межгосударственных соглашений: это рутинная практика дипломатии. Вопрос о том, был ли вообще подписан Дополнительный протокол, остается дискуссионным: оригинал отсутствует. Смысл секретного Дополнительного протокола, полагает Ю. Мухин, искажен путем сокращения его текста (Мухин Ю. Кто на самом деле развязал Вторую Мировую войну? М., «Яуза-Пресс». 2010. С. 107-114). Однако даже опубликованная часть Протокола соответствует политической обстановке 1939 г. и дополняет текст Договора о ненападении.

¹³⁸ Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. и другие. С. 212, 408, 409.

¹³⁹ История Бессарабии (От истоков до 1998 года). С. 204.

При оценке Дополнительного протокола проще всего сослаться на чтимый и Западом, и Востоком закон силы: «Мне нужно, я хочу, я беру!»¹⁴⁰. Но Бессарабия была захвачена Румынией в ходе вооруженной интервенции, и Россия возвращала себе свое. Как сторона, подвергшаяся нападению, она не могла быть ограничена в выборе методов самообороны никаким международным актом. На способы решения Бессарабского вопроса обязательства, налагаемые любым договором, заключенным после января 1918 г., не распространялись. Другие государства-участники пакта Бриана-Келлога (Венгрия, Польша, Италия) использовали силу при решении межгосударственных конфликтов либо одобряли ее применение третьими странами (Англия, Франция, Румыния и др.); таким образом, пакт Бриана-Келлога уже утратил силу. И, наконец, Советский Союз войну Румынии все-таки не объявил. Содержание Дополнительного протокола не давало оснований обвинить СССР в агрессивных намерениях, но его подписание могло упростить Москве решение Бессарабского вопроса. Формула «в случае территориально-политического переустройства», приведенная в Протоколе применительно к государствам Прибалтики и к Польше, означала: если дело дойдет до военного конфликта в Европе, СССР будет претендовать на воссоединение территорий, ранее отторгнутых от России, и сделает это в интересах обеспечения собственной безопасности¹⁴¹. Могло ли независимое государство действовать иначе?

Правительства Франции и Великобритании продолжали политику «канализации» нацистской агрессии на Восток. Объявив Германии войну, они не предприняли военных действий на Западном фронте, выдав Польшу на расправу Гитлеру. На Западе началась «Странная война». Руководство СССР понимало, что вовлечение страны в уже идущую Вторую мировую войну неизбежно. Западную границу, а значит и будущую линию фронта, следовало отодвинуть от стратегически важных промышленных и политических центров Советского Союза. 17 сентября 1939 г., когда Польское государство было уже разгромлено, войска Красной Армии взяли под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. Дабы предотвратить захват Гитлером Прибалтийских государств, СССР заключил пакты о взаимопомощи с Эстонией (28 сентября), Латвией (5 октября) и Литвой (10 октября). В этих государствах были размещены советские войска. Каких-либо проявлений недовольства населения по поводу ввода советских частей не последовало¹⁴².

В ходе зимней советско-финляндской войны 1939-1940 гг. в состав России были возвращены Карельский перешеек и часть других территорий, в XIX в. включенных царями в состав Великого княжества Финляндского, а безопасность Ленинграда, второго по численности населения и первого по военно-промышленному потенциалу города СССР, упрочена. Единственным нерешенным Советским Союзом территориальным вопросом оставался Бессарабский вопрос. Но готовность Сталина прибегнуть к силе в целях создания стратегически важного предполья, прикрывающего центральные районы страны, не вызывала сомнений. В повестке дня оставался Бессарабский вопрос.

¹⁴⁰ Kieffer J. Realities of World Power. N ev York. 1952. P. 15.

¹⁴¹ Нарочницкая Н.А., Фалин В.М. и другие. С. 316, 326.

¹⁴² Розанов Г. Л. Сталин-Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939-1941 гг. М. Международные отношения. 1991. С. 127.

Выступая 29 марта перед Верховным Советом СССР, народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов напомнил, что между Советским Союзом и Румынией нет пакта о ненападении. «Это объясняется, – разъяснил нарком, – наличием нерешенного спорного вопроса, вопроса о Бессарабии, захвата которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем». Заявление вызвало в Румынии враждебную реакцию в прессе и неадекватные действия властей. Были предприняты попытки припугнуть Россию войной с англо-французским блоком; советский поверенный в делах был задержан румынской полицией, а бывший посол СССР в Париже Я.З. Суриц при проезде через Румынию подвергнут грубому обращению. Советское правительство указало посланнику Румынии в Москве на целый ряд инцидентов на Днестре, вызванных румынской стороной¹⁴³.

Официальному Бухаресту пора было вспомнить знаменитую сентенцию, приписываемую Отто фон Бисмарку: «Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут – не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть». Однако в своих расчетах удержать Бессарабию в составе Румынии ее правящие круги по-прежнему исходили из постулата «Запад нам поможет!». В апреле-июне 1940 г. правительство королевской диктатуры лихорадочно искало поддержки за рубежом. Румыния переориентировалась с Франции и Англии на Германию, платила за немецкую «дружбу» нефтью и хлебом, но ни Берлин, ни партнеры по Балканской Антанте не пожелали даже высказаться в защиту ее территориальных захватов. Диктатор Италии Бенито Муссолини, он признал справедливыми территориальные притязания Венгрии и Болгарии к Румынии. Болгарское правительство отказалось поддержать Бухарест в его действиях, направленных против России, даже взамен возвращения Южной Добруджи¹⁴⁴. Собственно, союзники и партнеры следовали примеру Бухареста: в сентябре 1939 г., когда германские войска вторглись в союзную Румынии Польшу, румынское правительство не сочло нужным ее поддержать. Не вызвало возражений Бухареста и освобождение Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии, отобранных у России в 1920 г.

Время платить по внешнеполитическим счетам приближалось неотвратимо. 10 мая 1940 г. «Странная война» закончилась, вермахт начал наступление на Западе. Германские войска разгромили французскую армию, а английские войска, бросив в Дюнкерке вооружение и технику, эвакуировались на родной остров. 13 июня немцы вступили в Париж, а 22 июня Франция капитулировала. Главные гаранты пребывания Бессарабии под властью Румынии утратили способность выполнять свои обязательства. Бухарест взял курс на превращение Румынии в германский протекторат. Уже 28 мая между Румынией и Германией был подписан торговый договор, согласно которому Бухарест на 30% увеличивал поставки нефти Берли-

¹⁴³ Там же. С. 86, 87.

¹⁴⁴ Колкер Б.М., Левит И.Э. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939-июнь 1941). М. Наука. 1971. С. 79, 80.

ну в обмен на поставки румынской армии современного вооружения. Тогда же Коронный Совет принял решение предложить Германии дружбу и добиваться военного союза с ней¹⁴⁵. Румыния становилась германским протекторатом.

Бухарест понимал международно-правовую обоснованность позиции Москвы по вопросу о Бессарабии. И. Джигурту, новый министр иностранных дел, известный связями с Германией, явно в расчете на передачу этой информации в НКВД, заявил германскому послу Фабрициусу о готовности Румынии возвратить Советскому Союзу Бессарабию, но в границах 1856 г., без полосы земли, прилегающей к Дунаю¹⁴⁶. Москва не ответила. Более реалистичные выводы из военных событий на Западе сделали румынские чиновники и офицеры, служившие в Бессарабии. 18 и 20 июня 1940 г. сигуранца докладывала в Бухарест, что они управляют за Прут жен и имущество¹⁴⁷. Превращение Румынии в протекторат Германии угрожало безопасности СССР. Решение Бессарабского вопроса откладывать не следовало. Москва молчала, но недолго.

Был ли ультиматум? Дипломатическая борьба в период воссоединения Бессарабии. Вопрос о том, являлась ли ультиматумом нота правительства СССР, направленная в Бухарест 26 июня 1940 г., заслуживает рассмотрения только потому, что со времен Кароля II и Иона Антонеску используется румынской пропагандой и историографией в качестве обвинительного ярлыка против СССР/России¹⁴⁸. На деле ни положительный, ни отрицательный ответ на этот вопрос значения для оценки акта воссоединения Бессарабии с СССР не имеют. Возврат области в состав России представлял собой восстановление положения, существовавшего до румынской интервенции 1918 г. Таким образом, предъявление Москвой ультиматума Бухаресту – если оно имело место – не может быть признано более предосудительным, чем вторжение румынских войск в Бессарабию. Кроме того, правительство СССР шло навстречу требованиям Бессарабского освободительного движения, то есть большинства населения Бессарабии.

Москва была вправе, подобно королевскому правительству в 1918 г., начать против Румынии военные действия без объявления войны. Советский Союз мог объявить Румынии войну либо предъявить ей требование очистить Бессарабию от своих войск и администрации в угодный ему срок, к примеру, в 24 часа, а затем нанести удар. Вместо этого Сталин предложил оккупантам убраться по добру-поздорову.

Вечером 26 июня 1940 г. Москва направила Бухаресту предложение «приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу». «Советский Союз, – говорилось в ноте, – никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создававшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы

¹⁴⁵ Назария С. История без мифов. С. 323.

¹⁴⁶ Колкер Б.М., Левит И.Э. Указ. соч. С. 108.

¹⁴⁷ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность. С. 441.

¹⁴⁸ Meurs W.P. *Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă*. Chiş. Ed. ARC. 1996. P. 195-200, 338-348 и др.

прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу».

Используя излюбленный румынской стороной этнический аргумент, Москва потребовала от Бухареста очистить не только Бессарабию, но и Северную Буковину, действительно населенную преимущественно украинцами. Правительство СССР выражало надежду, что «Королевское Правительство Румынии примет настоящие предложения СССР и даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией. Правительство СССР ожидает ответа Королевского Правительства Румынии в течение 27 июня с.г.»¹⁴⁹. Угрозы о применении Советским Союзом силы в случае, если Бухарест вздумает противиться, советская нота не содержала.

Повод для предъявления Москве претензий относительно ноты от 26 июня 1940 г. некоторые авторы усматривают не в ее содержании, а в «ультимативном тоне» и недостаточной процедурной отработанности ее текста. «Стремление подчеркнуть военную силу, – полагает российский историк Т.А. Покивайлова, – в тот момент лишь усиливало ультимативный тон ноты и совершенно скрывало правовой характер предъявляемых требований возвращения Бессарабии»¹⁵⁰. Согласимся, «для истории» в документ можно было включить богатейшую историческую и юридическую аргументацию, наработанную советской дипломатией в 20-е гг., и подчеркнуть, что происходит всего лишь восстановление положения, существовавшего до января 1918 г. Но это обстоятельство Бухарест, предложив провести переговоры по каждому пункту, мог использовать для отсрочки решения вопроса. Кроме того, ноту направляли агрессору, а ее содержание и тон определяли политики, более двух десятилетий вынужденные терпеть обструкционистскую позицию Бухареста по Бессарабскому и многим другим вопросам, затрагивающим интересы СССР, знающие суть «Бессарабской системы» обращения с населением бывшей российской губернии и подлинное отношение правящих кругов Румынии к России. Ультиматум был уместен, но его не было.

Использование этнического аргумента, – если в вопросе о государственной принадлежности Бессарабии оно вообще было необходимо, – можно было начать

¹⁴⁹ Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Сборник официальных документов. Тирасп. РИО ПГКУ. 1993. С. 64, 65.

¹⁵⁰ Виноградов В.Н., Ерещенко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т. А. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы. М. «ИНДРИК». 1996. С. 327, 328.

В сентябре 1939 г. советская дипломатия, возможно, опасаясь обвинений в стремлении восстановить Российскую империю, при обосновании вступления Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию «забыла» упомянуть о том, что эти территории были отторгнуты Польшей от России после польско-советской войны 1920 г. Холмская Русь и другие области, входившие еще в состав Древней Руси и захваченные Польшей, были забыты. Западная граница СССР была проведена в основном по «линии Керзона», прочерченной ненавистником России. (Розанов Г. Л. Сталин-Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. 1939-1941 гг. М. Международные отношения. 1991. С. 116 и др.).

с констатации фактов: молдаване – не румыны, в составе СССР у них имеется государственность, и западной границей Молдавской АССР является Прут. Но сеговования молдавских историков по поводу отсутствия в тексте ноты упоминаний о молдаванах и трактовка ими положения о том, что Бессарабия населена главным образом украинцами, как попытки украинских националистов пропагандировать идеи Великой Украины¹⁵¹, вряд ли обоснованны. Украинская национальная идентичность в 20-е – 30-е гг. еще находилась в процессе распространения. Буковинские и бессарабские русины, признавая себя украинцами, помнили о своем традиционном самоназвании, и Бухарест мог заявить, что в Бессарабии и Северной Буковине живут не украинцы, а русины. В условиях оккупации публичное провозглашение своей принадлежности к национальному меньшинству трактовалось как акт неприятия официальной идеологии оккупирующего государства, нежелания ассимилироваться с румынской нацией. Не только молдаване, но и многие украинцы, русские, евреи, болгары, гагаузы, цыгане, армяне при переписи назвали себя румынами¹⁵². Тем не менее, даже согласно румынской переписи 1930 г. совокупность национальных меньшинств составляла в Бессарабии 44%¹⁵³, а в Северной Буковине – свыше 70% общей численности населения.

Составители ноты могли руководствоваться результатами Всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 г., согласно которой молдаване составляли половину, точнее, 47,6% населения Бессарабии¹⁵⁴. Нельзя исключить и элемент недостаточной осведомленности сотрудников внешнеполитического ведомства о национальном составе населения Бессарабии¹⁵⁵. Но, главное, данная в ноте оцен-

¹⁵¹ Степанюк В. Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Киш. 2006. С. 339.

Идеологи украинского национализма М. Грушевский и С. Рудницкий утверждали, что Бессарабия входит в состав Украины. Выдвижение притязаний на Бессарабию в 1917 г. осложнило отношения Центральной Рады и «Сфатул цэрий» (Лазарев А.М. Указ. соч. С. 121) и спровоцировало появление в области автономистских тенденций.

¹⁵² О фальсификации румынской статистикой данных о динамике численности и национальном составе населения Бессарабии см.: Кустрябова С.Ф. Указ. соч. С. 20-27, 48-51 и др.

¹⁵³ См.: Кустрябова С.Ф. Положение трудящихся и демографические процессы. С. 49.

¹⁵⁴ Берг Л. С. Бессарабия. Страна-люди-хозяйство. Киш. Universitas. 1993. С. 75. Впервые книга издана в Петрограде в 1918 г.

¹⁵⁵ Искаженными, построеными на материалах румынской пропаганды оказались и сведения о языковой ситуации в Бессарабии и Северной Буковине, предоставленные в распоряжение военного командования. В директиве Военного совета и Политуправления Южного фронта, направленной войскам 28 июня 1940 г., предписывалось «в городах Кишинев, Хотин, Сороки, Бельцы, Измаил, Оргеев, Аккерман, Бендеры, Кагул издавать газеты на румынском языке, в Черновицах – на украинском. В Кишиневе издать также газету на русском языке». (Мельтюхов М. Бессарабский вопрос между мировыми войнами. 1917-1940. С. 307). Во всех этих центрах, кроме Черновцов, преобладали славянские группы, а также евреи и молдаване, отдающие предпочтение русскому языку как языку образования, массовой информации, бытового, официального и межнационального общения. (Кустрябова С.Ф. Указ. соч. С. 50; Скворцова А.Ю. Русские Бессарабии. С. 216-231).

ка этнодемографической ситуации в области не отражала политической позиции правительства СССР. Свое отношение к молдавской нации руководство Советского Союза выразило образованием 2 августа 1940 г. союзной Молдавской республики.

Бессарабию Румыния удерживала благодаря «гарантиям», данным ей Францией и Англией. В мае 1940 г. армии этих государств были разгромлены вермахтом. Однако понимание официальным Бухарестом новой расстановки сил на европейской арене запаздывало. 26 июня, следуя «твердой» линии королевского правительства и, вероятно, рассчитывая на утечку информации, румынский посланник в Москве сказал поверенному в делах США, что Румыния откажется обсудить требования Советского Союза о возвращении Бессарабии¹⁵⁶. Получив советскую ноту от 26 июня, румынское правительство, учитывая военно-политическое состояние Франции, сочло бесполезным обращаться в Париж. Правительство Англии на запрос не ответило. Тогда Бухарест запросил Берлин. Но Гитлер еще не был готов нарушить подписанный 23 августа 1939 г. с СССР Договор о ненападении и Дополнительный протокол. Просьбу Кароля II помочь Румынии «возвести оборонительную стену на востоке», направленную в начале мая 1940 г., он также оставил без ответа.

Красноречивое признание успеха советской дипломатии находим в изданной в 1940 г. брошюре румынского премьера Георге Тэтэреску «Эвакуация Бессарабии и Северной Буковины»: «Если против венгерской агрессии мы могли требовать поддержки Югославии, чьи обязательства о содействии оставались в силе на основе договора 1921 года, если против болгарской агрессии мы располагали поддержкой Турции, Греции и Югославии на основании пакта 1934 года, то против советской агрессии мы остались одни»¹⁵⁷. Применение в данном случае термина «агрессия» неуместно, но отметим главное: момент для разрешения Бессарабского вопроса без войны Москва выбрала верно.

Убедившись в этом, 27 июня НКВД СССР предложил Бухаресту очистить территорию Бессарабии и Северной Буковины от своих войск и администрации в течение четырех дней, начиная с двух часов дня по московскому времени 28 июня 1940 г. На заседании Коронного Совета, состоявшемся с 12 до 14 часов дня 27 июня, 11 его членов (из 26) высказались против принятия требований Москвы, 10 – «за», при этом 25 проголосовали за объявление мобилизации¹⁵⁸, т.е. за вооруженное сопротивление. На запрос МИД Румынии о действиях Германии в случае «агрессии советской России» от 1 июня был дан ответ, что проблема Бессарабии Германию не интересует – это дело самой Румынии. И, наконец, 27 июня в Бухарест поступила телеграмма за подписью И.Риббентропа: «В целях предотвращения войны между Румынией и Советским Союзом мы можем только советовать румынскому правительству уступить требованию Советского правительства». Еще более откровенно разъяснил королю позицию Германии специальный германский уполномоченный фон Киллинггер. Война с СССР, ответил он, может привести к разрушению нефтяных районов Румынии; война против

¹⁵⁶ Колкер Б.М., Левит И.Э. Указ. соч. С. 108.

¹⁵⁷ Цит. по: Basarabia: 1940 / Red. Alc. L. Bulat. Chişinău. Cart. mold. 1991. P. 137.

¹⁵⁸ Carol al II-lea. Între datorie și pasiune. Însemnări zilnice. Vol. II. (1939-1940). Buc. Şansa. 1996. P. 200-201.

Англии не закончена, «поэтому мы не хотим обнажать свой тыл ради Румынии»¹⁵⁹. Сходные ответы были получены от Италии и государств Малой Антанты. Как и следовало ожидать, Запад умывал руки.

Румыния сконцентрировала в Бессарабии и Северной Буковине войска двух, 3-й и 4-й армий. Они объединяли 60% сухопутных сил Румынии и насчитывали 450 тыс. чел.¹⁶⁰. В СССР для ввода в Бессарабию был создан Южный фронт¹⁶¹. Командовать им был назначен герой Халхин-Гола генерал армии Г.К. Жуков. На случай военных действий Политуправление Красной Армии подготовило и направило в войска специальные номера газет, листовок и политический приказ¹⁶².

На заседании Коронного Совета, проведенном вечером 27 июня, начальник генштаба румынской армии генерал Флоря Ценеску представил «ошеломляющие данные» о соотношении сил между Румынией и СССР. Военный потенциал двух государств был несопоставим. К войскам Красной Армии он не без основания присовокупил армии Венгрии и Болгарии¹⁶³, имеющих территориальные притязания к Румынии. Премьер-министр Г. Тэтэреску, по мнению короля, стоял за «уступку» Бессарабии, а военный министр И. Илкуш рекомендовал не публиковать декрет о мобилизации. Результаты второго голосования оказались иными. «Все, кто строил из себя героев перед обедом, – записал в дневник Кароль II, – судлись. Только 6 голосов из 26 присутствующих высказались за сопротивление... Все остальные, с некоторыми нюансами, были за принятие ультиматума»¹⁶⁴. Впрочем, с мнением членов Коронного совета Кароль II мог и не считаться. Согласно статье 46-й Конституции Румынии, он, не только монарх, но и диктатор, был вправе сам объявлять войну и заключать мир¹⁶⁵.

Выступив за выполнение требования Москвы, большинство членов Коронного Совета проявило государственное благоразумие. Но от иллюзии о том, что «переиграть» русских еще возможно, они не избавились. В своем Ответе на советскую ноту от 26 июня 1940 г. королевское правительство заявило, что «готово приступить немедленно, в самом широком смысле, к дружественному обсужде-

¹⁵⁹ Колкер Б.М., Левит И.Э. Указ. соч. С. 110.

¹⁶⁰ Широкоград А.Б. Утерянные земли России. С. 171.

¹⁶¹ Ссылаясь на автора-униониста, С.М. Назария приводит следующие данные о численности группировок, противостоявших на Днестре. Румынская группировка включала 36-38 пехотных и 4 кавалерийских дивизий, 5 горнострелковых и одну механизированную бригаду, 658 боевых самолетов. Командование Красной Армии сконцентрировало 32 стрелковые, 2 мотострелковые, 2 мотострелковые и 6 кавалерийских дивизий, 11 танковых и 3 воздушно-десантные бригады, всего 637 тыс. чел., 9, 5 тыс. артиллерийских орудий и минометов, около 2, 5 тыс. танков, 2160 самолетов. (Назария С. История без мифов. С. 324). При явном превосходстве группировки Красной Армии в вооружениях и технике, следует отметить, что штатная численность личного состава советской дивизии была на 40% меньше численности румынской дивизии. 637 тыс. чел. составляла общая численность войск двух военных округов – Одесского и Киевского. К участию в операции по освобождению Бессарабии была предназначена только часть этих сил.

¹⁶² Мельтюхов М. Бессарабский вопрос между мировыми войнами. С. 306, 307.

¹⁶³ Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). Chiş. 2006. P. 19.

¹⁶⁴ Carol al II-lea. Op. Cit. P. 203.

¹⁶⁵ Petrencu A. Op. cit. P. 20.

нию, с общего согласия, всех предложений, исходящих от советского правительства». Москва не ответила. 28 июня 1940 г., только за три часа до установленного срока, в 11 часов дня, румынское правительство сообщило НКВД, что оно «видит себя обязанным принять условия эвакуации, предусмотренные в советском ответе». Коронный Совет и правительство посчитали «себя обязанными принять условия» – «возвратить Бессарабию Советскому Союзу», а также передать ему Северную Буковину – в порядке «возмещения... того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии в Бессарабии». Бухарест это требование принял. Такие действия квалифицируются в международном праве как «легитимная сделка»¹⁶⁶. Советско-румынская граница, установленная соглашением от 28 июня 1940 г., была закреплена мирным договором с Румынией, подписанным 10 февраля 1947 г. Советскому руководству удалось урегулировать Бессарабский вопрос не только фактически, но и юридически¹⁶⁷. Спекуляции по поводу правомерности действий правительства СССР в 1939-1940 гг. лишены оснований.

Последствия пакта Молотова-Риббентропа, отмечает виднейший молдавский специалист по международному праву А.Д. Буриан, совершенно различны для Польши, Прибалтийских стран, Румынии и Республики Молдова, так как действия Германии и Советского Союза относительно этих стран носили различный характер, и юридические последствия этих действий существенно различаются. Согласно Соглашению от 27 июня 1940 г., Румыния «возвращала Советскому Союзу Бессарабию и передавала территорию Северной Буковины». Вступив в 1941 г. вместе с Германией в войну против Советского Союза, Румыния еще в июне 1941 г. предопределила для себя последствия Советско-германского договора о ненападении. В связи с этим рассуждения о каких-либо «последствиях» пакта, которые, якобы, еще предстоит решить, вызывают недоумение¹⁶⁸.

В состав СССР вошла территория площадью 50762 км² с населением 3776 тыс. чел.¹⁶⁹, лояльным Советскому Союзу. Будущая линия фронта, была отодвинута на запад на 50-100 км. В контексте Второй мировой войны освобождение Бессарабии и Северной Буковины было равноценно успешной наступательной операции двух фронтов. Что особенно ценно, этот результат был достигнут без военных действий, а значит, и без потерь. Но, быть может, имеет основания тезис румынской историографии, гласящий, что именно «обида» за утрату Бессарабии побудила Румынию год спустя объявить Советскому Союзу войну?

¹⁶⁶ Степанюк В. Указ. соч. С. 341.

Правда, формально Румыния согласилась не на возвращение Бессарабии Советскому Союзу, а всего лишь на «эвакуацию румынских войск» из Бессарабии и Северной Буковины. Эта уловка используется Бухарестом для реанимации своих притязаний на эти области. (Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. С. 359; Мельтюхов М. Указ. соч. С. 297)

¹⁶⁷ Мельтюхов М. Указ. соч. С. 396.

¹⁶⁸ Буриан А.Д. Молдавская государственность и 1940 год в судьбах молдавского народа: международно-правовая оценка // Материалы международной научной конференции «Интерпретации различных аспектов второй мировой и Великой Отечественной войны в современной восточно-европейской историографии». Кишинев, 21-22 мая 2010. Киш. 2010. С. 27, 28.

¹⁶⁹ Широкопад А. Утерянные земли России. С. 174.

1 июля 1940 г. королевское правительство отказалось от ставших бесполезными англо-французских гарантий. Но Румыния осталась в политической изоляции. Не только Германия и Италия, стремившиеся усилить свое влияние на Балканах, но и Англия, пытавшаяся его сохранить, поддержали требование Болгарии о возвращении Южной Добруджи. 19-21 августа в Крайове состоялись румынско-болгарские переговоры по этому вопросу. 7 сентября соглашение о передаче Болгарии Южной Добруджи (5672 кв. км с населением 386231 чел.) было подписано. 5 сентября к власти в Румынии пришли генерал И. Антонеску и легионеры, тем не менее, 21 сентября Бухарест это соглашение ратифицировал, а к 2 октября процедура передачи данной области Болгарии была завершена.

Этнический аргумент пустил в ход и Будапешт. Правительство Венгрии потребовало от Румынии возврата территорий, населенных преимущественно венграми. В отличие от Сталина, Миклош Хорти избрал военное решение территориального спора. 28 июня 1940 г. Будапешт уведомил Берлин о том, что не исключает решения вопроса о Трансильвании военной силой. Началось сосредоточение венгерских войск на границе с Румынией. 7 августа Бухарест пошел на контакты, переросшие 16 августа в румыно-венгерские переговоры в городе Турну-Северин. Уже 24 августа кардинальное расхождение позиций сторон привело переговоры к провалу. Поддержать Румынию мог только СССР. Но в Бухаресте продолжали нагнетать ненависть к России, и Москва признала претензии Венгрии обоснованными¹⁷⁰.

Военное командование Венгрии подготовило операцию с целью занятия Трансильвании. Начать войну с Румынией в Будапеште решили 28 августа. Днем ранее о предстоящем вторжении венгерский МИД уведомил Германию. Но Берлин опасался, что румыны, проиграв войну, уничтожат нефтепромыслы. И. Риббентроп высказался против развязывания вооруженного конфликта, пообещав венграм поддержку в разрешении территориального спора¹⁷¹.

27 августа 1940 г. Бухарест согласился на международный арбитраж. 29 августа прибывшие в Вену делегации Венгрии и Румынии были уведомлены о необходимости сохранения мира. На следующий день участниками Второго венского арбитража Германией и Италией было решено передать Венгрии Северную Трансильванию, по площади и численности населения (43 492 кв. км., 2667 тыс. жителей) практически равную Бессарабии. Решение вопроса, не устраивающее ни Венгрию, ни Румынию, устраивало Германию, которая, пообещав обеим сторонам возможность его пересмотра, получила дополнительный рычаг давления и на Бухарест, и на Будапешт¹⁷².

«Уступка» Южной Добруджи и Северной Трансильвании не побудила Бухарест начать войну против Болгарии и Венгрии. Поэтому попытки румынской историографии объяснить участие Румынии в агрессии против СССР «обидой» за «уступку» Бессарабии несостоятельны. Ввергая страну в 1941 г. в войну против

¹⁷⁰ Эта позиция была пересмотрена руководством СССР после окончания Второй мировой войны.

¹⁷¹ Колкер Б.М., Левит И.Э. Указ. соч. С. 111

¹⁷² Назария С. История без мифов. С. 333. В 1944-1947 гг. в состав Румынии Северная Трансильвания была возвращена благодаря России. Ни слова признательности русским за поддержку в решении этого спора румынские историки не высказали.

СССР, правящие круги Румынии продолжили свою традиционную политику: следовать за гегемоном Европы. Если в 20-е – 30-е гг. таковым им представлялась Франция, то в 1940-1944-м – Германия.

§ 3. Бессарабское восстание 28 июня-3 июля 1940 г.

Враждебное отношение большинства бессарабцев к Румынскому государству принято объяснять социальными мотивами. Они обоснованны. Но действенным, возможно, определяющим, фактором, влиявшим на государственную ориентацию молдаван, русских и других национальных сообществ Бессарабии являлась также их традиционная приверженность Государству Российскому. В этих условиях, несмотря на расхождения во взглядах по вопросам о желаемой экономической модели и социального порядка, Бессарабское освободительное движение выражало чаяния большинства населения области. Национальное единство, существовавшее в Бессарабии едва ли не с первых месяцев румынской оккупации, имело свою историю.

«Бессарабская система» и Бессарабский фронт. В 1918-1940 гг. в Бессарабии действовал режим чрезвычайного положения. В области царили террор и произвол, вошедшие в историю как «Бессарабская система». Массовыми убийствами пленных повстанцев и мирных жителей сопровождалось подавление Хотинского, Бендерского (1919), Татарбунарского (1924) восстаний, десятков крестьянских выступлений протеста¹⁷³. Террор был повседневным явлением. «Людей, – отмечал в 1920 г. автор подпольной газеты „Призыв“, – арестуют по ночам, со сна, их арестуют на улице, везде. Невольно думается, что принципом, на котором основано государственное устройство Румынии, является страсть к арестам. В разгар этой страсти людей хватают и избивают по всякому случаю... Если ранее считалось, что аресты представляют собой редкое явление, то сегодня мнение изменилось радикально: редко найдется человек, который не был бы арестован хотя бы один раз. Никто не гарантирован от издевательств, никто не может сказать, что через пять минут он будет на свободе, поскольку это знают только полиция и сигуранца, которые всемогущи, вездесущи и ничего не боятся»¹⁷⁴.

Румынская полиция подвергала подследственных пыткам; участников освободительного движения, состоятельных людей, не желающих дать за свое освобождение взятку, а также беженцев из охваченной Гражданской войной России агенты сигуранцы, ограбив, убивали, а трупы сбрасывали в Днестр¹⁷⁵. За первые 15 лет румынской оккупации в Бессарабии были убиты 30 тыс. чел.¹⁷⁶ Политику террора резко осуждали даже в кругах компрадоров, склонных поддержать «объединение» Бессарабии с Румынией¹⁷⁷.

¹⁷³ Фьодоров Г.К. Режим де репрессий сынжероасе. П. 40-47, 57-67 ш.а.; Лунгу В. Политика террора и грабежа в Бессарабии. С. 55, 101-106, 110-112 и др.; Stratan V., Gogun A. Moș Ion Roată, Siguranța și “Unirea”. Chiș.-Iași. 2003.

¹⁷⁴ Призыв [Кишинев]. 1920. 8 августа.

¹⁷⁵ Moga P. Serviciile secrete și Basarabia. P. 290-292 ș.a.

¹⁷⁶ Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918-1940). Киш. Карт. молд. 1970. С. 315.

¹⁷⁷ Stere C. Documentări politice. Buc. Muzeum. 2002. P. 509-511 și a.

На изгнание населения с территории, подлежащей румынизации, была нацелена экономическая и социальная политика Бухареста. В результате аграрной реформы, проведенной румынским правительством в начале 20-х гг., крестьяне Бессарабии лишились двух третей земли, полученной ими в соответствии с ленинским Декретом «О земле»¹⁷⁸. К лету 1940 г. 68% крестьянских хозяйств края были разорены либо находились на пороге разорения, треть самостоятельного сельского населения, 550 тыс. чел., была безработна¹⁷⁹. Помещики Бессарабии, разоренные экономически и униженные политически в 1917 г.; в ходе аграрной реформы были в большинстве своем заменены собственниками-румынами, чуждыми бессарабским крестьянам не только социально, но и в этнокультурном плане. Число помещиков сократилось более чем вдвое – с 1742 в начале 1917 г. до 818 в июне 1940 г.¹⁸⁰ Бессарабскую буржуазию Бухарест рассматривал как социального конкурента румынской и помешал ей восстановить экономические позиции, утраченные в год революции¹⁸¹. Некоторого упрочения своего экономического положения добилось только состоятельное крестьянство¹⁸², примерно 2% населения области. Террор и экономическая разруха породили массовую эмиграцию. Свыше 300 тыс. жителей Бессарабии бежали в СССР, еще 150 тыс. эмигрировали во Францию, Аргентину, Бразилию, США, Канаду, Бельгию... Несмотря на высокую рождаемость, численность населения Бессарабии в 1918-1940 гг. сократилась более чем на 10%, с 3,2 до 2,9 млн. чел. С учетом бессарабцев, переселившихся в Румынию, отмечает академик А.М. Лазарев, за 22 года оккупации Бессарабию покинули не менее 500 тыс. чел., 16,5% населения области¹⁸³. Это была скрытая депортация, по масштабам в десять раз превосходящая принудительные переселения сталинских времен.

Претензии Румынии на обладание Бессарабией были основаны на ложном тезисе о том, что этническое большинство области, молдаване, – суть румыны. Добиваясь «упразднения» молдавской нации, оккупационные власти приступили к демонтажу молдавской идентичности. Навязывая молдаванам румынское национальное сознание, румынизаторы включили их в не вполне определенное понятие «ням ромынеск» («румынский род») и начали именовать румынами. С 1 января 1919 г. они запретили молдаванам использовать традиционную кириллическую графику, развернули кампанию по устранению из употребления лингвонима «лимба молдовеняскэ» («молдавский язык»). Эта политика также провоцировала у молдаван вражду к Румынии и породила молдавское этнокультурное сопротивление. Даже зажиточные крестьяне, составлявшие 2% населения, не отказались от имени молдаван¹⁸⁴.

¹⁷⁸ См.: Лунгу В.Н. Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918-1920 гг. Киш. 1979. С. 165-180.

¹⁷⁹ См.: Сытник М.К. Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии. Киш. 1976. С. 79, 85, 91; Молдован Н.Д. Крестьянское движение в Бессарабии в 1929-1933 гг. Киш. Ш-ца. 1979; Лунгу В.Н. Указ. соч. С. 161-186.

¹⁸⁰ Сытник М.К. Указ. соч. С. 85, 102; Брысякин С.К., Сытник М.К. Торжество исторической справедливости. Киш. Карт. молд. 1969. С. 39-46.

¹⁸¹ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 130-135.

¹⁸² Там же. С. 115.

¹⁸³ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность. С. 328.

¹⁸⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 239-266.

Согласно доктрине румынизма, вообще не было места в румынском государстве «нерумынам»¹⁸⁵ – т.е. венграм, евреям, русским, украинцам, немцам, болгарам, гагаузам и другим. Путь к консолидации Румынского государства правящие круги страны усматривали в ассимиляции национальных меньшинств. В Бессарабии было ликвидировано образование на русском языке, а затем, в 1938 г., под страхом тюремного заключения, запрещено и публичное использования русского языка, закрыты русские, еврейские и немецкие газеты¹⁸⁶. Однако все национальные сообщества стремились сохранить свою этнокультурную идентичность; на русский язык как язык публичного общения в Бессарабии даже в 30-е гг. ориентировались около 1 миллиона жителей, почти 40% населения, русский язык оставался вторым языком молдавской интеллигенции. Политика национальной ассимиляции меньшинств, маргинализации и запрета публичного использования русского и других языков не могла не вызвать протеста.

И, наконец, национальные сообщества Бессарабии (до середины 30-х гг. – включая немцев) сохранили геополитическую ориентацию на Россию. Бессарабцы – молдаване, русские, украинцы, евреи, болгары, гагаузы, немцы и другие, – не стали частью румынской политической нации; они представляли собой особую политическую нацию с региональным политическим сознанием, особой геополитической ориентацией, собственными менталитетом, региональной солидарностью и традициями гражданского действия. Прут остался этнокультурным рубежом. На протяжении всех лет румынской оккупации бессарабцы интересовались событиями в СССР, туда направлялся поток беглецов из Бессарабии, в Советском Союзе усматривали свой социальный идеал рабочие, большинство крестьянства и левая фракция интеллигенции¹⁸⁷. Даже местная буржуазия, большевиков страшившаяся, но измученная проводимой Бухарестом политикой региональной эксплуатации и национальной дискриминации, была враждебна румынской власти.

Россия, а не Румыния, оставалась для бессарабцев их государством. Население Бессарабии трижды поднимало восстания – Хотинское, Бендерское (1919 г.), Татарбунарское (1924 г.)¹⁸⁸. Ударную силу планируемого в Бессарабии восстания, офицерский полк, сформировала в Тирасполе некоммунистическая организация бессарабского сопротивления «Союз спасения Бессарабии». Офицеры полка приняли участие в захвате Тирасполя красными партизанами 30 января – 9 февраля 1919 г. и Бендерском восстании 27 мая, организованном большевиками¹⁸⁹.

Воссоединения Бессарабии с Россией бессарабцы ожидали с надеждой. Их стремления выражало нелегальное, но влиятельное политическое формирование Бессарабии – коммунистическое подполье.

¹⁸⁵ Подробнее см.: Шорников П.М. Поля падения. С. 10, 159 и др.

¹⁸⁶ Скворцова А. Русские Бессарабии. С. 89, 90.

¹⁸⁷ См.: Брысякин С.К. Культура Бессарабии. 1918-1940. Киш. Ш-ца. 1978; Шорников П. Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20-е – 30-е гг. XX в // Русин. 2006. № 2(4).

¹⁸⁸ Подробнее см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт. С. 28-49.

¹⁸⁹ Подробнее см.: его же. Тираспольская база офицерской организации «Спасение Бессарабии». 1918-1920 // Общественная мысль Приднестровья. 2012. № 1. С. 3-10.

День действия. 22 января 1940 г., накануне визита короля Кароля II в Кишинев, сигуранце удалось арестовать руководство коммунистической организации Бессарабии во главе с секретарем областного комитета Коммунистической партии Румынии С.Д. Бурлаченко и даже всех членов Кишиневского уездного и городского комитетов партии. Руководителей подполья подвергли пыткам, но содержательных показаний они не дали, и новых арестов не последовало. В апреле-июне было сформировано новое руководство Бессарабского подполья во главе с уроженцем города Сороки бывшим руководителем коммунистов Буковины Ю.А. Коротковым. Поскольку вопрос о воссоединении Бессарабии и Северной Буковины практически решался 26-28 июня, не только народ Бессарабии, но и Бессарабский областной комитет Румынской коммунистической партии и даже руководство Молдавской АССР, призванное участвовать в организации власти на освобожденной территории, не были уведомлены о предстоящем воссоединении заранее¹⁹⁰.

Однако к действиям в условиях политического кризиса руководство подполья и его организации на периферии оказались достаточно подготовлены. По румынским данным, уже с сентября 1939 г. в Бессарабии действовали «антивоенные» группы, в ноябре объединенные в «Инициативные комитеты по защите территории Бессарабии от румын во время их эвакуации». «Народным комиссаром» по Кишиневу, якобы, был утвержден адвокат Карл Штернберг. В текущей подпольной работе он не участвовал, и обыски, проведенные сигуранцей у него и других предполагаемых активистов «комитетов», результатов не дали¹⁹¹. Вечером 26 июня Юрий Коротков созвал актив партийной и комсомольской организаций Бессарабии и выступил с докладом о текущем моменте и задачах коммунистов в связи с предстоящим воссоединением Бессарабии с СССР. Вечером 27 июня румынские власти начали «широкую» эвакуацию ценностей из Бессарабии¹⁹². В ночь на 27 июня, через два часа после вручения советской ноты румынскому послу, информация об этом событии была передана в эфир Московским радио. На следующий день весть о требовании правительства СССР распространилась по всей Бессарабии.

Это обстоятельство подстегнуло общественную инициативу. В ночь на 28 июня на совместном совещании Бессарабского областного и Кишиневского городского комитетов КПП был образован временный орган государственной власти Бессарабии – Временный Революционный Комитет (Бессарабский ВРК). Его председателем был заочно избран находящийся в кишиневской Центральной тюрьме Сергей Бурлаченко, а членами – Ю. Коротков, Г. Добынэ, М. Брашован, П. Петров (Гузун), А. Рубинштейн, Д. Островский и др. В целях обеспечения общественного порядка, безопасности общественной и личной собственности граждан до подхода частей Красной Армии в ту же ночь и утром 28 июня были образованы уездные, городские, волостные и сельские ВРК, а также вооруженные народные дружины и отряды народной милиции, комитеты содействия Красной Армии, а на промышленных предприятиях и на транспорте, в учреждениях связи – временные рабочие комитеты¹⁹³. Революционные комитеты, отмечено в справ-

¹⁹⁰ См.: Bruhis M. *Rusia, România și Basarabia*. P. 269-272.

¹⁹¹ Stavila V. *Op. cit.* P. 38.

¹⁹² *Ibid.* P. 96.

¹⁹³ Лазарев А.М. Год 1940. С. 46, 47.

ке сигуранцы от 30 июня, образованы и в селах Бессарабии¹⁹⁴. Этот процесс не был импровизацией. Коммунисты села Елизаветовка, руководимые членом Сорокского уездного комитета Коммунистической партии Румынии И.И. Климовым, начали готовиться к встрече Красной Армии за три месяца до освобождения Бессарабии¹⁹⁵.

Организационная работа коммунистов была замечена сигуранцей. «В Кишиневе и других городах, – отметила 28 июня политическая полиция, – образованы комитеты, призванные на случай сопротивления румын запугать власти, дабы помешать им эвакуировать инвентарь учреждений, оборудование крупных предприятий жизненного значения для населения»¹⁹⁶. Но ни временем, ни возможностями пресечь массовые выступления населения оккупанты уже не располагали. Сигуранца не смогла предотвратить даже печатание в одной из типографий Кишинева Обращения, в котором Бессарабский ВРК приветствовал воссоединение Бессарабии с СССР. Текст воззвания, принятый на этом заседании, гласил:

«Граждане освобожденной Бессарабии! 22 года население Бессарабии, кровью своей завоевавшее, наряду с другими народами бывшей царской России, свободу, стонало под игом белорумынских захватчиков. Разоренное, обездоленное население с завистью глядело на тот берег, где в дружной борьбе за мир и счастье работали наши братья. 22 года люди жили светлой надеждой на будущее и боролись за него в застенках и тюрьмах. Сегодня это будущее, о котором мечтали, становится настоящим... Граждане! В день долгожданного праздника окажем достойный прием героям-освободителям – армии трудящихся всего мира!»¹⁹⁷.

Листовки с обращением к населению разбросало над Бессарабией с самолетов командование Красной Армии. «Братья молдаване, русские и украинцы! – говорилось в обращении, – Пришел великий час вашего освобождения из-под ига румынских бояр, помещиков, капиталистов и сигуранцы. Украденная советская земля – Бессарабия – возвращается к матери-Отчизне. В великом Союзе Советских Социалистических Республик, в братском сотрудничестве с русским, украинским, молдавским и другими народами вы возвращаете себе действительную Родину»¹⁹⁸. Население сделало должный вывод: румынской власти пришел конец!

По указаниям Бессарабского ВРК с утра 28 июня на промышленных, транспортных, коммунальных и иных предприятиях создавались рабочие комитеты¹⁹⁹. В Кишиневе, Бельцах, Ганчештах, Сороках, Болграде и ряде других городов и местечек ревкомы сформировали вооруженные дружины. «Легкость и стремительность» создания новых органов власти, обеспеченная подпольем, потрясла румынскую администрацию. В Бессарабии, отметил в 1942 г. губернатор К. Войкулеску, «немедленно образовались руководящие комитеты с задачей взять на

¹⁹⁴ Raport final. P. 69. •

¹⁹⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 307.

¹⁹⁶ НАРМ. Ф. 679. 1. 6677. Л. 316.

¹⁹⁷ Листовки коммунистического подполья Бессарабии (1918-1940). Сб. документов. Киш. 1960. С. 488.

¹⁹⁸ Правда. 1940. 1 июля. Цит. по: Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. С. 454.

¹⁹⁹ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. Киш. 1974. С. 477.

себя управление провинцией, контролировать эвакуацию, осуществляемую румынскими властями, организовать действия по саботажу и террору и, наконец, организовать встречу советских войск». Эти комитеты, продолжил губернатор, «возникшие автоматически, как только стало известно, что Бессарабия будет уступлена СССР., взяли на себя управление городами, заседаая днем и ночью, постоянным образом, отдавая распоряжения административного характера и чиня невообразимые трудности румынским властям, обязанным организовать и возглавить операции по эвакуации собственности Румынского Государства»²⁰⁰.

Решающий удар по румынской администрации был нанесен в Кишиневе, куда сходились нити оккупационного управления. В здании примарии находились королевский резидент Днестровского края Григорий Казаклиу и примар города Владимир Кристи. Здесь же располагались представительства министерств Румынии: внутренних дел, обороны, авиации, юстиции, финансов, национальной экономики, сельского хозяйства, национального воспитания (образования), здравоохранения, общественных работ и труда²⁰¹. Сюда, в штаб румынской администрации Днестровского края, прибыла делегация Бессарабского ВРК во главе с Михаилом Брашованом, бывшим политзаключенным, в 30-е гг. – руководителем Бессарабского антифашистского комитета²⁰². По мнению румынской полиции, делегация прибыла для «взятия города». Собственно, этого не требовалось, поскольку сама возможность противодействия администраторов была исключена. Местные служащие городской управы, более 500 чел., перешли на сторону новой власти. В состав делегации ВРК входил генеральный секретарь примарии адвокат Алексей Друган, в 30-е годы защищавший в суде коммунистов, а группа служащих, выполняющих указания ВРК, сопровождала делегацию.

По словам Казаклиу, Михаил Брашован предупредил его о том, что «эвакуация должна ограничиться военными и гражданскими лицами – кто пожелает, но без предметов, составляющих собственность государства». Те же требования были направлены румынским администраторам заблаговременно – по почте²⁰³. Казаклиу и Кристи надлежало убедить руководителей административных органов на местах выполнять распоряжения ВРК. Оба чиновника в 1917-1918 гг. состояли в «Сфатул цэрий», прихода «большевиков» страшились, но рисковать чем-либо ради интересов Румынии не стали. И королевский резидент, и примар начали звонить по телефону администраторам, передавая им требования ВРК. Служащие задрапировали здание примарии красной тканью, а стены увешали транспарантами с лозунгами во славу СССР, Красной Армии, Сталина.

Убедившись, что распоряжения ВРК выполняются, делегация покинула здание городской управы. «После этого, – утверждал впоследствии Владимир Кристи, – коммунист Друган с револьвером в руке потребовал от королевского резидента Днестровского Цинута г-на Григоре Казаклиу сдачи резиденции»²⁰⁴. В действительности Друган потребовал ключи от сейфа с кассой. Речь шла о деньгах, и королевский наместник помедлил. Друган напомнил ему о том, что он входил в

²⁰⁰ Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). P. 169.

²⁰¹ Basarabia: 1940. P. 208.

²⁰² Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Киш. 1982. С. 75.

²⁰³ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6677. Л. 315.

²⁰⁴ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

состав «Сфатул цэрий», и обругал бранными словами²⁰⁵. Казаклиу подчинился. Друган вызвал бухгалтера, открыл сейф и распорядился пересчитать деньги. Выдав Казаклиу соответствующую расписку, представитель ВРК возвратил деньги в сейф, запер его и, положив ключи в карман, покинул кабинет.

С его уходом операция Бессарабского ВРК по нейтрализации руководства Днестровского края едва не прекратилась. Намереваясь передать Г. Казаклиу в руки НКВД, группа молодых служащих примарии посадила королевского наместника под замок. Был задержан и Вл. Кристи. Такое решение судьбы бывших «сфатулистов», несомненно, соответствовало и желаниям А. Другана. Но тем самым королевский резидент и примар были лишены возможности отдать администраторам распоряжения, требуемые ВРК. Узнав об этом самоуправстве, Друган распорядился освободить их²⁰⁶. Во второй половине дня обоим чиновникам было позволено возвратиться домой, взять личные вещи и выехать в Румынию. Алексей Друган собственноручно вывесил на здании городской управы красный флаг и отправился на вокзал – встречать Красную Армию²⁰⁷.

Хотя их никто не избивал, чиновники-румыны были в панике. Уже 27 июня, когда стало известно о советской ноте, они бросились укладывать чемоданы. На следующий день они бежали за Прут; тысячи из них при этом оставили свои семьи. Ни одной попытки защитить в Бессарабии румынскую власть в литературе и изданных документах не отмечено. На саботаж распоряжений ВРК решился только шеф коммунальных инкассаторов Кишинева Н. Дедученко, бывший полковник царской армии. Поняв, что в городе происходит смена власти, он вывез в Бухарест и передал в МВД Румынии подотчетные деньги – 33 млн. леев. Сигуранца объяснила поступок Дедученко не румынским патриотизмом, а тем обстоятельством, что его сыновья находились в Румынии²⁰⁸. Рабочие-дружинники Ф. Пожога, Н. Бивол и И. Лупашку пытались остановить грузовик, на котором бежали Дедученко и двое его подчиненных-румын, но неудачно²⁰⁹.

Деморализована была и румынская армия. Оставив отступающие войска, бежал из Тарутино в Галац генерал Константин Антонисеску. Подобным образом поступили и генералы Иоанн Рошка и Марин Попеску²¹⁰. Румынские солдаты и офицеры продавали казенное имущество и даже оружие жителям²¹¹, румынские части отступали, бросая вооружение. «В ночь с 27 на 28 июня, часов в 12, – вспомнил после краха СССР академик АНМ Молдовы Н.Г. Корлэтяну, в то время сержант артиллерии, чье подразделение располагалось на Днестре близ села Шерпены, – нас будит подполковник Г. Кардаш, со слезами на глазах сообщая нам, что Бессарабия уступлена советским и получен приказ об отступлении за Прут. Этот военный имел поместье в Бессарабии, и его отчаяние было объясни-

²⁰⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 134.

²⁰⁶ В 1942 г. Вл. Кристи «отблагодарил» А. Другана за спасение своей жизни, написав на него политический донос. А. Друган был заключен в лагерь принудительного труда Новые Онешты, где и погиб. (НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6422. Л. 19).

²⁰⁷ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

²⁰⁸ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6982. Л. 11, 12.

²⁰⁹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 154.

²¹⁰ Международная комиссия по изучению Холокоста в Румынии. Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. – Б.м., б.г. С. 91

²¹¹ Широкоград А. Утерянные земли России. С. 174.

мо. Конвой немедленно выступил, и к рассвету мы достигли Цынцарен. С большим трудом поднялись в большую гору у Костешт. Много орудий и снаряжения были брошены на дороге. Все были в растерянности. Офицеры исчезли кто куда. Начались большая паника, беспорядок и хаос. По долине Ботны мы добрались верхом, без пушек, до Бардара, направившись по шоссе на Ганчешты. Ночью видели фары танков, которые казались направлены на нас. На самом деле они проходили на большой скорости по ганчештскому шоссе на Лапушну, чтобы закрыть границу». Затем, продолжает Н.Г. Корлэтяну, «от Бардара с несколькими солдатами и офицерами (капитан П.Крушеван, младший лейтенант И. Влах) направились к Ганчештам. На серпантине у этого волостного центра на рассвете 2 июня нам вышли навстречу несколько советских танков. Приказали положить оружие»²¹². В действительности от оружия мемуарист и его спутники, видимо, избавились еще 28 июня.

Солдаты-бессарабцы и буковинцы массами покидали румынскую армию. 30 июня в районе Болграда, отмечено в докладе командования 204-й авиадесантной бригады Красной Армии, на 50-70% саморазоружились и разошлись по домам отходившие в Румынию части 28-го пехотного полка 12-й пехотной дивизии, 4-го кавалерийского полка 3-й кавдивизии и даже 6-го жандармского полка. На Буковине через реку Сирет на советскую территорию перешли до 400 солдат 7-й и 8-й румынских пехотных дивизий, уже отошедших за линию границы; около 100 солдат-бессарабцев остались после отвода румынских войск в казармах местечка Скуляны и передали Красной Армии 6 танкеток «Карден-Ллойд»²¹³. 12-я, 15-я, 21-я, 26-я и 27-я дивизии румынской армии потеряли более половины личного состава. 4 июля 3-я и 4-я румынские армии доложили о «потерях»: 233 офицера, 26 унтер-офицеров, 48629 солдат²¹⁴. На 8 июля 1940 г. в бегах числились уже 61970 солдат румынской армии²¹⁵. Вне сомнений, почти все они были уроженцами Бессарабии и Буковины. «Не можем отрицать, – скорбит автор-унионист, – что часть бессарабцев... в момент большевистского вторжения покинула части, братаясь с оккупационными войсками»²¹⁶, – очевидно потому, что русские были освободителями.

Узнав о массовом «дезертирстве» бессарабцев, Кароль II пришел в ярость и накричал на премьер-министра Г. Тэтэреску²¹⁷. Солдат-бессарабцев, бегущих из частей, дислоцированных в Румынии, румынское командование расстреливало. Стремясь спасти им жизнь, 29 июня Г.К. Жуков сообщил в Москву мнение наркома обороны С.К. Тимошенко: «Необходимо поставить вопрос перед правительством Румынии – немедленно возвратить... мужское население – уроженцев Бессарабии, которые к сегодняшнему дню служат во всей румынской армии»²¹⁸. Соответствующий демарш был принят 2 июня.

²¹² Corlăteanu N. Răspîntii. Chiș. 1995. P. 109.

²¹³ Мельтюхов М. Указ. соч. С. 327, 331.

²¹⁴ Raport final. P. 78.

²¹⁵ Платон В.П. Против фашизма, за воссоединение с Советской Родиной. 1934-1940. Киш. Карт. молд. 1983. С. 181.

²¹⁶ Stavilă V. Op. cit. P. 96.

²¹⁷ Carol al II-lea. Între datorie și pasiune. P. 207.

²¹⁸ Мельтюхов М. Указ. соч. С. 343.

Распад частей румынской армии, признают историки Румынии, затруднил операцию по эвакуации, и много вооружения, снаряжения, техники и другого имущества было брошено к востоку от Прута²¹⁹. Впоследствии Румыния потребовала возвращения «утраченного» вооружения, и советская сторона, проявив добрую волю, к 15 ноября 1940 г. возвратила Румынии вооружение, достаточное для оснащения целой армии: 51644 винтовок, 4648 пистолета, 1210 станковых и ручных пулеметов, 25 минометов, 168 пушек, 25 минометов, а также большое количество боеприпасов²²⁰. Это была не последняя «передача». Всего румынскому правительству были переданы 66 тыс. винтовок, 1350 пулеметов, 8152 револьвера, 201 пушка, 109 тыс. артиллерийских снарядов и 17 млн. патронов²²¹. Это были трофеи народа Бессарабии; учитывая продолжение Бухарестом антисоветского курса, их возвращение румынской стороне трудно признать целесообразным.

В дни освобождения рабочие дружины получили не только оружие, но и пополнение, обученное военному делу. Тысячи военнослужащих-бессарабцев присоединялись к манифестантам, участвовали в захвате румынских учреждений, в охране общественного порядка. После 3 июля на освобожденной территории еще остались 7446 вооруженных военнослужащих румынской армии (106 офицеров, 243 унтер-офицера и 7097 солдат)²²². В их лояльности Советскому Союзу командование Красной Армии не сомневалось. Их призвали сдать оружие, но никто из них не был задержан или, тем более, выдворен в Румынию. Действительное число военнослужащих-бессарабцев, принявших участие в событиях в составе формирований ВРК, было, конечно, больше.

При их участии ревкомы взяли под контроль ключевые пункты городов. В Кишиневе утром 28 июня боевыми группами из рабочих и солдаты-бессарабцев были захвачены все шесть комиссариатов полиции, полицейские и жандармы были разоружены и разогнаны. Вооруженные «манифестанты» ворвались в здание сигуранцы на улице Пушкина, где сотрудники начали жечь следственные «дела», и предотвратили уничтожение документов. Народная милиция во главе с секретарем Кишиневского уездного комитета коммунистической партии П.И. Петровым (Гузуном) заняла помещения почты, телеграфа, телефонной станции, а также городского банка, взяла под охрану электростанцию, пекарни, железнодорожное депо, промышленные предприятия²²³.

О том, насколько грамотно оказались спланированы действия дружин ВРК, можно судить по факту: на осуществление именно этих мер указывала Директива № 58/сс командования советской 12-й армии, направленная в войска 28 июня не ранее 11.00, которая предусматривала взятие в Бессарабии и Северной Буковине под охрану всех объектов государственной важности, а также «(2) захват телеграфа, почты, радиостанции, водопровода, железнодорожных станций и организацию их нормальной работы и сохранности»²²⁴. К моменту, когда эта директива

²¹⁹ Raport final. P. 78.

²²⁰ История Бессарабии. С. 221.

²²¹ Лебедев Н.И. Указ. соч. С. 284; Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. С. 475.

²²² Мельтюхов М. Указ. соч. С. 336.

²²³ Лазарев А.М. Указ. соч. С. 469.

²²⁴ Мельтюхов М. Бессарабский вопрос между двумя мировыми войнами. С. 304..

поступила в войска, названные задачи уже были решены Бессарабским ВРК и ревкомаами на местах. Рабочие дружины не допустили вывоза из Кишинева в Румынию банковских фондов, а служащие примарии – денежных средств и городского имущества. В **Сороках** патрули ревкома задержали автомобиль Сорокской администрации, на котором чиновники пытались вывезти в Румынию около 157 млн. леев²²⁵.

Картину организованного захвата власти создают и материалы румынской политической полиции. «В **Кишиневе**, – отмечено в справке Генеральной дирекции сигуранцы от 30 июня 1940 г., – население, симпатизирующее Советскому режиму, совершило нападения на румынский персонал полиции и сигуранцы. Накануне вступления советских войск телефонная станция была занята местными коммунистами. В момент отступления [румынских войск] из Кишинева заключенные Центральной тюрьмы бежали, устроив манифестацию за приход красной армии. К этой манифестации присоединились и коммунисты. В Кишиневе, Хотине и Четатя Албэ они проводили демонстрации на улицах городов с плакатами и красными флагами»²²⁶. Жители Кишинева «вывесили красные флаги, устраивая демонстрации на улицах и перекрывая пути к вокзалу, дабы не допустить бегства румынских служащих. Они заняли также помещения учреждений»²²⁷. «В Кишиневе, – обличает автор-румынист, – евреи вывесили красные флаги, организовав уличные демонстрации. Манифестанты перекрыли улицы, запретив доступ к вокзалу тем, кто эвакуировался. Между тем были распространены листовки, составленные бессарабскими коммунистами, в которых предупреждали: «Все, кто не подчинится [Бессарабскому ВРК и ревкомам на местах], будут считаться врагами народа»²²⁸.

Кишиневскую Центральную тюрьму охраняли две румынские роты с пулеметами, но утром 28 июня, когда к воротам подступили колонны демонстрантов и вооруженных солдат-бессарабцев, они не оказали сопротивления. Надзиратели сами выпустили из камер 600 заключенных. Сергея Бурлаченко, который после пыток, – во время следствия его били шомполами по пяткам, – не мог ходить, демонстранты вынесли из тюрьмы на руках. «Освободив заключенных в тюрьмах коммунистов, – выяснила сигуранца, – [демонстранты] двинулись колоннами по улицам, неся красные флаги»²²⁹. Войска Красной Армии, полагали кишиневцы, придут по железной дороге. Пройдя по городу от тюрьмы к вокзалу, объединенная колонна устроила бурный митинг на привокзальной площади²³⁰. С утра были вывешены красные флаги и на зданиях станции **Бельцы**. Население

²²⁵ Raport final. P. 66.

²²⁶ Ibidem. P. 68.

²²⁷ Ibidem.

²²⁸ Stavila V. Op. cit. P. 97.

Далее автор приводит измышления жандармов, представленные им как установленные факты: «Полицейские, пытавшиеся навести порядок, были схвачены, а четыре [полицейских] комиссара были публично казнены евреями. Жандармский капитан, возмущенный этим, стрелял из пулемета в толпу». Однако ни в советских документах, ни в прессе того времени сообщений о стрельбе румынских жандармов или военных в толпу нами не обнаружено; история с казнью полицейских представляет собой выдумку.

²²⁹ Сытник М.К. Оп. чит. П. 71.

²³⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4672. Л. 12.

разоружало румынские патрули и посты. В **Хотине** демонстранты освободили 35 человек, схваченных сигуранцей по подозрению в принадлежности к подпольной коммунистической организации, в **Липканах** выпустили на волю 65 чел.²³¹ В центре **Рышкан** на домах были вывешены красные флаги, на улицу жители вышли с красными флагами и розетками в петлицах. Так же поступили и жители других городов и местечек. Красные флаги были воодружены на копны близ города Рени²³².

Ликование было едва ли не всеобщим. Население Кишинева, Бельц, Бендер, Сорок, Аккермана, Хотина, других городов вышло на улицы. Духовые оркестры исполняли на площадях гимн СССР – «Интернационал», молодежь распевала популярнейшую советскую песню «Катюша». Вооруженные дружинники, группы крестьян и рабочих останавливали колонны румынских войск, отбирали лошадей – сначала верховых, у офицеров, а потом и тягловых животных, выпрягая их из повозок и артиллерийских орудий. Кишиневский слесарь Сергей Московский, 40 лет, еще вечером 27 июня 1940 г. «организовал и вооружил группу членов кишиневского профсоюза металлистов, на станции **Вистерничены** разоружил взвод румынских солдат». В этой операции участвовали также рабочие Гавриил Нагыц, 52 лет, Дамиан Нагыц, 28 лет, Григорий Кройтору, 39 лет²³³, Анатолий Боурошу, Гавриил Раецкий, Владимир Геруцэ, другие кишиневцы. Слесарь Борис Лукьянов увез две повозки продовольствия, предназначенного для румынской части²³⁴. Над центральной улицей Александровской на проволоке, протянутой из окна второго этажа гостиницы «Палас» и закрепленной на дереве на другой стороне улицы, группа молодых людей вывесила красное полотнище размером с простынь. К восторгу кишиневцев, колонны румынских войск прошли к вокзалу под красным флагом. Горожане, стоящие вдоль улицы, выхватывали из рядов солдат-бессарабцев, уговаривая их остаться дома²³⁵.

Временный ревком, созданный в Скиноасе, западном пригороде Кишинева, возглавил предприниматель. «На день эвакуации Бессарабии 28 июня 1940 года, – отмечено в реферате сигуранцы от 2 декабря 1941 г., – в предместье Скиноаса по инициативе Владимира Тофана, торговца бакалей и ресторатора, образовался временный комитет, составленный из Владимира Тофана, председателя, Назария Макарова, вице-председателя, Михаила Макарова, секретаря, Трофимова Иона, члена, Штефана Быткэ, члена, и Кости Мырзака, члена. Этот комитет имел своей задачей изъятие оружия, обмундирования и снаряжения у частей румынской армии, проходящих при отступлении по тому кварталу к Пруту. Этот комитет исполнял также задачи милиции по поддержанию порядка. Всего они отобрали у отступающих румынских солдат четыре автомобиля оружия и снаряжения, которые складировали в доме Владимира Тофана., где они [впоследствии] были проинвентаризованы Михаилом Макаровым, секретарем комитета, при участии еврея Смерковского, комиссара V сектора советской милиции».

²³¹ Лазарев А.М. Указ. соч. С. 455.

²³² Rapport final. P. 69.

²³³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. Л. 451.

²³⁴ Там же. Д. 4232. Л. 119, 398

²³⁵ Известия. 1940. 5 июля. Подробности известны автору от отца – участника событий.

Кроме дружины ревкома румынских солдат разоружали и другие жители, но они признавали власть Бессарабского ВРК. «Этим же комитетом, – читаем далее, – собраны 42 лошади, отобранные у румынских войск. При разоружении румынских солдат члены комитета разъезжали верхом и вооруженными оружием, выданным Тофаном Владимиром, председателем комитета. В это же время образовалась команда, состоящая из: Кононенко Сергея, Иона Паскаля и Игната Горицэ, которая расположилась на Ганчештском шоссе при пересечении с дорогой на [село] Костюжены, атакуя и разоружая отступающих румынских солдат. Эта команда отобрала у солдат отступающего 23-го артиллерийского полка 6 повозок, полных оружия, амуниции и различного снаряжения, как то: шинели, пояса с патронташами, штыки и т.п., и отвезла повозками Трофимову Иону, одному из членов временного комитета, а затем во двор Тофана Владимира, откуда они были взяты Красной Армией. Эта же команда отбирала лошадей, седла, продукты и [отобрала также] 6 повозок». Трофеями гражданского назначения Скиноссский ревком распорядился по-революционному: «Сергей Кононенко вместе с секретарем Назарием Макаровым раздали 30 жителям этого пригорода 30 лошадей из 42, отобранных у румынских войск»²³⁶.

В **Сороках** вооруженные дружинники заняли здание примарии. Затем ревком провел митинг, и его участники с красными флагами вышли навстречу переправляющимся через Днестр советским войскам²³⁷. Жители Сорок разоружали румынских офицеров и солдат. В Унгенах и Оргееве, утверждает В. Ставилэ, часть румынских войск была разоружена при содействии еврейского населения²³⁸. Евреи, конечно, участвовали в этих событиях. Однако ведущую роль в них, по сведениям сигуранцы, играли молдаване. В **Оргееве** крестьянин Александр Атаманчук, молдаванин, 28 июня «собрал людей в городе и привел их на холм Ивановос, где встретил советских». В акте «передачи города советским властям» главную роль сыграл служащий Алексей Антохи²³⁹.

Местные администраторы переходили на сторону новой власти. Примар **Сорок** Георге Лупашку, бывший префект Сорокского уезда Петре Сфеклэ, председатель уездного отделения правящей в Румынии партии «Фронт национального возрождения» Александру Аноп и школьный инспектор Петру Хрицку приняли участие в митинге, приветствуя освободителей²⁴⁰. Примар города **Бельцы** Петр Урсу не только сам не выехал в Румынию, но и направил функционерам уезда циркуляр, призвав их не покидать посты и подчиняться советским властям. Для Урсу этот поступок был закономерным, в 30-е гг. он участвовал в митингах протеста против угрозы фашизма в Румынии²⁴¹. Но в местечке **Атаки** с красным флагом в руках пришел на митинг судья Думитру Гроапэ. Он также приветствовал Красную Армию, но слушатели напомнили оратору, что он состоял в «Сфа-

²³⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4236. Л. 271.

²³⁷ Raport final. P. 66.

²³⁸ Stavila V. Op. cit. P. 98.

²³⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 77, 337.

²⁴⁰ Международная комиссия по изучению Холокоста в Румынии. Итоговый отчет. Отрывки, связанные с Бессарабией и Буковиной. – Б.м., б.г. С. 91

²⁴¹ Копанский Я.М. Благотворительные организации евреев Бессарабии в межвоенный период 1918-1940 гг. Киш. Pontos. 2002. С. 18.

тул цэрий», и закончить речь не дали, пригрозив сбросить его в Днестр²⁴². «Известия из Бессарабии, – записал в дневнике 30 июня Кароль II, – все грустнее. К сожалению, я был прав с так называемой реорганизацией FRN, многие его руководители показали себя настоящими большевиками, оказавшись среди первых с красными флагами и цветами встречающих советские войска»²⁴³.

Румынские войска нарушили один из пунктов советско-румынского соглашения – не вывозить за Прут материальные ценности. Отступая через Кишинев, Бельцы, Унгены, Единцы, Липканы, села Бульбока, Меренешты, Пугачены, другие города и села, жандармские подразделения грабили и избивали население²⁴⁴. В **Оргееве** и **Бельцах** они устроили погромы, несколько жителей были застрелены на станции Калараш. Свидетельство румынского беженца, который присутствовал при убийствах кузистами и легионерами «многих евреев» на станциях между Кишиневом и Унгенами приводит также П. Гома²⁴⁵. Румынские жандармы и военные избивали прохожих, не выясняя их национальной принадлежности, но командование 2-й кавалерийской дивизии доложило: «Были приняты строгие меры в отношении поведения еврейского населения по поддержанию порядка в Бельцах». Далее следовала абсурдная информация о том, что «единецкие евреи пытаются поднять восстание гражданского населения»²⁴⁶. Зачем? Стрелять по румынским войскам не следовало уже потому, что в их составе еще было немало бессарабцев, а главное, румыны уходили. В Измаиле румынские войска убили 6 граждан, пытавшихся оказать сопротивление разграблению города. Только прибытие советских десантников остановило грабеж населения, развернутый румынскими солдатами в Кагуле²⁴⁷. 29 июня в 22.10 генерал Г.К. Жуков доложил по телефону начальнику генштаба маршалу Б.М. Шапошникову, что румынские войска грабят население и угоняют скот²⁴⁸. Румынская сторона пыталась оправдать совершаемые насилия. «Инциденты и акты саботажа, спровоцированные различными бандами, – отмечено в сообщении МВД Румынии от 30 июня, – были устранены»²⁴⁹ – путем погромов и убийств.

Железнодорожники препятствовали вывозу материальных ценностей. Служащий управления румынских железных дорог по Бессарабии Дм. Кожокару, выяснила сигуранца, «вместе с другим служащим, Волошиным, силой задержал на

²⁴² НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4240. Л. 238.

За «объединение» Бессарабии с Румынией Д. Гроапэ не голосовал, поскольку в заседании 27 марта 1918 г. не участвовал. Это учли советские «органы». После краткого пребывания под арестом бывший «сфатулист» был освобожден и назначен на административный пост. В мае 1941 г. он все-таки «репатрировался» в Румынию.

²⁴³ Carol al II-lea. Între datorie și pasiune. P. 208.

FRN – Аббревиатура от румынского наименования «Фронт национального возрождения».

²⁴⁴ Сытник М.К. Неуйтатул ан ал реунирий попорулуй молдовенеск. Киш. Карт. молд. 1987. П. 72.

²⁴⁵ Goma P. Săptămîna Roșie. P. 46.

²⁴⁶ Цит. по: Назария С. История без мифов. С. 238, 239.

²⁴⁷ Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами. С. 327, 330.

²⁴⁸ Там же. С. 343.

²⁴⁹ Basarabia: 1940. P. 60.

станции **Кишинев** много румынских локомотивов – для Советов»²⁵⁰. На путях остались более 300 вагонов с различными грузами. Кишиневские железнодорожники отправляли в Яссы поезда с румынскими функционерами, но перехватили 3 состава с грузами, вывозимыми в Румынию из Бендер. В **Бельцах**, опасаясь, что румынские войска все же отправят за Прут подготовленные к эвакуации составы, начальник службы пути Николай Иванович организовал их разгрузку; на путях были заблокированы 216 вагонов. Добиваясь от румынских военных отказа от вывоза ценностей, в Бельцах и на станции Дрокия железнодорожники говорили им, что мост через Прут в Унгенах уничтожен²⁵¹. Вывоз грузов в Румынию сорвали также жители **Сорок** и **Глодян**²⁵². Населением торгов (центров сельской торговли) были остановлены и, по утверждению функционеров сигуранцы, «разграблены» даже поезда с имуществом румынских полков²⁵³. Слесарь железнодорожного депо **Аккермана** И. Шевцов способствовал блокированию паровозов на станции Траянов Вал, вследствие чего, по румынским данным, «военные поезда не смогли ходить в хороших условиях»²⁵⁴. Последний поезд, отбывший из Аккермана в Румынию, был задержан, а его пассажиры арестованы²⁵⁵.

Под **Болградом** местные жители-болгары и солдаты-бессарабцы перекрыли железнодорожный путь, и дело дошло до стрельбы из винтовок и пулеметов. 28 июня, доложила сигуранца, «между Болградом и Этулией около 500 болгар окружили военный поезд, с целью помешать ему отступить. Механик поезда, тяжело раненный ружейным огнем атакующих, все же смог вести поезд и перевел его через Прут. Немного позднее на том же месте был атакован другой воинский поезд, который вез и беженцев. Полагают, что нападение осуществлено советскими солдатами, переодетыми в одежду местных жителей. Стреляли из пулемета. Есть много убитых и раненых... Болгарское население Болграда напало на оставшихся в городе румын». Служащие подразделения военной контрразведки – «Охранной Группы Талмаз» – подверглись нападению болгар, которые отобрали у них боканки (ботинки из грубой кожи) и блузы. Жители Болграда, указано в других документах, разоружали румынских солдат и офицеров²⁵⁶.

Южнее Болграда румынские поезда обстреливали все-таки солдаты-бессарабцы. Советские солдаты, 1373 бойца 204-й воздушно-десантной бригады, были десантированы в районе Болграда только сутки спустя, 29 июня 1940 г.²⁵⁷ С оружием в руках вышли навстречу грабителям рабочие станции Романовка, крестьяне сел Сэлкуца, Чимишлия, Чоара, Чок-Майдан, Яргора²⁵⁸ и других. Результаты этих действий патриотических сил оказались внушительными. В Бессарабии, доложил 5 июля королю министр транспорта Маковой, Румынской железной дорогой «утрачены» примерно 200 локомотивов и 2000 вагонов²⁵⁹. В результате дей-

²⁵⁰ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

²⁵¹ Raport final. P. 68.

²⁵² Сытник М.К. Неуйтатул ан ал реунирий попурулуй молдовенеск. П. 72.

²⁵³ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 48. Л. 6.

²⁵⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 293.

²⁵⁵ Stavila V. Op. cit. P. 96.

²⁵⁶ Ibid. P. 98.

²⁵⁷ Широкоград А. Утерянные земли России. С. 173.

²⁵⁸ Сытник М.К. Оп. чит. П. 72.

²⁵⁹ Carol al II-lea. Între datorie și pasiune. P. 214.

ствий «руководящих комитетов» в городах и местечках Бессарабии, подтвердил г-л Константин Войкулеску, «огромная собственность была уничтожена или осталась на дорогах и на железнодорожных станциях»²⁶⁰. Впрочем, архивных документов об уничтожении жителями Бессарабии материальных ценностей нами не обнаружено.

Поскольку угон подвижного состава из Бессарабии и Северной Буковины являлся нарушением пункта 4 требований СССР от 27 июня, эта сентенция означает, что румынская сторона не собиралась выполнять также этот пункт советско-румынского соглашения от 28 июня. В Москве это было замечено. По советским данным, из 154 паровозов, 256 классных и 4421 товарных вагонов, имевшихся в Бессарабии на 27 июня 1940 г., на месте остались 89 паровозов, 112 классных и 2121 товарный вагон. В Северной Буковине из 119 паровозов, 89 классных и 1227 товарных вагонов осталось 25 паровозов, 14 классных и 645 товарных вагонов. Правительство СССР потребовало вернуть 159 паровозов, 219 классных и 2882 товарных вагонов²⁶¹.

Имели место боевые столкновения и акты возмездия. Население, отмечено в докладе сигуранцы, нападало на отступающие румынские части²⁶², отбирая лошадей и вывозимые грузы. Жители **Комрата** и **Чимишлии** приняли участие в разоружении кавалерийского полка румынской армии, отступавшего из Бендер. В Бельцах, в Измаиле и Кагуле население проявляло враждебность к румынским беженцам, а в Сороках нападало на колонны беженцев, отбирая у них лошадей²⁶³. В **Бельцах** рабочий Петр Постолаке силой остановил военный фургон и отобрал коня у румынского офицера²⁶⁴, служащий железной дороги Николай Ивасюк разоружил жандарма²⁶⁵. Среди потерь 3-й и 4-й румынских армий числились 5 убитых офицеров, 6 унтер-офицеров и 42 солдата²⁶⁶. Нападения, отметил 1 июля в дневнике Кароль II, совершались преимущественно на офицеров, которых нередко избивали и унижали. «Инциденты с населением, особенно еврейским, – продолжил монарх, – имели место везде. По этой причине эвакуация, и без того тяжкая, во многих местах стала невозможной. Стреляли в чиновников, атаковали и разоружали даже воинские части»²⁶⁷. Почему за «инциденты» ответственны евреи, а не подавляющее большинство населения – молдавване, русские, болгары, гагаузы и другие бессарабцы, король не разъяснил.

Особую ненависть вызывали у населения румынские полицейские и жандармы. В Бессарабии, рассказывали беженцы-румыны, народ расправлялся с полицейскими офицерами – известными истязателями. «Говорят, – отмечено в справке си-

²⁶⁰ Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). P. 169.

²⁶¹ Мельтюхов М. Бессарабский вопрос между мировыми войнами. С. 346, 355

²⁶² Raport final. P. 69.

²⁶³ Ibid. P. 67.

²⁶⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Л. 443.

²⁶⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 366.

²⁶⁶ Ibid. P. 78.

Не обошлось без жертв и перемещение войск Красной Армии. В период с 11 июня по 6 июля 1940 г. они потеряли погибшими 29 человек. (Широкоград А.Б. Указ. соч. С. 174); по другим сведениям, было «убито 6, погибло 26., утонуло 23» (Мельтюхов М. Указ. соч. С. 337).

²⁶⁷ Carol al II-lea. Op. cit. P. 208, 211.

гуранцы от 30 июня, – что [сторонники Советов] застрелили и некоторых полицейских, предаваясь разрушениям и грабёжам и освобождая преступников». В Кишиневе, говорится далее, коммунисты заняли помещения полицейских учреждений, там же, а также в Сороках, Черновцах, Вижнице якобы были застрелены на службе либо убиты на улице некоторые функционеры полиции. Сообщения о том, что на улицах убиты «несколько лиц, симпатизирующих румынскому режиму», поступили и из города Рени²⁶⁸. В Сороках, утверждает В. Ставилэ, евреи застрелили полицейского «комиссара Мурафу и других», а в Бельцах некая «еврейская коммунистка» застрелила начальника станции Думитреску, его заместителя Андреевича и священника Авакумова. В Измаиле жители оскорбляли румынских беженцев; кто-то, якобы, стрелял из пулеметов с крыш зданий речного порта, вынудив собравшихся на пирсе румынских беженцев бросить вещи и бежать²⁶⁹. Однако эти акты террора не подтверждены другими источниками и, видимо, представляют собой выдумку румынских пропагандистов.

Но крушение румынской власти было очевидно, и Кароль II был склонен обвинить в этом советскую сторону. «Темп наступления Красных Войск (так в оригинале – П.Ш.), – отметил он в дневнике, – намного превзошел установленный план и добавил беспорядка. Все протесты были напрасны, бронетанковые и механизированные части, однажды пущенные, уже не могли быть остановлены». Три дня спустя король, получив донесения об антиеврейских «эксцессах» румынских войск в Бессарабии и Пруто-Карпатской Молдове, наметил направления использования событий в Бессарабии в целях пропаганды. «Евреи и коммунисты, – записал он 3 июля, – вели себя ужасно. Убийства и издевательства над офицерами и теми, кто хотел уехать. Это вынуждает меня бояться опасных реакций»²⁷⁰. На деле такие реакции начались в Румынии задолго до июня 1940 г., уже в 20-е гг.²⁷¹

Массовый характер выступлений населения против румынской администрации нельзя объяснить только политической и организационной работой коммунистов. Единство массовых действий народа Бессарабии 28 июня, их инициативный характер являлись результатом многолетней работы различных по политической направленности формирований Бессарабского освободительного движения, обеспечивших общность устремлений большинства населения. Для рабочих, большинства крестьян и патриотической части интеллигенции Бессарабии ее воссоединение с Россией представляло собой успешное завершение борьбы, которую они вели с 1918 г.²⁷²

Июньские события подтвердили ориентацию на Россию даже буржуазных кругов Бессарабии, стремившихся избавиться от национального гнета. В 1940 г., заключила румынская политическая полиция, «обеспеченный миноритарный слой радовался акту уступки Бессарабии из соображений национального порядка, считая, что послевоенная Россия – это та же, которую они знали еще до 1917 г.: изобилие во всех отраслях деятельности, малые налоги, освобождение от воинской повинности», а также отсутствие полицейского произвола и т.п.²⁷³ «Занятие

²⁶⁸ Raport final. P. 69.

²⁶⁹ Stavila V. Op. cit. P. 97

²⁷⁰ Carol al II-lea. Op. cit. P. 208, 211.

²⁷¹ Подробно см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт. С. 118-121.

²⁷² Там же. С. 23-50, 67-165 и др.

²⁷³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4484. Л. 81.

Бессарабии большевистской Россией, – заключил шеф сигуранцы, – дало этим меньшинствам новую надежду на то, что они смогут жить среди своих»²⁷⁴.

Вооруженный захват государственных учреждений, промышленных и коммунальных объектов, центров связи, разоружение полиции, установление контроля над транспортными узлами и путями сообщения, другие действия Бессарабского ВРК и рабочих дружин дали академику А.М. Лазареву основания заключить, что 28 июня 1940 г. временные ревкомы взяли власть еще до вступления в Бессарабию частей Красной Армии. К такому же выводу пришел и его оппонент М. Брухис, выступающий с позиций румынизма. Бессарабский временный революционный комитет, его название и состав, полагает он, показывают, что Бессарабский ВРК представлял собой временное правительство Бессарабии²⁷⁵. Историк-молдавист В.Н. Стати включил председателя Бессарабского ВРК в список глав правительств Молдавии²⁷⁶. Действительно, 28 июня 1940 г. в Бессарабии и Северной Буковине произошло национально-освободительное восстание. Свергнув оккупационную администрацию, народ взял власть в свои руки. ВРК был временным правительством Бессарабии.

Встреча Красной Армии. Для характеристики отношения населения Бессарабии к СССР показательна также встреча, устроенная им войскам Красной Армии. Переправу через Днестр они начали в 14.00 по московскому времени. Через два часа им надлежало прибыть в Кишинев. Но на западном берегу, в Бендерах, продвижение танков и мотопехоты остановила 15-тысячная толпа с красными флагами. В момент, когда генерал-майор В.Цирульников и полковник т. Строкач закончили переговоры с румынскими уполномоченными о порядке перехода через реку, большая группа жителей города и окрестных сел бросилась навстречу советским солдатам и водрузила красный флаг на самой высокой ферме моста. У моста, а затем на городском стадионе состоялся митинг. Для того, чтобы «прорваться» через массы митингующих у Бендерского моста советским войскам потребовалось более полутора часов. Командующий 9-й армией генерал Болдин доложил Г.К. Жукову, что Бендеры «заняты» одним мотострелковым батальоном только в 15 часов 40 минут²⁷⁷.

С красными флагами вышло навстречу советским солдатам и население соседнего села **Кицканы**. «Дорогие мои братья! – обратился к ним один из крестьян, – Мы ждали вас! Давно вас ждем! И вы пришли, слава Богу, что пришли. Земля наша выжата, наша жизнь горька, как полынь. Земли у нас нет, и жизни тоже не было! Вы пришли, и теперь мы создадим одну семью». Под крики «Ура!» жители сорвали румынский флаг со здания румынского пограничного поста. В селах **Варница, Сынжера, Мерены, Кетросы, Тодирешты, Кирка, Цынцарены, Соколены, Албиница, Новые Анены, Бульбоака, Калфа** и других, по которым проходила дорога от Бендер до Кишинева, молдаване, как во время свадьбы, перегораживали улицы столами с вином и закусками, останавливали автоколонны советских войск и не пропускали их до тех пор, пока солдаты не

²⁷⁴ Там же. Д. 4483. Л. 406

²⁷⁵ См.: Лазарев А.М. Воссоединение молдавского народа в единое советское государство. Киш. 1965. С. 35; Bruhis M. Rusia, România și Basarabia. P. 302.

²⁷⁶ Стати В. История Молдовы. Киш. 2003.

²⁷⁷ Мельтюхов М. Бессарабский вопрос между мировыми войнами. С. 309.

отведают того и другого. Затем начинались митинги. Вопрос о том, как ускорить движение, не смог решить даже генерал Г.К. Жуков. В итоге путь менее 70 километров мотопехота Красной Армии преодолела медленнее, чем пешим порядком. В Кишинев советские войска прибыли только в 10 часов вечера. Такие же «препятствия» встретили советские части и при продвижении на других направлениях. В Измаил, Рени, Кагул, Болград они вступили вечером 30 июня, а в Скуляны, Унгены, Болотино – только 1 июля²⁷⁸.

Чаще всего на митинги жители собирались стихийно. В селе **Косоуцы** Сорокского уезда тысячи крестьян, увидев, что советские солдаты спускают в Днестр понтоны и лодки, бросились к реке, срывая цветы, и встретили их стоя по пояс в воде. Женщины плакали от радости. В селе **Воловица** старая крестьянка Дарья Цыганюк сказала на митинге: «В темной тюрьме жили мы 22 года. Только от вас, сыны и братья, ждали мы освобождения. Спасибо вам, сыночки, бойцы Красной Армии. Благодарим вас от себя, от наших детей и внуков!»²⁷⁹. В Комрате к моменту подхода советских войск были вывешены красные флаги, навстречу им население вышло с цветами и устроило митинг. Комратчанин Алексей Телефуз, взобравшись с красным флагом на танк, произнес здравицы в честь Красной Армии, а затем торжественно въехал на танке в город²⁸⁰. Хлебом-солью и цветами встретили войска Красной Армии крестьяне села **Чобалакчия**. Учительница Орселия Бурковская выступила с приветственной речью²⁸¹. «В Болграде, – читаем в сводке тайной полиции, – при появлении советских самолетов толпа собралась в группы и устроила манифестацию. То же произошло и в других населенных пунктах Бессарабии, поскольку миноритарное население воодушевлено русскими моторизованными войсками»²⁸².

В селе **Резены**, свидетельствовал один из авторов газеты «Бессарабская правда», «как дети, много лет не видевшие своих матерей, бежали крестьяне навстречу красным бойцам. В это мгновение никому не было стыдно плакать». «Вдоль дорог, по которым проходят войска, – отметил корреспондент армейской газеты «Красная Звезда», – стоят нескончаемые ряды бессарабских крестьян, приветствуя возгласами, хлебом и солью... Красную Армию. Бойцы едва успевают отвечать на пламенные приветствия, принимать букеты цветов». Когда советские танки и автомашины пограничников вышли на главную улицу **Кагула**, оркестр, составленный из лучших музыкантов города, грянул советские марши. Тысячи горожан встречали освободителей цветами. На стихийном митинге прозвучали восторженные речи, улице, по которой вступили в город войска Красной Армии, постановили присвоить имя 28 июня²⁸³.

29 июня около 100 тыс. человек, почти все взрослое население Кишинева, собрались на Немецкой площади²⁸⁴. На митинге выступили уроженец Бессарабии

²⁷⁸ Там же. С. 311, 326, 327.

²⁷⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4240. Л. 238.

²⁸⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 142.

²⁸¹ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 44. Л. 736, 730.

²⁸² Rapport final. P. 68.

²⁸³ Сытник М.К. Оп. чит. П. 75-78.

²⁸⁴ После Великой Отечественной войны на этом месте был построен стадион «Динамо».

нарком обороны СССР маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, председатель Бессарабского ВРК С.Д. Бурлаченко и другие деятели. «Сегодня, когда многие международные разногласия решаются с помощью сабли и огня, – сказал генерал Г.К. Жуков, – Советский Союз мирным путем выкорчевывает и эту несправедливость – насильственное отторжение Бессарабии»²⁸⁵. В тот же день маршал С.К. Тимошенко вылетел самолетом в родное село Фурмановка близ Болграда, был восторженно встречен родственниками и односельчанами и выступил на митинге²⁸⁶. В селе **Ганчешты**, на родине Г.И. Котовского, выступила сестра героя Софья Горская. «Я рада, – сказала она, – что положен конец рабству, что дело, за которое боролся мой брат, восторжествовало на его родине».

Изгнание оккупантов приветствовали даже люди, не симпатизирующие большевикам. В их числе был житель села **Чобалакчия** Кагульского уезда 60-летний учитель Дмитрий Капелла, бывший офицер русской армии, в 1917 г. – один из первых организаторов молдавских воинских частей²⁸⁷. Несмотря на требования румынских военных и призывы родственников, отказался эвакуироваться в Румынию и остался жить при советской власти директор Центральной больницы города Сороки Василе Урсу, владелец недвижимости в Бухаресте, собственности в Трансильвании и сбережений в Румынском Национальном банке. В июне 1941 г. он добровольцем вступил в Красную Армию²⁸⁸. В Кишиневе и других городах остались около 20 бывших членов «Сфатул цэрий». «Многие из бывших политических деятелей национал-царанистской партии, – обобщила сигуранца, – на том основании, что состояли в левой политической группировке, остались под советской оккупацией, полагая, что будут хорошо восприняты как проводники политики дружбы с СССР»²⁸⁹. Даже румынские авторы признают, что Красную Армию тепло принимали и немцы, «позднее высланные в Германию за то, что их поддерживал III Рейх»²⁹⁰.

§ 4. Политические, социальные и экономические преобразования в Бессарабии

Политика, проводимая правительством СССР в Бессарабии с момента ее воссоединения, представляла собой последовательную подготовку театра военных действий. Она включала проведение политических и социально-экономических мероприятий, призванных обеспечить превращение области в надежный тыл Красной Армии.

Формирование государственной администрации. В момент воссоединения Бессарабии с СССР на область были распространены полномочия Молдавского обкома Коммунистической партии Украины и Совета народных комиссаров

²⁸⁵ Сытник М.К. Оп. чит. П. 82.

²⁸⁶ См.: Имена Победы. Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., Патриот. 2010. С. 161.

²⁸⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4484. Л. 81.

²⁸⁸ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 49. Л. 18.

²⁸⁹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 400.

²⁹⁰ Международная комиссия по изучению Холокоста в Румынии. Итоговый отчет. Острые, связанные с Бессарабией и Буковиной. – Б.м., б.г. С. 91.

Молдавской АССР, входившей в состав Украинской ССР. Первоочередной их задачей являлось формирование в бессарабских уездах государственной администрации. Однако органы власти, созданные бессарабскими коммунистами, властями Молдавской автономии признаны не были. «Этот комитет, – сообщил в Исполком Коминтерна в Москву о Бессарабском ВРК бывший секретарь Бессарабского обкома Ю.А. Коротков, – был [председателем СНК МАССР] тов. Константиновым не то что распущен (что было бы вполне правильно), а просто-напросто разогнан, и с ним даже не хотели говорить... Через два дня после этого, узнав, что где-то рабочие собрались и совещались о том, что делать, созвал в [Кишиневском городском] исполкоме членов бывшего временного комитета и там, в присутствии публики, просто-напросто накричал на них, грозя им арестом и судом. После этого он заявил, что «так называемые коммунисты» и «именующие себя коммунистами», т.е. члены Румынской Компартии, не должны никуда вмешиваться, что для Советской власти не существует «привилегированных граждан». На наше замечание о необходимости все же считаться с нашими мнениями, в особенности когда идет речь [идет] о привлечении жителей города к работе, ответил, что исполком [Кишиневского городского Совета] – не коалиционное правительство и не нуждается в представительстве «бывшей коммунистической организации» для своей работы»²⁹¹.

Ошибочность позиции, занятой руководством бывшей Молдавской АССР по отношению к коммунистам Бессарабии отметил и член Политбюро ЦК Компартии Румынии М.Я. Скворцов. «Бессарабская партийная организация, – подчеркнул он в письме исполкому Коминтерна, – в течение 22 лет... вела неустанно и в очень тяжелых условиях борьбу против румынских империалистов... Советские товарищи не учли это и с самого начала создалось отрицательное отношение ко всем членам КПП, которые работали в Бессарабии (за несколькими исключениями в городах Сороки и Бельцы). наших товарищей не допускали на массово-политическую работу. Рабочие, население, видя, что наши товарищи безработны, и не привлекаются на работу, начали распространять слухи, что КПП распущена, так как это было в Западной Украине и Западной Белоруссии»²⁹².

Несмотря на недоверие новых властей к участникам подпольной борьбы, формирование администрации пошло успешно и с соблюдением демократических процедур. Уже 3 июля 1940 г. на территории Бессарабии были образованы 9 уездных комитетов Коммунистической партии²⁹³. В населенных пунктах были проведены массовые собрания и сходы, на которых избирались местные исполнительные и распорядительные органы – исполнительные комитеты Советов. Уже

²⁹¹ Бобейко И.М. Возвращение к правде истории // Восстанавливая правду истории. Киш. Карт. молд. 1989. С. 136.

Такое отношение руководства МАССР к бессарабским подпольщикам, предполагал А.М. Лазарев, было вызвано мнением последних о том, что после освобождения Бессарабии Молдавскую автономию следует оставить в составе Украины. (См.: Лазарев А.М. Год 1940 – продолжение социалистической революции в Бессарабии. Киш. Карт. молд. 1985. С. 99.)

²⁹² Бобейко И.М. Возвращение к правде истории. Указ. соч. С. 143, 144.

²⁹³ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Киш. 2002. С. 222.

к 10 июля 1940 г. в районах, позднее включенных в состав союзной Молдавской республики, было создано 6 уездных, 14 городских, 11 поселковых, 54 волостных и 1093 сельских исполнительных комитетов. В состав исполкомов вошли более 8 тысяч рабочих, крестьян, интеллигентов²⁹⁴. На ответственные посты в профсоюзах, промышленности, на транспорте, торговле, сельскохозяйственных органах, социально-культурных учреждениях, наркоматах и ведомствах были выдвинуты около 10 тыс. жителей освобожденных районов²⁹⁵. К сентябрю 1940 г. численность служащих составила в Молдавии 33 тыс. чел.²⁹⁶ Советский актив – достаточно многочисленная и политически дисциплинированная общественная прослойка, на которую смогла опереться новая власть, таким образом, был сформирован.

Вошли в состав актива и недавние подпольщики. И.М. Моргенштерн, бывший в 1936 г. секретарем Бессарабского подпольного обкома, а затем секретарем Сорокского уездного комитета Коммунистической партии, был избран председателем Сорокского городского исполнительного комитета. Руководитель подпольной группы села Елизаветовка И.И. Климов, член Сорокского уездного и Бессарабского областного комитетов партии, был избран председателем сельского Совета, а другой бывший подпольщик, Г.И. Горин, – председателем созданного в селе колхоза²⁹⁷. Председателем Бричанского поселкового исполкома был избран подпольщик А.П. Лактионов, а председателем исполкома села Гура-Галбенэ – Ф.П. Хоможа, бывший кавалерист из бригады Г.И. Котовского. Председателями сельских исполкомов стали также бывшие подпольщики В.И. Демиян (село Шерпены Бульбокского района), Д.И. Сарабун (село Марамоновка Сорокского уезда), активист подпольного комсомола В.И. Гицу (село Дрепкауцы)²⁹⁸.

Однако административно-командной системе требовались исполнители, а не люди, способные на политическую инициативу. 3-4 июля 1940 г. персональный состав комитетов КП(б) Молдавии и исполнительных комитетов уездов Бессарабии был утвержден решением Политбюро ЦК ВКП(б) без привлечения бессарабских коммунистов. Участникам Бессарабской организации Коммунистической партии Румынии было отказано также в переводе в ВКП(б). Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1940 г. областная организация КП(б) Украины, действующая в Молдавской АССР, была преобразована в Коммунистическую партию (большевиков) Молдавии²⁹⁹. Руководители Бессарабского обкома КПР не были допущены в МССР на должности, соответствующие имеющемуся у них опыту политической работы. Председатель ВРК С.Д. Бурлаченко

²⁹⁴ Репида Л.Е. Суверенная Молдова: история и современность. Chiş. Inst. Patrimonial. 2008. С. 153, 154. Председателями и секретарями исполкомов, не приводя статистических данных, отмечает автор-унионист Ю. Фрунташу, назначались лица, прибывшие из-за Днестра, почти все – евреи. (Fruntaşu Iu. O istorie etnopolitică a Basarabiei (1812-2002). Chiş.-Buc. Cartier. 2002. P. 162.)

²⁹⁵ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность. С. 486.

²⁹⁶ Народное хозяйство Молдавской ССР в 1981 г. Юбилейный статистический ежегодник к 60-летию образования СССР. Киш. 1982. С. 158.

²⁹⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 307.

²⁹⁸ Лазарев А.М. Год 1940. С. 93.

²⁹⁹ Бобейко И.М. Указ. соч. С. 137.

был назначен директором сельскохозяйственного техникума в селе Кукурузены, Ю.А. Коротков получил работу в редакции газеты «Молдова социалистэ»; правда, в январе 1941 г. он был избран депутатом Верховного Совета МССР. И.А. Бужор был избран членом Кишиневского окружного, а затем Верховного суда МССР. М.Я. Скворцов стал начальником управления кадров Наркомата финансов МССР. Примечательны служебные перемещения бывшего инструктора ЦК КПР Я.Т. Богуславского: редакции газет «Бессарабская правда» и «Советская Молдавия», Кишиневский Сельскохозяйственный институт, Всесоюзный радиокomitee (в Москве), директор Кишиневского кожевенного завода № 1. К работе I съезда Коммунистической партии Молдавии, состоявшегося в феврале 1941 г., ни один ветеран Бессарабского подполья ни как делегат, ни в качестве приглашенного привлечен не был³⁰⁰. Отказ от использования кадров Бессарабского подполья, а значит, и их политического опыта, авторитета и связей, представлял собой ошибку ЦК ВКП(б).

Включение Бессарабии в состав Молдавской АССР дало Молдавскому обкому КП(б) Украины основания для постановки вопроса о преобразовании автономии в союзную республику. Соответствующее обращение, – естественно, с предварительного согласия сталинского руководства, – было направлено в Москву в начале июля. 10 июля правительство СССР и ЦК ВКП(б) поддержали эту просьбу и обратились в Верховный Совет СССР с предложением о создании союзной Молдавской ССР. 2 августа 1940 г. Верховный Совет Союза принял соответствующий закон. Поскольку руководство Украины поставило вопрос об оставлении в составе Украинской республики районов с преимущественно украинским населением, в состав МССР были включены только 6 из 12 районов МАССР на восточном берегу Днестра и 6 из 9 уездов Бессарабии³⁰¹. Окончательное административно-территориальное размежевание было проведено осенью 1940 г.³⁰² Территория республики составила 34 тыс. квадратных километров.

В Бессарабии многонациональными были не только города, население проживало чересполосно, и полное территориальное размежевание по национальному признаку было неосуществимо. В ноябре 1940 г. в пределах Молдавской ССР проживали 2607622 чел., в том числе 1736 128 молдаван (66,5% населения), 253533 украинцев (9,7%), 188311 русских (7,2%), 429 650 «прочих» (евреев, гагаузов, болгар и др.) (16,5%)³⁰³. Репатриация бессарабцев многократно перекрыла убыль населения вследствие возвращения в Румынию румынских чиновников и колонистов. 1 января 1941 г. население республики составило 2719,2 тыс. чел.,

³⁰⁰ Там же. С. 142-144, 176, 178, 184, 198.

³⁰⁰ История Республики Молдова с древне

³⁰¹ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. С. 223.

³⁰² Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 7, 8.

В состав Украины были включены Хотинский, Аккерманский и Измаильский уезды Бессарабии с населением 959 115 чел., в том числе молдаван: 272 314 (28, 4%), а украинцев – только 244017 (25, 4%); «остальные» были русские, болгары, гагаузы, евреи. (Petreanu A. România și Basarabia în cel de al doilea Război mondial. P. 38.)

³⁰³ Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа. Киш. 1972. С. 221.

в том числе 288,4 тыс. чел³⁰⁴. в районах Молдавской автономии, включенных в состав Молдавской ССР. Молдавия была едва затронута урбанизацией. В городах республики проживали 501,1 тыс. чел., а в селах – 2218,1 тыс³⁰⁵. В бессарабских уездах горожане составляли всего 13% населения³⁰⁶.

12 января 1941 г. в Молдавии состоялись выборы в Верховный Совет Союза ССР и в Верховный Совет республики. Участие избирателей в голосовании было активным, хотя, не исключено, не обошлось и без приписок: на избирательные участки якобы пришли 99,6% избирателей. В Верховный Совет СССР были избраны 34 депутата. В Верховный Совет МССР были избраны 266 депутатов, в том числе рабочих – 81, крестьян – 94, служащих – 91. 56% депутатов были молдаване, 22% – украинцы, 17% – русские, 5% – представители других национальностей. Население, признает даже автор-румынист В. Ставилэ, воспользовалось относительной свободой, избрав в некоторых случаях примарами (на деле – председателями сельских Советов) состоятельных хозяев и даже священников³⁰⁷. 8 февраля был избран президиум Верховного Совета Молдавской ССР и утверждено правительство республики. Оба первых лица – председатель Верховного Совета Ф.Г. Бровка и председатель СНК МССР Т.А. Константинов – были молдаване. На сессии была рассмотрена и принята также Конституция МССР³⁰⁸.

Для утверждения молдавской национально-культурной самобытности принципиальное значение имел также принятый на первой сессии закон о переводе молдавской письменности в воссоединенных районах с латинской на кириллическую славянскую графику; тем самым была восстановлена одна из традиций молдавской культуры³⁰⁹.

Национализация средств производства. Аграрная реформа. Преобразования, призванные привести Бессарабию в соответствие с экономической и социальной структурой СССР, были осуществлены, но без крайностей революционного насилия времен гражданской войны. Национализация промышленности и расширение промышленного производства позволили уже к ноябрю 1940 г. ликвидировать в Бессарабии безработицу. Улучшилось материально положение рабочих. Их номинальная заработная плата возросла в 6-9 раз, они получили право на отпуск и социальное обеспечение по болезни и старости³¹⁰, только в Кишиневе властям удалось путем переселения в национализированные дома улучшить жилищные условия 5 тыс. семей рабочих³¹¹. За счет привлечения на промышленные предприятия работников из села быстро росла численность рабочих. Если накануне воссоединения Бессарабии с СССР в области имелось всего 4 тыс. промышленных рабочих³¹², а на восточном берегу Днестра – еще 8,9 тыс³¹³, то к

³⁰⁴ НАРМ. Ф. 3021. Оп. 5. Д. 27. Л. 18.

³⁰⁵ ЦГАРФ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 243. Л. 3 об., 20.

³⁰⁶ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 7-15.

³⁰⁷ Stavila V. Op. cit. P. 42.

³⁰⁸ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. С. 224, 225

³⁰⁹ Stati V. Istoria Moldovei în date. 2007. P. 357.

³¹⁰ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 115, 174, 180.

³¹¹ 50 лет Кишиневской партийной организации. Киш. 1968. С. 106.

³¹² Формирование и изменение численности рабочего класса Молдавии. Киш. 1980. С. 119.

началу войны численность промышленных рабочих достигла в республике 35 тыс. чел., а железнодорожных – 16,8 тыс.³¹⁴.

Согласно Декрета «О земле», в Бессарабии и Северной Буковине введенного в действие Указом Президиума Верховного Совета СССР 15 августа 1940 г., на правом берегу Днестра была начата аграрная реформа. 145,7 тыс. крестьян, почти 40% крестьянских семей Бессарабии – безземельных либо владевших наделами до 2 га, – получили в ходе реформы 239 798 га земли. Класс помещиков и прослойка батраков исчезли. За счет семейно-имущественных разделов на треть – с 24,1 тыс. до 15,1 тыс. – сократилась численность зажиточных хозяйств, относимых к разряду «кулацких»³¹⁵.

Насильственной коллективизации крестьянства накануне Великой Отечественной войны предпринято не было. Но уже по результатам 1940 г. выяснилось, что урожайность основных культур на восточном берегу Днестра, в колхозах, использующих технику, на 30-50% выше, чем в Бессарабии. Рассчитывая на государственную поддержку в обработке земли, в бессарабских уездах 75% крестьянских хозяйств объединились в супряги, возникли также 120 колхозов, в покинутых помещичьих имениях создавались совхозы. К июню 1941 г. государственный сектор в сельском хозяйстве объединял в МССР 353 колхоза, 65 совхозов, 92 машинно-тракторные станции (в том числе 78 в бессарабских уездах)³¹⁶. Совершили рывок в развитии и индивидуальные крестьянские хозяйства, к началу 1941 г. в них было на 32% скота больше, чем годом ранее³¹⁷.

В результате национализации средств производства в ведение государства перешли более 500 предприятий, в основном мелких. Вследствие политики Румынии большая их часть простаивала. К моменту воссоединения Бессарабии с СССР из 559 имевшихся в области предприятий пищевой промышленности простаивали 230, в местной промышленности простаивали 45 предприятий и т.п. Крупные капиталовложения в экономику республики, которой предстояло стать театром военных действий, были нецелесообразны, но правительство Союза и власти на местах сделали все возможное в тех условиях, чтобы пустить предприятия в ход и дать всем работу. Были введены в действие 16 маслозаводов, полуразрушенный Бельцкий сахарный завод, в Кишиневе на базе мелких предприятий был создан литейно-механический завод, а Бельцкий механический завод освоил выпуск дизельных двигателей³¹⁸. Отчасти была сохранена и свобода экономической деятельности. Конституция Молдавской ССР, принятая 10 февраля 1941 г., допускала существование в Бессарабии мелкого частного предпринимательства³¹⁹. В бессарабских уездах сохранились 442 предпринимателя-ремесленника, использующих наемный труд и 7357 кустарей-одиночек³²⁰.

³¹³ Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926-1958 гг.). Сб. Док. и материалов. Киш. 1970. С. 198, 200; НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 317. Л. 9; Д. 309. Л. 13. (Подсчеты наши. П. Ш.)

³¹⁴ ЦГАРФ. Ф.1884. Оп. 46. Д. 718. Л. 29.

³¹⁵ Сытник М.К. Коллективизация сельского хозяйства и формирование класса колхозного крестьянства в Молдавии. Киш. 1976. С. 102-106.

³¹⁶ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность. С. 254.

³¹⁷ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 174, 180.

³¹⁸ Там же. С. 154-156.

³¹⁹ Первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Киш. 1941. С. 270.

³²⁰ Репида Л.Е. Указ. соч. С. 26.

Социальное и политическое значение имело развертывание сети медицинских учреждений. К моменту воссоединения с СССР в Бессарабии имелось всего 156 практикующих врачей, т.е. один врач приходился на 18,6 тыс. жителей. В сельской местности один врач приходился на 35 тыс. чел., а одна аптека – на 100 тыс.³²¹. Санитарно-эпидемическая обстановка была катастрофической, население страдало от социальных и эпидемических заболеваний. В левобережных районах обеспеченность медицинской помощью была в 10 раз выше. Наркомат здравоохранения СССР принял срочные меры к развертыванию системы массового здравоохранения. За счет направления врачей из Российской Федерации и Украины уже к концу 1940 г. число врачей в бессарабских районах Молдавской ССР было увеличено в 6 раз и доведено до 812 чел.³²². Число больниц достигло 110, а число коек в них 6101. К лету были открыты еще 35 поликлиник и десятки других медицинских учреждений. В Кишиневе на базе нескольких лабораторий был учрежден фармацевтический завод «Фармако»³²³.

Рабочие, большинство крестьян, городские средние слои от этих преобразований выиграли. Была ликвидирована безработица. Задним числом современники этих событий отмечают, что жизненный уровень населения – что естественно для государства, готовящегося к большой войне, – оставался довольно низким, но никто не голодал. Вместе с тем смена власти сняла условности и препятствия социального и национального характера в отношениях между людьми, и общество стало свободнее. Молодежь осознала дух новых времен как небывалую прежде возможность получить образование; перспективы социального продвижения представлялись молодым людям неограниченными. «Мы были счастливы, – вспоминает предвоенное лето член-корреспондент АНМ Р. Удлер, – После окончания школы одни мечтали стать учителями, врачами, инженерами, другие – профессиональными военными: летчиками, моряками, танкистами. За год до окончания школы мы уже выбирали институт, университет или училище, куда собирались поступать»³²⁴.

Недовольство рабочих и служащих вызвала судебная ответственность за нарушения трудовой дисциплины, предусмотренная Указом Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.³²⁵ Крестьяне и рабочие, отметил в августе 1941 г. шеф полиции Бессарабии Павел Епуре, остались недовольны «суровым режимом», введенным советскими властями на производстве³²⁶. Однако эта мера, принятая в предвидении войны, не повлияла на конечную оценку населением характера новой власти. «Рабочие Правобережья, – свидетельствовал один из организаторов промышленности Молдавии И. Шкорупеев, – в большинстве своем не только быстро привыкли к порядкам, предусмотренным положением о социалистическом промышленном предприятии, но так же быстро прониклись духом энтузиазма, состязательности и ударничества, словом, всем, что мы вкладываем в поня-

³²¹ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 102, 103.

³²² ЦГАРФ. Ф.1562. Оп. 20. Д. 241. Л. 16.

³²³ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 15-18.

³²⁴ Удлер Р. Годы бедствий. С. 64, 65.

³²⁵ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос. С. 792; Репида А.В. Образование Молдавской ССР. Киш. 1983. С. 222.

³²⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 89.

тие социалистическое отношение к труду»³²⁷. По сравнению с 20-ми – 30-ми годами предвоенный год стал для большинства жителей Бессарабии годом сбывающихся надежд.

Недовольство собственников, лишившихся земли, предприятий, недвижимости, было ожидаемо. Поскольку оно укладывалось в сталинскую концепцию обострения классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму, оно не беспокоило власти.

Воссоединение Бессарабской Церкви. Интересы подготовки населения Молдавии к военным испытаниям требовали проведения более корректной, чем это было принято в СССР в 20-е – 30-е гг. церковной политики. Население Бессарабии и Буковины сохранило верность православному единству³²⁸, и воссоединение Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью состоялось при поддержке верующих и большей части клира.

Воссоединение области с СССР положило конец аннексии Бессарабской епархии Русской Церкви, осуществленной Румынским королевством посредством Румынского патриархата в 1918 г. Но оно потребовало решения вопросов, связанных с положением Бессарабской епархии. Наиболее сложным являлся вопрос об отношениях государства и Церкви. Церковь была отделена от государства, а школа – от церкв. Но в Европе и Китае уже шла война, и в Москве вызревало понимание необходимости консолидации народа на идеологической основе, более широкой, чем учение о классовой борьбе. 11 ноября 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) отменило указание В.И. Ленина от 1 мая 1919 г. и соответствующие инструкции, «касающиеся преследования служителей православной Церкви и православных верующих». Были освобождены из лагерей около 13 тыс. священнослужителей, прекращены уголовные «дела» в отношении еще 11 тыс., пересматривались «дела» еще 50 тыс. заключенных. Антицерковные выходки в печати цензура начала пресекать³²⁹. Надеюсь, что времена гонений на Церковь подходят в России к концу, в июньские дни 1940 г. из более чем 2600 имевшихся в Бессарабии священников и монахов за Прут уехали только епископ Ефрем (Енэцеску) и группа священников-румын.

Как социальная группа, подлежащая выселению из приграничной полосы либо другим репрессиям, священнослужители Бессарабии в планах НКВД не значились³³⁰. Однако более 20 священников (из почти 1000 имевшихся в Бессарабии) были арестованы за «антисоветскую» политическую деятельность в прошлом. В их числе оказались дореволюционный публицист-«черносотенец» Иеремия Чекан и бывший член «Сфатул цэрий» Александру Балтага, в 1918 г. голосовавший за присоединение Бессарабии к Румынии. Руководство НКГБ МССР не учло того обстоятельства, что оба они являлись деятелями Бессарабского освободительно-

³²⁷ Шкорупеев И. Памятные годы. Киш. 1978. С. 24.

³²⁸ Подробнее см.: Шорников П. Политика румынских властей и кризис православной церкви в Бессарабии. 1918-1940 годы // Отечественная история. 1998. № 5. С. 158-167; его же. Кризис православной церкви в Бессарабии (1918-1940) // Труды Современного Гуманитарного института. Киш. 2006. Вып. 3. С. 92-107.

³²⁹ Вдовин А. Русские в XX веке. М. Олма-Пресс. 2004. С. 138, 139.

³³⁰ См.: Пасат В. Суровая правда истории: Депортации с территории Молдавской ССР. 40-50 гг. Киш. «Моментул». 1998; Pasat V. Calvarul: Documentarul deportărilor de pe teritoriul RSS Moldovenești 1940-1950. M. ROSSPEN. 2006.

го движения. И. Чекан в 20-е – 30-е годы отстаивал использование русского языка в богослужении и церковном обиходе, издавал газеты на русском языке, а А. Балтага являлся лидером церковных автономистов и боролся против подчинения Бессарабской церкви Бухаресту; в 1930 г. он добились выпуска русской газеты «Свет». Священник Николай Чобану был осужден за то, что поставил свою подпись под телеграммой, направленной группой лиц в консульство Румынии в Москве с просьбой ускорить их «репатриацию» в Румынию³³¹. К тюремному заключению был приговорен также адвокат-член Национал-царанистской партии, имевший высшее богословское образование. И.Чекан и активист легионерского движения Г. Тудораке с началом войны были расстреляны³³², а 80-летний А. Балтага в августе 1941 г. умер в заключении.

Согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР «О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Бессарабии» от 15 августа 1940 г.³³³ церковные здания национализации не подлежали. 13 сентября 1940 г. было издано Постановление Совета народных комиссаров Молдавской ССР «Об изъятии метрических книг у духовенства всех вероисповеданий и религиозных сект» – согласно статье 124 Конституции СССР об отделении церкви от государства и школы от церкви, – «а равно в целях создания правильной работы органов записи актов гражданского состояния»³³⁴. 24 октября вышло Постановление СНК Молдавской ССР «О мероприятиях по восстановлению в Молдавской ССР действия советских законов о национализации лесов», согласно которому церковные и монастырские леса передавались в государственную собственность³³⁵. Церковные приходы и монастыри были обложены высокими налогами.

Осенью 1940 г., якобы выполняя закон о национализации средств производства, местные власти упразднили монастыри в селах Фрумоаса, Суручену, Курки, Гержавка, а их строения передали наркомату здравоохранения для открытия санаториев³³⁶. Рецидивом антицерковной политики довоенного времени явилось закрытие женского монастыря Жабка в Резинском районе. Его насельницами были русские монахини, переселенные сюда в 1916 г. из монастыря Лесна Холмской епархии, оккупированной немецкими войсками в ходе первой мировой войны. По мнению церковного автора, советские власти пошли на эту меру потому, что игуменья Жабского монастыря Екатерина была родом из царской семьи Романовых. Имущество монастыря было конфисковано³³⁷. Но тотальная национализация церковной собственности не состоялась. К началу войны в Бессарабии

³³¹ Подробнее см: Шорников П. Иеремия Чекан, священник и общественный деятель // Русское поле. Литературно-художественный и публицистический журнал Ассоциации русских писателей Республики Молдова. 2010. № 1. С. 142-153; Colesnic Iu. Basarabia pecunoscută. Vol. 6. Chiş. Museum. 2005. P. 207.

³³² Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial (1939-1945). P. 39.

³³³ Государственные правовые акты Молдавской ССР (1924-1941). Киш. 1963. С. 144, 145.

³³⁴ Там же. С. 97.

³³⁵ Там же. С. 98.

³³⁶ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. С. 168.

³³⁷ Максим Мелинти, иподиакон. Жабский женский монастырь // Независимая Молдова. 2005. 9 июня.

продолжали действовать почти все 938 существующих церквей и 20 из 25 монастырей³³⁸. Были закрыты лишь некоторые церкви³³⁹, вероятно, покинутые священниками.

Налоговая политика Советского государства осложнила материальное положение священников и монашествующих, но основ существования Бессарабской Церкви не подорвала. Не достигла масштабов 30-х гг. и антирелигиозная пропаганда. Попытки функционеров КПМ активизировать ее ссылками на то обстоятельство, что «церковники и сектанты», якобы, ведут агитацию против социально-политических мероприятий «партии и правительства», не нашли поддержки в партийных верхах республики. 7 марта 1941 г. бюро ЦК КП(б) Молдавии приняло решение «Об антирелигиозной пропаганде и работе Союза воинствующих безбожников в Молдавии». Оно предусматривало издание атеистической литературы³⁴⁰. Однако ни одной антицерковной брошюры так и не было издано.

Вопрос о возвращении Бессарабской епархии под юрисдикцию Русской Церкви решался Местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием с большой осторожностью. Согласно каноническому праву, Бессарабская епархия и в 1918-1940 гг. оставалась частью Русской Православной Церкви. Но антицерковные круги в руководстве ВКП(б), видимо, сознавали, что расширение юрисдикции Российской Православной Церкви за счет областей, где церковная жизнь сохранилась в легальных формах, укрепит ее позиции в СССР в целом. Решение вопроса о допустимости действий Церкви в Бессарабии и, вероятно, в других воссоединенных с СССР областях, задерживалось. Со своей стороны, его принятие пытались ускорить клирики Бессарабии. В сентябре 1940 г. группа кишиневских священнослужителей во главе с протоиереем Мисаилом Кирицей направила в адрес Московской Патриархии телеграмму с просьбой прислать на Кишиневскую кафедру епископа³⁴¹. В конечном счете возобладали соображения государственной целесообразности, и руководство ВКП(б) не стало чинить Русской Церкви препятствий при восстановлении ее юрисдикции в Бессарабии. 3 декабря 1940 г. в Бессарабию в качестве «управляющего православными общинами Кишиневской, Бельцкой, Измаильской и Черновицкой Епархий сроком на 6 месяцев» был направлен епископ Тульский Алексей (В.М. Сергеев)³⁴².

В Кишиневе епископ Алексей сделал шаг, необходимый для нормализации церковной жизни епархии – удовлетворил просьбы клириков Молдавской епархии о переводе богослужебного календаря на старый стиль. Священника Владимира (Полякова), одного из вождей движения старостильников в 30-е годы, он назначил настоятелем кишиневской Всехсвятской церкви на Армянском кладбище. Митрополит Сергей, – вероятно, по инициативе Алексея, – наградил о. Владимира митрой³⁴³. Получили церковные приходы также о. Мисаил Кирица, его сын Василий, о. Николай (Климович), другие защитники церковной традиции.

³³⁸ Подробнее см.: Шорников П. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941-1944) // Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия в странах Европы». Chiş. 2009. С. 276.

³³⁹ Иеромонах Иосиф (Павлинчук). Указ. соч. С. 27.

³⁴⁰ Там же. С. 69, 101, 102.

³⁴¹ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. С. 146.

³⁴² Там же. С. 152.

³⁴³ Иеромонах Иосиф (Павлинчук). Кишиневско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь. 2004. С. 112.

Добившись доверия священнослужителей и верующих, Алексей получил от части бессарабских священников личные заявления о приеме их приходов в каноническое подчинение и подсудность Русской Церкви. Заявления были даны добровольно. По причине отказа сделать этот шаг ни один священник не пострадал. «Во главе бес[сарабского] духовенства, – заключил участник событий архимандрит-молдаванин Варлаам, – появилась сильная воля и светлый ум. ...еп[ископ] Алексей в очень короткий срок учредил епархиальное управление, назначил благочинных из достойнейших и вообще всерьез приступил к управлению бес[арабской] церковью, сея в сердцах уверенность в завтрашний день; подкупая всех своей простотой и своими манерами, он сумел заставить уважать его епископский сан и исполнять приказания владычны. С приездом еп[ископа] Алексея бессарабская церковь входит в те покойные берега, откуда вышибли ее исторические обстоятельства после ухода архиепископа Анастасия (1918 г.). Кишиневские жители искренне полюбили и привязались к еп[ископу] Алексею. При его вдохновенной службе кафедральный собор был переполнен молящимися»³⁴⁴.

12 мая 1941 г. епископ Алексей был утвержден на Кишиневской кафедре с присвоением ему титула Архиепископа Кишиневского и Бессарабского³⁴⁵. Хотя церковное воссоединение состоялось при поддержке духовенства и верующих, Румынский патриархат новых реалий не признал, и межцерковный конфликт, созданный в 1918 г. аннексией приходов Бессарабской епархии Русской Православной Церкви церковью Румынской, урегулирован не был. Однако позиция Патриарха Тихона, не признавшего действия румынской церкви каноническими³⁴⁶, и в 1940-1941 гг. определяла позицию Русской Церкви. Как показало время, руководство Русской Церкви не простило Румынскому патриархату не только поступки, не оправдываемые церковными канонами, а именно: административное давление на «Русскую православную епархию в незаконно отторженной от России Бессарабии», но и отказ от богослужения по старому стилю, уничтожение богослужебных книг, составленных на церковно-славянском языке, вывоз из бессарабских приходов церковной утвари и облачений, гонения на русских священнослужителей, «лишенных в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность русской юрисдикции или отказ подчиниться реформам, вводимым Румынской патриархией»³⁴⁷.

Весной 1941 г. отношения государства и церкви в Молдавии были отмечены подвижкой к нормализации. Хотя мелкие функционеры еще позволяли себе выходы, оскорбительные для священнослужителей и верующих, руководство КП(б) Молдавии занимало все более умеренную позицию. 19 апреля бюро ЦК КП(б) Молдавии отменило как «неправильное и политически вредное» решение Кишиневского уездного комитета КП(б)М о закрытии Каприанского (Киприановского) монастыря. Прокурору МССР Бондарчуку бюро поручило провести расследование хищений монастырской собственности, допущенных при закрытии монастыря, а виновных привлечь к ответственности. Секретарей уездных, городских и районных комитетов партии бюро обязало «обсудить настоящее постановление»³⁴⁸, т.е. строить свои отношения с Церковью на правовой основе.

³⁴⁴ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. С. 146, 147.

³⁴⁵ Там же. С. 152.

³⁴⁶ Там же. С. 146, 147.

³⁴⁷ Там же. С. 67, 68.

³⁴⁸ Там же. С. 103.

Неожиданно взвешенной оказалась реакция власти на протесты верующих по поводу описи церковного имущества. В селе Раковец крестьяне, встревоженные этой процедурой, по призыву священника Батковского прекратили полевые работы³⁴⁹. Местная власть попыталась квалифицировать протесты верующих как «антисоветские» выступления. Но уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Молдавии С.А. Гоглидзе, озабоченный политическим ущербом, нанесенным советской власти действиями атеистов, обратился к первому секретарю ЦК КП(б)М П.Г. Бородину с письмом, в котором указал на ошибки, допущенные при проведении описи церковного имущества, повлекшие за собой волнения в селе Раковец. Представитель Центра распорядился «предупредить все районы и уезды о необходимости строго продуманного и тактичного подхода к населению при проведении описи церковного имущества». 20 мая П.Г. Бородин, перечислив факты оскорбительного обращения с чувствами верующих, потребовал от секретарей укомов, горкомов и райкомов партии «привлекать к ответственности лиц, допускающих администрирование и нарушение законов советской власти в вопросах закрытия молитвенных домов, описи имущества в молитвенных домах»³⁵⁰. Указания не были поняты функционерами, чье сознание формировалось в годы гонений на Церковь. 7 июня 1941 г. секретарь ЦК КП(б) Молдавии М.М. Бессонов вновь призвал партийные организации «повести решительную борьбу с подобного рода явлениями, привлекая к ответственности в партийном и советском порядке всех тех, кто оскорбляет религиозные чувства трудящихся»³⁵¹.

Несмотря на рецидивы государственного атеизма, допущенные молдавскими коммунистами, церковная политика, проводимая в Бессарабии накануне войны, оказалась достаточно сбалансированной. Верующие приветствовали церковное воссоединение, а разрешение богослужения по старому стилю расценили как акт духовного освобождения.

§ 5. Массовые перемещения населения

В зарубежной Европе шла война. В сентябре 1939 г. германские войска разгромили польскую армию и оккупировали Польшу, а в 1940 г. захватили Данию и Норвегию. Затем немцы разбили армии Нидерландов, Бельгии, Франции и силы Великобритании на континенте. Учитывая неизбежность вовлечения в войну также СССР, воссоединенные области следовало рассматривать как будущий театр военных действий. Очевидно, исходя из такого понимания ситуации, были осуществлены массовые перемещения населения Бессарабии. Выяснение масштабов и характера массовых миграций этого периода, фальсифицируемых румынской и унионистской молдавской историографией путем искажения их сути либо замалчивания³⁵², позволяет составить верное представление об ожиданиях населения этих областей, его отношении к Советскому Союзу.

³⁴⁹ Там же. С. 66, 67

³⁵⁰ Там же. С. 105.

³⁵¹ Там же. С. 106, 107.

³⁵² См.: *Istoria Basarabiei. De la inceputuri pana în 1994*. Coord.: Ioan Scurtu. Ed. Tempus. Buc. 1994; Petrencu A. *Basarabia în al doilea război mondial.*; Petrencu A. *România și Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial*; Petrencu A. *Basarabia în timpul ce-*

Миграционный обмен с Румынией. Восстановление 28 июня 1940 г. советско-румынской границы на реке Прут вызвало два потока встречных миграций. В силу политических причин Бессарабию надлежало покинуть лицам, составлявшим в области оккупационный аппарат: офицерам румынской армии, их семьям, служащим жандармерии, полиции, чиновникам гражданских служб, обеспечивавших функционирование армии, судьям, помещикам, многим журналистам и учителям, бывшим участникам белого движения, а также эмигрантам, имевшим основания опасаться репрессий за свою политическую деятельность в прошлом. Однако правительство Румынии не было намерено оказывать какую-либо помощь «нерумынам», политически связанным с Румынским государством. Ранним утром 28 июня 1940 г. оно передало администрации Бессарабии и Северной Буковины приказ № 6100, который «установил порядок отступления гражданских лиц из оставляемых под русским давлением румынской армией и администрацией территорий. Приказ гласил: в первую очередь будут допущены к эвакуации румыны из Старого Королевства, следующие – бессарабские и буковинские румыны, а евреи, украинцы и русские не допускаются к эвакуации»³⁵³. Таким образом, противников большевизма из числа русских, украинцев и евреев Бухарест отдавал в руки НКВД.

Однако число эмигрировавших в Румынию служащих-бессарабцев оказалось небольшим и по политическим причинам. «Поведение функционеров чуждого этнического происхождения, – отметил по этому поводу шеф сигуранцы Кишинева, – всегда оставляло желать [лучшего]. До распоряжения, данного в 1938-1939 годах г-ном генералом Н. Чуперкэ, в то время командующим 3-го Армейского корпуса, которым запрещалось разговаривать на русском языке в учреждениях, обычным языком этих служащих на работе был русский язык. При эвакуации Бессарабии, [проходившей] в 1940 году, огромное большинство этих служащих осталось на месте, сохранив свои посты и при советской администрации города»³⁵⁴. «Беженцев, – удовлетворенно отметил 2 июля в дневнике румынский монарх Кароль II, – прибывает мало»³⁵⁵. Сколько же их было?

Общую численность беженцев, покинувших Бессарабию в 1940 г., различные авторы оценивают в широком диапазоне от 30 тыс. до 320 тыс. чел.³⁵⁶. Начало политическим спекуляциям по этому вопросу положил военный диктатор Румынии И. Антонеску. После 28 июня, заявил он при встрече с Гитлером 22 ноября 1940 г., «300 тысяч румынских беженцев из Бессарабии и Северной Буковины пересекли новую границу по пути в Румынию»³⁵⁷. Однако учет беженцев, проведенный в Румынии весной 1941 г., дал цифру вчетверо меньшую – 82555 чел.³⁵⁸.

lui de al doilea război mondial; Moraru A. Istoria Românilor; История Бессарабии (От истоков до 1998 года); Goma P. Săptămîna Roşie.

³⁵³ Цит. по: Назария С. История без мифов. С. 241.

³⁵⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4657. Л. 372.

³⁵⁵ Carol al II-lea. Între datorie și pasiune. P. 210.

³⁵⁶ Молдавский исторический журнал. 1993. № 3 (15). С. 9, 12.

³⁵⁷ Hillgruber A. Staatsmanner und diplomaten bei Hitler. Vol. I. Frankfurt am Mein. 1967. S.198.

³⁵⁸ Национальный архив Республики Молдова (Далее: НА РМ). Ф.1354. Оп. 1. Д. 282. Л. 32.

Какую часть из них составляли уроженцы Бессарабии? Весной 1941 г. редактор выходящей в Бухаресте эмигрантской газеты «Басарабия» Василе Цепордей оценил численность бессарабцев, живущих в Румынии, в 100 тыс. чел.³⁵⁹ Если учесть, что уже в 1930 г. западнее Прута проживали 75 292 уроженца Бессарабии³⁶⁰, то следует признать, что в 1940 г. область покинули менее 20 тыс. местных уроженцев. Численность политических беженцев, конечно, была во много раз меньше. С 3 июля, – т.е. после массового бегства румынских функционеров, – по 16 декабря 1940 г. в Румынию репатриировались из Бессарабии еще 13750 чел.³⁶¹, в основном члены семей румынских функционеров. В 1941 г., после повторной оккупации Бессарабии румынскими войсками, возможностью возвратиться на родину воспользовались всего 7,4 тыс. бессарабцев, проживавших в Румынии³⁶². Таким образом, «беженцами 1940 г.» являлись главным образом возвращающиеся на родину колонисты-румыны³⁶³. Отметим, что ремиграционный поток 1940 г. увлек менее половины иммигрантов из Румынии, укоренившихся в Бессарабии в 20-е – 30-е гг. Почти не затронуло их и переселение политически сомнительных лиц, проведенное советскими властями 15-18 июня 1941 г. В августе 1941 г., еще до массового возвращения румынских функционеров, в Бессарабии были учтены 100,7 тыс. чел., родившихся в «других провинциях Румынии»³⁶⁴.

Из Румынии желали возвратиться домой рабочие и ремесленники, а также крестьяне, изгнанные из Бессарабии безработицей, молодежь, призванная в румынскую армию и на военные сборы, интеллигенция, лишенная возможности работать по специальности дома, поэтому ремиграция в Бессарабию оказалась гораздо более массовой. По данным МВД Румынии, к 4 августа 1940 г. Румынию покинули 112 тыс. уроженцев Бессарабии и Северной Буковины³⁶⁵. О национальном составе мигрантов из Румынии можно судить по фактам: 12 июля 1940 г. Из Галаца в порт Рени были доставлены баржами 97 молдаван, 288 евреев, 7 поляков, 514 русских, 143 болгарина, 10 украинцев, 3 венгра, 157 гагаузов, 79 немцев, 1 грек, 1 чех. Покупая у полицейских чиновников фальшивые документы либо просто переплывая Прут, по политическим мотивам бежали в Бессарабию и многие уроженцы Румынии – евреи³⁶⁶. Очевидно, большинство украинцев при регистрации назвало себя русскими. По оценке историка И.Э. Левита, по крайней мере половину из 149 974 чел.³⁶⁷, прибывших в Бессарабию из Румынии с 28 июня по 26 июля 1940 г., составляли евреи³⁶⁸.

Однако значительная часть ремигрантов возвратилась в Бессарабию в дни, когда пограничный контроль на Пруте еще не был налажен. Кроме того, на 8 июля

³⁵⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1111. Л. 8.

³⁶⁰ Кустрябова С.Ф. Положение трудящихся и демографические процессы. С. 32.

³⁶¹ История Бессарабии (От истоков до 1998 года). С. 221.

³⁶² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 48, 49.

³⁶³ Из 579 имевшихся в Бессарабии «титularных профессоров», Т. е. преподавателей лицеев и гимназий с высшим образованием, большей частью румын, в Румынию выехали 292 (Там же. Д. 483. Л. 422).

³⁶⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 22, 25.

³⁶⁵ См.: Молдавский исторический журнал. 1992. № 1 (13). С. 23.

³⁶⁶ Удлер Р. Годы бедствий. С. 214.

³⁶⁷ Правда. 1940. 28 июля.

³⁶⁸ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 613.

1940 г. в бегах числились 61970 военнослужащих румынской армии³⁶⁹. Почти все они были солдаты-бессарабцы и буковинцы, покинувшие части при отводе румынских войск из Бессарабии³⁷⁰. Уроженцы этих областей бежали на родину и из частей, дислоцированных в Румынии. Поэтому численность ремигрантов, опубликованная советскими властями 28 июля 1940 г., также представляется неполной. Осенью 1940 г. ремиграция из Румынии продолжалась. К 16 декабря 1940 г. из Румынии прибыли в Бессарабию более 220 тыс. чел³⁷¹.

В ходе этих миграций Советский Союз освобождался от населения, политически нелояльного, получая вместе с тем граждан, настроенных просоветски. Уже поэтому советская дипломатия добивалась от Бухареста предоставления ремигрантам возможности возвратиться в Бессарабию. Интересы правящих кругов Румынии, настроенных на реванш, были иными. 22 октября 1940 г. премьер-министр генерал И. Антонеску выразил опасение, что «жиды, которые уезжают в Бессарабию, будут размещены в румынских селах, а крестьяне будут увезены дальше. Мы окажемся перед всей Бессарабией, наполненной жидами... Таким образом мы жиданизируем Бессарабию. Через десять лет мы окажемся с десятью миллионами жидов и без единого румына в Бессарабии». «Жиды, – используя тот же жаргон предложил министр иностранных дел Михаил Стурза, – должны быть остановлены и помещены в концентрационные лагеря»³⁷². Чтобы не допустить применения этой драконовской меры и сохранить рычаг давления на Бухарест, препятствующий репатриации бессарабцев, советские власти задерживали репатриацию из Бессарабии семей румынских функционеров³⁷³.

Вследствие миграций 1940 г. численность евреев в Бессарабии возросла. Согласно переписи населения 1930 г., в шести уездах Бессарабии, в 1940 г. включенных в состав МССР, проживали 153 тыс. евреев. Однако после 28 июня 1940 г. наряду с бессарабскими репатриантами, в Кишинев, Бельцы и другие города Бессарабии прибыли десятки тысяч евреев Румынии, главным образом молодых людей, не обремененных семьями. Общая численность евреев, проживавших в Молдавии накануне войны, по мнению И. Левита, достигла 270-280 тыс. чел.³⁷⁴

Массовая ремиграция бессарабцев из Румынии представляла собой еще одно свидетельство прочности ориентации национальных сообществ Бессарабии на Россию. Стихийный миграционный обмен с Румынией советские власти регулировали исходя из интересов обеспечения безопасности СССР.

«Репатриация» бессарабских немцев. Если возвращение бессарабцев из Румынии и других стран на родину было делом добровольным, то «репатриация» бессарабских немцев в Германию носила вынужденный характер.

Немецкие колонисты начали селиться в Бессарабии по приглашению Александра I вскоре после Отечественной войны 1812 г. Они происходили из различных областей Германии и Польши и говорили на различных диалектах немецкого

³⁶⁹ Платон В.П. Против фашизма за воссоединение с Советской Родиной. С. 181.

³⁷⁰ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность. С. 80, 81.

³⁷¹ См.: Молдавский исторический журнал.1993. № 3 (15). С. 9. Того же мнение придерживается академик Р. Удлер (См.: Удлер Р. Годы бедствий. С. 50)

³⁷² Цит. по: Удлер Р. Годы бедствий. С. 50.

³⁷³ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 9, 10.

³⁷⁴ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 613.

языка. Жители села Тарутино были потомками переселенцев в Польшу из Пруссии, Мекленбурга и Нижней Саксонии и говорили на северогерманском диалекте, в селах Виттенберг (основано в 1815 г.), Теплиц (1817) и Сарата (1822) господствовал швабский диалект, немецкая община Кишинева (с 1825 г.) говорила на хойдойч, литературном немецком языке. Среди немцев имелись протестанты и католики. Существенную часть переселенцев, прибывавших в Бессарабию как немцы из Великого герцогства Варшавского, составляли славяне-кашубы, позднее вошедшие в состав этнической группы бессарабских немцев³⁷⁵. Немцы занимались сельским хозяйством и торговлей, были лояльными российскими подданными. Начало новому этапу их истории положила румынская оккупация Бессарабии. На языковые притеснения немцы ответили самоорганизацией. В 1920 г. в Тарутино был учрежден «Немецкий народный совет Бессарабии», представлявший национальные интересы немецкого населения региона.

К концу 1930 г. в Бессарабии проживали 81089 немцев, в том числе 55598 чел. в Аккерманском уезде, где они составляли 16,3 процента населения. Еще 28576 немцев проживали в Северной Буковине. Восточнее Днестра, в пределах Молдавской автономии, в 1926 г. проживали 10739 немцев (1,87% населения)³⁷⁶. Они проживали в 161 колонии, только 3% немцев Бессарабии являлись горожанами. Колонисты, отмечают исследователи, пренебрежительно относились к молдаванам и представителям других национальностей и являлись опорой румынской власти в оккупированных областях³⁷⁷. В 1924 г. отряды немецких колонистов оказались причастны к подавлению Татарбунарского восстания³⁷⁸.

В 20-е – 30-е гг. колонисты пользовались финансовыми и правовыми привилегиями и добились относительно высокого уровня благосостояния. Но они не могли смириться с политикой румынизации, проводимой Бухарестом, с запретом обучать детей на родном языке. Немцы участвовали в Бессарабском освободительном движении. Бывший комиссар бригады Красной Армии С.С. Бантке, добиваясь воссоединения Бессарабии с Россией, боролся в коммунистическом подполье³⁷⁹, а кишиневский журналист Генрих Блок редактировал русские газеты, защищал право бессарабцев обучать детей на русском языке³⁸⁰. В Кишиневе немцы Шумахер, Гамер и баронесса Гейкинг возглавляли учебные заведения с обучением на русском языке³⁸¹.

³⁷⁵ Анцупов И.А. Кашубы // Славянские чтения. Вып. 3. Материалы научно-теоретической конференции. Киш. 2005. С. 115-120.

³⁷⁶ Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. М. 1994. С. 65.

³⁷⁷ Кустрябова С.Ф. Положение трудящихся и демографические процессы в городах Бессарабии. С. 50; Пасат В. Суровая правда истории. С. 37-40.

³⁷⁸ Лазарев А.М. Молдавская советская государственность. С. 796. Скорее всего, немецкая самооборона просто не допустила отряды повстанцев в свои села.

³⁷⁹ См.: Памяти С. С. Бантке (Из истории революционного движения в Бессарабии). Киш. Карт. молд. 1970.

³⁸⁰ См.: Гарусова О. Генрих Генрихович Блок – сотрудник бухарестской газеты «Наша речь» // Шмидтовские чтения. С. 63-68; Шорников П. Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20-е-30-е гг. XX в // Русин. 2006. № 2(4). С. 146, 151.

³⁸¹ Скворцова А. Русские Бессарабии. С. 234, 238.

В 20-е гг. немецкое сообщество обсуждало планы массового переселения в Канаду. Значительный масштаб приобрела эмиграция в Аргентину и Бразилию³⁸². Оптимальным вариантом устройства национальной судьбы бессарабским немцам представлялось создание на юге Бессарабии немецкой административно-территориальной автономии. «Кажется, – отмечено в сводке контрразведки румынских войск в Бессарабии от 9 октября 1933 г., – что немецкие интеллигенты на Юге Бессарабии питают надежду, что в более или менее отдаленном будущем будет создана [немецкая] автономная республика, образованная из колоний Юга Бессарабии и Юго-Запада Украины с центром в Одессе»³⁸³. Но первым условием образования такой автономии являлось воссоединение Бессарабии с Россией.

В 30-е гг. среди бессарабских немцев усиливаются националистические тенденции. Их представители вошли в созданное в 1932 г. «Национал-социалистическое движение взаимопомощи немцев в Румынии». Оно было запрещено, но в 1934 г. нацисты воссоздали свою организацию под названием: «Национальное движение возрождения немцев Румынии». Оно поддерживало связи с нацистами Германии и выступало за создание немецкой автономии в Румынии. В Бессарабии также было учреждено отделение организации «возрожденцев»³⁸⁴.

По существу нацисты взяли национальное движение бессарабских немцев под идеологический контроль. Немцы лояльны, отмечено в обзоре сигуранцы за июнь 1937 г., но «сегодня немцы образуют у нас государство в государстве. Они бросают вызов румынскому закону и следуют приказам из Берлина. Они презирают румынскую культуру и румынскую власть. Они организовались по-военному и надеются исполнить роль прусского авангарда. Их эмблема – не звезда Румынии, а гитлеровская свастика... Их шовинизм не простирался бы так далеко, если бы они не находили сообщников в нескольких румынских политических партиях. Благодаря их духу организованности, немцы в Румынии представляют угрозу для страны»³⁸⁵.

Официальный Бухарест ценил бессарабских немцев за вражду значительной их части к «большевизму». Имелись среди немцев и противники нацизма. Но в 1940 г. в каждой немецкой колонии Бессарабии действовали национал-социалистские организации; их центральный комитет находился в селе Тарутино, к ним приезжали и находили теплый прием эмиссары из Германии. Таким образом, в случае советско-германской войны ожидать от большинства немецкого сообщества Бессарабии и Северной Буковины лояльности к СССР оснований не имелось. Советская точка зрения по вопросу о будущем бессарабских немцев сводилась к утверждению о необходимости, учитывая угрозу войны, очистить тыл от «вражеских элементов»³⁸⁶.

³⁸² НАРМ. Ф. 680. Оп. 2. Д. 49. Л. 128.

³⁸³ Там же. Оп. 1. Д. 3651. Л. 1212.

³⁸⁴ Schmidt Ute. Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Sudosteuropa (1814 bis heute). 2., durchgesehene Auflage. Bohlau Verlag. Köln, Weimar, Wien, 2004. S.119.

³⁸⁵ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6378. Л. 8.

³⁸⁶ Пасат В. Суровая правда истории. С. 40. См. также: Шорников П.М. Бессарабские немцы под властью Румынии: государство в государстве? // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 3(8). С. 151-158; его же. Бессарабский фронт. 2011.

Впрочем, по вопросу о «репатриации» бессарабских немцев у правительства СССР выбора не имелось. Признав в Дополнительном протоколе от 23 августа 1939 г. «незаинтересованность» Германии в Бессарабии, Гитлер не отказался от намерения решить судьбу бессарабских немцев по собственному усмотрению. Согласно «Доверительному протоколу», подписанному В. Молотовым и И. Риббентропом 28 сентября 1939 г., была предусмотрена возможность перемещения немецкого населения, проживавшего в сферах интересов СССР и Германии: «Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сфере его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными Германского правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев»³⁸⁷. Уже в конце 1939 г. проводилась эвакуация немцев из западных областей Украины и Белоруссии³⁸⁸. В апреле 1940 г. председатель «Немецкого народного совета Бессарабии» **Готфрид Бронеске** получил из Берлина секретные инструкции, связанные с предстоящим воссоединением Бессарабии с СССР и возвращением немцев на историческую родину. Г. Бронеске организовал учет немецкого населения³⁸⁹.

Германия, отметил 25 июня 1940 г. Риббентроп в телеграмме германскому послу в Москве фон Шуленбургу, «не заинтересована в вопросе о Бессарабии, однако в этой области проживают около 100000 человек немецкой национальности. Германия, разумеется, заинтересована в судьбе этих немцев и ожидает, что их будущее будет обеспечено. Германское правительство оставляет за собой право в свое время сделать правительству СССР предложение относительно переселению немцев из Волыни». Согласие Германии с актом воссоединения Бессарабии с Россией было дано, но при этом фон Шуленбург сообщил председателю СНК СССР В.М. Молотову о заинтересованности германского правительства в судьбах немцев Бессарабии и Буковины. 26 июня Молотов заверил посла, что вопрос о переселении немцев из Бессарабии и Буковины будет решен в духе германских предложений.³⁹⁰

Вступление Красной Армии в Бессарабию 28 июня 1940 г. местные немцы приняли спокойно. В Румынию эмигрировали лишь немногие представители немецкого меньшинства. Однако 4 июня 1940 г. германский посол был принят В. Молотовым и сообщил, что в ряде мест Бессарабии, в частности, в колонии Гнаденфельд, произошло изгнание немцев местным населением; очаг межнационального противостояния начал разгораться. Организационная подготовка переселения была начата уже в июле. 5 сентября советско-германское Соглашение об эвакуации, в котором были зафиксированы договоренности относительно порядка переселения и имущественные вопросы, было подписано. Правительство СССР не желало, чтобы переселение немцев трактовалось как их изгнание из Бессарабии. В

³⁸⁷ Советско-германские документы 1939-1941 гг. Из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 89.

³⁸⁸ Пасат В. Суровая правда истории. С. 36.

³⁸⁹ НАРМ, Ф. 680. Оп. 1. Д. 3192. Л. 533.

³⁹⁰ Пасат В. Суровая правда истории. С. 43, 44.

документе объявлялось, что «эвакуации подлежат лица немецкой национальности, которые изъявили желание эвакуироваться», «эвакуация является добровольной, и поэтому принуждение не может быть применено ни прямо, ни косвенно»³⁹¹. На деле бессарабские немцы понимали, что каждый из них, оставшийся на родине, будет рассматриваться обеими сторонами как нежелательный элемент.

Эвакуацию организовывали германская делегация в составе 599 чел. во главе с штандартенфюрером СС Х. Хофмайером и нацистская организация бессарабских немцев. Ее члены помогали германской делегации проводить регистрацию немцев, вели агитацию за выезд, запугивали не желающих эвакуироваться угрозами расправиться с родственниками, страшали остающихся выселением в Сибирь. В селе Мариенфельд нацистский активист пригрозил односельчанину, не желающему «репатрироваться»: «Что ты будешь делать, когда мы через год будем здесь обратно, но с другими правами?». Германская делегация не возражала против включения в списки на эвакуацию лиц русской, молдавской, украинской, болгарской национальности. Вместе с тем она блокировала выезд в рейх евреев-членов смешанных семей, настаивая даже на расторжении браков.

Аппарат советской делегации состоял из 252 чел., а также вспомогательного персонала, привлеченного ее руководителем помощником Генерального секретаря наркомата иностранных дел А.П. Васюковым. «Курировал» переселение заместитель наркома А.Я. Вышинский. Советская делегация настаивала на эвакуации только немцев, но никаких попыток контрпропаганды не предприняла. Между тем большинство немцев уезжать не желало. «У основной массы переселенцев, особенно крестьян, – отметил в отчетном документе А.П. Васюков, – настроение было крайне подавленное, и только незначительная часть молодежи и активистов до самого отъезда продолжали петушиться. Много наблюдалось случаев, когда женщины-крестьянки, оставляя свой дом, впадали в глубокий обморок»³⁹². Тем не менее, переселенческая операция проводилась организованно и быстро.

Эвакуация началась 23 сентября. Она осуществлялась железной дорогой, автотранспортом и немецкими пароходами по Дунаю – через порты Килия и Рени. В первый день выехали 4385 чел. До 13 ноября включительно Бессарабию и Северную Буковину покинули 133138 чел.; собственно из Бессарабии выехали 93548 немцев³⁹³, в том числе 27 тыс. проживавших на территории современной Республики Молдова³⁹⁴. 506 немцев выехать в Германию все же отказались по семейным или политическим причинам³⁹⁵. Наличие столь малого числа «отказников» также свидетельствует о принудительном характере «репатриации». Прежде всего по внешнеполитическим мотивам сталинское руководство позволило правительству Германии совершить это насилие.

Советскому Союзу удалось избежать преждевременного конфликта с Германией. Правда, переселение немцев из Бессарабии и Северной Буковины, проведенное в период уборки урожая, сопровождалось экономическими потерями. Местными

³⁹¹ Там же. С. 58.

³⁹² Там же. С. 60, 61.

³⁹³ Ciortanescu G. Bessarabia. Disputed land between East and West. Munich. 1985. P. 208

³⁹⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. Киш. 1994. С. 9.

³⁹⁵ Там же. С. 72, 78.

властями были предприняты попытки организовать сбор поздних культур. Осенью 1940 г. в бывших немецких колониях были поселены более 10 тыс. поляков и украинцев – беженцев из Польши³⁹⁶. И все же большая часть земель, ранее обрабатываемых немцами, весной 1941 г. выпала из хозяйственного оборота. Однако приоритетом для руководства СССР оставались соображения безопасности, и партийно-государственное руководство с этими потерями, в общем, смирилось. Таким образом, своих целей руководство СССР достигло: национальная группа, обоснованно или нет признанная политически нелояльной, была из Бессарабии удалена. Имелись основания для удовлетворения и у германской стороны. Германия получила призывной контингент, достаточный для укомплектования целой дивизии, и 23 тыс. крестьянских семей; расселить их правительство могло по своему усмотрению.

Жертвами этой операции стали немцы Бессарабии и Буковины. Прежде всего, они понесли в ходе переселения имущественные потери: лишились недвижимости и большей части другой собственности, им было запрещено вывозить из СССР советские или румынские денежные знаки. Их, а также немцев, выселенных из Добруджи, ждали тяжкий труд, лишения и опасности. Они были поселены не в коренной Германии, а в Западной Пруссии и на оккупированных польских территориях: в земле Вартеланд, Верхней Силезии и районе Люблина, а также в Эльзас-Лотарингии, Люксембурге, Судетской области, Верхней Крайне (Южная Австрия). Еще в 1943 г. составлялись планы использования немцев, переселенных перед войной из СССР, в качестве колонистов также в оккупированных районах СССР³⁹⁷. Но в конце войны из всех областей нового расселения бессарабские немцы были вынуждены бежать в Германию³⁹⁸. Они были распылены, их особая культура потеряла почву для дальнейшего развития. Исчезновение бессарабских немцев как национального сообщества обеднило этнокультурную палитру Европы.

Выселение «контрреволюционного элемента». В 1940 г. немецкие войска разместились в Финляндии, Румынии, Болгарии, а весной 1941 г. захватили Югославию и Грецию; продолжалась их концентрация в Польше. Одной из мер, принятых сталинским руководством в ответ на угрожающее изменение военно-политической обстановки, стало отселение за пределы приграничной полосы политически сомнительных и «классово чуждых» лиц, призванное обезопасить тыл Красной Армии в надвигающейся войне. 2 марта 1940 г. СНК СССР принял постановление о выселении «неблагонадежных элементов» из Западной Украины и Западной Белоруссии. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г.³⁹⁹ проведение подобных мероприятий было санкционировано также в Прибалтике и Бессарабии.

³⁹⁶ По румынским данным, к лету 1941 г. на юге Бессарабии были размещены 40 тыс. чел., в том числе 15 тыс. поляков и 25 тыс. украинцев, прибывших из Галичины. (Petreanu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial. P. 35). Очевидно, половина из них эвакуировалась в начале войны.

³⁹⁷ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны, С.77.

³⁹⁸ См.: Jacques De Launay. Marea Prăbuşire – 1944-1945. Iaşi. POLIROM. 1996.

³⁹⁹ Шорников П.М. Цена войны, С.94.

Выселение из области политически сомнительных лиц было обусловлено только ожиданием войны. Национализация частной собственности и земельная реформа, давшая землю безземельным и малоземельным крестьянам, нарушили имущественные права прежних собственников, и сторонниками советской власти они не были. Но заявления первого секретаря ЦК КП(б) Молдавии П.Г. Бородин о нарастании классово-борьбы не находили подтверждения. При наличии лиц, политикой советских властей недовольных, антисоветского движения, – отчасти потому, что в тех условиях оно могло быть только прорумынским, – в Бессарабии не возникло. Сообщение наркома внутренних дел-МССР Н.А. Сазыкина о том, что с июня 1940 по январь 1941 г. в Кишиневе выявлено более 100 классово-враждебных лиц, проводивших антисоветскую деятельность, в действительности свидетельствовало о том, что антисоветских организаций в республике не имелось⁴⁰⁰. Внутриполитических причин для насильственного переселения не существовало.

Тем не менее, органы безопасности готовили операцию: составляли списки лиц, подлежащих выселению, заказывали вагоны, необходимые для их перевозки, составляли сметы расходов на переселение. 31 мая 1941 г., когда в местах предполагаемого расселения ссыльнопоселенцев в Южном Казахстане уже было подготовлено для них жилье, проработаны вопросы их трудоустройства, медицинского обслуживания, Уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Молдавии С.А. Гоглидзе направил И.В. Сталину письмо, в котором просил о выселении из Молдавии «контрреволюционного элемента» численностью около 5 тыс. чел. Предлагалось переселить за пределы 400-километровой пограничной полосы 368 офицеров белых и царской армий, 140 бывших полицейских и жандармов, 980 членов румынских правых политических партий (члены «Железной гвардии», кузисты, национал-царанисты), 137 бывших помещиков, а также 652 бывших примара (мэра) городов и сел. Более половины контингента, подлежащего аресту, 2600 чел., составляли «крупные» домовладельцы и торговцы⁴⁰¹.

13 июня 1941 г. НКГБ Молдавской ССР, как и органы государственной безопасности всего западного региона, осуществил операцию по изъятию «антисоветского элемента», в ходе которой были арестованы 4507 чел.; вместе с членами семей, также задержанными, число высланных из Молдавии политически сомнительных лиц составило 13885 чел. Все они были «изъяты» в ночь на 13 июня, доставлены на железнодорожные станции и вокзалы, погружены в эшелоны и отправлены на восток. Выселение проводилось в крайней спешке. На сборы давали всего два часа. Личные дела большинства выселяемых были оформлены небрежно. Таким образом, большинство их попали в списки без должных на то оснований. В ходе принудительного переселения, случалось, разделяли семьи. Питание в пути было скудным и нерегулярным⁴⁰².

Органы безопасности стремились показать, что основания политически не доверять высланным имеются, поэтому в отчетных документах НКВД они были

⁴⁰⁰ Не смогли привести доказательств существования и деятельности в Бессарабии прорумынского подполья и авторы-унионисты (См.: Postica E. *Rezistentă antisovietică în Basarabia. 1940-1950*); Stavila V. *Op.cit.* P. 45).

⁴⁰¹ Пасат В. *Суровая правда истории*. С. 92.

⁴⁰² Там же. С. 102.

разделены на категории, несколько отличные от упомянутых в письме С.А. Гоглидзе. Из 4507 арестованных глав семей 1681 были причислены к разряду «активных членов контрреволюционных и участников антисоветских националистических и белогвардейских организаций», 389 бывших служащих царской политической полиции, жандармов, полицейских, тюремщиков, на которых имелись компрометирующие материалы, 1719 социально чуждых лиц: бывшие помещики, фабриканты, чиновники румынской оккупационной администрации и 268 бывших офицеров румынской, польской и белой армий, на которых имелись компрометирующие материалы, и, наконец, 249 лиц, бежавших из СССР в Румынию в 20-е – 30-е гг.⁴⁰³ Большинство этих людей вряд ли было способно на политические действия даже в случае войны. Их переселение без судебного решения, без предоставления доказательств индивидуальной вины, особенно высылка вместе с главами семей женщин и детей – а они составляли две трети контингента, – являлось актом государственного произвола. Политический эффект выселения «контрреволюционных элементов» представляется спорным. Как показали события, в начале войны на территории Молдавии на части Красной Армии действительно не было совершено ни одного нападения, но можно ли объяснить это заблаговременным «изъятием» политически сомнительных лиц?

На порядок преувеличив масштабы принудительного переселения, румынские оккупационные власти использовали его в целях пропаганды⁴⁰⁴. Но в служебных документах они расценили «предвоенную депортацию» как естественную меру безопасности. Лица, враждебные большевикам, доложил в декабре 1941 г. областной инспектор полиции Бессарабии полковник Павел Епуре, высланы. «Это, – отметил в начале 1942 г. шеф полиции Кишинева Григоре Петряну, – была подготовительная мера в предвидении войны, которая была неизбежна, и заключалась в удалении элементов, могущих оказаться враждебными и обременительными при развертывании [военных] операций и считавшихся „5-й колонной” румынской армии»⁴⁰⁵. «Большевики, – отмечено в обзоре румынской политической полиции по поводу политического поведения активистов довоенных партий, – сочли их агентами-provокаторами в рядах рабочих, выслав всех, кто занимал руководящие посты при прошлых правительствах. Так, из Кишинева были высланы бывшие депутаты Архип, Берлиба, Штирбэц и другие»⁴⁰⁶.

Политические мотивы переселения не вызвали сомнений даже у оккупантов. Большевики, отметил в ноябре 1941 г. один из авторов бессарабской газеты «Раза», выслали из Кишинева румын, русских антикоммунистов и евреев⁴⁰⁷. Бы-

⁴⁰³ Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. С. 166, 167.

В 1941-1942 гг. румынская администрация предприняла попытку составить поименный список депортированных. В мае 1942 г. губернатор К. Войкулеску доложил в Бухарест, что большевиками высланы из Бессарабии 14911 чел., в том числе 10742 мужчин, 3424 женщины, 745 детей. (НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 151). Данные, полученные оккупационными властями, оказались несколько больше действительных, поскольку многие лица, достигнутые немецкими войсками при эвакуации в советский тыл, представили себя жертвами «большевиков».

⁴⁰⁴ См.: *Basarabia dezrobită*. F. I. 1942.

⁴⁰⁵ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6677. Л. 316.

⁴⁰⁶ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 400.

⁴⁰⁷ Raza. 1941. 2-16 noiembrie

ла высказана и конспирологическая версия. Поскольку в числе высланных имелись 953 собственника еврея⁴⁰⁸ и члены их семей, сигуранца истолковала переселение как меру «еврейских большевиков», направленную на «спасение еврейской буржуазии в предвидении войны»⁴⁰⁹. И. Антонеску также признал, что переселение затронуло не только «румын», но и другие национальные сообщества Бессарабии, начиная с русских. «Во время русского господства, – заметил он на заседании правительства 26 февраля 1942 г., – пропали или были депортированы и евреи, и другие иноземцы, не только румыны; были высланы даже их русские [антикоммунисты]. Русские не преследовали только политику поражения румынского народа, потому что они депортировали и евреев, и болгар, и украинцев, и своих русских»⁴¹⁰. Тем не менее, тезис о 200 тыс. «румын», якобы высланных из Бессарабии в предвоенный год, был повторен в пропагандистской книге, изданной в Бухаресте летом 1942 г.⁴¹¹ Год спустя бывший член «Сфатул цэрий» И. Пеливан сократил цифру высланных вдвое, заявив в брошюре «Из страданий Бессарабии под русским владычеством», что за год из Бессарабии «исчезли» 100 тысяч молдаван⁴¹². Приблизительно такой была численность молдаван, призванных в Красную Армию.

В условиях уже идущей Большой войны переселение политически сомнительных «элементов» являлось неизбежной мерой обеспечения безопасности. 4 июля 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия направил наркомам внутренних дел и наркомам государственной безопасности прифронтовых республик директивное письмо о выселении «социально опасных» лиц с территорий, объявленных на военном положении⁴¹³. В Молдавии выселение уже было осуществлено.

Гораздо более жестокими методами провело политическую «зачистку» тыла своей армии правительство Румынии. 29 июня – 3 июля 1941 г. румынская армия и полиция вместе активистами пронацистского движения и уголовниками провели в прифронтовом г. Яссы погром, в ходе которого были убиты почти 15000 евреев. 40000 евреев были отправлены в концлагеря «поездами смерти»⁴¹⁴.

Массовые перемещения населения Бессарабии в первый период Второй мировой войны были неизбежны. Освобождение Бессарабии и Северной Буковины повлекло бегство румынских функционеров и репатриацию из Румынии уроженцев этих областей. Несмотря на формально добровольный характер отъезда на

⁴⁰⁸ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 151.

⁴⁰⁹ Как «депортацию румын и евреев» трактует высылку «контрреволюционных элементов» из Бессарабии в июне 1941 г. и А. Петренку (Petrencu A. Die vergessene Deportation von Rumanen und Juden aus Bessarabien und der Bukovina (1940-1941) // Migration im sudostlichen Mitteleuropa. Auswanderung, Flucht, Deportation, Exil im 20. Jahrhundert. Herausgegeben von Krista Zach mit Flavius Solomon und Cornelius R. Zach. – Munchen. IKGs Verlag. 2005. S. 261-269.).

⁴¹⁰ Цит. По: Удлер Р. Годы бедствий. С. 214.

⁴¹¹ См.: Basarabia dezrobită. F.I. 1942.

⁴¹² См.: Petrencu A. Basarabia în al doilea Război mondial. P. 34.

⁴¹³ Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. С. 168.

⁴¹⁴ См.: Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România; președintele Comisiei: Elie Wiesel; Iasi. Polirom, 2005. См. также: Шорников П.М. Поля падения. С. 124-131.

историческую родину бессарабских немцев, их «репатриация» являлась депортацией. В условиях войны, уже идущей в Европе и на Дальнем Востоке, переселение из Бессарабии политически сомнительных лиц было неизбежно, но могло быть осуществлено с меньшими социальными и политическими издержками. Тем не менее, в условиях уже идущей мировой войны политика СССР представляется свободной от преступных крайностей, допущенных при проведении сходных мероприятий властями Румынии.

Начальный период Второй мировой войны стал для народов Молдавии временем стремительных перемен. Был разрешен Бессарабский вопрос, молдавский народ был воссоединен с единое государство, в союзной Молдавской республике молдавская национальная идентичность, молдавская культура получили государственную поддержку, в Бессарабии было покончено с национальной дискриминацией и политикой румынизации молдаван, русских, украинцев, болгар, гагаузов, евреев, других национальных сообществ. Вопрос о земле был разрешен в соответствии с чаяниями большинства крестьянства, существенно улучшилось материальное положение рабочих и служащих. Состоялось воссоединение Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью. Восточная геополитическая ориентация населения Бессарабии обновилась, а Советский Союз большинство его населения признало своим государством.

Часть II. МОЛДАВСКАЯ ССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Глава I. ВОЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ

22 июня 1941 г. войска Германии и Румынии начали боевые действия против СССР. Молдавия оказалась в прифронтовой зоне. Населению республики предстояло решать вопрос геополитического выбора: на чью сторону стать – на сторону СССР, для которого начало войны оказалось неудачным, или на сторону его противников?

Утром первого дня войны немецкая и румынская авиация нанесли удар не только по военным, транспортным и промышленным объектам Молдавии, но и по жилым кварталам Бельц, Кишинева, Рыбницы, по местечкам Севера Бессарабии; Кагул и Унгены обстреливала артиллерия противника. Военный эффект этих атак оказался незначительным. Однако агрессоры продолжили воздушные налеты и артобстрелы, явно призванные принудить население к бегству, и ущерб оказался значительным. В июне-июле 1941 г. в Бельцах из 4874 домостроений, имевшихся к началу войны, бомбардировками были разрушены 1338, а еще 279 – повреждены⁴¹⁵, что составляло около трети жилого фонда города. На 70 процентов был разрушен артиллерийским огнем город Унгены⁴¹⁶. В Кагуле, отметили в августе румынские чиновники, «много домов уничтожено или сожжено, улицы и шоссе повреждены. В результате обстрела не осталось ни одного неповрежденного дома»⁴¹⁷. В Сороках была разрушена Нагорная часть, центр города. Из 966 имевшихся в городе домостроений были уничтожены 191. Прицельным бомбометанием были разрушены кафедральный собор и две церкви. Сильно пострадали также пригородные села Бужеровка и Застынка⁴¹⁸. В Кишиневе были уничтожены 210 домов⁴¹⁹. В Тирасполе, Бендерах, Дубоссарах и Рыбнице, где истребительная авиация прикрывала военные объекты и мосты через Днестр, разрушения оказались незначительными.

§ 1. Бои на границе

Первый удар противника на суше приняли подразделения Молдавского пограничного округа под начальством генерал-майора Н.А. Никольского. Всего в составе четырех пограничных отрядов Молдавского пограничного округа, охранявших границу на Пруте, – Липканском, Бельцком, Каларашском и Кагульском, – насчитывалось 5200 пограничников. Более 1,3 тыс. пограничников, а также Дунайская военная флотилия охраняли границу на Дунае. Это были хорошо обученные, обладающие высоким боевым духом бойцы⁴²⁰. Они отбили первые попытки

⁴¹⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4484. Л. 230.

⁴¹⁶ Там же. Д. 4232. Л. 9.

⁴¹⁷ Там же. Л. 109.

⁴¹⁸ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6677. Л. 316

⁴¹⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 8.

⁴²⁰ См.: Чугунов А.И. Граница сражается. М. Военное издательство. 1989. С. 151, 164, 165, 170, 178, 183.

румынских и немецких частей захватить все 14 мостов через Прут. Но, по данным командования пограничных войск, на фронте в первые дни войны «на один километр фронта приходилось пять пограничников, против которых действовало не менее одной роты противника»⁴²¹. Зная о политических позициях населения, командование Пограничных войск привлекло к защите границы местных добровольцев. Еще 12-18 июня для их вооружения на пограничные заставы были завезены винтовки и боеприпасы⁴²². Добровольцы приняли участие в боях. Но рассчитывать на то, что пограничники смогут длительное время сдерживать крупные силы врага, не следовало.

Казалось, не оставляло войскам Красной Армии шансов на успешную оборону и общее соотношение сил на бессарабском участке фронта. Противник сосредоточил на Пруте 11-ю немецкую, 3-ю и 4-ю румынские армии; общая численность румынских и немецких войск превысила 600 тыс. солдат и офицеров. По данным румынского генштаба, непосредственно на фронте находились 342 тыс. румынских солдат и офицеров⁴²³. Этим силам противостояли только две общевойсковые советские армии. 18-я армия была дислоцирована на Буковине. Одесское, Кишиневское и Бельцкое направления прикрывала 9-я армия. Кишинев обороняла 95-я стрелковая дивизия, в которой служили в основном уроженцы Молдавии. Дивизия располагала опытом войны с Финляндией, была укомплектована по штатам военного времени и представляла собой полноценное боевое соединение. На рассвете 22 июня авиация противника разбомбила в Кишиневе место расположения дивизии. Однако ее части еще в 0.30 ночи были подняты по тревоге и направлены к границе, удар пришелся по пустым казармам⁴²⁴.

22 июня командование 11-й немецкой армии выбросило воздушный десант у местечка Фалешты, силами до двух полков захватило плацдарм у Скулян, еще один плацдарм создало на участке Кухнешты-Кетриш. Головному батальону 591-го стрелкового полка Красной Армии пришлось вступить в бой в Скулянах после 50-километрового марша. Бросив в бой превосходящие силы пехоты, немцы все же заняли Скуляны. Командир батальона капитан Рыбкин, умело руководя боем, не допустил окружения батальона. 26 июня подразделения 591-го стрелкового полка и пограничники выбили противника из местечка, однако к вечеру из-за сильного артиллерийского огня и угрозы окружения вновь отошли. В ходе последующих боев противник был повсеместно, за исключением Скулян, отброшен за линию границы. Дунайская военная флотилия сорвала попытки румынских войск форсировать Дунай. 25-26 июня подразделения 23-го полка 51-й стрелковой дивизии и пограничники высадились на румынской стороне Дуная, заняли город Килия Веке и села Пардина и Ласкар Катарджиу, где румынские войска установили пушки для обстрела Измаила. При этом было захвачено более 500 пленных, 14 орудий, стрелковое оружие, боеприпасы.

На линии Прута наибольшую ценность для агрессоров имел железнодорожный мост в Унгенах. После артиллерийского обстрела, в результате которого станция

⁴²¹ Цит. по: Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 88.

⁴²² Чугунов А.И. Указ. соч. С. 165.

⁴²³ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 151, 152.

⁴²⁴ Пискунов Д.И. 95-я Молдавская. Киш. Карт. молд. 1987. С. 3, 6.

и большая часть города Унгены были сожжены, немецкий пехотный полк переправился на восточный берег реки и занял станцию. Но и здесь советские войска контратакой выбили противника на румынскую территорию. На других участках фронта атаки врага удалось отразить в основном силами пограничников. У села Стояновка, перекрыв два моста, шоссе и железнодорожный, личный состав заставы во главе с лейтенантом В.М. Тужловым отбил 11 атак батальона румынской пехоты, поддержанного огнем артиллерии, минометов и станковых пулеметов. Когда к месту боя подошла кавалерийская часть Красной Армии, и пограничники вместе с кавалеристами отбросили противника за Прут. В ходе дальнейших боев румынские части потеряли у Стояновки около тысячи солдат и офицеров убитыми и ранеными, а также до 10 танков. Более 600 человек убитыми и ранеными потеряли румынские части при попытке захватить мосты через Прут западнее Кагула. Здесь пограничники двух застав под командой лейтенанта К.Ф. Ветчинкина и младшего лейтенанта Подуста блокировали продвижение переправившегося через Прут батальона румынской пехоты, а затем при поддержке подошедших стрелковых подразделений Красной Армии сбросили остатки румынского батальона в Прут. В Липканах в первой половине дня немецкие подразделения, подвергнув местечко артиллерийскому, минометному и пулеметному обстрелу, в первой половине дня 22 июня захватили мост через Прут и окопались на восточном берегу. Но пограничники контратакой ликвидировали и этот плацдарм⁴²⁵.

Ход военных действий на Пруте и Дунае подтвердил превосходные боевые качества пограничных войск. Пограничникам удалось взорвать все 4 железнодорожных и 14 автомобильных мостов через Прут – в Стояновке, Кагуле, Унгенах, Скулянах, Липканах, Леушенах⁴²⁶. До начала июля, когда пограничники были отведены с линии огня, подразделение Молдавского пограничного округа, потеряв убитыми и ранеными менее 10% личного состава, вывели из строя более 15 тыс. румынских и немецких солдат и офицеров, а около 1000 захватили в плен⁴²⁷.

В первый день войны на трех военных аэродромах на территории Молдавии немецко-румынской авиации удалось повредить всего 15 самолетов, но 8 из них могли быть легко восстановлены. В то же время были сбиты 13 бомбардировщиков и 5 истребителей противника. Всего 22-26 июня авиация 9-й армии уничтожила в воздухе и на аэродромах 71 самолет противника, потеряв 44 боевые машины⁴²⁸.

Командир эскадрильи 4-го истребительного авиационного полка 20-й смешанной авиационной дивизии капитан А.Г. Карманов 23 июня 1941г. в воздушном бою над г. Кишиневом сбил три вражеских истребителя. Погиб в этом бою. Из

⁴²⁵ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 89-97.

⁴²⁶ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 8. Л. 489.

По приказам начальника Молдавского пограничного округа генерал-майора Н.А. Никольского мосты взрывали на протяжении недели, начиная с 23 июня, сначала железнодорожные, а затем автомобильные. (Чугунов А.И. Граница сражается. М. Воениздат. 1989. С. 170, 189 и др.)

⁴²⁷ См.: Чугунов А.И. Указ. соч. С. 151, 164, 165, 170, 178, 183.

⁴²⁸ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 69.

наградного листа: «В 20.00 часов 23 июня сел на аэродроме Ревака для зарядки самолета горючим и патронами. В это время показались вражеские истребители. Карманов не дождался, когда самолет будет снабжен горючим, взлетел и принял бой с четырьмя «мессершмиттами», и в этом бою погиб смертью героя». Наградной лист на присвоение капитану А.Г. Карманову звания Героя Советского Союза подписан 17 июля 1941 г.; звание Героя присвоено 27 марта 1942 г. посмертно⁴²⁹.

В небе Молдавии одержал свои первые победы летчик-истребитель старший лейтенант **Александр Покрышкин**, впоследствии трижды Герой Советского Союза и маршал авиации. Был сбит над Прутом огнем зенитной артиллерии. Находясь в санчасти, А.И. Покрышкин составил заметки «Тактика истребителей в бою». Его тактическими находками стали разомкнутый боевой порядок самолетов, «соколиный удар» – прицельная атака сверху на большой скорости, эшелонирование по высоте. Эти заметки и схемы стали началом покрышкинской науки побеждать и повлияли на сам ход войны в воздухе.

С первого дня войны сражался командир эскадрильи 55-го истребительного авиационного полка старший лейтенант **Семен Хархалуп**. Летал на всех типах самолетов, обучал молодых пилотов. Своим наставником назвал его дважды Герой Советского Союза Александр Речкалов. 26 июня 1941 г. Хархалуп вылетел во главе восьмерки МиГ-3 на прикрытие наземных войск у города Бельцы. В бою над Прутом он поджег немецкий бомбардировщик Юнкерс-88, затем атаковал второй самолет противника. Поскольку бортовой пулемет отказал, применил прием, не используемый летчиками других армий – воздушный таран. Поврежденный самолет противника Хархалуп привел на свой аэродром и вынудил совершить посадку. Погиб С.И. Хархалуп 29 июня в неравном воздушном бою над родным селом Валя-Адынкэ Каменского района Молдавии. Односельчане вместе с его товарищами-летчиками устроили ему торжественные похороны⁴³⁰. О том, что в селе похоронен советский пилот-молдаванин, оккупанты так и не узнали.

25 июня был образован Южный фронт, к границе были выдвинуты соединения Красной Армии. На Бессарабском участке фронта противник по-прежнему располагал многократным превосходством в силах и средствах, но оборонительные бои на территории Молдавии приняли затяжной характер.

§ 2. Мобилизация в Красную Армию. Обеспечение безопасности тыла и помощь населения фронту

К 12 часам дня 22 июня, когда от имени ЦК ВКП(б) и правительства СССР с сообщением о начале войны выступил по радио председатель Совета Народных Комиссаров В.М. Молотов⁴³¹, для большинства населения Молдавии это была только констатация реальности. Начало мобилизационным мероприятиям в рес-

⁴²⁹ Афанасий Георгиевич Карманов родился 18 января 1907 года, жил в деревне Ардатовка. Окончил 5 классов. До армии крестьянствовал. В Красной Армии с 1929 г. Участник советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Спас жизнь летчика Морозова, вывез его на самолете с территории врага. Награжден орденом Красной Звезды.

⁴³⁰ http://aeroram.narod.ru/win/h/harhalup_si.htm.

⁴³¹ Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1. М. 1944. С. 111-113.

публике положили введение с 23 июня военного положения и объявление о мобилизации военнообязанных 14-и возрастов. Задачи партийного аппарата и государственной администрации республики были определены директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в котором предписывалось эвакуировать из районов, оказавшихся под угрозой оккупации, население и ценное имущество, обеспечить парализацию транспорта и развернуть партизанскую борьбу⁴³². 3 июля 1941 г. председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин, выступив по радио, довел основные положения этой директивы до сведения всего народа⁴³³.

Устойчивость фронта во многом зависела от помощи ближнего тыла, от поддержки населения. 22 июня СНК МССР и бюро ЦК КП(б) Молдавии приняли совместное постановление об оказании помощи Красной Армии. Оно предусматривало снабжение войск продовольствием, строительство дорог военного назначения, размещение военных госпиталей в помещениях больниц, вывоз зерна из глубинки на железнодорожные станции. В целях обеспечения общественной безопасности руководство Молдавии – за два дня до принятия постановления о создании истребительных батальонов правительством СССР⁴³⁴, – решило создать добровольческие отряды самообороны. Партийным организациям было предписано не допустить самовольной эвакуации населения и «забивки дорог беженцами»⁴³⁵. В целом, эти решения отвечали требованиям военной целесообразности.

В целях политической мобилизации населения партийные организации Молдавии провели на предприятиях и в учреждениях митинги и собрания⁴³⁶. В газетах публиковались патриотические резолюции, призывы помочь Красной Армии. Предупреждая население о террористическом характере оккупации, угрожающей республике, в газетах «Советская Молдавия», «Молдова социалисты», в выходившей на русском и молдавском языках в Тирасполе газете «Красное знамя», в бендерской газете «Новая жизнь», в районных газетах политическое руководство публиковало материалы о положении в оккупированных Германией странах и государствах-сателлитах: «Германский террор в Югославии», «Ограбление Франции германскими оккупантами», «Репрессии в Норвегии», «Режим виселиц и голода в Греции», «Сколько платят захваченные страны фашистским грабителям?», «Разгул фашистского мракобесия в Румынии», «Голод в Финляндии» и т.п. Опыт недавней румынской оккупации, имевшийся у жителей Бессарабии, внушал доверие к этим публикациям. «Вспомните погибших братьев, расстрелянных здесь, недалеко, у Черного забора, – напомнил на митинге в Бендерском депо о расправах, учиненных румынскими войсками при подавлении восстания 1919 г., рабочий Кузнецов, – Они не щадили своей жизни в борьбе за дело рабочего класса»⁴³⁷.

⁴³² Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 г.). Документы и материалы. М. 1970. С. 41-43.

⁴³³ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М. 1947. С. 9-17.

⁴³⁴ Внутренние войска СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М. 1975. С. 542.

⁴³⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 22-24.

⁴³⁶ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 72, 73.

⁴³⁷ Новая жизнь (Бендеры). 1941. 4 июля.

22 июня Патриарший местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился с «Посланием пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Войну, начатую Гитлером, глава Русской Церкви определил как попытку поставить русский народ на колени. От имени Церкви он благословил защитников Отечества «небесным благословением на предстоящий всенародный подвиг». Обращаясь к священнослужителям, митрополит подчеркнул единство Церкви с народом: «Положим же души своя вместе с нашей паствой»⁴³⁸. Глава Кишиневской и Молдавской епархии архиепископ Алексей, огласив послание митрополита Сергия, также обратился к православным Молдавии с патриотическим воззванием⁴³⁹. Среди священников имелись лица, враждебные «большеви́кам». В селе Малые Милешты на митинге, созванном народным судьей С.Г. Фокшей, крестьяне обвинили местного священника в ведении антисоветской пропаганды⁴⁴⁰. В селе Секарены бойцы истребительного батальона задержали священника, заподозренного в подаче сигналов самолетам противника⁴⁴¹. Но в целом священство заняло выжидательную позицию.

Хотя к началу войны в бессарабских уездах учет военнообязанных завершен не был, мобилизация в Красную Армию прошла успешно. Партийные органы отмечали патриотизм призывного контингента. Бюро Бендерского уездного комитета партии уже 25 июня доложило, что во всех районах мобилизация проведена полностью⁴⁴². Наиболее полно мобилизацию удалось провести на восточном берегу Днестра, а также в Кишиневе и Бендерах. В связи с отселением жителей прифронтовых городов и сел, а затем продвижением войск противника мобилизационные мероприятия не удалось завершить в припрутских районах и на Севере Молдавии. В Красную Армию были призваны 18 тыс. рабочих и служащих промышленности Молдавии, 32% их численности, более 40 тыс. солдат-бессарабцев, покинувших румынскую армию в июне 1940 г., свыше 80% общего их числа. Приказ о мобилизации выполнили члены молодежной коммунистической организации. В Кишиневе ушли на фронт 2162 комсомольца, в Бельцком уезде – 1420, в Кагуле – 300, из комсомольцев Сорокского уезда были сформированы два батальона Красной Армии⁴⁴³. 130 рабочих Бендерского железнодорожного депо записались в ополчение⁴⁴⁴.

Способствовала успеху мобилизации и патриотическая позиция Церкви. Три молдавских села, – Коротное, Глиное и Чобручи, – жителей которых священник о. Ианнуарий (Фиалковский) называл народом богобоязненным, религиозным, любящим свою церковь⁴⁴⁵, дали Красной Армии более тысячи бойцов⁴⁴⁶. Инфор-

⁴³⁸ Вдовин А. Русские в XX веке. М., «Олма-Пресс». 2004. С. 144, 145.

⁴³⁹ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. С. 738

⁴⁴⁰ Мисочник А. По дорогам фронтовым... С.51.

⁴⁴¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 153.

⁴⁴² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 46, 62, 60.

⁴⁴³ Очерки истории комсомола Молдавии. Киш. 1979. С. 166.

⁴⁴⁴ Новая жизнь (Бендеры). 1941. 4 июля.

⁴⁴⁵ Содоль В.А. К вопросу о взаимоотношениях советского государства и Русской Православной Церкви в Молдавской ССР в первые послевоенные годы (По материалам НАРМ) // Покровские чтения. Кн. 8. Тирасп. 2006. С. 45.

⁴⁴⁶ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 205.

мация газеты «Молдова социалистэ» о том, что «трудящиеся тысячами идут в Красную Армию как к дорожному другу, давно знакомому, от которого не можешь быть вдали, когда он нуждается в тебе»⁴⁴⁷, имела основания. К 5 июля 1941 г. в войска Южного фронта влились 47644 призывника из Молдавии⁴⁴⁸. Оружия не хватало, и десятки тысяч призывников были отправлены в тыл либо сведены в фортификационные батальоны. Учитывая условия, в которых проводилась мобилизация, призывников-уроженцев Бессарабии следует признать добровольцами. Государственный выбор населения Молдавии характеризуют следующие данные: всего ушли на фронт либо эвакуировались с семьями в восточные области СССР 55% рабочих и служащих промышленности Молдавии, более 60% железнодорожников, 80% врачей и не менее 55% учителей.

Охрана тыла была возложена на истребительные батальоны; их комплектовали сотрудниками милиции и лицами, по тем или иным причинам не подлежащими мобилизации. Члены Коммунистической партии были включены в состав особых формирований. Уже в первый день войны в Кишиневе был сформирован Коммунистический полк численностью 480 бойцов, а из коммунистов Тирасполя – добровольческий батальон. К 14 часам дня они получили оружие. Из добровольцев был сформирован также Кишиневский уездный истребительный батальон. Коммунистический полк возглавил заместитель наркома внутренних дел МССР П.А. Орлов, Тираспольский батальон – командир-пограничник И.П. Яшин, Кишиневский уездный батальон – майор милиции А.Т. Старшов, а затем – начальник отдела уголовного розыска НКВД МССР Г.Н. Кульчицкий; вскоре его сменил начальник отделения по борьбе с бандитизмом В.Т. Бардиевский. В Бельцкий истребительный батальон (командир – начальник уездного отдела НКГБ МССР П.В. Сотников) вступили многие комсомольцы, в том числе уроженец села Царьград Борис Главан, впоследствии – один из героев знаменитой краснодонской подпольной организации «Молодая гвардия»⁴⁴⁹. Всего в Молдавии из сотрудников милиции, работников партийного аппарата и государственной администрации были сформированы 63 истребительных батальона. В начале июля из добровольцев-рабочих и служащих в Кишиневе, Бендерах, Рыбнице, Кагуле, на станциях Бессарабская и Окница были сформированы также отряды народного ополчения. Всего в состав добровольческих формирований Молдавии вступили до 10 тыс. чел⁴⁵⁰. Командирами истребительных батальонов и отрядов ополчения, как правило, назначали начальников районных отделов милиции, а комиссарами – секретарей райкомов КП(б) Молдавии. В оперативном отношении они были подчинены заместителю наркома внутренних дел Молдавской ССР капитану государственной безопасности П.А. Орлову.

Враг пытался активизировать местных противников советской власти. Командование немецкой 11-й армии забросило на территорию Молдавии более 30 тактических десантов. Главным объектом их действий стали железнодорожные пу-

⁴⁴⁷ Молдова социалистэ. 1941. 26 юние.

⁴⁴⁸ Одесский Краснознаменный. Киш. 1985. С. 96.

⁴⁴⁹ Мисочник А. По дорогам фронтовым... (воспоминания об единственной дивизии милиции, сражавшейся на фронтах Великой Отечественной войны). Киш. 1976. С. 53.

⁴⁵⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 116; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Киш. 1981. С. 276.

ти и транспортные узлы⁴⁵¹. Но органы НКВД, опираясь на содействие населения, приняли срочные меры по охране тыла. Утром 22 июня 1941 г. Г.Н. Кульчицкий выехал с группой сотрудников к границе. Получив от крестьян села Бужоры сведения о появлении в лесу подозрительных лиц, организовал облаву. Милиционеры схватили одного из подозрительных, а с помощью сведений, полученных от него, – еще 5 диверсантов. 23 июня в засаду, устроенную милицией в Бужорском лесу, попал немецкий десант численностью 26 чел. После короткого боя диверсанты сдались. Через несколько дней подразделение Кишиневского уездного батальона под командой В.Т. Бардиевского прибыло в село Молешты, где появились бандиты. Прибыв на место, Бардиевский получил от крестьян сведения о выброске над соседним лесом парашютистов противника. Группу удалось окружить и взять в плен. С помощью председателя сельского Совета Н.К. Гросу, его заместителя А.С. Негру, местного лесника и других патриотов добровольцы выследили и ликвидировали также две банды уголовников численностью по 7-8 человек каждая⁴⁵².

Добровольцы обрели боевую выучку. При прочесывании Каприяновского леса две роты кишиневского Коммунистического полка уничтожили в бою более 30 немецких парашютистов. Другое подразделение полка участвовало в ликвидации группы диверсантов у станции Ревака⁴⁵³, отряд, состоявший из рабочих-железнодорожников станции Бессарабская ликвидировал немецкий десант, выброшенный с парашютами у села Чок-Майдан⁴⁵⁴. Чадыр-Лунгский истребительный батальон под командой лейтенанта милиции К.Т. Чебаненко уничтожил на станции Тараклия немецкий десант, пытавшийся вывести из строя железную дорогу и разгромить отходивший на восток эшелон с беженцами; 15 диверсантов были взяты в плен. Добровольцы из стрелительного батальона, сформированного в районном центре Дрокия, уничтожили немецкий десант у города Сороки⁴⁵⁵, подразделение Кагульского батальона и 20 бойцов 25-й Чапаевской дивизии ликвидировали десант противника у села Новые Криганы⁴⁵⁶.

В июле подразделения кишиневского Коммунистического полка, Тираспольский коммунистический, Бендерский и Каларашский истребительные батальоны участвовали в разгроме румынского кавалерийского полка, вышедшего в тыл советских войск в районе Чимишлии⁴⁵⁷. Другие подразделения добровольцев уничтожили десанты противника, заброшенные вблизи Дрокии, Фалешт, в другие районы⁴⁵⁸. Севернее Тирасполя бойцы истребительного подразделения села Мала-

⁴⁵¹ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 130, 152; Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Киш. 1970. С. 71, 72, 87-98; Мисочник А. По дорогам фронтовым... С. 31-36; Не забыть нам сорок первый... Киш. 1985.

⁴⁵² Штиинца. 1980. 28 мая.

⁴⁵³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 151.

⁴⁵⁴ Стальным магистралям Молдавии 100 лет. Киш. 1971. С. 79.

⁴⁵⁵ Косоруков А. Будни моего поколения. Киш. 1978. С. 10.

⁴⁵⁶ Советская Молдавия. 1970. 24 октября.

⁴⁵⁷ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. С. 292.

⁴⁵⁸ Мисочник А. Указ. соч. С. 51; Косоруков А. Будни моего поколения (воспоминания секретаря сельского райкома партии). Киш. 1978. С. 10; Советская Молдавия. 1980. 1 февраля.

ешты захватили экипаж сбитого немецкого бомбардировщика⁴⁵⁹. В июне-июле 1941 года на территории Молдавии противнику не удалось совершить на железной дороге ни одной диверсии⁴⁶⁰. С задачей обеспечения безопасности тыла истребительные батальоны Молдавии справились.

Успешно сражались добровольческие формирования и на фронте. 22 июня подразделения противника, переправившиеся через Прут у села Леушены, вместе с пограничниками контратаковал отряд добровольцев, организованный Лапушнянским райкомом партии⁴⁶¹. На следующий день на улицах местечка Скуляны вместе с подразделением Красной Армии немецкому полку дал бой отряд во главе с секретарем райкома КП(б) Молдавии И.Чистяковым⁴⁶². К концу июня на участках только двух (из пяти) пограничных отрядов Молдавии участвовали в боях 5 истребительных батальонов⁴⁶³. 26 июня, когда был получен приказ взорвать мост через Прут, необходимую для этого взрывчатку через плавни доставили пограничникам бойцы Кагульского отряда народного ополчения А. Максименко, И. Кравченко, П. Поливод, И. Колодеев, Д. Маравела⁴⁶⁴. 13 и в ночь на 15 июля эти же бойцы, а также А. Речульский, С. Шатохин и Д. Левицкий и еще 14 ополченцев на лодках переправились через Прут и совершили нападение на румынские подразделения в селе Оанча, забросав их гранатами и обстреляв из ручного пулемета; возвратились, захватив пленных⁴⁶⁵.

В начале июля на подступах к столице Молдавии с румынскими войсками сражались Кишиневский коммунистический полк, истребительные батальоны Лапушнянского, Леовского, Чимишлийского районов. Один из истребительных батальонов участвовал в боях с румынскими войсками у села Епурены, где противник понес значительные потери. Отбивая попытку румынских подразделений выйти в тыл советским войскам, тяжелый бой выдержал у села Ульма Котовский истребительный батальон. Дважды переходило из рук в руки село Васиены, но батальон боевую задачу выполнил⁴⁶⁶. Скулянский и Болотинский истребительные батальоны, вместе с подразделением, сформированным из местных добровольцев, участвовали в боях на подступах к местечку Фалешты. Когда атаки были отражены, противник выбросил в тылу обороняющихся у села Боканы воздушный десант. Скулянский и Фалештский истребительные батальоны уничтожили его, захватив 30 пленнх. Для их конвоирования до города Бельцы были выделены всего два милиционера – А. Рыбак и А. Климашевский. Они продемонстрировали немецким парашютистам свои навыки метких «ворошиловских» стрелков, и на протяжении всего 30-километрового марша никто из пленнх

⁴⁵⁹ Комсомол и молодежь Молдавии в документах и материалах. (1941-1958 гг.). Киш. 1970. С. 90.

⁴⁶⁰ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М. 1975. С. 254.

⁴⁶¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 153.

⁴⁶² Мисочник А. Указ. соч. С. 24.

⁴⁶³ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 116.

⁴⁶⁴ Там же. С. 101, 117, 118; Лепешкин В. В степи под Кагулом. Киш. 1965. С. 106-109.

⁴⁶⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 265, 581.

⁴⁶⁶ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 118; Военно-исторический журнал. 1970. № 1. С. 66; Мисочник А. Указ. соч. С. 41.

парашютистов не попытался бежать. 15 июля Чимишлийский истребительный батальон выбил из села Гура-Галбенэ подразделения румынской армии. Но противник получил подкрепление и окружил добровольцев. Батальон весь день отбивал атаки пехоты и конницы, а в 21 час с помощью подошедших на выручку двух рот Красной Армии вырвался из кольца⁴⁶⁷. Каларашский истребительный батальон под командой секретаря райкома КП(б) Молдавии В.М. Смычка и председателя райисполкома Д.Ф. Мирошниченко, приданный одному из полков 95-й Молдавской дивизии, дал бой немецким войскам у станции Быковец и отступил только под угрозой окружения. Еще один бой с частями противника батальон выдержал на подступах к местечку Вадул-луй-Водэ⁴⁶⁸. С боем, до последней минуты прикрывая переправу беженцев через Днестр, отступил Дубоссарский истребительный батальон⁴⁶⁹. Мост был взорван.

О поддержке, оказанной Красной Армией населением Молдавии, свидетельствовали также массовое участие крестьян в оборудовании оборонительных рубежей, самоотверженная работа железнодорожников, сдача крови для раненых, участие жителей республики в других патриотических начинаниях того времени⁴⁷⁰. Жители припрутских сел приняли участие в боях. «Почти все жители сел, – отмечено в отчете 25-го пограничного отряда, – не уходили в тыл, рыли окопы для пограничников и красноармейцев»; крестьяне села Вадул-луй-Исак «в критические моменты боя брали винтовку и вместе с бойцами громили врага»⁴⁷¹.

Патриотичной оказалась позиция гагаузов и болгар Молдавии. Молодые люди, особенно служащие и комсомольцы, обращались в Советы и районные военные комиссариаты с просьбой направить их на фронт. В некоторых селах с началом войны были размещены воинские части, и добровольцы обращались с такими же просьбами к военным. Командиры находили возможности зачислять их в боевые части. Представители крестьян предлагали войскам содействие в строительстве укреплений. «В Исполком Чадыр-Лунгского райсовета, – сообщалось в те дни в армейской газете «Защитник Родины», – пришли представители колхозов имени Ленина и имени Тимошенко товарищи Лазарев и Арабаджи, и заявили, что они требуют немедленно направить крестьян на строительство дороги. Их просьба была удовлетворена. Ежедневно 500 колхозников из названных сельхозартелей с кирками и лопатами приходили в распоряжение командира воинской части»⁴⁷².

Тысячи гагаузов и болгар, как и крестьян других национальностей, были мобилизованы со своими подводами для перевозки военных грузов для нужд войск. Вместе с советскими частями они отступили к Одессе и приняли участие в оборудовании оборонительных рубежей на подступах к городу. О масштабах ухода в Красную Армию гагаузов и, отчасти, об их эвакуации можно судить по воз-

⁴⁶⁷ Мисочник А. По дорогам фронтовым... С.24, 25, 41.

⁴⁶⁸ Зориле (Кэлэраш). 1974. 16 юлие.

⁴⁶⁹ Мисочник А. Указ. соч. С. 46.

⁴⁷⁰ См. подробнее: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 95; Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 103; Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. Киш. Ш-ца. 1986. С. 22, 23.

⁴⁷¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 126-127.

⁴⁷² Защитник Родины. 1941. 26 июня

никшей диспропорции полов. К началу 1943 г. в Комрате на 3782 мужчины приходилось 5944 женщины и 4492 ребенка обоего пола⁴⁷³. Из гагаузского села Томай в Красную Армию ушли добровольцами около 100 человек.

В подготовке оборонительных рубежей для войск Южного фронта участвовали сформированные из жителей Молдавии рабочие батальоны. В каждом батальоне было по две роты по 200 человек. Они занимались погрузкой и разгрузкой военных грузов, строили военные укрепления. После захвата а немецкими войсками рабочие батальоны были переброшены на Кубань. Летом 1942 г. красноармейцев из рабочих батальонов собрали на железнодорожной станции г. Кропоткина, сообщив, в соответствии с приказом Совета обороны, о направлении их в распоряжение Наркомата угольной промышленности. Так молдаване, евреи, гагаузы и болгары, служившие в этих рабочих батальонах, оказались в Кемеровской области. Здесь их распределили на работу по угольным шахтам. Впоследствии личный состав рабочих батальонов отправили в боевые части, на фронт.

Дух населения поддерживала и Православная Церковь. В период боев в Молдавии архиепископ Алексей оставался на своем пастырском посту. «И даже в плохое время июня 1941 г., когда фашистские звери выбивали из родных гнезд русских людей, – отметил участник событий архимандрит-молдаванин Варлаам, – еп[ископ] Алексей, не выказывая ни малейшего страха, продолжал служить [в Кишиневском кафедральном соборе], доказывая свое мужество и веру в победу русских, родных воинов. Патриот до мозга костей, он призывал народ на непримиримую борьбу с врагом славян». Патриотическая позиция православной Церкви соответствовала воззрениям народа. Популярность Алексея среди верующих оказалась столь велика, что в первые месяцы оккупации возвратившийся на бесарабскую кафедру румынский архиерей Ефрем Енэческу счел нужным распространять слух о том, что русский епископ убит⁴⁷⁴.

1 июля войска 11-й немецкой и 3-й румынской армий начали наступление на Буковине в направлении на Каменец-Подольский – Сороки. Стремясь посеять панику и сорвать эвакуацию, противник наносил удары с воздуха по всей территории Молдавии. В этот день на молдавское село Старая Сарата в Фалештском районе, где не имелось ни советских войск, ни военных объектов, сбросили бомбы 14 самолетов противника⁴⁷⁵. 6 июля авиация врага совершила 6 массированных налетов на Кишинев, трижды бомбила Бельцы, нанесла удары по Сорокам, Рыбнице, Бендерам, узловым станциям Бессарабская. Близ основных железнодорожных линий в Злотинский и Каприяновский леса противник забросил воздушные десанты и диверсионные группы⁴⁷⁶. К 7 июля немецкие части вышли на подступы к Бельцам.

На Кишинев, обороняемый полками 95-й Молдавской дивизии и истребительными батальонами, наступали впятеро превосходящие их по численности личного состава соединения врага: 72-я немецкая и 14-я и 15-я румынские дивизии. 8 июля командир 90-го стрелкового полка майор Александр Вруцкий, получив от крестьян сведения о продвигающихся к станции Быковец румынских войсках,

⁴⁷³ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 498. Л. 170

⁴⁷⁴ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. С. 147.

⁴⁷⁵ НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 17. Л. 22.

⁴⁷⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 130, 152.

нанес по ним контрудар в районе сел Долна и Миклеушены. Используя бронемашину и грузовики с установленными на них зенитными пулеметами, 320 бойцов полка атаковали находящиеся на марше колонны 67-го и 63-го румынских полков и другие части противника. На поле боя осталось до 500 вражеских трупов, были захвачены 180 пленных, трофеями полка стали 40 орудий, 70 грузовых и 4 легковых автомашины, винтовки, боеприпасы, штабные документы⁴⁷⁷. Полк развил успех, освободив несколько сел. Румынские солдаты сдавались в плен с выученным заранее возгласом на русском языке: «Я – ваш»⁴⁷⁸ ..

«Удар красных частей, – признал на встрече с советскими журналистами взятый в плен румынский полковник, – был идеально подготовлен, подействовал ошеломляюще на наши войска и вызвал полную панику. Уже через несколько минут после начала боя я понял, что наши части парализованы молниеносным ударом красных, что разгром наших частей неизбежен. Невозможно было разобратся в окружающей обстановке. Мне казалось, что мы попали в гибельное окружение со стороны колоссальных войск Красной Армии. Только потом я узнал, что наши три полка были разгромлены одной частью. Что оставалось делать? Я лишь два раза успел отдать команду отдельному тяжелому артиллерийскому дивизиону». 9 июля 241-й полк Молдавской дивизии, оборонявший местечко Калараш, предпринял контрнаступление вдоль железной дороги на Унгены и, нанеся потери 15-му и 55-му полкам румынской армии, достиг села Пырлица. 161-му полку удалось задержать войска противника, наступавшие на Кишинев с запада, из района Лапушна-Котовское. На Пруте от Леово и далее на юг части 9-й армии прочно удерживали занимаемые позиции⁴⁷⁹. Попытка противника захватить Кишинев с ходу провалилась.

§ 3. Эвакуация населения и материальных ценностей. Парализационные меры

Успешные действия советских войск в Молдавии не могли изменить общей обстановки на советско-германском фронте. Прорыв немецких дивизий на Винницу и Умань создал угрозу окружения соединений 9-й армии. 4 июля СНК МССР и ЦК КП(б) М приняли постановление о порядке эвакуации населения и промышленных предприятий МССР. Особое внимание было уделено эвакуации рабочих и специалистов. Уничтожение крестьянских посевов, предусмотренное директивой от 29 июня, партийному руководству республики, очевидно, представлялось политически нецелесообразным. «Указания об уничтожении посевов, – уточнялось в документе, – имеют силу в отношении совхозов». Двое суток спустя был создан республиканский Штаб эвакуации во главе с заместителем главы правительства Молдавии Ф.Г. Ильинским. Штабу было предписано организовать наведение 12 временных переправ через Днестр⁴⁸⁰.

⁴⁷⁷ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 110-112; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 574, 575.

⁴⁷⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 574, 575.

⁴⁷⁹ Левит И. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 158, 159.

⁴⁸⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 113, 114, 127-129.

Масштабы эвакуации промышленного оборудования оказались невелики. Были демонтированы и вывезены машины механического завода им. Кирова в Тирасполе, авторемонтного и гвоздильного заводов в Кишиневе, консервных заводов Тирасполя и Глиного, сахарных заводов Бельц и Тирасполя, лесотарных заводов. Всего наркоматами и ведомствами Молдавской ССР были отправлены в тыловые районы страны 4086 вагонов материальных ценностей, причем только 234 вагона с промышленным оборудованием. Еще 698 вагонов составила готовая продукция, другие ценности промышленности республики⁴⁸¹. Была перемещена на восточный берег Днестра техника 50 из 52 имевшихся в бессарабских уездах машинно-тракторных станций; она была использована здесь при уборке урожая⁴⁸². Используя возможность, вместе с промышленным оборудованием эвакуировались рабочие, специалисты и члены их семей. Эвакуация оборудования, техники и, особенно, квалифицированных рабочих, как показали события, создала препятствия использованию промышленности врагом. Крестьяне угнали на восток также 180 тысяч голов скота⁴⁸³. Большую его часть постепенно передавали на питание войск Красной Армии.

Под артиллерийским огнем эвакуировались семь железнодорожников Унген. На станции Кишинев железнодорожники, несмотря на бомбежки, переформировывали составы, устраняли поврежденные вагоны и обеспечивали эвакуацию людей и грузов. Затем железнодорожники вывезли оборудование вспомогательных служб, средства железнодорожной сигнализации и связи, переправили на восточный берег Днестра подвижной состав. 3 июля группа ремонтников, несмотря на угрозу взрыва, отцепила от поезда, подожженного авиацией противника на перегоне Тараклия-Комрат, оттащила 9 вагонов-цистерн, а затем погасила пожар в вагонах с боеприпасами и восстановила поврежденный путь. Когда немецкий десант перерезал линию на Бендеры, работники станции Бессарабская эвакуировались кружным путем, через Бугазскую косу, отделяющую Днестровский лиман от Черного моря, которую особенно яростно бомбила румынская авиация. В районе Бендер, Тирасполя, станции Кучурган железнодорожники успели снять и отправить на восток до 70% стрелочных переводов⁴⁸⁴. В общем, эвакуация служб железной дороги была проведена организованно. Западнее Днестра румынским войскам удалось захватить всего три паровоза, да и то поврежденных⁴⁸⁵.

20 июля поступил приказ Ставки об отводе войск Южного фронта на восточный берег Днестра. В дни их отступления следовало ожидать активизации враждебных элементов, но в Молдавии население продолжало оказывать советским

⁴⁸¹ Там же. Т. 1. С. 156.

⁴⁸² См. подробнее: Топузлу Г.Н., Шорников П.М. Эвакуация населения и народно-хозяйственных ценностей Молдавской ССР в начале Великой Отечественной войны. Известия Академии наук МССР. Серия общественных наук. 1985. С. 17-19.

⁴⁸³ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 119.

⁴⁸⁴ Стальным магистралям Молдавии 100 лет. С. 71, 73, 74, 78, 79; В боях за Молдавию (1941-1944). Киш. 1964. С. 129.

⁴⁸⁵ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1942. № 7. Р. 76.

Для сравнения: в 1918 г., когда эвакуационные мероприятия советскими властями проведены не были, интервенты захватили в Бессарабии около 500 паровозов (Лунгу В.Н. Политика террора и грабежа в Бессарабии. С. 139).

солдатам разнообразную помощь. Крестьяне припрутских сел по собственному почину доставляли на позиции продукты питания, боеприпасы, вывозили раненых. Частям 72-й немецкой дивизии, вступившим в Кишинев вечером 16 июля, дал бой Кишиневский уездный истребительный батальон. Из окон зданий и из-за деревьев парков его бойцы открыли огонь по немецким и румынским войскам, вступившим на центральную площадь города. В бой были введены немецкие штурмовые группы и подразделения румынской танковой бригады, но добровольцы, проникая в уже занятые немцами и румынами кварталы, нападали на них с тыла. Перестрелка продолжалась всю ночь на 17 июля⁴⁸⁶. Прикрывая переправу беженцев через Днестр, 18 июля с бою с частями 72-й дивизии принял участие Каларашский истребительный батальон⁴⁸⁷.

Выполняя разведывательные задания советского командования, семь раз переходили линию фронта комсомольцы из села Новые Черепканы А.Ф. Кабанча и И.А. Гебус. Они были схвачены противником и расстреляны⁴⁸⁸. Крестьяне села Долна И.А. Дорошкевич, Е.А. Дорошкевич и председатель Совета этого села К.И. Переу доставили советскому командованию сведения, которые, как уже отмечено, позволили подразделениям 95-й Молдавской дивизии разгромить два полка румынской армии⁴⁸⁹. Когда немецкие десантники перерезали на перегоне железнодорожную линию на участке Кайнары-Карбуна, отряд вооруженных рабочих станции Бессарабская вступил с ними в бой и прорвался на восток⁴⁹⁰.

Обстановкой безвластия, возникшей после эвакуации государственной администрации, воспользовались профашистские и уголовные элементы. 6 июля в Бричанах и другом еврейском местечке, Бричево, уголовные элементы начали еврейский погром, в котором приняли участие и жители соседних молдавских сел. Толпа избивала прохожих-евреев, были разграблены магазины. В ночь на 8 июля в бричанской больнице был убит врач-еврей, в Бричево погибли несколько десятков евреев. В селе Гримауцы (Гриманкауцы) уголовники совершили нападение на эвакуирующиеся из Бричан еврейские семьи.⁴⁹¹ В начале июля бывший член партии кузистов Кодук организовал банду в Корнештском районе⁴⁹². 7 июля в местечке Валя-луй-Влад Кишкаренского района банда во главе с членом кузистской партии Алексеем Кучуком убила 35 евреев, в том числе 21 мужчину, 6 женщин и 8 детей; бандиты сожгли 142 дома⁴⁹³. 10 июля в Леовском районе банда во главе с бывшим белым офицером Пепеляшковым убила председателя Ново-Сарацкского сельсовета Григория Репиду и секретаря Томайского сельсовета Михаила Камыша⁴⁹⁴. В селе Царьград пособники захватчиков заперли в подвале около 20 беженцев-евреев. На следующий день задержанные были

⁴⁸⁶ Unirea (Bucuresti). 1941. 23 iulie.

⁴⁸⁷ Зориле (Калараш). 1974. 16 юлие.

⁴⁸⁸ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 118; Мисочник А. Указ. соч. С. 42.

⁴⁸⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 108, 109.

⁴⁹⁰ Подробнее см.: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С. 30.

⁴⁹¹ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 93.

⁴⁹² Елин Д. Партизаны Молдавии. С. 15.

⁴⁹³ НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 17. Л. 140.

⁴⁹⁴ История Молдавской ССР. Т. 2. Киш. 1968. С. 431.

переданы румынским солдатам и расстреляны ими⁴⁹⁵. В Чимишлийском, Тараклийском и других районах были случаи, когда уголовники грабили эвакуирующихся жителей⁴⁹⁶. Для обеспечения безопасности тыла в Чимишлийский район были переброшены Кишиневский коммунистический полк, Тираспольский и Каларашский истребительные батальоны. При первой же стычке 38 бандитов были убиты, 20 сдались, остальные разбежались⁴⁹⁷.

Агрессоры стремились принудить население к бегству. Румынское радио сообщило о расстреле в Яссах 500 евреев-«коммунистов». Кишинев, Бельцы, другие города и местечки нещадно бомбили немецкие и румынские самолеты. Несмотря на отсутствие транспортных средств, сотни тысяч жителей уходили на восток пешком. Но даже в хаосе эвакуации действовал партийный контроль, выявляя злоупотребления должностных лиц. «На товарной станции города Кишинева, – доложили 5 июля сотрудники Уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР по Молдавии С.А. Гоглидзе, – нарушается постановление партии и правительства об эвакуации имущества и ценностей и допускается преступная антигосударственная практика, когда имущество и ценности государственных, кооперативных и военных организаций не отгружаются, а отгружается имущество отдельных ответственных работников». Многие вагоны были загружены вещами сотрудников НКВД МССР, в том числе наркома, а грузы оборонного значения оставались на станции. В тот же день СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии запретили перевозки личного багажа, военной прокуратуре было поручено принять меры по пресечению подобных злоупотреблений, а наркому внутренних дел объявлен выговор⁴⁹⁸.

Процент эвакуированных зависел от таких факторов, как темпы продвижения войск противника, степень информированности населения о характере предстоящей оккупационной политики Румынии и Германии, от имеющихся у населения иллюзий относительно гуманного обращения со стороны цивилизованной немецкой нации и надежды на то, что Красная Армия задержит продвижение противника. Бомбежки, которым подвергла города авиация противника, принудили к бегству в села, а затем на восток сотни тысяч граждан различных национальностей. В ходе эвакуации Молдавию покинуло абсолютное большинство горожан, в том числе 65% жителей Кишинева, 67% жителей Бельц, 58% жителей Тирасполя, 53% жителей Бендер, 45% жителей Оргеева, 42% жителей Кагула, 52% жителей Рыбницы, 16% жителей Комрата⁴⁹⁹. Население Кишинева, Тирасполя и уездных центров сократилось на 230 тыс. чел., более чем наполовину.

Многие евреи, особенно жители бессарабских уездов, пережившие румынскую оккупацию 1918-1940 гг., сознавали: новая оккупация несет им смерть. Доля евреев среди беженцев оказалась выше, чем у других национальных сообществ. На восток успели уйти свыше 90% евреев – жителей городов Тирасполь, Бендеры, Калараш, около 80% евреев, проживавших в Кишиневе, Бельцах, Скулянах, бо-

⁴⁹⁵ Там же. Д. 18. Л. 8

⁴⁹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 151.

⁴⁹⁷ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 118.

⁴⁹⁸ Пасат В. Суровая правда истории. Депортации с территории Молдавской ССР. 40-50-е гг. Киш. «Моментул». 1998. С. 127.

⁴⁹⁹ НАРМ. Ф. 3002. Оп. 3. Д. 3. Л. 38; Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 36; Ф. 3021. Оп. 5. Д. 27. Л. 14. Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 91, 92, 107

лее половины евреев Резины, Кагула, Каменки, Вертужан, Оргеева, Маркулешт, Фалешт, Сорок. Евреи Севера Молдавии – местечек Липканы, Бричаны, Бричево, Единцы, Атаки, Згурица, – бежать не успели вследствие быстрого продвижения войск противника. Из Оргеева, Теленешт, некоторых местечек евреи не уехали, вероятно, также из-за их удаленности от железной дороги. Рассчитывая на то, что наступление врага будет остановлено на Днестре, не стали эвакуироваться около половины евреев Рыбницы и подавляющее большинство евреев Дубоссар⁵⁰⁰.

В Бессарабии евреи-предприниматели пострадали вследствие национализации средств производства как отмечено, 15 июня 1941 г. около тысячи собственников-евреев были переселены на восток. Вряд ли являлись сторонниками «большевиков» и евреи-собственники, этими мерами не затронуты. Но угрозу, которую несут им агрессоры, они оценивали реалистично; подавляющее их большинство постаралось эвакуироваться. По сведениям румынской администрации, из 20724 евреев-собственников, имевшихся в Бессарабии в 1940 году, к концу августа 1941 года 17358, более 80% общего их числа, находились вне сферы ее досягаемости: 6655 числились как «бежавшие в СССР», 5936 – как «исчезнувшие», местонахождение 3914 оставалось неизвестно, и только 853 числились «депортированными» советскими властями⁵⁰¹. Всего были призваны в армию либо эвакуировались около 80% взрослых мужчин-евреев. «Большинство евреев, – отмечено в документах правительства Румынии за октябрь 1942 г., – отступили с большевиками»⁵⁰². Всего ушли в Красную Армию либо, бросив имущество, стали на путь беженства свыше 60% евреев Молдавии, более 170 тысяч человек⁵⁰³.

Авиация противника бомбила колонны беженцев и их скопления на вокзалах и у переправ через Днестр, особенно привокзальную площадь в Кишиневе. 18 июля в местечко **Вадул-луй-Водэ**, где скопились тысячи не успевших переправиться на восточный берег жителей центральных районов Молдавии, главным образом из Кишинева, ворвались подразделения 72-й дивизии вермахта, а затем 35-го румынского пехотного полка. Союзники устроили кровавое побоище. «Здесь, – читаем в дневнике румынского офицера, – царил какой-то кошмар, какого я никогда не видел. Весь город был сожжен и разграблен немцами. На улице убитые валялись дюжинами. Все раздеты и ужасно изуродованы, повсюду огонь и дым. Идет грабеж, солдаты роются в развалинах и тащат все, что можно унести»⁵⁰⁴. Массовые убийства беженцев были совершены немецкими войсками также у переправы через Южный Буг в Ак-Мечети. По некоторым сведениям, беженцы из Бессарабии составили большинство из 22 тысяч евреев, сожженных румынс-

⁵⁰⁰ См.: Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. С. 18, 19.

⁵⁰¹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 151, 154.

⁵⁰² Там же. Д. 483. Л. 611.

⁵⁰³ Из 270-280 тыс. евреев, проживавших в Молдавии накануне войны, в гетто и концлагеря были заключены свыше 100 тыс. (Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М. 2009. С. 613). Многие беженцы погибли при эвакуации, поэтому число евреев Молдавии, переживших войну, оказалось значительно меньше. (См.: Назария С. Холокост: Страницы истории (На территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944). Киш. 2005).

⁵⁰⁴ Цит. по: Баталова Е.В. Забота Коммунистической партии о развитии здравоохранения Молдавии в послевоенные годы (1944-1962). Киш. 1963. С. 15.

кими оккупантами 23 октября 1941 г. в девяти артиллерийских складах на Люстдорфской дороге близ Одессы⁵⁰⁵. И все же эвакуация и мобилизация позволили избежать гибели более 120 тыс. евреев Молдавии.

Миграционная подвижность крестьянства, как и повсеместно, оказалась в Молдавии ниже, чем у горожан, поэтому доля молдаван среди эвакуированных оказалась меньше их доли среди населения республики. Несмотря на возвращение в Молдавию десятков тысяч беженцев, настигнутых войсками противника на Украине, к 1 сентября 1941 г. на территории республики оставалось всего 2220 тыс. жителей, на 500 тыс. меньше, чем накануне войны⁵⁰⁶; таким образом, в начале войны были призваны в Красную Армию либо эвакуировались на восток 18 процентов жителей Молдавии⁵⁰⁷.

17 июля 1941 г. по приказу Ставки Верховного Главнокомандования начался отвод 9-й армии за Днестр. Он проходил организованно. В силу военной необходимости, как отмечено, уже в июне были взорваны мосты через Прут. Затрудняя продвижение войск противника, взрывали мосты на основных магистралях подразделения 95-й Молдавской дивизии⁵⁰⁸ и других соединений 9-й армии. Когда завершилась переправа советских войск и к Днестру вышли немецкие и румынские части, были взорваны также железнодорожные и автогужевые мосты на Днестре. Всего, по данным противника, в период боевых действий в июле 1941 года в Бессарабии было взорвано либо повреждено более 200 железнодорожных и других мостов. Во многих местах рабочие повредили железнодорожное полотно, вывели из строя систему железнодорожного водоснабжения.

В обращении Президиума Верховного Совета МССР, СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии к молдавскому народу, опубликованном 11 июля 1941 г., содержался призыв уничтожать все ценное имущество, которое нельзя эвакуировать. «В противном случае, – предупреждало руководство республики, – оно будет захвачено врагом и использовано в борьбе против нас»⁵⁰⁹. Парализационные меры затронули только некоторые наиболее крупные предприятия, продукцию которых противник мог использовать для снабжения своих войск. В Кишиневе бойцы уездного истребительного батальона осуществили взрывы на литейном и механическом, гвоздильном и авторемонтном заводах, спиртзаводах, обувной фабрике им. 28 Июня. Были также взорваны здания ЦК КП(б) Молдавии, правительства республики, Наркоматов внутренних дел и государственной безопасности. В Тирасполе подобные меры были осуществлены на механическом заводе им. С.М. Кирова, на консервных заводах им. 1 Мая и им. Павла Ткаченко, на электростанции, некоторых других объектах. Чтобы затруднить оккупантам развертывание пропаганды, были взорваны Кишиневский и Тираспольский радиоцентры, в столице республики были взорваны помещения четырех типографий, хрома-

⁵⁰⁵ См.: Удлер Р. Годы бедствий. С. 24-27; История Холокоста в одесском регионе.

⁵⁰⁶ С учетом евреев, заключенных в концлагеря и гетто. Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 25, 107, 120.

⁵⁰⁷ Подробно см.: Шорников П.М. Помощь трудящихся Молдавской ССР фронту в начале Великой Отечественной войны (Июнь-июль 1941 г.). / Актуальные проблемы истории социалистического строительства в Молдавии. Кишинев: Ш-ца. 1982; Его же. Цена войны. С. 107.

⁵⁰⁸ Не забыть нам сорок первый... Киш. 1985. С. 90.

⁵⁰⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 136.

тографии и белой фабрики; повсеместно были выведены из строя типографии уездных газет⁵¹⁰; были повреждены линии электропередачи, телефонная связь.

Рабочие и служащие участвовали в осуществлении этих мер. Железнодорожники станции Унгены 1-14 июля, передвигаясь от границы к Кишиневу, повреждали средства сигнализации и связи, стрелочные переводы, снимали рельсы. Железнодорожники Бендер сконструировали и использовали для разрушения путей специальное приспособление – «червяк»⁵¹¹. В Оргееве рабочие С. Жунган и Д. Рыбак сожгли мельницы «Унион» и «Дизель»⁵¹². Другие рабочие гранатами, полученными от советских солдат, уничтожили два бассейна с нефтью⁵¹³. У дороги Каушаны-Заим рабочие И. Бойку и И. Бордей вместе с двумя другими рабочими сожгли маслобойку⁵¹⁴. Бойцы истребительного батальона – диктор Игорь Ротару и шестеро рабочих Кишиневского радицентра, – вывели из строя аппаратуру и указали саперам места для минирования мачт⁵¹⁵. В Сороках работники кинотеатра уничтожили два мотора, приводивших в движение динамомашину⁵¹⁶. 6 июля 1941 года крестьяне болгарского села Дмитровка Бендерского уезда Василий Коев, Николай Барбаров, Семен Юровский, Петр Лиллов, чтобы эти ценности не достались противнику, сожгли часть товаров сельского магазина, поломали и разукomплектовали 6 веялок, 6 молотилок, 3 культиватора, 5 сеялок, кукурузоочистительную машину, подожгли два поля пшеницы, принадлежащие местному колхозу⁵¹⁷.

Эвакуацией оборудования и специальными мерами были затронуты около 100 предприятий (из 1740 предприятий государственного сектора), в том числе Тираспольская ТЭЦ и около 20 коммунальных электростанций в других городах, 16 спиртзаводов, 6 деревообрабатывающих, ряд ткацких и швейных предприятий. Эвакуация оборудования и персонала создали предпосылки для срыва попыток противника поставить себе на службу промышленность и транспорт Молдавии.

Проведение парализационных мероприятий на предприятиях, работающих на местные нужды, не предусматривалось. Однако в разрушении целых отраслей оказалось заинтересовано немецкое командование. Лишая румынское правительство возможности организовать переработку масличных семян, немецкая авиация подвергла целенаправленному уничтожению маслобойную промышленность Молдавии. В первый же день войны она разбомбила крупнейший маслозавод республики – Завод № 3 в Бельцах, бывший «Флора». Два других предприятия, немногим уступавшие в мощности «Флоре», маслобойные заводы № 2 и № 1, были разрушены 8 июля, накануне вступления в город немецких и румынских войск⁵¹⁸. Уничтожающие удары с воздуха были нанесены также по заводам растительного масла в Калараше, Кишиневе, Бендерах, Резине. В результате бомбежек Молдавия лишилась 76% мощностей маслобойной промышленности⁵¹⁹.

⁵¹⁰ Одесский областной Государственный архив (ООГА). Ф. 2249. Оп. 1. Д. 21. Л. 23.

⁵¹¹ Стальным магистральям Молдавии 100 лет. С. 72-74.

⁵¹² НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 76.

⁵¹³ Там же. Д. 4234. Л. 370.

⁵¹⁴ Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 42 (Дело не пронумеровано).

⁵¹⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4490. Л. 652.

⁵¹⁶ Там же. Д. 4237. Л. 61.

⁵¹⁷ НАРМ. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 43. Решение № 148.

⁵¹⁸ НАРМ. Ф. 1917. Оп. 1. Д. 12. Л. 23; Ф. 3033. Оп. 11. Д. 2. Л. 37.

⁵¹⁹ Там же. Ф. 3021. Оп. 4. Д. 11. Л. 30.

Умышленный характер уничтожения немецкой авиацией предприятий маслобойной промышленности на территории, подлежащей передаче под контроль Румынии, был подтвержден тем обстоятельством, что ни одна бомба не была сброшена на такие крупные промышленные объекты как 16 сахарных заводов, имевшихся в Бессарабии и Буго-Днестровском междуречье. Вместе с тем силы «Люфтваффе» уничтожили 23 мельницы, на долю которых приходилось 34% всех мощностей мукомольной промышленности Молдавии⁵²⁰. В Бельцах немецкая авиация прицельными ударами разрушила также мясокомбинат, колбасную, кондитерскую и мебельную фабрики, мыловаренный завод, в Кишиневе – черепичный, кафельный, пивной заводы и 3 пекарни (из 11)⁵²¹. В Унгенах артиллерийским огнем были разрушены железнодорожная станция и коммунальная электростанция⁵²², в Кагуле – две мельницы⁵²³ и т.п. В итоге, как установили впоследствии румынские власти, на долю фабрик и заводов, якобы «уничтоженных во время военных операций», пришлось 50% всего производственного оборудования промышленности Бессарабии⁵²⁴.

В селах шла экономическая ликвидация колхозов и совхозов. Скот, птицу, зерно и другие ценности власти раздавали крестьянам⁵²⁵. Земледельческий инвентарь колхозники разбирали по дворам, технику разукомплектовывали. В Оргееве агроном совхоза И.Барган организовал крестьян на поджог совхозных посевов и помещений трех ферм⁵²⁶. В селе Димитриевка Бендерского уезда пять молодых крестьян вывели из строя 6 веялок, 6 молотилок, 3 культиватора, 5 сеялок, кукурузоочистительную машину, подожгли два поля посевов колхоза⁵²⁷. И в городах, и в селах Советы открыли магазины и предоставили населению возможность разобрать товары.

В рабочем состоянии попали в руки противника Кишиневская папиросная фабрика, Кошницкий плодоовощной завод, а в Бендерах – скотобойня и телефонная станция, некоторые другие предприятия и склады. Однако патриоты продолжали повреждать оборудование и изымать дефицитные детали и после установления оккупационного режима. В итоге число предприятий, находящихся в нерабочем состоянии, многократно возросло. К началу 1942 г. из 823 предприятий, «реквизированных» румынскими властями, 477 не могли быть пущены в ход без ремонта машин⁵²⁸. В целом эвакуация рабочих и специалистов, парализационные меры создали противнику серьезные препятствия к использованию экономики Молдавии в своих целях.

⁵²⁰ История народного хозяйства Молдавской ССР. 1917-1958 гг. С. 199; НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 41.

⁵²¹ НАРМ. Ф. 3033. Оп. 10. Д. 8. Л. 1, 2; Оп.12. Д. 4. Л. Л.15, 19, 21.

⁵²² Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 12.

⁵²³ Там же. Л. 109.

⁵²⁴ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1942. № 7. Р. 76.

⁵²⁵ См.: Марьян А.Т. Годы мои, как солдаты. Дневник сельского активиста 1925-1953 гг. Киш. 1987. С. 143.

⁵²⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4658. Л. 346.

⁵²⁷ Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 43. Решение № 148.

⁵²⁸ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1942. № 7. Р. 77.

Для сравнения: из 946 промышленных предприятий, имевшихся на территории между Бугом и Днестром до войны, в рабочем состоянии в момент оккупации оказались только 85; еще 435 подлежали ремонту, а 426 румынская администрация отнесла к числу «полностью уничтоженных». (НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 157.)

Отвод 9-й армии за Днестр был в основном завершён 22 июля. На юге Бессарабии советские войска завершили переправу на восточный берег реки 26 июля. На левобережье Днестра бои продолжались ещё более двух недель. Последним населённым пунктом Молдавской ССР, захваченным противником, стало село Незавертайловка Слободзейского района. Румынские войска заняли его 13 августа 1941 г. Начинаясь осада Одессы.

За время боев в Пруто-Днестровском междуречье румынская армия потеряла убитыми 31638 солдат и офицеров⁵²⁹. По румынским данным, с начала войны до 6 октября 1941 г. потери румынской армии составили 70 тысяч убитыми и 100 тысяч ранеными⁵³⁰. Понесли на территории Молдавии потери также немецкие войска. Успех агрессоров на Южном фронте оказался пирровой победой.

Мобилизационные и эвакуационные мероприятия, проведенные в республике в начале войны, следует признать успешными. Отход соединений Красной Армии не подорвал веры населения Молдавии в её стойкость и способность побеждать. Успешная мобилизация призывного контингента и массовая эвакуация свидетельствовали о решимости граждан способствовать завоеванию победы.

§ 4. Формирование ядра подполья

В 20-е – 30-е годы составной частью военной доктрины СССР являлась организация партизанской борьбы на территориях, которые могут быть оккупированы противником в случае иностранного вторжения. Политическим организатором и руководителем народной борьбы в тылу врага было призвано выступить партийное подполье⁵³¹. Велась подготовка командиров партизанских отрядов и радистов для связи партизан с Центром, закладывались базы, где хранилось оружие, взрывчатка, продовольствие. В 1937-1938 годах возобладала концепция наступательной войны «на чужой территории», и наработки прежних лет были во многом утеряны. В марте 1941 года эта установка была пересмотрена, перед разведывательными отделами штабов приграничных округов были поставлены задачи по подготовке командного состава партизанских формирований и диверсионно-разведывательных групп. Но что можно было сделать за три месяца, оставшиеся до начала войны? Представляет научный интерес сопоставление мер по организации патриотического подполья, осуществленных в Бессарабии, только годом ранее включенной в состав СССР, и на Левобережье Днестра, где советская власть существовала с 1920 года.

В Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года и в Мероприятиях ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР по выполнению Директивы, направленных уездным и городским районным партийным организациям, предписывалось в каждом селе создать на случай отхода частей Красной Армии диверсионные группы, а в уездных центрах – по 2-3 партизанских отряда и две-три диверсионные

⁵²⁹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в второй мировой войне. Военно-статистический справочник. М. 1972. С. 195.

⁵³⁰ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 181.

⁵³¹ Партийное подполье. Деятельность партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М. Политиздат. 1983. С. 5 и др.

группы⁵³². Директива так или иначе выполнялась. Организацией подполья и разведывательных сетей на территории Молдавии занимались ЦК КП(б) Молдавии, городские и районные комитеты партии, Народный комиссариат государственной безопасности Молдавской ССР, разведывательные отделы Молдавского пограничного округа, штабов Юго-Западного фронта, 9-й, 18-й и Приморской армий. Каковы были социально-политические условия, в которых им предстояло решать эту задачу? На какой кадровый потенциал могли они опереться?

Население Бессарабии, все национальные сообщества, начиная с этнического большинства – молдаван, считали своим государством Советский Союз, а не Румынию. Рабочий класс был малочислен, но его лояльность Союзу ССР не вызывала сомнений. Социальные мотивы защищать Отечество имелись и у большинства крестьян: 40 процентов крестьянских семей накануне войны получили землю. Интеллигенция районов бывшей Молдавской автономии и формирующаяся молодая интеллигенция бессарабских уездов также были настроены на защиту своей страны. С 1918 г. в СССР проживали более 300 тыс. беженцев из Бессарабии. В их числе имелись участники Хотинского, Бендерского и Татарбунарского восстаний, активисты Бессарабского коммунистического подполья, знающие политические и социально-культурные реалии Румынии, сохранившие навыки конспиративной работы, но они пострадали от репрессий 1937-1938 гг. В августе 1940 г., как уже отмечено, ЦК ВКП(б) отказал в переводе в ВКП(б) участникам Бессарабской организации Коммунистической партии Румынии.

Идею формирования подполья как сети организаций Коммунистической партии нельзя признать удачной. Из 9770 членов и кандидатов в члены партии, имевшихся в Молдавии к началу войны⁵³³, на оккупированной территории остались всего 1019, причем 889 – в районах на восточном берегу Днестра, и только 130 – в Бессарабии⁵³⁴. Остались на оккупированной территории также 2168 комсомольцев⁵³⁵. Таким образом, имелось более 3 тыс. чел., организационно связанных с ВКП(б). Для политической мобилизации населения оккупированной Бессарабии, насчитывающего 2,2 млн. чел., это было мало. При этом большинство не успевших эвакуироваться коммунистов составляли женщины с детьми, а также лица, находящиеся под особым надзором оккупантов: возвратившиеся из неудачной эвакуации либо «окруженцы» и освобожденные из плена. Сам характер Отечественной войны требовал привлечения к подпольной борьбе беспартийных патриотов.

Поскольку север Молдавии был оккупирован противником уже в первой половине июля, осуществить организацию подпольных групп удалось только в левобережных и южных районах. В Тирасполе был организован подпольный горком, в Тираспольском и Слободзейском районах – райкомы, в селах Коротное, Глиное, Владимировка, Ново-Котовск (Тираспольский район), Строинцы, Рашково, Хрустовая, Кузьмин, Подоймица, Окница (Каменский район) – первичные партийные организации. В Тирасполе и Слободзее оставлены подпольные райкомы комсомола, три первичные комсомольские организации, а в некоторых районах

⁵³² Афтенюк С., Клиш Д., Коренев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 210.

⁵³³ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. 1968. С. 274.

⁵³⁴ АСПО. Ф. 51. Оп. 7. Д. 143. Л. 1-209.

⁵³⁵ Там же. Д. 79. Л. 211.

– подпольщики-одиночки: в Григориопольском – 61 чел., в Рыбницком – 50, в Тираспольском – 44, в Дубоссарском – 30, в Слободзейском – 7 чел. В шести районах бывшей Молдавской автономии были созданы около 20 партизанских отрядов и групп⁵³⁶. В Дубоссарском районе были организованы два партизанских отряда. Первым командовали В.И. Сычинский и А.С. Попескул⁵³⁷, вторым – Я. Гузиняцкий и А. Дарфман⁵³⁸.

В Бендерском уезде были оставлены 36 групп в составе 116 чел., в том числе в городе Бендеры – 6 диверсионных групп общей численность 21 чел., в Бендерском районе – одна группа (3 чел.), в Каушанском районе – 2 группы (6 чел.), в Кайнарском – 7 групп (21 чел.), в Романовском (Бессарабском) – 7 групп (21 чел.), в Комратском – 6 групп (21 чел.), в Волонтировском – 3 группы (9 чел.), Чимишлийском – 4 группы (14 чел.). Кроме того было создано 39 партизанских отрядов численностью 351 чел⁵³⁹. Согласно материалам ЦК КП(б) Молдавии, всего на территории республики было создано 147 партизанских отрядов, включающих 1479 бойцов⁵⁴⁰. На Южном фронте пограничники и войска Красной Армии с первого дня войны отбивались успешно, их отвод рассматривался как кратковременный маневр, и деятельность подполья и партизан была рассчитана на срок в несколько недель. Участникам диверсионных групп было приказано после выполнения конкретных заданий уйти за Днестр⁵⁴¹. Можно заключить, что партийные органы и служба НКВД МССР успели создать на левом берегу Днестра разветвленную сеть нелегальных формирований.

На деле ситуация была сложнее. Политическая проверка будущих подпольщиков ограничивалась беседой с офицером НКВД. Затем будущих подпольщиков и партизан, людей призывного возраста, от мобилизации в армию освобождали, что должно было вызвать подозрения у карательных служб противника. Будущие диверсанты проходили краткий, сроком от трех до десяти суток, курс военной подготовки, включавший обучение обращению с оружием и взрывчаткой. Задания были в основном диверсионные: минирование железных дорог, нападения на войска противника, а также патриотическая пропаганда среди населения. Выполнение последней задачи ставило под удар специалистов, способных нанести противнику непосредственный ущерб. Правилам конспирации будущих подпольщиков не обучали.

Выходцы из бывшей Молдавской АССР к подпольной работе в Бессарабии были непригодны уже в силу социально-культурных и языковых отличий. Это понимали сотрудники НКГБ МССР и разведывательных служб Южного фронта. В две подпольные организации, созданные ими в Кишиневе, были включены в основном рабочие. Во главе одной из них, созданной на обувной фабрике им. 28 июня, был поставлен Валериан Триколич. Ее участниками стали члены фабричного комитета, многие из которых были известны как участники Бессарабского

⁵³⁶ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 217.

⁵³⁷ Там же. С. 217, 218.

⁵³⁸ [http://www.ejwiki.org/wiki/Дубоссары_\(ЭЕЭ\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Дубоссары_(ЭЕЭ)).

⁵³⁹ Архив социально-политических организаций (Далее: АСПО). Ф. 3280. Оп. 1. Д. 192. Л. 29.

⁵⁴⁰ Афтенюк А., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 211.

⁵⁴¹ АСПО. Ф. 3280, Оп. 1. Д. 1003. Л. 19, 51.

освободительного движения 20-х – 30-х гг.: Кузьма Мельников, Владимир Огородник, Дионисий Чугарин, Сергей Елизаров, Борух Дейч. Две молодежные группы возглавили рабочие Никифор Грицко и Николай Кэрунту.

Некоторые подпольщики располагали боевым опытом. В.В. Триколич, В.И. Огородник, Б.О. Дейч, Н.Ф. Грицко и Н.С. Кэрунту, В. Недорубин и М. Петров, а также Ш.О. Рабинович в начале войны уже выполняли разведывательные и диверсионные задания в тылу противника⁵⁴². Обе группы были снабжены огнестрельным оружием и толом, а Недорубин и Петров умели обращаться с взрывчаткой. Двое других подпольщиков, Николай и Алексей Епурь, до войны работали взрывниками в каменном карьере и также могли устроить взрыв. Но характер их довоенной работы должен был привлечь внимание спецслужб противника. В заключение капитан Курочкин устроил общее собрание членов группы В. Триколича, тем самым взаимно расшифровав ее участников⁵⁴³. Подобным образом поступил и другой организатор подполья в Кишиневе, капитан Сидоров (по другим данным – Петров). 6 июля в подвале дома на Университетской улице он устроил комсомольское собрание участников диверсионных групп Никифора Грицко и Николая Кэрунту⁵⁴⁴.

Без соблюдения правил конспирации была сформирована и подпольная группа братьев Бесединых. В начале июля 1941 г. на кишиневскую колбасную фабрику для получения продукции прибыл капитан Красной Армии. Все, кто помогал ему при погрузке, были приглашены в фабричный клуб, и капитан предложил им пойти служить в армию. На это предложение откликнулись рабочие Михаил Сизов, Андрей Поздырко, Василий Ротарь, Георгий и Сергей Беседины. Затем капитан спросил, не желают ли присутствующие стать партизанами. Все также ответили согласием. В тот же день на окраине Кишинева у Ганчештской рогатки рабочих обучили метанию гранат. Затем участников проинструктировали относительно уничтожения живой силы и техники врага и выдали ящик гранат. На восьмой день после занятия Кишинева противником Поздырко и Беседины должны были перейти линию фронта, а Сизов и Ротарь – через 12 дней. Поскольку организаторы подпольных групп не знали правил конспирации, то и подпольщиков этим правилам не обучили⁵⁴⁵.

Нарушали требования конспирации и лица, формировавшие ядро подполья в Бендерах. В пригородном селе Хомутяновка еще в июле 1941 года был создан штаб по борьбе с диверсантами. Руководил им партизан времен гражданской войны А.П. Прокопец, его заместителями стали коммунист Ф.М. Добрица и беспартийный И. Стрелец. Получив от органов НКВД МССР оружие, они заложили тайник в Гербовецком лесу⁵⁴⁶. Другую подпольную группу, в составе 8 человек, уже после отхода советских войск к Одессе организовали начальник штаба 9-го пограничного полка капитан Петров и офицер штаба лейтенант Шален. В нее были включены бойцы второго Бендерского истребительного батальона П. Чума-

⁵⁴² Там же. Л. 6.; Д. 1005. Л. 11, 24.

⁵⁴³ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6400. Л. 1-24.

⁵⁴⁴ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1005. Л. 18.

⁵⁴⁵ Архив СИБ РМ. Д. 3531. Л. 66; Д. 45. Т. 1. Л. 243.

⁵⁴⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. С. 254, 255, 580.

ченко, Н. Стрелец, И. Ткач, А. Атаманчук, А. Коган, Н. Бобров, С. Калашников. Во главе ее был поставлен Николай Калашников, до 28 июня 1940 года – секретарь подпольного Бендерского уездного комитета комсомола. Участники группы получили задание «портить хлеба, взрывать военные склады... организовать партизанский отряд». Они перешли линию фронта под Одессой и возвратились в родной город. Но там румынская полиция арестовала их как бывших бойцов истребительного батальона. Несмотря на избиения, участники группы в полученном задании не сознались и через некоторое время были освобождены. Дольше всех, 6 месяцев, пробыл в заключении Н. Калашников⁵⁴⁷.

Согласно докладу начальника Бендерского уездного управления НКВД МССР Серебрякова, в районах, прилегающих к железной дороге Этулия – Бессарабская – Бендеры, им были организованы 26 диверсионных групп, в том числе в Комратском – 6, Романовском (Бессарабском) – 7, Чимишлийском – 4, Думбравенском – 7, Каушанском – 2 группы⁵⁴⁸. Партизанские группы в составе 5-6 человек, в основном из бойцов истребительных батальонов, были созданы в Каушанском районе в селах Бакчалия, Талмазы, Н. Марьевка, Заим. На станциях Заим и Каушаны подпольные группы возглавили И.К. Вовлан и А.И. Гаджиер. В селе Солончены Резинского района, на хуторе Ротар Каменского района, в Тирасполе (группа А.К. Перекрестова) в партизанских отрядах состояли по 7-9 патриотов. Эти группы не смогли приступить к боевым действиям, а их участники ограничились ведением устной пропаганды, призывами к саботажу мероприятий оккупационных властей⁵⁴⁹.

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 требовала от партийных органов прифронтовых областей организации в тылу врага вооруженной борьбы. В Кишиневе была сформирована партизанская группа под командой инженера А.Н. Романенко, прошедшего краткую подготовку в диверсионной школе. Группа заложила склад оружия и материалов в лесу у села Воиново Оргеевского района. В самом селе в доме двоюродного брата командира располагался штаб. Здесь кроме А.Н. Романенко находились партизаны Василий Савка, Яков Мендельсон и Григорий Вазанов. В состав группы входил также адвокат Барух Авербух, оставшийся в Кишиневе⁵⁵⁰.

Политическая пропаганда среди населения, его мобилизация на срыв мероприятий оккупантов Директивой не предусматривалась. Подпольные группы Молдавии не были снабжены типографским оборудованием, бумагой, пишущими машинками, другим техническим оборудованием, необходимым для ведения печатной пропаганды. Средств радиосвязи в начале войны не хватало даже во фронтовых частях. Но даже этим нельзя объяснить то обстоятельство, что ни одна из подпольных групп Молдавии не получила средств радиосвязи: тем самым их участники были лишены возможности вести разведку в интересах Красной Армии. Это упущение разведывательные службы войск, обороняющих Одессу, попытались исправить уже в конце августа 1941 г.

⁵⁴⁷ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1011. Л. 14, 15, 33, 35.

⁵⁴⁸ Там же. Д. 192. Л. 29.

⁵⁴⁹ Там же. Д. 190. Л. 5; Д. 934. Л. 2-4; Д. 582. Л. 18; Д. 192. Л. 19.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 24.

Сотрудники служб, призванных организовать подполье, не имели адекватного представления о государственной идеологии Румынии и, следовательно, о характере будущей оккупационной политики Бухареста на советской территории. Хотя они должны были знать, что 29 июня – 2 июля румынские власти провели в Яссах небывалый по жестокости еврейский погром, а оставшееся еврейское население города отправили в концлагеря, в состав подпольных групп Бессарабии были включены и евреи. Неудачный для Красной армии ход боевых действий и нарушения правил конспирации, допущенные при организации подполья, породили у многих участников подпольных групп неверие в успех борьбы в тылу врага; в последний момент они эвакуировались на восток. Тем самым сеть подполья лишилась множества звеньев, необходимых для его успешной работы. И, наконец, сотни патриотов, оставленных для работы в подполье, стали жертвами массового террора, развернутого оккупантами сразу после вступления их войск.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля предписывало руководителям местных партийных организаций «развернуть сеть наших большевистских партийных организаций на захваченной [противником] территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов»⁵⁵¹. Решениями Бюро ЦК КП(б) Молдавии от 31 июля 1941 г. был утвержден состав подпольного ЦК для работы в Бессарабии с пребыванием в Кишиневе, 5 августа – состав партийного центра для шести левобережных районов Молдавии⁵⁵², а 26 сентября – Подпольный республиканский Центр КП(б) Молдавии⁵⁵³. Однако осуществление этих решений встретило трудности.

Ошибочной оказалась сама идея размещения руководства подпольем на территории республики. Нарком народного образования В.Ф. Форш (секретарь), утвержденный главой подпольного Центра, говорил по-молдавски, но ни он, ни партийные работники Кисель и Бондарчук, включенные в состав Центра, не знали ни румынского языка, ни социально-культурных условий Бессарабии, ни участников подпольных групп, созданных местными партийными органами. Эти обстоятельства, а также отсутствие конспиративных квартир и подложных документов, обрекали их на немедленный арест и гибель. Осознав это, при отводе из Кишинева войск Красной Армии они эвакуировались в Тирасполь. 18 августа 1941 г. руководство ЦК КП(б)М, опасаясь ответственности за невыполнение директивы ЦК ВКП(б) от 29 июля 1941 г., исключило их из партии с несправедливой формулировкой: «За игнорирование решения ЦК КП(б) Молдавии, дезертирство, дезорганизацию и срыв мероприятий ЦК КПМ по организации и переброске работников для подпольной работы из членов ВКП(б) исключить, с работы снять и отдать под суд»⁵⁵⁴. В 1942 г. В.Ф. Форш погиб сражаясь на фронте.

Секретарь Кишиневского горкома Уласевич создал две подпольные партийные группы, но провел эту работу формально. Руководитель одной из групп М.В. Чебанов, коммунист с 1920 г., молдавского языка не знавший, не был даже познакомлен с людьми, с которыми ему предстояло работать в подполье. Члены группы не были обеспечены документами, оружием, жильем и связью с партийным

⁵⁵¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов... М. 1974. Т. 7. С. 230

⁵⁵² АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

⁵⁵³ Там же. Л. 24; Афтенюк А., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 218.

⁵⁵⁴ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

руководством. Посетив конспиративные квартиры, адреса которых он получил от секретаря райкома партии, Чебанов убедился, что их хозяева уже эвакуировались. Понимая, что в условиях Бессарабии человек, прибывший из-за Днестра, скрыться не сможет, Чебанов и три члена группы также ушли в Тирасполь, куда в это время прибыл Кишиневский горком. Там 17 июля горком заслушал членов «пятерки» Чебанова, четверых из них – М.В. Чебанова, Д.Ф. Сарачан, Ф.Г. Ульянова и Марию Пикус, – исключил из партии «за невыполнение поручения партийной организации, выразившемся в побеге из города Кишинева», где каждый из названных должен был остаться для подпольной работы⁵⁵⁵. Ушел в подполье только пятый член группы, участник Бессарабского освободительного движения 30-х гг. Ш.О. Рабинович. Он раздобыл документы на имя Мунтяна Василия Федоровича и перебрался из Кишинева в пригородное село Будешты⁵⁵⁶.

Во главе партийного Центра, созданного решением ЦК КП(б) Молдавии 5 августа 1941 г. для руководства подпольной работой на левобережье Днестра, был назначен партийный работник А.А. Щербаков, а его помощниками – коммунисты Опря и Бакалов. Однако Щербаков, ознакомившись с состоянием порученного ему дела, от выполнения партийного поручения отказался. 8 сентября он был из партии исключен⁵⁵⁷.

Таким образом, все попытки создать для руководства подпольем в партийный Центр до отхода советских войск с территории республики, остались безрезультатными. При формировании подполья были неверно оценены длительность фашистской оккупации Молдавии и характер оккупационной политики противника. В число задач подполья не было включено ведение разведки в интересах Красной Армии и политической работы среди населения, организация массового вооруженного сопротивления; подпольные группы не были обеспечены радиосвязью и множительной техникой, в их состав не были включены лица, способные организовать пропаганду. Не были должным образом решены вопросы кадрового обеспечения подполья. И все же, как показали дальнейшие события, организационная работа, проведенная в Молдавии перед отводом войск Красной Армии, способствовала активизации народного сопротивления.

* * *

Население Молдавии поддержало мобилизационные мероприятия правительства СССР, приняло участие в боевых действиях на стороне Красной Армии и в обеспечении безопасности тыла. Мобилизационные и эвакуационные мероприятия, проведенные в республике в начале войны, следует признать успешными. Высокий процент призванных в армию и эвакуированных жителей свидетельствовал о решимости большинства населения Молдавии способствовать завоеванию Советским Союзом победы в войне.

⁵⁵⁵ Там же. Д. 1012. Л. 2, 8, 9.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 4.

⁵⁵⁷ Там же. Д. 192. Л. 22.

Глава II. ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ

Характер политики оккупантов на территории республики, методы их обращения с населением определялись не только текущими нуждами ведения войны. Они оказались иррациональными и brutally жестокими также в силу идеологических причин, предопределенных эволюцией румынского общества в предшествующие десятилетия.

§ 1. Установление оккупационного режима. Экономическая и социальная политика

Как уже было сказано, идеологическая подготовка Румынии к войне против России началась еще в XIX веке. В 20-е – 30-е гг. XX в. национальные меньшинства Румынии и оккупированных ею территорий были ограничены в гражданских правах. Относительно евреев был взят курс на их вытеснение из страны. Новый этап наступления на их права начался в Румынии после воссоединения Бессарабии с Россией. Законом о режиме труда в чрезвычайных условиях от 24 июля 1940 г. были запрещены забастовки; практически рабочие были лишены права требовать повышения заработной платы.

Пытаясь «обосновать» репрессивную социальную политику, после 28 июня 1940 г. правительство Кароля II фактически одобрило антиеврейские «эксцессы» военных: они не были наказаны. 8 августа 1940 г., выполняя требования «легионеров», король установил декретом-законом № 2650 о правовом статусе жителей-евреев различие в правах между румынами «по крови» и румынскими гражданами еврейской этничности. Декретом-законом № 2651 были запрещены браки между румынами «по крови» и евреями и дано юридическое определение еврейской национальной и конфессиональной сущности. Согласно этому Закону, евреями являлись лица: а) Моисеевой веры, б) рожденные родителями Моисеевой веры, в) христиане, рожденные родителями Моисеевой веры, г) христиане, рожденные матерью-христианкой и отцом Моисеевой веры, некрещенные, д) лица, рожденные матерью Моисеевой веры вне брака, е) евреи по крови, атеисты, считаются евреями в смысле этого Декрета, имеющего силу закона.

Евреи Румынии были разделены на три категории. Первую, самую бесправную, составляли евреи, прибывшие в Румынию после 30 декабря 1918 г., вторую – евреи, натурализовавшиеся индивидуально до 30 декабря 1918 г., т.е. проживавшие в пределах Валахии, Пруто-Карпатской Молдавии и Добруджи, ветераны первой мировой войны и их потомки, а также потомки погибших в войнах 1877-1878 и 1913 гг. Третью категорию составляли лица, не входящие в первые две. Лица, отнесенные к первой и третьей категориям, подлежали увольнению из государственной администрации. Они не могли быть адвокатами, коммерсантами в сельской местности, торговать алкоголем, служить в армии, быть владельцами и арендаторами кинотеатров, издателями книг, газет и журналов и т.п. Евреи второй категории не могли быть также профессиональными военными⁵⁵⁸.

⁵⁵⁸ Raport final. Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România. P. 88-99.

Но изгнание евреев из государственных структур уже не удовлетворяло правых радикалов. «Уступка» Бессарабии и Северной Буковины Советскому Союзу, а затем возврат Болгарии Южной Добруджи, захваченной Румынией в ходе Второй Балканской войны (1913 г.), и передача Венгрии северной части Трансильвании, полученной в 1918 г., означали крах политики аннексий, проводимой Румынией с начала XX в. Король Кароль II, скомпрометированный в глазах румынских правых и их покровителей в Берлине также многолетней ориентацией на Францию и Англию и расправой над «легионерами», не мог более оставаться у власти. Его противники справа использовали против короля и нарастающую в румынском обществе вражду к евреям, повторяя слоган: «Две жидовки сделали страну несчастной – Елена Лупеску и Анна Паукер»⁵⁵⁹. Первая была любовницей короля, вторая – деятелем коммунистического движения Румынии. Утратив поддержку всех фракций правящего класса, 5 сентября 1940 г. король назначил главой правительства генерала Иона Антонеску и передал свои полномочия сыну Михаю. Лидер легионеров Хория Сима стал вице-премьером. В период национал-легионерского режима и диктатуры И. Антонеску были окончательно предопределены цели и методы проведения оккупационной политики на территории СССР, которые предстояло «отвоевать».

Национал-легионерский режим и диктатура И. Антонеску. Подготовка геноцида. Краткий срок правления И. Антонеску до вступления Румынии в войну против СССР был насыщен политическими потрясениями. Диктатор ужесточил курс на ограничение социальных прав рабочих. Его декретом-законом от 20 ноября 1940 г. были распущены профессиональные союзы. 10 декабря 1940 г. был принят декрет-закон № 4012 о военизации государственных и частных предприятий и учреждений. Законы № 3801 от 12 ноября 1940 г. и № 236 от 5 февраля 1941 г. вводили для рабочих за «нарушения трудовой дисциплины» неадекватно тяжелые наказания – до заключения в концлагерь и смертной казни включительно. И, наконец, 14 мая 1941 г. декретом-законом № 1403 «Об организации национального труда» продолжительность рабочего дня была официально доведена до 12 часов. Принятые в условиях запрета деятельности политических партий, перевода юрисдикции в компетенцию военных и чрезвычайного положения в стране, эти меры привели к полному бесправию рабочих⁵⁶⁰. Демократические свободы были в Румынии ликвидированы, а рабочие низведены до положения крепостных.

Одновременно диктатура продолжила наступление на права национальных меньшинств, в первую очередь евреев. 8 октября решением Министерства культов и искусств еврейский персонал был исключен из национальных театров, румынских опер и частных театров. Правда, два дня спустя еврейским артистам разрешено было создавать еврейские театры – но обязательно под вывесками «Еврейский театр»⁵⁶¹. 2 октября евреям было запрещено арендовать аптеки⁵⁶². 4 октября 1940 г. И. Антонеску подписал декрет-закон № 3347 о переходе еврейской собственности в сельской местности в собственность государства⁵⁶³. Еще в 30-е гг.

⁵⁵⁹ Petrencu A. Basarabia în al doilea Război mondial. P. 63.

⁵⁶⁰ Mișcarea muncitorească și legislația muncii în România. 1864-1944. Buc. Editura politică. 1972. P. 262, 263, 271, 272.

⁵⁶¹ Ibid. P. 103-105.

⁵⁶² Ibid. P. 109.

⁵⁶³ Ibid. P. 110.

евреям было запрещено обучение в университетах, затем и в школах. 11 октября 1940 г. декретом-законом № 3438 евреям было разрешено создавать свои школы, но только с еврейским персоналом, и посещать их могли только дети-евреи⁵⁶⁴. 12 ноября 1940 г. генерал издал декрет-закон «О румынизации персонала предприятий», обязывающий предпринимателей и администраторов до 31 декабря уволить работников-евреев, за исключением потомков участников войны за независимость 1877-1878 гг., инвалидов Первой мировой войны и детей евреев, погибших в этой войне⁵⁶⁵. Декретом-законом № 3984 от 4 декабря 1940 г. И. Антонеску отстранил евреев от военной службы. Взамен их обязали платить военный налог⁵⁶⁶. Таким образом, в течение трех месяцев евреи были исключены из государственной администрации, армии, полиции, ряда традиционных сфер деятельности, лишены большей части собственности.

Наряду с законодательной и организационной подготовкой геноцида решался и вопрос о кадрах исполнителей этой политики. В отличие от Германии, «Легион Архангела Михаила», румынский аналог германской НСДАП и Фашистской партии Италии, поднявший в январе 1941 г. в Бухаресте мятеж, был разгромлен военными. В Румынии сложилась особая, беспрецедентная в странах, союзных Гитлеру, ситуация: местная нацистская партия была насильственным образом упразднена, ее активные члены арестованы, а ее лидерам предоставлена возможность бежать в Германию. Таким образом, в период, когда Румыния вела войну против России и румынская армия, полиция, «гражданская» оккупационная администрация совершили самые страшные преступления, фашистской партии в стране вроде бы не существовало.

В действительности опорой режима Антонеску, подлинной партией румынских нацистов, являлись офицерский и унтер-офицерский корпус армии, персонал полиции и спецслужб, бюрократия, государственный аппарат Румынии, десятилетиями формируемый по этническому принципу и воспитываемый в духе румынского шовинизма. То обстоятельство, что ранее, 6 ноября 1940 г., легионеры без суда зверски убили в тюрьме руководителя военной контрразведки ССИ генерала Михаила Морозова и генерального директора сигуранцы (политическая полиция) Петре Штефэнеску, не повлияло на политические воззрения личного состава этих служб и их отношение к правительству И. Антонеску⁵⁶⁷. Подразумевалось, что повинные в этом преступлении члены «Железной гвардии» наказаны «правителем».

Антиеврейский курс нацистов получил поддержку и в социальных низах. Легионерский «путч» в Бухаресте представлял собой прежде всего погром еврейских кварталов города. Его организаторами-исполнителями выступили члены и сторонники «Железной гвардии», военизированного крыла «Легиона Архангела Михаила». Они подстрекали к насилию стихийно возникшие толпы, опьяненные безнаказанностью и алкоголем. Были разгромлены все синагоги Бухареста, – причем две из них сожжены, – тысячи торговых заведений, подожжены два еврейских квартала. Евреев избивали на улицах города, а полиция по существу высту-

⁵⁶⁴ Ibid. P. 113.

⁵⁶⁵ Raport final. Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România. P. 133.

⁵⁶⁶ Ibid. P. 141.

⁵⁶⁷ Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. P. 171.

пила на стороне погромщиков; она лишь вносила «организованность» в вакханалию насилия. Более двух тысяч мужчин, женщин, а также стариков и детей были задержаны, доставлены в полицейские участки и подвергнуты там избиениям. Местом самых страшных пыток и убийств стало помещение одной из бухарестских боен. Замученных людей подвешивали на крюки, вбитые в их затылки тогда, когда они еще были живы. Еврейское имущество, награбленное «легионерами», не уместилось в 200 грузовиках. То, что растащили из еврейских магазинов и квартир самодельные погромщики, учету не поддается. В дни легионерского мятежа, сообщалось 12 февраля 1941 г. в печати, были убиты 374 чел., в том числе 118 евреев, «казненных мятежниками в Бухаресте»⁵⁶⁸. В действительности число жертв было больше. Раду Лекка, впоследствии глава ведомства по делам евреев, признал: варварским способом были истреблены более пятисот евреев⁵⁶⁹.

По темпам фашизации общества национал-легионерский режим, а затем военно-фашистская диктатура И. Антонеску опережали нацистов, осуществлявших аналогичные процессы в Германии в 30-е гг. Погромные действия румынских военных в июле 1940 г., их «пассивность» в дни легионерского мятежа в Бухаресте и участие в Ясском погроме, содействие государственной администрации, особенно полиции, «румынизации» еврейской собственности свидетельствовали о том, что в лице военных, полиции, гражданских служащих «правитель» располагает идеологически преданной и политически надежной опорой.

Наряду с масштабами и жестокостью расправ, совершенных участниками мятежа – в основном социальными маргиналами Бухареста, для характеристики морально-политического состояния румынского общества показательна также позиция молчаливого одобрения этих бесчинств, занятая румынской интеллигенцией, чиновничеством, военными. «Румынские генералы, полиция, жандармерия, гражданские министры (Ион Маринеску, Аурелиан Панэ, Константин Дэнулеску), – свидетельствовали современники, – были намного более антисемиты, чем немцы...; антисемитизм имел глубокие корни во многих слоях румынского населения. В селах антисемитская пропаганда, которую вело православное духовенство, была [духовно] опустошительной»⁵⁷⁰. Членами «Железной гвардии» стали не только священники, учителя, служащие государственных учреждений, юристы, офицеры, коммерсанты, студенты, лицеисты, но и многие рабочие и крестьяне⁵⁷¹. Жестокости, совершенные в дни мятежа, явились наглядным выражением отношения правых радикалов Румынии к национальным меньшинствам и прообразом будущей оккупационной политики Бухареста в Молдавии и на Украине.

Армия подавила путч, но курс на исключение евреев из жизни румынского общества был продолжен. Отметим: он был выработан Бухарестом самостоятельно, без давления Берлина. В октябре 1940 и январе 1941 г., когда Гитлер встречался с Антонеску, характер и масштабы «окончательного решения» еврейского «вопроса» в Румынии не обсуждались. Весной 1941 г. в Румынию прибыли немецкие соединения, численностью 680 тыс. солдат и офицеров; по боевой мощи они превосходили румынскую армию. Экономика и вооруженные силы страны,

⁵⁶⁸ Documente. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 157.

⁵⁶⁹ Lecca R. Op. cit. P. 145. Цит. по: Удлер Р. Указ. соч. С. 214.

⁵⁷⁰ Lecca R. Op. cit., PP.157, 308. Цит. по: Удлер Р. Указ. соч. С. 216.

⁵⁷¹ Удлер Р. Указ. соч. С. 216.

фактически оккупированной германскими войсками, были поставлены на службу Германии, но ничто не указывает на какое-либо давление Берлина на Бухарест в вопросе о судьбах евреев Румынии. Нацистский план «окончательного решения» еврейского «вопроса», «Протокол Ванзее», кстати, оглашенный только 20 января 1942 г. на совещании руководителей СС, нацистской партии и ряда государственных ведомств, проведенном секретно в Берлине на ул. Гроссен-Ванзее⁵⁷², в Бухаресте известен не был. Свои решения по вопросам о судьбе евреев румынский диктатор принимал самостоятельно, без консультаций с Гитлером.

Собственный план Антонеску, разработанный весной 1941 г., предусматривал «очищение почвы» («curățarea terenului») на оккупированных территориях СССР путем уничтожения евреев и политически «подозрительных» лиц всех национальностей. 19 июня 1941 г. начальник генштаба генерал Илие Штефля «конфиденциальным» циркуляром сообщил армии приказ «правителя» об «идентификации всех жидов, агентов или симпатизирующих коммунистам..; Министерство внутренних дел должно знать, где они находятся, дабы воспретить им перемещения». Приказ по существу повторял инструкции, данные ранее вермахту фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем. Но отдал приказ И. Антонеску. Жандармским офицерам, собранным в городе Роман, было устно разъяснено, что термин «очищение почвы» означает: уничтожение на месте евреев, находящихся в сельской местности; заключение в гетто евреев в городах; арест всех «подозрительных», партийных активистов, тех, кто занимал при советской власти ответственные посты, и их направление под стражей в легион⁵⁷³.

2 мая 1941 г. диктатор осуществил меру, призванную обеспечить выполнение программы «румынизации» экономики. Декретом-законом № 1216 был учрежден Национальный Центр Румынизации, призванный «румынизировать», т.е. передать в собственность румын, ценности, «перешедшие в собственность государства»⁵⁷⁴. Речь шла на этот раз о конфискации государством собственности евреев не только Румынии, но и о захвате государственной и личной собственности граждан СССР на землях, которые предполагалось захватить в ходе войны.

Жестокое обращение с населением этих территорий было подготовлено также организационно. В мае 1941 г. Министерство внутренних дел Румынии разработало подробный «Регламент полицейской службы в сельской местности», расс-

⁵⁷² На данном совещании шеф Главного управления полиции и безопасности и службы безопасности (РСХА) обергруппенфюрер СС Рейнгард Гейдрих сообщил, что назначен уполномоченным по «окончательному решению еврейского вопроса в Европе», и изложил план такого «решения». Слов «расстрел», «концлагерь», «крематорий» в докладе не прозвучало, говорилось об «эвакуации» либо «переселении» евреев. Участники совещания, понимая, что речь идет о геноциде, предложили широко использовать также стерилизацию. Было названо и число евреев, подлежащих уничтожению в странах Европы: 11 миллионов человек. Загадка «Протокола Ванзее» заключается в том, что политика геноцида проводилась нацистами с 1 сентября 1939 г., когда германские войска вторглись в Польшу. (СС в действии. Документы о преступлениях СС. М. Прогресс. 1969. С. 205-214; см. также: Шорников П. Поля паления. С. 124-131.

⁵⁷³ Documente. P. 184.

⁵⁷⁴ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului. P. 174-176.

читанный на подавление вооруженного сопротивления «нерумынского» населения. «Регламент» разрешал жандармам по своему усмотрению применять огнестрельное оружие и избивать задержанных; неприкосновенность жилья отменялась. Приказ был подписан не только министром внутренних дел Д. Попеску, но и министром национальной обороны генералом И. Якобичем. Генералу Попеску было приказано сформировать специальные жандармские части⁵⁷⁵.

В начале июня специальные полицейские подразделения были созданы для «устранения иудейского элемента на бессарабской территории посредством организации и введения в действие команд, которые бы действовали до вступления румынских войск». С этой целью были сформированы «оперативные» жандармские батальоны и специальное подразделение из 300 полицейских и жандармов, служивших ранее в Бессарабии⁵⁷⁶. Особое карательное подразделение, так называемый «Специальный эшелон», сформировала накануне 22 июня 1941 г. и военная контрразведка ССИ. Официально на «Эшелон» была возложена задача охранять тылы румынской армии «от шпионажа и террористических актов». Первый оперативный эшелон, как стали называть это формирование позднее, состоял из 160 отборных военных. На деле все эти формирования были предназначены для проведения массовых убийств населения; их называли «отрядами смерти»⁵⁷⁷.

К массовому уничтожению мирных жителей в операционной зоне румынской армии готовилось и Главное управление имперской безопасности (РСХА) в Берлине. Во второй половине июня оно перебросило в Румынию, в город Пятранямц, айнзацгруппу («Группа действия») «D» общей численностью около 600 солдат и офицеров СС под командой штандартенфюрера (полковника) Отто Олендорфа. Айнзацгруппа включала несколько оперативных команд численностью 150-170 чел. каждая, 25-30 сотрудников гестапо и карательный взвод эс-совцев. В отличие от «Специального эшелона», немецкая айнзацгруппа была сформирована из функционеров, представлявших собой кадровый балласт германской полиции, службы безопасности и гестапо⁵⁷⁸.

9 или 10 июня 1941 г. Гитлер известил И. Антонеску о предстоящем 22 июня нападении Германии на СССР. 12 июня генштаб румынской армии разослал полиции и жандармерии уездов, соседних с СССР, «Предписание в связи с эвентуальными акциями, которые могут быть предприняты в случае военных действий». Согласно «Предписанию», карательным службам надлежало «в период дипломатического напряжения в прифронтовой полосе тотчас же арестовать и интернировать всех коммунистов, проживающих на территориях между Прутом и Сиретом», и «убрать из этой зоны евреев в возрасте от 18 до 50 лет, создав из них трудовые отряды»⁵⁷⁹.

Психологически подготавливая румынских военных, жандармов и функционеров к расправам над жителями Бессарабии, правительственная пропаганда муссировала воспоминания об «оскорблениях», которым подвергли бессарабцы –

⁵⁷⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 33; *Monitorul oficial* № 166 (Partea I). 16 iulie 1941. PP. 4089, 4092.

⁵⁷⁶ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 122.

⁵⁷⁷ Международная комиссия по изучению холокоста в Румынии. Итог. отчет. С. 85.

⁵⁷⁸ Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. С. 14, 15.

⁵⁷⁹ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 119.

особенно евреи – в июне 1940 г. отступавшие за Прут румынские войска. Евреев представляли воплощением «большевистской угрозы» и преступниками, ответственными за унижения и даже убийства румынских военных⁵⁸⁰. Постулаты этой пропаганды и ныне повторяют праворадикальные историки Румынии и их молдавские последователи⁵⁸¹.

Заблаговременно был отработан также метод проведения массовых депортаций. Поскольку в Румынии первыми подлежали депортации и уничтожению евреи пограничной с СССР Пруто-Карпатской Молдовы, где их доля среди населения была особенно велика, евреев этой области еще до начала войны согнали из сел в города; всего было «очищено» от евреев 441 село. С началом войны мужчин-евреев в возрасте 18-60 лет, проживавших в прифронтовой зоне между реками Прут и Сирет, заключили в расположенные в других провинциях лагеря Тыргу-Жиу, Романаць, Долж, Влашка, Кэлэрашь-Яломица. Приказом Антонеску многих евреев объявили гражданскими пленными. Собственность евреев, заключенных в концлагеря, была «румынизирована» двумя способами: национализирована государством либо разграблена военными, полицейскими и местными жителями⁵⁸². Обеспечение заключенных питанием власти возложили на еврейские общины городов. И, наконец, накануне вторжения в Бессарабию и Северную Буковину была проведена генеральная репетиция кампании массового уничтожения евреев. Ею стал погром, устроенный 28 июня – 3 июля 1941 г. в Яссах, культурном центре евреев Румынии.

Идея проведения погрома в городе, где проживали 45 тыс. евреев, возникла в Генеральном штабе румынской армии. Ее поддержал «правитель». Военная контрразведка осуществила информационную подготовку «операции» и обеспечила пропагандистский предлог. Исполняли ее румынские войска и полиция при участии расквартированных в городе немецких войск. Молодых евреев уже в первый день войны против СССР мобилизовали и заставили рыть ямы для массовых захоронений. Особенностью этого государственного мероприятия являлось участие в нем многочисленных гражданских лиц – бывших «легионеров», сторонников Царанистской и Национал-либеральной партий и уголовников без политической окраски. Руководящие посты в городской администрации Ясс занимали бывшие легионеры и кузисты. Авторы, постоянно выступавшие в праворадикальных ясских газетах «Молдова», «Прутул», «Четатя Молдовой», «Апэраря националэ», «Опиния» – А. Георгиу, А. Паску, т Дэскэлеску, А. Никита, А. Гургу, А. Леон, Г. Стате, И.Ф. Ботез, сын идеолога румынского фашизма Георге Куза и другие, – раздували вражду к евреям. После ударов советской авиации по транспортным и промышленным объектам города, предпринятых 24 и 26 июня в ответ на бомбардировки румынской авиацией Кишинева, Бельц и других городов Советской Молдавии, редакторы газет «Прутул» и «Молдова» опубликовали статьи, обвиняющие евреев в государственной измене. Общественное мнение было к погрому подготовлено.

⁵⁸⁰ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 288.

⁵⁸¹ См.: Goma P. Săptămîna Roșie; Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial; Petrencu A. România și Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial; Petrencu A. Basarabia în timpul celui de al doilea război mondial.

⁵⁸² Raport final. P.117, 118.

Погром в Яссах стал первой операцией «Специального эшелона» и формирования из полицейских, служивших в Бессарабии. Вместе с ними в его организации и проведении участвовали и части румынской армии. Погромщиков из числа гражданских лиц инструктировали и вооружали интеллектуалы и офицеры. В ночь на 29 июня не только румынские военные и жандармы, но и гражданские лица (железнодорожники, ремесленники, грузчики, мелкие коммерсанты, крестьяне, а также молодежь – студенты и лицеисты) приступили к грабёжам и убийствам евреев⁵⁸³. Группы гражданских лиц врываются в дома и квартиры евреев, избивали и грабили их, при попытке оказать сопротивление – убивали. «Христианское население, – отметил в докладе „правителю“ генеральный директор полиции Эманоил Леоняну, – давало указания румынским и немецким патрулям для ареста знакомых им евреев... Когда евреев выселяли из квартир, немецкие и румынские солдаты и гражданское население изымали деньги и ценные вещи»⁵⁸⁴. На станциях, где останавливались направленные из Ясс в концлагеря «поезда смерти», крестьяне, созданные посмотреть на «коммунистов, стрелявших в румынскую армию», кричали конвоирам: «Убейте их! Зачем их возить бесплатно?»⁵⁸⁵. Из-за массового участия в погроме гражданских лиц, а также неорганизованных румынских и немецких военных, румынское командование утратило контроль над событиями в Яссах⁵⁸⁶.

Особый вопрос – участие в погроме немецких частей. В принципе, И. Антонеску не разрешал гестапо действовать на территории Румынии. В Ясском погроме участвовали якобы солдаты из немецкой военно-строительной «организации Тодта». «В Яссах, – отмечено в Итоговом отчете, – немецкие солдаты действовали на основании соглашения с Румынской армией. Они были разделены на патрулей и отправлены арестовывать евреев, были назначены охранять конвои и находились при входе в Квестуру (Управление полиции – П.Ш.)... Они стреляли в массы евреев и совершили те же жестокости, что и их румынские коллеги». Могли ли так вести себя солдаты строительных подразделений? Не исключено, что в погроме участвовали члены эсэсовской айнзацкоманды, переброшенной к этому времени из Пятра-Нямц в Яссы⁵⁸⁷.

Ясский погром стал одним из самых кровавых в истории Европы. В ходе его были убиты 14850 евреев⁵⁸⁸, треть всего еврейского населения города, а свыше 40000 евреев были в те дни отправлены в концлагеря «поездами смерти»; значительная их часть погибла уже в пути. И. Антонеску считал нужным как-то объяснить общественности эту акцию геноцида. «Еврейских род, – демонизировал он евреев в приказе от 4 июля, – высасывал, обеднял, спекулировал и останавливал развитие румынского рода на протяжении нескольких веков. Необходимость избавить румынство (“românimea”) от этой напасти обсуждению не подлежит... Сатана есть еврей»⁵⁸⁹. Румынская армия, как показали события, была готова к восприятию этих идей.

⁵⁸³ Удлер Р. Годы бедствий. С. 76, 77.

⁵⁸⁴ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 197.

⁵⁸⁵ Ibid. P. 124.

⁵⁸⁶ Ibid. P. 121, 122.

⁵⁸⁷ См.: Шорников И. Указ. соч. С. 20

⁵⁸⁸ Raport final. P. 124.

⁵⁸⁹ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P. 263, 290; Raport final. P. 248.

Опыт массовых убийств, полученный румынской армией, полицией, спецслужбами в ходе легионерского мятежа в Бухаресте, погрома в Яссах и депортации в концентрационные лагеря евреев Пруто-Карпатской Молдовы, был использован при проведении официальным Бухарестом оккупационной политики на территории Бессарабии, Северной Буковины и в Буго-Днестровской области, названной «Заднестровьем» («Транснистрия»).

Политический террор. Мнение о том, что режим, установленный Бухарестом на оккупированных территориях СССР, был в первую очередь антикоммунистическим⁵⁹⁰, в принципе не может быть принято как оправдание вторжения войск Румынии в пределы соседнего государства. Но оно неверно и по существу. Антикоммунизм был жупелом, прикрываясь которым Бухарест преследовал захватнические цели. «Кардинальная задача» оккупационной политики, сформулированная И. Антонеску 8 июля 1941 г., заключалась в «румынизации населения и территории»⁵⁹¹. Она предполагала провоцирование массового бегства на восток населения областей, подлежащих аннексии, и устрашение остающихся, с тем, чтобы не допустить сопротивления и обеспечить сокращение численности населения Молдавии и оккупированных румынскими войсками областей Украины.

Отношение населения к немецким и румынским войскам было определенным: в них видели карательные войска. «Почти все важные центры, – доложил 7 августа 1941 г. в Бухарест уполномоченный по управлению Бессарабией г-л К. Войкулеску, – лишены населения, которое либо отступило вместе с большевиками, либо бежало в леса и виноградники»⁵⁹². Самые страшные ожидания жителей оправдались с лихвой. После вступления румынских войск по Молдавии прокатилась волна бессудных убийств. Для решения о расстреле местного жителя было достаточно приказа офицера, но убийство мог безнаказанно совершить любой солдат или жандарм. Якобы по политическим мотивам оккупанты убивали учителей, членов Советов, коммунистов, комсомольцев, служащих государственных учреждений. В Кишиневе с утра 17 июля была устроена облава, сопровождавшаяся проверкой документов, повальными обысками, избиениями жителей и грабежом. По признанию румынских властей, облава вылилась в погром, который продолжался 8-10 дней. В отместку за потери, понесенные в ночном бою, солдаты 72-й пехотной дивизии вермахта расстреляли во дворе здания итальянского консульства 160 мужчин, схваченных в центральных кварталах города⁵⁹³.

Подобные зверства творились и в селах. Прибыв в Ниспорены, жандармы арестовали 9 местных евреев и четверых молдаван. Первых расстреляли по дороге на Кишинев, а вторых – в Кишиневе, после допросов и пыток в сигуранце. В селе Старая Челаковка румынские солдаты расстреляли 5 крестьян, в селе Томай – 5, в Степановке – 11, в селе Пыржота – 11, в Атаках в домах и на улицах убили 43 человека, в селе Резены – 25, в селе Пугой – 21, в селах Дубоссарского района – 85 человек, в Оланештах оккупанты устроили массовый расстрел на площади и так далее⁵⁹⁴. В селе Гирово румынские жандармы схватили лейтенанта Красной

⁵⁹⁰ Petrencu A. România și Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. P. 93.

⁵⁹¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 262.

⁵⁹² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 519. Л. 1.

⁵⁹³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 10, 11; Unirea. 1941. 23 iulie.

⁵⁹⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 34, 35, 45, 46, 47, 49 и Т. Д.

Армии, подвергли его дикому избиению и передали немцам. Те, привязав пленника за руки к автомобилю, поволокли его из села. Затем жандармы арестовали 27 молдаван, обвиненных в сотрудничестве с советскими властями. Их так же жестоко избили, бросили в подвал, а четверых, включая председателя сельского Совета и директора школы, расстреляли перед зданием примарии⁵⁹⁵.

На запугивание молдаван, русских, украинцев, других христиан были рассчитаны и публичные убийства евреев. В Дубоссарах при массовых расстрелах евреев и казнях советских активистов жандармы заставляли присутствовать жителей-христиан⁵⁹⁶. На виду у жителей других национальностей расстреливали оккупанты евреев в Кишиневе, Бельцах, Каменке и других местах, убивали их в селах при конвоировании.

С осени 1941 г. политический террор приобрел более упорядоченные формы, но не стал менее массовым. До 1 июля 1942 г. в губернаторстве Бессарабия были выявлены 14579 «коммунистов» (в том числе в уездах Молдавской ССР – 8585 чел.)⁵⁹⁷, 12402 солдат, покинувших румынскую армию в июне 1940 г., и 6285 «подозрительных»⁵⁹⁸. За это же время полиция арестовала 18359 чел⁵⁹⁹. Выступая в апреле 1942 г. в Бельцах, И. Антонеску признал, что в Бессарабии введена «более строгая», чем в Старом Королевстве, система наказаний за «преступления против порядка и существующих интересов»⁶⁰⁰. В советских областях, было отмечено 30 апреля 1942 г. на заседании правительства Румынии, отправлены в концлагеря «все, кто сотрудничал с большевиками и занимал при них должности»⁶⁰¹. Многие из «коммунистов» были брошены в тюрьмы и концлагеря либо убиты, и общее их число уменьшалось. На 1 августа 1942 г. под надзором полиции оставалось уже только 11785 «коммунистов»⁶⁰². Таким образом, число поднадзорных «коммунистов», несмотря на выявление все новых «подозрительных», сократилось почти на 3 тыс. чел. В Буго-Днестровском междуречье за первые два года оккупации были выявлены 19381 «коммунист», в том числе 1046 «руководителей» и 1655 «коммунистов», отнесенных к категории «опасных»⁶⁰³.

Специальные меры приняли оккупанты для розыска и ареста участников июньских событий 1940 г. Это была и месть политическим противникам, и попытка устранить людей, способных на гражданское действие. С 10 июля 1941 по 31 июля 1942 г. за «антирумынские» действия в июне 1940 г. суду румынских трибуналов были преданы 1189 жителей Бессарабии; приговоры были вынесены по 1082 «делам». Были осуждены 604, оправданы за нехваткой улик 437, амнистированы 41 чел⁶⁰⁴. Позднее за участие в этих событиях в Бессарабии были лишены документов о «румынском этническом происхождении» 860, а в Северной Буковине

⁵⁹⁵ Назария С. Холокост. Страницы истории. С. 120.

⁵⁹⁶ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 239, 284, 285.

⁵⁹⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4669. Л. 234.

⁵⁹⁸ Левит И.Э. Указ. соч. С. 260.

⁵⁹⁹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 747.

⁶⁰⁰ Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2664. Л. 6 об.

⁶⁰¹ Цит. по: Левит И.Э. Указ. соч. С. 256.

⁶⁰² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 745.

⁶⁰³ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 31.

⁶⁰⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 277.

– 682 чел. В Бессарабии репрессиям за выступления 28 июня 1940 г. против Румынского государства были подвергнуты преимущественно молдаване. «Если на Буковине те, кто лишился национальности, в большинстве евреи и украинцы, – отметил по этому поводу директор административного управления губернаторства Бессарабия, – то в нашей провинции большинство их составляют местные молдаване». В январе 1943 г. по личному распоряжению И. Антонеску эти люди были заключены в концлагеря «Заднепровья». Из этой партии заключенных не выжил никто⁶⁰⁵. В их числе был участник революции 1905-1907 гг. комратчанин Павел Николаев, брошенный за колючую проволоку вместе с женой. Еще в 1941-1942 гг., были арестованы, осуждены и погибли в заключении видные участники июньских событий 1940 г. бывший генеральный секретарь кишиневской примарии Алексей Друган, кишиневский железнодорожник Думитру Кожокару, начальник станции Бельцы Николай Иованович⁶⁰⁶. А. Другана выдал бывший королевский резидент Гр. Казаклиу, 28 июня освобожденный им из-под ареста.

Террор был направлен против всего населения. В Кишиневе облавы проводились еженедельно и даже чаще, и число задержанных обычно составляло 100-150 чел. С 1 апреля 1942 г. по 1 апреля 1943 г. румынские войска и полиция провели в городе 64 облавы, в ходе которых задержали десятую часть населения, 5512 жителей, включая 475 детей⁶⁰⁷. При допросах жандармы избивали задержанных «квалифицированно», повреждая внутренние органы. Из 10,3 тыс. жителей города, подвергнутых в годы оккупации пыткам и истязаниям, 7923 чел. скончались в течение одного-двух месяцев⁶⁰⁸. По данным советской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков (ЧГК), заведомо неполным, за годы оккупации пыткам и истязаниям был подвергнут каждый десятый житель Молдавии, 207 тыс. чел. Вследствие жестокого обращения и в заключении погибли не менее 120 тыс. жителей республики⁶⁰⁹.

Установление оккупационной администрации. От диктатуры Кароля II и предшествующих режимов правительство И. Антонеску унаследовало как притязания на территорию Бессарабии и Северной Буковины, так и их «обоснование», данное румынской националистической историографией в 20-е – 30-е гг.⁶¹⁰ Румынский диктатор поставил перед А. Гитлером также вопрос об аннексии Румынских территорий восточнее Днестра. 11 июня 1941 г. Гитлер сообщил И. Антонеску, что за помощь, оказанную Германии в войне против СССР, «Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра»⁶¹¹. Эта формула означала согласие фюрера на временную эксплуатацию этих территорий, а не на их аннексию Румынией, но в Бухаресте этим нюансом пренебрегли. Даже 16 декабря 1941 г., во время контрнаступления Красной Армии под Москвой, И. Антонеску призвал своих заместителей в Бессарабии, Северной Буковине и «Заднепровье» действовать так, будто власть Румынии уста-

⁶⁰⁵ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 18. Л. 7-10.

⁶⁰⁶ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 134; Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 336.

⁶⁰⁷ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4667. Л. 82, 83.

⁶⁰⁸ Там же. Ф. 1026. Оп. 1. Д. 322. Л. 83.

⁶⁰⁹ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 92-95.

⁶¹⁰ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии. С. 45-61, 126, 136.

⁶¹¹ Там же. С. 148.

новлена на этих территориях «на два миллиона лет»⁶¹². Официозная печать Румынии, особенно в пору успехов вермахта, публиковала требования о закреплении в составе Румынского государства территорий до Буга, Днестра и далее, до «врат Азии»⁶¹³.

3 июля 1941 г. И. Антонеску утвердил «Временные инструкции по управлению и руководству Бессарабией». Они предусматривали установление режима управления, не связанного в своих действиях законодательством Румынии. «До подписания декрета об аннексии, – разъяснил 12 июля 1941 г. вице-премьер Михай Антонеску по поводу политики в Бессарабии и Северной Буковине, – будет действовать режим военной оккупации». Этот режим, уточнил «правитель», необходим для того, чтобы «искоренить сторонников большевизма», обеспечить сбор урожая и его изъятие у крестьян для нужд Румынии⁶¹⁴. Предусматривалось формирование строго централизованного аппарата управления оккупированной областью, способного обеспечить подавление сопротивления населения. «Уполномоченному генерала Антонеску по управлению Бессарабией» была предоставлена политическая, военная и административная власть. Он был ответствен только перед «правителем государства». «Ни одному государственному органу, – говорилось в «Инструкциях», – не будет позволено вмешиваться в управление Бессарабией»⁶¹⁵.

Первоочередные задачи оккупационной администрации, названные в тот же день М. Антонеску при встрече с префектами уездов и преторами (главы администрации волостей) Бессарабии и Северной Буковины, включали «этническое очищение» этих областей, – что означало прежде всего решение в нацистском духе еврейской «проблемы», – и использование их продовольственных ресурсов для снабжения Румынии и ее армий⁶¹⁶. В Бессарабии и Северной Буковине, уточнил вице-премьер, «будут стерты следы коммунизма». Эти области он неоднократно именовал не «отвоеванными», а завоеванными⁶¹⁷. Замена термина означала отказ оккупантов от политического сотрудничества с местными антисоветскими силами, будь то молдавские регионалисты, русские белогвардейцы или украинские националисты.

В Бессарабии и Северной Буковине был установлен режим военной оккупации. Своим уполномоченным по управлению Бессарабией И. Антонеску назначил генерала Константина Войкулеску, едва приступившего к исполнению обязанностей администратора Буковины⁶¹⁸. 25 июля 1941 г. Войкулеску издал приказ о временном административном устройстве территории между Днестром и Прутом, в котором очертил круг собственных полномочий⁶¹⁹. Они были выдержаны в духе единовластия администраторов, исключаящего споры о пределах компетенции. В тот же день правительство Румынии учредило орган связи с администрациями

⁶¹² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 97.

⁶¹³ Левит И.Э. Указ. соч. С. 169, 170, 212, 213.

⁶¹⁴ Timpul. 1941. 14 iulie.

⁶¹⁵ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 8.

⁶¹⁶ Там же. Л. 7.

⁶¹⁷ Timpul. 1941. 14 iulie/

⁶¹⁸ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.

⁶¹⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 40, 41.

оккупированных областей, так называемый Военно-гражданский кабинет по управлению Бессарабией и Буковиной (КББ).

«Кабинет» был учрежден как подлинное министерство колоний. В состав КББ были включены делегаты генштаба румынской армии, МВД и Генеральной дирекции сигуранцы, Министерства национальной экономики, Министерства сельского хозяйства и угодий, Государственного субсекретариата румынизации. Ведомство возглавил чиновник в ранге министра – секретарь Президиума Совета Министров Румынии Овидиу Влэдеску⁶²⁰. Однако с определением статуса Бессарабии и Буковины в системе Румынского государства «правитель» медлил, возможно, намереваясь одним законодательным актом включить в состав Румынии также Буго-Днестровскую область.

30 июля 1941 г., когда румынские и немецкие войска вышли к Днестру на всем его протяжении, И. Антонеску напомнил фюреру о его обещании, данном 11 июня 1941 г., выразив в специальном письме свою решимость «сражаться вместе с германской армией до победного конца» и свое «скромное желание сохранить румынскую нацию на той стороне Днестра»⁶²¹. Передача румынам территории между Днестром и Днепром, видимо, показалась Гитлеру излишне щедрым подарком, и ответа не последовало. Учитывая это обстоятельство, 17 августа «правитель» направил ему очередное послание, в котором выразил свое «согласие» взять на себя «ответственность» за «управление и экономическую эксплуатацию» уже только территории между Днестром и Южным Бугом⁶²².

Фюрер вновь промолчал. Но бои под Одессой приняли затяжной характер. Очевидно, полагая, что немцы, нуждаясь в дальнейшем участии румынской армии в военных действиях, пойдут на уступки, 19 августа И. Антонеску подписал декрет об установлении румынской администрации на этой территории, названной «Транснистрия» («Заднестровье»)⁶²³. Власть в области передавалась личному представителю «правителя» «с предоставлением ему всех полномочий» доценту Бухарестского университета Георгию Алексяну. В отличие от губернаторов Бессарабии и Буковины, он был подчинен не только «правителю», но и президиуму Совета Министров Румынии⁶²⁴. В сентябре 1941 г. «Транснистрия» также была передана в подчинение КББ, и аббревиатура пополнилась первой буквой названия губернаторства.

Гитлер не замедлил показать румынскому диктатору, что видит в нем лишь своего гаулейтера. 27 августа немецкая военная миссия в Бухаресте передала генеральному штабу румынской армии инструкцию о функциях румынских оккупационных войск в Буго-Днестровской области. На них возлагалась охрана военных и промышленных объектов, шоссейных и железных дорог, мостов, аэродромов, портов, телефонной и телеграфной связи, «предупреждение восстаний, забастовок, шпионажа». Для выполнения этих задач румынской стороне было предложено выделить 9 крупных соединений, в том числе 2 кавалерийские бригады, 1 армейский и 2 корпусных штаба, береговую артиллерию, истребительную ави-

⁶²⁰ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 530. Л. 9, 10.

⁶²¹ Левит И.Э. Указ. соч. С. 169.

⁶²² Там же. С. 171.

⁶²³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 54, 55.

⁶²⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 8.

ацию и средства противовоздушной обороны⁶²⁵. Три дня спустя Берлин еще более урезал сферу компетенции румынской оккупационной администрации на территории между Бугом и Днестром. 30 августа 1941 г. начальник миссии сухопутных войск вермахта (ОКХ) в Румынии генерал Хауффе и представитель румынского командования генерал-майор Тэтэрану подписали в Бендерах соглашение, регулирующее права и обязанности сторон в этой области. Все средства коммуникации, гласило Соглашение, «находятся в распоряжении оперативных войск и управляются германским транспортным командованием». В Одессе надлежало учредить немецкое транспортное управление и «комендатуру связи немецкой армии»; одесский порт, экономику, транспорт и связь «Транснистрии» немцы брали под свой контроль. Румынам они отвели функцию охранников⁶²⁶.

И. Антонеску подчинился решению Гитлера. Он определил, наконец, статус Бессарабии и Северной Буковины. Декрет об аннексии этих областей Румынией так и не последовал. Изданный 3 сентября 1941 г. декрет-закон № 790 «Об организации Бессарабии и Буковины» был подписан вице-премьером Михаем Антонеску, что должно было подчеркнуть, что речь идет о внутривнутриполитическом деле Румынии. Декрет определил их статус как губернаторств, руководимых заместителями, ответственными только перед «правителем государства»⁶²⁷, что представляло собой законодательное закрепление уже установленного в них режима военной оккупации. В сфере экономики декрет предусматривал «создание рентабельных предприятий, соответствующих нуждам государства», восстановление старых и создание новых предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Румынским предпринимателям, которые примут участие в налаживании эксплуатации экономики оккупированных территорий, были обещаны льготы в снабжении сырьем, блокированным для военных нужд. Была поставлена также задача «румынизации труда» посредством вытеснения из промышленности, транспорта и торговли русских, украинцев, болгар, гагаузов и других лиц «нерумынского происхождения»⁶²⁸. Интригующим моментом являлось включение в состав губернаторства, созданного для управления оккупированной областью, Южной Буковины, на которую в 1940 г. правительство СССР не предъявило претензий.

Ни оккупация Румынией Буго-Днестровской области, ни даже повторная аннексия Бессарабии и Северной Буковины не получили письменного признания; Бухарест был вынужден довольствоваться устными обещаниями Гитлера⁶²⁹ либо признанием «по умолчанию». Оба партнера не считали достигнутое соглашение

⁶²⁵ Левит И.Э. Указ. соч. С. 171, 172.

⁶²⁶ Там же. С. 251, 252; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 54, 55, 56. См. также: Шорников П. Определение статуса Буго-Днестровской области в начале фашистской оккупации // Приднестровское наследие: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Тирасп. Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2011. С. 104-110.

⁶²⁷ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1941. I. P. 8, 9.

⁶²⁸ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 3 об.

⁶²⁹ Попович К.Ф. Память времени: Записки военного разведчика. М. Фонд Андрея Первозванного. 2002. С. 141.

окончательным решением вопроса об обладании оккупированными территориями. На вопрос Геринга о том, какие территории обещаны союзникам, Гитлер еще 16 июня 1941 г. ответил, что «Антонеску хочет Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на северо-запад». Вопрос о том, в какой степени следует удовлетворить эти желания, им еще не был решен. «В настоящее время, – разъяснил фюрер, – наши отношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти взаимоотношения сложатся в будущем. С этим нужно считаться, и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимость от благожелательства третьих государств. Исходя из этого мы должны строить свои отношения с Румынией»⁶³⁰. А «правитель» на заседании своего правительства 23 января 1942 г. заявил: «Пока неизвестно, что будет с Россией, очень трудно знать, как далеко простирается Транснистрия»⁶³¹. 26 февраля, когда крах ставки на «блицкриг» уже не вызывал сомнений, он ориентировал своих наместников в прежнем духе: «Не секрет, что я не склонен упустить из рук то, что приобрел. Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим оттуда всех иноплеменных»⁶³². Была начата подготовка колонизационных мероприятий.

В Бессарабии, Буковине и «Заднестровье» была установлена военно-оккупационная система управления. Согласно декрета-закона № 790, каждая из провинций должна была самостоятельно формировать свой бюджет. О намерении оккупантов сохранить в захваченных областях особый политический и экономический режим свидетельствовало решение КББТ изолировать Бессарабию и Буковину от Румынии полицейским, административным и таможенным барьерами. Населению всех трех «губернаторств» было запрещено переходить через Днестр; на реке была выставлена вооруженная стража. Карательные службы подчинялись губернатору. В целях «поддержания общественного порядка» последний был вправе требовать также содействия армии. Единоличными властителями уездов и волостей являлись префекты и преторы. Им также подчинялись не только гражданская администрация, но и полиция и жандармерия. Согласно ст. 6 декрета-закона карательные службы, а также железнодорожные, водные и автомобильные пути и таможни ставились под прямой контроль правительства⁶³³.

Административные органы губернаторств подчинялись так называемому «Военно-гражданскому кабинету для управления Бессарабией, Буковиной и Транснистрией» (КББТ). В его состав входили представители генштаба румынской армии, МВД, Генеральной дирекции сигуранцы, министерства национальной экономики, министерства сельского хозяйства и угодий, Государственного секретариата румынизации. Губернаторы были ответственны лично перед «правителем», чиновничий аппарат губернаторств находился в прямой зависимости от наместников: служащим запрещалось обращаться в центральные органы управления Румынии⁶³⁴.

⁶³⁰ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 2. М. 1958. С. 582.

⁶³¹ Левит И.Э. Указ. соч. С. 243.

⁶³² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 103.

⁶³³ Monitorul ofucial № 204. Partea I. 4 septembrie 1941.

⁶³⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 530. Л. 9

Главной репрессивной силой являлись оккупационные войска. В Кишиневе находилось командование 3-го армейского корпуса, были дислоцированы три полка румынской армии, в Оргееве, Комрате, Сороках – батальоны. Подразделения румынской армии были размещены в Бендерах, Рыбнице, Кагуле. Армия выполняла и полицейские функции: устраивала облавы, обыски, патрулировала города, принуждала население к выполнению трудовых повинностей⁶³⁵. В Бессарабии воинские части, отметил в апреле 1942 г. И. Антонеску, выполняя функции полиции, несут службу в городах. Отдел контрразведки штаба 3-го армейского корпуса и штабы его соединений и частей следили за морально-политическим состоянием населения. Эти службы обязаны были «предупреждать любой акт саботажа, направленный на уничтожение оборудования или сырья» на предприятиях, работавших на нужды армии. На войска опирались карательные службы, занятые борьбой с подпольем и партизанами⁶³⁶.

Вторую, наряду с административной, систему управления составлял полицейский аппарат. Кишиневский инспекторат полиции включал 9 жандармских легионов (по числу уездов) и 68 жандармских секций. Жандармерия представляла собой полицию, организованную по военному образцу. В октябре 1941 г. персонал Кишиневского инспектората полиции составляли 4282 человека, что вдвое превышало количество сотрудников равных ему по численности населения инспекторатов Румынии. Тем не менее, губернатор неоднократно требовал увеличения ее штатов. Преимуществом полицейских Бессарабии являлось то обстоятельство, что они служили в основном в тех же населенных пунктах, что и до 28 июня 1940 г., и знали население и местность. Полиция расследовала «дела» бывших работников советских государственных предприятий и учреждений – и служащих, и рабочих, – контролировала прием и увольнение работников. К «содействию» полиции апеллировали все административные органы⁶³⁷.

Данные о движении рабочей силы представлялись в полицию администраторами предприятий дважды в месяц. Рабочие, самовольно покинувшие работу, объявлялись в розыск и подлежали возврату на прежнее место работы уже на положении заключенных; в случае повторного бегства с работы их заключали в концлагерь⁶³⁸. Начальник Главного управления жандармерии г-л К. Василиу охарактеризовал жандармерию Бессарабии как «единственную власть, которая отвечает всем служебным нуждам этой области»⁶³⁹.

В «Заднестровье» к маю 1942 г. полицейский аппарат был укомплектован 4695 «сельскохозяйственными жандармами», обязанными «выводить людей на работу». На случай восстания в Одессе были размещены также 3 жандармских батальона, а в Тирасполе и Балте – еще по одному. Имелись также 6 отдельных полицейских рот⁶⁴⁰. Жандармские легионы несли охрану тюрем, концлагерей и гетто, привлекались к операциям против партизан. 18 января 1942 г. полицейская и судебная власть на местах была объединена в одних руках: в уездах были

⁶³⁵ Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 18

⁶³⁶ Там же. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁶³⁷ Там же. Д. 523. Л. 6, 9, 10

⁶³⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4314. Л. 97, 98, 120.

⁶³⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 523. Л. 6, 9, 10.

⁶⁴⁰ Там же. Д. 529. Л. 15, 16

учреждены претораты (военно-полевые суды), во главе которых были по совместительству поставлены командиры жандармских легионов. Одновременно губернатор распорядился организовать из местных жителей «коммунальную» полицию, которая бы действовала под контролем румынской жандармерии⁶⁴¹.

Борьба с подпольем была возложена на политический отдел полиции – сигуранцу, и на жандармерию. Каждый полицейский и жандарм являлся также агентом сигуранцы и обязан был вербовать осведомителей, как правило, на возмездной основе. «Без денег, – уже в июле 1941 г. разъяснил начальству шеф полиции города Унгены, – нельзя сделать ничего»⁶⁴². К концу 1941 г. сигуранца создала на промышленных предприятиях сеть резидентов, которые осуществляли надзор за морально-политическим состоянием рабочих и служащих⁶⁴³. На оплату услуг осведомителей выделялись определенные суммы.

В контакте с сигуранцей работала «Служба специальной информации» (ССИ), подчиненная лично Председателю Совета Министров, т.е. Иону Антонеску. Сигуранца и жандармерия не были подчинены ССИ, но были обязаны информировать ее о своей работе. В начале войны против СССР внутри ССИ с целью усиления контрразведывательной работы в войсках и на оккупированной территории была создана организация «Вултурул» («Орел»). Во главе ее был поставлен уроженец города Бендеры бывший офицер русской армии полковник Паулус Ионеску. «Вултурул» вербовал агентуру не только среди населения, но и в румынской армии, в оккупационном аппарате. В Кишиневе Центр ССИ возглавлял подполковник В. Николау. Он располагал сетью агентов из числа функционеров, коммерсантов, лиц свободных профессий. Судя по их донесениям, они обладали лучшей профессиональной подготовкой, чем агенты сигуранцы⁶⁴⁴.

Чрезвычайный характер управления оккупированными областями был подчеркнут подбором администраторов. К. Войкулеску был опытный каратель, причастный к массовым убийствам крестьян после подавления Татарбунарского восстания 1924 г.⁶⁴⁵. В июле 1941 года он успел принять участие в установлении оккупационной власти в Северной Буковине⁶⁴⁶. Г. Алексяну, назначенный «гражданским губернатором» «Заднестровья», в период королевской диктатуры 1938-1940 гг. был заместителем Кароля II в «Днестровском крае»⁶⁴⁷ и главным проводником политики румынизации населения Бессарабии и также был направлен в Черновцы. Оба заместителя слыли людьми бесчестными. Военный комендант Буковины полковник Риошану, старый знакомый Антонеску, был потрясен масштабами развернутого ими грабежа. Уже в июле 1941 г. он направил «правителю» письмо, в котором характеризовал Войкулеску и Алексяну следующим образом: «под этими негодьями и с этими негодьями я не работаю»⁶⁴⁸. Но диктатор нуждался в таких подручных. Через несколько дней Риошану внезапно умер; негодья получили высокие назначения.

⁶⁴¹ Там же. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

⁶⁴² Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 13.

⁶⁴³ Там же. Д. 4483. Л. 13.

⁶⁴⁴ Там же. Д. 4665. Л. 550, 639.

⁶⁴⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 562.

⁶⁴⁶ Левит И.Э. Указ. соч. С. 266.

⁶⁴⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 55.

⁶⁴⁸ Moraru P. Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). Buc. 2004. P. 43.

Префектами уездов были назначены румынские военные в чине подполковника или полковника. Замещение чиновничьих должностей в Бессарабии, как было предусмотрено декретом-законом № 790, производилось путем перевода функционеров из Румынии⁶⁴⁹. Но в «Заднестровье» население не знало румынского языка, и уже по этой причине обойтись без местных служащих оккупанты не могли. 19 августа 1941 г. И. Антонеску, «чтобы не стеснить производство и обеспечить преемственность управления и использовать как можно больше автохтонных элементов», заявил об отказе от введения «новой системы управления и экономики», отдав предпочтение «реорганизации существующих институтов»⁶⁵⁰.

Обилие секретных служб вызывало раздражение руководства оккупационной администрации. В декабре 1941 г. Г. Алексяну сообщил «правителю», что эти службы действуют параллельно, мешая одна другой, а главное, вмешиваются в управление провинцией. «Мы убеждены, – заверял губернатор, – что в Транснистрии будет царить тишина и твердо намерены при малейшем жесте неповиновения, недисциплинированности, саботажа действовать с крайней суровостью»⁶⁵¹. Однако пересмотра полномочий карательных ведомств не последовало.

В Бессарабии, «Транснистрии» и на Буковине был установлен режим военной оккупации, более жестокий, чем в африканских и азиатских колониях европейских государств⁶⁵².

Ограбление населения. Война против России являлась прежде всего грабительским походом. 9 июля 1941 года И. Антонеску подписал декрет-закон № 637, который предусматривал для населения оккупированных территорий смертную казнь не только за сокрытие оружия, но и за уклонение от сотрудничества с оккупационными властями в розыске материальных ценностей. «Склады и всевозможные материалы, оставленные врагом при отступлении, – гласил декрет, – являются собственностью румынского государства». Под угрозой расстрела лица, знающие о их существовании, обязывались «передать их румынским властям или выдать лиц, располагающих ими»⁶⁵³. Губернаторы продублировали декрет собственными распоряжениями с угрозой расстрела. Декрет-закон № 791 от 3 сентября 1941 г. конкретизировал объекты грабежа. В собственность Румынского государства переходила собственность евреев, а также советских кооперативных организаций и отсутствующих хозяев⁶⁵⁴.

Оккупация началась с вахханалии самочинного грабежа. «Хаос, – признал губернатор К. Войкулеску, – был повсюду, он встречался на каждом шагу»⁶⁵⁵. Наиболее организованно грабили немецкие войска. «Первые восемь дней, – отметил в отчете комендант Кишинева полковник В. Тудосе, – в городе не было ни одной части немецкой [военной] полиции. По этой причине немецкие воинские части в организованном порядке или изолированными группами, применяя власть и на

⁶⁴⁹ Monitorul oficial № 204. Partea I. 4 septembrie 1941.

⁶⁵⁰ НА РМ, Ф.706. Оп. 1. Д. 529. Л. 3.

⁶⁵¹ Там же. Д. 528. Л. 16.

⁶⁵² Подробно см.: Левит И.Э. Указ. соч. С. 235-320; Гратинич С.А. На левом берегу Днестра. С. 19-56.

⁶⁵³ Monitorul oficial. Partea I. № 161. 10 iulie 1941. P. 3980.

⁶⁵⁴ Monitorul oficial. Partea I. № 209. 4 septembrie 1941. P. 5196, 5197.

⁶⁵⁵ НАРМ. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 98. Л. 123.

правах завоевателей совершали акты насилия, забирали и увозили все, что было ценного из складов, домов, покинутых и непокинутых, вступая в конфликт и не считаясь с румынской военной охраной. Эти случаи неоднократно доводились до сведения армии, господина губернатора и господина маршала. Поиски и присвоение ценностей, которые, как они полагали, запрятаны в домах, мебели, диванах, под полами, были всеобщим увлечением... Содержимое складов и материалы фабрик были большей частью присвоены немецкими воинскими частями. Везде, где устанавливался румынский военный караул, спустя некоторое время появлялись моторизованные немецкие войсковые части, устраняя караульного и, пока последний докладывал о случившемся, производили погрузку и уезжали». Ознакомившись с докладом, И. Антонеску отметил на полях, что сам был свидетелем сцен грабежа в Кишиневе, Бендерах и Тирасполе⁶⁵⁶. В Григориополе, доложил румынский офицер, «немецкие солдаты брали мешки с мукой, заплатив всего несколько марок»; они рыскали по домам, забирали все, что попадет под руку⁶⁵⁷. Немецкая санитарная часть, отмечено в докладе правительству Румынии, «при отъезде из г. Бельцы увезла почти полностью имущество Бельцкой центральной больницы, не оставила, за исключением нескольких поломанных кроватей, ни одного матраца, ни одного одеяла»⁶⁵⁸.

Тщательно, не брезгуя и мелочами, грабили румынские войска. В Рыбнице и Тирасполе после «постоя» румынских госпиталей в больницах этих городов не осталось ни оборудования, ни инвентаря⁶⁵⁹. В Кишиневе румынские войска расхитили оборудование и запасы готовой продукции, обнаруженные на заводе «Фармако»⁶⁶⁰, а затем – не без участия румынской полиции, – и аптеки. В селах Спея, Красногорка, Токмазея, Суклея, Ближний Хутор, Тея, Терновка, Малаешты, Парканы, Ново-Андреяшевка и многих других в разграблении имущества больниц участвовали и немецкие, и румынские войска⁶⁶¹. В Бельцах во время облавы, проведенной 15 июля в квартале За Кишиневским мостом, полиция отобрала у жителей 7 повозок обуви, одежды и продуктов питания⁶⁶². Румынские солдаты, доложила 29 июля квестура Кишинева, под предлогом проверки документов грабят население в квартирах и на улице; угрожая оружием, они отбирают у жителей часы и другие ценные вещи⁶⁶³. В августе фронтовые части ушли под Одессу. Но солдаты размещенных в городе 10-го горнострелкового, 11-го доробанцкого и артиллерийского полков, доложил 19 августа квестор, продолжали грабить дома и прохожих. Некоторые жители «были ограблены прямо на улице. Их останавливали и при личном досмотре отбирали ценные вещи»⁶⁶⁴. Лейтенант Андриеску из 53-го батальона связи присвоил в Тирасполе целый склад кож стоимостью около миллиона леев и по частям переправил его

⁶⁵⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 89-92.

⁶⁵⁷ Там же. С. 103.

⁶⁵⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 76.

⁶⁵⁹ ГАОО. Ф.1404. Оп. 4. Д. 44. Л. 41.

⁶⁶⁰ НАРМ. Ф. 1577. Оп. 4. Д. 51. Л. 7.

⁶⁶¹ Там же. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 41. Л. 5-45.

⁶⁶² НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 31.

⁶⁶³ Там же. Л. 78.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 406.

домой, в город Джурджу⁶⁶⁵. Солдаты итальянских войск, доложил 28 августа шеф полиции Сорокского уезда, также «заходят в дома жителей и силой изымают без оплаты предметы домашнего обихода, особенно подушки, простыни, одеяльники, лампы и т.п.»⁶⁶⁶.

Осенью 1941 г. настало время государственно-организованного грабежа. В городах были составлены комиссии по инвентаризации захваченных ценностей, но «трофеи» все еще являлись предметом вожделений румынских военных и функционеров, и инвентаризация задерживалась. Губернатор Бессарабии был вынужден неоднократно возвращаться к этому вопросу. К январю 1942 г. было все же установлено наличие в Бессарабии 184 складов, «оставшихся от Советов», в том числе 73 складов с сельскохозяйственной продукцией, 26 складов строительных материалов, 9 складов горючего, 2 – машин и оборудования⁶⁶⁷. Собственностью государства стали также 399,7 тыс. га земельных угодий, 823 промышленных предприятия, 23,8 тыс. тонн сельскохозяйственной продукции, машины, оборудование, жилье и т.п. общей стоимостью 6759,7 млн. леев⁶⁶⁸. В Кишиневе оккупанты присвоили 1906 домов (из них 6523 квартиры, пригодные для жилья, а также 423 поврежденных домостроений)⁶⁶⁹. Это была собственность беженцев и заключенных.

Главной грабительской операцией стала «румынизация» собственности евреев. В Румынии в результате ее проведения государство, сообщала оккупационная печать, получило 200 миллиардов леев⁶⁷⁰. Эта практика была продолжена на оккупированной территории. «Румынское государство, – указано в декрете-законе № 791 от 3 сентября 1941 г., – вступает во владение расположенным в Бессарабии и Северной Буковине имуществом евреев»⁶⁷¹. На основании румынских законов о «румынизации» у евреев Бессарабии были экспропрированы 325772 га земли, 37769 объектов недвижимости, в т.ч. 25847 жилых домов, 626 промышленных предприятий (мельниц, маслобоек, спиртзаводов)⁶⁷².

Поживились также румынские военные, жандармы и чиновники. Сгоняя евреев в гетто и концлагеря, оккупанты разрешили им взять с собой только то, «что можно было унести в руках»; обреченные, естественно, брали с собой деньги и ценности. В Кишиневе объектом массового грабежа стало имущество, оставленное в квартирах евреями, заключенными в гетто. «Поиски и присвоение ценностей, – отмечено в докладной записке военного коменданта, – были всеобщим увлечением». Огромные ценности, долженствующие пополнить казну государства, докладывала «правителю» военная контрразведка, уплывают в частные руки. Для расследования «непорядков в Кишиневском гетто» была составлена комиссия из высокопоставленных чиновников во главе с военным комендантом Бухареста генералом К. Никулеску. «Движимое имущество, оставленное евреями, – доло-

⁶⁶⁵ Там же. Д. 4478. Л. 338.

⁶⁶⁶ Там же. Д. 4232. Л. 536.

⁶⁶⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 88.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 773.

⁶⁶⁹ Там же. Д. 69. Л. 9.

⁶⁷⁰ Bucovina. 1941. 30 august.

⁶⁷¹ Monitorul ofucial. Partea I. № 209. 4 septembrie 1941. P. 5197.

⁶⁷² Назария С. Холокост. С. 217.

жила комиссия, – стало объектом серии грабежей». В них приняли участие все три первых военных коменданта Кишинева. Полковник Е. Думитреску за счет ограбления евреев и вымогательства взяток нажил целое состояние, отправив за Прут «7 вагонов дорогих вещей». Комендант лагеря **Вертюжаны** полковник Агапи, его заместители капитаны Бурадеску и Радулеску отбирали у заключенных ювелирные изделия, часы, золотые монеты, серебряные вилки и ложки, меха.⁶⁷³ Грабили едва ли не все офицеры и функционеры, и делали это почти не скрываясь. С 16 августа до 26 ноября 1941 г. примария Кишинева выдала 3514 разрешений на вывоз мебели евреев. «Солдаты из охраны гетто за определенную сумму денег или ценные предметы (обручальные кольца, столовые приборы, одежду, постельное белье и т.п.) разрешают евреям покидать гетто». Стандартная цена за пропуск на выход из гетто составляла 1000-1500 леев⁶⁷⁴; это была сумма, равная недельному заработку рабочего.

«Депортация» евреев все больше напоминала операцию по ограблению. Когда в концлагеря Сорокского уезда были доставлены 50 тыс. буковинских евреев, выяснилось, что при посадке в поезда в Черновцах размеры их багажа не ограничивались. Но при отправке из транзитных лагерей за Днестр им было позволено взять с собой столько клади, сколько смогут унести. Остальное было складировано в Атаках и Маркулештах⁶⁷⁵. Затем узников грабили при переправе через Днестр. В начале октября 1941 г., когда румыны без личного досмотра перегнали через реку около 8 тыс. чел., их оплошностью воспользовались немцы. Они встретили конвои заключенных на восточном берегу и, обыскав их, отобрали ценности и ценные бумаги. Румынские власти учли урок. 9 октября в Резину прибыли представители Румынского Национального Банка. Дабы упростить процедуру ограбления, они не просто отбирали у заключенных золото и драгоценности, а выкупали их: золото – по официальному курсу, а драгоценные камни – из расчета 20% их стоимости по весу золота. Затем леи – поскольку их ввоз в «Заднепровье» был запрещен – обменивали на оккупационные немецкие марки *reichskreditkassenschein* (РККС) – по одной за 60 леев⁶⁷⁶. Таким образом, реальные ценности обменивались на бумажки. Только у первых двух транспортов заключенных (2500 чел.) представители банка отобрали золота более чем на 10 миллионов леев⁶⁷⁷.

Обыски были продолжены. «Перед переправой через реку Днестр, под Могилевом-Подольским, – свидетельствовал один из выживших, кишиневский журналист Лев Бакал, – румыны обыскивали всех, перетряхивая все вещи, ощупывая каждый сантиметр одежды: искали золото, драгоценности... На что только не шли мародеры: увидев во рту золотую коронку, тут же пристреливали человека»⁶⁷⁸.

Процедура «обмена» была применена и при ограблении заключенных Кишиневского гетто. В гетто были открыты четыре отделения Национального Банка Румынии. К 11 августа 1941 г. они обменяли на леи по грабительскому курсу

⁶⁷³ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 151.

⁶⁷⁴ Там же. С. 419.

⁶⁷⁵ НАРМ. Ф, 706. Оп. 1. Д. 69. Л. 23.

⁶⁷⁶ Там же. Л. 24, 25.

⁶⁷⁷ Там же. Д. 524. Л. 8.

⁶⁷⁸ Цит. по: Назария С. История без мифов. С. 209.

1:40 около 40 млн. советских рублей⁶⁷⁹. Независимо от этой меры румынская охрана, устраивая обыски, отбирала у заключенных драгоценности, меха, обувь, деньги, продукты питания. К 28 октября 1941 г. колоннами по 1500 чел. были отправлены к Днестру 6000 заключенных. На шестом километре от города, на Оргеевском шоссе, конвой останавливал каждую колонну, и служащие Национального Банка Румынии изымали у заключенных ценности и деньги, выдавая взамен боны⁶⁸⁰. Часть ценностей заключенным удавалось утаить. Поэтому при переходе через Днестр в Сороках и Атаках их вновь обыскивали румынские солдаты и офицеры, и небезрезультатно. По сведениям КББТ, «стихийный» грабеж обходился Румынскому государству в «миллиарды леев»⁶⁸¹. После отправки заключенных за Днестр охрана Кишиневского гетто присвоила оставшуюся мебель, обувь, одежду, белье, посуду, кухонную утварь и другое имущество. Командир Лапушнянского жандармского легиона капитан Ион Параскивеску использовал для переправки «трофеев» в Румынию подчиненных ему солдат⁶⁸².

Грабежом сопровождалась и отправка из Кишинева за Днестр последнего транспорта евреев. 20 мая 1942 года в 6.30 утра в гетто прибыл представитель Управления румынизации губернаторства Бессарабия инспектор Андрияш с 20-ю служащими, грузовыми автомашинами и повозками для вывоза добычи. Делегаты Национального Банка Румынии обыскали 204 заключенных – в их числе были бывшие члены «Сфатул цэрий», крупные собственники, офицеры румынской армии, – обнаружив золото и драгоценности на сумму 1,2-1,5 млн. леев и 800 тыс. леев ассигнациями. Затем узников, – в знак признания их заслуг перед Румынским государством? – отправили на смерть в лагерь Врадиевка не пешим порядком, а автомобилями. В гетто были продолжены поиски спрятанных сокровищ. 25 мая 1942 г. в подвале дома предпринимателя Соломона Шура с помощью миноискателя был обнаружен тайник с драгоценностями стоимостью 25 млн. леев и 280 тыс. леев румынскими банкнотами⁶⁸³.

Молдаван, русских, украинцев, гагаузов, болгар румынские жандармы и солдаты грабили при облавах и обысках, но правительство Румынии отдало предпочтение использованию финансовых методов. Ряд его мер был нацелен на подавление бессарабского предпринимательства. Декрет-закон № 629 от 8 июля 1941 г. об изъятии из обращения советского рубля предусматривал обмен советских денег не на леи, а на боны⁶⁸⁴. Национальный Банк Румынии направил в Бессарабию 200 своих функционеров, а также технический персонал. В 10 городах были открыты 57 отделений НБР. Лишая бессарабских предпринимателей оборотных средств, румынское правительство установило грабительский обменный курс. За полтора месяца у 127 589 «румын» было обменено на боны 65573 767 рублей, у 9198 евреев – 15014646710 рублей, а у 70073 лиц, принадлежащих к другим национальностям – 42736721 рубль, итого 206860 лиц обменяли на леи 122957198 рублей. НБР попытался организовать также скупку золота у населения оккупированных областей⁶⁸⁵.

⁶⁷⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 169.

⁶⁸⁰ Там же. Д. 4237. Л. 388.

⁶⁸¹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 521. Л. 69.

⁶⁸² Там же. Д. 69. Л. 27.

⁶⁸³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4477. Л. 403.

⁶⁸⁴ Monitorul oficial. Partea I. N 161. 9 iulie 1941.

⁶⁸⁵ Petrencu A. România și Basarabia în anii celui de al doilea război mondial. P. 67, 68.

Механизм государственной аферы был очевиден. «Большевики, – отмечено в памятной записке Бельцкой торгово-промышленной палаты, составленной в начале 1942 года, – в 1940 году меняли 40 леев на 1 рубль, а румыны – 40 рублей на 1 лей. Разумеется, весь капитал местных бессарабцев исчез в течение этого года»⁶⁸⁶. Добывая молдавских предпринимателей, 22 июля 1941 года диктатор издал декрет № 676 о блокировании вкладов уроженцев Бессарабии и Северной Буковины в банках Румынии, лишив владельцев права распоряжаться этими средствами. «Любое имущество, находящееся на румынской территории и принадлежащее румынским подданным, оставшимся в Бессарабии, или на Севере Буковины или поселившимся на этих территориях после 21 июня⁶⁸⁷ 1940 года, – постановил «правитель», – будет секвестровано»⁶⁸⁸.

Румынскую буржуазию Бухарест оградил от конкуренции местных предпринимателей. Кредитов жителям Бессарабии и Северной Буковины (официально – до 6 декабря 1941 г., а на деле и позднее) румынские банки не выдавали. Тем самым предприниматели-молдаване были лишены возможности организовать собственное производство. Население все больше верило в победу России и начало придерживать рубли, поэтому в феврале 1942 г. обменный курс был скорректирован до 5 леев за 1 рубль. В Буго-Днестровской области оккупанты скупали рубли по курсу 20 рублей за одну марку РККС⁶⁸⁹. Обмен был неэквивалентный и фактически прекратился. После победы Красной Армии под Сталинградом рубль все активнее использовали как средство платежа в розничной торговле, а его обменный курс, разумеется неофициальный, постоянно рос.

Предпринимателям из Старого Королевства был обеспечен преимущественный доступ к «румынизации» бессарабской промышленности. Румынизация, рассуждал позднее К. Войкулеску, могла быть осуществлена либо путем непосредственной передачи собственности лицом нерумынского этнического происхождения румыну, либо при посредничестве государства. Обстановка войны и «особые местные условия» исключили первый путь⁶⁹⁰. Реализуя «румынизацию» по второму варианту, режим И. Антонеску перевел в собственность государства 639 еврейских из 823 «бесхозных» промышленных предприятий Бессарабии. Кроме того, Румынское государство присвоило 129 предприятий «репатрированных» в 1940 г. немцев и 55 предприятий, принадлежавших собственникам иной национальности⁶⁹¹. Чтобы облегчить предпринимателям-румынам захват этих предприятий, 22 августа 1941 г. декретом-законом № 752 «Относительно некоторых мер по финансированию румынизации» им был выделен кредит на сумму в 1 миллиард леев. Условием его предоставления являлось румынское этническое происхождение соискателя и использование предоставленных средств на приобретение еврейской собственности⁶⁹². В ноябре декретом-законом № 1004 сумма кредита была

⁶⁸⁶ НАРМ. Ф. 1917. Оп. 1. Д. 5. Л. 392.

⁶⁸⁷ Вероятно, после 28 июня 1940 г.

⁶⁸⁸ Monitorul oficial. Partea I. N 172. 23 iulie 1941.

⁶⁸⁹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 40.

⁶⁹⁰ Там же. Д. 483. Л. 673.

⁶⁹¹ Там же. Л. 672.

⁶⁹² Monitorul oficial. Partea I. N 199. 23 august 1941. P. 4942, 4943.

увеличена до 1,5 миллиарда леев⁶⁹³. Сфера деловой активности местных предпринимателей была урезана также предоставлением румынским и германорумынским фирмам монопольных прав на скупку сельскохозяйственного сырья.

Еще более жестокий удар нанесли оккупанты по крестьянству. У 186,4 тыс. крестьянских семей бессарабских уездов Молдавии (почти 40% общего их числа) румынские власти отобрали около 240 тыс. гектаров земли⁶⁹⁴. Подлинным ограблением стала «скупка» сельскохозяйственной продукции по произвольно заниженным «официальным» ценам. 7 ноября 1941 г. были опубликованы данные о экономическом разбое, творимом в Бессарабии финансовыми средствами. К этому времени в области были «закуплены» 4578 вагонов сельскохозяйственной продукции, в том числе кукурузы – 3448 вагонов, пшеницы – 582, ржи – 99, ячменя – 273, подсолнечника – 174, овса – 2. Часть этих продуктов уже была вывезена в Румынию⁶⁹⁵. В «Заднестровье» к концу октября были отобраны у населения 23,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 20 тыс. овец, 150 вагонов пшеницы, 10 000 кг шерсти, а также кожевенное сырье⁶⁹⁶. С августа по декабрь 1941 г. ИНКООП и интендантство румынской армии «заготовили» в Бессарабии для вывоза в Румынию 83432 т зерновых, 9116,6 т масличных семян, 1297 т фасоли и гороха, а также тысячи тонн мяса, живого скота, птицы и других продуктов⁶⁹⁷.

Официальный Бухарест пытался заставить население Бессарабии и Северной Буковины частично покрывать расходы Румынии на войну против России. Согласно декрету-закону № 724 от 31 июля 1941 года надлежало взимать «Заем Воссоединения»; начало погашения займа предусматривалось через 5 лет⁶⁹⁸. «Пожертвования» рабочих предписывалось удерживать из заработной платы, причем в размере не менее половины месячного заработка. С крестьян взимали от 2000 до 4000 леев с семьи⁶⁹⁹. Эта сумма, равная месячной заработной плате большинства рабочих, для крестьян также была непосильна. В качестве предметов принудительных «пожертвований» в инструкции по сбору «займа» были указаны зерновые, картофель, бобовые, а также одежда, обувь, белье, смушки и т.п. Квитанцию о сдаче жертвований главам семей надлежало носить при себе и предъявлять по первому требованию. Участие в «Займе Воссоединения» решительно саботировало крестьянство. Из 330,3 млн. леев, собранных в порядке этого займа к августу 1942 г., на долю крестьян, составлявших около 90 процентов населения, пришлось менее трети – 92,4 млн.⁷⁰⁰

И, наконец, оккупанты приняли меры по захвату артефактов культуры и истории. 4 декабря 1941 г. К. Войкулеску разослал подведомственным учреждениям как циркулярный приказ письмо директора бухарестского музея «Александру Сент-Джордж» с просьбой об изъятии в Бессарабии и передаче в музей культурных ценностей. Если их оставить в Бессарабии, утверждал директор, эти ценнос-

⁶⁹³ Monitorul oficial. Partea I. N 1004. 17 noiembrie P. 7157, 7158.

⁶⁹⁴ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР, С.279.

⁶⁹⁵ Timpul. 1941. 7 noiembrie.

⁶⁹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 80.

⁶⁹⁷ Там же. С. 209.

⁶⁹⁸ Monitorul oficial. Partea I. N 187. 9 august 1941.

⁶⁹⁹ НАРМ. Ф. 1921. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

⁷⁰⁰ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 19.

ти будут «поддерживать ирредентизм против нашей страны». Это была подлинная инструкция по расхищению ценностей культуры. «После нашего обращения, – признавал функционер-грабитель, – различные министерства, а также местные власти уже прислали нам многие материалы, связанные с освобожденными провинциями. Существуют библиотеки, архивы, музеи, содержащие портреты, предметы искусства, бюсты, фотографии, аппликации, оружие, медали, весовые меры, знамена, включая предметы еврейского культа из еврейских обществ и прочее... Все же эти предметы, имеющие документальное значение, не могут быть уничтожены». Изъятые ценности надлежало высылать в Бухарест в адрес музея⁷⁰¹.

Экономическая политика оккупантов. Принудительный режим. К востоку от Днестра, где оккупанты разграбили склады колхозов, была поставлена под угрозу судьба весеннего сева 1942 г. «Вследствие реквизиций, – доложил вице-префект Тираспольского уезда Н. Смокинэ, – все колхозы остались без семян... экономическое положение колхозов очень тревожное, нет тягловой силы, трактора или вывезены за Буг, или простаивают из-за отсутствия деталей а также отсутствия горючего»⁷⁰². Руководствуясь интересами эксплуатации, в «Заднестровье» румынские власти попытались сохранить крупное сельскохозяйственное производство. 14 марта 1942 г. Г. Александру распоряжением № 55 объявил, что «колхозы превращаются в трудовые общины». Вводя круговую поруку за выполнение сельскохозяйственных работ, губернатор предписал крестьянам объединиться в бригады по 20-30 семей, обязанных обрабатывать по 200 гектаров пашни. Скот, машины и инвентарь колхозов, к этому времени большей частью разобранные колхозниками по дворам, были объявлены «собственностью общины», а урожаем губернатор обещал разделить между «[румынским] государством и бригадой с предварительным вычетом семян на посевы»⁷⁰³. Был установлен сельскохозяйственный налог: за 1 гектар пашни надлежало уплачивать 10 марок РККС в год, в том числе половину деньгами, а половину – натурой; налог на виноградники был установлен в размере 50 марок в год⁷⁰⁴. Как показали события, крестьянство не сочло такой уровень налогообложения достаточным стимулом к труду.

Эксплуатацию сельскохозяйственных ресурсов осложнили оккупантам также паралич промышленности и разноречивая в экономической политике. Для пуска предприятий в ход, уже 6 августа 1941 г. доложил в Бухарест генерал К. Войкулеску, нужны специалисты и капитал⁷⁰⁵. Декретом-законом № 962 от 31 октября И. Антонеску постановил до конца года налоги с промышленных и торговых предприятий Бессарабии и Буковины взимать в половинном размере⁷⁰⁶. 15 ноября 1941 г. правительство Румынии, как отмечено, увеличило сумму «кредита румынизации» до 1,5 миллиардов леев. Однако кредиты надлежало предоставлять только румынско-подданным, принадлежащим к румынской нации⁷⁰⁷. Доказывать свою принадлежность к румынской нации многим молдаванам представляя-

⁷⁰¹ Там же. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 284. Л. 315. В циркуляре указан адрес музея «Александру Сент-Джордж»: Бухарест, ул. Полонэ, 24.

⁷⁰² Цит. по: Левит И.Э. Указ. соч. С. 289.

⁷⁰³ НА РМ, Ф.1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 74.

⁷⁰⁴ Там же. Л. 154.

⁷⁰⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 178.

⁷⁰⁶ Monitorul oficial № 260. Partea I. 1 noiembrie 1941. P. 6811.

⁷⁰⁷ Monitorul oficial № 260. Partea I. 17 noiembrie 1941.

лось затруднительным. «Кредит румынизации» был использован немногим более чем на треть. К 1 августа 1942 г. все кредитные учреждения Бессарабии выдали ссуды всего на 630,1 млн. леев. При этом бессарабские предприниматели получили ничтожно малую сумму – 2,4 млн. леев⁷⁰⁸. Блокировать восстановление местного предпринимательства был призван и налоговый режим. Ни одно предприятие Бессарабии, отметил губернатор в отчете за декабрь, налоговыми льготами не пользуется⁷⁰⁹. Хозяева частных предприятий были обложены грабительским 20%-м налогом⁷¹⁰. Год спустя владельцы мельниц, маслобоек, сапожных мастерских жаловались, что обложены налогами «почти непосильными»⁷¹¹.

Однако исход войны еще не был решен, и румынская буржуазия вкладывать деньги в экономику оккупированных территорий опасалась. На контрнаступление Красной Армии под Москвой бухарестская биржа отреагировала падением курса акций⁷¹². Правительству И. Антонеску оставалось рассчитывать на сдачу предприятий в аренду мелким предпринимателям-румынам. Эти лица «кредитом румынизации» воспользовались, но вложили средства не в налаживание производства, а в расхищение промышленного оборудования и запасов сырья. Раздавая взятки чиновникам, они скупали исправные станки и двигатели по цене металлолома. «Сборщики металлолома, – уже 15 декабря 1941 г. доложил К. Войкулеску, – взяли из аварийных и разрушенных зданий и предприятий для переплавки на металлургических заводах Решицы все металлические предметы, как то: машины, перекрытия, детали машин, чугун, еще пригодные для восстановления»⁷¹³. Расхищали и оборудование предприятий, не затронутых бомбежками и эвакуацией. К концу 1941 г. в разряд «уничтоженных во время военных операций» были включены 145 промышленных предприятий Бессарабии⁷¹⁴.

Ставка на частную инициативу как метод экономической мобилизации провалилась. В начале 1942 г. простаивала почти вся промышленность области. Работали два маслобойных и один спиртоводочный завод, четыре металлоремонтных и две деревообрабатывающих мастерские, красильня, епархиальная типография в Бельцах, пять мыловаренных, три кирпично-черепичных и два коптильных предприятия. В селах действовали 544 крестьянских мельницы (включая 194 ветряных), 163 маслобойки⁷¹⁵. Это означает, что в большинстве сел даже мельниц не имелось, для размола зерна крестьянам приходилось использовать средневековые «рышницы», вырубленные из камня. Все эти предприятия, полукустарные по своему оборудованию и технологии, не удовлетворяли даже местных нужд, что отвечало перспективным планами Бухареста. «Все предметы крестьянского

⁷⁰⁸ НА РМ, Ф.706. Оп. 1. Д. 483. Л. 769.

⁷⁰⁹ Там же. Д. 519. Л. 223.

⁷¹⁰ Там же. Ф. 1658. Оп. 2. Д. 5. Л. 154.

⁷¹¹ Там же. Д. 633. Л. 210.

⁷¹² Argus. 1941. 13 decembrie.

Подобным образом – исходя из ее интересов, достаточно адекватно, – реагировала румынская буржуазия и на другие победы Красной Армии. См.: Argus. 1943. 14 iulie.

⁷¹³ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 575.

⁷¹⁴ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1942. № 7. P. 76.

⁷¹⁵ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 763.

потребления, – подтвердил И. Антонеску выступая в апреле 1942 г. в Бельцах, – следует производить в сельских мастерских»⁷¹⁶.

Отказ правительства от ответственности за снабжение населения даже самыми необходимыми товарами диктатор, забыв об оргии «румынизации» еврейской собственности, пытался обосновать аргументами либерализма. «Мы стоим за частную собственность, – еще в ноябре 1941 г. возглашал он по поводу национализации средств производства, проведенной советскими властями в Бессарабии накануне войны, – мы не можем соглашаться с анархическим актом»⁷¹⁷. Но «блицкриг» провалился, армию требовалось снабжать, и противники коммунизма попытались применить методы, напоминающие «Новую экономическую политику» (НЭП), проводимую в СССР 20-е годы. В промышленности оккупанты прибегли к созданию «смешанных» государственно-частных управлений. В феврале 1942 г. в Кишиневе был проведен аукцион по сдаче предприятий в аренду предпринимателям-румынам⁷¹⁸. К середине 1943 г. в аренду были сданы 125 предприятий Бессарабии.

«Румынизация» экономики Молдавии обернулась ее частичной германизацией. Уже в ноябре 1941 г. Кишиневский областной инспекторат полиции доложил, что «проникновение в административные органы все большего числа германских специалистов рассматривается населением как осуществление заранее составленного плана»⁷¹⁹. Полгода спустя квестура Кишинева донесла, что «доля германских капиталов в общей сумме капиталов [промышленных и торговых] предприятий примерно такая же, как доля румынских торговцев по отношению к миноритарным»⁷²⁰. Мы вправе не верить этой оценке, но она отражает взгляды румынских функционеров на этот процесс.

К востоку от Днестра вне сферы румынского контроля оказались предприятия, расположенные в селах немецких колонистов, в том числе крупнейший в Молдавии Андреяшевский кирпично-черепичный завод⁷²¹. В соответствии с соглашением о трофейном табаке немецкая армия только на Дубоссарском табачно-ферментационном заводе получала 100 тыс. папирос ежедневно⁷²². Немцы получали часть продукции Кошницкого консервного завода и ряда других предприятий Молдавии. Кроме того, немецкие фирмы получили право на заготовку различных видов сельскохозяйственной продукции. Заводы Решицы, одним из главных пайщиков которых был концерн «Герман Геринг-верке», получили монополию на вывоз железного лома, немецкий капиталист Лубеник – лома цветных металлов, включая скупку пуха и пера⁷²³. Скупать масличные семена было позволено только немецкому «Анонимному обществу «Солагра»⁷²⁴, свободу рук для действий в Бессарабии, «Заднестровье» и Буковине получили акционерные

⁷¹⁶ Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 25.

⁷¹⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 81.

⁷¹⁸ См. подробнее: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс. С. 35-48.

⁷¹⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4236. Л. 74.

⁷²⁰ Там же. Д. 4477. Л. 182.

⁷²¹ Там же. Ф. 2072. Оп. 2. Д. 2. Л. 206; Д. 31. Л. 168.

⁷²² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 544. Л. 158.

⁷²³ Там же. Д. 8. Л. 416; Д. 517. Л. 15.

⁷²⁴ Monitorul oficial. Partea I. N 171. 22 iulie 1941. P. 4366.

общества с преобладанием немецкого капитала «Данугран», «Мюллер», «Галуна», «Гарома», «Дунарекс» и другие⁷²⁵.

К началу 1942 года ККБТ разработал план военно-промышленной мобилизации, рассчитанный на 1942-1943 годы. План предусматривал использование для снабжения румынских и немецких войск продукции 251 предприятия Бессарабии⁷²⁶. В их числе были как присвоенные государством, так и частные предприятия. Все они подлежали укомплектованию рабочей силы путем трудовой мобилизации. В «Заднестровье» в отсутствие местных предпринимателей «румынского» происхождения и неспособности и нежелания предпринимателей-румын налаживать производство, этот метод пуска предприятий в ход оказался практически единственным. Г. Александру начал переговоры с крупнейшими румынскими фирмами «Решица», «Форд-Ромына», «Рогитер», «Конкордия» и другими. «Мы, – доложил губернатор «правителю» в декабре 1941 г., – находимся накануне заключения соглашений с этими фирмами. Мы предоставим им все необходимые льготы но эти фирмы должны работать эффективно. Мы предоставим им уголья в 3-4-5000 га. Таким образом, мы будем способствовать снабжению страны»⁷²⁷.

Договоры были заключены. Однако «смешанное управление» послужило эксплуатации промышленности в интересах не Румынии, а Германии. Крупнейшие предприятия на восточном берегу Днестра – консервные заводы Тирасполя и Глиного, – получило румыно-немецкое общество «Хортикола». Половину продукции этих заводов надлежало отправлять в Германию либо на нужды немецких войск, и только половину получала румынская армия⁷²⁸. Немецкие войска получали также часть продукции табачно-ферментационных предприятий Дубоссар и Тирасполя, захваченных немецко-румынскими фирмами⁷²⁹. До 1 августа 1942 г. оккупационным властям Бессарабии все же удалось ввести в действие 252 предприятия⁷³⁰, за небольшим исключением – мелких. Румынские арендаторы, мелкие проходимцы, ограничились расхищением и распродажей оборудования и сырья предприятий⁷³¹.

Восстановлению производства препятствовали румынские и немецкие фирмы. Лишая промышленность сырья, румынские картели ОФАУЛ, ИНКООП, ОРАП, немецкая «Солагра», немецко-румынские акционерные общества «Данугран», «Мюллер», «Галуна», «Гарома», «Дунарекс» и другие скупали и вывозили из Бессарабии, «Заднестровья» и Буковины зерновые, масличные семена, сырые кожи. В мае 1942 г. экономическое управление губернаторства Бессарабия пожаловалось в ККБТ, что из провинции вывозится 3/4 урожая подсолнечника. По этой причине в конце месяца прекратилась работа на маслобойных заводах Бельц и

⁷²⁵ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии... С. 277, 299, 309.

⁷²⁶ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 152.

⁷²⁷ Там же. Д. 528. Л. 5.

⁷²⁸ Там же. Д. 572. Л. 6; Д. 482. Л. 14.

⁷²⁹ Там же. Д. 544. Л. 158; См. подробнее: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. С. 40.

⁷³⁰ НА РМ, Ф.706. Оп. 1. Д. 483. Л. 774.

⁷³¹ См.: Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 194; Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 276-278 и др.

Резины. В мае 1943 г. по той же причине – из-за отсутствия сырья, – заводы растительного масла вновь остановились⁷³².

Режим труда в Румынии, и без того крайне тяжелый, с началом войны был ужесточен. Декретом-законом от 2 октября 1941 г. были отменены отпуска, администрации промышленных предприятий было предоставлено право продлевать рабочий день до 12 часов (72 часа в неделю). Постановлением от 6 ноября 1941 г. индивидуальное или коллективное прекращение работы, без разрешения администрации, уклонение от работы, уничтожение, повреждение машин, установок, инструментов, материалов, выпуск некачественной продукции расценивались как «преступный саботаж»; виновные в нем рабочие подлежали наказанию каторжными работами на срок от 5 до 20 лет. За опоздание на работу и выражение недовольства условиями труда работников заключали в карцер и подвергали телесным наказаниям⁷³³.

17 сентября 1942 г. специальным декретом была введена смертная казнь за уничтожение установок и предприятий, их повреждение и создание помех в их работе⁷³⁴. Декрет-закон от 3 августа 1943 г. вводил смертную казнь для подстрекателей и сообщников лиц, совершивших эти акты⁷³⁵. Согласно декрета-закона № 521 от 17 августа 1943 г. о военизации государственных и частных предприятий, занятые на них рабочие и служащие-мужчины призывного возраста были объявлены мобилизованными в румынскую армию, а остальные – «реквизированными на время войны». И тех, и других за «служебные отклонения» надлежало подвергать телесным наказаниям и заключению в карцер. Уход с работы без разрешения администрации расценивался как «дезертирство»⁷³⁶. Виновных в нем заключали в лагеря принудительного труда. Если в Румынии для этого было необходимо судебное решение, то жителей оккупированных областей направляли в лагеря в административном порядке, по усмотрению чиновника⁷³⁷.

На оккупированной территории условия труда были еще хуже из-за крайне низкой заработной платы. В 1942 г. в Бессарабии заработная плата квалифицированных рабочих – они составляли 6-8 процентов работников промышленных предприятий, – была установлена на уровне 5-7 тыс. леев в месяц⁷³⁸, т.е. 200-300 леев в день. При том, что цены на все продукты, обувь, одежду с тех пор многократно выросли, это было меньше, чем получали рабочие до 28 июня 1940 г. На деле подавляющее большинство рабочих в 1942 г. получало 70-100 леев в день⁷³⁹. Даже заработков квалифицированных рабочих, докладывала полиция, «совершенно недостаточно для жизни»⁷⁴⁰. Еще более катастрофическим стало падение жизненного уровня восточнее Днестра. По сравнению с довоенными временами, было отмечено в 1942 г. на одном из заседаний КББТ, «ожизнь в Тран-

⁷³² Подробнее см.: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С.44-46.

⁷³³ Monitorul oficial № 233. Partea I. 2 octombrie 1941.

⁷³⁴ Monitorul oficial № 204. Partea I. 17 septembrie 1942.

⁷³⁵ Monitorul oficial № 204. Partea I. 3 august 1943.

⁷³⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4662. Л. 474, 475.

⁷³⁷ Monitorul oficial. N 272. 15 noiembrie 1941. P. 7134

⁷³⁸ Там же. Д. 4314. Л. 60.

⁷³⁹ Там же. Д. 4489. Л. 476, 477, 248.

⁷⁴⁰ Там же. Л. 476.

снистрии подорожала в 20 раз»⁷⁴¹. Зарботки рабочих варьировались в пределах 20-90 РККС в месяц, а килограмм хлеба стоил 4,5 марки, килограмм кукурузной муки – 3,5 марки, литр молока – 2 марки. Зарботков рабочих и служащих, призывавала и контрразведка ССИ, «совершенно недостаточно для покрытия нужд»⁷⁴² повседневного существования.

Основой экономической политики оккупантов был принудительный труд. 17 июля 1941 г. И. Антонеску распорядился о введении на оккупированных территориях трудовой повинности⁷⁴³. В составе оккупационной администрации была сформирована секция МОНТ («Мобилизация и организация нации и территории»). Применение внеэкономического принуждения было рассчитано и на послевоенную перспективу. В ноябре 1941 года, когда победа над СССР казалась обеспеченной, в Бухаресте был учрежден «Генеральный инспекторат лагерей и колонн»⁷⁴⁴ обязательного общественно-полезного труда», призванный упорядочить использование заключенных и других категорий подневольных работников. В Румынии заключение в трудовые лагеря надлежало осуществлять в судебном порядке, а на оккупированных территориях – в административном, по решению функционера⁷⁴⁵. Трудовую мобилизацию румынские чиновники издевательски именовали «реквизицией» рабочей силы. «Реквизированных бессарабцев» наряду с заключенными и военнопленными использовали на добыче камня, дорожных и других тяжелых работах. Часть «реквизированных» направляли на промышленные предприятия⁷⁴⁶.

Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве обеспечение производства рабочей силой было предусмотрено осуществлять посредством трудовой мобилизации. 17 февраля 1942 г. К. Войкулеску подписал распоряжение об обязательном участии в сельскохозяйственных работах не только сельского, но и городского населения в возрасте от 12 до 70 лет⁷⁴⁷. Согласно другому приказу, каждый житель Бессарабии обязан был отработать в течение года 30 дней на строительстве дорог военного значения⁷⁴⁸. От принудительных работ не были освобождены даже инвалиды; чтобы избавиться от повинности надлежало уплатить в кассу примарии 200 леев за каждый день принудительных работ⁷⁴⁹. В порядке трудовой мобилизации к 1 августа 1942 года в Бессарабии были отправлены на принудительные работы 8768 чел⁷⁵⁰. Принудительный труд был применен также как инструмент румынизации нового поколения. Родители, не желающие обучать детей в румынских школах, были обязаны отработать в составе «команд общест-

⁷⁴¹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 486. Л. 117.

⁷⁴² Там же. Д. 8. Л. 104.

⁷⁴³ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 37.

⁷⁴⁴ Речь идет об отрядах заключенных, высылаемых для выполнения работ за пределы лагеря принудительного труда (П.Ш.).

⁷⁴⁵ Monitorul oficial № 272. Partea I. 15 noiembrie 1941. P. 7134.

⁷⁴⁶ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 2.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 161.

⁷⁴⁸ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 193; НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 54. Л. 68-70.

⁷⁴⁹ Basarabia. 1942. 1 august.

⁷⁵⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 281.

венно-полезного труда» столько дней, сколько ребенок отсутствовал в школе⁷⁵¹. В августе 1943 г. органы губернаторства Бессарабия доложили в КББТ, что за счет применения неоплачиваемого «общественно-полезного труда» только при ремонте дорог, мостов, помещений примарий, претур, жандармских постов, электростанций и других объектов сэкономлено 53% средств от общей стоимости работ⁷⁵².

Хотя 87% населения Бессарабии проживало в селах, оккупанты взяли курс на дальнейшее сокращение численности горожан. Оптимальная численность населения Кишинева была ими определена в 30–40 тыс. жителей⁷⁵³, в 4–5 раз меньше, чем проживало в городе до войны. В 1942 г. используя принудительный труд населения, румынские власти приступили к сносу города. Примар Кишинева отставной полковник румынской армии (и литератор!) Аннибал Добжанский назвал принудительный труд «одним из первых факторов реконструкции» города. «Реконструкция» заключалась в сносе почти 70% имеющегося в городе жилья. К февралю 1944 г. в Кишиневе из 12000 домостроений, имевшихся накануне войны, было разобрано 7000⁷⁵⁴. Был подготовлен также план сноса большей части города Бельцы.

20 марта 1942 г. трудовая повинность для жителей в возрасте от 16 до 60 лет была введена и в «Заднестровье». За неявку на работу полагалось заключение в лагерь принудительного труда на срок от месяца до одного года и штраф⁷⁵⁵. 27 мая губернатор установил продолжительность рабочей недели в 58 часов. Под угрозой заключения в концлагерь и крупного штрафа рабочим было запрещено оставлять работу без согласия администрации. За опоздание на работу надлежало удерживать с рабочего от 20 до 80 процентов дневного заработка. Заработную плату рабочих и доходы кустарей оккупанты обложили 10%-м налогом, еще 10% заработной платы удерживали как санитарный налог; взимали также школьный и другие налоги⁷⁵⁶. Предприниматели и торговцы были от трудовой повинности освобождены⁷⁵⁷, но их было очень мало. К концу 1942 г. оккупанты мобилизовали в «Заднестровье» 35 662 чел. Однако эффективность мобилизации оставалась сомнительной: в числе мобилизованных было только 6577 более или менее квалифицированных рабочих, а половину, – 17411 чел. – составляли женщины⁷⁵⁸, мало пригодные для исполнения даже неквалифицированных работ.

Режим голода. Разрушение системы медицинской помощи и санитарной безопасности. Средством привлечения рабочей силы и сокращения численности населения являлось создание в областях, располагающих избытком продовольствия, режима голода. Первоочередной задачей румынской администрации, указал 12 июля «правитель», являлось обеспечение сбора урожая и его изъятие у крес-

⁷⁵¹ Raza. 1943. 22-29 august.

⁷⁵² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 279, 280.

⁷⁵³ Там же. Д. 515. Л. 13.

⁷⁵⁴ Basarabia. 1944. 28 februarie.

⁷⁵⁵ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 529. Л. 147.

⁷⁵⁶ Там же. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 92, 154.

⁷⁵⁷ Там же. Д. 6. Л. 47.

⁷⁵⁸ Там же. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 8. Л. 391.

тьян для нужд Румынии⁷⁵⁹. Однако экономическая жизнь теплилась вопреки политике оккупантов. Несмотря на мобилизацию военнообязанных в Красную Армию, массовую эвакуацию населения и боевые действия, урожай 1941 г. был крестьянами в основном убран. Продовольствия должно было хватить не только для пропитания населения; по сведениям румынской администрации в Бессарабии имелся также излишек: 59,7 тыс. т пшеницы, 8,6 тыс. т ржи, 22,6 тыс. т ячменя, 146,3 тыс. т кукурузы, 20,3 тыс. т подсолнечника, 25,8 тыс. т картофеля⁷⁶⁰. «В большинстве своем, – утверждал шеф бюро сигуранцы Сорокского уезда, – крестьяне имеют достаточное количество зерновых, продуктов и денег»⁷⁶¹.

Но на основных путях передвижения немецких и румынских войск население было ограблено дочиста уже в период военных действий. «Германские и румынские войска, – отметил в первом докладе шеф полиции города Унгены, – забрали все, что нашли в Унгенах, все население изголодалось, многие не ели по 3-4 дня»⁷⁶². «Хлеба нет» – доложил через две недели после захвата Кишинева квестор города⁷⁶³. «За 3-4 дня, пока я находился в городе, – доложил агент сигуранцы о положении в Бендерах, – я не видел никакого хлеба». Мясо, сало, просо и другие продукты питания также исчезли из продажи⁷⁶⁴. «С реквизициями, – признала в сентябре 1941 г. специальная комиссия румынского правительства, – перестарались, особенно на путях движения войск». Никаких продуктов не осталось на рынке в Тирасполе. «С экономической точки зрения, – гласил вывод комиссии, – положение крайне тяжелое»⁷⁶⁵.

Но оккупационные власти своей задачей считали продовольственное снабжение своих войск, а не населения. 30 июля К. Войкулеску издал приказ о блокировании зерновых для нужд румынской армии, т.е. запретил торговлю ими. 28 августа последовал запрет продавать или забивать скот⁷⁶⁶. Легальная торговля основными продуктами питания была подорвана введением максимальных цен, выше которых продавцы не имели права требовать от покупателей. 7 августа примар Кишинева Аннибал Добжанский объявил следующие максимальные цены: за литр молока – 10 леев, за килограмм сливочного масла – 180 леев, за литр растительного масла – 56,5 лея, за литр сметаны – 50 леев, за килограмм сахара – 43 лея⁷⁶⁷. Эти цены были втрое ниже рыночных. Оккупационная власть лишила крестьян стимулов к производству большего количества продуктов, чем необходимо для пропитания их семьям. Введение максимальных цен привело к исчезновению из продажи большинства продуктов питания и к невероятному росту спекуляции⁷⁶⁸.

⁷⁵⁹ Timpul. 1941. 14 iulie.

⁷⁶⁰ НАРМ. Ф. 1577. Оп. 4. Д. 51. Л. 14

⁷⁶¹ Там же. Ф.680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 273.

⁷⁶² Там же. Д. 4232. Л. 13.

⁷⁶³ Там же. Л. 78.

⁷⁶⁴ Там же. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 464. Л. 6а.

⁷⁶⁵ Цит. по: Левит И.Э. Указ. соч. С. 289.

⁷⁶⁶ НАРМ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 282. Л. 28; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 565.

⁷⁶⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 275.

⁷⁶⁸ Там же. Д. 4237. Л. 498.

В целях перекачивания продуктов питания в Румынию на Пруте были установлены низкие, только 2%-е, таможенные сборы⁷⁶⁹. Без всяких таможенных «формальностей» вывозили в Румынию имущество, составляющее «военную добычу», захваченное в «Заднестровье». Поскольку в Румынии цены на продукты были в полтора раза выше, чем в Бессарабии, вывоз пшеницы из губернаторства был для румынских коммерсантов очень выгоден. В то же время ввоз промышленных товаров из Румынии был обложен высокими сборами. В апреле 1942 г., когда губернатор Бессарабии, обязанный пустить в ход промышленность, поставил вопрос об их снижении на 50%, глава КББТ сообщил ему об отказе правительства рассматривать подобные просьбы⁷⁷⁰.

И, наконец, «правитель» под угрозой смертной казни потребовал от населения сдать все предметы, «происходящие из общественных и частных помещений»⁷⁷¹. Распоряжение легализовало оргию ограбления населения полицией. Полиция проводила массовые обыски, отбирая у жителей не только продукты, розданные жителям советскими властями из магазинов и складов перед отходом Красной Армии, – консервы, сахар, крупы, кондитерские и макаронные изделия, – но и одежду, белье, ковры, посуду, личные вещи, – все, представляющее ценность⁷⁷².

Чтобы обеспечить использование экономических и людских ресурсов оккупированных областей, режим Антонеску должен был обеспечить продовольственное снабжение рабочих и функционеров. В декабре 1941 г. в «Заднестровье», а в июне 1942 г. – в Бессарабии была введена карточная система. Однако снабжение по карточкам только в Кишиневе, Бельцах и Бендерах охватывало более половины самостоятельного населения; в других городах карточки получили менее 10% жителей. Хлебный паек был голодный. В «Заднестровье» он составлял 200 г зерна в сутки; в Бессарабии было обещано по 300 граммов, но фактически выдавали по 100-200 граммов. Пшеницу в хлебе заменяли ячменем, кукурузой, картофелем. Три дня в неделю вместо хлеба продавали мамалыгу. Нередко по несколько дней карточки вообще не отоваривались. Для служащих оккупационного аппарата выпекали более качественный хлеб⁷⁷³.

Маслозаводы, как отмечено, были разрушены ударами немецкой авиации. Столкнувшись с нехваткой транспорта для вывоза масличных семян в Румынию, румынские власти приняли меры к пуску маслозаводов. Производственные мощности маслособойной отрасли к осени 1942 г. были восстановлены на 48%⁷⁷⁴. Однако в силу причин, о которых речь далее, производство масла не превышало 24% от довоенного уровня. Большая часть продукции использовалась для снабжения румынских и немецких войск либо направлялась на нужды гражданского потребления в Румынию. В Бессарабии распродалось всего 6% производимого количества масла. Но в Молдавии сохранилось немало масляных прессов и крестьянских маслоек, и нелегальная торговля маслом продолжалась. По оценке оккупационных властей, в 1942-1943 г. в Кишиневе потребность населения в рас-

⁷⁶⁹ Там же. Ф. 1917. Оп. 1. Д. 100. Л. 151 об.

⁷⁷⁰ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 799. Л. 132, 141.

⁷⁷¹ Там же. Ф. 1590. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷⁷² Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 31.

⁷⁷³ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 50-52.

⁷⁷⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 5 об.

тительных жирах удовлетворялась на 40-50%, в уездных центрах – только на 10-20%, и только в Бельцах положение якобы было несколько лучше⁷⁷⁵. В села масло, произведенное промышленным методом, на продажу вообще не поступало.

Голод, наступивший уже в первые недели оккупации, охватил все население. Румынские журналисты, сопровождавшие в январе 1942 г. Г. Алексяну в поездке по молдавским селам Поднепровья, отметили, что люди, собранные встречать губернатора, выглядели изможденными, как будто вышли из тюрьмы⁷⁷⁶. «Мы умираем от голода», – доводили до сведения властей крестьяне Кагульского уезда, умоляя освободить их от принудительных работ⁷⁷⁷. Рабочие, докладывали администраторы предприятий, «оживут в самой черной нищете и, будучи истощены, не выполняют установленных норм»⁷⁷⁸. У кормящих матерей вследствие голода пропадало молоко⁷⁷⁹.

Материалы оккупационной администрации позволяют уточнить приводимые в трудах советских историков данные о масштабах эвакуации населения Молдавии в начале войны. На восток, якобы, эвакуировались 300 тыс. жителей республики⁷⁸⁰. Около 50 тыс. мобилизованных, как отмечено, пополнили части Южного фронта; итого Молдавию покинули 350 тыс. чел. В действительности численность эвакуированных и призванных в Красную Армию была гораздо больше. Часть беженцев, достигнутых наступающими немецкими войсками на Украине, была вынуждена возвратиться домой. По данным Кишиневского областного инспектората полиции, к осени 1943 г. их число составило 67073 чел⁷⁸¹. Поскольку беженцы по возвращении стремились избежать регистрации в полиции, следует предположить, что действительное их число было больше. Тем не менее, в начале 1942 г., когда большинство беженцев уже возвратилось, а учет населения я был завершен, население районов, входящих в состав Молдавии, составляло менее 2220 тыс. чел., на 500 тыс. меньше, чем накануне войны⁷⁸².

В числе беженцев оказалось большинство специалистов, необходимых для поддержания сносных условий существования населения. В июле 1941 г. эвакуировались на восток либо были призваны в армию свыше 80% врачей и фармацевтов, большая часть персонала медицинских учреждений, почти все инженеры, большинство техников и квалифицированных рабочих. Все отрасли экономики, а также здравоохранение, система образования лишились самой подготовленной части работников. Резерва специалистов, необходимых для восстановления промышленных предприятий на оккупированных территориях, в Румынии не имелось. Хотя среди лиц, прибывших осенью 1941 г. из Румынии в Бессарабию и Бу-

⁷⁷⁵ Там же. Д. 542, Л. 42, 133, 288, 336. Подробнее см.: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс. С. 45.

⁷⁷⁶ Guvernământul Transnistriei. Cronică săptămînală. 1942. № 3. P. 17.

⁷⁷⁷ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 44. Л. 17.

⁷⁷⁸ Там же. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 183. Л. 377.

⁷⁷⁹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4672. Л. 8.

⁷⁸⁰ См. подробнее: Топузлу Г.Н., Шорников П.М. Из истории борьбы рабочих Молдавии против экономической политики фашистских оккупантов // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1984. N 2.

⁷⁸¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4669. Л. 242.

⁷⁸² Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 91-98.

ковину, нашлись 522 чел., назвавших себя инженерами, и еще 240 – предпринимателями-промышленниками⁷⁸³, работать на месте они не стали, и губернаторство Бессарабии прибегло к рассылке индивидуальных приглашений в Старое королевство. Несколько сот инженеров и техников было разыскано среди военнопленных и заключенных концлагерей и гетто. Но их использовали при восстановлении промышленных предприятий, а не в коммунальном хозяйстве. В итоге даже в Кишиневе, Тирасполе, Бельцах, Бендерах, Рыбнице, где до войны имелся водопровод, водоснабжение налажено не было, воду продавали вразнос. Не действовала и канализация, даже функционеры кишиневской примарии оправлялись в руинах окрестных зданий, разрушенных при бомбежках в начале войны⁷⁸⁴.

На почве голода уже в 1941 г. резко возросла заболеваемость социальными болезнями. По сравнению с 1940 г. число болеющих туберкулезом в открытой форме увеличилось вдвое, пеллагрой – в 3 раза. При том, что жители, опасаясь санкций против членов семей, скрывали заболевших, к концу 1941 г. в Бессарабии было выявлено 5790 больных сыпным тифом⁷⁸⁵. В 1942-1943 гг. заболеваемость социальными болезнями осталась практически на прежнем высоком уровне. Вследствие разрушения оккупантами системы санитарной безопасности распространились малярия, дизентерия, сыпной и брюшной тиф, скарлатина и другие опасные инфекционные заболевания⁷⁸⁶. В итоге, «естественная» смертность населения в 3-4 раза превзошла довоенный уровень, достигая 40 промилле. Несмотря на высокую, близкую к биологическому максимуму рождаемость, численность населения сокращалась. Вследствие голода, массовых эпидемий, социальных болезней и истязаний с момента оккупации до мая 1943 г. погибли около 200 тыс. жителей Молдавии, 7% ее населения⁷⁸⁷.

Попытки колонизации. Главную роль в румынизации «населения и территории» Бессарабии и «Заднепровья» была призвана сыграть их колонизация румынами. 8 июля 1941 г. вице-премьер Михай Антонеску заявил о намерении правительства осуществить колонизацию Бессарабии и Буковины «элементами из Старого Королевства»⁷⁸⁸. Заодно предполагалось решить социальные проблемы страны. «В Румынии, – заявил в августе 1941 г. вице-премьер М. Антонеску, – 380 тысяч квалифицированных промышленных рабочих и почти 12 миллионов сельскохозяйственных рабочих. Колонизация позволит решить проблему румынского крестьянства»⁷⁸⁹. Но, как вскоре выяснилось, в целях колонизации Бухарест мог использовать только румынских беженцев из Южной Добруджи (Кадрилатер), возвращенной Болгарии в августе 1940 г. 13 ноября 1941 г. правительство приняло решение о поселении 3 тыс. колонистов из Кадрилатера на юге Бессарабии, в селах, покинутых немцами в 1940 г.⁷⁹⁰ 1 октября губернаторство Бессарабии направило в КББТ свои предложения по размещению 5219 коло-

⁷⁸³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 521. Л. 33.

⁷⁸⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 40.

⁷⁸⁵ Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1942. № 7. P. 75.

⁷⁸⁶ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 54.

⁷⁸⁷ Там же. С. 96-98, 114.

⁷⁸⁸ Timpul. 1941. 14 iulie

⁷⁸⁹ Bucovina. 1940. 20 august.

⁷⁹⁰ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 39.

нистов на юге области весной 1942 г., в том числе в Аккерманском уезде – в 41 населенном пункте, в Тигинском (Бендерском) – в 20 селах, в Кагульском – в 25 селах, в Килийском – в 27 селах⁷⁹¹.

Первая партия колонистов, 200 семей, прибыла весной 1942 г. Однако их разместили не в покинутых немецких селах, а в селах Софиевка, Новая Сарата, Манукбеевка и Сарацены, выделив каждой семье «кулацкий» надел в 16 гектаров земли⁷⁹². К лету в Бессарабию прибыл 1200 семей колонистов. Было зарегистрировано также около 3 тыс. заявлений лиц, желающих получить в «провинции» наделы⁷⁹³. Кроме того, в селах южной Бессарабии уже проживали 2000-2500 румынских крестьян из Трансильвании, прибывших сюда самочинно. Большинство их батрачило у кулаков и, по существу, голодало⁷⁹⁴. Часть этих «колонистов» возвратилась в Румынию. К маю 1943 г. в Бессарабии продолжали проживать только 1349 семей румынских крестьян. В их собственности находились 21,5 тыс. га, 5,8% из 372 тыс. га, составлявших в Бессарабии колонизационный земельный фонд. Программа сельскохозяйственной колонизации провалилась. Колонизация, заключил губернатор О. Ставрат, может быть развернута во всей полноте только после наступления мира⁷⁹⁵.

Более обнадеживающими представлялись оккупантам перспективы румынизации городов. Уже к 28 ноября 1941 г. власти Румынии выдали 64,4 тыс. разрешений на поездку в Бессарабию и Буковину, причем по одному разрешению в «провинции» могли въехать также члены семьи заявителя⁷⁹⁶. Однако враждебность населения и экономическая разруха, царившая на оккупированных территориях, отпугивали возможных колонистов. «Лица, прибывшие в Бессарабию для румынизации торговли, – уже в декабре 1941 г. доложил в Бухарест Кишиневский областной инспектор полиции Павел Епуре, – не намерены селиться в провинции. Они стремятся, сколотив капитал, возвратиться в Старое королевство»⁷⁹⁷. К лету 1942 г. в Бессарабии обосновались всего 605 румынских торговцев⁷⁹⁸ и 250 ремесленников-румын⁷⁹⁹.

Более многочисленной оказалась прослойка румын-служащих административных органов. Уже к 28 ноября 1941 г. в Бессарабию и Буковину прибыли 11489 функционеров⁸⁰⁰. «Большое количество служащих, преподавателей и коммерсантов из Старого Королевства и Трансильвании, – доложил в июне 1942 г. в КББТ губернатор, – прибыли в Бессарабию, чтобы укомплектовать кадры государственного аппарата и торговли»⁸⁰¹. Но эти функционеры, поправив свое материальное положение, под различными предлогами возвращались в Румынию. Это обстоя-

⁷⁹¹ Там же. Д. 65. Л. 19, 20, 23, 23 а.

⁷⁹² Там же. Д. 483. Л. 269.

⁷⁹³ Там же. Л. 416.

⁷⁹⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4309. Л. 261.

⁷⁹⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 68.

⁷⁹⁶ Там же. Д. 521. Л. 129.

⁷⁹⁷ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4467. Л. 14.

⁷⁹⁸ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 765.

⁷⁹⁹ Basarabia. 1942. 9 septembrie.

⁸⁰⁰ Moraru P. Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). Buc. 2004. P. 46.

⁸⁰¹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 18.

тельство вынудило румынские власти допустить в оккупационный аппарат местных служащих. 27 ноября 1942 г. И. Антонеску одобрил проект закона о румынизации городов Бессарабии посредством колонизации. Однако колонизация была рассчитана на формирование исключительно из румын буржуазии, поэтому переселения не могли стать массовыми. Ее целью, гласил проект, являлось «присудить национальный [румынский] характер коммерческой и индустриальной жизни городов и местечек путем поселения румын»⁸⁰².

В 1943 г. в городах Бессарабии появилось несколько сот беженцев из городов Румынии, бежавших от воздушных налетов англо-американской авиации. Общая численность лиц, прибывших на жительство в Бессарабию из Румынии, к осени 1943 г. составила не более 12 тыс. чел. Правда, в августе 1941 г. в Бессарабии были учтены 100,7 тыс. чел., родившихся в «других провинциях Румынии». Подавляющее их большинство были румыны⁸⁰³, и свой вклад в гонения местных жителей, говорящих на родных языках, они внесли. Но ни масштабы колонизации, ни социально-культурный уровень колонистов не позволяли Бухаресту рассчитывать на их способность осуществить румынизацию населения области. Возвратились домой и 7,5 тыс. уроженцев Бессарабии – «беженцев 1940 года»⁸⁰⁴. Румынским языком они владели, но содействовать румынизации земляков большинство ремигрантов не желало.

Зимой 1941-1942 гг. Г. Алексяну предлагал «правителю» приступить к размещению румынских колонистов также в «Заднестровье», увязав переселенческую кампанию с весенним севом⁸⁰⁵. Дабы предотвратить ассимиляцию румынских колонистов местным населением, как это уже случалось в 20-е – 30-е гг., их надлежало вселять целыми селами. «Колония, – полагал Г. Алексяну, – должна быть создана из компактного румынского села, из людей, связанных семейными узами, ибо в противном случае румынское население, разбросанное среди другого населения, может утратить свою этническую ценность»⁸⁰⁶. Расселять колонистов, полагал губернатор, следует не среди русских и украинцев, а среди молдаван. С целью изучения положения на месте он совершил в январе 1942 г. поездку по районам, где часть населения составляли молдаване. Весной в Рыбницкий, Дубоссарский, Балтский, Ананьевский, Ямпольский, Могилев-Подольский уезды для изучения вопросов колонизации были направлены специальные комиссии из Бухареста⁸⁰⁷. Однако эти районы были поражены эпидемиями, и вселение туда румын в 1942 г. не состоялось.

После поворота в войне любая попытка размещения румынских колонистов была абсурдной. Тем не менее, идея выселения славян оставлена оккупантами не была. В апреле 1943 г. они выселили из сел Рыбницкого района 3000 украинцев⁸⁰⁸. На их место в Рыбницкий уезд были перемещены 4459 молдаван, насильственно переселенных с Кубани; еще 578 молдаван были поселены в Могилевс-

⁸⁰² Там же. Д. 1123. Л. 375-378.

⁸⁰³ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 22, 25.

⁸⁰⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 96, 97.

⁸⁰⁵ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 564. Л. 28.

⁸⁰⁶ Цит. по: Левит И.Э. Указ. соч. С. 273.

⁸⁰⁷ Там же. С. 263, 264.

⁸⁰⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 150.

ком уезде⁸⁰⁹. Но эти «колонисты» делу румынизации «населения и территории» служить не могли, да и не желали.

Экономическая и социальная политика Румынии в Молдавии и на юго-западе Украины была направлена на использование их хозяйственных и трудовых ресурсов в интересах ведения войны против СССР и закрепление оккупированных территорий в составе Румынского государства. В Бессарабии, на севере Буковины и в «Заднестровье» был установлен режим террора, эксплуатации и грабежа. В число задач оккупационной администрации входило также сокращение численности населения этих областей и их заселение румынскими колонистами.

§ 2. Операции по уничтожению: евреи и цыгане

К моменту оккупации у жителей Бессарабии была свежа память о жандармском произволе прежних времен. Кроме того, в июле 1941 г. пошла молва о Яском погроме и расстрелах оккупантами мирных жителей в захваченных городах и селах Молдавии. Вся эта информация давала основания заключить, что политика оккупантов будет жестокой⁸¹⁰. Свидетельством тому – массовая эвакуация на восток населения, особенно евреев. Но реальность превзошла самые мрачные опасения.

Убийства евреев в период боевых действий. Относительно обращения с евреями румынская армия получила «специальные приказы» от генерала И. Штефля, а его адъютанту, генералу со зловещей фамилией И.Топор, было поручено обеспечить их исполнение⁸¹¹. Приказы эти представляли собой карт-бланш на произвол, и румынские войска оказались морально подготовлены к тому, чтобы выполнять эти приказы. Геноцид был начат с первого дня войны.

Из местечка **Скуляны**, где 22 июня начались уличные бои, большинство жителей бежало на восток. Оставшиеся были по приказу командира 305 полка вермахта полковника Бека угнаны за Прут, на территорию Румынии. Здесь при участии уроженцев Скулян – офицеров румынской армии 311 евреев были отделены от жителей других национальностей, ограблены, подвергнуты издевательствам, а затем расстреляны⁸¹². Вступив в **Липканы**, румынские войска и жандармы убили 83 еврея⁸¹³. В **Бричанском районе** в первые дни оккупации были убиты 251 еврей. Подавляющее большинство евреев района, 9,5 тыс. чел., было заключено в лагерь Сокиряны⁸¹⁴. В **Единцах** румынские войска уже в июле расстреляли 700 евреев⁸¹⁵. В **Бельцы** немецкие и румынские войска вступили вечером 7 июля 1941 г. Затем прибыли подразделения СС из айнзацкоманды 10а Оперативной «D» под командой подполковника Колера и капитана О.-Э.Праста, а также румынские полицейские и жандармы. Однако первые расправы над населением совершили не эти подразделения убийц, а офицеры 6-го пехотного полка 14-й пехотной дивизии румынской армии капитан Стихи и младший лейтенант Ми-

⁸⁰⁹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 215.

⁸¹⁰ Удлер Р. Годы бедствий. С. 67.

⁸¹¹ Raport final. Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România. P. 126.

⁸¹² Холокост на территории СССР. С. 907, 908.

⁸¹³ Там же. С. 528.

⁸¹⁴ Там же. С. 111.

⁸¹⁵ Там же. С. 295.

хайлеску. «С ведома» командира полка подполковника Матиеша они выводили евреев на берег речки Реут и расстреливали их. Около 300 евреев были заперты в синагоге и сожжены вместе со зданием. Самочинные убийства румынские войска совершали также на Ленинградской улице возле Старого собора, на скотном выгоне за Кишиневским мостом, на территории водочно-разливочного пункта, во дворе на ул. Церковной. Еще 454 еврея взяла под стражу румынская полиция. 75 мужчин были объявлены заложниками. 11 июля под предлогом того, что на окраине города был обстрелян из винтовки немецкий грузовик, 10 из них были казнены. Шеф румынской полиции Думитру Агапие сообщил об убийстве «Объявлением № 1»⁸¹⁶.

Массовые убийства были совершены оккупантами в селе **Пепены**, расположенном южнее города Бельцы. Из 180 проживавших в селе евреев успели эвакуироваться только 30. В момент вступления немецких войск здесь находились также около 200 евреев-беженцев из Бельц. Вместе с немцами в село прибыли 10 румынских жандармов во главе с неким Ионом Бордей. Под предлогом проверки документов жандармы собрали 6 июля 300-350 евреев, загнали их в подвал сельсовета и продержали их там без пищи и воды трое суток. В ночь на 11 июля И. Бордей зачитал измученным людям смертный приговор от имени И. Антонеску. Жандармы бросили в подвал несколько гранат, затем открыли стрельбу. Узники выломали решетки и пытались бежать. Всего погибло 326 евреев, в том числе 123 жителя Пепен. Избежали расправы только семеро⁸¹⁷. Евреев, оставшихся в **Оргееве**, румынские войска согнали в лагерь. 20-х числах июля эсэсовцы и румынские полицейские расстреляли их у села Исаково. 334 еврея, собранные из сел Оргеевского района позднее, были отправлены в концлагерь «Транснистрии», где также погибли⁸¹⁸.

Части 72-й пехотной дивизии вермахта и румынской танковой бригады вступили в **Кишинев** около 17 часов 16 июля 1941 г. На главной площади из полуподвалов и из-за деревьев Центрального и Пушкинского парков по ним открыли огонь бойцы Кишиневского уездного истребительного батальона под командой В.Т. Бардиевского. Противник ввел в бой штурмовые группы и танки, тем не менее, перестрелки продолжались в городе почти всю ночь. Наутро, сообщил корреспондент немецкой военной газеты, были расстреляли пленные «комиссары» в штатском⁸¹⁹. Истребительный батальон существенных потерь не понес, в действительности это были мирные жители. Схватив в центральной части **Кишинева**, где начался бой, 160 мужчин, каратели «свели счеты» за потери, понесенные в ночном бою – расстреляли их⁸²⁰. Утром 17 июля в город прибыли штаб айнзацгруппы «D» и айнзацкоманда 11А во главе с штурмбаннфюрером СС Паулем Заппом. Город был блокирован, немцы начали его прочесывание. Обыски сопровождалась проверкой документов, избиениями и убийствами жителей. В дело включились румынские солдаты и жандармы. Облава вылилась в тотальный погром, который, признал губернатор К. Войкулеску, продолжался 8-10 дней⁸²¹.

⁸¹⁶ Там же. С. 75. Фото листовки воспроизведено В кн.: Шорников П. Цена войны.

⁸¹⁷ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 112.

⁸¹⁸ Холокост на территории СССР. С. 694; см. также: Шорников П.М. Цена войны. С. 30.

⁸¹⁹ Zoldatenzeitung. 1941. 23 iuli.

⁸²⁰ Сообщения Советского информбюро. Т. 1. М. 1944. С. 274.

⁸²¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 10, 11.

В эти же дни начались массовые убийства. 18 июля после налета советской авиации эсэсовцы оцепили район Кишинева, где упали бомбы, и задержали почти 2 тыс. проживающих там евреев. Их отконвоировали в штаб айнзацкоманды и 19-20 июля расстреляли 400 из них, включая женщин и детей, в огороде Сельскохозяйственного института по ул. Садовой⁸²². Поскольку первоочередной задачей айнзацкоманды являлось убийство лиц, способных организовать сопротивление, ее командование доложило также о расстреле 68 евреев, которые, якобы, «занимались коммунистической деятельностью», и еще 6 – «за поджоги». Согласно донесения от 7 августа, к этому времени айнзацкоманда 11А «ликвидировала» в Кишиневе 551 еврея, в том числе 151 якобы «участвовавших в саботаже», а 400 – «за обстрел немецкого медицинского автобуса» и сигнализацию советским самолетам⁸²³.

В **Леово** в момент оккупации оказалось 1558 евреев. Румынское подразделение повело их под конвоем в сторону Кишинева⁸²⁴. По пути, в селе Саратены, по приказу полковника Мунтяна были расстреляны 55 чел⁸²⁵. Дальнейшая судьба колонны не вызывает сомнений: в Кишинев она не прибыла, а после войны никто из обреченных не возвратился домой. Уже в первые дни оккупации румынские войска расстреляли часть евреев, оставшихся в местечке **Фалешты**⁸²⁶. При вступлении в **Маркулешты** они убили 12 евреев. 8 июля 1941 г. оккупанты собрали всех евреев, оставшихся в Маркулештах, более 1 тыс. чел., и расстреляли их⁸²⁷. Вступив в **Резину**, где оставалось около 1500 евреев, румынские войска устроили погром. По приказу жандармского офицера Попеску евреев в течение трех дней убивали прямо в домах, на улицах, на рынке. Затем уцелевшие были помещены под стражу. 500 из них оккупанты расстреляли в помещении бойни; детей убивали штыками. Оставшихся 600 евреев согнали в конюшню. Большинство их были расстреляны, а около 100 человек каратели, сталкивая их в печи для обжига извести, сожгли заживо⁸²⁸.

15 июля, когда немецкие войска вступили в **Сороки**, в городе оставалось около 1,3 тыс. евреев. Им было приказано собраться в здании школы. Отобрав паспорта и ценные вещи, собравшихся оставили под стражей. Так был создан лагерь для евреев. В конце июля румынские власти расстреляли 40 евреев: раввинов, резников и представителей интеллигенции⁸²⁹. Из числа евреев, оставшихся в се-

⁸²² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 567.

⁸²³ Холокост на территории СССР. С. 418. 5 августа 1941 г. решение о введении для евреев такого знака было принято Советом Министров Румынии. Однако местные власти такие решения приняли еще ранее – 4 июня в Бакэу, 30 июля – в Черновцах, 6 августа – в Яссах. В сентябре И. Антонеску отменил это решение, однако оккупационные администраторы во многих населенных пунктах Бессарабии, Буковины и «Транснистрии» вынуждали евреев носить «звезду Давида» и далее – в некоторых случаях – до 23 августа 1944 г. (Назария С. Холокост: страницы истории. С. 93).

⁸²⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 520.

⁸²⁵ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 214.

⁸²⁶ Холокост на территории СССР. С. 1013.

⁸²⁷ Там же. С. 570.

⁸²⁸ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 128.

⁸²⁹ Холокост на территории СССР. С. 925, 926.

ле **Вертужаны** Сорокского уезда, румынский карательный отряд отобрал 160 чел. и расстрелял их у канавы, по которой стекали воды в Днестр⁸³⁰. 24 июля 1941 г. румынские войска, проходящие через **Каменку**, провели у здания пожарной части публичный расстрел евреев; сначала казнили мужчин, затем женщин и детей. Трупы сбросили в Днестр⁸³¹. В селе **Рашков** Каменского района 4 августа немецкий карательный отряд и румынские жандармы (шеф поста – Попа) расстреляли на берегу Днестра 65 евреев. 18 августа румынские жандармы по главе с неким т Тодерашем, связав их колючей проволокой по 3-4 человека, расстреляли 38 евреев-мужчин. 5 сентября в селе были казнены еще 6 евреев, включая 3 пожилых женщины⁸³². Из местечка **Калараш** успели эвакуироваться свыше 95% местных евреев. В конце июля 1941 г. жандармы схватили в местечке и окрестных селах 350 чел. 130 из них были казнены в лесу Атаманяса в 2,5 км от Калараша, причем 21 из них убиты ударами тупых предметов, а 12 похоронены заживо. 36 евреев были расстреляны в селе Волчинец, а 16 евреев – на окраине села Паулешты, рядом с лесом Думбрава⁸³³.

В районном центре **Чимишлия** в первые дни оккупации румынские войска и жандармы расстреляли 86 евреев, в том числе врача-хирурга Екатерину Цвибиль⁸³⁴. В городе **Бендеры** румынскими войсками были расстреляны 58 евреев. Еще несколько десятков евреев были убиты оккупантами в окрестностях города. Оставшиеся – более 200 чел., – были отправлены в концлагеря «Заднестровья». В 1943 г. в Бендерах оставалось 2 еврея⁸³⁵. В селе **Верхняя Марьяновка** Каушанского района румынские жандармы в течение нескольких дней, избивая палками, гоняли голыми по селу 120 евреев, проживавших в Доме инвалидов. Затем их расстреляли; многих закопали живыми⁸³⁶. В **Тирасполь** вслед за передовыми частями прибыли подразделения зондеркоманды 11В⁸³⁷. 12 августа, на пятый день оккупации города, более 500 евреев были согнаны в пригород Кирпичная Слободка и расстреляны. Расстреливали также советских активистов – молдаван, русских, украинцев. 3 октября 1941 г. немецкая комендатура Тирасполя доложила военному командованию: «682 гражданских лица оформлены»⁸³⁸.

Итоги уже первой волны убийств нельзя определить иначе как геноцид. Судя по результатам эксгумаций, проведенных в 1944-1945 гг. Чрезвычайной Государственной комиссией по расследованию злодеяний фашистских оккупантов, установлен факт расстрела более 4 тыс. евреев Кишинева: 868 – на Еврейском кладбище⁸³⁹, 411 – на Скулянской Рогатке, 480 – у здания Сельскохозяйственно-

⁸³⁰ Там же. С. 150.

⁸³¹ Там же. С. 383.

⁸³² Там же. С. 838.

⁸³³ Там же. С. 374.

⁸³⁴ НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 19, 127.

⁸³⁵ Холокост на территории СССР. С. 76.

⁸³⁶ Там же. С. 151.

⁸³⁷ Moraru P. Basarabia, basarabeniі și serviciile secrete. P. 99.

⁸³⁸ Безыменский Л.А. Разгаданные тайны Третьего рейха: 1933-1941. М., 1981. С. 260.

⁸³⁹ По сведениям ЧГК, на Еврейском кладбище в Кишиневе были расстреляны 837 чел. По данным, собранным И.Э. Левитом, там были казнены, главным образом, схваченные подпольщики, партизаны, другие политические заключенные. (Молдавская

го института на ул. Садовой, 119, еще 350 – в овраге у Страшенского шоссе, 1500 – у Оргеевского шоссе, 525 – у станции Гидигич⁸⁴⁰. Уничтожены были также 1558 евреев-жителей Леово, около 100 – в Бендерах, 120 – в селе Верхняя Марьяновка, более 500 – в Тирасполе, 326 – в селе Пепены, более 300 – в Оргееве, около 800 – в Бельцах, более 1000 – в Маркулештах, 40- в Сороках, около 100 – в Каменке, 160 – в Вертужанах, 109 – в Рашкове, 182 – в Каларашском районе, 709 – в Единцах, около 1500 – в Резине, 83 – в Липканах, около 300 – в Бричанском районе, 150 – в Теленештах. Разумеется, приведенными данными перечень совершенных оккупантами убийств не исчерпывается.

Пособники и спасители. Массовое участие фашистов из всех слоев населения и социальных маргиналов в погромах евреев, проведенных 22-24 января 1941 г. в Бухаресте, а 29 июня – 3 июля – в Яссах, дало И. Антонеску надежду использовать подобные элементы при проведении антиеврейских акций также в Бессарабии и на Буковине. Как отмечено, созданные по его приказу специальные полицейские подразделения приняли участие в Ясском погроме, получив практический опыт проведения облав и убийств, необходимый им для «действий на местности» в местах назначения⁸⁴¹.

Одной из задач полицейских команд являлось «создание атмосферы, неблагоприятной иудейским элементам, с тем, чтобы население само стремилось устранить их средствами, которые окажутся наиболее подходящими и применимыми в тех обстоятельствах. К прибытию румынских войск атмосфера уже должна быть создана и даже следует перейти к действиям». Иными словами, они были обязаны активизировать в Бессарабии и Северной Буковине «пятую колонну». В начале войны самолеты противника сбрасывали над городами Бессарабии листовки с призывами уничтожать евреев. Позднее эти команды подстрекали молдавских крестьян к расправам над евреями⁸⁴².

Пособников вербовали румынские войска и жандармы. 4-5 июля 1941 г. в селе **Гирово** несколько изменников приняли участие в расстреле румынскими жандармами 81 еврея в лесу за селом⁸⁴³. В **Скулянах** при расстреле 12 евреев жандармам помогли местные кузисты⁸⁴⁴. В селе **Чепелеуцы** Бричанского района, где почти половину жителей составляли евреи, несколько местных пособников участвовали в расстреле односельчан на площади. Затем они разыскивали скрывающихся евреев, а найдя – убивали их⁸⁴⁵. В селе **Пепены** ночь на 11 июля семь местных жителей стали соучастниками убийства румынскими жандармами 325 евреев – местных и беженцев из Бельц. В местечке Теленешты 14-15 июля под руководством неких Ф. Минку и А. Нягу были расстреляны 150 евреев⁸⁴⁶. В арес-

ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. С. 566)

⁸⁴⁰ НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 21. Л. 123; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 37, 38, 44, 74.93, 95, 566, 567; Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 267-269.

⁸⁴¹ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 122.

⁸⁴² Удлер Р. Годы бедствий. С. 67.

⁸⁴³ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 120.

⁸⁴⁴ Там же. С. 107.

⁸⁴⁵ Там же. С. 115

⁸⁴⁶ Холокост на территории СССР. С. 975.

те и расстреле жандармами односельчан-евреев участвовали три жителя села **Теребно**⁸⁴⁷. В селе **Инешты** нашлись лица, которые откликнулись на призыв румынских солдат добить евреев, раненых при расстреле, и забрать себе их одежду⁸⁴⁸. В селе Гинкауцы примар В.Даскэл и семеро крестьян, взяв врученное им румынами оружие, приняли участие в расстреле 15 евреев⁸⁴⁹. В Доме инвалидов в селе **Верхняя Марьяновка** группа из 13 работников во главе с неким М. Атанасиу выполнила приказ жандармов раздевать инвалидов-евреев догола и выгонять их на улицу палками. Маргиналы, случалось, платили конвоирам за право ограбить хорошо одетого еврея, и человека убивали по заказу⁸⁵⁰.

К осуществлению антиеврейских акций оккупанты пытались привлечь молодежь. К конвоированию евреев жандармы принуждали допризывников, правда, не выдавая им оружия. Крестьян использовали как рабочую силу при захоронении расстрелянных, позволяя присваивать их вещи. «Летом и осенью 1941 года, – говорится в Заключительном докладе Международной комиссии по изучению Холокоста в Румынии, – по дорогам и полям Бессарабии евреи перемещались в сопровождении жандармов и следуемые крестьянами с лопатами и кирками, мобилизованными жандармами, функционерами или примарами, идя к местам казни. Они терпеливо ожидали, когда жандармы расстреляют евреев, после чего закапывали их и возвращались домой с одеждой и другими личными вещами жертв, поскольку ценные вещи и деньги забирали жандармы»⁸⁵¹. В Кишиневе в расхищении еврейского имущества наряду с румынскими военными приняли участие также «голытьба окраин, бродяги и в большой мере жители пригородов и близлежащих сел», которые «шастали по улицам, врываются в дома и, применяя при необходимости силу, уносили все, что им попадалось в пути»⁸⁵².

Непосредственно участвовали в уничтожении евреев немцы-колонисты Буго-Днестровской области. Они избивали, расстреливали, вешали, зарывали заживо, сжигали обреченных. В основном немцами-колонистами была укомплектована зондеркоманда «Руссланд» под командой бригаадефюрера СС Хорста Хоффмайера, предназначенная для уничтожения евреев⁸⁵³. В Винницкой области учителя немецких школ привозили в гетто Терновки своих учеников, мальчиков 12-14 лет, которые во время построения избивали узников, воспитывая в себе «твердый нордический характер»⁸⁵⁴. Однако из молдаван, русских, украинцев, гагаузов, болгар Молдавии на почве преследования евреев не сложилось ни одного военного формирования изменников. Более того, в отличие от Румынии, где правым радикалам, в основном, удалось привить большинству христиан если не вражду к евреям, то безразличие к их судьбе⁸⁵⁵, в Молдавии большинство молдаван, русских, гагаузов, болгар сочувствовало евреям.

⁸⁴⁷ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 113.

⁸⁴⁸ Там же. С. 119.

⁸⁴⁹ Там же. С. 127.

⁸⁵⁰ Там же. С. 118, 282.

⁸⁵¹ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România P. 131.

⁸⁵² Холокост на территории СССР. С. 420, 421.

⁸⁵³ Удлер Р. Годы бедствий. С. 193.

⁸⁵⁴ Назария С. Указ. соч. С. 179, 184.

⁸⁵⁵ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România P. 288.

Несмотря на смертельный риск, имели место и проявления солидарности. В селе Чепелеуцы Бричанского района крестьяне И. Кодряну и И. Телевка скрывали еврейские семьи. Крестьянин П. Руссу, которого румынские солдаты заставляли взять ружье и стрелять в евреев, приказу не подчинился. «Можете расстрелять меня, но я не буду стрелять в евреев», – заявил он карателям. Семью Тойхман скрывал в своем курятнике житель села Гинкауцы Я. Демьянов. Жители села Фынтына Албэ и других сел, по которым оккупанты проводили под конвоем евреев, рискуя получить пулю, бросали в колонны хлеб, мамалыгу, овощи. Антон Пырнован и его сын Василий около трех недель скрывали молодого еврея. В селе Блештены-Володены четыре дня прятал на чердаке еврейскую семью Н. Бабюк. До 1944 г. в селе жил, скрываясь у крестьян, еврей Хайм из Единцев⁸⁵⁶.

11 жителей Молдавской ССР были впоследствии удостоены звания «Праведников Мира». В их числе директор школы в Ниспоренах Парамон Лозан. Узнав, что запертые в здании школы евреи будут расстреляны, он вместе с женой Тамарой помог им бежать. Этот поступок стоил директору жизни, он был арестован жандармами и расстрелян⁸⁵⁷. «Будет грешно, – подытожил выживший узник Л. Сушон, – если я не скажу о том, что большинство как молдавского, так и украинского населения, выходящего к дорогам, по которым нас гоняли, сочувствовало нам, бросало в колонну хлеб и другие продукты. Известны многие случаи спасения детей из колонн. Некоторые прятали и взрослых. К великому сожалению, имена большинства этих людей неизвестны, ибо такое великое добро делалось в тайне: если об этом узнавали оккупанты, спасателей карали смертью»⁸⁵⁸.

Спасение было делом случая, но случай создавали люди. «Рано утром, при приближении к с. Варатик Рышканского р-на, – вспоминает председатель Ассоциации евреев Молдовы – бывших узников фашистских гетто и концлагерей Ш.А. Ройф, к началу войны проживавший в Бричево, – нам повстречался местный житель и сообщил, что жандармы расстреляли всех местных евреев, и нам необходимо обойти село полями. Сам же он вернулся и предал нас, в чем мы убедились, когда догнавшие каратели привели нас в жандармерию, и мы увидели и его там. Нас, всего 26 человек, включая детей, заперли в сарае. Мы услышали приказ начальника поста, отданного жандармам, в темпе позавтракать и вывести жидов в овраг на расстрел. После этого, с окаменевшими сердцами, мы стали прощаться друг с другом. Наше спасение в тот день пришло с небес. Во дворе появился местный православный священник Георге Беня с матушкой Любой и сквозь дверные щели мы слышали его долгие громкие пререкания с жандармским начальством. Вдруг священник развязал проволоку с дверей и велел нам выходить на свободу. Матушка Люба принесла нам калачей и вдвоем они проводили нас за окраину села». В Бричево шеф жандармского поста молдаванин Чутак не позволил убить ни одного еврея, не допускал никаких оскорблений или издевательств. Система все-таки сработала, и евреев, спасенных от немедленной расправы, отправили в гетто, где заключенные погибали от голода и болезней. Однако, вспоминает далее Ш.А. Ройф, «нашей семье вновь улыбнулось великое счастье – еженедельно к нам приезжал Чутак и привозил продукты питания. Это был

⁸⁵⁶ Назария С. Указ. соч. С. 125, 127, 130.

⁸⁵⁷ Raport final. P. 292.

⁸⁵⁸ Цит. по: Назария С. История без мифов. С. 208.

один из немногих чиновников его ранга, который рискуя собой, проявил великодушие к евреям и не выполнил приказа Антонеску об их тотальном уничтожении».

В гетто Ободовки семья Ройф выжила потому, что жители соседних украинских сел помогали отцу мемуариста Абраму Ройфу продуктами. В 1943 г. брат Шабса – Зельман был отправлен на строительство дороги и моста через Буг. Там, вспоминает Ш.А. Ройф, «он проработал более полугода и, скорее всего, погиб бы, но на счастье среди охраны встретил парня из соседнего села (не помню, Медвецкий или Баранецкий). Он его фактически и спас. Все время помогал едой, а к моменту окончания работ принес две телогрейки и хлеба для брата и другого односельчанина, Янку Винкельштейна, и сообщил, что нужно срочно бежать, ибо в ближайшие дни фашисты всех расстреляют». Семье Ройф удалось дожить до освобождения⁸⁵⁹.

Концентрация. 17 июля 1941 г., прибыв в Бельцы, И. Антонеску дал руководителям оккупационной администрации Бессарабии ряд указаний, в том числе по вопросу об обращении с евреями. Оставшихся в Бессарабии евреев, приказал «правитель», надлежало собрать из сел и заключить в гетто и лагеря. Об уже начатых румынскими войсками и полицией массовых расстрелах евреев диктатор не упомянул, тем самым одоблив геноцид. Во исполнение этого приказа были созданы гетто в основных центрах проживания евреев – в Бельцах, Кишиневе, а также в Рыбнице.

Из Кагула успели эвакуироваться большинство из 1,2 тыс. евреев, проживавших в городе до войны. Для оставшихся уже 20 июля, в первый день оккупации города, был создан лагерь, куда жандармы свезли евреев, обнаруженных в окрестных селах. Число заключенных составило 524 чел. Осенью 1941 г. они были высланы за Днестр⁸⁶⁰. Большинство евреев **Бричанского района**, 9,5 тыс. чел., были заключены в лагерь Сокиряны, а осенью 1941 г. также депортированы за Днестр. При всем трагизме их положения, судьба оказалась к ним милостивее, чем к евреям Липкан, Единцев, Скулян и других местечек Севера Молдавии: 1,5 тысячи бричанских евреев пережили оккупацию⁸⁶¹.

В **Сороках** лагерь для евреев был создан 15 июля 1941 г., когда в город вступили немецкие войска. Им было приказано собраться в здании школы. Отобрав паспорта и ценные вещи, собравшихся оставили под стражей. 5 августа заключенных переселили в гетто – ветхие дома на окраине Сорок. В сентябре нетрудоспособные заключенные были вывезены из лагеря в село Добровены и убиты. 20 сентября остальные евреи были через Косоуцкий лес отконвоированы в Вертюжанский лагерь; в лесу часть их была расстреляна. В Вертюжанах часть сорокских евреев вымерла от голода и диарреи. Оставшиеся были отконвоированы в лагерь «Заднестровья»⁸⁶². Большинство евреев, проживавших до войны в местечке **Атаки** (около 2,8 тыс. чел.), успело уйти на восток. К 8 августа 1941 г. сюда были согнаны около 8 тыс. евреев из Бессарабии и Буковины. Румынское коман-

⁸⁵⁹ Назария С. Холокост. Страницы истории. С. 280, 284.

⁸⁶⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 93; Холокост на территории СССР. С. 372.

⁸⁶¹ Холокост на территории СССР. С. 111.

⁸⁶² Там же. С. 925, 926.

дование намеревалось угнать их за Днестр. Однако немецкое командование не разрешило их переправлять. Жандармы из 23-й полицейской роты решили их судьбу. Они расстреляли и бросили в Днестр не менее 400 узников⁸⁶³. В августе 1941 г. было образовано гетто также в **Каменке**. Туда свозили евреев из окрестных сел. Жандармы во главе с шефом поста Попой ежедневно забирали из гетто 20-30 чел. Ночью их выводили на берег Днестра, убивали, а трупы сбрасывали в реку. Всего в Каменке и селах района было убито свыше 1 тыс. чел.⁸⁶⁴.

В **Тирасполь** доставляли евреев, разысканных жандармами в селах уезда; на конец января 1942 г. в городе находились 872 еврея. Их отправляли в концлагеря, и к началу апреля в городе осталось всего 27 евреев. По данным ЧГК, за годы оккупации в Тирасполе были убиты около 2 тыс. евреев – местных и доставленных из других населенных пунктов⁸⁶⁵.

В городе **Бельцы** евреи, согласно переписи 1930 г., составляли 46,6% населения (14229 чел.). После 28 июня 1940 г. в город возвратились из Румынии экономические мигранты 20-х – 30-х гг., а также поселились тысячи евреев-беженцев из Румынии, поэтому еврейское население города существенно возросло. Однако в июне-июле 1941 г., спасаясь от бомбежек и наступающих немецко-румынских войск, более 70% бельцких евреев бежали. В городе осталось около 4 тыс. евреев. Массовые убийства, совершенные румынскими военными в первые дни оккупации, еще более сократили их численность. Как ни странно, геноцид, развернутый румынами, приостановили эсэсовцы. Штаб айнзацгруппы «D» отправил по инстанции рапорт, объясняющий ее «пассивность» опасением немецкого командования, что лицемерие массовых убийств мирных жителей подорвет дух германских войск. «В последние дни и ночи, – отмечено в рапорте, – имели место серьезные эксцессы румынских солдат против евреев. Точное число убитых евреев установить невозможно, но предположительно их больше сотни. Вечером 10.07 румынские военные власти согнали вместе около 400 евреев различного возраста, включая как мужчин, так и женщин, чтобы расстрелять их за нападения на румынских военнослужащих... По просьбе командира 170-й [немецкой] дивизии румынский комендант ограничился расстрелом 15 евреев-мужчин». При этом офицер СС не пытался переложить на румынских союзников ответственность за массовые расстрелы. В вопросах политической безопасности, подчеркнул он в донесении от 29 июля, румынская полиция «действует по директивам [айнзац]команды»⁸⁶⁶.

В Бельцах немцы попытались внести в «решение» еврейского «вопроса» организованность. По приказу заместителя командира айнзацкоманды 10а гауптштурмфюрера СС Праста был образован юденрат («еврейский совет») ⁸⁶⁷ в составе 12 известных в Бельцах интеллигентов-евреев. Возглавил комитет Б. Вальтер, до июня 1940 г. – председатель Бельцкой торгово-промышленной палаты. Советскими властями он в числе классово-чуждых и политически сомнительных лиц

⁸⁶³ Там же. С. 38.

⁸⁶⁴ Там же. С. 383.

⁸⁶⁵ Там же. С. 981

⁸⁶⁶ Там же. С. 75, 76.

⁸⁶⁷ Создание юденратов являлось функцией айзацгрупп (Холокост на территории СССР. С. 872).

почему-то переселен накануне войны не был. Однако опыт создания еврейского «самоуправления», отработанный нацистами в Польше, в Бессарабии дал сбой, о чем подробнее будет сказано далее.

17 июля генерал И. Антонеску и, как отмечено, дал ряд указаний по вопросам обращения с населением⁸⁶⁸. Убийства были продолжены. 21 июля Думитру Агапие очередным «Объявлением» известил жителей города о расстреле 40 евреев якобы в связи с обстрелом «неизвестными» немецкого патруля. При убийстве заложников на т.н. «Холме авиации» присутствовали командир бельцкого жандармского легиона М. Боулеску, Д. Агапие, его заместитель по линии сигуранцы Г. Филипенко, а также два немецких офицера. Затем айнзацкоманда убыла на восток, и дальнейшим «очищением» Бельц от евреев занялись префект Бельцкого уезда полковник Ханчиу и майор Ион Граду. Они обосновали перед губернатором Бессарабии нецелесообразность создания в Бельцах гетто тем обстоятельством, что в начале войны «еврейские кварталы в Бельцах в результате бомбардировок и пожаров стерты с лица земли». Концлагерь для бельцких евреев был создан в 25 километрах от города в лесу у станции **Реуцел**⁸⁶⁹. В сентябре 1941 г. в Бельцах при 18236 жителей еще находились 98 евреев. Учет населения, проведенный в мае 1942 г., наличия евреев в городе уже не зафиксировал⁸⁷⁰.

Попытка создать еврейское «самоуправление» была предпринята оккупантами также в **Кишиневе**, где накануне войны проживала наиболее многочисленная группа евреев Молдавии. В 1930 г. численность евреев составляла здесь 41,1 тыс. чел., 35,7% его населения. После 28 июня 1940 г. еврейское население увеличилось за счет репатриации бессарабцев и иммиграции румынских евреев. По данным айнзацгруппы «D», накануне войны в Кишиневе проживали 60-80 тыс. евреев. И.Э. Левит полагает, что еврейское население города накануне войны составляло около 60 тыс. чел⁸⁷¹. В июне-июле 1941 г. военнообязанные евреи вступили в Красную Армию. После бомбардировок, которым подвергла немецкая и румынская авиация город 6-7 июля 1941 г., большая часть горожан, в том числе евреев, бежала в соседние села. В дальнейшем подавляющее их большинство пыталось эвакуироваться на восток. Часть беженцев, как отмечено, была перехвачена у переправ через Днестр и уничтожена частями вермахта, а евреи, попавшие в окружение восточнее реки, – айнзацкомандами и румынскими жандармами.

Решение «еврейского вопроса» в Кишиневе являлось задачей военного коменданта города полковника Д. Тудосе и подчиненного ему отряда жандармов. Действовать полковнику надлежало «в полном согласии» с немецким командованием. 21 июля глава румынской «гражданской» администрации в Бессарабии гене-

⁸⁶⁸ С 14 и по 22 июля 1941 г. в Бельцах находился шеф Главного Управления Имперской безопасности (РСХА) обергруппенфюрер СС Рейнхард Гейдрих; в поиске боевых наград и, возможно, острых ощущений он пилотировал самолет-истребитель. В эти же дни в городе побывал командующий 11-й немецкой армией генерал фон Шоберт, а 16 и 17 июля – И. Антонеску. Однако оснований полагать, что запуску механизма геноцида на территории, оккупированной румынами, способствовали германские нацисты, в архивных фондах нами не обнаружено.

⁸⁶⁹ Холокост на территории СССР. С. 845.

⁸⁷⁰ Там же. С. 76.

⁸⁷¹ Там же. С.

рал К. Войкулеску приказал коменданту и квестору (начальник полиции) «в целях организации рационального использования труда жидов» представить «руководству и администрации Бессарабии до 30.7.1941 число трудоспособных евреев» и создавать из них рабочие бригады, которые надлежало направлять на работу по заявкам различных организаций. 22 июля на совещании с участием Войкулеску и Тудосе было решено создать в Кишиневе гетто. Под его территорию была отведена часть города, примыкающая к речке Бык, в районе улиц Харлампиевской, Кожухарской, Вознесенской, Павловской. Деревянное ограждение с колючей проволокой, возведенное по периметру гетто, составило 4 км. Переселение евреев в гетто было осуществлено 26-27 июля. Первоначально их собирали на сборных пунктах в других районах города, а затем под конвоем жандармов и солдат отправляли в гетто. Охрану гетто обеспечивали 1-я рота 50-го пехотного полка, подразделение 68 пехотного полка, 23-я полицейская рота, мобильная жандармская рота и другие подразделения.

К концу августа 1941 г. в гетто Кишинева числилось 12,4 тыс. заключенных. Как и в Бельцах, в кишиневском гетто был образован юденрат, составленный военным комендантом из 22 евреев-интеллигентов. Во главе его был назначен известный в Кишиневе общественный деятель адвокат Ш. Гутман-Ландау, его заместителем – молодой адвокат А. Шапиро. Каждый день один из членов юденрата был обязан являться к военному коменданту и примару города за распоряжениями, касавшимися предоставления рабочей силы. Юденрат пытался наладить снабжение заключенных продовольствием и их медицинское обслуживание. Им были организованы в гетто пекарня, больница и аптека, а также детский приют для 28 сирот. Работала группа врачей во главе с доктором Горенбухом⁸⁷², однако их возможности были невелики.

В первые недели оккупации крестьянам разрешали завозить в гетто продукты на продажу, но цены были недоступны для большинства узников. 3 тыс. евреев, говорилось в отчете генерала К. Никулеску, полностью лишены средств к существованию и еще до помещения в гетто получали помощь от еврейской общины. Юденрат распределял ежедневно только 200 г хлеба и 200 суповых обедов⁸⁷³. Гетто представляло собой концлагерь в черте города, тем не менее, командир айнзацкоманды 11А Запп предложил румынским властям ввести для евреев опознавательные знаки в виде шестиконечной звезды, вышитой желтыми нитками на черном прямоугольнике, прикрепленном к груди и спине. Румынами эта мера осуществлена не была, якобы, в связи с началом «переселения» евреев за Днестр⁸⁷⁴. 5 августа 1941 г. решение о введении для евреев такого знака было принято Советом Министров Румынии. Местные власти такие решения приняли еще ранее – 4 июня в Бакэу, 30 июля – в Черновцах; 6 августа – вряд ли зная о правительственном решении – в Яссах. В сентябре И. Антонеску отменил это решение, однако оккупационные администраторы во многих населенных пунктах Бессарабии, Буковины и «Транснистрии» вынуждали евреев носить «звезду Давида» и далее – в некоторых случаях – до 23 августа 1944 г.⁸⁷⁵

⁸⁷² НАРМ. Ф. 1577. Оп.1. Д. 38. Л. 3.

⁸⁷³ Холокост на территории СССР. С. 419.

⁸⁷⁴ Там же. С. 418.

⁸⁷⁵ Назария С. Холокост. С. 93.

Из-за скученности заключенных, отсутствия белья, медикаментов, вследствие антисанитарии в гетто получили распространение сыпной и брюшной тиф. В сентябре 1941 г., опасаясь распространения эпидемии в городе, шеф полиции А.Василеску потребовал от примарии Кишинева направить в гетто санитарную команду, а от военного командования – принятия срочных мер, «гигиенических и продовольственных, поскольку иначе это гетто станет опасным очагом микробов, которые представят угрозу как для служащих гетто, так и для христиан»⁸⁷⁶. Однако именно таковыми и были виды губернаторства. Никаких мер по пресечению эпидемии принято не было, а вышедший за пределы своей компетенции полицейский офицер был смещен. Возникновение эпидемии было использовано как предлог для прекращения доступа в гетто крестьянам, привозившим продукты. Голод усилил заболеваемость социальными болезнями. По румынским оценкам, за август-сентябрь 1941 г. в гетто умер 441 узник, еще 20 покончили с собой. Согласно сведениям ЧГК, с момента создания Кишиневского гетто до его ликвидации от истязаний, болезней и голода погибло до 3000 чел. «В гетто, – отмечено в соответствующем акте, – из-за отсутствия воды, невероятной скученности, голода свирепствовали эпидемии сыпного и брюшного тифа. Их распространению способствовала нехватка медиков о практическое отсутствие медикосанитарного обслуживания среди содержащихся в лагере. Как результат такого бесчеловечного отношения со стороны немецко-румынских варваров... среди [заключенных] была большая смертность, доходившая до 25-30 чел. ежедневно»⁸⁷⁷.

В то же время оккупанты продолжали массовые расстрелы. 1 августа командир айнзацкоманды Запп потребовал от Ш. Гутмана-Ландау предоставить ему для работы 250 мужчин и 200 женщин. Трудоспособные евреи были собраны к назначенному часу. Сам Запп в сопровождении троих солдат отобрал 450 чел., главным образом интеллигентов и красивых женщин. Для этого был использован даже бинокль. Немцы увели отобранных рабочих, а вечером в гетто возвратились 39 стариков, отпущенных специально для того, чтобы рассказать: остальные 411 расстреляны возле товарной железнодорожной станции. На следующий день Запп подтвердил факт расстрела. На место казни были допущены председатель юденрата и еще 20 евреев. Они осмотрели яму, куда были сброшены трупы, и засыпали их землей.

Оккупанты опасались ответных действий евреев. На совещании 5 августа Тудосе и Запп решили «в рамках гетто создать тотчас же лагерь, загнать в него 200 молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет, охранять лагерь силами румынских солдат во главе с офицером и, если органами правопорядка будет установлено, что евреи не выполняют приказы, и принятые меры или же если будут иметь место покушения на жизнь военного или гражданского служащего или акты саботажа, эти 200 заложников будут немедленно расстреляны». Создание лагеря в лагере румынские власти сочли излишним и отдали предпочтение методу СС. 7 августа в гетто явился румынский дорожный инспектор и потребовал предоставить ему для работы на стройке на станции Гидигич 500 мужчин и 25 женщин – якобы для приготовления пищи. Рабочие были выделены. Через неделю в гетто

⁸⁷⁶ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 31, 32.

⁸⁷⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. С. 566, 567.

возвратились только 200 из них, утратившие трудоспособность. 325 чел. были убиты румынскими войсками. В расправе участвовали солдаты 10-го механизированного батальона 23-го полка.

17 августа 1941 г. айнзацкоманда 11А передислоцировалась в Николаев. Но одно из ее подразделений под командой капитана СС Карла Ноа было оставлено в Кишиневе. В конце августа Ноа при «содействии» румынских солдат отобрал в гетто якобы для работ на железной дороге 350 рабочих. К вечеру в гетто возвратились только 20 из них, остальные были расстреляны. Предварительно их заставили вырыть себе общую могилу. Еще одно преступление в Кишиневе команда Ноа совершила в сентябре. Отобрав в гетто 200 мужчин и женщин в возрасте от 15 до 40 лет, эсэсовцы вывели их за город и расстреляли. Местом массовых убийств стал овраг в 5 км от Кишинева по пути на Оргеев, за конным заводом. Здесь несколько раз группами по 30–40 чел. расстреливали из пулеметов партии обреченных в 300–400 чел. Трупы сбрасывали в большие ямы цилиндрической формы, каждая по 7–8 метров в диаметре и глубиной до 16 метров. Кроме того, румынские и немецкие солдаты постоянно забирали из гетто девушек и молодых женщин, насиловали их, а затем убивали.

После убийств первых дней оккупации гетто было создано также в **Каменке**. В него свозили евреев из окрестных сел. Жандармы во главе с шефом поста Попой ежедневно забирали из гетто 20–30 чел. Ночью их выводили на берег Днестра, расстреливали, а трупы сбрасывали в реку. Всего в Каменке и районе было убито свыше 1 тыс. чел. В начале 1942 г. гетто в Каменке было ликвидировано, оставшиеся узники отправлены в Рыбницу, а затем в другие концлагеря «Заднестровья»⁸⁷⁸.

Гетто, рассчитанное на более или менее длительную эксплуатацию узников, создали оккупанты в **Рыбнице**, где до войны (в 1939 г.) проживали 3216 евреев (28% населения города). Не успевшие эвакуироваться евреи были заключены в гетто на ул. Шолома Алейхема. С учетом евреев, доставленных в 1942–1944 гг. из окрестных сел, из других лагерей, а также евреев-военнопленных, в гетто проживали более 3 тыс. чел. Ограждения по периметру и охраны в гетто не имелось, т.е. гетто было «открытым», но евреев обязали носить «звезду Давида». Всех трудоспособных жандармы ежедневно выгоняли на строительство моста через Днестр, на ремонт дорог, уборку улиц, погрузку и разгрузку железнодорожных вагонов. Днем и ночью, при любой погоде работали заключенные на строительстве в центре Рыбницы парка имени И. Антонеску; при этом в качестве строительных материалов использовались надгробья с еврейского кладбища. Из-за плохого питания, непосильного труда и антисанитарных условий существования большинство заключенных гетто, 2731 чел., в т.ч. 1470 женщин, погибли. 1297 из них были расстреляны, а 1194 умерли от голода и болезней. К началу 1944 г. в Рыбницком гетто оставался 1471 еврей, в том числе 293 мужчины, 609 женщин и 569 детей⁸⁷⁹.

В Бессарабии концентрация евреев была завершена к концу августа 1941 г. В концлагеря и гетто были заключены почти 80 тыс. чел.: в Вертюжанах – 22969 чел., в Единцах – 11762 чел., в Кишиневе – 11525 чел., в Секурянах – 10365 чел.,

⁸⁷⁸ Холокост на территории СССР. С. 383.

⁸⁷⁹ Там же. С. 882, 883.

в Маркулештах – 11000 чел., в Лимбенах – 2634 чел., в Рышканах – 3072 чел., в Реуцеле – 3253 чел.; еще 5-6 тыс. чел. находились в заключении в лагерях юга Бессарабии⁸⁸⁰. Заключенных оккупанты грабили, морили голодом, использовали на дорожных работах и при разборке руин, расчистке улиц. Устраивали массовые расстрелы. Условия в лагерях стимулировали распространение эпидемий и социальных заболеваний. Под предлогом «облегчения возможностей охраны» в местах заключения была создана невероятная скученность. Комендант Единецкого лагеря распорядился в домах, где содержались евреи, снять окна и двери. В Косоуцком лагере, в лагере Реуцел и некоторых других заключенных, большей частью разутых и раздетых, содержали под открытым небом. В Кишиневском гетто из-за отсутствия воды царил антисанитария, из-за скученности и голода свирепствовали сыпной тиф и социальные заболевания, уносившие ежедневно 25-30 жизней⁸⁸¹. По оценке должностных лиц губернаторства Буковина, из которого евреи были перемещены в транзитные лагеря Северной Бессарабии, уже к концу августа 30% находящихся в них заключенных были больны⁸⁸².

Механизм уничтожения действовал, однако темпы его «работы» не удовлетворяли И. Антонеску. «И война в целом, и в особенности бои под Одессой, – заявил диктатор на заседании правительства 3 сентября 1941 г., – с избытком доказали, что Дьявол – это еврей. Он, и только он ведет славян как стадо баранов и заставляет их сражаться до последнего патрона. По этой причине мы несем колоссальные потери. Не будь еврейских комиссаров, мы бы уже давно были в Одессе»⁸⁸³. Эти объяснения стойкости бойцов Красной Армии даже посол пронацистского режима Виши в Бухаресте Ж.Трюелль счел «необоснованными и неуклюжими». «Претензия, будто Одесса выстояла только благодаря евреям, – отметил он в документе, направленном своему правительству, – является... смешной и не может быть воспринята всерьез». На деле, как явствует из приказа Антонеску от 4 сентября, в котором была отмечена низка боеспособность 4-й румынской армии, осаждающей Одессу, он также понимал, что «виной» тому не евреи. 6 сентября 1941 г. диктатор конкретизировал свои намерения в отношении евреев. «Среди нас, – заявил он министрам, – есть десятки тысяч жидов, которых я намереваюсь изгнать в Россию»⁸⁸⁴. «Правитель» готовил общественное мнение Румынии к следующему шагу по пути «окончательного решения» «еврейского вопроса» – заключение в концлагеря «Транснистрии» евреев не только оккупированных областей, но и Румынии.

Транзитные лагеря. Прелюдией отправки евреев в лагеря уничтожения стало создание транзитных лагерей. Самый большой транзитный лагерь в пределах Молдавии оккупанты создали в **Вертьюжанах**, селе Сорокского уезда. Согласно переписи 1930 г., в нем проживали 1834 еврея. В 1941 г. большинство вертьюжанских евреев эвакуировалось на восток. Из числа оставшихся румынский карательный отряд отобрал 160 и расстрелял у канавы, по которой стекали воды в Днестр. Южная окраина села была превращена в концлагерь, огражденный дву-

⁸⁸⁰ Raport final. Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România. P. 135.

⁸⁸¹ Подробнее см.: Цена войны, С.32, 33.

⁸⁸² Черновицкий областной Государственный архив (ЧОГА). Ф. 30. Оп. 4. Д. 99. Л. 3.

⁸⁸³ Цит. по: Назария С. Холокост: страницы истории. С. 164.

⁸⁸⁴ Там же. С. 165, 158.

мя рядами колючей проволоки. К 31 августа в лагерь согнали 22969 евреев, в том числе несколько тысяч евреев, доставленных с Буковины, и 13 тыс. беженцев, перехваченных немцами восточнее Днестра и возвращенных в Бессарабию. Поступали и другие партии узников. Согласно данным ЧГК, общее число заключенных Вертюжанского лагеря составляло 26-28 тыс. чел. Охрану лагеря осуществляли жандармы Сорокского легиона и рота румынской армии под общим командованием полковника А. Константинеску.

Режим содержания заключенных был нацелен на провоцирование массовой смертности. В лагере царили скученность, антисанитария, голод. В качестве питания заключенным выдавали всего 60-100 г. кукурузной муки в сутки. В отсутствие посуды и огня ее надлежало съедать в сыром виде. Воду из Днестра можно было доставлять только ночью. Охрана была уверена, что бежать узникам некуда, и позволяла покинуть лагерь в поисках еды за символическую плату 2 лея, половину стоимости номера газеты. Заключенных использовали на принудительных работах. О физическом состоянии узников А. Константинеску уже в конце сентября 1941 г. доложил: «Полуживые больные женщины, дети, мужчины находились в условиях, которые невозможно передать словами. Результат – большая смертность, которая постоянно росла». Не желая соучаствовать в массовых убийствах далее, полковник подал в отставку⁸⁸⁵. По распоряжению его преемника Д. Агапи двери в домах были сняты. В результате болезней и жестокого обращения в лагере погибли 1,8 тыс. заключенных. 22 сентября 1941 г. часть евреев была переправлена в лагерь «Заднестровья», но сборный лагерь был превращен в стационарный и просуществовал до 1944 г.⁸⁸⁶

15 августа 1941 г. был создан концентрационный лагерь на северо-западной окраине города Единцы. В него сгоняли евреев из районов Севера Молдавии, а также из Буковины. Сюда были доставлены около половины евреев, ранее содержавшихся в лагере Сокиряны. Большинство заключенных составили евреи из Черновицкой области (Сторожинецкий, Вижницкий, Лужанский и др. районы). Вначале заключенных содержали в конюшне и прямо в поле, огороженном колючей проволокой. Затем для 2,5 тыс. узников отвели улицу на окраине местечка – 26 полуразрушенных домов без окон и дверей.

На 1 сентября 1941 г. Единецком лагере находились 12248 чел., больше, чем в гетто Кишинева. Осенью, после прибытия ряда колонн заключенных из других лагерей, число узников превысило 15 тыс. Они размещались на 5 улицах, огражденных колючей проволокой. Вначале лагерь охраняли всего 6 румынских жандармов и 50 местных допризывников. Главную ставку оккупанты делали на устремление: евреев, покидавших территорию лагеря, жестоко избивали, часто расстреливали. Позднее для охраны лагеря были присланы из Румынии три взвода жандармов и привлечены румынские саперы из местного гарнизона. Охрана грабила узников и провела ряд расстрелов, в ходе которых были убиты 1013 евреев. Голод и содержание в антисанитарных условиях подорвали здоровье остальных заключенных⁸⁸⁷.

⁸⁸⁵ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 292.

⁸⁸⁶ Холокост на территории СССР. С. 150, 151.

⁸⁸⁷ Там же. С. 295, 296.

Транзитные лагеря, предназначенные для кратковременного содержания заключенных, были созданы в местечках и ряде сел Севера Молдавии. Евреи Бельца, как отмечено, были заключены в транзитный лагерь **Реуцел**. К концу июля сюда было отправлено 2452 еврея. Почти всех их содержали под открытым небом, спать вынуждали на голой земле. Измученных голодом и нечеловеческими условиями существования узников использовали на дорожных работах, при разборке руин в Бельцах, на земляных работах. Смертность в лагере была катастрофической. Осенью 1941 г. уцелевшие заключенные были отправлены за Днестр и там погибли⁸⁸⁸.

Большинство из 3,3 тыс. евреев, проживавших накануне войны в **Фалештах**, успели эвакуироваться. Часть оставшихся, как отмечено, румынские войска расстреляли в первые дни оккупации. Уцелевших (300 чел.) использовали на дорожных работах. Однако в транзитный лагерь, созданный здесь в конце июля, начали приводить под конвоем евреев из других лагерей. Часть их уничтожали немедленно. 516 евреев, доставленных 414-й полицейской ротой, были увезены немцами на грузовиках в неизвестном направлении. Девушек в лагере заставляли раздеваться и плясать нагими перед немецкими и румынскими солдатами, молодых и красивых уводили и насиловали. Всего через лагерь прошло около 5 тыс. евреев. В начале августа в Фалештах оставалось 2604 еврея. Осенью они были отправлены в «Заднестровье» и большей частью погибли⁸⁸⁹.

Через транзитный лагерь, созданный 27 июля в селе **Лимбены**, только за первый месяц его существования прошли около 7 тыс. евреев из Болотинского, Фалештского, Скулянского и ряда других районов. 27 июля сюда были доставлены 1904 узника из лагеря Фалешты. Вследствие голода и жестокого обращения более 800 заключенных погибло⁸⁹⁰. Другой транзитный лагерь был создан для евреев Буковины в **Маркулештах**, где пустовали дома местных евреев, бежавших на восток либо расстрелянных в июле 1941 г. 22 октября сюда прибыла партия евреев из Черновиц и румынского уезда Рэдэуць⁸⁹¹. Транзитный лагерь с особенно тяжелыми условиями существования был создан в селе **Косоуцы**. Заключенных в нем содержали под открытым небом, огорожив колючей проволокой часть леса. Здесь погибли 6 тыс. евреев⁸⁹². Тогда же, в июле 1941 г., транзитный лагерь был создан в селе **Рубленица** Сорокского уезда. К 12 августа в него уже было заключено 7700 евреев из Бессарабии и Буковины. Как и повсеместно, их избивали, морили голодом, грабили. Сотни узников были убиты румынскими жандармами и солдатами. В сентябре уцелевшие узники были отправлены в «Заднестровье»⁸⁹³.

Осенью 1941 г. как транзитный лагерь использовалось **Рыбницкое гетто**. Через Рыбницу прошли 24570 евреев, доставленных из Бессарабии. При конвоировании многие из них были убиты охраной. В Рыбнице выжившие в течение нескольких дней проходили «сортировку», при этом их содержали без пищи и воды.

⁸⁸⁸ Там же. С. 845.

⁸⁸⁹ Там же. С. 1013.

⁸⁹⁰ Там же. С. 527.

⁸⁹¹ Там же. С. 570.

⁸⁹² Там же. С. 467.

⁸⁹³ Там же. С. 875, 876.

Затем их отправляли в концлагеря «Транснистрии»⁸⁹⁴. Осенью 1941 г. еще один концлагерь был создан по инициативе полковника К. Думитриу в бывших казармах советских войск на станции **Колбасная**. Сюда согнали тысячи узников лагерей Севера Молдавии. Зимой 1941-1942 гг. в лагере погибли свыше 3 тыс. заключенных⁸⁹⁵.

Роль концентрационного лагеря и пункта уничтожения была отведена гетто **Дубоссар**. Жители города надеялись, что немецкое наступление будет остановлено на Днестре, и лишь немногие из них эвакуировались в советский тыл. Немецкие и румынские войска вступили в город после упорных боев. Оккупационную администрацию вначале возглавил полковник Л. Добричану. Его приказом в районе улицы им. 25 октября и ул. Кирова было создано гетто, евреев обязали носить желтую повязку с шестиконечной звездой. Снабжать гетто продовольствием оккупационные власти намерены не были, но разрешили заключенным выходить за пределы гетто и покупать продукты. Дабы пресечь попытки побега из гетто всем жителям за укрывательство посторонних грозил арест и наказание «согласно законам военного времени»⁸⁹⁶.

В середине августа в Дубоссары прибыла подкоманда из 25 эсэсовцев, выделенная из состава Оперативной группы «D». Командовал ею оберштурмфюрер (старший лейтенант) СС Макс Дрексель. Однако переводчик подкоманды фельдфебель Вальтер Керер, «фольксдойче» с Кавказа, «репатрировавшийся в Германию в 1930 г., владея русским языком, лично допрашивал арестованных, распоряжался при казнях, и жители города именно его сочли командиром карательного подразделения и даже «шефом гестапо». В начале сентября эсэсовцы провели в Дубоссарах и в селах района расстрелы советских активистов – молдаван, украинцев, русских. Среди первых были казнены немцы-коммунисты из колонии Фриденсталь: Энгель, Мейер, Шмидт и Александер, причем Энгеля эсэсовцы повесили на дереве близ места своего расквартирования. Вместе с женой и детьми был убит «бургомистр» Фриденстали Хотцкозек⁸⁹⁷ (Готтскозек-?).

Подобная судьба постигла и десятки государственных служащих-молдаван, украинцев, русских. 1 сентября на Коржевском поле эсэсовцы расстреляли 21 жителя сел Кочиеры, Магала, Коржево и Роги. На следующий они убили 4 жителей села Маловатое, а 3 сентября в противотанковом рву – 23 жителей молдавского села Дойбаны⁸⁹⁸. Очередь евреев, 41 чел., проживавших на хуторе Ягорлык, пришла 6 сентября⁸⁹⁹. Убийством командовал Керер. Евреев из сел Магала, Коржево, Роги, Дойбаны-1, Харманка, Цыбулевка согнали в Дубоссарское гетто. В начале сентября число заключенных превысило в гетто 8 тыс. чел. Охраняли гетто румынские солдаты.

⁸⁹⁴ Там же. С. 882, 883.

⁸⁹⁵ Там же. С. 435, 436.

⁸⁹⁶ Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. С. 22-25.

⁸⁹⁷ Круглов А. Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. Часть III. Днепропетровск. «Ткума». 2010. С. 203-207.

⁸⁹⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 75.

⁸⁹⁹ Бардаш И.Г. Румынский миф на страницах «молдавских» учебников // Во имя Отчизны. Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. Тирасп. Изд. ПГУ. 2006. С. 93.

В те же дни по приказу Дрекслея, переданному через Керера, примар Дубоссар Д. Деменчук мобилизовал более 300 жителей для рытья за городом близ табачной фабрики 7 больших ям, предназначенных, якобы, для хранения картофеля. 11 сентября Керер приказал Демечуку объявить представителям гетто, что на следующий день евреев «будут переселять». И примар, и представители гетто поняли, что предстоит массовое убийство. Тем не менее, утром 12 сентября во двор табачной фабрики были доставлены, а затем расстреляны 2,5 тыс. евреев. Сначала убивали мужчин, потом женщин и детей. Женщин заставляли держать грудных детей так, чтобы удобнее было в них стрелять. Перед убийством у жертв изымали ценности, вырывали золотые зубы. В проведении казни участвовали румынские полицейские, а также пособники оккупантов: Д. Деменчук, его заместитель Ф. Канцевич, шеф полиции И. Ветез, более 10 полицейских. Последние сбрасывали расстрелянных в ямы, предварительно прокалывая им вилами живот. Тем не менее, многие были похоронены заживо⁹⁰⁰.

18 сентября таким же образом были убиты 1,5 тыс. евреев, а 20 сентября – еще 500 человек. Затем Дубоссарское гетто было превращено в сборный лагерь, Продолжались расстрелы все новых и новых партий евреев, доставляемых сюда колоннами из соседних районов Молдавии и Украины: из Тирасполя, Кишинева, Котовска, Балты, Ананьева, Григориополя, из сел. Для захоронения тел убитых были выкопаны еще 5 ям. В октябре в Дубоссары были доставлены и расстреляны евреи Григориополя – около 500 чел. Всего в сентябре 1941 г. в Дубоссарах были убиты от 6 до 8 тыс. чел. До конца 1943 г. в Дубоссары доставили и казнили также более 10 тыс. евреев из Молдавии, Одессы и даже из Чехословакии⁹⁰¹. Общее число убитых превысило 18,5 тыс. чел⁹⁰².

Конвоирование за Днестр. 5 сентября 1941 г. И. Антонеску поделился с министрами своими мыслями о судьбах национальных меньшинств оккупированных областей. «Приступаем, – заявил он, – к реализации грандиозной задачи по тотальному очищению [Бессарабии] и от евреев, и от всех тех, кто проник на нашу землю: имею ввиду украинцев, греков, гагаузов, евреев, которые все до одного постепенно должны быть эвакуированы»⁹⁰³. «Эвакуация», как показало уже летом 1941 г. перемещение заключенных пешим порядком на более или менее значительные расстояния, представляла собой метод их уничтожения. Евреев местечка **Липканы**, около 5 тыс. чел., румынские власти 20 июля отправили маршем к Днестру и изгнали в немецкую зону оккупации в Могилев-Подольский. Германское командование с этим не согласилось и в начале августа часть узников (1698 чел.) немцы переправили обратно в Бессарабию. Румынские власти заключили их в лагерь Сокиряны⁹⁰⁴. В селе **Згурица**, где до войны проживали

⁹⁰⁰ Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. С. 25-30.

⁹⁰¹ Холокост на территории СССР. С. 239, 284, 285.

Главные исполнители геноцида в Дубоссарах были разысканы в ФРГ. На процессе в Мюнхене 15 ноября 1974 г. Макс Дрексель был приговорен к 5 годам тюремного заключения, а Вальтер Крере – к 4 годам. (Круглов А. Указ. соч. С. 208).

⁹⁰² Подробнее см.: Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. С. 30-35.

⁹⁰³ *Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. I. P. 327.* Цит. по: Назария С. Холокост: Страницы истории. С. 160.

⁹⁰⁴ Холокост на территории СССР. С. 528.

более 2,5 тыс. евреев, румынские войска выгнали евреев из домов, не позволив ничего взять с собой, и погнали по маршруту Рубленица-Сороки-Вертюжаны. Отстающих от колонны расстреливали. Осенью 1941 г. они были угнаны за Днестр, где большинство их погибло⁹⁰⁵.

«Перемещение» евреев из Бессарабии в «Заднестровье» Бухарест пытался подготовить секретно. Правительственных постановлений, письменных приказов военного командования и полицейских инстанций о расстрелах дано не было. В сентябре 1941 г. полковник Ион Палладе, ответственный за проведение операции, созвав офицеров жандармерии, сообщил: «Согласно приказа Генерального штаба, евреи, которые не смогут идти с конвоями, должны быть расстреляны». Когда командир 60-й роты полиции запросил письменного приказа на этот счет, другой офицер, капитан Титус Попеску, разъяснил: «В этом деле, с евреями, не положено работать с писаными документами»⁹⁰⁶. Был предусмотрен расстрел обессилевших, отстающих от колонны. Накануне «эвакуации» евреев жандармам, которым предстояло ее осуществить, были устно даны инструкции о расстреле отстающих от колонны стариков, больных, женщин и детей. За два дня до выступления колонн по маршруту их движения были разосланы солдаты-сверхсрочники с приказом при содействии сельских жандармов мобилизовать население и выкопать «через каждые 10 км. по яме примерно для 100 человек, куда отстающие от колонны будут собраны, расстреляны и преданы земле».⁹⁰⁷

На севере Молдавии «переселение» было развернуто в условиях, когда и в лагерях, и на «воле» ширилась эпидемия сыпного тифа. Врачей оставалось очень мало, большинство случаев заболеваний не диагностировалось, тем не менее, в октябре-декабре 1941 г. санитарная служба губернаторства Бессарабия зафиксировала 5790 заболевших сыпным и 1455 брюшным тифом, 6115 больных скарлатиной, а также появление очагов рожи, дифтерии, дизентерии, других опасных инфекционных заболеваний⁹⁰⁸. При переправе заключенных через Днестр никаких мер по обеспечению санитарной безопасности принято не было, и заболевания были занесены в «Заднестровье». Тем самым румынские власти осуществили массовую интоксикацию молдавского и украинского населения этой области. Зимой 1941-1942 гг. только в Рыбницком уезде от сыпного тифа погибли более 5000 жителей⁹⁰⁹.

Очередной операцией по уничтожению евреев стала депортация заключенных Кишиневского гетто. Согласно отчету правительственной комиссии г-ла К. Никулеску к концу сентября в нем находились 11525 чел, в том числе 4148 мужчин (в возрасте до 50 лет – 2646), 4476 женщин и 2901 ребенок. 3206 узников были старше 50 лет: 1502 мужчин и 1704 женщины⁹¹⁰. 8 октября 1941 г. из гетто были выведены 2500 узников. Затем одна за другой были составлены еще три колонны, последняя из них была отправлена 31 октября. От депортации были освобождены евреи, состоявшие в браке с христианами, и их дети, евреи, служившие

⁹⁰⁵ Там же. С. 329.

⁹⁰⁶ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 137.

⁹⁰⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 94, 95.

⁹⁰⁸ Buletinul oficial al provinciei Basarabia 1942. N 7. P. 76.

⁹⁰⁹ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 33-35.

⁹¹⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 90.

в румынской армии в годы Первой мировой войны, а также бывшие (до 28 июня 1940 г.) функционеры органов румынской власти. Все эти категории «льготников» были очень малочисленны. К середине ноября в гетто оставалось 118 чел. в т.ч. 53 – в больнице. В именном списке заключенных, составленном 25 ноября 1941 г., значились 130 чел., а в том числе 37 ветеранов румынской армии-инвалидов Первой мировой войны. Но розыск евреев продолжался. К 2 февраля 1942 г. в гетто находилось уже 152 еврея. Гетто прекратило свое существование 7 июля 1942 г. Накануне «выселения» последней партии глава юденрата Ш. Гутман-Ландау вместе с женой покончили с собой, приняв яд⁹¹¹. Общее число узников Кишиневского гетто, расстрелянных в городе и его окрестностях, превысило 4 тыс. чел.⁹¹², за Днестр были отправлены более 8 тыс. чел.

11 октября 1941 г., когда был упразднен лагерь Единцы, а узников двумя колоннами конвоировали в концлагеря «Заднестровья», большинство их, ослабленные голодом, не выдержало марша. Только за одну ночь 15 октября, во время привала у села Кодру, умерли 860 заключенных⁹¹³. В начале 1942 г., как упомянуто, было ликвидировано гетто в **Каменке**, оставшиеся узники угнаны в гетто Рыбницы, а затем в концлагеря «Заднестровья»⁹¹⁴. На конец января 1942 г. в Тирасполе находились 872 евреев – местных и доставленных из окрестных сел. Их переправляли в концлагеря, и к началу апреля в городе осталось всего 27 евреев⁹¹⁵. Несколько десятков евреев спас румынский адвокат И.Д. Попеску, назначенный квестором Тирасполя. Однако иные деяния шефа полиции помешали присвоению ему впоследствии звания «праведник мира»⁹¹⁶.

За период с июля 1941 по январь 1942 г. из Бессарабии и Буковины были выселены в «Заднестровье» 125 тыс. чел., а всего в ссыльной области оказалось около 195 тыс. евреев, в том числе 120 тыс. из Бессарабии и Одесской обл., 55 тыс. из Буковины, а также 20 тыс. местных евреев и евреев, бежавших из немецкой зоны оккупации⁹¹⁷. В отчете жандармерии «Транснистрии» от 9 сентября 1942 г. приведены несколько иные, но близкие к этим сведения: к началу сентября в область были доставлены 119065 евреев, в том числе через переходный пункт Ямполь – 32376, Могилев – 55913, Тирасполь – 1090, Рыбница – 24570, Овидиополь – 2216. К этому времени в «Заднестровье» оставались 82921 еврей (включая местных)⁹¹⁸. Таким образом, к осени 1942 г. большинство высланных уже погибло.

Перемещение масс заключенных из Бессарабии и Буковины за Днестр выявило закономерность: несмотря на массовые расстрелы, главной причиной их гибели являлись антисанитария, голод и жестокое обращение, царившие в гетто, транзитных и концентрационных лагерях. Из почти 80 тыс. узников-евреев, заключенных в лагерь Бессарабии, на восточный берег Днестра были переправлены

⁹¹¹ Холокост на территории СССР. С. 420, 421.

⁹¹² Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 92, 93.

⁹¹³ Холокост на территории СССР. С. 295, 296.

⁹¹⁴ Там же. С. 383.

⁹¹⁵ Там же. С. 981

⁹¹⁶ Raport final. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 292.

⁹¹⁷ Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941-1945 гг. М. Фонд «Ковчег». 2002. С. 81.

⁹¹⁸ Documente. Comisia internațională pentru Studiarea Holocaustului în România. P. 410.

только 55,9 тыс⁹¹⁹. Таким образом, общее число евреев, убитых на территории Бессарабии в 1941 г., превысило 35 тыс. чел⁹²⁰. На месте, а также при конвоировании за Днестр были расстреляны 15 тыс. чел. Таким образом, около 70% евреев Бессарабии, погибших в 1941 г., скончались вследствие голода, болезней и жестокого обращения.

Депортация и уничтожение цыган. Особенность национальной политики нацистов заключалась в том, что по мере «окончательного решения» одного национального «вопроса» возникал следующий. В Румынии после евреев уничтожению подлежали цыгане (ромы).

Их геноцид невозможно было «обосновать» доводами конфессионального свойства – «библейской виной»: цыгане придерживались православия. Цыганское население Румынии не влияло на политическую борьбу и не располагало позициями в экономике и финансах. Поскольку цыгане были маргиналами румынских городов и сел, их не рассматривали также как социальную «проблему». Цыгане были лояльными подданными Румынии, они служили в румынской армии, а в составе жандармерии были представлены столь солидно, что крестьяне-молдаване в начале 20-х гг. всех румын именовали цыганами⁹²¹. Цыгане не были до войны объектом вражды крайне-правых. В 1930 г. 37,2% цыган при переписи назвали родным языком не цыганский, а румынский⁹²². Румынские правые учитывали этнокультурную близость цыганского сообщества к румынскому. Даже legionеры только в 1940 г. потребовали запрета браков между румынами и цыганами⁹²³.

Кампания геноцида ромов не была подготовлена ни идеологически, ни законодательно. И. Антонеску не издал декретов об ограничении цыган в правах и об их выселении из Румынии. В начале войны против СССР цыгане продолжали служить в румынской армии и полиции. Имелись они и в жандармских частях, участвовавших в конвоировании евреев, в охране гетто и концлагерей⁹²⁴. Для режима Антонеску вина цыган заключалась в том, что они принадлежали к иной расе, они не могли быть ассимилированы без последствий для самого генотипа румынской нации – такого, каким представляли его себе румынские национал-радикалы. Возможно поэтому распоряжения, касающиеся судеб цыган, отдавались устно.

И все же их уничтожение было задумано едва ли не одновременно с геноцидом евреев. Уже 2 августа 1941 г. министерству внутренних дел было дано указание в срочном порядке приступить к выселению кочевых цыган за пределы Румынии, а также из Бессарабии и Северной Буковины. В сентябре министр здравоохране-

⁹¹⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза... Т. 2. С. 93.

⁹²⁰ По оценке И.Э. Левита, за август-ноябрь 1941 г. в Бессарабии погибли 30-35 тыс. евреев. Наш голос. 1994. № 6 (98)). Нами применялась иная методика подсчета, давшая сходный результат – 35 тыс. чел. (См. подробнее: Шорников П.М. Цена войны. С. 94, 133).

⁹²¹ Sadoveanu M. Drumuri basarabene. Chiş. 1992. P. 66, 67; Stati V. Istoria Moldovei în date. 1998. P. 260.

⁹²² Solonari V. Purifying the Nation. P. 265.

⁹²³ Documente privind deportarea țiganilor în Transnistria. Culegere întocmită de Viorel Achim. Vol. 2. Buc. 2004. doc. № 6; Назария С. Холокост... С. 160.

⁹²⁴ Удлер Р. Указ. соч. С. 121, 124, 125.

ния предложил депортировать цыган исходя из смехотворных «санитарных» соображений. «Одна из причин сохранения и, особенно, распространения сыпного тифа у нас в стране, – утверждал он, – это кочевые цыгане, которые в связи со своим образом жизни и полным отсутствием телесной гигиены находятся в постоянной опасности заражения»⁹²⁵.

Однако в служебной переписке вновь и вновь всплывали соображения расистского свойства. 15 октября 1941 г. Сабин Манулэ, директор Центрального Статистического Института, представил на имя И. Антонеску меморандум, в котором предлагал добиться этнической однородности населения Румынии посредством «перевода» этнических меньшинств за границу в порядке обмена населением с соседними странами. Для евреев и цыган, своих государств не имеющих, чиновник предлагал «одностороннюю эвакуацию» – насильственное выселение из страны. «Переселение» евреев и цыган в «Заднестровье» в 1941-1942 гг., полагает С. Назария, являлась элементом политики «этнического очищения» Румынии⁹²⁶.

Жестокость обращения с цыганами свидетельствует о том, что их депортация изначально была составной частью политики геноцида. В июне 1942 г. И. Антонеску утвердил предложение министерства юстиции о выселении цыган из городов и их изоляции в лагерях принудительного труда под абсурдным предложением – «вследствие многочисленных случаев краж», совершаемых ими⁹²⁷. А после войны, на суде, он пытался объяснить депортацию цыган на Буг даже интересами их трудоустройства: «Так как г-н Александру нуждался в рабочей силе, я сказал: отправьте [цыган] в Транснистрию, это мое решение». Другое «объяснение» диктатора заключалось в «заботе» об обеспечении правопорядка в румынской столице. «По причине противозвушной маскировки Бухареста и других городов, – отметил он в показаниях, – участились грабежи и убийства... После многочисленных следственных действий выяснилось, что это дело рук вооруженных цыган... Все эти цыгане были выселены»⁹²⁸. В 1944 г. некто Ион Келча выпустил в Бухаресте монографию «Цыгане Румынии», в которой – совсем в духе «протоколов Ванзее», хотя прочесть их он не мог – предлагал три варианта решения цыганского «вопроса»: концентрацию цыган на окраине страны, их депортацию за Днестр либо принудительную стерилизацию⁹²⁹.

Румынское правительство так и не выработало внятных объяснений выселения цыган (ромов) Румынии на оккупированную территорию. Министры высказывали и предложения, осуществление которых могло предотвратить геноцид. Цыган, полагал глава МВД генерал Попеску, следует «взять под стражу и направить на работы в сады армии, собственников»⁹³⁰. В мае 1942 г. шеф КББТ Овидиу Влэдеску одобрил идею об использовании принудительного труда цыган при произ-

⁹²⁵ НАРМ. Ф. 2071. Оп. 1. Д. 1420. Л. 13.

⁹²⁶ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 92.

⁹²⁷ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6979. Л. 65.

⁹²⁸ Documente privind deportarea țiganilor în Transnistria. Vol. 2. doc. № 6; Назария С. Холокост: Страницы истории. С. 161.

⁹²⁹ Documente privind deportarea țiganilor în Transnistria. Vol. 2. doc. № 6; Холокост: Страницы истории. С. 160.

⁹³⁰ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6979. Л. 65.

водстве кирпичей⁹³¹. Оба предложения не исключали заключения цыган в лагерь принудительного труда и их использования на территории Румынии.

Промедление в развертывании «цыганской акции» можно объяснить ходом «депортации» евреев и ходом войны. В октябре 1941 г. румынское правительство, видимо, полагая, что кампании геноцида легче проводить поочередно, не приняло мер по выселению также цыган. В декабре 1941 г. последовал крах расчетов на «молниеносный» разгром СССР и началось контрнаступление Красной Армии под Москвой. Румынские оккупационные власти приостановили массовые расстрелы евреев. Но весной немецкие войска возобновили наступление на Юге, и в мае 1942 г. И. Антонеску принял решение об эвакуации цыган. 22 мая Президиум Совета Министров Румынии передал министерству внутренних дел распоряжение маршала о «депортации» в Транснистрию некоторых категорий ромов⁹³². Приказания относительно «сбора» цыган и их конвоирования отдавались устно.

Однако выявление цыган встретило в Румынии рудности. Переходя к оседлой жизни, ромы не забывали о своем цыганском происхождении, но публично именovali себя румынами. Поэтому правительство решило в первую очередь выслать кочевых цыган, тех, кто, проживая в таборах, вел «цыганскую» жизнь. При этом обнаружилось, что в Бессарабии кочевых цыган почти нет⁹³³. В отсутствие таковых власти прибегли к выселению цыган оседлых. В сентябре 1942 г. на Буг были отправлены 2530 бессарабских цыган⁹³⁴. В дальнейшем оккупационные власти продолжали розыск цыган, и к началу 1943 г. число высланных ромов было доведено до 8649 чел⁹³⁵.

События развивались по сценарию, отработанному при уничтожении евреев: перепись цыган, их концентрация и, начиная с 1 июня 1942 г., конвоирование за Днестр примерно 25 тыс. цыган – якобы только кочевых. Цыган, воюющих в составе румынской армии, отозвали с фронта и, пообещав им наделение землей, вместе с семьями отправили в ссылку. В июле 1942 г. губернатор Бессарабии включил в отчет фразу: «Перемещения цыган – 145494»⁹³⁶. Можно предположить, что речь идет о цыганах Строго Королевства, переправленных в «Заднестровье» через Бессарабию. В сентябре 1942 г. за Днестр были депортированы из Румынии также 13 тысяч оседлых цыган. Были высланы, отметил генеральный штаб румынской армии, даже семьи цыган, находящихся на фронте⁹³⁷. В начале 1943 г., после разгрома румынских войск под Сталинградом, румынское правительство попыталось исправить эту «оплошность», возвращая семьи военнотружущих ромов из лагерей. Но многие уже погибли, кроме того, оккупационные власти напомнили правительству, что «возвращение цыган из ссылки обходится в определенные суммы». Тысячи цыган, большей частью женщин и детей, были обречены на смерть.

⁹³¹ Там же. Л. 89.

⁹³² Documente privind deportarea țiganilor în Transnistria. doc. №6; Назария С. Указ. соч. С. 160.

⁹³³ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6979. Л. 258.

⁹³⁴ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 505.

⁹³⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 634.

⁹³⁶ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 402.

⁹³⁷ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6979. Л. 65.

Пропагандистское обеспечение «переселения» ромов оказалось эффективным. В отличие от евреев, из Румынии цыган выслали в «Транснистрию» не в порядке наказания, а якобы для колонизации области, точнее, заселения пустующих земель. Им сулили земельную собственность. Вероятно, в расчете на последующее ограбление, им разрешили взять с собой все имущество. В «Заднестровье» цыгане прибывали целыми таборами, на своих подводах. Однако им не дали земли и даже не позволили селиться в пустующих домах местных жителей, бежавших на восток⁹³⁸.

Оставляя цыган без средств к существованию, жандармы конфисковали у них лошадей и подводы. Затем обыскивали и отбирали предметы из золота, серебра, другие ценные вещи, а также деньги. И, наконец, на пороге зимы отобрали зимнюю одежду⁹³⁹. В Березовском районе, недалеко от Доманевки и Богдановки, рассказал очевидец трагедии Л.Сушон. «стоял целый табор, прибывший из Румынии: много семей на добротных каруцах (повозки – П.Ш.), которые потом отняли у них румынские жандармы... Что творилось там, в этом таборе, когда жандармы забирали лошадей, а потом по сути погубили всех!.. Да, наступил день великой трагедии для всех цыган. Однажды большая группа вооруженных румын окружила цыганский табор. Жандармы взяли их в плотное кольцо, и началось изъятие лошадей и подвод – самого ценного, чем располагают цыгане... И еще через день остатки цыганского табора – просто группа людей со свертками – ушли в поле. Жандармы гнали их в последний путь – на расстрел... Так румынские цыгане разделили горькую участь своих братьев по несчастью – евреев, – и не только из Румынии»⁹⁴⁰.

Всего с момента оккупации до 1 августа 1943 г., по данным губернаторства «Заднестровье», из Румынии и Бессарабии были «эвакуированы» 23283 цыгана. Они были «размещены» в уездах Голта, Балта, Очаков и Березовка⁹⁴¹. Как отмечено в 1946 г. на «Процессе великой национальной измены» в Бухаресте, 10 тыс. цыган, доставленных летом 1942 г. в уезд Голта, попали в руки организаторов-исполнителей уничтожения евреев – префекта уезда Модеста Исопеску, субпрефекта Аристиде Пэдуре, претора Доманевского района Василе Мэнеску и их подручных из жандармского легиона, охранявшего лагеря для евреев. Все цыгане были быстро уничтожены. 6-8 тыс. из них были убиты под руководством полковника М. Исопеску⁹⁴². Тем не менее, отмечено в отчете губернаторства в августе 1943 г., в «Транснистрии» имеются около 85000 евреев и 20000 цыган, чей труд следует организовать⁹⁴³.

⁹³⁸ Удлер Р. Годы бедствий. С. 144.

⁹³⁹ Назария С. Холокост: Страницы истории. С. 16, 162.

⁹⁴⁰ Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. С. 291-293.

⁹⁴¹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 34.

⁹⁴² Procesul Marii Trădări Naționale. P. 389; Назария С. Холокост... С. 162.

Показательно, что в мае 1943 г., когда истребление цыган в Транснистрии подходило к концу, в местах массовых убийств в уезде Голта, а также в Дубоссарском и Рыбницком уездах, самых неблагополучных в санитарно-эпидемическом отношении уездах «губернаторства», были поселены 3500 молдаван, депортированных с Кубани (НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 34.)

⁹⁴³ Назария С. Указ. соч. С. 213.

Видимо, не без расчета на распространение среди них инфекционных заболеваний, главные партии цыган были направлены в район сел Доманевка и Богдановка, где размещались концлагеря для евреев, и где зимой 1941-1942 гг. переболело сыпным тифом также большинство местных крестьян⁹⁴⁴. Отобрав у цыган лошадей, ценные предметы, жандармы потом отобрали у них зимнюю одежду. Осенью 1942 г., с наступлением холодов, цыгане начали массами заболеть и умирать от голода, холода и болезней. Зимой почти половина высланных погибла. К лету 1943 г. в лагерях на Буге оставалось всего 20 тысяч цыган.

Их материальное положение было отчаянным. «Эвакуированные в Транснистрию цыгане, – доложил «правителю» 1 августа 1943 г. КББТ, – представляют с точки зрения обеспечения одеждой жалкую картину: тысячи мужчин, женщин и детей совершенно раздеты»⁹⁴⁵. По сведениям губернаторства «Транснистрия», таких совершенно раздетых и лишенных обуви цыган было: 5856 мужчин, 7266 женщин и 10161 ребенок⁹⁴⁶. Голод, отсутствие одежды и антисанитария повлекли массовую смертность. Из 20 тыс. цыган, сосланных в село Ковалевка Березовского уезда, от сыпного тифа умерли 7 тыс. В с. Трихаты эсэсовцы расстреляли 11500 цыган; после этой бойни в лагере осталось только 1500 цыган⁹⁴⁷.

Данные об общем числе цыган, высланных в «Заднепровье» и там умерщвленных, противоречивы. По оценке Р.Я. Удлера, изучившего документацию по теме, всего в «Транснистрию» были депортированы 52 тыс. цыган⁹⁴⁸. Комиссия, созданная в начале XXI в. в Румынии для расследования преступлений, совершенных режимом Антонеску на оккупированных территориях, заключила, что «в период с июня 1942 г. по декабрь 1943 г. общее количество депортированных в Транснистрию ромов перевалило за 25 тыс. В начале октября 1942 г., после завершения двух крупных акций по депортации, в Транснистрии находились 24686 ромов: 11441 кочевой, 13176 нековые и 69 освобожденных из тюрем»⁹⁴⁹.

Сам факт содержания в концлагерях наряду с цыганами кочевыми, т.е. ведущими «бродячий» образ жизни, также цыган оседлых, включенных в социальный контекст румынского общества, свидетельствует о расовых мотивах их уничтожения. Остается неясным, включены ли в это число 8649 бессарабских цыган, высланных за Днестр летом 1942 г.⁹⁵⁰ К марту 1944 г. в «Заднепровье» оставалось в живых 12083 цыгана. Стремясь замести следы преступлений, румынское правительство разрешило уцелевшим возвратиться домой. Однако остались в живых и возвратились в Румынию, полагает Р. Удлер, только 1500 цыган⁹⁵¹. Около 2 тыс. цыган к этому времени сумели бежать из ссылки и возвратиться в Румынию. Таким образом, из 25 тысяч ромов, депортированных в «Транснистрию»,

⁹⁴⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 33, 34.

⁹⁴⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 153.

⁹⁴⁶ Там же. С. 572.

⁹⁴⁷ Удлер Р. Годы бедствий. С. 145.

⁹⁴⁸ Там же.

⁹⁴⁹ Documente privind deportarea țiganilor în Transnistria. doc. № 179; Назария С. Холокост: Страницы истории. С. 162.

⁹⁵⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 634. Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 92-95.

⁹⁵¹ Удлер Р. Годы бедствий. С. 145.

около 11 тыс. погибли и лишь 14 тыс. выжили⁹⁵². Вероятно, число погибших цыган было больше⁹⁵³.

Вся история с «переселением» цыган на Буг лишней раз свидетельствует о том, что «национальную политику» своего режима И. Антонеску выстраивал независимо от решений Гитлера. Уничтожение ромов режиму Антонеску удалось осуществить не привлекая внимания румынского общества, с гораздо меньшими, чем при проведении «еврейской акции», политическими издержками.

Несмотря на тяжелые потери, цыганское сообщество Молдавии сохранилось. Но после освобождения Молдавии в республике оставалось очень мало кочевых цыган. Непоправимый ущерб был нанесен цыганской культуре, средоточием которой был табор.

Общая численность жертв геноцида – евреев и цыган Молдавии. Вопрос о численности жертв геноцида чрезвычайно сложен. «Транснистрия», заключил американский исследователь Юлиус Фишер, автор книги «Транснистрия. Забытое кладбище» (1969 г.), оказалась кладбищем для 219757 евреев, причем 160957 из них были убиты румынами⁹⁵⁴. По данным израильского историка Доры Литани (1981 г.), в «Транснистрии» были убиты 257833 еврея, в том числе 87833 из Бессарабии и Буковины и 170-175 тыс. – из «Транснистрии»⁹⁵⁵. В годы войны, полагал американский автор Мартин Джилберт (1985 г.), были убиты 200 тыс. бессарабских евреев, 124632 буковинских, 105 тыс. евреев из Северной Трансильвании и 40 тыс. евреев Румынии. По данным израильского автора Авигодора Шачана (1996 г.), румынами и немцами на указанных территориях было убито около 700 тыс. евреев. По его подсчетам, до войны в Бессарабии проживало около 300 тыс. евреев, а в Буковине – 110 тыс. После освобождения «Транснистрии» из них в живых остались около 14 тыс. бессарабских и около 30 тыс. буковинских евреев. Было также уничтожено примерно 20 тыс. евреев из Старого Королевства. Общее количество жертв, таким образом, составляет около 390 тыс. К этому числу А. Шачан прибавляет 310 тыс. местных (одесских) евреев⁹⁵⁶.

По другим оценкам, также приведенным Р.Я. Удлером, на территории, названной оккупантами Транснистрией, до войны проживали 300 тыс. евреев, и большинство их успело эвакуироваться. Немцы и румыны застали здесь 100-120 тыс. евреев. Анализируя эти оценки, Удлер присоединяется к мнению Эдуарда Мезинческу (1993 г.) о том, что только Бессарабия и Буковина потеряли 299516 евреев. Всего режимом Антонеску в Румынии и на оккупированных территориях, полагает исследователь, было убито более 560 тыс. евреев⁹⁵⁷. Авторы **Заключительного доклада**, подготовленного в 2005 г. Международной комиссией по изучению Холокоста в Румынии, общую численность евреев, уничтоженных на территориях, находившихся в 1941-1944 гг. «под румынским управлением» острож-

⁹⁵² Назария С. Холокост: Страницы истории С.162.

⁹⁵³ На научной конференции «Интерпретации различных аспектов второй мировой и Великой Отечественной войны в современной восточноевропейской историографии», состоявшейся в Кишиневе 21 мая 2010 г., доктор экономики И.Д. Белоус огласил еще более значительную цифру: в Бессарабии, Северной Буковине и «Транснистрии» румынскими оккупантами было уничтожено 75 тыс. цыган.

⁹⁵⁴ Удлер Р. Годы бедствий. С. 191.

⁹⁵⁵ Там же. С. 194.

⁹⁵⁶ Там же. С. 195.

⁹⁵⁷ Там же. С. 198.

но определяют в пределах от 280 до 380 тыс. чел⁹⁵⁸. Но С. Назария полагает, что максимальное количество жертв нацистского геноцида на данных территориях составило 550-560 тыс. человек⁹⁵⁹.

Для оценки национальной политики, проводимой правительством И. Антонеску в Румынии и на территориях, оккупированных румынскими войсками в 1941-1944 гг., неточность статистических данных решающего значения не имеет. Даже последняя из приведенных цифр представляется заниженной. По мнению Назарии, автора специальной работы о румынском Холокосте, число погибших евреев превышает 500 тыс. чел. Точное число уничтоженных евреев, справедливо отметил Р. Удлер, установить невозможно, потому что точного учета убитых никто не вел, а их убийством занимались различные службы и убийцы разных стран и национальностей – румыны, немцы, полицаи⁹⁶⁰. Виднейший исследователь вопроса И. Левит в статье «Молдавская ССР», помещенной в энциклопедию «Холокост на территории СССР», дав обстоятельный обзор статистики массовых убийств, итоговой цифры погибших не указывает⁹⁶¹. Ответ может быть найден при сопоставлении численности евреев, проживавших на территориях, оказавшихся под властью режима Антонеску в 1941-1944 гг., до войны и после ее окончания, но документы, имеющиеся в научном обороте, не позволяют этого сделать. Вопрос об общей численности жертв геноцида требует дальнейшего изучения.

Две кампании геноцида – против евреев и цыган, – осуществленные правительством И. Антонеску, подтверждают фашистский характер его режима. Участие войск и полиции Румынии в уничтожении евреев на оккупированной территории СССР – в Молдавии и на юго-западе Украины были подготовлены идеологической, политической и законодательной деятельностью праворадикальных сил Румынии в предшествующие десятилетия. Уничтожая евреев и цыган, режим Антонеску действовал независимо от германских нацистов. Обе кампании геноцида являлись составной частью политики румынизации «населения и территории» Бессарабии, Буковины и Буго-Днестровского междуречья. Попытки оккупантов вовлечь христианское население Молдавии в проведение этих кампаний существенных результатов не дали.

⁹⁵⁸ Raport final. Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România. P. 178

В разгар этих злодеяний, в 1943 г., бывший член «Сфатул цэрий» И. Пеливан выпустил пропагандистскую брошюру «Из страданий Бессарабии под русским владычеством», в которой заявлял: «Что касается страданий Бессарабии под русскими Советами во время оккупации 1940-1941 годов, то человеческий язык слишком беден для того, чтобы их описать. Террор, жестокости, пытки, тюрьмы, депортации и убийства, примененные советскими против бессарабского населения, особенно румынского, превосходят всякие представления. История человечества не знала более дико-го и более дьявольского режима, чем режим Советов.... Семья, церковь, собственность, все культурные сокровища и все, что образует основу общественной жизни и цивилизованного государства, были на пути к уничтожению Советами». Историк А. Петренку, как и автор, не смог подкрепить данную оценку фактами, но использовал цитату для аргументации собственных построений (Petrencu A. Basarabia în al doilea Război mondial. P. 34)

⁹⁵⁹ Подробно его аргументацию см.: Назария С. Холокост. Страницы истории. С. 219.

⁹⁶⁰ Удлер Р. Указ. соч. С. 192.

⁹⁶¹ Холокост на территории СССР. С. 612-615.

§ 3. Оккупация и молдаване

Успешное проведение мобилизационных мероприятий, массовый характер эвакуации, помощь, оказанная крестьянами, рабочими, молодежью Молдавии Красной Армии, показали, что население республики, начиная с этнического большинства, молдаван, даже в условиях неудачного для СССР начала войны сохраняет верность своему государственному и геополитическому выбору.

Такую позицию народа нельзя объяснить только следствиями социальной политики, проводимой в СССР, традиционными для советской историографии. Национализация средств производства и аграрная реформа, проведенные в Бессарабии в предвоенный год, не только укрепили материальное положение рабочих и 40% крестьян, но и довершили разорение буржуазии и затронули зажиточное крестьянство. Однако воевать против русских не пожелала даже прослойка молдаван, советской властью ущемленных. Банды, возникшие в момент безвластия, остались чисто уголовными. Они не предприняли ни одного нападения на части Красной Армии, не взорвали ни одного моста в их тылу.

Однако в 1941-1944 гг. Румыния располагала возможностью прямого воздействия на молдавский народ. Декларативный характер тезиса о принадлежности молдаван к «румынскому роду» явствует уже из того факта, что установленный в Молдавии оккупационный режим каких-либо послаблений для молдаван не предусматривал. Бессарабцы рабочие и функционеры оплачивались по ставкам, более низким, чем их коллеги той же квалификации – румыны. Как и для всего населения оккупированных территорий, для молдаван была установлена более суровая система наказаний, чем для жителей Румынии. Вместе с тем Бухарест принял ряд мер, нацеленных на подавление молдавского национального сознания, особенностей молдавского языка и культуры. Первой из них стала попытка ликвидации молдавской государственности.

«Упразднение» молдавской государственности. Трактовка оккупантами молдаван как «румын» была обусловлена потребностью Бухареста обосновать предъявляемые России / Советскому Союзу территориальные притязания. «Включение» молдаван в состав румынской нации являлось задачей оккупационной политики, а не достигнутой целью; молдаван надлежало румынизировать. «Румынизация, – заявил в апреле 1942 г. И. Антонеску в Бельцах, – должна стать национальным инструментом, на который бы мощно опирались наше правительство, армия и наше право на обеспечение румынском роду границ, соответствующих его миссии»⁹⁶². Поэтому составной частью программы румынизации «населения и территории» Молдавии и юго-западных областей Украины, – наряду с уничтожением евреев и кочевых цыган и размещением румынских колонистов, – являлась этническая «переориентация» молдаван.

Предпринятый оккупантами демонтаж молдавской национальной идентичности носил комплексный характер. Во второй раз в XX веке была «упразднена» одна из опор молдавского национального сознания – молдавская государственность. При этом режим Антонеску обошелся без инсценировки, наподобие голосований в «Сфатул цэрий» в 1918 г. при ликвидации МДР. На заседании правительства Румынии министр культуры и культов Петрович потребовал «полностью ликвидировать... Молдавскую республику»⁹⁶³.

⁹⁶² Basarabia. 1942. 11 mai.

⁹⁶³ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 159.

Для решения вопроса об упразднении Молдавской ССР Бухаресту, оказывается, требовалось согласие Гитлера. На это, сообщил вице-премьер Михай Антонеску, уже получена санкция Берлина, где он обговорил все вопросы в плане того, чтобы «в будущем избегать создания молдавских республик». Декретом-законом № 790 от 3 сентября 1941 г. территория Молдавской ССР была расчленена. Уезды Пруто-Днестровского междуречья, как отмечено, были включены в состав губернаторства Бессарабия, районы на восточном берегу Днестра – в состав губернаторства «Транснистрия» («Заднестровье»), а северные районы – в состав губернаторства «Буковина». В целях изоляции Бессарабии от других районов компактного проживания молдаван населению Бессарабии и «Заднестровья» был запрещен переход через Днестр. Охранялась также линия государственной границы на Пруте⁹⁶⁴.

Согласно декрету № 793 все жители Бессарабии и Северной Буковины, являвшиеся румынскими гражданами на 28 июня 1940 г. «оставались румынами»⁹⁶⁵. На деле жители этих областей не получили прав румынских подданных. Декретом-законом № 790 все свидетельства жителей Бессарабии и Буковины о румынском подданстве были аннулированы. Были введены временные удостоверения личности, содержащие сведения о местожительстве, профессии, времени и месте рождения, семейном состоянии и этнической принадлежности их обладателя⁹⁶⁶, не дающие права поездок в Румынию.

Тюрьма или смерть – по всякому поводу. Ни Гитлер, ни Муссолини, ни Хорти, ни Франко, ни Антонеску, не применяли против населения своих стран такой метод террора, как убийство заложников. Против молдаван румынские власти систему заложничества использовали. В отместку за нападение партизан на румынскую колонну на дороге Кишинев-Бендеры в конце августа 1941 г. оккупанты расстреляли 85 заложников, взятых в молдавских селах Броаска, Сынжера, Мерены-станция, Кетрос-Бык, Кетрос-Нямц, Тодирешты, Соколены, Сопрания, Албеница, Новые Анены, Старые Анены, Бульбоака, Рышканы, Гутилешты, и Калфа⁹⁶⁷.

Молдаване составляли большинство и среди расстрелянных советских активистов, лиц, уклоняющихся от мобилизации в румынскую армию, а также среди погибших вследствие жестокого обращения. Против молдаван – как и против русских, украинцев, гагаузов, болгар – был направлен весь установленный оккупантами режим массовых истязаний, принудительного труда, голода; как и другие национальные сообщества, страдали и погибали молдаване вследствие разрушения системы медицинской помощи и санитарной безопасности. Пропагандистским «обоснованием» антимолдавского террора стали доктрина антикоммунизма и мотивы «возмездия» за «измену» молдаван Румынскому государству в июне 1940 г.

Масштабы политического террора 1941-1944 гг. превзошли ужасы «Бессарабской системы» 1918-1924 гг. не только потому, что на этот раз проводилась политика уничтожения целых национальных сообществ – евреев и цыган. Оккупанты повсеместно убивали также молдаван. Приведем данные по селам Кишиневско-

⁹⁶⁴ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 236

⁹⁶⁵ Monitorul oficial. N 209. 4 septembrie 1941. P. 5197.

⁹⁶⁶ НАРМ. 1884. 1. Д. 19. Л. 85-88

⁹⁶⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 71, 72, 243.

го района. «В июле месяце 1941 г., – показал в 1945 г. житель с. Малкоч Антон Пую, – как только вошли в наше село оккупанты, расстреляли евреев, шесть человек. Потом были арестованы граждане Ярмураки Савва Федорович и Пую Кузьма Карпович, которые подверглись истязанию, а после их отправили в Румынию. В конце 1944 года они вернулись домой, но вскоре один за другим умерли. Меня тоже арестовали за то, что мой брат Пую Федор Савич – депутат Верховного Совета МССР и эвакуировался вглубь СССР, но я убежал и скрывался. В 1944 г. тоже начались расстрелы. В нашем селе было арестовано много людей, и 6 человек расстреляно. Это следующие лица: 1. Кройтор Лука Константинович, 2. Пую Федор Константинович, 3. Орбу Николай Федорович, 4. Дуля Даниил Федорович, 5. Гындя Даниил Федорович, 6. Вербенко Михаил Иванович. Я также был арестован, связан и отправлен в Кожушну. Дорогой нас жандармы били и заставляли бежать бегом, а они были на лошадях. В Кожушне снова нас, арестованных из нескольких сел, били нагайками». В этом селе за уклонение от мобилизации в румынскую армию был расстрелян также Лука Каушняну. Михаил Бобейко, крестьянин 58 лет, был расстрелян без всякой причины. Еще 11 жителей села Малкоч были арестованы и зверски избиты жандармами во главе с шефом поста Ионом Круду⁹⁶⁸; перевод его фамилии на русский язык – Лютый.

Поводы для убийств поражают своей незначительностью. В селе Сынжера жандармы расстреляли 20-летних Ф.М. Мокана, М.В. Радукана, Ф.А. Чобу, П.Д. Лунгу за то, что у Максима Радукана была обнаружена советская листовка, а у Федора Мокана в кармане найден красный носовой платок. В селе Пугой оккупанты уже в июле 1941 г. расстреляли 21 чел., в Резенах жандармы во главе с шефом поста Шт. Попеску расстреляли 25 чел., а еще двое жителей умерли после побоев. В селе Суручены шеф жандармского поста К. Вакару устроил массовое избивание активистов, забив одного из них насмерть, а в 1944 г., не объяснив своих мотивов, расстрелял 5 молодых людей. Немецкие солдаты изнасиловали и убили 35-летнюю крестьянку Ефросинью Ионаш. Сурученский монастырь они разграбили, а монахов избивали, отчего 75-летний священник Иеремей Виеру скончался. 17-летних послушников Антона Лунгу и Михаила Мончок немецкие солдаты расстреляли. В селе Ниморены 5 человек убили румынские военные. Жандармы совершили бессудные убийства в селах Бачой, Броаска (ныне – Флорены), Дончены⁹⁶⁹. Подобные расправы происходили во всех районах Молдавии.

Как отмечено, с осени 1941 г. террор принял более или менее упорядоченные формы, но не стал менее массовым. Молдаване составили около 80% из 14,6 тыс. выявленных в Бессарабии «коммунистов» и 18,4 тыс. жителей Бессарабии, арестованных в течение первого года оккупации, и более 90% из 12,4 тыс. солдат, покинувших румынскую армию в июне 1940 г.

Обращение оккупантов с молдаванами, – как и русскими, украинцами, болгарями, гагаузами, – было проникнуто шовинистической ненавистью. Заключенных истязали, морили голодом, содержали в нечеловеческих антисанитарных условиях. С десятками тысяч «реквизированных бессарабцев», используемых на ремонте дорог, добыче камня, других принудительных работах, задержанных при облавах, допустивших опоздание или неявку на работу, повинных в неуплате нало-

⁹⁶⁸ Там же. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 23. Л. 4.

⁹⁶⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 65-67.

гов, невыполнении повинностей, румынские военные, жандармы и полицейские, вымогая взятки, обращались даже более жестоко, чем с военнопленными. В городах оккупанты по два-три раза в неделю устраивали облавы, в ходе которых задерживали и жестоко избивали сотни «подозрительных», грабили население. В Кишиневе, где более 90% населения официально числилось «румынами», из 53 тыс. жителей за три года оккупации пыткам и истязаниям был подвергнут каждый пятый, 10,3 тыс. чел.; 7923 из них вследствие истязаний скончались. В селах жандармы ходили с дубинками, ежедневно избивая десятки крестьян. В помещениях жандармских постов задержанных подвергали квалифицированному избиению, повреждая внутренние органы, и через два-три месяца жертва умирала «естественной» смертью. В целом в Молдавии, не считая заключенных, за годы оккупации истязаниям и пыткам были подвергнуты 207 тыс. чел.⁹⁷⁰, около 10% населения.

Главным образом против молдаван был направлен террор, проводимый по религиозному признаку. «Негосударственные» конфессии, а также православные верующие – сторонники богослужения по старому стилю, подвергались преследованиям. Уже к концу 1941 г. полиция выявила 5656 баптистов, 605 иннокентьевцев, 535 адвентистов, 413 евангелистов, 2474 старостильника, 257 молокан и т.д.⁹⁷¹.

Их также подвергали истязаниям и пыткам, женщин насиловали, разоряли крестьянские хозяйства. В 1942 г. волнами прошли аресты сотен крестьян-молдаван – сторонников старого стиля, а также сектантов. В январе 1943 г. руководители иннокентьевцев Бельцкого и Сорокского уезда В. Лунгу и А. Пынтя были приговорены к 25 годам каторжных работ, еще 13 активистов секты получили сроки 15-20 лет⁹⁷². Жестокое обращение с населением представляло собой форму геноцида.

Режим голода, национальной дискриминации и бесправия. Еще большие людские потери повлекла социальная политика захватчиков. После аграрной реформы 20-х годов большинство крупных землевладельцев в Бессарабии составили румыны. Поэтому помещики и зажиточные крестьяне были оккупантами восстановлены в правах собственности. У 186,4 тыс. крестьянских семей Правобережной Молдавии были отобраны наделы, полученные в результате советской земельной реформы 1940 г. В «Заднестровье колхозы, реорганизованные в «общины» с круговой порукой за выполнение поставок и повинностей, были сохрaнены⁹⁷³.

Блокируя имевшиеся у крестьян запасы зерна и скот для нужд румынской армии, оккупационные власти лишили крестьян возможности использовать их для собственного пропитания. Введя заниженные официальные цены, оккупанты лишили крестьян возможности торговать основными продуктами питания. В отличие от Румынии, в Бессарабии изъятие продовольствия румынская администрация осуществляла не только путем налогообложения, но и посредством реквизиций и принудительной скупки по «официальным» ценам, втрое уступающим ры-

⁹⁷⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 2. С. 230; См. также: Шорников П.М. Цена войны. С. 44, 95.

⁹⁷¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 273.

⁹⁷² Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 69. Л. 44.

⁹⁷³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4485. Л. 925

ночным. Крестьянину было позволено оставить для собственного пропитания зерно из расчета 80 кг в год на взрослого и 40 кг на ребенка. При сборе налогов прибегали к конфискации и распродаже имущества.

Рабочих и служащих румынские власти оплачивали по ставкам, составлявшим менее половины уровня оплаты, принятого в Румынии, заметим, крайне низкого. Декрет-закон № 517 от 18 июля 1942 г. предусматривал оплату квалифицированных рабочих из расчета 40-50 леев в час. В городах, отнесенных ко второй категории, уровень оплаты снижался на 8%, третьей и четвертой – на 12% и 20% соответственно. В Бессарабии ко второй категории был отнесен только Кишинев, остальные города были включены в низшую, четвертую категорию⁹⁷⁴. Разрыв в 30-35 процентов существовал в оплате постоянных и временных работников. Рабочих – молдаван зачисляли в разряд «временных» под предлогом того, что 28 июня 1940 г. они «остались при Советах», чем выразили нелояльность Румынскому государству. В итоге рабочих оккупированной Молдавии оккупанты оплачивали вдвое хуже, чем румынских рабочих той же квалификации⁹⁷⁵. Снабжение по карточкам осуществлялось в Бессарабии на уровне 100-150 г. хлеба или 200 г. зерна на работающего в день, втрое меньше, чем в Румынии.

Режим голода и разрушение системы здравоохранения и санитарной безопасности уже осенью 1941 г. привели к возникновению и распространению массовых эпидемий, росту заболеваемости социальными болезнями и катастрофическому росту смертности, особенно в центральных и северных уездах Бессарабии, населенных преимущественно молдаванами. В начале 1944 г. зоной бедствия стали Кагульский и Тигинский (Бендерский) уезды. Абсолютное большинство жертв эпидемий составляли молдаване⁹⁷⁶.

Разорение молдавских предпринимателей. В ходе «румынизации» собственности Бухарест ликвидировал остатки «меньшинственной» буржуазии. Но молдавскую буржуазию оккупанты также рассматривали как социального конкурента румынской и взяли курс на ее ликвидацию как класса. При обмене рублей на леи бессарабских предпринимателей оккупанты лишили оборотных средств, а румынские банки не выдавали им кредитов. Русским, украинцам, гагаузам, болгарам румынские власти не выдавали патентов на занятия предпринимательством и торговлей, в принципе их не допускали на государственную службу⁹⁷⁷, тем самым закрыв «нерумынам» доступ в ряды бужуазии. Предпринимателей-молдаван оккупанты не допустили к «румынизации» еврейской собственности.

Молдавскую буржуазию румынские власти исключили также из сферы посреднических операций. Монопольное право на скупку в Бессарабии масличных семян было предоставлено немецкому анонимному обществу «Солагра» и румынскому тресту ОФАУЛ, на скупку зерновых – румынскому картелю ИНКООП, ячменя – румынской фирме «Ион Кожокару», кожевенного сырья – румынскому картелю ОРАП и т.д. по всем видам продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Всего к началу 1943 г. в Бессарабии действовали около 100 румынских и

⁹⁷⁴ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 19. Л. 185.

⁹⁷⁵ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны, С.59.

⁹⁷⁶ Подробнее см.: Там же. С. 96-98, 114.

⁹⁷⁷ НАРМ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 14.

немецких мандатариев⁹⁷⁸, для местных предпринимателей в этой сфере места не оставалось. Налоговые льготы, обещанные «беженцам 1940 года», существенно значения не имели, поскольку предпринимателей среди возвратившихся беженцев практически не было. Предприниматели – молдаване были лишены возможности организовать собственное производство в будущем.

Итогом политики, направленной на избавление румынской буржуазии от конкурентов стало резкое сокращение местной буржуазии. К 1 марта 1942 г. в Бессарабии предприятиями с числом рабочих 5 и более и (или) двигателем мощностью 10 и более л.с. владели всего 509 местных предпринимателей⁹⁷⁹. К лету 1943 г. местными предпринимателями были пущены в ходе еще около 200 мельниц, маслобоек, мастерских. И все же численность владельцев ценовых предприятий не достигла и 10 процентов от числа имевшихся до июня 1940 г.: тогда их было более 8000⁹⁸⁰. Резко сократилась также число местных торговцев; их, опираясь на содействие оккупационной администрации, вытесняли спекулянты из Румынии. Для ликвидации молдавской буржуазии как класса в Бессарабии не хватало только прямого запрета местного предпринимательства.

Сознание своего бесправия и бесперспективности социального бытия при румынской власти оказывало на буржуазию угнетающее воздействие. Местные предприниматели, отметил губернатор Бессарабии О. Ставрат летом 1943 г., имеют скромное материальное положение и слабый дух инициативы⁹⁸¹. Вместе с тем дискриминационная политика оккупантов усилила среди молдавской буржуазии вражду к Румынии и румынам. Предприниматели Кишинева уже в начале 1942 г. заявляли властям, что из-за сурового налогового режима будут вынуждены закрыть предприятия⁹⁸². Для защиты своих интересов они пытались создавать общественные организации. 20 февраля 1942 г. в Кишиневе была учреждена «Ассоциация коммерсантов, промышленников и ремесленников»⁹⁸³. Позднее владельцы кустарных мастерских объединились в «Союз мелких промышленников»⁹⁸⁴.

Но бороться румынскими конкурентами, огражденными законами и спаянными с оккупационной администрацией узами национальной солидарности, молдавские предприниматели не могли. Выражая их ненависть к запрутским пришельцам, редактор бессарабской газеты «Раза» В. Цепордей опубликовал в июне 1943 г. статью «Авантюристы», аргументировано представив таковыми румынских спекулянтов, нагрянувших в Бессарабию в 1941 г. «Помню, – вспоминал редактор, – как кишели они полтора года назад в поездах, привозивших в Бессарабию первых функционеров. Кого ни спросишь, куда он едет, отвечал, что он коммерсант и едет в Бессарабию по делу. Я знал их тысячи. Из наивности я полагал, что они перевернут мир. Но большинство их через короткое время встретил в горшках, полными топленого масла, со шкурками, коврами и другим добром, купленным или захваченным»⁹⁸⁵.

⁹⁷⁸ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 8. Л. 425

⁹⁷⁹ Подробнее см.: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С. 42.

⁹⁸⁰ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 797.

⁹⁸¹ Там же. Д. 517. Л. 67.

⁹⁸² Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6392. Л. 477.

⁹⁸³ Там же. Л. 441.

⁹⁸⁴ Подробнее см.: Шорников П.М. Указ. соч. С. 78.

⁹⁸⁵ Raza. 1943. 13-20 iunie.

Условия оккупации не оставляли предпринимателям – молдаванам шансов на социальную регенерацию. Свой социальный идеал они усматривали в прошлом. По сведениям сигуранцы, как Золотой век, как «времена чести, изобилия и цивилизации» вспоминали остатки молдавской буржуазии дореволюционные времена⁹⁸⁶. Сносное экономическое положение сохранило в годы оккупации только зажиточное крестьянство. Но даже «кулаки», за малым исключением, не отказывались от принадлежности к роду молдаван.

Жестокие игры с молдавской интеллигенцией. Открытой национальной дискриминации подвергли румынские власти также молдавскую интеллигенцию. Декларируемые задачи кадровой политики румынской администрации в Бессарабии заключались в тотальной румынизации административного аппарата, в румынизации (т.е. исключения из них «нерумын») всех отраслей экономической деятельности и в поддержании «порядка»⁹⁸⁷ т.е. подавлении сопротивления населения. Под выполнение этих задач была подверстан курс на исключение местного населения из сферы администрации. Служащие, оставшиеся после 28 июня 1940 г. в Бессарабии и Северной Буковине, – заявил И. Антонеску 25 июля 1941 г. инструктируя функционеров, назначенных префектами в уезды этих «провинций», – не могут быть оставлены на прежних постах⁹⁸⁸. Декретом № 790 от 3 сентября 1941 г. «правитель» предписал комплектовать оккупационную администрацию служащими из Румынии⁹⁸⁹. Но функционеров, желающих работать на оккупированных территориях, в Румынии нашлось немного. Поэтому 24 сентября аналогичное распоряжение, – комплектовать административный аппарат «служащими из Старого Королевства» – губернатор К. Войкулеску отдал с оговоркой «в первую очередь»⁹⁹⁰.

Озабоченный нехваткой в Бессарабии функционеров, в октябре 1941 г. И. Антонеску распорядился восстановить на работе учителей и других местных служащих «даже если они при советской оккупации действовали против румынского государства»; их увольнение предусматривалось только в случае установления их виновности. Вероятно, это распоряжение диктатора выполнялось только в случаях, когда соискатели работы могли предложить взятку. В губернаторства правительством Румынии направляло прощтрафившихся чиновников. В августе 1942 г. К. Войкулеску, удрученный их профессиональной непригодностью, обратился в КББТ с просьбой отказаться от «системы дисциплинарных перемещений в Бессарабию скверных элементов независимо от того, какому учреждению они принадлежат: армии, полиции, финансам, РЖД и т.д.»⁹⁹¹.

Дискриминация функционеров-молдаван представляла собой меру, призванную предотвратить возрождение молдавского национализма в легальной форме бессарабского регионализма. Местью служащим-молдаванам за их безразличие к Румынскому государству, продемонстрированное в июне 1940 г., стала также их дискриминация в оплате труда. Местные функционеры, все же принятые на

⁹⁸⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 147.

⁹⁸⁷ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4667. Л. 587.

⁹⁸⁸ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 445. Л. 16.

⁹⁸⁹ Monitorul oficial. N 209. 4 septembrie 1941. P. 5192.

⁹⁹⁰ НАРМ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 765. Л. 71.

⁹⁹¹ Stavila V. Op. cit. P. 51.

службу, на протяжении многих месяцев были вынуждены работать без оплаты. «Интеллигенты, – докладывала полиция в конце января 1942 г. – проявляют недовольство тем обстоятельством, что до сих пор не прояснено их положение. Некоторым, принятым на службу пять месяцев назад, не выплачивается заработная плата, а большинство находится в ожидании зачисления на службу»⁹⁹². Для большинства «интеллигентов» это ожидание затянулось до конца оккупации. Зарабатывать на жизнь им пришлось физическим трудом.

Дабы предотвратить подъем молдавского самосознания, Бухарест продолжил политику маргинализации даже молдаван, чей «антибольшевизм» не требовал доказательств. На политически значимые посты в оккупационной администрации в Молдавии не были допущены ни находящиеся в Румынии «беженцы 1940 г.», ни члены «Сфатул цэрий». Молдаване Бессарабии оказались в положении худшем, чем молдаване Пруто-Карпатской Молдавии, с момента создания Румынского государства сетующие: «Молдова не представлена в Бухаресте!». Бессарабские молдаване не были представлены в администрации и на родине. Ни один молдаванин не был на территории Молдавии допущен на политически значимый пост префекта уезда, претора пласы, примара города, судьи. Примаром Кишинева был назначен отставной полковник румынской армии Аннибал Добжанский, «румын» польского происхождения. Администрацию Бельц возглавил Григоре Садович, как выяснила сигуранца, армянин (?).

Приоритетными в национально-кадровой политике оставались все же интересы ведения войны. Резервом функционеров, знающих русский язык, Румыния не располагала. Поэтому в «Заднестровье» диктатор распорядился: «чтобы не стеснить производство, использовать как можно больше автохтонных элементов»⁹⁹³. А это вынудило оккупантов допустить использование русского языка. На русском языке велась в оккупационных учреждениях и большая часть в делопроизводства. Бывший член «Сфатул цэрий» Герман Пынтя, естественно, владевший русским языком, был утверждён примаром Одессы. Но другие молдаване, также говорившие по-русски, на руководящие посты в администрации «Заднестровья» допущены не были. Бухгалтера-молдаванина Зелинского, назначенного немцами бургомистром Тирасполя, румыны заменили вызванным из Кишинева эмигрантом Н. Дедученко. Украинiec Деменчук, как отмечено, стал примаром Дубоссар. Примарами Григориополя и Рыбницы также были назначены украинцы.

По политико-пропагандистским мотивам в оккупационный аппарат Бессарабии были допущены возвратившиеся «беженцы 1940 г.»⁹⁹⁴. Они осели в Кишиневе и уездных центрах. Духовно служащие-молдаване оказались разобщены. «Эта категория, – доносила сигуранца, – раскололась на два лагеря, один состоящий из функционеров, оставшихся в Бессарабии под оккупацией, и другой, состоящий из тех, кто репатрировался [из Румынии]». Первые обвиняли «беженцев» в том, что они, покинув родной край, спасали шкуру, вторые квалифицировали обвинителей как «коммунистов»⁹⁹⁵. О каком-либо самоуправлении речи не было. Пытаясь напомнить о себе, бывший председатель «Сфатул цэрий» Пан. Халиппа об-

⁹⁹² НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4484. Л. 308.

⁹⁹³ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 529. Л. 3

⁹⁹⁴ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 765. Л. 71.

⁹⁹⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 866

ратился к И. Антонеску с письмом, в котором возражал против использования в документе о восстановлении румынской власти в Бессарабии слова «аннексия», рекомендуя сослаться на решение этого органа от 9 декабря 1918 г. о «присоединении» Бессарабии к Румынии⁹⁹⁶. Однако «правитель» оставил его советы без внимания, а Халиппу – без назначения⁹⁹⁷. Отставной полковник молдаванин Адамович, назначенный было примаром Бендер, про штрафился тем, что из 10 назначенных им функционеров 7 оказались бессарабцами, и указал в служебной записке на политическую нецелесообразность дискриминации местных служащих. Кроме того, он запретил румынским «коммерсантам» вывозить из города мебель, изъятую в брошенных квартирах. Ужев сентябре 1941 г. Адамович был смещен⁹⁹⁸.

К концу 1941 г. власти взяли на учет в Бессарабии 2970 учителей начальных школ и 113 преподавателей лицеев⁹⁹⁹, что составляло менее четверти их численности накануне войны. Молодежь, включенная в состав учительства в предвоенный год, опасаясь репрессий, свою работу в школе скрывала. Из 1563 врачей, имевшихся к началу года в правобережных районах Молдавии и Измаильской области Украины, к этому времени осталось 111¹⁰⁰⁰, причем часть их составляли возвратившиеся «беженцы 1940 г.». Имелись также несколько тысяч служащих коммунального хозяйства, административно-хозяйственных и других учреждений. Всем им румынские власти отказывали в политическом доверии. Полицейские службы уже в августе 1941 г. предлагали КББТ скрытую депортацию интеллигенции Бессарабии. Всем служащим, полагал шеф полиции Павел Епуре, «нужно найти применение»; даже тех, чей политический облик вызывает сомнения, он рекомендовал «принять на службу и отправить в Королевство»¹⁰⁰¹. На деле часть интеллигенции вынудили пойти работать в оккупационные учреждения «Заднепровья».

Остатки бессарабской интеллигенции румынская администрация постаралась расколоть политически. В то время, когда бывшие беженцы находились на государственной службе и получали заработную плату, функционеры, «оставшиеся

⁹⁹⁶ Афтенюк С. и др. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. С. 165

⁹⁹⁷ Бывшие политики Бессарабии не бедствовали, но свое благосостояние они строили не благодаря Румынскому государству, а в обход его законов. «Так, – докладывала в 1943 г. ССИ, – Герман Пынтя, ныне примар Одессы, окружил себя как вице-примарами, так и высшими и низшими служащими из своих бывших политических сторонников, с помощью которых проводит различные сделки». Большинство бывших политиков, отмечено далее, «вложили капиталы в коммерческие и промышленные предприятия, откуда извлекают крупные доходы. Так, Гр. Казаклиу, бывший королевский резидент Днестровского края, В. Быркэ, бывший государственный секретарь по внутренним делам, П. Халиппа, И. Пеливан, бывшие министры, и другие, являются совладельцами различных торговых предприятий. Предприятия управляются специалистами, знающими дело, а они, не имея какого-либо занятия, разъезжают по стране, встречаются между собой, обсуждая различные дела внутреннего и международного характера». (НАРМ Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 303). Оснований для признательности Бухаресту у них не имелось.

⁹⁹⁸ НАРМ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 282. Л. 4, 15, 14.

⁹⁹⁹ Там же. Д. 483. Л. 47.

¹⁰⁰⁰ Там же. Д. 520. Л. 90.

¹⁰⁰¹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4309. Л. 90.

при Советах», были властями лишь «реквизированы» для выполнения временных поручений и вынуждены работать без оплаты¹⁰⁰². Состояние нищеты и угрожающей неопределенности оккупанты продлили на долгие месяцы. «У функционеров, – доложил в ноябре 1941 г. областной инспектор полиции, – состояние духа напряженное. У тех, кто не принят на службу, нет средств к существованию»¹⁰⁰³.

Служащих, все же зачисленных на работу, оккупанты терроризировали проверками их политической благонадежности, этнического происхождения, знания румынского языка, дискриминировали и оскорбляли их, оплачивая вдвое хуже, чем равных им по должности и образованию коллег-румын. Всего за первый год оккупации полиция проверила политическое поведение 8879 служащих; по 789 «делам» были даны «неблагоприятные заключения»¹⁰⁰⁴. Среди учителей неблагонадежными были признаны 268 чел¹⁰⁰⁵. Оплата учителей не покрывала потребностей самого скромного существования. Выживали учителя в основном благодаря огородам; большинство их зарабатывало на жизнь физическим трудом. Компрометируя интеллигенцию в глазах народа, оккупанты принуждали ее участвовать в проведении своих пропагандистских мероприятий, в сборе налогов и «пожертвований», в слежке за крестьянами и рабочими. С той же целью в апреле 1942 г. И. Антонеску распорядился о передаче служащим, «в особенности священникам и учителям», части имущества уничтоженных евреев¹⁰⁰⁶. В январе 1943 г. сотни служащих Бессарабии, признанных «подозрительными», были арестованы и без суда заключены в концлагеря.

Молдавскую интеллигенцию Левобережного Поднепровья румынские власти поставили в униженное положение школяров, вынудив к прохождению курсов «общей культуры», где обучали румынскому языку. Летом 1942 г. через эти курсы пропустили 1500 учителей-молдаван, оторвав от работы на огородах, дававшей им средства к существованию¹⁰⁰⁷. Эффект оказался сомнительным. Даже артистов-молдаван из открытого в Тирасполе Национального театра румынские зрители не понимали¹⁰⁰⁸. По этнополитическим мотивам был взят курс на замену учителей-молдаван румынами. Уже в 1941 г. в «Заднепровье» были направлены из Румынии 500 учителей¹⁰⁰⁹.

Комплектование административного аппарата румынами обостряло вражду молдаван и всего населения к румынской власти. Считаясь с этим, 9 апреля 1943 г. вновь назначенный губернатор Бессарабии генерал О.Ставрат потребовал от чиновников «завоевать доверие народа», для чего, в частности, «во всех отраслях деятельности продвигать здешние молдавские элементы»¹⁰¹⁰. Но места в оккупационном аппарате были заняты функционерами-румынами, и ситуация не изменилась. Кроме того, трудоустройство быстро теряло для местных служащих смысл: к Молдавии приближался фронт.

¹⁰⁰² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 866, 867.

¹⁰⁰³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4309. Л. 175.

¹⁰⁰⁴ Там же. Д. 4481. Л. 276.

¹⁰⁰⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 47.

¹⁰⁰⁶ Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 2

¹⁰⁰⁷ ООГА. Ф. 2249. 1. Д. 9. Л. 45.

¹⁰⁰⁸ Там же. Д. 62. Л. 42.

¹⁰⁰⁹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 178.

¹⁰¹⁰ Cuvânt Moldovenesc. 1943. 18 aprilie.

Молдавская национально-культурная идентичность: двойная бухгалтерия оккупантов. Тезис о принадлежности молдаван к румынской нации румынские власти расценивали как цель, которой необходимо добиваться, а не как реальность. В служебных документах румынские функционеры признавали наличие у молдаван собственного молдавского национального сознания и их ориентацию на Россию. «Бессарабский крестьянин, – еще до поворота в войне, в июне 1942 г. отмечал заместитель директора ведомства пропаганды губернаторства «Бессарабия» Д. Мыцулеску, – всегда считал себя молдаванином, а не румыном, и смотрел на выходцев из Старого королевства с некоторым пренебрежением, что является следствием того, что он находился в составе великой империи». Служба пропаганды свою задачу видела в том, чтобы «внедрять идею существования единого румынского государства и единой румынской народности, проживающей на всей территории страны, следовательно, и в Бессарабии»¹⁰¹¹.

В материалах румынского правительства, оккупационной администрации, даже в публичных выступлениях румынские функционеры нередко использовали этнонимы «молдовень» и даже «молдавский народ». Пытаясь заручиться поддержкой молдавской интеллигенции, в марте 1943 г. новый губернатор Бессарабии генерал Олимпиу Ставрат обратился к чиновникам со знаменательным призывом: «Любите молдавский народ Бессарабии»¹⁰¹². Применительно к молдаванам Левобережного Поднепровья этноним «румыны» использовался редко и только в материалах пропагандистского характера. Только молдаванами именовались в служебных документах молдаване, депортированные в Буго-Днестровское между-речье из Крыма, Кубани, Кировоградской области Украины¹⁰¹³.

Публично отрицая существование молдавского языка, исключив из официального обращения лингвоним «молдавский язык», в своем кругу оккупанты признавали и молдавскую языковую специфику. Сам И. Антонеску отметил ее реальность в апреле 1942 г. попытавшись поговорить с молдаванами: крестьяне не понимали его вопросов, а «правитель» – их ответов. Население Бессарабии, заключил диктатор, «боязливо, недоверчиво, не умеет разговаривать [по-румынски] и приветствовать»¹⁰¹⁴. Молдавский язык, утверждал румынский «путешественник» Левобережью Днестра В. Харя, «это румынский народный язык, чудовищно испорченный введением русской научной и административной терминологии и особенно попыткой внедрения славянских морфологических принципов и славянской структуры фразы»¹⁰¹⁵. Как «испорченный румынский» квалифицировал молдавский язык и другой румынский визитер 1941 г. «профессор» Траян Продан¹⁰¹⁶.

¹⁰¹¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 113-114.

¹⁰¹² Raza. 1943. 9-16 mai

¹⁰¹³ См.: Шорников П. Депортация «забугских молдаван» в годы фашистской оккупации // Мысль. 1999. N 1(5). С. 42-43.

¹⁰¹⁴ НАРМ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 12.

В книге «Румыны», написанной в 1920 г., И. Антонеску «обосновал» этнографическими аргументами аннексию Румынией Трансильвании, Баната, Кришаны, Марамуреша, Добруджи и Кадрилатера. Хотя Бессарабия уже была оккупирована румынскими войсками, о молдаванах в этой работе речи нет: видимо, будущий диктатор не считал их румынами. (Maresal Ion Antonescu. Români. Originea, trecutul, sacrificiile si drepturile lor de Maresal I. Antonescu. Editura MOLDOVA. Iasi. 1991).

¹⁰¹⁵ Viața Basarabiei. 1941. N 6-7. P. 4.

¹⁰¹⁶ Bucovina. 1942. 22 ianuarie.

Более адекватным оказалось отношение к молдавской этнокультурной специфике среди румынских ученых. Популяризируя этноним «молдаване», в 1942 г. публицист Апостол Куля выпустил в Бухаресте брошюры «Молдавские крепости на Днестре» и «Когда молдаване стояли на Днестре на страже». Историк А. Сава издал сборник «Документы Оргеевского торгового округа 1481-1827 гг.», а писатель из Запрудской Молдовы Калистрат Хогаш – книгу «Молдавизмы», в которой научно обосновал молдавскую языковую специфику¹⁰¹⁷. Практические нужды вынуждали считаться с этнолингвистическими реалиями и оккупационную администрацию. Вследствие «различий в образе жизни и языке», докладывала сигуранца, служащие-румыны изолированы от местной общественной среды. Не понимая румынский язык, крестьяне и рабочие-молдаване не читали газет, что лишало оккупантов важного канала идеологического воздействия на население. Учитывая это, после Сталинграда губернатор О.Ставрат распорядился возобновить выпуск газеты «для народа» «Кувинт Молдовенеск»; ее авторы, поневоле вспомнив призыв одного из создателей молдавского литературного языка Иона Крянгэ, пытались писать «более по-молдавски». Бюллетень Губернаторства оккупанты также пытались выпускать на языке, более доступном для населения¹⁰¹⁸.

Но политика «национального перевоспитания» молдаван в духе румынизма оставалась неизменной. Отметив отсутствие у молдаван румынского национального сознания, живущий в Кишиневе уроженец Олтении Сабин Попеску-Лупу сформулировал в статье «Национальное перевоспитание», задачу румынских властей: «Сформировать национальное сознание всего молдавского народа Бессарабии..., и его следует научить мыслить по-румынски»¹⁰¹⁹. В соответствии с этой задачей оккупанты отрицали молдавскую национальную самобытность, глумились над молдавской речью, пытались обосновать ликвидацию молдавской государственности. Молдавская АССР, утверждал упомянутый т. Продан, это пропагандистское изобретение Москвы. «Молдавия, – конкретизировал этот тезис другой «идеолог», некто Н.А. Рэдулеску, в статье «Молдавская республика», – это географическое, территориальное название, и никак не этническое»¹⁰²⁰. В целях формирования у молдаван духовных связей с Румынией некто К.В. Пушкашу, выступивший в мае 1942 г. с проникнутой цинизмом статьей «Как их приблизить к нам?», предложил сочетать пропаганду и репрессии, в эффективность которых, однако, сам верил мало. Главную ставку он рекомендовал сделать на колонизацию области румынами и ассимиляцию ее населения¹⁰²¹.

Румынские чиновники предлагали дополнить колонизационные мероприятия насильственным выселением молдаван. В декабре 1941 г., характеризуя политические воззрения молдаван, шеф полиции г. Килия отметил в докладе областному инспектору полиции: наряду с национальными меньшинствами, «румыны, отчужденные от рода, в более или менее отдаленном будущем составят национальную угрозу... Лучше всего было бы заменить это население посредством де-

¹⁰¹⁷ Stati V. Istoria Moldovei în date. P. 306, 311.

¹⁰¹⁸ Stavila V. Op. cit. P. 51.

¹⁰¹⁹ Basarabia. 1942. 19 martie.

¹⁰²⁰ Timpul. 1941. 5 august.

¹⁰²¹ Transnistria. 1942. 11 mai.

портаций вглубь страны и переселением на их место румынского этнического элемента»¹⁰²². Впрочем, это были рекомендации на перспективу, а победы Красной Армии приближали час освобождения Молдавии.

Молдавское национальное сознание и государственная идентичность молдаван. В результате призыва военнообязанных и эвакуации населения молдавское общество лишилось политически наиболее активных людей. Оно было подавлено отступлением Красной Армии и в большинстве своем утрачено оккупационным террором. Часть интеллигенции из страха, в расчете на трудоустройство при новом режиме либо будучи дезориентировано образованием, полученным в 20-е – 30-е гг., проводила прорумынскую пропаганду. Но молдаване помнили, что они – молдаване, не румыны, крестьянство знало, что от русских получило накануне войны землю, рабочие ценили обретенную в 1940 г. работу и социальные права. Рабочие первыми преодолели шок первых недель оккупации. Рабочие и ремесленники, уже 7 августа 1941 г. доложил шеф полиции города Бельцы, остаются сторонниками «коммунистического режима»¹⁰²³. Рабочий класс, мелкие городские служащие, крестьянство и, особенно, молодежь, отмечено в отчете Кишиневского областного инспектората полиции за ноябрь 1941 г. сохраняют приверженность «коммунистическому режиму», и любое событие, выгодное СССР, радует их и укрепляет их веру в победу Красной Армии.

Восточная геополитическая ориентация молдаван оставалась неизменной. Возврат к политическому бытию 20-х–30-х гг. они считали невозможным и нежелательным. К румынским политическим партиям, действовавшим в Бессарабии в те годы, население, отмечала сигуранца, было безразлично¹⁰²⁴. Летом 1942 г. когда немецкие войска прорвались к Сталинграду, среди населения Бессарабии оккупационные власти зафиксировали острую тревогу за судьбу России. Большинство молдаван желало победы СССР. Оккупантов население ненавидело и презирало. В июне 1942 г. командование оккупационных войск в Бессарабии было вынуждено ввести специальное наказание за выражение презрения к румынской армии и ее офицерскому корпусу¹⁰²⁵. Румынские чиновники жаловались на «пренебрежительное» отношение молдавских крестьян к выходцам из Румынии¹⁰²⁶.

Дистанцировались от оккупантов бывшие члены буржуазных партий. «Многие из бывших деятелей национал-царанистской партии, – отмечала сигуранца, – остались [в июне 1940 г.] под советской оккупацией, полагая, что большевики относятся к ним как людям, которые проводили политику дружбы с СССР. Однако большевики сочли их агентами-provokatorami в рядах рабочих и выслали всех, кто занимал посты при прежних правительствах... Некоторые все же доказали свою левую деятельность в партии, были хорошо приняты и назначены на ответственные посты. В настоящее время все они, не занимая никаких должностей, недовольны нынешним положением и критикуют меры, принимаемые правительством». В частности, бывшие национал-царанисты осуждали захват Румынией советских территорий к востоку от Днестра¹⁰²⁷.

¹⁰²² НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4236. Л. 8.

¹⁰²³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 39; Д. 4236. Л. 174.

¹⁰²⁴ Там же. Д. 4236. Л. 20, 74, 137, 518.

¹⁰²⁵ Basarabia. 1942. 22 iunie.

¹⁰²⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 114.

¹⁰²⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 400, 401.

Глубокие сомнения внушала румынским властям лояльность правых радикалов, также имевшихся в молдавском обществе. С позиций бессарабского регионализма критиковали оккупационную политику бывшие члены партий Кузы-Гоги преподаватели лицеев Томеску и Усатюк, священник Гучужна, адвокат Утюм. «Отношение профессора К. Томеску и священника Гучужны, – сообщила сигуранца по поводу их выступлений 17 мая 1942 г. на собрании в здании Кишиневской архиепископии, – было отношением оппозиционных политиков, критикующих все и отстаивающих нужды, совершенно чуждые интересам [Румынского] государства. Тон их речей был яростным и протестующим, а атмосфера, которую им удалось создать среди собравшихся, была атмосферой политического клуба иных времен». Томеску и Гучужна потребовали восстановить в Кишиневе теологический факультет Ясского университета, что в планы правительства Румынии не входило, улучшить материальное положение местных священников. Оба оратора, заключила тайная полиция, «имели целью возбудить дух бессарабского регионализма»¹⁰²⁸. В августе 1942 г. Владимир Кристи, в прошлом – член «Сфатул цэрий» и королевский наместник Днестровского края, направил в министерство сельского хозяйства письмо с рекомендацией привести поземельный налог и другие нормы налогообложения крестьян в Бессарабии с нормами в Румынии, т.е. снизить их¹⁰²⁹.

Демарш был расценен как покушение на режим региональной эксплуатации, и полиция изыскала на В. Кристи компромат: оказывается, он не уплачивал налог за свои земельные владения в селах Телешово и Редены. 18 сентября 1942 г. ССИ доложила правительству об активизации в Бессарабии бывших кузистов и легионеров. «Способом выставить нынешний режим в неблагоприятном свете, – указано в «Бюллетене контринформации», – является стремление показать, что местная администрация не интересуется бессарабскими проблемами, что урожай не убран и население страдает. В этом смысле священник Цепордей Василе и дьякон Рошка Серджиу, руководители газет «Раза» и «Басарабия», достаточно тенденциозным образом известили министерство пропаганды специальной нотой, которая своим тревожным тоном позволяет усмотреть, что они стремились вызвать в Бессарабии пораженческие настроения». Редакторы, отмечено было далее, «возрождают старую тему регионализма, показывая, что у руководства уездов и Губернаторства поставлены лица, чуждые бессарабскому происхождению, создающие недовольство бессарабского народа, который управлется и грабится регацьянами из Старого Королевства, а в комитете по управлению Бессарабией нет ни одного бессарабца»¹⁰³⁰.

Депортация «забутских» молдаван. Как свидетельство потребительского и исключительно безответственного отношения Бухареста к судьбам молдаван пока-

¹⁰²⁸ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 303. К. Томеску был известный в Бессарабии кузист. В 1941-1942 гг., выяснила сигуранца, «поддерживал связи со священством и элементами, действовавшими в прошлом в кузистском движении» (Там же. С. 19).

¹⁰²⁹ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 8. Л. 734.

¹⁰³⁰ Как факт, компрометирующий В. Цепордея и С. Рошку, контрразведка напомнила, что в 30-е гг. они входили кружок регионалистски настроенных бессарабских литераторов «Групул рэзлецилор» («Группа одиночек»). (НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 865).

зательна история депортации части из них, а именно потомков молдавских переселенцев XIX – начала XX в., проживавших в районе Кировограда, в Крыму и на Кубани. Поскольку все они жили к востоку от Южного Буга, в румынском делопроизводстве их обобщенно именовали «забугскими молдаванами». Их «репатриация» в интересах укрепления «румынского элемента» в сфере румынской оккупации провозглашалась «проблемой самого большого значения для жизнеспособности румынской нации»¹⁰³¹.

На деле Бухарест видел в молдаванах этих областей объект экономической эксплуатации. Они, сказано в Памятной записке, отправленной в КББТ губернаторством «Заднепровья» 21 сентября 1942 г., представляют для Румынии интерес не только своей численностью, но и экономической силой. Молдавские села в районе Вознесенска и Первомайска-Новомиргорода-Кировограда, говорилось в «записке», почти сто лет считаются среди самых богатых на Юге Украины. Их жители – превосходные земледельцы, а горожане могут быть превосходными сельскохозяйственными техниками. В сентябре 1942 г. в Николаев, Херсон и Вознесенск были направлены румынские комиссии, призванные выявить молдаван¹⁰³².

В Кривом Роге, Николаеве, на Кубани и в Крыму румынские «комиссии» выявили 30400 молдавских семей (106215 чел.) и внесли их в списки подлежащих «переселению». Около половины из них, 49865 чел., намечалось отправить из района Кировограда¹⁰³³. Хотя в большинстве семей молдавский язык не использовался, румынские администраторы полагали, что «в течение 20-30 лет латентный румынизм этих семей может быть полностью возобновлен»¹⁰³⁴. Ситуация, утверждали авторы «Записки», благоприятствует «переселению». Германский оккупационный режим они обоснованно определяли как «очень тяжелый». Кроме того, в 1938 г. обучение в школах молдавских сел было переведено на украинский язык, учителя-молдаване, ранее подготовленные в Балте и Тирасполе, были вынуждены пойти работать в колхоз или стать мелкими служащими. Они могут выступить пропагандистами переселения¹⁰³⁵.

Губернатор Алексяну в согласии молдаван на депортацию не поверил. В июле 1943 г. он встретился в Киеве с обегруппенфюрером СС Г.А. Прюцманом и нацистским куратором немецкого меньшинства на Украине и в «Транснистрии» оберфюрером СС Хофмайером и договорился с ними о «содействии» войск СС «репатриации» молдаван¹⁰³⁶. Не было у губернатора иллюзий и относительно репутации румынского оккупационного режима в «Заднепровье». «Переселенцам» посулили дома, землю, скот, инвентарь и другие имущество не в Буго-Днестровской области, о чем шла речь в переписке Г. Алексяну с «правителем», а в Бессарабии. Но 18 марта 1943 г. КББТ известил губернаторство Буковина, что «румыны» из Крыма будут допущены только в «Транснистрию»¹⁰³⁷. В этой области молдаван планировалось разместить «целыми селами вокруг колхозов» и использовать на сельскохозяйственных работах. Подготавливая условия для

¹⁰³¹ Basarabia. 1944. 28 ianuarie.

¹⁰³² ООГА. Ф.2249. Оп. 3. Д. 111. Л. 3.

¹⁰³³ Гратинич С.А. На левом берегу Днестр. С. 37.

¹⁰³⁴ ООГА. Ф. 2249. Оп. 3. Д. 111. Л. 11.

¹⁰³⁵ Там же. Л. 12.

¹⁰³⁶ Гратинич С.А. На левом берегу Днестр. С. 37.

¹⁰³⁷ ЧОГА. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 1396. Л. 1.

«колонизации», в апреле 1943 г. румынские власти депортировали из Рыбницкого района в Очаковский уезд 3000 украинцев¹⁰³⁸.

Выбор места расселения «забугских» молдаван представляется странным. В Рыбницком уезде с 1941 г. находился ряд концлагерей и гетто, здесь особенно свирепствовала эпидемия сыпного тифа. В 1942 г. эпидемия воспрепятствовала размещению в уезде колонистов из Румынии. По причине санитарной нестабильности через уезд был запрещен даже провоз грузов для румынской армии. И, наконец, в отличие от Юга Бессарабии, свободного жилья в районе Рыбницы не имелось¹⁰³⁹. Поселение молдаван в районе Рыбницы грозило им потерями от эпидемий. Кроме того, мог возникнуть межэтнический конфликт.

Однако молдаване упорно уклонялись от «переселения». В апреле-июне 1943 г. в «Заднестровье» были перемещены только 2000 молдаван из Крыма и 3300 – с Кубани. В июле-сентябре в область были доставлены еще около 10 тыс. чел. 7000 из них были размещены в селах Рыбницкого, Могилевского и Дубоссарского уездов. В Рыбнице, в селах Сарацей, Екатериновка, Белочь, Михайловка, Кодыма, Сербы, Слободка, Французка оккупанты подселили в дома к украинцам 4617 молдаван, а в селах соседнего Могилев-Подольского уезда – 578 чел. Еще 306 молдаван были размещены в Григориополе¹⁰⁴⁰. В уезде Голта, а также в Дубоссарском и Рыбницком уездах, после массовых убийств евреев самых неблагополучных в санитарно-эпидемическом отношении уездах «губернаторства», были поселены 3500 молдаван, депортированных с Кубани¹⁰⁴¹. И все же план депортации «забугских» молдаван оккупантам удалось выполнить лишь на 13%.

На эту акцию подполье ответило выпуском листовок, призывающих население к сопротивлению, а крестьяне – усилением саботажа сельскохозяйственных работ. Межнационального конфликта не произошло. И «забугские» молдаване, и местные жители сознавали, что являются жертвами захватчиков, и жили в согласии. Но материальное положение депортированных было бедственным. В ходе переселения румынские войска отобрали у них урожай, и люди остались без средств к существованию. Очень многие из «колонистов» лишились одежды и обуви, домашней утвари. Многие семьи оказались рассеяны. Владея родным языком, молдаване плохо понимали румынский, часто не знали латинской графики. Многие не знали и молдавского. В качестве гарантии «полной духовной ассимиляции» от молдаван потребовали формального заявления о том, что они считают себя румынами, обязуются изучить румынский язык, посещать румынскую церковь и отдать детей в румынскую школу¹⁰⁴². Уделом депортированных стал принудительный труд на сельскохозяйственных и дорожных работах.

Использовать этих людей в целях румынизации украинцев представлялось нереальным. Осенью 1943 г. Бухарест уже расценивал «забугских» молдаван как группу, обременительную этнически и политически. Из 25000 семей «забугских молдаван», отметил И. Антонеску 17 ноября на заседании правительства, 8000 – национально-смешанные, их «ни в коем случае нельзя пускать далее Бессарабии». Затем диктатор распорядился организовать их трудовые отряды, т.е.

¹⁰³⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 149, 150, 572.

¹⁰³⁹ См. Подробнее: Шорников П.М. Цена войны. С. 33-35.

¹⁰⁴⁰ Гратинич С.А. Указ. соч. С. 38.

¹⁰⁴¹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 34.

¹⁰⁴² ООГА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 3. Л. 173.

отправить на принудительные работы¹⁰⁴³. В Бендерах и Аккермане специальные комиссии пытались вычислить у молдаван процент «румынской крови». Наличие голубых глаз и светлых волос считалось компрометирующим обстоятельством. Тех, кто соответствовал румынским стандартам, – а их оказалось около 40%, – направляли в лагеря, учрежденные в бывших немецких колониях на юге Бессарабии: Фриденсталь, Старый Париж, Красное, Сеймень¹⁰⁴⁴. В начале 1944 г. число депортированных туда «забугских молдаван» достигло 6 тыс¹⁰⁴⁵. После освобождения Молдавии «забугские» молдаване возвратились в места проживания.

Развернутая под предлогом «румынизации» Буго-Днестровской области, депортация «забугских молдаван» превратилась в кампанию изъятия рабочей силы. Она встретила сопротивление молдаван и была выполнена только частично. Сам факт депортации и методы ее проведения свидетельствуют о жестокости и авантюризме деятелей режима Антонеску.

* * *

Вопреки собственным пропагандистским декларациям, с молдаванами режим Антонеску обращался как с чуждым, враждебным, подлежащим устранению с исторической арены народом. Молдавский народ стал объектом беспощадной эксплуатации и грабежа. Захватчики использовали против молдаван более жестокие, не применявшиеся к румынам, включая противников режима, юридические нормы и методы обращения. По существу режим Антонеску вел против молдаван, как и против национальных меньшинств Бессарабии, войну на уничтожение. Следствием оккупационной политики в Молдавии явилась массовая гибель населения, в том числе молдаван.

Стремясь искоренить молдавскую идентичность, оккупанты упразднили молдавскую государственность, расчленили Молдавию как административное целое, глумились над молдавским языком. Однако молдавский народ сохранил молдавское национальное сознание, приверженность своим традиционным национальным ценностям. Молдавский патриотизм, сочетающийся с общегосударственным советским, определил, наряду с социальными мотивами, неприятие румынской оккупации большинством молдавского народа и его участие в войне на стороне России/СССР.

Оккупантам не удалось политически нейтрализовать молдаван. Традиционное объяснение этого факта только протестом против жестокости оккупационного режима имеют основания. Житель села Яловены под Кишиневом Ларийон Шкьопу, стремясь пробудить у румынских солдат классовое сознание, говорил им, что «Румыния – страна бояр, и что только в Советской России существует равенство и правда, в Советской России жизнь намного лучше, потому что там все равны и живут очень хорошо»¹⁰⁴⁶. Но свою роль, возможно, решающую, сыграла традиционная восточная геополитическая ориентация молдавского народа. Эту мысль емко сформулировал перед расстрелом руководитель доблестной Кривозерской подпольной организации уроженец Григориополя Иван Гуртовой. На вопрос румынского офицера, почему он, молдаванин, изменил румынскому государству, Гур-

¹⁰⁴³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 545. Л. 136.

¹⁰⁴⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4665. Л. 268.

¹⁰⁴⁵ Basarabia. 1944. 4 februarie.

¹⁰⁴⁶ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 506. Л. 18.

товой ответил: «Моя родина – Советский Союз, и своему народу я не изменил, есть правда на земле – в Москве»¹⁰⁴⁷.

Для молдаван Советский Союз оставался их государством, родной страной, которую надлежит защищать при всех обстоятельствах, и они отвергли румынский национальный и государственный проект. У молдаван в Отечественной войне была общая с русскими и другими народами страны задача – разгром агрессоров, поэтому их политическая мобилизация происходила на общепатриотической, а не этнической основе.

§ 4. Славяне и гагаузы: румынизация или депортация?

Национальные сообщества оккупированной Молдавии были равны в своем бесправии. В равной степени с молдаванами они являлись жертвами экономической и социальной политики оккупантов. Однако имелись и отличия в их положении. Если язык молдаван оккупанты третировали как «отсталый» и «мужицкий», то публичное использование русского и других языков режим И. Антонеску, продолжая политику официального Бухареста, проводимую в Бессарабии и Буковине в 20-е – 30-е гг., запретил. Кроме того, оккупанты разрабатывали особые планы «окончательного» решения «проблемы» национальных меньшинств оккупированных областей.

Русско-украинское сообщество. Если этнокультурные отличия между русскими (великороссами) и украинцами (потомками малоросов и русинов) были заметны и взаимно уважаемы, то в этнополитическом плане русские и украинцы по существу составляли единую группу. Согласно переписи 1897 г., отмечал академик Л.С. Берг, русские составляли 27,9% населения Бессарабии; 19,6% из них были малорусы¹⁰⁴⁸. В настоящее время большинство исследователей, признавая, что до 1917 г. понятие «русские» включало великоросов, малоросов и белорусов¹⁰⁴⁹, по венаучным причинам допускают отступление от принципа историзма, применяя этноним «украинцы» к этническим сообществам, называвшим себя малорусами либо русинами. В 20-е-30-е гг. XX в. малорусы, русины и гуцулы Бессарабии и Буковины проживали вне пределов Украинской ССР, и термин «украинцы» в качестве самоназвания в их среде еще не утвердился. Исследования румынских ученых, проведенные в 20-е – 30-е гг., показали, что и молдаване не делают четкого различия между русскими и украинцами¹⁰⁵⁰. Сами украинцы часто именовали себя русскими. Тому способствовало и сохранение у потомков местных русинов самоназвания «руськи люди»; свой язык они именовали «руська мова»¹⁰⁵¹. Для украинцев Бессарабии – как потомков русинов, так и малоросов, – русский язык являлся литературной формой родной речи¹⁰⁵².

¹⁰⁴⁷ Цит. по: Левит И.Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску. С. 232.

¹⁰⁴⁸ Берг Л.С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Петроград. 1923. С. 12, 15.

¹⁰⁴⁹ См.: Абакумова-Забунова Н.В. Русское население городов Бессарабии XIX в. Киш. 2006. С. 11.

¹⁰⁵⁰ Leonte Ivanov. Imaginea rusului și a Rusiei. P. 22.

¹⁰⁵¹ См.: Степанов В.П. Украинцы Республики Молдова. Очерки трансформационного периода (1989-2005). Киш. 2007. С. 53

¹⁰⁵² Подробнее см.: Шорников П. Парабола забвения: этническое самосознание русинов Молдавии в XX – начале XXI века // Русин [Кишинев]. 2005. № 2(2). С. 151-177.

Отчасти по этой причине русское сообщество Бессарабии значительно превосходило численность великороссов. Согласно переписи 1930 г., в Бессарабии проживали 351,9 тыс. русских, и они составляли 12,3% населения области; еще 331,2 тыс. чел. были учтены как «русины-украинцы»¹⁰⁵³. Но в Бессарабии формирование украинской идентичности завершено не было, и русины и малорусы составляли с великороссами одну этнополитическую группу. В 1940 г. русины целыми селами называли себя русскими¹⁰⁵⁴. Русским языком владела также интеллигенция болгар, евреев, гагаузов, немцев, других меньшинств¹⁰⁵⁵. Кроме того, русский язык знали и охотно разговаривали на нем не менее трети молдаван: молдавская интеллигенция, рабочие и другие горожане, крестьяне, служившие в русской армии, жители сел с национально-смешанным населением. В общем, молдаван, не понимающих русской речи, было немного. Культурно-традиционных, политических либо иных причин для неприятия русского языка у национальных сообществ Бессарабии не существовало, поэтому он, несмотря на проводимую Бухарестом политику его запрета, остался в Бессарабии языком публичным и в период румынской оккупации 1918-1940 гг., во всяком случае до королевского переворота 1938 г. В июне 1940 г., когда край был воссоединен с Россией/СССР, русский язык обрел де-факто также официальный статус.

Геноцид евреев показал населению, что румынская оккупация создала угрозу самому физическому существованию национальных меньшинств Бессарабии и украинцев Северной Буковины. Распространялись слухи о предстоящем выселении за Днестр русских, и русские жители, не знающие молдавского языка, часто называли себя украинцами. Судя по материалам румынской администрации, летом 1941 г. в результате призыва военнообязанных в Красную Армию и эвакуации населения в советский тыл численность русского населения Бессарабии сократилась более чем вдвое, с 385,3 тыс. в 1940 г. до 164,4 тыс. чел. Видимо, в условиях оккупации многие русские предпочли назвать себя украинцами: в то же время численность украинцев даже возросла на 103 тыс. чел. – с 346,6 тыс. до 449,6 тыс. чел.¹⁰⁵⁶. Хотя общая численность русско-украинского населения сократилась с 731,9 тыс. до 613 тыс. чел., оно оставалось вторым по численности после молдаван и составляло почти четверть населения области.

Поскольку криптоэтничность имела в Бессарабии место и в 20-е –30-е гг., уже первая цифра общей численности восточных славян представляется заниженной. Еще больше русских и украинцев назвали себя «румынами» при учете населения осенью 1941 г. Это обстоятельство отмечали и румынские администраторы. Хотя в целом по Бессарабии 69% горожан составляли лица, назвавшие себя «румы-

¹⁰⁵³ Recensămîntul general al populației României. Vol. II. Neam, limba maternă, religie. Buc. 1938 // Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Киш. 2004. С. 121.

¹⁰⁵⁴ См.: Суляк С. Указ. соч. С. 128-132.

¹⁰⁵⁵ Recensămîntul general al provinciei Basarabia. Buc. 1939. P. 6.

В ноябре 1942 г. на Буковине, в основном в Хотинском уезде, румынской администрацией были учтены 21338 гуцулов, 3437 русских и 2283 липованина (НАРМ. Ф. 706. Д. 1123. Л. 444). В 1930 г. в пределах губернаторства Бессарабия (без Хотинского уезда) число русских составляло 298500 чел. (НАРМ. Ф. 3021. Оп. 5. Д. 27. Л. 16)

¹⁰⁵⁶ Stavila V. Op.cit. P. 128.

нами»¹⁰⁵⁷, доложил в Бухарест шеф полиции в Бессарабии полковник Н. Мекулеску, «большинство населения городов принадлежат к национальным меньшинствам»¹⁰⁵⁸. Префект Тигинского (Бендерского) уезда, где к числу «румын» были отнесены 59% жителей¹⁰⁵⁹, полагал, что в действительности молдаване составляют всего 30-40% населения, а «остальные» – это гагаузы, болгары, русские¹⁰⁶⁰.

Как тревожный для румынской власти момент отмечали оккупанты также духовную близость русских, украинцев и болгар. «Украинцы, – отмечено в докладе полиции города Бельцы за август 1941 г. – отождествляют себя с русскими»¹⁰⁶¹. «Многие украинцы, – докладывал в декабре 1941 г. шеф полиции Килийского уезда, – заявляют, что они русские»¹⁰⁶². Украинцы, отмечено в отчете Кишиневского инспектората полиции за 1942 г., «составляют одно сообщество с русскими и болгарами, ходят в одну церковь, придерживаясь тех же обычаев и разговаривая на том же языке»¹⁰⁶³ – на русском. Украинцы «путали себя с русскими», и запрет разговаривать по-русски воспринимали так же враждебно, как великороссы. В селе Шофрыканы, докладывал в июле 1942 г. прокурор Бельцкого уезда, украинская молодежь ввела в обычай петь при возвращении с полевых работ русские песни, выученные при советской власти¹⁰⁶⁴. «Русские, – докладывал в марте 1943 г. шеф полиции Кагульского уезда, – составляют вместе с украинцами и болгарами общность, скрепленную церковью и обычаями»¹⁰⁶⁵. В политическом плане украинцы и русские также были едины. «Украинцы. – отмечено в обзоре сигуранцы за май 1942 г. – Их отношение [к Румынии] нелояльно. Все сообщения относительно успехов наших армий на Восточном фронте воспринимают холодно. Сегодня все еще питают надежду, что большевики в конце концов победят»¹⁰⁶⁶.

Разрабатывая свою национальную политику, румынские власти пытались выяснить, какая часть украинцев все еще считает себя русинами или гуцулами, а среди русских (великороссов) выделяли липован. Согласно учета населения, проведенного румынскими властями в октябре 1941 г., в Сорокском уезде компактно, с центром в Атаках, проживали 34 000 украинцев. Русских учтено было 11000 чел. Отдельно были учтены 3089 старообрядцев, проживающих, якобы, только в одном селе – в Куниче. В соседнем Хотинском уезде, включенном в состав губернаторства «Буковина», среди 10780 выявленных полицией приверженцев иных конфессий названы 3990 липован¹⁰⁶⁷. Но данные учета населения не всегда

¹⁰⁵⁷ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 86; Д. 498. Л. 170.

¹⁰⁵⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4236. Л. 87.

¹⁰⁵⁹ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 689. Л. 31.

¹⁰⁶⁰ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 295.

¹⁰⁶¹ Там же. Д. 4237. Л. 51.

¹⁰⁶² Там же. Д. 4236. Л. 4.

¹⁰⁶³ Там же. Д. 4485. Л. 194.

¹⁰⁶⁴ Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 608. Л. 184.

¹⁰⁶⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4659. Л. 237.

¹⁰⁶⁶ Там же. Д. 4483. Л. 41.

¹⁰⁶⁷ Там же. Д. 4480. Л. 436; Ф. 706. Оп. 1. Д. 1010. Л. 8.

В 1930 г. в Бессарабии, согласно переписи, проживали 31, 3 тыс. старообрядцев. В Румынии при переписи было зафиксировано около 18 тыс. липован, проживающих в Добрудже, и около 3 тыс. – в Молдове между Прутом и Карпатами. (Табак И.В. Указ. соч. С. 72).

соответствовали публичной самоидентификации жителей и, тем более, их действительному национальному самосознанию. Год спустя, в ноябре 1942 г., в целом на Буковине наряду с украинцами и «румынами» были учтены 21338 гуцулов, 3437 русских и всего 2283 липованина¹⁰⁶⁸.

Как одно сообщество воспринимали русских и украинцев румынские чиновники. В Кагуле кроме молдаван, судя по отчету полиции, в январе 1944 г. проживали: «Русских (украинцев) – 2173, русских (липован) – 1368», а в городе Леово русские, украинцы и липоване были учтены в совокупности – 448 чел¹⁰⁶⁹. «Многие украинцы, – докладывал в декабре 1941 г. шеф полиции Килийского уезда, – заявляют, что они русские»; пропаганда украинских националистов не находила среди них отклика¹⁰⁷⁰. Украинцы, отметил год спустя Кишиневский областной инспектор полиции, «местами составляют единую общность с русскими и болгарями, ходят в одну церковь, придерживаясь тех же обычаев и разговаривая на том же языке»¹⁰⁷¹, на русском.

Старообрядцы оказались в положении, даже более опасном, чем другие национальные сообщества Молдавии – за исключением евреев и цыган. Для Бухареста в старообрядчестве были неприемлемы три момента. Во-первых, старообрядцы принадлежали к особо ненавидимой агрессорами государствообразующей нации СССР, они разговаривали на запретном русском языке, а богослужение проводили не на румынском, а на церковно-славянском языке. Для румынских властей было нетерпимо также существование старообрядческой церкви, не подчиняющейся предписаниям Министерства культуры и культов Румынии. Кроме того, старообрядцы были сторонниками богослужения по старому стилю и, в отличие от православных, окормляемых Румынской Патриархией, отмечали церковные праздники по Юлианскому, а не Григорианскому календарю. Любое отклонение от «государственного» православия расценивалось как сектантство, а сектантство, заявил «правитель» 11 апреля 1942 г., представляет собой «путь от религиозного и общественного бунта к бунту политическому», направленному «на подрыв основ государства»¹⁰⁷².

Русских старообрядцев оккупанты зачислили в разряд сектантов. Старообрядческий монастырь в Белой Кринице на Буковине был уже в начале оккупации разгромлен, над старообрядческими общинами в городах и селах установлен особый надзор полиции¹⁰⁷³. Однако дух сопротивления в их среде сломить не удалось. «Сектанты, – доложил в мае 1942 г. кишиневский областной инспектор полиции, – критикуют клир, Священный Синод, государственную власть». Сопротивление это, утверждал полицейский чин, представляет политическую угрозу Румынскому государству. Большинство сект, отметил он далее, возникло в селах с миноритарным населением – «среди русинов, украинцев, болгар и т.д.»¹⁰⁷⁴. Как «истинно русских людей» характеризовал в 1942 г. префект Тираспольского

¹⁰⁶⁸ НАРМ. Ф. 706. Д. 1123. Л. 444.

¹⁰⁶⁹ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 112. Л. 13; Д. 113. Л. 4.

¹⁰⁷⁰ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4236. Л. 4.

¹⁰⁷¹ Там же. Д. 4485. Л. 194.

¹⁰⁷² Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 5.

¹⁰⁷³ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 112. Л. 35; Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 444.

¹⁰⁷⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 518.

езда жителей большого, 10286 жителей, старообрядческого села Плоское близ Тирасполя: «Хорошие хозяева, но на праздники любят выпить, а выпив – податься»¹⁰⁷⁵.

Румынские власти запретили национальным меньшинствам проведение публичных мероприятий, создание каких-либо организаций, в том числе национально-культурных. Национальные меньшинства, доложила в июле 1942 г. Бессарабская резиденция Специальной информационной службы румынского правительства (ССИ), лишены возможности поддерживать свою национальную культурную жизнь¹⁰⁷⁶. Единственной миноритарной организацией, отмечала сигуранца, остается старообрядческая церковь¹⁰⁷⁷. Декретом-законом № 927/942 от 30 декабря 1942 г. помещения старообрядческой церкви и других запрещенных культов в Бессарабии и на Буковине были закрыты¹⁰⁷⁸. Верующим оставалось отправлять богослужение в подполье, и возглавили их в этом лица, враждебные оккупантам. В Оргееве во главе баптистов различных национальностей встал русский Григорий Попов, по сведениям политической полиции, «известный своими антирумынскими чувствами»¹⁰⁷⁹.

Болгары. Третьим по численности, – после молдаван и украинцев, – национальным сообществом Бессарабии являлись болгары. Согласно учета, проведенного румынскими властями, на 1 октября 1941 г. в области проживало 177,6 тыс. болгар¹⁰⁸⁰. Они составляли 8,2% населения области. Свыше 90% болгар являлись крестьянами. В городах (данные на 15 августа 1943 г.) проживали всего 7931 болгарин (2,9% горожан)¹⁰⁸¹. Болгары, по традиции причисляя к ним гагаузов, отметил Бессарабский центр ССИ, «группируются на Юге Бессарабии, где составляют 90% населения в населенных пунктах Комрат, Болград, Тараклия, Абаклия, Хасан-Батыр, Булгэрика, Ивановка, Кот-Китай и Хасан-Кишля»¹⁰⁸². Болгарская интеллигенция была представлена несколькими десятками учителей и несколькими священниками; имелось также 5 врачей-болгар. В болгарских селах сбором налогов ведали функционеры-болгары, но это были люди с начальным образованием.

Публичное использование болгарского языка, трактуемое как «оскорбление румынской нации», было запрещено, виновных в этом румынские жандармы и чиновники избивали и предавали суду. В административные органы болгары были по необходимости допущены на должности примаров сел и рядовых жандармов. Как и другим бессарабцам, оккупанты жестоко «отомстили» болгарам за восторженную встречу, устроенную ими войскам Красной Армии в июне 1940 г. В июле-августе 1941 г. по болгарским селам прокатилась волна кровавых расправ. 3 сентября 1941 г. в селе Суворово (Хаджи-Абдул) Измаильского уезда румынские жандармы расстреляли пятерых молодых людей 18-20 лет; трое из них были

¹⁰⁷⁵ ООГА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 760. Л. 110

¹⁰⁷⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. Л. 407.

¹⁰⁷⁷ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 444.

¹⁰⁷⁸ Monitorul oficial. № 305 din 30 decembrie 1942. P. 68.

¹⁰⁷⁹ НАРМ. Д. 4489. Л. 594.

¹⁰⁸⁰ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 28.

¹⁰⁸¹ Там же. Д. 520. Л. 86.

¹⁰⁸² Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4571. Л. 164.

болгары¹⁰⁸³. Крестьян села Твардица А.И. Папурова И.З. Ламбова, Н.И. Паскова жандармы схватили и избили, а затем военный трибунал приговорил их к длительным срокам тюремного заключения¹⁰⁸⁴. Конкретные обвинения предъявлялись немногим. Среди жителей Болграда, преданных суду в октябре 1941г., были Евгений Карасевич, пытавшийся организовать забастовку рабочих агрономического пункта, и Иван Сендинов, который при советской власти «агитировал рабочих против румынского государства»¹⁰⁸⁵.

Болгары составили значительную часть заключенных лагерей принудительного труда, учрежденных оккупантами в бывшей немецкой колонии Деневиц (ныне Светлый) и в селе Кубей, а также под Болградом, Измаилом, Килией и в селе Фриденсфельд (ныне Мирнополе, Саратовский район Одесской области Украины)¹⁰⁸⁶. В каменном карьере у села Кайраклия, сменяясь каждые 2-3 месяца, отбывали трудовую повинность более 1000 «реквизированных» гагаузов и болгар. Как и узников сформированного из евреев Румынии «рабочего батальона», их морила голодом и систематически избивала румынская охрана. Положение «реквизированных», признал функционер прокуратуры, было даже хуже, чем положение заключенных-евреев, поскольку у них охранники вымогали взятки¹⁰⁸⁷. Арестованных по политическим мотивам болгар содержали также в тюрьмах Галаца (Румыния), Кишинева, в концлагерях Новые Онешты, Вертюжаны, Фриденсталь (Аккерманский уезд) и других.

Публичное использование болгарского языка, как и русского, было запрещено. «Специальным приказом, – отмечено в Памятной записке министерства иностранных дел Болгарии румынскому посольству в Софии от 21 июня 1943 г., – было запрещено употребление любого языка, кроме румынского, а население принуждено отдать полиции все печатные материалы на языках болгарском и русском. Немедленно после публикации приказа имели место обыски, а все публикации на этих двух языках, даже Евангелие и Библия, были конфискованы. Многочисленные лица, скрывавшие болгарские книги, еще не сданные полиции, были подвергнуты оскорблениям и иногда издевательствам органами власти»¹⁰⁸⁸.

Свое будущее болгары связывали с победой России. В 1941 г. они, отмечено в ряде донесений румынской контрразведки, «весьма холодно» встретили румынские армии, а затем так же холодно воспринимали известия о победах германских и румынских войск. Болгары были враждебны к политическим партиям Румынии и безразличны к событиям в Бухаресте. В знак протеста против оккупации болгары демонстративно разговаривали не только на родном, но и на русском языке. Несмотря на запрет, докладывал в марте 1942 г. префект Измаильского уезда, «почти во всех общественных местах употребляется русская и болгарская разговорная речь»¹⁰⁸⁹. «Болгары и гагаузы, – заключил в июне шеф полиции

¹⁰⁸³ Советский Придунайский край (1940-1945 гг.). Документы и материалы. Одесса. 1968. С. 186.

¹⁰⁸⁴ Поглубко К., Забунов И. Обновленная Твардица. С. 71.

¹⁰⁸⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 366.

¹⁰⁸⁶ Бачинский А.Д. Непокоренный Дунай. С. 76. Кроме того, под городом Рени были созданы лагеря военнопленных Дулаг № 162 и «Бужорка».

¹⁰⁸⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4670. Л. 429.

¹⁰⁸⁸ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 59. Л. 221.

¹⁰⁸⁹ Советский Придунайский край. С. 194.

Бессарабии, – питают явные антирумынские чувства и надеются на возвращение большевиков»¹⁰⁹⁰. В июле 1942 г. румынская контрразведка упомянула болгар наряду с русскими и гагаузами среди наиболее враждебных румынской власти национальных меньшинств Бессарабии, которые «холодно и с насмешкой» смотрят на мероприятия властей, направленные на румынизацию населения¹⁰⁹¹. Надежд на защиту исторической родины у бессарабских болгар не имелось. Среди населения украинского и болгарского этнического происхождения, отмечено в документах губернаторства за март 1942 г., продолжает сохраняться озабоченность тем, что весной они будут переселены¹⁰⁹².

Учитывая симпатии болгар к России, в ноябре 1942 г. оккупанты прекратили допризывную подготовку молодых болгар – так же, как и русских, украинцев, гагаузов¹⁰⁹³. Болгар, как и других бессарабцев, мобилизованных в румынскую армию, ее командование избегало направлять на фронт. Позиция всего болгарского меньшинства представлялась оккупантам враждебной делу румынизации. «Если ситуация им позволит, – предупреждал в июле 1942 г. шеф полиции Измаильского уезда, – они не воздержатся ни от одного действия, способного обеспечить им сохранение болгарского языка и распространение их культуры»¹⁰⁹⁴. Болгары, доложил он через месяц, «питают антирумынские чувства и, оскорбляя румынских граждан, разговаривают преимущественно на болгарском или русском языке»¹⁰⁹⁵. «Это меньшинство, – предупреждал в июле 1942 г. и префект Измаильского уезда, – никогда не сможет искренне включиться в ритм нашей государственной жизни»¹⁰⁹⁶.

Политическое неповиновение болгарского населения вновь и вновь наводило руководителей оккупационной администрации на мысль о его выселении из Бессарабии. В июле 1943 г., после приезда И. Антонеску в Измаил и Болград, примар Измаила М.Г. Педекевич направил в аппарат губернаторства секретный доклад «Болгарские колонисты в Бессарабии», в котором обобщил свое понимание «болгарского вопроса». Болгары, подчеркивая главные мысли, утверждал чиновник, «постоянно ненавидели и ненавидят нас. Думать иначе означало бы обманывать себя... Завтра все эти болгарские колонисты, если им представится подходящий случай, повели бы себя в отношении нас так, что происшедшее в 1940 г. осталось бы бледной тенью. В этих условиях любая проблема имеет много решений, но здесь существует не более одного, чтобы история больше не повторилась. С помощью Божьей и бравой нашей армии, если война будет выиграна, болгары должны быть окончательно и все до единого вывезены отсюда, иначе они с теми же целями останутся для продолжения своей национальной истории как серьезная и постоянная опасность в этой части нашей страны». Губернаторство поддержало предложение о депортации болгар. 15 июля начальник военного ка-

¹⁰⁹⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 949.

¹⁰⁹¹ Там же. Д. 4481. Л. 453.

¹⁰⁹² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 296.

¹⁰⁹³ Там же. Ф.1931. Оп. 1. Д.69. Л. 70; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 37.

¹⁰⁹⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 41.

¹⁰⁹⁵ Там же. Д. 4481. Л. 452.

¹⁰⁹⁶ Там же. Л. 41.

бинета подполковник Николае Йорга направил доклад Педекевича в КББТ¹⁰⁹⁷. К счастью для болгар, для осуществления подобных предложений у правительства И. Антонеску уже не оставалось времени.

Гагаузы. К концу 1941 г. румынскими властями было учтено в Бессарабии 115,7 тыс. гагаузов¹⁰⁹⁸; они составляли 5,1% населения губернаторства. В Тигинском (Бендерском) уезде, где проживали 47,4 тыс. гагаузов, они составляли 17% жителей¹⁰⁹⁹. Немало гагаузов проживало также в Кагульском, Измаильском, Аккерманском уездах. Действительная численность гагаузов, видимо, была несколько больше цифры, установленной румынскими властями, ибо в обстановке террора многие гагаузы, как и лица, принадлежащие к другим национальным меньшинствам, предпочли назвать себя «румынами». По признанию префекта Тигинского уезда, при доле «румын» (имелись ввиду молдаване), официально достигавшей в уезде 59% населения, в действительности таковыми являлись лишь 30-40% жителей, остальные принадлежали к этническим меньшинствам¹¹⁰⁰ – т.е. были гагаузами, болгарами, русскими, украинцами. Более 95% гагаузов являлись крестьянами. В городах, главным образом в Комрате, где они составляли 79% жителей¹¹⁰¹, проживали всего 12,1 тыс. гагаузов¹¹⁰². Накануне войны 83% населения Комрата было занято исключительно сельским хозяйством, в городе имелось всего 229 рабочих¹¹⁰³. Интеллигенция была представлена среди гагаузов несколькими десятками учителей, врачей, священников.

Жестокости, совершенные в гагаузских селах румынскими войсками и жандармерией, вошли в историческую память гагаузов. Избиениям, по свидетельствам крестьян, переживших оккупацию, были подвергнуты едва ли не все взрослые мужчины-гагаузы, причем не только те, кому предъявляли политические обвинения, но и люди, с общественной деятельностью не связанные. В Вулканештах были арестованы, жестоко избиты, а затем расстреляны местные жители С.М. Беда и В.И. Карагяур. Жандармы жестоко глумились над семьей Степана Беды; от испуга его жена Василиса тяжело заболела, а 15-летняя дочь Екатерина, подвергнутая насилию, умерла. В селе Конгаз оккупанты расстреляли членов местного Совета А.Д. Мырзу и Н.А. Хомутова, повинных в том, что организовали жителей на рытье окопов для Красной Армии. Иван Кара был расстрелян за то, что до войны работал конюхом в милиции. В селе Гайдары передовыми румынскими частями были убиты председатель сельского Совета П.Г. Беженарь и крестьяне Н.Д. Болгар и С.М. Драган, в селе Чекур-Минжир – председатель сельсовета Т.И. Гайбу, в Абаклии – заместитель председателя И.С. Дадыка. В селе Колибаш были схвачены и жестоко избиты депутат Верховного Совета МССР Н.И. Генчу и комсомолец П. Чобан; от полученных увечий последний скончался¹¹⁰⁴.

¹⁰⁹⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 59. Л. 305.

¹⁰⁹⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 555. Л. 28.

¹⁰⁹⁹ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 689. Л. 31.

¹¹⁰⁰ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 481. Л. 217; Ф. 680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 295.

¹¹⁰¹ Там же. Ф. 1354. Оп. 2. Д. 16. Л. 5.

¹¹⁰² Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4666. Л. 457.

¹¹⁰³ Там же. Ф. 2948. Оп. 1. Д. 32. Л. 7, 216, 219.

¹¹⁰⁴ НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 20. Л. 39, 43, 45, 94, 95; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 43-44.

Сотни крестьян-участников разоружения румынских войск в июне 1940 г., служащих советских учреждений и просто «подозрительных», общественно-активных людей были подвергнуты истязаниям, многих заключили в тюрьмы, в лагерь принудительного труда Садаклия и Деневица¹¹⁰⁵, отправили на принудительные работы в каменный карьер у села Кайраклия. Их морили голодом, румынская охрана избивала их, вымогая у «реквизированных» взятки¹¹⁰⁶. Арестованных по политическим мотивам гагаузов содержали в тюрьмах Галаца (Румыния), Кишинева, концлагерях Новые Онешты, Вертюжаны, Фриденсталь (Аккерманский уезд) и других. Практика беспощадных избиений мирных жителей за любую провинность, узаконенная в Бессарабии и других «губернаторствах», сохранилась до последнего дня оккупации.

Гагаузский язык и культура оказались под запретом, каждое публично сказанное слово на гагаузском языке оккупанты расценивали как «оскорбление румынской нации», виновных в этом жандармы и румынские чиновники избивали и предавали суду. Однако запугать гагаузов не удалось. «Гагаузы, составляющее большинство населения Комрата, – докладывала летом 1942 г. полиция, – люди злые, упрямые, неповинующиеся властям»¹¹⁰⁷. Румынская контрразведка ССИ причину неповиновения гагаузов усматривала не в их национальной психологии, а в социальных и экономических условиях. Крестьян, признано в «Бюллетене контринформации» ССИ, возвращение румын лишило плодов советской аграрной реформы, когда безземельные крестьяне получили наделы, поэтому «национальные меньшинства на юге Бессарабии, – гагаузы, болгары, липоване, – встретили румынские армии холодно»¹¹⁰⁸.

Даже в самые трагические для СССР периоды войны они не теряли надежд на победу России. «Болгары и гагаузы, – заключил в июне 1942 г. шеф полиции Бессарабии, – питают явные антирумынские чувства и надеются на возвращение большевиков»¹¹⁰⁹. В июле румынская контрразведка вновь упомянула гагаузов среди враждебных румынской власти национальных меньшинств Бессарабии, которые «холодно и с насмешкой» смотрят на мероприятия властей, направленные на румынизацию населения¹¹¹⁰. Вследствие саботажа местных жителей в январе 1943 г. румынское празднество в Комрате пришлось устраивать офицерам и солдатам расквартированного в городе румынского батальона¹¹¹¹. Учитывая морально-политическое состояние меньшинств, в ноябре 1942 г. оккупанты прекратили допризывную подготовку славянской и гагаузской молодежи¹¹¹². Гагаузов, как и других бессарабцев, мобилизованных в румынскую армию, ее командование избегало направлять на фронт.

¹¹⁰⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4808. Л. 153; Д. 4483. Л. 407.

¹¹⁰⁶ Там же. Д. 4670. Л. 429.

¹¹⁰⁷ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 453.

¹¹⁰⁸ Там же. Л. 868.

¹¹⁰⁹ Там же. Д. 4480. Л. 949.

¹¹¹⁰ Там же. Д. 4481. Л. 453.

¹¹¹¹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 542. Л. 8.

¹¹¹² Там же. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 69. Л. 70; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 37.

Планы выселения национальных меньшинств. Судьба гагаузов, как и русских, украинцев, болгар Бессарабии, казалось, была предрешена «кардинальной задачей» оккупационной политики, курсом Бухареста на тотальную румынизацию оккупированных территорий. Напутствуя 3 июля 1941 г. руководителей оккупационной администрации, вице-премьер Михай Антонеску потребовал «общего национального очищения отвоеванной территории»¹¹¹³. Предполагалась депортация не только евреев, но и других национальных меньшинств Бессарабии. 8 июля диктатор, намечая украинцев в качестве следующей – после евреев – жертвы геноцида, высказался «за насильственную миграцию [из Бессарабии и Буковины] украинского элемента»¹¹¹⁴. 5 сентября на заседании правительства он заявил: «Приступаем к реализации грандиозной задачи по тотальному очищению [Бессарабии] и от евреев, и от всех тех, которые проникли на нашу землю: имею в виду украинцев, греков, гагаузов, евреев, которые все до единого потстепенно должны быть эвакуированы». «Таким образом, – продолжил он на следующий день, – я продвигаюсь вперед, в первую очередь с целью решения славянского вопроса»¹¹¹⁵.

Приказом N8542 от 14 сентября 1941 г., И. Антонеску распорядился все русское население Бессарабии, наравне с теми, кто «служил при большевиках», т.е. работниками государственных учреждений, считать «подозрительным»¹¹¹⁶. Это был зловещий знак, поскольку ранее, 17 июля, находясь в Бельцах, «правитель» распорядился: «подозрительных и тех, кто выступает против нас, нужно уничтожать»¹¹¹⁷. От оккупационной администрации диктатор требовал проведения прежде всего антирусской пропаганды¹¹¹⁸. Уже в августе 1941 г. наряду с собственностью евреев оккупационные власти взяли на учет и предприятия, принадлежавшие другим «меньшинственным» предпринимателям. Доля «миноритарных предприятий» оказалась существенно меньше доли совокупности национальных меньшинств среди населения и составила всего 30,4% (в том числе 20,3% в уездах, входящих в состав Молдавской ССР и 63,7% – в южной Бессарабии)¹¹¹⁹. Благосостояние русских, украинцев, болгар, гагаузов было подорвано еще в 20-е – 30-е гг.

В ноябре 1941 г. при беседе с Гитлером в ответ на его заявление «Моя миссия, если мне удастся, – уничтожить славян», вице-премьер М. Антонеску ответил: «Славянские народы являются для Европы не политической или духовной проблемой, а серьезным биологическим вопросом, связанным с рождаемостью в Европе. Этот вопрос должен быть серьезно и радикально разрешен... По отношению к славянам необходимо занять непоколебимую позицию, а поэтому любое разделение, любая нейтрализация или занятие славянской территории являются законными актами». Столь полное согласие румынского гостя вдохновило фюрера. «Вы правы, – продолжил он, – славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический... В будущем в Европе должны быть две ра-

¹¹¹³ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 7.

¹¹¹⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 35.

¹¹¹⁵ Цит. по: Назария С. История без мифов. С. 229.

¹¹¹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 73.

¹¹¹⁷ Там же. С. 37.

¹¹¹⁸ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 287.

¹¹¹⁹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 154

сы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того. Чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулами, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применить колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян»¹¹²⁰. Это был уже инструктаж сателлиту.

Зимой 1941/1942 гг. Бухарест уточнял планы депортации национальных меньшинств Бессарабии. Согласно письма министра-государственного секретаря по румынизации от 11 декабря 1941 г., предусматривалось «перемещение» гагаузов на Украину¹¹²¹. Выселение гагаузского народа было увязано с осуществлением колонизационных планов румынской администрации. 11 декабря 1941 г. глава ведомства румынизации, колонизации и инвентаря при правительстве Румынии, ссылаясь на указания маршала И. Антонеску, известил губернатора Бессарабии, что в принципе решен вопрос о «перемещении» гагаузов на Украину, поскольку в их селах намечено поселить румынских колонистов из южной Добруджи, возвращенной Болгарии в 1940 г., и арумын (аромунов) – беженцев из Македонии. Губернатору предписали спланировать депортацию гагаузов и определить время ее проведения, с тем, чтобы увязать их выселение с колонизационной кампанией¹¹²², а последнюю – с весенним севом 1942 г.

В конце 1941-начале 1942 г. ведомство румынизации и колонизации Румынии направило специальные комиссии в Дубоссарский, Рыбницкий, Балтский, Ананьевский, Ямпольский, Могилев-Подольский уезды «Заднепровья» для изучения условий колонизации на месте¹¹²³. Но безлюдных территорий в румынской зоне оккупации не имелось, и 26 февраля 1942 г. И. Антонеску напомнил на заседании правительства о необходимости после "устранения" евреев «избавиться и от других меньшинств – русских, украинцев, болгар, гагаузов». Вопрос о том, от какой национальной группы следует «избавиться» в первую очередь, решен еще не был, но на том же заседании диктатор продолжил: «Мы должны всеми имеющимися средствами осуществлять антирусскую пропаганду»¹¹²⁴. Выступая 11 апреля 1942 г. перед румынскими чиновниками в Бельцах, «правитель» заявил, что «депортация» евреев, является лишь «началом общего национального очищения Бессарабии». Когда представится возможность, подтвердил он, национальные меньшинства Бессарабии будут «устранены»¹¹²⁵.

Весной 1942 г. развернули работу комиссии по проверке этнического происхождения жителей области. Поскольку при концентрации евреев значительная часть их собственности была присвоена румынскими чиновниками и военными, и в государственную казну не попала, решено было провести предварительный учет собственности меньшинств. Несмотря на распространение криптоэтничности, было установлено, что в губернаторстве проживают 702,1 тыс. чел., принадлежащих к национальным меньшинствам¹¹²⁶; позднее, в мае 1943 г., их собствен-

¹¹²⁰ Цит. по: Шевяков А.А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии. Киш. 1963. С. 108, 109.

¹¹²¹ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 264, 265;

¹¹²² Молдавская ССР в Великой Отечественной...Т.2. С. 96.

¹¹²³ Гратинич С.А. На левом берегу Днестра. С. 37.

¹¹²⁴ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 191.

¹¹²⁵ Там же. С. 265.

¹¹²⁶ Там же. С. 242.

ность была оценена в 3809 миллионов леев¹¹²⁷. Депортация православных национальных сообществ могла породить в Румынии политические проблемы. Кроме того, она дезорганизовала бы экономическую жизнь Бессарабии. Бухарест осуществлял лишь частичные депортации. Весной 1942 г. немецким оккупационным властям на Украине были переданы более 1400 поляков и украинцев, поселившихся в Буджаке в 1940 г.; была начата подготовка депортации еще 6271 поляка и 8589 украинцев¹¹²⁸, проживающих, как и болгары, на Юге Бессарабии. В августе 1942 г. И. Антонеску распорядился об их заключении в концлагеря «Транснистрии»¹¹²⁹. В июне, как отмечено, была начата депортация в «Заднестровье» цыган Румынии. К концу 1942 г. в концлагеря на Буге были отправлены также 8400 бессарабских цыган¹¹³⁰.

Тогда же, летом 1942 г., «проблему этнических меньшинств юга Бессарабии изучал аппарат румынского правительства; шла работа над планом замены этих меньшинств «румынским элементом»¹¹³¹. Выселению подлежали и бессарабские болгары. Однако Болгария являлась союзницей Румынии, и «болгарская акция» не могла не ухудшить отношения между Софией и Бухарестом и без того напряженные после «уступки» Румынией Болгарии Южной Добруджи, отобранной у нее после Второй балканской войны 1913 г. Тем не менее, Национальный центр румынизации и Министерство иностранных дел Румынии работали над составлением плана «эвакуации» болгарского населения юга Бессарабии¹¹³². Но самой крупной операцией по уничтожению, подготавливаемой оккупантами, являлось «очищение» от иноэтничного населения Буковины. В ноябре 1942 г., в разгар сражения под Сталинградом, Кабинет по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией при правительстве Румынии (КББТ) рассматривал вопрос о выселении из Буковины 457 тыс. украинцев¹¹³³.

Несмотря на поражения агрессоров на фронте, планы депортаций оставались в силе и на втором этапе войны. 12 декабря 1942 г., когда румынские войска уже были разгромлены под Сталинградом, глава ведомства румынизации и колонизации Румынии напомнил «правителю» о непременном условии проведения колонизационных мероприятий на Буковине: «С точки зрения национальных интересов необходимо в первую очередь удалить украинское и русинское население», как самое многочисленное. Речь шла о депортации «только» 406,5 тыс. чел¹¹³⁴. В ответ на письмо министра обороны К. Пантази от 2 декабря 1942 г. о необходимости воодушевить фронтовиков, посулив крупные наделы хотя бы кавалерам ордена Михая Храброго, И. Антонеску указал: «Если выиграем войну, мы эвакуируем из Бессарабии и Буковины всех чуженационалов, и тогда у нас будет 700-800 тыс. га, кроме того, 3 млн. – в «Транснистрии»¹¹³⁵. Таким образом, проведение депортаций было поставлено в зависимость от исхода войны.

¹¹²⁷ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 86.

¹¹²⁸ Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 26

¹¹²⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 484. Л. 211.

¹¹³⁰ Там же. Д. 489. Л. 505; Д. 483. Л. 746

¹¹³¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Т. 2. В тылу врага. С. 570.

¹¹³² Там же. С. 127.

¹¹³³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 490. Л. 174

¹¹³⁴ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР, С.272.

¹¹³⁵ Там же. С. 273.

Губернатор Г. Александру предлагал уже к весне 1943 г. закончить очищение от «чужденационалов» приднестровских сел, создав тем самым условия для приема колонистов. «Колония, – вдохновенно писал он «правителю», – должна быть создана из компактного румынского села, из людей, связанных семейными узами, ибо в противном случае румынское население, разбросанное среди другого населения, может потерять свою этническую ценность»¹¹³⁶. И. Антонеску решил, что некоторые из этих мер могут быть осуществлены немедленно. 15 февраля 1943 г., после капитуляции немецких войск в Сталинграде, была прекращена допризывная подготовка украинцев, русских, болгар и гагаузов в Бессарабии и Северной Буковине¹¹³⁷. В апреле по распоряжению диктатора из 6 сел Рыбницкого уезда были выселены 515 украинских семей, в общей сложности более 3000 чел. Их отправили в Очаковский уезд, где к тому времени были уничтожены тысячи евреев и цыган.

Оккупационный террор, постоянные проверки этнического происхождения всех и каждого, учет собственности национальных меньшинств создавали вокруг них обстановку обреченности. С весны 1942 г. в Бессарабии распространялись слухи о предстоящей депортации меньшинств за Днестр, где их постигнет судьба евреев, а также о том, что в Бессарабию на их место будут привезены румынские колонисты¹¹³⁸. Это обстоятельство помешало оккупантам выяснить действительный национальный состав населения. «Большинство местных украинцев, бескультурных и частично денационализированных – высокомерно докладывал в мае 1942 г. шеф полиции Кишинева, – как и лиц иного этнического происхождения, – из страха быть подвергнутыми репрессивным мерам (увольнение с работы, лишение прав, перемещение в Заднестровье и т.п.) пытались скрывать свое этническое происхождение при заполнении бюллетеней учета населения или уклонялись от прописки, что особенно осложнило перепись местного населения»¹¹³⁹.

5 октября 1942 г., когда немецкие войска вышли к Волге и оккупанты ликовали, шеф полиции Бессарабии доложил в Бухарест: «Кишиневская квестура полиции и полиция Бендер отмечают озабоченность нацменьшинств в связи со слухами, распространенными заинтересованными лицами, будто всех их вместе с семьями вышлют за Днестр... Среди русских в последнее время заметна живая тревога, вызванная страхом быть отправленными в Транснистрию. Такое настроение сложилось главным образом в результате осуществления некоторых мероприятий властей, как то: инвентаризация имущества русского населения и запрещение под угрозой наказания разговаривать по-русски. Тем не менее, это национальное меньшинство в семейном кругу, среди приятелей и знакомых и, что самое опасное, в общественных местах, не стесняясь, разговаривает по-русски»¹¹⁴⁰. Это была форма морального сопротивления.

Как достижение оккупационной политики сигуранца отметила в январе 1943 г.: «Поскольку недавно распространился слух, что меньшинства будут высланы в Транснистрию, замечено, что очень многие из них пытаются доказать свое мол-

¹¹³⁶ Там же. С. 273, 274.

¹¹³⁷ ЧОГА. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 2381. Л. 20.

¹¹³⁸ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. Л. 406-408

¹¹³⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 4477. Л. 179.

¹¹⁴⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 125, 126.

давское происхождение»¹¹⁴¹. Впрочем, «проблема» национальных меньшинств, казалось, решалась и без депортаций. Вследствие высокой смертности населения и распространения криптоэтничности совокупная численность национальных меньшинств Бессарабии за два года оккупации сократилась почти на 10%. В августе 1943 г. она составляла всего 673,6 тыс. чел.; в наибольшей степени, на 20%, официально сократилась численность русских – с 158,1 тыс. до 132,8 тыс. чел.¹¹⁴². Опасались депортации и болгары, но они надеялись, что их вышлют не в концлагеря на Буге, а в Болгарию. Поэтому «румынами» объявили себя только немецкие болгары.

Запретный язык, одежда, обувь... Совместная защита функционального пространства русского языка уже в 1918-1940 гг. являлась выражением духовного единства народов Бессарабии, их общего протеста против политики румынизации.

Оккупационная политика была призвана подавить также бессарабские традиции языкового поведения. Однако оккупанты были вынуждены считаться с языковой ситуацией. 22 июня-22 августа 1941 г., когда на территории Молдавии шли бои, отдел пропаганды генштаба румынской армии организовал на русском языке 138 радиопередач, 21 комментарий по поводу важных событий, 117 призывов, 257 информаций о положении на фронте, 18 призывов к военнопленным; были сброшены с самолетов 10 названий листовок на русском и всего 6 – на румынском языке¹¹⁴³.

Условия функционирования русского языка в Бессарабии, созданные в 20-е – 30-е гг., были ужесточены декретом-законом № 793 от 5 сентября 1941 г. и принятыми 26 мая 1942 г. правилами его применения. Оккупанты не допустили открытия ни одной школы с обучением на русском языке, не позволили учредить ни одной русской газеты. 5 ноября 1941 г. командование оккупационных войск распоряжением № 5 запретило разговаривать в общественных местах «на языке врага» под угрозой тюремного наказания. 15 ноября специальным распоряжением № 24 запретил пользоваться русским языком служащим и торговцам и губернатор Бессарабии К. Войкулеску. Оно гласило: «Ст. 1. Запрещается служащим разговаривать на иностранном языке во время службы, за исключением случаев, предусмотренных законом или правилами. Запрещается работникам частных предприятий общественного назначения разговаривать на иностранном языке в присутствии публики, которую они обслуживают». Персоналу торговых предприятий было запрещено разговаривать на «иностранном» языке во время торговых операций, а уличным торговцам – выкрикивать на «иностранном» языке названия товара. Наиболее одиозным было объявление: «Окончательно запрещается ношение русских шапок». За нарушение запрета предусматривалось тюремное заключение сроком до двух лет. На виновного мог быть наложен также штраф в размере до 20 тыс. леев (это была трехмесячная заработная плата квалифицированного рабочего); специально на запугивание служащих был рассчитан запрет виновным в разговорах на русском языке «занимать общественные посты» в течение 6 лет¹¹⁴⁴. Как свидетельство «руссизма», наличия у молдаван прорусских настроений, оккупанты усматривали также в ношении «русских» сапог.

¹¹⁴¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4485. Л. 555.

¹¹⁴² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 86.

¹¹⁴³ Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. (1918-1991). P. 23.

¹¹⁴⁴ НАРМ. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 280. Л. 284.

В Бессарабии политику запрета русского языка поддерживали колонисты-румыны. Ремиграционный поток 1940 г. и выселение политически сомнительных лиц, проведенное советскими властями 15-18 июня 1941 г., мало затронули иммигрантов из-за Прута, укоренившихся в Бессарабии в 20-е–30-е гг. В августе 1941 г. в Бессарабии были учтены 100,7 тыс. уроженцев «других провинций Румынии». Подавляющее их большинство были румыны, и они составляли существенную часть населения городов: в Кишиневе – 22, в Бельцах – 26, в Бендерах – 12% населения¹¹⁴⁵. Рычагом румынизации являлся также административный аппарат. Его формировали путем перевода в оккупированную область служащих из учреждений Румынии¹¹⁴⁶. «Большое число служащих, преподавателей и коммерсантов из Старого Королевства и даже из Трансильвании, – отмечено в отчете губернаторства «Бессарабия» за 1942 г., – прибыло в Бессарабию чтобы укомплектовать кадры государственного аппарата и торговли»¹¹⁴⁷. Кишинев в печати характеризовали как чиновничий город¹¹⁴⁸. Румыны русского языка не знали, были, как правило, настроены шовинистически и следили за тем, чтобы на русском языке не говорили публично местные жители.

Политически русское сообщество Бессарабии не было едино. «Русские эмигранты, из которых в основном и состоит местная русская интеллигенция, – отметил в декабре 1941 г. шеф полиции Кишинева Григоре Петряну, – не смогли преодолеть отчуждения по отношению к рабочим, ремесленникам, глубоко проникшимся идеями коммунизма, они изолированы от населения русских сел. Поэтому организовать в общину с культурными, благотворительными, спортивными обществами русские не смогли»¹¹⁴⁹. Некоторые из бывших участников белого движения выражали радость по поводу «поражения коммунизма»¹¹⁵⁰. Дабы лишить русских остатков интеллигенции, румынские власти осуществили ее скрытую депортацию. Русские служащие, не находя себе применения в государственных учреждениях, были вынуждены покинуть Бессарабию. Большинство их, отметил кишиневский областной инспектор полиции, нашли работу в учреждениях «Транснистрии»¹¹⁵¹. Но в Бессарабии они не могли чинить препятствия политике румынизации даже своим присутствием.

Специальные меры осуществили оккупанты по подрыву позиций русской культуры. Полиция изъяла у населения всю литературу на русском языке, включая дореволюционные издания¹¹⁵². Были уничтожены либо вывезены в Бухарест 1200 тыс. томов – книжный фонд Института истории, экономики, языка и литературы Молдавии, включавший большое количество книг на основных европейских языках; в Тирасполе оккупанты сожгли фонды городской библиотеки – 250 тыс. томов¹¹⁵³, в Бельцах, по сообщению полиции, было сожжено 15 вагонов книг, отоб-

¹¹⁴⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 22, 25.

¹¹⁴⁶ Там же. Д. 517. Л. 9.

¹¹⁴⁷ Там же. Д. 483. Л. 18.

¹¹⁴⁸ Basarabia. 1942. 9 septembrie.

¹¹⁴⁹ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6392. Л. 321.

¹¹⁵⁰ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 497,

¹¹⁵¹ Там же. Д. 4485. Л. 194.

¹¹⁵² Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 287.

¹¹⁵³ Молдавская ССР в Великой... Т. 2. С. 200; Гратинич С.А. На левом... С. 43.

ранных у населения уезда¹¹⁵⁴. Уже к середине августа 1941 г. «множество библиотек» собрала полиция у населения города Бендеры¹¹⁵⁵. Губернатор К. Войкулеску потребовал сдать также граммофонные пластинки с русскими песнями, особо упомянув в циркуляре песни из кинофильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Дети капитана Гранта»¹¹⁵⁶.

4 декабря губернатор разослал подведомственным учреждениям как циркуляр письмо директора бухарестского музея «Александру Сент Джордж», просившеего об изъятии и передаче в музей культурных ценностей «освобожденной провинции». Грабеж был мотивирован политически: «Существуют библиотеки, архивы, музеи, содержащие портреты, предметы искусства, бюсты, фотографии, аппликации, архивы, оружие, костюмы, униформы, значки, наградные знаки, знамена, монеты, медали, весовые меры, включая предметы еврейского культа из еврейских общин и прочее. Все эти предметы, если они останутся там, где находятся сегодня, лишь будут поддерживать ирредентизм против нашей страны»¹¹⁵⁷. Хотя, все самое ценное уже было разграблено румынскими военными и полицейскими.

Румынская армия внесла свой вклад и в языковые гонения. 16 декабря 1941 г. командующий румынскими войсками в Бессарабии дивизионный генерал Василе Атанасиу издал распоряжение № 5, озаглавленное «Уважение национального чувства», в котором запрещал населению «разговор на языке наших врагов, а также любые выступления против румынского языка». За публичное использование русского языка генерал грозил тюремным заключением на срок от 1 до 4 лет, штрафом на сумму от 5000 до 50000 леев и другими наказаниями¹¹⁵⁸. Годовщину начала войны против России генерал отметил публикацией 22 июня 1942 г. приказа № 6, представляющего собой свод наказаний, предусмотренных за различные нарушения оккупационного режима. Кары за публичный разговор на русском языке были ужесточены. «Разговор на языке врага в общественном месте» расценивался как проявление «неуважения к румынскому национальному чувству. Наказание за это «преступление» было увеличено с двух до трех лет тюремного заключения, а штраф – вдвое, с 50000 до 100000 леев¹¹⁵⁹. В начале 1943 г. запрет публично разговаривать на русском языке был «обновлен» постановлением № 9 командования территориального корпуса. Языковые гонения усиливали ненависть к оккупантам, однако, отмечала сигуранца, антирумынского шовинизма среди русского населения не возникло¹¹⁶⁰.

Румынизацию «Заднепровья» оккупанты намеревались осуществить путем замены населения области румынскими колонистами. На заседании правительства 26 февраля 1942 г. И. Антонеску выразил решимость выселить из «Транснистрии» «чуженациональное» население¹¹⁶¹, поэтому заигрывать с украинскими националистами оккупанты сочли излишним. Предназначенные для населения «Распоряжения» губернаторства печатались на румынском и украинском языках толь-

¹¹⁵⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4485. Л. 471.

¹¹⁵⁵ Там же. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 284. Л. 68.

¹¹⁵⁶ Там же. Ф. 1658. Оп. 2. Д. 4. Л. 293.

¹¹⁵⁷ Там же. Ф. 1354. Оп. 1, Д. 284. Л. 315.

¹¹⁵⁸ Там же. Ф. 171. Оп. 7. Д. 61. Л. 306.

¹¹⁵⁹ Basarabia. 1942. 22 iunie.

¹¹⁶⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. Л. 405.

¹¹⁶¹ Левит И.Э. Участие Румынии в агрессии против СССР, С.242.

ко в начале оккупации. В дальнейшем подобные распоряжения печатались на румынском, немецком и русском языках либо на двух – румынском и русском. Делопроизводство на местах велось на русском языке, в уездных центрах – на русском и румынском, и только отчетная документация губернаторства составлялась только на румынском языке. Считаясь с языковой ситуацией, оккупанты воздержались также от перевода на румынский язык всей печати. Из 17 газет и журналов, издававшихся в «Заднестровье» с ноября 1941 по ноябрь 1943 г., 12 выходили на русском языке и 5 на румынском¹¹⁶². Для служащих и железнодорожников, усвоивших румынский язык, была установлена доплата.

Были приняты меры по румынизации нового поколения. В школах преподавание на русском и украинском языках было допущено только временно. «В каждую миноритарную школу, – докладывал в феврале 1942 г. префект Дубоссарского уезда, – назначен учитель-молдаванин, чтобы, как только ученики усвоят румынский язык, мы смогли превратить эти школы в румынские»¹¹⁶³. Всего в «Транснистрии», где, по данным губернаторства, до войны имелись 152 молдавские школы, к лету 1942 г. действовали 293 румынские. В 1942/43 учебном году румынские школы были открыты во многих украинских селах; общее их число возросло до 379¹¹⁶⁴. В целях румынизации взрослого населения оккупационные власти все более активно использовали церковные структуры.

Как отмечено, в Буго-Днестровскую область наряду с функционерами-румынами было направлено немало служащих из Бессарабии, знавших русский язык. Однако бессарабские молдаване, включенные в состав оккупационной администрации «Заднестровья», мало подходили для проведения политики румынизации. «Хотя они обычно не проявляли симпатий ни к царизму, ни к большевизму, – отметил американский историк Александр Даллин, – они довольно тепло относились к «русским», говорили на их языке и придерживались взгляда, что установить умиротворение или длительный порядок без поддержки местного населения невозможно»¹¹⁶⁵. В русских функционерах румынской администрации, прибывших из Бессарабии, население видело изменников, и, по сведениям сигуранцы, относилось к ним очень враждебно¹¹⁶⁶. Но румынский язык они местным жителям не навязывали.

Анализ национальной политики, высказываний «правителя» и должностных лиц румынской администрации, а также планов, разрабатываемых КББТ и другими правительственными структурами Бухареста, свидетельствуют о решимости оккупантов тем или иным образом избавиться от русских, украинцев, гагаузов и болгар Бессарабии, Буковины и Буго-Днестровской области. Вместе с тем на оккупированных территориях проводилась политика румынизации населения. Главным ее элементом являлся курс на запрет публичного использования русского и других языков. В конечном счете, судьба славян и гагаузов областей, оккупированных румынскими войсками, определялась исходом вооруженного противостояния на фронтах войны.

¹¹⁶² ООГА. Ф. 2249. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

¹¹⁶³ Там же. Ф. 2249. Оп. 3. Д. 167. Л. 51.

¹¹⁶⁴ Там же. Д. 171. Л. 1-3.

¹¹⁶⁵ Dallin A. Odessa, 1941-1944. A case study of Soviet Territory under Foreign Rule. February 14, 1957. Santa Monica. California. P. 85.

¹¹⁶⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4663. Л. 159.

§ 5. Церковная агрессия

Наряду с террором и политической пропагандой Бухарест пытался использовать в целях политической «нейтрализации» населения оккупированных территорий также церковные структуры. Стремясь представить захватническую войну как крестовый поход во имя христианской веры, оккупанты противопоставляли православие российскому патриотизму. Их логическая схема была проста: отождествляя русских с «большевиками», настроить молдаван и даже украинцев и русских не только против «сталинского режима», но и против России. Решение этой задачи возлагалось на прессу, школу, администрацию, церковь.

Повторная аннексия Бессарабской епархии. Вместе с румынскими и немецкими войсками в Кишинев возвратился местоблюститель митрополичьей кафедры архиерей-румын Ефрем Енэцеску, возведенный в сан епископа Тигины (Бендер) и с 1939 г. являвшийся в Бессарабии церковным наместником Румынии. Окормление Бессарабской епархии Румынским патриархатом в 1918-1940 г. было антиканоничным, поэтому восстановление его власти над бессарабскими приходами представляло собой повторное вторжение на каноническую территорию Русской Православной Церкви.

Возвращение Ефрема в Бессарабский митрополичий округ представляло собой политическую ошибку Бухареста. По словам священника-молдаванина Варлаама (Кирицы), он успел стяжать себе в Бессарабии «недоверие и холодность духовенства», поскольку «в монастырях протезировал и выдвигал отъявленных негодяев»; верующие называли его Ефрешкой¹¹⁶⁷. Духовного влияния на паству этот церковный чиновник оказывать не мог. Бессарабским духовенством он был принят адекватно его действительной функции, как представитель оккупационной власти – внешне покорно, но холодно.

В окормление Ефрему досталось завидное владение. К началу 1940 г. в Бессарабии, как отмечено, действовали 938 церквей и 25 монастырей. В пять монастырей, закрытых местными властями осенью 1941 г., насельники возвратились. Правда, в июне-июле 1941 г. немецкой авиацией был разрушен собор в Сороках, повреждены церкви в пригородах Бужоровка и Застынка¹¹⁶⁸, при обстреле Кишинева немецкой и румынской артиллерией 16 июля 1941 г. были повреждены Кафедральный собор и некоторые церкви. Пострадали от бомбежек и десятки церквей в других городах и селах. Правительство Румынии, намеренное превратить Бессарабскую церковь в инструмент своей политики, пришлось ей на помощь. Ремонт 287 церквей был выполнен с использованием неоплачиваемого обязательного, – т.е. принудительного – труда населения¹¹⁶⁹. Пропагандистским символом этой кампании стал ремонт Кишиневского кафедрального собора. Деньги на это богоугодное дело – якобы, из личных средств, – внес и «правитель» Румынии. К лету 1943 г. в Бессарабии действовала 941 церковь; строились еще 92¹¹⁷⁰.

¹¹⁶⁷ Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие. 1940-1953. Том.1. Отв. ред., сост. и автор предисловия В. Пасат. М. РОССПЭН. 2009. С. 145, 146.

¹¹⁶⁸ НАРМ. Ф.2071. Оп. 1. Д. 408. Л. 1 об.

¹¹⁶⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 280.

¹¹⁷⁰ Там же. Д. 517. Л. 53.

Располагая почти тысячью приходов и земельными угодьями, Бессарабская епархия была экономически состоятельна. Каждый монастырь представлял собой многоотраслевое хозяйство. При монастырях Каприяна, Кондрица, Гербовец, Фрумоаса, Добрица (село Котюжаны Сорокского уезда), Жабка и Курки (с. Ватич Оргеевского уезда) работали мельницы¹¹⁷¹. Тем не менее, церковь финансировалась также государством. В 1941-1942 гг. на ремонт 170 объектов, – церквей, монастырей, домов священников, – губернаторство Бессарабии выделило 43,6 млн. леев. На 1943 г. на эти же цели были выделены 26 млн. леев. На закупку риз и других церковных одеяний, а также богослужебных книг митрополия получила за тот же период 14 млн. леев¹¹⁷². Губернаторство предоставило митрополии строительные материалы на сумму в 5 миллионов леев и – специально на нужды пропаганды, – еще 6 млн. В 1941-1943 гг. Бессарабской митрополии принадлежали также три свечных завода; в каждой епархии – их имелось три – были учреждены типографии, деревообделочные «фабрики» и мастерские по изготовлению церковных принадлежностей¹¹⁷³. Условия труда, установленные на этих предприятиях, порождали протесты работников. В июне 1942 г. работницы Бельцкой Епархиальной типографии, угрожая забастовкой, вынудили епископию повысить им заработную плату¹¹⁷⁴. Постоянным источником церковных доходов был сбор пожертвований. И, наконец, в апреле 1942 г. И. Антонеску распорядился передать священникам часть имущества уничтоженных евреев¹¹⁷⁵. Принятие подобных даров обязывало служителей церкви поддерживать оккупационную политику.

Первоочередной задачей духовенства являлось освящение власти Румынии над Бессарабией. Прибыв в июле 1941 г. в Кишинев, И. Антонеску посетил Чуфлинскую церковь. 7 сентября 1941 г. духовенство сыграло главную роль в пропагандистской постановке оккупационных властей – перезахоронении на Армянском кладбище Кишинева останков 75 лиц, расстрелянных в предвоенный год. Политический эффект этих мероприятий оказался сомнительным. В связи с богослужением в Чуфлинской церкви с участием И. Антонеску, сообщала полиция, население обсуждало не само это событие, а избиение румынским офицером солдата из оцепления, мимо которого, перебежав «правителю» дорогу, проскочила бродячая собака: «При русских никого не били». Присутствующие при перезахоронении отмечали, что богослужение провел не местный священник, а митрополит Трансильвании Н. Бэлан, а жертвы большевиков погребены в 13 могилах. Населением могилы эти были забыты. «Среди десятков тысяч интеллигентов, спасенных от большевистского рабства, – возмущался в 1943 г. румынский публицист Серджиу Матей Ника, – не нашлось ни одного, кто вспомнил бы о павших за румынский род... Среди сотен девиц, спасенных от похотливых рук советских лейтенантов, не нашлось ни одной, которая зажгла бы лампаду на этих безымянных могилах. Среди сотен священников, учителей, преподавателей и других образованных людей, не нашлось ни одного, кто призвал бы вспомнить наших мучеников»¹¹⁷⁶.

¹¹⁷¹ Там же. Д. 810. Л. 45, 46, 48, 59.

¹¹⁷² Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. P. 157, 158.

¹¹⁷³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 792.

¹¹⁷⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 111.

¹¹⁷⁵ Там же. Ф. 339. Д. 2663. Л. 3.

¹¹⁷⁶ Raza. 1943. 6-13 iunie.

Бессарабский митрополичий округ официальный Бухарест рассматривал как учреждение, призванное вести политическую пропаганду. «В церкви, – заявил в апреле 1942 г. И. Антонеску в Бельцах, – правительство видит, прежде всего, орган национальной пропаганды»¹¹⁷⁷. Это означало привлечение клира к проведению политики румынизации населения Бессарабии, «национальному перевоспитанию» молдаван в духе румынизма. Задачу властей в сфере идеологии живущий Кишиневе румынский публицист Сабин Попеску-Лупу определил именно так: «Сформировать национальное сознание всего молдавского народа Бессарабии... и его следует научить мыслить по-румынски»¹¹⁷⁸. Священник В. Цепордей пытался оправдать даже уничтожение евреев. «Жиды, – развязно рассуждал он, – никогда не любили нас. Все румынское было ненавидимо сынами Израиля. Это правда, что они ненавидят все, кроме иудейской расы. Потому что в основе Талмуда – ненависть и месть. Но большей ненависти, чем к нам, румынам, они не питали ни к кому. Иногда даже большую, чем к гитлеровским немцам»¹¹⁷⁹.

17 октября Ефрем Енэческу провел в Кишиневском кафедральном соборе благодарственный молебен по случаю оккупации Одессы немецкими и румынскими войсками. Присутствовали губернатор и руководители служб губернаторства, чиновники, военные, горожане. Примар города Аннибал Добжанский выступил с речью. Во время военного парада архиерей стоял на трибуне рядом с губернатором и немецкими офицерами¹¹⁸⁰. Подобным образом проводились богослужения также по поводу взятия Севастополя, дней рождения Антонеску, Гитлера и Муссолини, первой и второй годовщин начала войны против России. 27 марта 1943 г. по случаю 25-летия аннексии Бессарабии Румынией на богослужении в Кишиневском кафедральном соборе вновь присутствовал «правитель»¹¹⁸¹. Активно участвовала церковь и в принудительном сборе у населения «пожертвований» на нужды румынской армии: одежды, белья, шкурок, шерсти, продуктов питания, денег.

Оппозиция среди клириков была подавлена. Протоиерей Владимир (Поляков) был отстранен от служения в кишиневском Всехсвятском храме, где являлся настоятелем¹¹⁸². Возвратившийся в Бельцы из Румынии священник о. Николай (Климович), в 30-е гг. преследуемый за пропаганду стилизма¹¹⁸³, был вновь взят под надзор полиции, а затем заключен в концлагерь Новые Онешты¹¹⁸⁴; на свободу он вышел только после краха режима Антонеску. Другой деятель движения в защиту богослужения по старому стилю, выдвинувшийся в 30-е гг., о. Владимир Кирица, отошел от дел. Его сын Михаил, очевидно, опасаясь репрессий, уехал в «Заднепровье» в составе румынской церковной миссии¹¹⁸⁵. Сторонники богослужения по старому стилю были загнаны в подполье.

¹¹⁷⁷ Там же. Л. 5 об.

¹¹⁷⁸ Basarabia. 1942. 19 martie.

¹¹⁷⁹ Raza. 1943. 13 iulie.

¹¹⁸⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 611.

¹¹⁸¹ Basarabia. 1942. 3 octombrie; 1944. 28 ianuarie.

¹¹⁸² Флоринский Н. Памяти архиепископа Венедикта (Полякова). Киш. 2001. С. 10.

¹¹⁸³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 66. Л. 51.

¹¹⁸⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 444

¹¹⁸⁵ Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие. 1940-1953. Т. 1. С. 188.

Следующей задачей румынского патриархата являлась румынизация бессарабского священства. Как отмечено, из 1042 священников, служивших в Бессарабии в июне 1940 г., лишь немногие уехали в Румынию. В августе 1941 г. в Бессарабии продолжали служить 990 священников. Формально румынские власти не доверяли им как функционерам, «оставшимся при Советах». В действительности они были нежелательны как молдаване, не разделяющие румынский национально-государственный проект¹¹⁸⁶. Но «обосновать» этническую чистку среди священства стандартными обвинениями в приверженности «большевизму» было для Бухареста политически нерентабельно. Патриархат нашел решение, позволяющее удовлетворить сразу три потребности оккупационной политики. 250 священников, знающих церковно-славянский язык, а также 50 иеромонахов и 15 певчих, набранных в Бессарабии, – якобы, только на шесть месяцев, – были направлены за Днестр. Они составили большинство членов Румынской церковной миссии в «Транснистрии». Таким образом, Патриархат не только изыскал для укомплектования церковной миссии кадры, владеющие русским языком, но и удалил из Бессарабии часть вероятных нарушителей запрета проводить богослужение на русском языке.

Скрытая депортация священников-молдаван позволила Бухаресту освободить часть бессарабских приходов для передачи их священникам-румынам. Хотя Ефрем (Енэческу) местных клириков рукополагал во священники неохотно, к лету 1943 г. число священников возросло в Бессарабии до 1196¹¹⁸⁷. Румынские иммигранты составили более трети священнослужителей¹¹⁸⁸. Чуждые местной общественной среде, румынские священники вели себя столь же разнузданно, как гражданские функционеры оккупационной администрации. Многие из них совершали кражи, акты обмана, а также такие «злоупотребление властью» как избиения, изнасилования, вымогание взяток и ограбления¹¹⁸⁹, компрометируя Румынскую Церковь в глазах населения.

Священство было вынуждено участвовать в проведении пропагандистских мероприятий оккупантов. Священники преподавали в школах закон Божий, входили в состав «комитетов», обеспечивающих функционирование в селах пропагандистских «Очагов культуры». Общее число «очагов» уже в апреле 1942 г. было доведено в Бессарабии до 607¹¹⁹⁰, что почти вдвое превысило число этих учреждений в 30-х годах. Деятельность учреждений национальной пропаганды, отметил в августе 1943 г. губернатор О. Ставрат, на 80 процентов обеспечивается священниками¹¹⁹¹. «Национальная пропаганда, – подтверждали префекты уездов, – ведется при посредстве Очагов культуры и школьных празднеств священниками, учителями, административными органами и другими сельскими интеллигентами»¹¹⁹².

¹¹⁸⁶ Подробно см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 266-294.

¹¹⁸⁷ Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. P. 157, 308.

¹¹⁸⁸ Это подтверждают и другие данные. Из 85 священников, служивших к началу 1944 г. в Кагульском уезде, 32 являлись уроженцами «остальной страны», т.е. Румынии, 49 – «бессарабскими румынами», т.е. молдаванами, и только 4 принадлежали к национальным меньшинствам (Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 75).

¹¹⁸⁹ Там же. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 50. Л. 306-308.

¹¹⁹⁰ Petrencu A. România și Basarabia în al doilea război mondial. P. 133.

¹¹⁹¹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 52.

¹¹⁹² Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 113. Л. 778.

Интересам пропаганды служила также издательская деятельность Церкви. Каждая епископия выпускала официальный бюллетень, в Кишиневе выходили журналы «Луминэторул» и «Мисионарул», в Бельцах – «Бисерика Басарабянэ», а в Измаиле – «Кувынтул Адевэрулуй». Поскольку священники общались со взрослыми, в плане идеологического воздействия на население церковь была более важным для властей инструментом, чем школа.

Участвовала церковь и в осуществлении политического надзора. По предложению И. Антонеску накануне войны органами ССИ были созданы секретные команды миссионеров, укомплектованные священниками, учителями, врачами и призванные вести скрытую «пропаганду и контрпропаганду» и выявлять противников оккупационного режима. На каждое предприятие с числом работников 200 и больше надлежало внедрить одного «миссионера». Летом 1941 г. в Бессарабию были направлены первые 56 «миссионеров», а в Северную Буковину – 19. Каждому из них надлежало вербовать информаторов из местных жителей. «Миссионеры» инсценировали в некоторых селах «торжественную встречу» населением румынских и немецких войск, а затем сжигание на площадях книг на русском языке, трактуемых как «материалы советской пропаганды»¹¹⁹³.

«Секретная служба миссионеров» была учреждена при Управлении пропаганды губернаторства Бессарабия. От методов работы сигуранцы методы ее работы отличались тем, что она не производила арестов и наблюдала не только за крестьянами, рабочими, торговцами и местной интеллигенцией, но и за румынскими функционерами оккупационного аппарата¹¹⁹⁴. Некоторые священники направляли руководителям администрации оценочные материалы о морально-политическом состоянии населения, а порой и доносы на служащих, позволяющих себе политические вольности, например, разговаривающих по-русски. По записям в церковных книгах румынская полиция, – разумеется, с ведома священников, – разыскивала крещеных евреев¹¹⁹⁵.

Для священников Бессарабии служение Богу все больше превращалось в обслуживание оккупационной администрации. А уважения к оккупантам в бесарабском обществе не существовало. На «пренебрежительное» отношение молдавских крестьян к себе даже летом 1942 г., в период успехов вермахта на фронте, жаловались румынские чиновники¹¹⁹⁶. К первой годовщине войны командование оккупационных войск в Бессарабии было вынуждено издать приказ, в котором были предусмотрены наказания за выражение презрения к румынской армии и ее офицерскому корпусу¹¹⁹⁷. Часть населения, докладывала контрразведка, считает Румынию «своего рода протекторатом Германии»: на злоупотребления румын жители жаловались немцам. Румынские функционеры также опасались, что страна обречена стать немецким доминионом¹¹⁹⁸. Вопрос о том, кому все-таки служить – Богу или оккупационной власти, в какой степени выполнять предписания этой власти, – стоял перед каждым священнослужителем.

¹¹⁹³ Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. P. 18-20.

¹¹⁹⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 10. Л. 112.

¹¹⁹⁵ Raza. 1943. 27 februarie.

¹¹⁹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 258, 262.

¹¹⁹⁷ Basarabia. 1942. 22 iunie.

¹¹⁹⁸ См.: История Бессарабии. 2001. С. 235.

Учитывая необходимость политической «нейтрализации» верующих русских, болгар, украинцев, гагаузов и других меньшинств, 20 сентября 1941 г. губернаторство Бессарабии распорядилось проводить богослужение в церквях приходов с миноритарным населением на языке национального меньшинства, «с соблюдением закона о меньшинствах». В селах со славянским населением было разрешено часть религиозной службы проводить на старославянском языке¹¹⁹⁹. Но священники, прибывшие из Румынии, церковнославянского языка не знали, были настроены шовинистически, и использования русского языка в богослужении не допустили. Свою главную миссию в Бессарабии они усматривали в румынизации населения. В июне 1943 г. священник села Буруяны Хотинского уезда (Буковина) Василе Мафтей опубликовал собственную программу румынизации местных руснаков, отдающих предпочтение даже не родной «русской мове», а литературному русскому языку. Расходясь во взглядах с самим «правителем», он выступил даже против использования в богослужении церковно-славянского языка: «Главное звено румынизации, – рассуждал В. Мафтей, – школа. Но какая от нее польза, если изгнанный из примарии и школы иностранный язык найдет прибежище в Церкви?». Преимущество Церкви в осуществлении языковой румынизации он усматривал в том, что использование румынского языка в богослужении не может вызвать недовольства даже в селе, населенном «самыми фанатичными украинцами»¹²⁰⁰.

Этническая чистка не затронула монашествующих. Их состав остался практически прежним. Если в 1940 г. в монастыри Молдавии поступило 33 чел., то в 1941 – 27, в 1942 – 39, в 1943 – 45, в 1944 – 50 чел. По национальности почти все монахи были молдаване; русских, украинцев, гагаузов, болгар среди них были единицы. За небольшим исключением монашествующие были выходцами из крестьян. Насельники мужских монастырей составляли только треть монашества. По данным 1948 г., с высшим светским образованием имелся только один монах, со средним духовным – один; со средним светским – 7, с низшим и малограмотных было 1400, и совершенно неграмотных – 233 человека. Исходя из этих данных, уполномоченный по делам Русской православной Церкви в Молдавии П.Г. Роменский характеризовал монахов как культурно отсталых и религиозно фанатичных людей¹²⁰¹. В годы оккупации монахи были наслышаны о гонениях на Церковь в России, и «большевиков» не любили. Но как выходцы из крестьянства, они в большинстве своем сохраняли традиционные у молдаван симпатии к русским и холодное, отчужденное отношение к румынским функционерам. В проведении политики румынизации они не участвовали.

Добиваясь духовного контроля над населением, румынская церковь использовала также методы насилия. Репрессии против инаковерующих проводились под лозунгами борьбы с сектантством, в нарушение принятого в Румынии в 1928 г. Закона о религиозных культурах, которым была предоставлена свобода действий баптистам, евангелистам, адвентистам¹²⁰². Но диктатура не желала терпеть существ-

¹¹⁹⁹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 52. Л. 21.

¹²⁰⁰ Cetatea Hotinului. 1943. 6 iunie.

¹²⁰¹ Пасат В. Указ. соч. С. 340.

¹²⁰² Подробнее см.: Павлова О.А. Эволюция религиозного сектантства в Молдавии // Покровские чтения. Кн. 7. Бендеры. 2005. С. 34-37; Лагутин А.О. Деструктивизм

вованья даже духовной оппозиции. В сектантстве «правитель» усматривал путь «от религиозного и общественного бунта к бунту политическому». Целью сектантства, полагал он, является «подрыв основ государства и создание анархии»¹²⁰³.

Политическую актуальность гонениям на сектантов придавало то обстоятельство, что баптисты пользовались богослужебными книгами англиканской церкви – официальной церкви Великобритании, с которой Германия и Румыния находились в состоянии войны. К числу сектантов румынские власти относили также молдаван-сторонников богослужения по Юлианскому календарю, и русских старообрядцев-липован. Особый накал придавало борьбе с инаковерием наличие шовинистических мотивов. В 20-е – 30-е гг. большинство сект, отмечено в «Бюллетене контринформации» румынской контрразведки ССИ за май 1942 г., возникло в селах с миноритарным населением – среди русинов, украинцев, болгар, немцев и т.д.»¹²⁰⁴. Стремясь воздействовать на старостильников, оккупанты публиковали сообщения о том, что Болгарская православная Церковь якобы решила принять Григорианский календарь¹²⁰⁵.

С верующими, не подчиняющимися государственной румынской Церкви, власти обращались как с политическими преступниками. Кроме того, старостильники и инокентьевцы были молдавскими традиционалистами, т.е. противниками румынизации, а толстовцы, баптисты, евангелисты призывали молодежь не брать в руки оружие. Сектанты, докладывала контрразведка, критикуют румынский клир, Священный Синод, государственную власть, «возмущая таким образом население». В Бессарабии и Северной Буковине, отметило марте 1942 г. разведывательное бюро генерального штаба румынской армии, сектанты отказываются от выполнения повинностей, ведут антивоенную и даже антирелигиозную, – направленную против государственной румынской Церкви, – пропаганду¹²⁰⁶. Проповеди сектантов противоречили интересам режима Антонеску. И, наконец, сектанты, включая молдаван, были чужды оккупантам в этнокультурном плане. Поэтому развернутые румынскими властями преследования инаковерующих приобрели жестокий и массовый характер. В декабре 1941 г. «правитель» лично распорядился о заключении в лагерь 38 сектантов-миленистов, выявленных в селе Броштень Бельцкого уезда¹²⁰⁷.

Своим острием церковная политика Бухареста в Бессарабии была направлена против сторонников богослужения по Юлианскому календарю. Уже в первом, за август 1941 г., обзоре положения в Бессарабии, представленном румынской контрразведкой, отмечено наличие сильного течения стилистов на севере области, особенно в Бельцах¹²⁰⁸. «Стилизм, – отмечено в бюллетене ССИ в сентябре 1941 г., – продолжает располагать повсеместно самым большим числом привержен-

«Церкви Свидетелей Иеговы» – угроза Православной Церкви и государству // Покровские чтения. Кн. 9. Тирасп. 2007. С. 31-40.

¹²⁰³ НАРМ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 3, 5.

¹²⁰⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 440.

¹²⁰⁵ Raza. 1942. 26 iulie-2 august.

¹²⁰⁶ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1010. Л. 3.

¹²⁰⁷ Там же. Д. 9. Л. 281.

¹²⁰⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 458.

цев»¹²⁰⁹. К концу 1941 г. полиция выявила в Бессарабии более 10 тысяч инаковерующих, в том числе 2474 старостильника, а также 5656 баптистов, 605 инокентьевцев, 535 адвентистов, 413 евангелистов, 257 молокан и т.д.¹²¹⁰. На почве приверженности молдаван православной традиции было отмечено даже возрождение дохристианских верований. «Языческие праздники: Сынзениле, Кирикэ Шкьоупул, Тока, Мэрина, Илие Пэлие, Пинтилие Кэлэторул, Жоиле де ла Пашть ла Ынэлцаре, – докладывала контрразведка, – являются поводом для празднований по старому стилю»¹²¹¹. «На религиозной почве, – отмечено в отчете Кишиневского областного инспектората полиции за 1941 г., – самая актуальная проблема, представляющая реальную опасность, это проблема стилизма».¹²¹²

Особое внимание румынской администрации привлекали верующие русские и украинцы. Они сопротивлялись политике запрета русского языка. Молдаване, отмечала в декабре 1942 г. сигуранца, также «оправдывали» свои симпатии к русским и России тем обстоятельством, что в СССР Церкви уже предоставлена свобода, а государству, якобы, «придан национальный характер и введено право на мелкую собственность»¹²¹³. Поэтому особенно нетерпимым представлялось румынским властям функционирование в Бессарабии русской старообрядческой Церкви. «Липованские священники, поддержанные митрополитом Тихоном, – доложил в Бухарест в августе 1942 г. К. Войкулеску, – пытались сбить верующих с пути законности, применяя старый стиль. Власти располагают собственноручным письмом липованского митрополита, в котором он призывает своих священников «проводить службу по старому стилю, как это делают все христиане Старого Королевства и нашей Румынской страны. В Королевстве и Буковине липоване придерживаются старого стиля». В Бессарабии, подчеркнул губернатор, против стилистов приняты «суровые меры»¹²¹⁴. В 1942 г. были арестованы сотни старообрядцев. По настоянию Ефрема Енэцеску 11 января 1943 г., накануне Нового года по старому стилю, был взят под стражу старообрядческий митрополит Тихон (Качалкин)¹²¹⁵.

Церковных протестантов бросали в тюрьмы и концлагеря, избивали, калечили, женщин насиловали, разоряли крестьянские хозяйства. 14 октября 1941 г. жандармы помешали отпраздновать по старому стилю праздник Покрова крестьянам сел Трифауцы и Шептеличи Сорокского уезда¹²¹⁶. Черновицким военно-полевым судом уже в январе-феврале 1942 г. были осуждены 180 сектантов. Вынесенные им приговоры были почти столь же жестокими, как за участие в подпольно-патриотической борьбе, – до 20 лет каторжных работ. В черновицкой тюрьме в нечеловеческих условиях, подвергаемые истязаниям и голодая, ожидали «суда» еще 500 сектантов¹²¹⁷. «Ныне нас преследуют более, чем когда-ли-

¹²⁰⁹ Там же. Д. 4481. Л. 865.

¹²¹⁰ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 4, 747.

¹²¹¹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 440.

¹²¹² Там же. Д. 4234. Л. 273.

¹²¹³ Там же. Д. 7025. Л. 347.

¹²¹⁴ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 457.

¹²¹⁵ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 13. Л. 255, 257.

¹²¹⁶ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 273.

¹²¹⁷ Там же. Д. 1010. Л. 3.

бо», – сообщали члены общины баптистов Бельцкого уезда в жалобе, направленной на имя И. Антонеску 16 марта 1942 г. Все 30 имевшихся у баптистов Бессарабии церкви, говорилось в письме, были румынскими властями отобраны. В жалобе приведены страшные подробности «религиозной» политики оккупантов: в селе Новые Козулены Бельцкого уезда жандармы трижды избили в кровь 7 крестьян-баптистов, требуя возврата в лоно государственной Церкви. При аресте сержант Думитреску предложил трем женщинам-баптисткам лечь с ним в постель, а 19-летнюю Ефросинью Гаванзюк попытался изнасиловать. Ночью жандармы вывели семь членов семьи в поле на расстрел. Стреляли над головами. Затем отвели их на жандармский пост и избили. Топтали ногами. Потом отпустили, заставив уплатить огромную для крестьян сумму в 10 тыс. леев. Жандармы Змеу и Агафица жестоко избивали крестьян села Кашпар (коммуна Парково). В селе Алексеевка баптистов арестовали вместе с детьми, всех избили и по морозу погнали пешком за 50 километров в Бельцы. Нотар (секретарь примарии) села Чучулены Бельцкого уезда избил пресвитера Сергея Валанчука из села Брежени¹²¹⁸. В селах Кагульского уезда детей сектантов крестили с «помощью» жандармов¹²¹⁹. В июле румынские власти объявили, что сектанты будут отправлены в трудовые лагеря на Буг¹²²⁰. Это была угроза смертью: ранее на Буг угнали евреев и цыган, и никто из них не вернулся.

Масштабы террора, творимого по требованию церковных властей, беспокоили даже командование румынской армии. 8 марта 1942 г. Генеральный штаб указал ведомству Культур и Искусств, что в Бессарабии и Буковине «до настоящего времени выявлены 12500 сектантов, и ежедневно их заключают в черновицкие тюрьмы в таких количествах, что через короткое время они уже не смогут их вмещать. Наше убеждение заключается в том, что борьба за Христа должна сегодня вестись на фронте, а не дома в тюрьмах». В целях подавления сектантства генштаб рекомендовал ограничиться церковными мерами, а активистов религиозного сопротивления не морить в тюрьмах, а мобилизовать в армию. Неблагоприятными для Бухареста политическими следствиями полицейских репрессий против сектантов было озабочено и руководство румынского министерства культуры и культов. В докладе «правителю» исполняющий обязанности министра Аурел Попа привел странное суждение: сектанты, якобы, встречались нелегально для того, «чтобы быть заключенными, представляясь мучениками, чтобы таким образом вести еще более усиленную пропаганду среди своих приверженцев». А. Попа предложил, во-первых, проверить каждого верующего на предмет его отношения к советской власти, а во-вторых, заключенных сектантов освободить, но отправить их на фронт. Молитвенные дома он предложил оставить закрытыми¹²²¹.

Утверждая, что «большинство сектантов – коммунисты, которые под религиозной маской пропагандируют коммунистические идеи», Ефрем потребовал их предания суду и закрытия молитвенных домов. Поскольку речь шла о неповиновении властям, за религиозными протестантами сигуранца следила столь же не-

¹²¹⁸ Там же. Л. 19, 20.

¹²¹⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 4.

¹²²⁰ Raza. 1942. 28 iunie-5 iulie.

¹²²¹ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6986. ЛЛ 44, 45.

отступно, как и за участниками патриотического подполья. К концу июня 1942 г. число выявленных сектантов было доведено полицией до 27830 чел.¹²²². В июле полиция продолжила борьбу с «сектантством», выявив еще 390 старообрядцев-липован, 334 молоканина, 197 христиан-евангелистов. О выявлении сектантов полиция докладывала в тех же выражениях, как о розыске партизан: «В селах Дрокия и Парканы раскрыты и преданы суду группы иннокентьевцев. В Кагуле раскрыта группа из 19 адвентистов»¹²²³. «Баптисты, – доложил агент сигуранцы Кишинева, – устраивают встречи на квартире торговки Анны Кройтор (ул. Унирей, 67) и учительницы Евгении Гинцовой (ул. Александра Донича, 32)¹²²⁴.

Служба завершалась арестами. 16 декабря 1942 г. полиция схватила 139 иннокентьевцев, застигнутых на собрании, включая их руководителя Георгия Божогу. Видимо, сектанты дали полицейским взятку. Задержанные были лишь оштрафованы¹²²⁵. 28 августа 1943 г. были арестованы участники другого собрания иннокентьевцев. Но репрессии не изменили позиции инаковерующих. Члены официально распущенных сект, отмечено во «Внутреннем информационном синтезе» контрразведки за январь 1943 г., по-прежнему «игнорируют священников, не посылают детей в школу, ведут антихристианскую и антипатриотическую пропаганду. Иннокентьевцы (главным образом в Бельцком и Сорокском уездах) открыто высказываются против оружия и войны, а те, кто занимается в Бессарабии военной подготовкой, отказываются брать в руки оружие». Преследования были ужесточены. В январе 1943 г. руководители иннокентьевцев Бельцкого и Сорокского уезда Василий Лунгу и Алексей Пынтя были приговорены к 25 годам каторжных работ, а еще 13 активистов секты – к 15-20 годам тюремного заключения. В марте 1943 г. в концлагерь Новые Онешты были брошены 74 сторонника богослужения по старому стилю, по мнению губернатора, «главари духовного мятежа»¹²²⁶. Эти меры, естественно, не повысили нравственного авторитета Румынской церкви.

Сознавая, что утрачивает главный канал идеологического воздействия на население Бессарабии, Бухарест попытался создать видимость либерализации церковной политики. В июле 1943 г. Кабинет по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией (КББТ) напомнил «правителю», что распоряжение губернаторства Бессарабии от 20 сентября 1941 г. о проведении богослужения в церквях приходов с миноритарным населением на языке национального меньшинства еще в апреле 1942 г. отменено. За возобновление богослужения на русском языке высказался и генерал О. Ставрат. И. Антонеску согласился: «Пусть возобновят». «Мы не можем требовать одного права для угнетенных румын, – демагогически продолжил диктатор, – и отказывать в этом праве меньшинствам у себя». Он лично установил пределы национально-языковой терпимости в богослужении, упомянув коренных насельников Бессарабии и Буковины: «Евангелие и 1/2 службы проводить на родном языке там, где населения смешанные. На одном языке, где верующие – русины»¹²²⁷.

¹²²² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 4, 747.

¹²²³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 281, 422.

¹²²⁴ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6982. Л. 157.

¹²²⁵ Там же. Д. 7025. Л. 347.

¹²²⁶ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 13. Л. 255, 257.

¹²²⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 52. Л. 21.

Однако инерция насилия возобладала, возобновления богослужения на церковно-славянском языке не последовало и на этот раз. Полиция и жандармы продолжали преследовать сектантов и старостильников. В октябре 1943 г. два мобилизованных в румынскую армию евангелиста, – Иоанн Могиляну из села Рукария Бельцкого уезда и Иоанн Апостолюк из села Фрасин Сорокского уезда, – были приговорены к расстрелу: первый – за отказ идти на фронт, а второй – за отказ стрелять во время военной подготовки¹²²⁸. С игрой в либерализацию церковной политики в Бессарабии было покончено¹²²⁹.

«Заднепровье»: повторное воцерковление или православный ренессанс? В отличие от Бессарабии и Буковины, на Одесскую область Украины и Молдавское Поднепровье власть Бухареста, ни политическая, ни каноническая, никогда прежде не распространялась. Свою юрисдикцию на эти территории Румынская Церковь распространила в 1941 г. без согласования с Московской Патриархией, то есть канонически незаконно. При этом Румынская Церковь лишь выполняла решения диктатора. 19 августа она направила в «Заднепровье» церковную миссию. Она обосновалась в Тирасполе, а осенью 1942 г. переехала в Одессу. И. Антонеску лично давал указания, как подбирать «миссионеров» и как осуществлять «миссионерскую» деятельность. Во главе миссии был поставлен начальник богословского факультета Бухарестского университета архимандрит Юлий (Скрибан), молдаванин, естественно, знавший русский язык. Деятельность Украинских автономной и автокефальной Церквей в Транснистрии не допускалась¹²³⁰.

Церковная жизнь между Днестром и Бугом за предшествующие десятилетия была разрушена. Из 891 церквей, существовавших на этой территории в 1917 г., к осени 1941 г. осталось 363 закрытых церкви, 269 церквей были частично разрушены, 258 были разрушены полностью и только одна действовала. Сохранилось всего 150 клириков – русских и украинцев¹²³¹. Однако оккупация началась с казней и геноцида. В тюрьмах и концлагерях «Заднепровья» томились десятки тысяч заключенных. Населению был оставлен выбор – смерть или существование на положении рабов без шансов на образование и социальное продвижение. Под влиянием бедствий войны и оккупации религиозность возросла. Румынский архимандрит Антим (Нику), служивший в «Заднепровье», отмечал массовое крещение жителями детей и большое количество венчаний.

К весне 1942 г. из имевшихся 150 русских и украинских клириков были утверждены 19 священников, 3 диакона и 8 псаломщиков. «Обновленцев» принимали через покаяние. Вопрос же о принятии «липковцев» и отрекшихся ранее от веры еще находился на рассмотрении Св. Синода. Священники, прибывшие из Румынии и Бессарабии, делились на две части: миссионеры, по определенному плану объезжавшие несколько десятков населенных пунктов, которых весной 1942 г. насчитывалось 89, и назначенные на более продолжительное время настоятели приходов, общим числом около 70. В большинстве случаев это были священни-

¹²²⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4661. Л. 174.

¹²²⁹ См. также: Шорников П. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941-1944) // Сохранение культурного наследия в странах Европы. Международная научная конференция. Кишинев, 25-26 сентября 2008 г. Chiş. 2009. P. 276-286.

¹²³⁰ <http://sobor.narod.ru/txt/odessa/war.html>.

¹²³¹ Там же.

ки, присланные на шестимесячный срок из Кишиневского митрополичьего округа, где значительная часть населения знала русский язык. Управляющий этого округа рекомендовал своим священникам полугодовую службу в Транснистрии. За время оккупации на территории области начали функционировать 12 монастырей и до 500 храмов. На 30 июня 1942 г. здесь служили 287 священников, 18 диаконов и 106 псаломщиков. Сам факт открытия большинства храмов свидетельствует о включении в церковную жизнь сотен тысяч людей.

Восстанавливая церковную структуру, румынская миссия стремилась содействовать решению общих задач оккупационной администрации – нейтрализации коммунистической идеологии и, в перспективе, румынизации населения «Заднепровья». Глава миссии архимандрит Юлий (Скрибан), не затруднив себя даже пропагандистским обеспечением этого решения, перевел богослужение на новый стиль, по грегорианскому календарю. Учитывая нехватку священнослужителей, румынский Синод дал распоряжение рукополагать местных русских – из лиц, имеющих необходимое образование. Но русские священники, которым довелось служить в «Транснистрии», впоследствии свидетельствовали, что члены румынской миссии подозревали их в русофильстве, а получение церковных должностей требовало преодоления многочисленных искусственных препятствий. В церковной миссии, как и в других румынских учреждениях, процветали взяточничество, вымогательство и поборы. Поскольку служение Богу было связано с унижениями и мздоимством, на этот путь становились немногие. Созданную таким образом нехватку местных священников администрация использовала в целях румынизации клира, комплектуя его священниками-румынами. Но священнослужителей не хватало. К осени 1942 г. население области между Днестром и Бугом, превышавшее 2,3 млн. чел., окормляли всего 461 священник, в том числе 196 местных уроженцев и 265 священнослужителей, направленных сюда Патриархией Румынии. Это было менее трети потребного числа священников.

В 1941-1943 гг. в «Заднепровье» были отремонтированы 474 церкви; кроме того, открылись 119 молельных домов. Это была политико-пропагандистская мера. В ремонте 19 церквей приняли участие румынские солдаты. Одну из православных церквей отремонтировали немецкие солдаты – лютеране и католики. Во многих местах румынская администрация выделяла церквям землю, по 5-10 гектаров на церковь. С 1 марта 1942 г. при Одесском университете начали работу богословские курсы для студентов всех факультетов. В будущем планировалось учредить в Одессе богословский факультет. 30 ноября 1942 г. в Дубоссарах была открыта Духовная семинария. Ее ректором назначили румынского священника Думитру Христеску и приняли на обучение 80 студентов. На семинарию возлагалась задача румынизации церковной жизни, а в перспективе – и населения «Заднепровья», потому занятия в ней проводились на румынском языке. По соседству с Дубоссарами, в селе Кошница, был возрожден скит Св.Михаила¹²³². С января 1943 г. в Одессе действовала православная Духовная семинария с обучением на русском языке. Обеспечивая себе духовную монополию в области, румынская патриархия запретила в «Заднепровье» деятельность Украинских автономной и автокефальной Церквей, которые существовали в зоне немецкой оккупации – в «рейхскомиссариате Украина».

¹²³² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1054. Л. 125.

Меры по возрождению церковной жизни осуществлялись в контексте политики террора, эксплуатации и грабежа. Открытие, реконструкция, ремонт и постройка церквей требовали значительных средств, и румынские власти собирали их с населения. Кроме того, губернаторством «Транснистрия» предоставлялись прихожанам специальные кредиты, с обязательством вернуть их после открытия храмов. Население, – как правило, в порядке выполнения трудовой повинности, – участвовало в ремонтных работах и сборах средств на восстановление храмов, но данных о том, что церковную политику оккупантов верующие рассматривали как их заслугу, не имеется. Для населения была очевидной политическая функция церковных структур.

Как и в Бессарабии, оккупационная администрация «Заднепровья» видела в церкви прежде всего «орган национальной пропаганды». «Христианская» пропаганда, доложило в КББТ губернаторство, противопоставлена идеологии коммунизма на страницах газеты «Гласул Ниструлуй», выпуск которой начат в октябре 1941 г. Газета помещала материалы на молдавском (кириллической графикой) и русском языках¹²³³. Добиваясь поддержки оккупационной политики населением, руководители миссионерских структур и «светская» румынская администрация проводили также специальные курсы и совещания. С расчетом внушить верующим почтение к Румынии и к оккупационной администрации использовались также религиозная литература, проповеди, благотворительность. В храмах румынские миссионеры принуждали прихожан покупать портреты Гитлера, Муссолини, Антонеску, восхваляли и прославляли их. Каждое политическое событие, если это было возможно, румынские миссионеры сопровождали богослужениями с кощунственными просьбами к Богу оказать помощь захватчикам. Как праздники отмечала оккупационная церковь годовщины нападения Германии и Румынии на СССР, даты захвата городов, дни рождения Гитлера. В честь румынских солдат, погибших на войне, проводились торжественные заупокойные панихиды. Духовенству было предложено во всех храмах по воскресеньям устраивать «религиозно-нравственные чтения» с прославлением «освободителей»-оккупантов. В Одессе и Тирасполе во всех церквях служили торжественные молебствия по случаю дня рождения и дня ангела губернатора Алексяну. В оккупационной печати румынские миссионеры и их местные прислужники выступали с клеветническими выпадами против патриарха Московского и Всея Руси Сергия и Священного синода.

В Одессе, Тирасполе, Рыбнице, Балте и ряде других городов были открыты «дома христианской культуры» – своего рода церковные клубы, где «миссионеры» проводили собрания верующих, лекции, вечера с пением румынского гимна. Большое внимание уделяли член миссии постановке религиозной пропаганде среди рабочих. На предприятиях для них устраивались специальные лекции, сопровождаемые чтением стихов, пением, музыкой. Румынские миссионеры использовали в своих целях радио, кино, театр. В селах священники создавали религиозные «кружки культуры». Объектами внимания румынских «миссионеров» являлись также тюрьмы, трудовые и концентрационные лагеря, лагеря для военнопленных. Специальные священники «обслуживали» – не предприняв ни одной

¹²³³ Там же. Д. 518. Л. 185.

попытки смягчить установленный там чудовищно жестокий режим содержания заключенных, – Тираспольскую Центральную тюрьму для политзаключенных и такой же застенки в Рыбнице. В Одессе румынская церковная миссия располагала издательством и типографией, выпускала антиславянскую и антисоветскую пропагандистскую литературу, а также журналы.

Важнейший участок своей деятельности оккупанты в рясах усматривали в воздействии на детские умы. В школах они «работали» как с учащимися, так и с педагогами. Было введено преподавание Закона Божия, причем уроки эти «миссионеры» сопровождали чтением румынской шовинистической литературы и заучиванием румынских националистических гимнов и стихотворений. В Одесском университете была учреждена кафедра богословия, располагавшая библиотекой книг румынского националистического и профашистского антиславянского, антирусского и антиукраинского толка. Студентов обязали слушать курс богословия, который читал румынский миссионер архимандрит Антоний Харгел. Летом 1942 г. для педагогов были организованы богословские курсы, в Одессе их посещали 200, а в Тирасполе 150 учителей.

И все же масштабы восстановления церковной структуры не соответствовали видам Бухареста. К осени в 1942 г. в «Заднестровье» действовала только одна церковь на 6-7 сел. А главное, с поставленными перед ней политическими задачами румынская церковная миссия явно не справлялась. В ноябре 1942 г., когда румынские войска были под Сталинградом разгромлены, а немецкие окружены, Ю. Скрибан, не сумевший добиться авторитета у клириков и верующих, был заменен епископом Виссарием (Пуя), выпускником Киевской духовной академии, хорошо знавшим церковно-славянский, русский и украинский языки, бывшим митрополитом Буковины и иерархом Бессарабской церкви.

В начале войны в Европе, 14 сентября 1939 г., Виссарион направил письмо И.В. Сталину, в котором попытался убедить его в том, что гонения на церковь наносят ущерб СССР. «Было ли необходимо, – вопрошал митрополит, – чтобы революция потрясла русскую церковь? – Нет, это была ошибка революционеров, приведшая к расколу народа. Ее пора устранить. – Может ли вера, религия принести пользу новому русскому государству? – Да, ибо будет способствовать умиротворению государства, ускорит реализацию программы революции»¹²³⁴. Письмо было перехвачено сигуранцей и вызвало переполох в церковных кругах. Митрополитом кафедры Виссарион лишился. Но его аргументация произвела впечатление на И. Антонеску; они познакомились, и продолжали общаться и после прихода генерала к власти. В Одессу В. Пуя был направлен по инициативе диктатора. Виссарион пользовался правом личного обращения к «правителю», что обеспечивало ему определенную независимость как от патриарха Румынии Никодима, так и от губернатора Г. Алексану.

К месту новой службы Виссарион прибыл 6 декабря 1942 г. Он ощущал себя церковным наместником «правителя» в «Заднестровье», и при решении ряда вопросов церковной жизни обращался не к патриарху, а к И. Антонеску. «Завоевание любого народа, – размышлял он в письме к диктатору от 5 января 1943 г., – начинают оружием, продолжают данной ему администрацией, но оно не может быть завершено иным образом, нежели его духовным завоеванием»¹²³⁵. Нехват-

¹²³⁴ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5407. Л. 14.

¹²³⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1049. Л. 6.

ка священнослужителей, указал духовный «завоеватель» далее, препятствует дальнейшему развертыванию церковной сети. По мнению Виссариона, в «Заднестровье» требовалось не менее 2000 священников¹²³⁶. В целях повышения эффективности управления церковными учреждениями и контроля над клиром Виссарион разделил «Заднестровье» на три епархии: Северную – с центром в Тульчине, Центральную – с центром в Балте и Южную – с центром в Одессе. Во главе Северной епархии был поставлен архимандрит Антим (Ника), во главе Центральной – епископ Василий (Стан), в Одессе главой епархии остался сам Виссарион. Патриарх Румынии Никодим дал ему назначение быть епископом Одесским и всея Транснистрии, но свои письма к Антонеску Виссарион подписывал титулом «митрополит». Ближайшими помощниками главы миссии являлись 14 благочинных.

Поддерживая политику румынизации населения «Заднестровья», Виссарион вместе с тем считал политически целесообразным дозировать лингвистическое насилие. В Транснистрии, докладывал он диктатору 20 мая 1943 г., имеется 607 приходов, в том числе 62 с молдавским и 98 – со смешанным населением; итого проводить церковную службу на румынском языке следует в 160 приходах. Для 447 приходов с украинским, русским и болгаро-украинским населением следует изыскать священников, знающих славянский язык¹²³⁷. Он не препятствовал совершению богослужений на церковнославянском языке, нередко сам читал проповеди на русском. Из местного духовенства он поощрял тех, кто принадлежал в советский период к канонической Церкви, «обновленцев» и самосвятов принимал в клир только после их перерукоположения. Используя полномочия, данные ему «правителем», в феврале 1943 г. Виссарион сообщил ему о массовом удержании предпринимателями и администраторами заработной платы рабочих. Эта практика, отметил иерарх, порождает недовольство румынской властью. Министр Дэнулеску, которому диктатор поручил проверить сигнал, согласился с Виссарионом, доложив «правителю», что «в Транснистрии не следует применять те же установления, что и в Королевстве», т.е. в Румынии. И, наконец, стремясь наладить отношения со старообрядцами, Пую обратился к И. Антонеску с ходатайством об освобождении Белокрыницкого митрополита Тихона (Качалкина), взятого под стражу румынской полицией¹²³⁸. Этими мерами Виссариону удалось завоевать некоторое доверие у православных русских и украинцев.

Но этнокультурная, социальная и политическая пропасть между «миссионерами» и верующими сохранялась. «Миссионеры» – за исключением выходцев из Бессарабии, – не знали ни церковнославянского, ни русского языка, и верующие, включая молдаван, плохо понимали их. Румынские клирики приезжали в «Транснистрию», как отмечено, на 6 месяцев. В оккупированной области им выплачивали тройное жалование. Румынские священники получали по 600 марок РККС в месяц, тогда как местные, – русские, украинцы, молдаване, – всего 200. За «миссионерами» сохранялись доходы по прежним приходам. Кроме того, им выдавали промтоварный и продовольственный пайки, предоставляли возможность получать деньги за требы с населения и изыскивать другие доходы. Многие из них занимались спекуляцией, скупали ценности, вымогали деньги у верующих. Раз-

¹²³⁶ Там же. Л. 7, 8.

¹²³⁷ Там же. Д. 1054. Л. 459.

¹²³⁸ Там же. Д. 19. Л. 266, 267.

вращенные своей причастностью к власти и «вахтовым» порядком службы, румынские «миссионеры» курили на улицах, посещали рестораны, кафе, не скрываясь заводили близкие отношения с женщинами.

Религиозной свободы не существовало. Часть «миссионеров» являлись штатными информаторами сигуранцы, иные доносили в политическую полицию по собственной инициативе. С их помощью к 1 августа 1943 г. румынская полиция выявила в Буго-Днестровской области 4069 инаковерующих, в том числе 2470 евангелистов, 588 баптистов, 521 старообрядцев-беспоповцев, 225 адвентистов, а также старостильников, иннокентьевцев и других¹²³⁹. Прихожанам становились известны также аресты патриотически настроенных лиц, проведенные полицией по доносам священников, другие неприглядные поступки. В конце апреля 1943 г., при депортации 3000 украинцев из Рыбницкого уезда, румынский священник Калофетяну, служивший в церквях сел Вада-Турково и Белочи, собрал у жителей, подлежащих «переселению», ковры, одеяла, полотенца, подушки и другие вещи, а также 700 оккупационных марок, пообещав взамен ходатайствовать об отмене приказа об «эвакуации». Тем не менее, депортация состоялась. «Такое поведение Калофетяну, – отмечено в донесении ССИ, – произвело удручающее впечатление на местных жителей»¹²⁴⁰. Принадлежность к оккупационной администрации привела к изоляции «миссионеров» и от местных священнослужителей, и от паствы. В «Заднестровье» они чувствовали себя чужаками, – кем, собственно, и являлись, – и после Сталинграда под различными предложениями все более настойчиво добивались досрочного возвращения в Румынию. За март-апрель 1943 г. их численность в области, несмотря на прибытие «пополнений», сократилась на треть – до 182 чел.

Возможности заменить священников-румын местными священнослужителями не было. Молдаване, плохо понимая румынский язык и, возможно, по политическим причинам, учиться в Дубоссарской семинарии не желали, к осени 1943 г. там по-прежнему обучались всего 82 слушателя. В Одессе члены церковной миссий не могли изыскать желающих получить духовное образование на украинском языке, и священников для работы в украинских приходах и школах с обучением на украинском языке обучали на русском языке¹²⁴¹. Поэтому главную ставку Виссарион все же сделал на использование священников, направляемых в область из-за Днестра. 20 мая он предложил «правителю» мобилизовать в Бессарабии 165, а в Пруто-Карпатской Молдове – еще 65 священников, знающих славянский язык, и направить их в «Транснистрию». Демарш не возымел действия, и 3 июня 1943 г. митрополит вновь обратился к И. Антонеску с просьбой «объявить мобилизацию священников в Молдове и Бессарабии». Из потребных 2000 священников, повторил он, есть только одна четверть¹²⁴².

Видимо, под давлением правительства, Патриархия Румынии приняла требуемые меры. С 10 августа по 15 сентября в «Заднестровье» прибыли и немедленно получили приходы 57 румынских священников. К октябрю 1943 г. число мест-

¹²³⁹ Там же. Д. 518. Л. 33.

¹²⁴⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Том II. В тылу врага. Киш. 1976. С. 150.

¹²⁴¹ Национальный архив Республики Молдова. Ф.706. Оп. 1: Д. 1054. Л. 128, 130.

¹²⁴² Там же. Л. 454, 459.

ных священников возросло до 213, а число священников-румын – до 328¹²⁴³. Ставка на румынизацию клира, таким образом, осталась неизменной. Стремясь воодушевить команду пастырей, 15 октября 1943 г. Виссарион представил к награде директора Дубоссарской семинарии священника Думитру Кристеску и преподавателя Иоана Григориу¹²⁴⁴, только по году проработавших в «Заднестровье». Но сдержать распад румынской церковной структуры было не в силах главы миссии. По мере приближения фронта отток румынских священнослужителей на родину стал неодолимым. Пую чинил им препятствия, продолжал настаивать перед духовными и светскими властями Бухареста на направлении в «Транснистрию» все новых групп румынских клириков. Однако сам митрополит также был не прочь покинуть место своего служения делу румынизации. В ноябре 1943 г., когда Красная Армия освободила Киев, он обратился не к патриарху Румынии, а к Антонеску с просьбой разрешить ему выехать на лечение за границу.

Хотя медицинские показания к тому у иерарха, несомненно, имелись, диктатор не отозвался на его попытку покинуть Одессу. Но Виссарион спешил. 1 декабря он направил «правителю» очередное письмо, в котором подвел неутешительный итог своей пастырской деятельности. Дубоссарская семинария, признал он, прекратила существование, поскольку «немногие семинаристы, набранные из старых дьяконов и певчих, из страха большевистского вторжения в Транснистрию разбежались по домам». Румынские священники дюжинами подавали прошения о представлении «отпусков», мотивируя их болезнями жен, детей и других родственников. Что оставалось делать ему, митрополиту? «Считаю мой годовой мандат завершенным, дабы не продолжать его в условиях, меня компрометирующих, и дабы не остаться командующим без офицеров, без войск и без оружия, прошу о возвращении меня в мою келью в монастыре Няц (скит Вовидения), где я мог бы позаботиться о здоровье и об утешении хотя бы моей души»¹²⁴⁵. Однако завершить мандат главе миссии помогли не эти признания, а его недоброжелатели в администрации «Транснистрии» и в церковных структурах. Спротивление населения в Приднестровье обрело также религиозный характер. Уже в 1942 г., когда для возобновлявших свою деятельность монастырей и храмов привозили утварь из Румынии, это вызывало протесты славянского населения. Активизировались секты. Адвентисты Бессарабии, сообщила сигуранца, установили связи с адвентистами Румынии. Осенью 1943 г. стало известно, что группа адвентистов, проживающих в Бендерах, через сектантов-румынских офицеров установила контакты с военнопленными-адвентистами, содержавшимися в лагере Суклея¹²⁴⁶, и, вероятно, оказывала им помощь.

И, наконец, меры владыки Виссариона по налаживанию добрых отношений с верующими, особенно использование им русского языка в богослужении и в общении с клириками и прихожанами, прежде терпимые оккупационными властями как тактические уловки, осенью 1943 г., когда недовольство диктатора по-

¹²⁴³ Там же. Л. 223, 124.

¹²⁴⁴ Там же. Д. 1055. Л. 149.

¹²⁴⁵ Там же. Д. 1054. Л. 160, 93-96.

¹²⁴⁶ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4666. Л. 477.

литическими итогами его деятельности стало очевидным, были истолкованы как нежелание считать первоочередной задачей миссии румынизацию Одесской епархии. В декабре 1943 г. митрополит был отозван из «Заднепровья».

На политические воззрения верующих все более значительное воздействие оказывала патриотическая позиция Русской православной церкви. «Фашистские изверги, – возгласил 24 ноября 1941 г. митрополит Сергей, – являются сатанинскими врагами веры и христианства. У русских людей, у всех, кому дорога наша Отчизна, сейчас одна цель – во что бы то ни стало одолеть врага». В январском послании 1942 года, обращенном к жителям оккупированных территорий, глава Русской Церкви призвал их хранить верность Отечеству, не становиться на путь предательства Родины. В первую годовщину начала Великой Отечественной войны митрополит Сергей издал два послания – одно для москвичей, а другое для всероссийской паствы. В послании всей Церкви ее глава обличал нацистов, которые в пропагандистских целях присваивали себе миссию защитников христианской Европы от нашествия коммунистов. В ноябре и декабре 1942 г. митрополит Сергей обращался с воззваниями к единоверному румынскому народу, который был вовлечен в войну с Россией, с призывом порвать союзнические отношения с фашистской Германией. Мы теперь не только верим, но и видим, отмечал митрополит Сергей в Рождественском послании 1943 г., что победа определенно перешла на нашу сторону. Пасхальное послание 1943 г. заканчивается словами: «С Божией помощью наша доблестная русская армия изгонит фашистскую нечисть из пределов нашей Родины». В июне 1943 г. митрополит Сергей просил благословения у Господа на продолжение «патриотического подвига и на фронте, и в тылу, и да сотворит Господь, чтобы третий начинающийся год военной страды стал для нас годом победы».

В передачах Московского радио возобладало уважительное отношение к Церкви. В эфире звучали приветствия церковных иерархов главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И.В. Сталину в связи с 25-летием Октябрьской революции и победами Красной Армии, имена святых князей Александра Невского и Дмитрия Донского, русских полководцев Суворова и Кутузова. Сведения об урегулировании отношений Советского государства и Православной Церкви проникали и в «Заднепровье», соединяя в сознании слушателей традиционную любовь к Родине с верой в Бога.

Преемником Виссариона Пую в должности начальника миссии стал молодой архимандрит Антим (Ника). Не считаясь с политической обстановкой, он ужесточил курс на румынизацию церковной жизни. В то же время Антим воспротивился возможному церковному расколу в области. Когда в Одессу приехали шесть священников Украинской автокефальной церкви и вознамерились проводить в греческой церкви богослужения на украинском языке, Румынская миссия не приняла их в свои ряды. Автокефальным священникам пришлось уехать в Болгарию¹²⁴⁷. В феврале 1944 г. Антим был хиротонисован в Бухаресте во епископа Измаильского и Транснистрийского, но уже в конце месяца продвижение Красной Армии вынудило миссию покинуть Одессу и переехать сначала в Тирасполь, а затем в Измаил. Вместе с Антимом эвакуировались и «миссионеры».

¹²⁴⁷ Румынская религиозная политика на Юго-Западе Украины // Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь // sobor.narod.ru/txt/odessa/war.html

Опасаясь наказания за «сотрудничество с врагом», в начале 1944 г. из «Заднепровья» бежали и некоторые русские священнослужители. Их судьба оказалась прискорбной. По инициативе Антима Измаильской епископией была учреждена комиссия по проверке документов у священников-русских и украинцев, прибывших из-за Днестра. Тех, кого уличали в нежелании проводить румынизацию населения, комиссия передавала румынской жандармерии для отправки их в концлагеря. Русских и украинских священников не допускали к занятию приходов, лишали их права церковного служения¹²⁴⁸.

Деятельность Румынской Церкви на оккупированной территории была направлена на установление духовного контроля над населением и его румынизацию. Возрождение церковной жизни в Буго-Днестровском междуречье в годы румынской оккупации носило ограниченный характер и состоялось не благодаря политике Румынской Церкви, а вопреки ей.

Борьбу против молдаван-сторонников богослужения по старому стилю, русских старообрядцев и других инаковерующих румынские власти вели методами террора. Связи священнослужителей к румынской администрацией подрывали престиж Церкви среди прихожан, На политические воззрения верующих растущее воздействие оказывал поворот от конфронтации с православной Церковью к союзу с ней, осуществленный руководством СССР в ходе войны.

* * *

Оккупационная политика Бухареста была политикой террора, эксплуатации и грабежа. Она была нацелена на использование экономических и людских ресурсов оккупированной Молдавии и областей Украины для нужд войны против Объединенных Наций, в первую очередь против Советского союза.

Политика закрепления оккупированных территорий в составе Румынии осуществлялась посредством этнических чисток: уничтожения цыган/ромов, насильственной румынизации других национальных сообществ, включая мажоритарную нацию – молдаван.

Разорение экономики, режим голода и уничтожение системы медицинской помощи и санитарной безопасности, жестокое обращение с жителями вызвали массовую смертность населения, которая привела к резкому сокращению его численности.

Особенностью оккупационной политики режима И. Антонеску являлось широкое использование им Румынской Православной Церкви при решении политических задач.

¹²⁴⁸ См. подробнее: Шорников П. Православная церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы // Покровские чтения. Книга 8. Статьи и материалы. Тирасп. 2006. С. 62-67; его же. Румынская церковная миссия в «Заднепровье» (1941-1944) // Мысль [Кишинев]. 2006. № 4(34). С. 84-87.

Глава III. НАРОДНАЯ БОРЬБА

В начале войны была призвана в Красную Армию либо эвакуировалась на восток политически, социально и экономически наиболее активная часть населения. В первые месяцы оккупации погибли или были брошены в тюрьмы и концлагеря тысячи людей, способных организовать сопротивление оккупационному режиму. Население было подавлено неудачным для Красной Армии началом войны, утрачено геноцидом евреев и политическим террором. Именно в этих условиях решался в молдавском обществе вопрос о том, какие мотивы будут определять политическое поведение народа: характер государственного и национального сознания, социально-экономические интересы либо соображения личной безопасности?

§ 1. Морально-политическое, национально-культурное и духовное сопротивление

В Молдавии наступающие румынские и немецкие войска не увидели даже имитаций лояльности населения. «Союзные армии, – доложил шеф полиции Бельц Думитру Агапие, – не были встречены массовыми манифестациями»¹²⁴⁹. Бывший председатель «Сфатул цэрий» Пантелеймон Халиппа, прибывший в Кишинев вместе с румынскими частями, заключил, что население запугано, но никакой радости по поводу возвращения румын не проявляет. По его мнению, в городе оставалось всего 10 тыс. жителей – в действительности их было в пять раз больше, – но и те не смели выйти из дома. «Парад» немецких и румынских частей 18 июля состоялся при безлюдных улицах¹²⁵⁰.

Первыми шок оккупации начали преодолевать рабочие. Тот же майор Д. Агапие уже 7 августа 1941 г., после массовых расстрелов евреев, назвал рабочих «единственным слоем, смеющим выражать недовольство установленным режимом»¹²⁵¹. «Рабочие и ремесленники, – констатировал в ноябре 1941 г. квестор Кишинева Григоре Петряну, – остаются сторонниками коммунистического режима»¹²⁵².

Этому «режиму», на деле – России оставались лояльны и средние городские слои, и большинство крестьян. «Большинство населения городов и, особенно, сел, – отмечено в «Информационном синтезе» сигуранцы Бессарабии за август 1941 г., – ни в малейшей степени не проявило радости или признательности по случаю освобождения»¹²⁵³. «Из бесед со многими крестьянами, – докладывал 20 августа шеф полиции Сорокского уезда, – можно заключить, что при советской власти им не пришлось испытать особых неприятностей, поэтому они не предъявляют обвинений этому режиму»¹²⁵⁴. В целом, заключил областной инспектор полиции, крестьяне, утратившие полученную от русских землю, не ожидают от румынской власти ничего хорошего и составляют наиболее многочисленную

¹²⁴⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 50.

¹²⁵⁰ Viața Basarabiei. 1941. № 6-7. Р. 76.

¹²⁵¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 222.

¹²⁵² Там же. Д. 4236. Л. 174.

¹²⁵³ Там же. Д. 4237. Л. 89.

¹²⁵⁴ Там же. Л. 59.

категорию недовольных новым режимом¹²⁵⁵. «Состояние духа, – доложила сигуранца о положении в Бессарабии после оставления советскими войсками Одессы, – представляется удовлетворительным, но большинство крестьян стало враждебно [Румынии]»¹²⁵⁶.

Обобщив донесения с мест и результаты собственных наблюдений, шеф жандармов полковник Павел Епуре еще 1 декабря 1941 г., до контрнаступления Красной Армии под Москвой, заключил: «Год владычества Советов в Бессарабии плохо сказался только на интеллигентах, собственниках и вообще людях с хорошим материальным положением. Остальное население, включающее рабочий класс, мелких городских служащих и крестьянский слой, составляющие большинство жителей, пользовались менее суровым режимом; на них особенно сильно повлияла советская пропаганда, которая глубоко проникла в душу населения, особенно молодежи. Все они никогда не проявляют возмущения тем, как обращались с ними временные советские властители Бессарабии, и любое событие, выгодное русским, может их только обрадовать и укрепить их веру в их победу»¹²⁵⁷.

Изменения в морально-политическом состоянии населения, происшедшие в предвоенный год, представлялись румынским администраторам необратимыми. Собственникам Бессарабии, уже в августе 1941 г. отмечала ССИ, жизнь при Советах привила «комплекс неполноценности»; среди служащих, наоборот, появился дух равноправия, пропало чиновничество. «Дух равенства, «товарищества», – отмечала контрразведка, – чувствуется среди местных служащих»¹²⁵⁸. «Опасной категорией населения, – отмечено в полицейском бюллетене от 1 марта 1942 г., – являются бывшие члены комсомола. Эти молодые люди, воспитанные на идеях коммунизма, в подавляющем большинстве остались духовно связаны с этой организацией»¹²⁵⁹. «В год большевистского господства, – признало управление пропаганды губернаторства Бессарабия в июне 1942 г., – были нанесены удары по главным принципам нашего государственного устройства: монархии, церкви, [румынской] культуре, частной собственности, армии и нашим методам воспитания молодежи»¹²⁶⁰.

Даже во времена наибольших успехов немецкой армии население не верило в возможность поражения России. В октябре 1941 г., когда советские войска эвакуировались из Одессы и Молдавия стала глубоким тылом противника, румынская полиция отмечала, что при расследованиях и расспросах о поведении односельчан при Советской власти крестьяне категорически отказываются давать письменные показания¹²⁶¹, очевидно, полагая, что Советы вернутся. Несмотря на успехи немецких войск, докладывала полиция летом 1942 г., среди рабочих и крестьян Бессарабии сохраняется вера победу СССР, и все свои надежды на лучшую жизнь они связывают с успехами «государства с коммунистическим режимом»¹²⁶².

¹²⁵⁵ Там же. Л. 89.

¹²⁵⁶ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 55.

¹²⁵⁷ Там же. Л. 73, 74.

¹²⁵⁸ Там же. Д. 4490. Л. 654.

¹²⁵⁹ Там же. Д. 4489. Л. 593.

¹²⁶⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 113.

¹²⁶¹ НАРМ. Д. 4234. Л. 273.

¹²⁶² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 571. Л. 52.

Национальные сообщества стремились сохранить свою культурную идентичность. «Ныне, с возвращением в Бессарабию румынского господства, – отмечено в Бюллетене контринформации ССИ за июль 1942 г., – национальные меньшинства вновь недовольны... Эти меньшинства – русские, украинцы, болгары и гагаузы. Они всеми средствами стремятся сохранить свое прежнее положение, не желают ассимилироваться с румынским элементом и своим поведением уже сейчас являются проводниками дезинтеграции. Именно они составляют большинство членов партизанских групп, действующих в пользу Советов в нашей провинции. Именно они пропагандировали и пропагандируют в настоящее время религиозные секты в подрывной форме и во вражде к румынскому народу»¹²⁶³. Отождествление авторами бюллетеня оккупантов с румынским народом некорректно, но прочие оценки представляются верными.

Симпатии населения к России/СССР находила выражение и в поступках, объяснимых только ненавистью к захватчикам. В Кишиневе 21 сентября 1941 г. рабочий, К. Бачковский вывесил на балконе пустующего здания по ул. Стефана Велюлого, № 2, сохранившийся у него лозунг, написанный 28 июня 1940 г. со словами благодарности Советскому правительству за освобождение Бессарабии от румынских бояр. Другой кишиневский рабочий, Г. Козачинский, накануне 7 ноября 1941 г. воодушил на одном из зданий красный флаг¹²⁶⁴. В апреле 1942 г. красный флаг был прикреплен к воротам дома Семена Велева. Полиция подозревала, что это сделал сам хозяин¹²⁶⁵.

Оккупация и буржуазные элементы. Курс на формирование административного аппарата из «регацян»¹²⁶⁶, привилегии, предоставленные властями румынским предпринимателям, установленный в Бессарабии грабительский налоговый режим и таможни на Пруте провоцировали враждебность к румынской власти даже в буржуазных кругах. «Местные коммерсанты, – доложил в декабре 1941 г. квестор Кишинева, – недовольны мерами правительства по доставке в Бессарабию коммерсантов из Королевства». Это недовольство, предупредил он, еще не приняло характера регионалистского течения или трений с чиновниками-румынами, но «такие настроения распространены также среди служащих Бессарабии, которые считают себя обойденными Румынским государством»¹²⁶⁷. Население, подтвердил областной инспектор полиции, смотрит недобрыми глазами на доставку румынским правительством в Бессарабию функционеров и руководителей из Королевства, потому что видит в этом попытку ущемить местных служащих-молдаван. Последним, полагали бессарабцы, специально выискивают недостатки политического характера, чтобы отстранить их от работы, освободив тем самым места для «регацян»¹²⁶⁸.

¹²⁶³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4483. Л. 407, 408.

¹²⁶⁴ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в войне против СССР. С. 357.

¹²⁶⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 270.

¹²⁶⁶ Т. е. жителей Королевства, как называли в 20-е – 30-е г. Румынию без территорий, аннексированных после второй балканской (1913 г.) и первой мировой войн (1918 г.): Южной Добруджи, Трансильвании, Бессарабии, Северной Буковины, Баната.

¹²⁶⁷ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6392. Л. 264.

¹²⁶⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4309. Л. 175.

Опору оккупационной власти составляли прежде всего иммигранты из-за Прута, укоренившиеся в Бессарабии в 20-е – 30-е гг. По социальным мотивам они не стали эвакуироваться в июне 1940 г., но некоторых затронуло выселение политически сомнительных лиц, проведенное 15-18 июня 1941 г. Оставшиеся были озлоблены на русских и других бессарабцев, особенно на молдаван, считающих своим государством не Румынию, а Россию. Как отмечено, их число было значительно, и проживали они компактно в главных городах Бессарабии¹²⁶⁹.

Рычагом румынизации призван был стать также административный аппарат. Правительство пыталось формировать его путем перевода в Бессарабию функционеров из Румынии¹²⁷⁰. Курс на румынизацию администрации выдерживался жестко. «Большое число служащих, преподавателей и коммерсантов из Старого Королевства и даже из Трансильвании, – отмечено в отчете губернаторства за 1942 г., – прибыло в Бессарабию, чтобы укомплектовать кадры государственного аппарата и торговли»¹²⁷¹. Чиновники приезжали с семьями. Вследствие наплыва румынских функционеров Кишинев характеризовали как чиновничий город¹²⁷². Более чем в 250 церковных приходов начали служить священники, направленные в область из Румынии. Практически только румыны являлись адвокатами и журналистами. Вообще не было молдаван среди судей. Румыны русского языка не знали, были, как правило, настроены шовинистически и следили за тем, чтобы бессарабцы не разговаривали по-русски.

Местные функционеры в силу необходимости демонстрировали лояльность оккупантам. В связи с намеченным на 9 ноября 1941 г. «плебисцитом» по вопросу о том, одобряет ли население политику И. Антонеску, шеф полиции Сорокского уезда доложил: «Большинство интеллигентных классов одобряет политику Господина Маршала и, несомненно, проголосует положительно, зато низшие классы – рабочие и земледельцы, – до сих пор не комментируют плебисцит и внешне не проявляют своих мнений»¹²⁷³.

Власти на местах представляли начальству требуемые результаты «плебисцита» не устраивая голосования. Чиновники, начиная с губернатора, знали об истинном отношении бессарабцев к Румынии и сразу предпочли забыть об этом фарсе.

Молдавское этнокультурное сопротивление. В сфере языка и культуры сопротивление молдавского народа прессингу румынизма было тем более естественным, что молдаване, включая большинство интеллигентов, румынских языковых стандартов просто не знали. Крестьяне не читали румынских газет, не слушали радио, а румынскую речь слышали только от жандармов, перчепторов (сборщиков налогов), румынских торговцев, священников и учителей. Между молдавскими крестьянами и функционерами Румынского государства пролегла полоса не только политической и социальной, но и национально-культурной отчужденности. Народ не доверял «регацьянам», не уважал их и не желал имитировать румынское произношение, заимствовать румынские слова и выражения. Молдаване продолжали разговаривать, молиться и петь по-молдавски, отмечать церковные праздники по старому стилю, а бабушки – рассказывать внукам молдавские

¹²⁶⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 22, 25.

¹²⁷⁰ Там же. Д. 517. Л. 9.

¹²⁷¹ Там же. Д. 483. Л. 18.

¹²⁷² Basarabia. 1942. 9 septembrie.

¹²⁷³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 491.

сказки про Фэт-Фрумоса и Ивана Турбинку. Враждебность бессарабского населения к «регацянам», разъярял начальству в мае 1942 г. шеф полиции Тигинского (Бендерского) уезда, вызвана тем обстоятельством, что «бессарабское население все же осталось чуждым румынскому народу»¹²⁷⁴. Румынские же власти вновь и вновь требовали от молдаван забвения молдавской истории, молдавских традиций, признания себя румынами.

Одним из первых актов молдавского этнокультурного сопротивления стал **саботаж румынизации фамилий**. В конце XIX – начале XX в. в состав молдавской нации вошло значительное по численности малорусское и русинское население¹²⁷⁵. Молдаванами или «бессарабцами» называли себя и многие русские и украинцы, знающие молдавский язык. В начале оккупации выяснилось, что более 20% молдаван носят славянские фамилии. Узнав об этом, И. Антонеску распорядился «через соответствующие органы сообщить этим лицам: или они становятся румынами, или же они являются и остаются чуженационалами, и тогда к ним будут относиться соответственно». Распоряжение это было издано в разгар геноцида евреев, после массовых арестов и расстрелов сторонников Советской власти, в том числе молдаван, и содержало недвусмысленную угрозу. Тем не менее, потока желающих румынизировать фамилию оно не вызвало. Процедура смены фамилии требовала платы в размере трехдневного заработка рабочего, но полиция выявила истинную причину неповиновения молдаван. «Препятствием к достижению этой цели, – отмечено в докладной записке МВД Румынии о румынизации фамилий от 3 января 1942 г., – является, с одной стороны, то обстоятельство, что многие бессарабские румыны не знают закона, а если знают, то не прониклись еще [румынским] национальным сознанием для того, чтобы добиваться румынской фамилии, а также опасением, что изменение фамилии может их скомпрометировать»¹²⁷⁶.

«Правитель» все же полагал, что причиной неудачи этой кампании является нищета населения. 13 января 1942 г. он специальным декретом обновил закон о румынизации фамилий от 8 апреля 1936 г. Процедуру надлежало осуществлять безвозмездно, но она была обставлена как акт моральной капитуляции истца. Заявление о румынизации фамилии примарам надлежало вывешивать для всеобщего сведения на 15 дней по месту его рождения и жительства¹²⁷⁷. Румынизацию фамилий молдаване саботировали и в дальнейшем. «В Бессарабии и Буковине, – вновь констатировал в августе 1942 г. глава КББТ Овидиу Влэеску, – большинство жителей имеют русифицированные или рутенизированные фамилии»¹²⁷⁸.

Придерживаясь молдавской традиции, молдаване саботировали также румынизацию имен. Сетуя по поводу «полнейшего непонимания» населением программы всеобщей румынизации, губернатор К. Войкулеску отметил в июне 1942 г. «аномалию», свойственную большинству молдавских семей: «Эти тенденции, — указывал он в циркуляре от 6 июня 1942 г., — проявляются в использовании

¹²⁷⁴ Там же. Д. 4477. Л. 76.

¹²⁷⁵ См.: Зеленчук В.С. Население Молдавии. Киш. 1973. С. 19-24; Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Киш. 2004. С. 96-122.

¹²⁷⁶ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

¹²⁷⁷ Monitorul oficial. N 294. 14 ianuarie 1942.

¹²⁷⁸ Там же. Л. 160.

русских имен учащимися, служащими и даже сельскими жителями, которые заменяют чисто румынские имена их эквивалентами в русском языке. Учащиеся, служащие и некоторые крестьяне продолжают называть себя вместо Думитру, Василе, Ион, Константин, Михай и т. д. – Митя, Вася, Ваня, Костя, Миша и т. д. Но самым печальным и непонятным является то, что эта аномалия отмечается и у большинства чисто молдавских семей, которые по непонятным причинам настойчиво пользуются русскими именами, сохраняя таким образом в трезвом и активном состоянии русский дух». Догадываясь, что на молдаван антирусская аргументация не подействует, губернатор предпринял обходной маневр: предписал школьным учителям записывать в журналы учащихся только с румынскими именами. «Будет отказано, – предупредил он, – в занесении в книги записей актов гражданского состояния новорожденных молдавских детей с русскими именами»¹²⁷⁹.

Проявление «русского духа» оккупанты усмотрели и в использовании молдаванами традиционных наименований весовых единиц. Крестьяне и торговцы, докладывала в августе 1942 г. сигуранца, повсеместно продолжают использовать в торговле русские выражения «стакан», «десятка», «фунт», «пуд»¹²⁸⁰.

Декларативный характер румынской самоидентификации бессарабцев был очевиден для главы ССИ Еуджена Кристеску. В письме генералу К. Войкулеску он указал на политическую нецелесообразность выяснения действительной этнической принадлежности населения. «Большинство жителей Бессарабии, – резонно указывал шеф контрразведки, – будет не в состоянии документально подтвердить свое чисто румынское происхождение на протяжении [жизни] трех поколений... Изучение архивов приведет к явному сокращению процента румын в Бессарабии, чем могут воспользоваться заинтересованные государства для оправдания своих территориальных притязаний ссылками на принцип этнической принадлежности населения». Слишком внимательное отношение властей к этническому происхождению лиц, которые «пожелают стать румынами», продолжил он, нанесет ущерб интересам румынизма в Бессарабии¹²⁸¹. Тем не менее, политика этнического насилия продолжалась, румынские чиновники продолжали требовать от бессарабцев румынизации их фамилий и имен. В ходе кампаний «румынизации труда» особому давлению оккупанты подвергали рабочих. Им угрожали увольнением, что влекло отправку на принудительные работы. О национальном сознании рабочих-молдаван и их отношении к политике румынизации можно судить по факту: к началу 1944 г. большинство их так и не обзавелось свидетельствами о «румынском» этническом происхождении¹²⁸².

Бедствия оккупации сблизили с народом интеллигенцию, знакомство с румынской культурой позволило ей по-новому оценить культуру молдавскую, а общение с представителями оккупационной администрации освободило ее от иллюзий по поводу румынской духовности. В условиях войны национальное отступление перестали «оправдывать» даже социальные мотивы. Интеллигенты, отметило в мае 1942 г. губернаторство Бессарабии, остаются в выжидании¹²⁸³, воз-

¹²⁷⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 114

¹²⁸⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4489. Л. 547.

¹²⁸¹ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 19. Л. 85.

¹²⁸² Basarabia. 1944. 27 ianuarie.

¹²⁸³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 302.

держиваясь от политического сотрудничества с румынской администрацией. Более того, на страницах бессарабских газет появились материалы, авторы которых осторожно, но последовательно отстаивали молдавские национальные ценности: молдавский язык, молдавское национальное сознание, молдавскую историю. Статью, гордо озаглавленную «Я – молдаванин», уже в конце 1941 г. опубликовал некто, укрывшийся под многозначительным псевдонимом Филимон Шопотяну-Деланистру. Опираясь этнонимом «молдаване» и «молдавский народ», отмечая, что молдаване понимают румынский язык, он указал, что вместе с тем они обладают собственным национальным сознанием: Молдаванин «знал одно дело: знал, что он молдаванин, что молдаванином он должен умереть». Заслугой молдавана, полагал автор, является то, что они сохранили «самое ценное: национальное одеяние, язык и сознание, что они молдаване... Молдавские крестьяне знали: в Румынии живут румыны, не молдаване. Молдаване живут только в Бессарабии»¹²⁸⁴.

Реальностью оставалась молдавская языковая специфика. По мнению румынского «путешественника» Михаила Спиридоникэ, в Бессарабии все местные жители «вследствие упрямства и безразличия» не удосужились изучить румынский язык. Не догадываясь, что молдаване могут следовать нормам молдавского языка, а не румынского, он обличал: «Румынский язык извращен, подвергнут издевательствам, оскорблен и удушен в самых элементарных правилах орфографии, грамматики и литературного произношения»¹²⁸⁵.

Тезису о молдавском языке как «испорченном румынском» молдавские регионалисты противопоставили положение о сладкозвучной молдавской речи («дулче грай молдовенеск»). Учитель-молдаванин Н.В. Кобан поводом для утверждения молдавской языковой самобытности избрал заметку о молдаванах Крыма, сохранивших молдавский язык начала XX в. – «чистый, не засоренный чужеродными включениями». Приехавший из Крыма молдаванин, отмечал он, «разговаривал красиво и чисто на молдавском языке, за который большинство местных позавидовало бы ему»¹²⁸⁶.

Курс на научное обоснование молдавского лингвистического суверенитета продолжил автор «Монографии Бельцкого уезда» Тоадер Холбан. Выявляя языковую специфику Молдавии, он опубликовал целый толковый словарь специфических слов молдавана Бельцкого уезда, которых нет в румынском языке¹²⁸⁷. Еще дальше пошла Эмилия Мирческу (вероятно, это псевдоним – П.Ш.), обосновав свое мнение о том, что литературный румынский – это молдавский язык, исковерканный неологизмами, большинству населения Бессарабии непонятный: «Литературный язык, отслоившийся от традиций народного разговорного языка, отвлеченный и отчужденный, теряет свою действенность, становится инструментом, которым могут пользоваться немногие». Положительно отзывавшись о течении попоранистов, участники которого при строительстве румынского языка в XIX в. выступали против огульного заимствования французской лексики, она высказала мнение, что именно молдавский язык, избежавший прессинга «трансильванской школы» латинизаторов, сохранил свои языковые сокровища. «Из этого чистого ис-

¹²⁸⁴ Raza. 1941. 17-24 august.

¹²⁸⁵ Raza. 1942. 11 ianuarie

¹²⁸⁶ Raza. 1942. 3-10 mai

¹²⁸⁷ Viața Basarabiei. 1943. N 3-4. P. 103-106

точника, – заключила она, – грядущий литературный язык должен будет пить, чтобы обрести запах праделовского сундука с приданным и айвой на подоконнике»¹²⁸⁸.

И, наконец, критик Ник. Пэдуару выявил черты молдавской литературы Бессарабии, отграничивающие ее от литературы Румынии: связь с русской литературной традицией, обусловленный ею реализм и «партикуляризм», по существу восточный характер ее философии, наличие в ней течения неоклассицизма¹²⁸⁹. Публикация подобных материалов в условиях оккупации требовала мужества.

Бессарабский регионализм. Как отмечено, часть интеллигентов-молдаван публично стала именовать себя румынами и демонстрировала враждебность к «большевизму». Вместе с тем характерной чертой этой группы являлось холодное, отчужденное отношение к Румынии. Не смея открыто встать в оппозицию режиму Антонеску, обслуживая его, они тем не менее не чувствовали себя с ним связанными духовно. Оставаясь молдаванами и стремясь напомнить о себе, вынудить Бухарест считаться с собой, они отстаивали интересы населения Бессарабии – в своем их понимании – выступая с позиций регионализма.

Регионалисты не скрывали недовольства политикой дискриминации функционеров-молдаван, проводимой Бухарестом. Уже в сентябре 1941 г. редакторы-издатели газет «Раза» и «Басарабия» священнослужители Василе Цепордей и Серджиу Рошка сообщили в Министерство пропаганды, что к руководству уездами и Губернаторством поставлены лица, «полностью чуждые» бессарабскому происхождению, что, по их мнению, провоцировало недовольство населения, которое грабили «регацыне из Старого Королевства», т.е. румыны. Более того, этот вопрос был вынесен на публичное обсуждение в ряде газетных статей, озаглавленных достаточно определенно: «Автохтонный элемент и преобразование Бессарабии», «Оставшиеся бессарабцы», «Непонятые боли», в которых была показана бесполезность Губернаторства как административного органа на том основании, что в нем не используются «автохтонные элементы»¹²⁹⁰.

Обосновывая притязания молдаван на допуск в румынскую администрацию, в июле 1942 г. В. Цепордей и С. Рошка опубликовали материалы, доказывающие, что Бессарабией управляют пришельцы из-за Прута, чуждые интересам ее населения, некомпетентные и коррумпированные. Более того, Цепордей напомнил Бухаресту, что молдаване – отличный от румын народ со своим особым национальным характером. В статье «Бессарабская специфика» он разъяснял: «В первую очередь бессарабец, – понимаем молдаванин, ... – это скромность, что порой возмущает. Это не в духе славянина, который порой слишком смел... Молдаванин постоянен и консервативен. Молдаванин больше соседних народов привязан к земле, на которой родился. Наш народ не переживает, как русский, крайностей. То есть не может сегодня быть верующим до самопожертвования, а завтра броситься на Бога с топором»¹²⁹¹.

Эзоповым языком В. Цепордей повторил тезис регионалистов 20-х–30-х гг. о беспринципности румынского образованного сословия, напомнив слова идеолога регионализма К. Стере. Типичного румынского интеллигента он усматривал в

¹²⁸⁸ Basarabia. 1942. 15 iulie. «Эмилия Мирческу» – вероятно, псевдоним.

¹²⁸⁹ Raza. 1942. 12-19 iulie

¹²⁹⁰ Stavila V. Op. cit. P. 50.

¹²⁹¹ Raza. 1942. 12-19 iulie.

деятеле, который сегодня превозносит Спасителя с железным кулаком, а завтра может вдруг проникнуться демократизмом и проповедовать дружбу народов¹²⁹². В статье «Авантюристы» В. Цепордей назвал румынских торговцев шакалами, расхитившими богатства «бессарабского народа»¹²⁹³. Регионалисты ставили оккупантам в пример национальную политику правительства дореволюционной России. «Старый боярский класс Бессарабии, – разъяснял В. Цепордей, – был большей частью отчужден [от идеи румынизма], если не этнически, то духовно он был завоеван для вчерашнего правления»¹²⁹⁴.

Фрондерство редакторов «Басарабии» и «Разы» вызвало недовольство Бухареста. Министерство пропаганды обвинило их в приверженности бессарабскому регионализму и попытках возродить легионерское движение. «Поименованные, – подчеркнуто в документе ССИ, – возобновляют старую тему регионализма, показывая, что во главе уездных администраций и Губернаторства [Бессарабии] поставлены лица, совершенно чуждые бессарабскому происхождению, создающие это недовольство за спиной бессарабского народа, которым управляют и который грабят регацане из Старого Королевства, а в Комитете Руководства Бессарабии не найти ни одного бессарабца»¹²⁹⁵. Губернатор К. Войкулеску распорядился заключить редактора в концлагерь. Цепордей бежал в Бухарест и обратился с жалобой к И. Антонеску. Доказывая свою верность румынизму, редактор напомнил о своем сотрудничестве с сигуранцей и военной контрразведкой¹²⁹⁶. «Правитель» учел это обстоятельство, но все же приказал закрыть обе газеты на десять дней за «за призыв к междоусобицам среди братьев»¹²⁹⁷.

Распространение в молдавском этнокультурном пространстве идеологии румынизма побудило к защите молдавских национальных ценностей даже деятелей, запятнавших себя в 1918 г. участием в ликвидации Молдавской Демократической Республики. Бывший член «Сфатул цэрий» академик Штефан Чобану опубликовал в 1941 г. на французском языке книгу «Бессарабия. Население. История. Культура», в которой последовательно обосновал правомерность использования этнонимов «молдаване» и «молдавский народ», лингвонима «молдавский язык», формул «молдавская письменность», «молдавская традиция», привел сведения, опровергающие пропагандистский тезис о русификации молдаван в Российской империи¹²⁹⁸.

В русле бессарабского культурного «автохтонизма» выступал и П. Халиппа. В своем журнале «Вяца Басарабией» он, как и в 30-е годы, исподволь обосновывал молдавскую этнокультурную специфику. В 1941-1943 гг. он из номера в номер публиковал материалы, посвященные молдавскому национальному возрождению нач. XX в. и событиям 1917-1918 гг.: проникнутые ностальгией по дореволюционным временам воспоминания молдавского историка и литератора Николая Поповского «Из тумана прошедшего», записки «первого молдавского националис-

¹²⁹² Подробнее см.: Шорников П, М. Молдавская самобытность. С. 243, 244.

¹²⁹³ Raza. 1943. 13 iunie.

¹²⁹⁴ Raza. 1942. 26 iulie-2 august.

¹²⁹⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 865.

¹²⁹⁶ Там же. Д. 1111. Л. 7-11.

¹²⁹⁷ Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 287.

¹²⁹⁸ См.: Ciobanu Șt. Basarabia: populatia, istoria, cultura. Chiș. 1992;

та» Иона Пеливана, участников молдавского национального движения нач. XX в. Юлиана Фрипту, Александра Оату и других. Обращение к сюжетам истории позволяло авторам использовать запретный этноним «молдовень» и лингвоним «лимба молдовенякэ», а приводимые ими факты свидетельствовали о том, что молдаване – самобытный народ, у них есть своя, отличная от румынской история, особый духовный склад, молдавское национальное сознание.

Порой регионалисты не довольствовались намеками. «Бессарабия, – уже в первом номере своей газеты заявил редактор «Разы» Василе Цепордей, – имела свою собственную историю»¹²⁹⁹. Бессарабия, печатно повторил он год спустя, в августе 1942 г., имела свою историю, отдельную от румынской¹³⁰⁰. Пропаганда этнонима «молдовень» была допущена им в ходе газетной «дискуссии» по вопросу о бессарабской культурной специфике и смысле термина «бессарабец». «Бессарабец, – утверждал он, – мы понимаем молдаванин». Из его рассуждений, написанных намеками, эзоповым языком, вытекало крамольное положение: молдаване – это не румыны, а самобытный народ с особыми, отличными от румынских, историей, менталитетом и культурой¹³⁰¹. Подчеркивая существование в Бессарабии региональной надэтнической общности, отличной от румын, авторы-молдаване использовали также термины «бессарабский народ» и «народ Бессарабии».

Даже в столь робких проявлениях молдавского сознания оккупанты усмотрели политическую угрозу. В конце 1941 г. в наказание за стенания эмигрантов-молдаван по поводу их недопущения в оккупационную администрацию Бессарабии И. Антонеску распорядился закрыть на 10 дней их газеты «Басарабия» и «Раза» «за призыв к междоусобицам среди братьев». «Сообщите этому господину репортеру, – указал он в резолюции на жалобе редактора «Разы» В. Цепордея, – представьте ему цифры, из которых вытекает, что его статья тенденциозна и необоснованна. Покажите ему данные СС (здесь: секретной службы – П.Ш.). Покажите ему число приговоренных к смертной казни [молдаван]. Покажите ему вмешательство и деятельность бывших молдаван в пользу большевистского дела. Представьте точные данные. Спросите, можно ли того, кого видели и фотографировали на демонстрациях [в Молдавской ССР], того, кто произносил речи, считать молдаванином, жост ли он состоять в чиновничьем аппарате националистического государства»¹³⁰².

Уловив конъюнктуру, сотрудник Цепордея олтянин Серджиу Матей-Ника опубликовал печатный донос на редактора. В статье «Смерть регионализма» он возложил на бессарабских регионалистов вину за отсутствие духовного единства между молдаванами и румынами. Регионализм он квалифицировал как «абсурдные претензии на отделение и изоляцию» Бессарабии от Румынии, которые, к прискорбию доносчика, находят поддержку в народе. Не «большевики», а, якобы, регионалисты создали «холод между румынским населением Бессарабии и духовностью всей страны... В какой-то момент мы пришли к констатации, что быть бессарабцем – это не означает быть и румыном». «Наши времена, – зловец заключил идеологический надзиратель – это времена национальной унифика-

¹²⁹⁹ Viața Basarabiei. 1941. N 1. P. 34-37

¹³⁰⁰ Raza. 1942. 26 iulie-2 august.

¹³⁰¹ Raza. 1942. 26 iunie-5 iulie

¹³⁰² Цит. по: Афтениук С. и др. Молдавская ССР в Великой... С. 165

ции... Освобождение Бессарабии (речь идет об оккупации области в 1941 г. – П.Ш.) означает смерть регионализма. Его возбудители с их старыми концепциями сегодня не имеют права иметь мнения. Подлинное духовное объединение осуществляется лишь сегодня»¹³⁰³. Автор не верил в искренность румынского сознания молдаван.

Прислужников поставили на место. В мае 1942 г. В. Цепордей был обвинен в регионализме, и губернатор К. Войкулеску потребовал его заключения в концлагерь. Редактору пришлось скрываться в Бухаресте, униженно уверять «правителя» в том, что его неверно истолковали, клясться, что ни он, ни сотрудники его газеты не являются ни молдавскими националистами, ни антирумынскими шовинистами¹³⁰⁴. Вынужден был оправдываться даже Халиппа. «Хотя «Вяца Басарабией» стремилась специализироваться в проблемах провинции между Прутом и Днестром, – двусмысленно разъяснил он в первом номере журнала «Вяца Басарабией» за 1943 г. – она не преследовала целей политического регионализма, изоляции бессарабских молдаван в узких рамках края, без связей с братьями в других провинциях»¹³⁰⁵. Слово «молдаване» было упомянуто вновь. Журнал в основном сохранил прежний курс.

Запасной позицией бессарабских регионалистов являлось выходявшее в 1942–1943 гг. в Бухаресте литературное приложение к газете «Басарабия» – «Басарабия литерарэ», цель которого, подобно журналу «Вяца Басарабией», заключалась в выявлении бессарабской культурной специфики. В полемических статьях Петре Ионеску, В.И. Кику, Иона Пиллата, Георгия Безвиконного, Ивана Пеливана, Василе Цепордея и других авторов «бессарабизм», в сущности, сводился к молдавизму, к обоснованию положений о наличии у молдаван молдавской, исторической, отличной от румынской, молдавского национального самосознания, духовного склада, культуры, языковой специфики¹³⁰⁶.

Регионалисты были не прочь сыграть на проблемах, создаваемых румынскими властями движением старостильников. «Проблема стилизма в новой Бессарабии, – уже в августе 1941 г. отметил В. Цепордей в передовице газеты «Раза», – всегда представляла собой заботу для руководящих кругов [Румынии]. Она была проблемой, так и оставшейся неразрешенной до конца. Государство отдало приказ соблюдать новый календарь, а народ в большинстве сел праздновал праздники по старому [стилю]. Советская Россия... немедленно после вторжения [в Бессарабию в 1940 г.] распорядилась, чтобы оставшиеся священники служили по старому календарю. В массах осталась идея, что можно праздновать по старому стилю»¹³⁰⁷. В действительности публикация представляла собой пропаганду этой идеи, и была рассчитана на сторонников богослужения по Юлианскому календарю, имевшихся среди молдавского духовенства. Расчет оказался верен. «Стилистам, – уже в декабре 1941 г. отметил шеф полиции Бессарабии, – потакают некоторые священники»¹³⁰⁸.

¹³⁰³ Raza. 1942. 28 iunie-5 iulie.

¹³⁰⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1114. Л. 7-13.

¹³⁰⁵ Viața Basarabiei. 1943. N 1. P. 3.

¹³⁰⁶ Cimpoi M. O istorie deschisa a literaturii romane din Basarabia. Editia a II, revazuta si adaugata. Chiș. Arc. 1997. P. 326.

¹³⁰⁷ Raza. 1941. 17-24 august.

¹³⁰⁸ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 273.

Поддержали регионалисты и социальные требования священников-молдаван. 17 мая 1942 г. на епархиальном собрании в помещении архиепископии Бессарабии с критикой румынской политики в Бессарабии выступили кузисты преподаватель Богословского факультета Константин Томеску, священник Павел Гучужна и другие. «Тон их выступлений, – отмечено в докладе полиции, – был неистовым и протестующим, а атмосфера, которую они сумели создать, была атмосферой политического клуба былых времен». Священники поставили вопросы о восстановлении в Кишиневе богословского факультета, о закреплении за священниками земельных участков, переданных им во временное пользование, о пересмотре тарифов за церковные требы. Эти требования, отмечено в докладе, были представлены в целях разжигания «бессарабского регионалистского духа»¹³⁰⁹.

После разгрома немецких и румынских войск под Сталинградом новый губернатор Бессарабии генерал Олимпиу Ставрат, перед которым «правитель» поставил задачу «завоевать доверие народа», возобновил выпуск «газеты для народа» «Кувынт молдовенеск» и посулил продвигать в администрации «местные молдавские элементы»¹³¹⁰. Обещание не выполнялось, и регионалисты активизировались. Осуждая преследования старостильников, священник Николае Томоилэ обобщил: «Духовная унификация не делается быстро»¹³¹¹. Отозванный из «Заднестровья» архимандрит Юлиу Скрибан выступил в защиту молдавской речи.

В мае 1943 г. он подверг жесткой критике авторов газеты «Басарабия» за их офранцузенный язык, непонятный молдавскому читателю. «Чего вы хотите? – вопрошал церковный иерарх, – Чтобы люди читали вас со словарем?». И привел факт из собственной практики: в Кишиневе молдаванин-студент богословского факультета, не понимая литературный румынский, разбирал румынский текст, прибегая к румынско-французскому словарю. Архиепископ призвал авторов газеты писать на исконном языке молдаван, «языке старинных сказаний», митрополита Гавриила Бэнулеску-Бодоми и молдавского традиционалиста писателя-классика Михаила Садовяну¹³¹².

Архимандрит Юлиу Скрибан. Из рассуждений регионалистов о молдавской языковой специфике вытекал вывод о непригодности румынских функционеров для работы в Бессарабии. Сигуранца усилила слежку за церковными регионалистами, собирая компромат. Уроженец села Авдарма Бендерского уезда дьякон Иордан Лупу, выяснила полиция, в 1940 г. написал заявление о вступлении в Коммунистическую партию. Когда ему было в приеме отказано, выехал в Румынию и в январе 1941 г. принял участие в мятеже «Железной гвардии», причем был при этом ранен. Год спустя он искал должности в родных местах. Подозрения полиции вызвало поведение студента-богослова Филиппа Лупу-Григоре, бывшего председателя эмигрантского «Центра Бессарабцев» в Бухаресте. Он добивался направления миссионером на Украину¹³¹³. По политическим мотивам под надзором сигуранцы находились также бывшие священники Ион Струк (Бельцы), Николай Мереакре (Костешты), Ион Раку, Тудораке, Леонид Климович (Бельцы), Леонид Стрымбей (Кишиневский уезд), бывший дьякон кишиневской церкви

¹³⁰⁹ Там же. Л. 302.

¹³¹⁰ Cuvânt Moldovenesc. 1943. 18 aprilie

¹³¹¹ Raza. 1943. 21-26 martie.

¹³¹² Basarabia. 1943. 22 mai.

¹³¹³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 864.

Св. Александра Невского Ион Бригидэу¹³¹⁴ и другие. До арестов регионалистов дело, видимо, не дошло.

Регионализм представлял собой попытку защиты молдавских этнокультурных ценностей легальными методами, опробованными молдавскими традиционалистами в 1918-1940 гг. Защита молдавской национальной самобытности даже группой молдавской интеллигенции, декларативно признавшей себя румынами, свидетельствует о том, что по вопросу об отношении к доктрине румынизма в молдавском народе раскола не было.

Защита функционального пространства русского языка. Как отмечено, родным либо вторым языком, которым свободно владеют, для большинства бессарабцев был русский язык. Наиболее враждебными политике румынизации оккупантам представлялись собственно русские, не желающие отказаться от использования родной речи. Русское меньшинство действительно оказало оккупантам стойкое сопротивление, в том числе в этнокультурной сфере. В отчете за ноябрь 1941 г., когда война представлялась агрессорам практически выигранной, шеф жандармерии Бессарабии Павел Епуре отметил: «Русское меньшинство холодно и с явным равнодушием присутствует при акции по румынизации жизни этой провинции, за исключением белых русских и тех, кто по политическим причинам пострадал во время советского режима; большинство русских оказывает пассивное сопротивление попыткам их включения в ритм румынизации провинции и враждебны нормализации жизни этой провинции (поддерживают общественные отношения только с конационалами, разговаривают по-русски, выжидательно относятся к ходу войны, держатся в стороне от учреждений и комитетов по румынизации и т.д.)»¹³¹⁵.

Проявления этнокультурного сопротивления рабочих-молдаван полиция пыталась объяснять их симпатиями к «коммунизму». «Как воспоминание о прошлом, – читаем в отчете Кишиневского областного инспектората за декабрь 1941 г., – все они не могут забыть русский язык, на котором разговаривают всякий раз, когда представляется возможность»¹³¹⁶. «Свою приверженность советскому режиму, при котором рабочие и ремесленники пользовались всеми правами и преимуществами, – отмечал в июне 1942 г. квестор Кишинева Григоре Петряну, – они выражают использованием русского языка, иногда публичным и почти всегда – в семье»¹³¹⁷.

Однако запрет разговаривать по-русски нарушали и лица, принадлежащие к имущим слоям населения. У них русский язык ассоциировался с дореволюционными временами, которые буржуазия всех национальностей, по данным тайной полиции, вспоминала как «времена изобилия, чести и цивилизации»¹³¹⁸. По-русски, отмечал в декабре 1941 г. квестор Кишинева, общаются и в «политических анти-советских кругах» города¹³¹⁹. «Войну, которую ведут германские и союзные армии, – отмечено в обзоре сигуранцы по поводу поведения бывших белых, – они считают направленной не против режима, а войной на уничтожение славянства»¹³²⁰.

¹³¹⁴ Там же. Л. 864, 865.

¹³¹⁵ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6392. Л. 266.

¹³¹⁶ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 409.

¹³¹⁷ Там же. Д. 4483. Л. 276.

¹³¹⁸ Там же. Д. 4480. Л. 147.

¹³¹⁹ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6392. Л. 443.

¹³²⁰ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4489. Л. 572.

Завоевания России немцами не желали и бывшие белогвардейцы. В своем кругу они выражали надежду на «преобразование Российского государства»¹³²¹.

Контрнаступление Красной Армии под Москвой подняло дух большинства населения. В феврале 1942 г. полиция отметила тенденцию к национальной солидарности среди русских Бессарабии. Публично разговаривая на родном языке, они видели в этом «акт борьбы против денационализации и разложения русского народа»¹³²². Русский язык громче зазвучал и в общественных местах, и пользовались им не только русские и рабочие. «Большое число служащих и населения, – отмечала сигуранца, – разговаривает по-русски. На рынках городов, в помещениях общественных учреждений слышна только русская речь. Многие из тех, кто разговаривает по-русски, объясняют это тем, что не знают румынского языка, что не может быть правдоподобно, ввиду того, что они прожили четверть века среди румынского (в действительности – молдавского – П.Ш.) населения. Со стороны многих заметны злонамеренность и упрямство. Это положение почти общее в городах Юга Бессарабии»¹³²³. Таким же было положение в Бендерах, где русские, по оценке шефа полиции Андрея Дуки, составляли 60 процентов жителей¹³²⁴. Население города, доложил он в апреле 1942 г., не считается с распоряжением № 5, запрещающим разговаривать по-русски, но отметил, что это вызвано тем, что большинство жителей не знает румынского языка¹³²⁵.

В апреле 1942 г. губернатор К. Войкулеску признал, что его распоряжение № 24 о запрете разговаривать по-русски игнорируют даже функционеры-молдаване. «Мало-помалу, – обличал генерал, – возобновилась старая система исключения румынского языка из обращения государственными служащими-уроженцами Бессарабии, использование русского языка вновь становится обычаем. В залах и кабинетах учреждений постоянно слышится русская речь... На улицах, в магазинах, общественных местах русский язык преобладает. Что особенно прискорбно, установлены случаи, когда священники уступают настояниям верующих и проводят службу на русском языке». Квалифицируя это явление как «возрождение русского духа», генерал заключил циркуляр угрозой: «Служащие, виновные в этом, будут наказаны даже смещением, а частных лиц следует предавать военно-полевому суду»¹³²⁶.

Использовался русский язык и в церкви. «В уездах с миноритарным населением, – отметил губернатор в апреле 1942 г., – румынский язык заменяется русским языком как в церквях, так и в государственном и частном управлении. 15 апреля губернаторство в очередной раз¹³²⁷ запретило использование русского языка «в отношениях с властями», т.е. в официальном общении. В Епископии из

¹³²¹ Там же. Д. 4671. Л. 164.

¹³²² Там же. Д. 4489. Л. 355.

¹³²³ Там же. Д. 4480. Л. 450.

¹³²⁴ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 694. Л. 44.

¹³²⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4477. Л. 144.

¹³²⁶ Там же. Ф. Р-1423. Оп. 1. Д. 237. Л. 69; Подробно см.: Шорников П.М. Сопротивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941-1944 гг.) // История СССР. 1991. № 5.

¹³²⁷ Подробнее об условиях функционирования русского языка в Молдавии в 1941-1944 гг. см.: Шорников П.М. Сопротивление политике... // История СССР. 1991. № 5. С. 166-170; его же. Молдавская самобытность. С. 289-291.

этого распоряжения заключили, что запрещено использование русского языка также в церкви¹³²⁸. На этом функционирование русского языка в богослужении официально было прекращено. Но на русском языке проповедовали священники-старообрядцы. Протоиерей Владимир (В.Г. Поляков), впоследствии митрополит Кишиневский и всея Молдавии, подпольно совершал требы в Кишиневе по домам, а богослужения на русском языке – на даче по Костюженскому шоссе, № 45, где была оборудована нелегальная домовая церковь¹³²⁹.

Характеризуя отношение молдаван к русским, русскому языку и русской культуре, 17 июня 1942 г. руководитель Военного кабинета губернаторства Бессарабии подполковник Николае Йорга констатировал: «В большинстве своем бесарабцы сохранили подлинную ностальгию по «русским старым временам», и я полагаю и говорю, что для румынского рода русизм столь же опасен, как и большевизм»¹³³⁰.

Столь лояльное отношение молдаван к русскому языку являлось фактором морального сплочения полиэтничного населения Бессарабии. Поведение русского меньшинства, признал кишиневский областной инспектор полиции полковник Павел Епуре, «не отмечено каким-либо шовинистическим духом»¹³³¹. То обстоятельство, что политика румынизации не встречает поддержки даже среди имущих классов, полагал шеф полиции, снижает шансы этой политики на успех. «Борьба против элементов, враждебных румынам, – заключил он в мае, – будет очень трудной, поскольку в рядах этих элементов, – миноритарных и отчужденных от [румынского] рода (т.е. молдаван – П.Ш.), – очень много людей, принадлежавших к привилегированному классу, способных и с большим авторитетом»¹³³².

Гонения на русский язык усилили русофильские настроения среди молдаван. Наиболее непосредственно проявляла их молодежь. В ночь на 8 февраля 1942 г. в Кишиневе на квартире учащегося Иона Молкавиу собрались 47 учащихся лицеев им. Алеку Руссо, им. Хаждэу, «Королева Мария» и женского Коммерческого лицея. Они разговаривали по-русски, пели русские песни¹³³³. Кто-то донес об этом полиции. В результате расследования сигуранца установила, что «их школьная и частная жизнь проникнута культом русизма (они носят особые русские костюмы, длинные сапоги и т.д.), разговаривают по-русски, поддерживают тесные отношения с лицами русской крови, создавая тем самым атмосферу русофилии, неблагоприятную для попыток преподавательского состава дать школьной молодежи духовное единство и патриотическое воспитание в духе румынизма». Квестор полиции предлагал принять против подростков «суровые меры»¹³³⁴.

Служба за молодежью была усилена. Вечеринки с разговорами на русском языке, исполнением русских песен и обсуждением событий, происходящих на фронте, доложила в апреле 1942 г. Бессарабская резиденция ССИ, устраивают бывшие члены комсомола. «В городе Кишиневе, – отмечала контрразведка, – такие вечеринки проводятся на квартирах Софьи Емельяновой, Чекана Николая, Тафратова

¹³²⁸ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 52. Л. 21.

¹³²⁹ Иеромонах Иосиф (Павлиничук). Указ. соч. С. 113.

¹³³⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 24.

¹³³¹ Там же. Л. 203.

¹³³² Там же. Д. 4480. Л. 147.

¹³³³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4489. Л. 355.

¹³³⁴ Там же. Л. 739.

Штефана. Там не только поют и разговаривают по-русски, но и ведут политические беседы подрывного характера». Нередко, подчеркивалось в документе, в итоге таких бесед среди молодежи возникают подпольные ячейки. В полицейском отчете об этих вечеринках было названо также имя гагауза Валентина Стефоглу. Как участник подпольной группы молодежи в Измаиле, он уже попал в поле зрения тайной полиции¹³³⁵. В. Стефоглу был арестован по делу Кагульской подпольной организации и приговорен к каторге.

В феврале 1942 г. полиция произвела в Кишиневе массовые аресты лиц, публично говорящих на русском языке. «Этими днями,— верноподданно сообщил В. Цепордей в газете „Басарабия”, — нам доставили радостную весть, и если бы она не пришла, мы бы чувствовали себя оскорбленными. Речь идет об аресте целого ряда лиц в Кишиневе, нарушивших приказ... о запрещении говорить по-русски на улицах и в магазинах. Продолжая претворять в жизнь приказ командующего 3-м армейским корпусом, мы добьемся чудес: это есть знак румынского мужества»¹³³⁶. В результате облав, проведенных полицией в Бендерах за месяц, с 20 мая по 20 июня 1942 г., были задержаны и преданы суду 108 жителей, «повинных» в том, что разговаривали по-русски в общественных местах¹³³⁷. Однако существенных результатов эти аресты не принесли. «Вообще, — доложил полковник П. Епуре в Бухарест, — среди меньшинств заметно возмущение и недовольство тем обстоятельством, что румынские власти прибегли к энергичным мерам по преданию суду тех, кто при всяком случае разговаривает по-русски»¹³³⁸.

Продолжая полицейскую практику межвоенного периода¹³³⁹, оккупанты пустили в ход также организационное оружие. 17 января 1942 г., устроив в Кишиневе собрание беженцев из Трансильвании, сигуранца попыталась возродить бесарабское отделение общества «Астра», призванного содействовать румынизации провинций, аннексированных Румынией в 1918 г.¹³⁴⁰ Но трансильванцы были изолированы от местной общественной среды. Поэтому с целью борьбы «против использования языка противника» в мае 1942 г. из функционеров-румын и молдаван было учреждено «объединение» «Граюл ностру» («Наша речь»). В ассоциацию входили, служащие уездного трибунала, священники-румыны, жены румынских чиновников. Номинально ассоциацию возглавила директор кишиневского Епархиального лицея для девочек престарелая Елена Алистар-Романеску, в печати от имени «объединения» выступал пенсионер, бывший учитель румынского языка Йоргу (Георгий) Тудор. Фактическим главой организации был комиссар сигуранцы Симион Морару. Осенью 1941 г. он руководил следствием по делу кишиневских подпольных групп и собственноручно пытал подследственных¹³⁴¹.

¹³³⁵ Там же. Д. 4477. Л. 636.

¹³³⁶ Цит. по: Афтенюк А. и др. Молдавская ССР в Великой Отечественной... С. 180.

¹³³⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 569.

¹³³⁸ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6392. Л. 454.

¹³³⁹ В тот период румынская администрация силами литераторов-румын издавала ряд журналов, задачей которых было подавление движения бессарабских регионалистов. Подробнее см.: Шорников П.М. Молдавская самобытность. С. 257, 258.

¹³⁴⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4478. Л. 118.

¹³⁴¹ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 11. Л. 119, 151.

Е. Алистар выступила с призывом перестать говорить по-русски хотя бы на улице, отказаться от «обычая говорить на языке врага, с которым Румыния ведет войну», пригрозив слушникам, что «их могут принять за шпионов те, кто совсем не знает русского языка»¹³⁴², т.е. румыны. Аргументов, весомых во мнении бессарабцев, у оккупантов и их приспешников не имелось. Использование русского языка, обоснованно утверждал румынский журналист С. Попеску-Лупу, свидетельствует об отсутствии у бессарабцев румынского национального сознания¹³⁴³. Того же мнения оказалась Елена Алистар. Публично разговаривать по-русски не следует, полагала она, поскольку это порождает у «регацын» недоверие к бессарабцам, а румынские солдаты, по дороге на фронт слышащие в Кишиневе русскую речь, возмущаются: «Это русские, почему их не отправляют в лагерь?»¹³⁴⁴. «Румынизация – замена русского языка румынским, – утверждал священник Василе Мафтей из Хотинского уезда, – необходима, потому что этот край духовно отчужден от Румынии»¹³⁴⁵.

Проявления шовинизма со стороны румынских колонистов и функционеров участились летом 1942 г., когда немецкие войска вели наступление на Юге. В местечке Фалешты учитель-румын донес на соседей-молдаван, которые пели «Катюшу»; «виновные» были преданы суду. В Бельцах в ремонтной мастерской мастер-литейщик из Ясс Ион Гиоргиу за каждое сказанное по-русски слово избивал рабочих лопатой. В питейном заведении он тяжело ранил ножом заговорившего при нем по-русски местного жителя Сергея Войтишина. И, наконец, в июле 1942 г., уличив в использовании русского языка администратора предприятия Петра Перчуна, Гиоргиу набросился и на него. Получив отпор, донес полиции, что администратор нарушает распоряжение № 5, и добился его увольнения¹³⁴⁶. Шеф полиции Думитру Агапие усмотрел политическую опасность в том, что военнопленные, используемые в Бельцах на различных работах, общаются с населением на русском языке, а по вечерам поют хором русские песни. Жители, доложил шеф полиции, собираются у лагеря и слушают русское пение «из любопытства или вполне оправданного удовольствия»¹³⁴⁷. 30 августа 1942 г. вызванный полицией взвод румынских солдат разогнал толпу слушателей¹³⁴⁸. Д. Агапие добился перевода лагеря в Румынию.

Разговор на русском языке полиция расценивала как свидетельство просоветских симпатий. «С точки зрения интересов государственной безопасности, – доносил информатор кишиневской сигуранцы, – заслуживает подозрений Дели Ольга; она была среди работников фруктового склада Казаку, где разговаривали и пели по-русски. На этом же складе были нарисованы советские серп и молот, а сверху написаны слова „пролетарии, соединяйтесь”... Не установлено, кто именно из работников пел по-русски»¹³⁴⁹. За то, что «в своей среде разговаривали по-

¹³⁴² Basarabia. 1942. 1 martie.

¹³⁴³ Basarabia. 1942. 24 februarie.

¹³⁴⁴ Basarabia. 1942. 1 martie.

¹³⁴⁵ Cetatea Hotinului. 1943. 6 iunie.

¹³⁴⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4488. Л. 572.

¹³⁴⁷ Там же. Ф. 1520. Оп. 6. Д. 79. Л. 56, 61, 74.

¹³⁴⁸ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 7397. Л. 1.

¹³⁴⁹ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 77397. Л. 1.

русски», были преданы суду ряд рабочих кишиневских предприятий, участвовавших в августе 1942 г. в забастовках¹³⁵⁰.

На языковое поведение рабочих эти репрессии не повлияли. У биржи труда, печатно доносил Иоргу Тудор, собираются группы рабочих, которые разговаривают «почти только по-русски. Одни шепотом, другие кричат на советском языке во все горло... И это несмотря на угрозу наказания, предусмотренную приказами армейского корпуса!»¹³⁵¹. Насильственно установленный языковый режим нарушали и люди, не проявлявшие склонности к большевизму, а именно служащие-молдаване. Идеалы румынизма, сокрушался на страницах газеты «Бессарабия» Сабин Попеску-Лупу, чужды большинству из них. Рискуя, по меньшей мере, остаться без средств к существованию, эти служащие поддерживали разговоры на русском языке, в том числе в присутствии коллег-румын, создавая для них «невыносимую моральную атмосферу»¹³⁵².

Опасаясь депортации, многие русские и украинцы обзаводились документами о «румынском» этническом происхождении. Но повседневно они продолжали общаться на русском языке. Хотя по официальным данным в 1942-1943 гг. русскими являлись всего 11% жителей Кишинева¹³⁵³, по-русски продолжало говорить большинство населения города. Использованием русского языка, утврждала полиция, среди населения «поддерживается просоветская атмосфера»¹³⁵⁴. Поэтому репрессии приобретали все более широкий и жестокий характер. Осенью 1942 г. за нарушение приказа № 6 военно-полевому суду были преданы кишиневцы Яков Кравченко, Александр Гетманский, Савелий Гайдашов, Яков Лаптев, Феодосия Федорова, Георгий Яшук¹³⁵⁵. Житель Оргеева молдаванин Алексей Попушой был приговорен к трем месяцам исправительной тюрьмы и штрафу в 200 леев. За аналогичное «преступление» были преданы военно-полевому суду гагауз Федор Гангути из Комрата, украинец Трофим Дарчук и бессарабский немец Федор Шульц из Кишинева; кишиневский военный трибунал осудил русских Леонида и Михаила Белостовых, Марию Епифанову, Анну Воробьеву, молдаван Юлиану Богдан, Елену Бурсук, Георгия Туника, Илью Триколича, болгарина Василия Пейкова. Молдаванин Сергей Поятэ был осужден за то, что пел русские песни¹³⁵⁶. Префектура Тигинского уезда еще до суда наказала арестованных за публичное использование русского языка, постановив гнать их в Кишинев, где заседали трибунал, пешком¹³⁵⁷.

¹³⁵⁰ Там же. Д. 4481. Л. 408.

¹³⁵¹ Basarabia. 1942. 28 septembrie.

¹³⁵² Basarabia. 1942. 19 noiembrie.

¹³⁵³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 29.

По данным полицейского учета, к концу 1941 г. в Кишиневе при общей численности населения 53 тыс. чел. проживали свыше 30 тыс. молдаван, 11 тыс. румын, 5,9 тыс. русских, 1,7 тыс. украинцев. Население Бельц (18 тыс. чел.) составляли 11,5 тыс. молдаван и румын, 2955 украинцев, 2358 русских, 884 поляка.

¹³⁵⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4666. Л. 473.

¹³⁵⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 126.

¹³⁵⁶ Там же. С. 146, 147.

¹³⁵⁷ НАРМ. Ф. 2894. Оп. 1. Д. 112. Л. 104.

За «оскорбление румынской нации», выразившееся в разговорах на русском языке, избиваниями либо тюремным заключением поплатились сотни молдаван. По этим причинам были осуждены на различные сроки тюремного заключения или брошены в концлагерь Новые Онешты Алексей Попушой из Оргеева, Афанасий Христинич, Григорий Струнгару и Алексей Ифтоде из Сорок, кишиневцы Николай Веля, Юлиана Богдан, Елена Бурсук, Георгий Туник, Илья Триколич и многие другие. Сергей Поятэ был осужден за то, что пел русские песни¹³⁵⁸. Но большинство расправ производилось во внесудебном порядке. Агенты сигуранцы ходили по местам скопления людей, прислушивались к разговорам, сами заговаривали по-русски и избивали на месте каждого, от кого слышали слово на русском языке¹³⁵⁹. Однако существенного влияния на лингвистическое поведение населения репрессии не оказали.

Разгром немецко-румынских войск под Сталинградом зимой 1942/1943 гг. показал реальность надежд патриотов на конечную победу Красной Армии. В Бессарабии полиция отметила упадок «интереса» к румынизации фамилий и углубление раскола между антисоветскими элементами с одной стороны и славянскими меньшинствами и рабочими – с другой¹³⁶⁰. Сопrotивление политике оккупантов, включая запрет на использование русского языка, усилилось. 4 февраля 1943 г., через два дня после капитуляции немецких войск в Сталинграде, Тигинская (Бендерская) уездная префектура была вынуждена обсудить вопрос «о запрещении публичного использования русского языка»¹³⁶¹. Убеждение в том, что война, которую ведут против Советского Союза Германия и ее сателлиты, – это война на уничтожение славянства, распространялось во всех слоях населения. Это обстоятельство, отмечала сигуранца, способствует укреплению солидарности славянских меньшинств Бессарабии¹³⁶².

Русские, признавал областной инспектор полиции, составляют лишь часть нарушителей распоряжения, запрещающего пользоваться русским языком: «Местные меньшинства, в первую очередь русские, всякий раз, когда уверены, что не будут застигнуты органами государства, разговаривают на русском языке»¹³⁶³. В марте 1943 г. он отметил усилившуюся враждебность русского меньшинства в Бессарабии к румынским властям, многочисленные нарушения установленных ими порядков¹³⁶⁴. Особую злобу вызывала у оккупантов «русофилия» молдаван. «Разговаривать на чужом языке из-за отсутствия [румынских] национальных убеждений, – угрожал на страницах „Разы“ ольтянин Сабин Попеску-Лупу, – это тоже антинациональная манифестация, которую нельзя прощать». Явно имея в виду молдаван, он требовал карать нарушителей языкового режима «независимо от крови, текущей в их венах»¹³⁶⁵.

¹³⁵⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне..., Т. 2. С. 146, 147, 288; НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4658. Л. 487.

¹³⁵⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4612. Л. 110.

¹³⁶⁰ Там же. Д. 4662. Л. 11.

¹³⁶¹ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 112. Л. 104.

¹³⁶² Там же. Д. 4488. Л. 572.

¹³⁶³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4663. Л. 210.

¹³⁶⁴ Там же. Д. 4658. Л. 72.

¹³⁶⁵ Raza. 1943. 11-18 aprilie.

Неповиновение лингвистическому насилию ширилось. «Несмотря на многочисленные приказы 3-го Армейского Корпуса, запрещающие под угрозой наказания разговаривать в Бессарабии по-русски, – доложила 24 июля 1943 г. служба ССИ, – все же большой процент жителей и даже государственные служащие продолжают говорить по-русски на улицах, в учреждениях»¹³⁶⁶. Сигуранца обратила внимание на обстановку в примарии Кишинева. Среди 521 служащих городской управы 122 были русские и другие славяне, а остальные, за исключением трех десятков администраторов, молдаване. Но и здесь, доносил агент сигуранцы, 75% функционеров нарушают запрет разговаривать по-русски, в том числе в присутствии коллег-румын. Последние, не понимая «языка врага», чувствовали себя «как в другом государстве»¹³⁶⁷, что, впрочем, соответствовало действительности. «Несмотря на суровые меры, – докладывала сигуранца о положении в Бендерах, – русское население, при всех обстоятельствах разговаривает только по-русски»¹³⁶⁸.

В отчете политической полиции за июль 1943 г. использование родного языка вновь было расценено как одно из свидетельств враждебности русского населения Бессарабии оккупационному режиму: «Русские в большинстве своем симпатизируют коммунизму, с интересом наблюдают за успехами советских войск на Восточном фронте. При всяком случае проявляют недовольство руководством [Румынского] государства. В нарушение запрета на публичное использование русского языка используется русский язык, особенно на Юге Бессарабии. Малочисленные белые русские лояльны Румынскому Государству»¹³⁶⁹, но и они нарушали запрет разговаривать по-русски. За то, что публично «говорил на языке врага», в Кишиневе предстал перед судом эмигрант профессор музыки В.А. Булычев.

Наличие общего врага, общие надежды на победу России, сознание общей судьбы духовно сплачивали население, укрепляли в Молдавии атмосферу межэтнической солидарности. При всяком случае демонстрировали симпатию к русским, русскому языку и России молдаване. С. Попеску-Лупу, посетив в сентябре 1943 г. кишиневскую биржу труда, с гневом отметил, что рабочие-молдаване, когда в их присутствии кто-нибудь заговаривал по-русски, «с восторгом переходили на русский»¹³⁷⁰. Охотно, отмечала полиция, разговаривали с горожанами по-русски приезжавшие в Кишинев на рынок крестьяне¹³⁷¹. На Бельцком сахарном заводе, доносил в июне 1943 г. агент сигуранцы, «используется почти исключительно русский язык, поскольку большинство работников принадлежит к национальным меньшинствам и не знает хорошо румынский язык»¹³⁷². Но по-русски по-прежнему разговаривали и молдаване. Несмотря на принятые меры, признавал один из авторов газеты «Раза», на кишиневской бирже труда рабочие, в том числе молдаване, разговаривали «почти только по-русски», причем делали это демонстративно, «во все горло кричали на советском языке»¹³⁷³.

¹³⁶⁶ Цит. по: Афтенюк С. и др. Молдавская ССР в Великой Отечественной... С. 180.

¹³⁶⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4657. Л. 207.

¹³⁶⁸ Там же. Д. 4663. Л. 152.

¹³⁶⁹ Там же. Д. 4672. Л. 63.

¹³⁷⁰ Cuvînt Moldovenesc. 1943. 3-10 septembrie.

¹³⁷¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 454

¹³⁷² НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4657. Л. 269.

¹³⁷³ Raza. 1943. 6-13 iunie.

Русский язык стал в Бессарабии паролем сопротивления, а его использование – формой протеста против румынизации. Вопреки запретам и угрозам оккупантов молдаване пользовались русским языком в межнациональном общении. Каких-либо трений на языковой почве между молдаванами, с одной стороны, и русскими, украинцами, болгарам, гагаузами – с другой, не отмечалось. Хотя в селах вокруг Кишинева, по словам префекта уезда А. Мокану, преобладал «румынский элемент – молдаване»¹³⁷⁴, приезжавшие в город на рынок крестьяне больше разговаривали по-русски¹³⁷⁵. Полиция отмечала хорошие отношения молдаван с национальными меньшинствами везде, в том числе в Бендерах, где большинство русских молдавского языка не знало¹³⁷⁶. «В городах, – заключила специальная команда сигуранцы, направленная в Бессарабию из Бухареста, – русофилия удерживается благодаря космополитическому характеру городского населения, где молдаване в меньшинстве. Проявления меньшинств в поддержку русофилии многочисленны и многообразны. Этнические меньшинства сохраняют русские традиции и образ мышления и питают враждебные чувства ко всему, что есть румынское»¹³⁷⁷.

Румынские функционеры, живущие в Бессарабии, полагали, что в массовых нарушениях запрета говорить по-русски наиболее «повинны» молдаване. «Разговаривать на чужом языке из-за отсутствия [румынских] национальных чувств, – обличал С. Попеску-Лупу, – это тоже антинациональная манифестация, которую нельзя прощать». Он требовал беспощадно карать нарушителей языкового режима «независимо от крови, текущей в их венах»¹³⁷⁸. «В Кишиневе, – злобствовал прислужник оккупантов Йоргу Тудор, – не перестает звучать русская речь: на улицах, в трамваях и даже в помещениях учреждений; кишиневцы продолжают воспитывать детей в духе, чуждом румынизму». Он призывал власти ужесточить меры против нарушителей распоряжений о запрете русского языка¹³⁷⁹.

Наиболее активно использовался русский язык в районах компактного проживания национальных меньшинств. «На Юге Бессарабии, где преобладает миноритарный элемент, – отмечено во «Внутреннем информационном синтезе» ССИ за июль 1943 г., – жители остаются безразличны к нашим национальным проявлениям... Вопреки всем распоряжениям о том, чтобы говорить только на румынском языке, заметно, что эти миноритарные элементы при всех случаях используют русский или болгарский язык»¹³⁸⁰. Болгарское население, с гневом доложил начальник специальной команды сигуранцы, направленной на юг Бессарабии в сентябре 1943 г. в связи со взрывом двух румынских кораблей на Дунае, обсуждает это событие с радостью. В Болграде болгары, стоя под надписями «Говорите только по-румынски!», висящими в общественных местах, разговаривают только по-болгарски или по-русски, уверяя друг друга, что большевистские войска скоро возвратятся в Бессарабию¹³⁸¹. В августе 1943 г. губернатор Бесса-

¹³⁷⁴ НАРМ. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2779. Л. 19.

¹³⁷⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 454

¹³⁷⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4236. Л. 15.

¹³⁷⁷ Там же. Д. 4615. Л. 2, 3.

¹³⁷⁸ Cuvînt Moldovenesc. 1943. 3-10 octombrie.

¹³⁷⁹ Ibid.

¹³⁸⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4662. Л. 196.

¹³⁸¹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4672. Л. 92

рабии Олимпиу Ставрат признал крах политики запрета русского языка. В числе главных задач оккупационной политики он назвал решение «проблемы» национальных меньшинств Бессарабии¹³⁸², т.е. их выселение и уничтожение. Но фронт приближался, и времени на столь радикальное решение национально-языкового вопроса у оккупантов не оставалось. Фактический и они признали статус русского языка как языка межнационального общения. До последних недель оккупации обращенные к населению объявления румынской армии печатались на трех языках – румынском, немецком и русском¹³⁸³.

Попытки официального Бухареста подавить молдавское национальное сознание, молдавскую этнокультурную самобытность потерпели провал. Публичное использование русского языка стало в Молдавии массовой формой морально-политического и социально-культурного сопротивления. Верность русского населения своей культурной традиции, поддержка других национальных сообществ, особенно молдаван, позволили и в условиях оккупации в основном сохранить за русским языком его функцию языка межнационального общения. Лингвистическое насилие стало еще одним фактором, провоцирующим сопротивление населения оккупационному режиму.

§ 2. Подполье в действии

Массовые убийства евреев и расстрелы политически активных молдаван, русских, украинцев, болгар, гагаузов, которыми сопровождалось установление оккупационного режима, на время устроили население. У оккупантов нашлись пособники. Делегат сигуранцы, прибывший в Кишинев вместе с войсками, смог организовать из этих элементов «гражданскую стражу для поддержания общественного спокойствия»¹³⁸⁴. Часть населения, доложил в сентябре 1941 г. Бессарабский центр ССИ, «всегда готова разоблачить любую подозрительную деятельность»¹³⁸⁵. Однако рабочие, большинство молодежи и крестьян своим государством продолжали считать Россию. Ряд заблаговременно созданных подпольных групп приступил к выполнению полученных заданий.

Данными о заблаговременном формировании подпольных групп в Бельцах историки не располагают, однако уже в ночь с 11 на 12 июля в городе был обстрелян немецкий военный автомобиль. «В ответ, – доложил в Берлин командир Оперативной группы D штандартенфюрер СС О. Олендорф, – румынская полиция казнила 10 заложников и публично объявила об этом. Вечером 15 июля – вновь обстрел немецкой военной автомашины, в ответ – обращение по законам военного времени еще с 20 заложниками. В ночь с 15 на 16 июля – убийство 4 немецких саперов, которым перерезали горло»¹³⁸⁶. 14 июля на станции Реуцел близ Бельц появились листовки, призывающие население «к неповиновению румынским властям и союзу с Советами». Расстрелы заложников оккупанты сопровождали пропагандистской акцией. Над селами уезда с немецких самолетов бы-

¹³⁸² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 78.

¹³⁸³ Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români. P. 280.

¹³⁸⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4484. Л. 11.

¹³⁸⁵ Там же. Д. 4481. Л. 853.

¹³⁸⁶ Круглов А. Без жалости и сомнения. Часть III. С. 11.

ли разбросаны листовки на румынском и русском языках, в которых население предупреждали, что «кровь румынских и немецких солдат, застреленных из-за угла, будет отомщена беспощадно»¹³⁸⁷. Тем не менее, в ночь на 31 июля в Бельцах было совершено нападение на охрану передвижной механической мастерской румынской армии, а 13 августа во дворе сахарного завода сожжен военный грузовик.

19 июля 1941 г. колонну румынских войск, продвигающуюся к Кагулу от Прута, ополченцы Я. Максименко и М. Блошенко обстреляли из пулемета. В самом городе Василий Кожокару, Иван Романенко и Николай Кавчук отобрали оружие у двоих немецких солдат. Их трофеями стали две винтовки¹³⁸⁸. «22 июля в 20 часов, – известил население шеф полиции, – в районе Липованки бандиты набросились на патруль армии Великой Германии, обезоружили его и избили. Полиция ведет расследование, виновные будут расстреляны. С сегодняшнего дня движение в городе позже 20 часов прекращается. Те, кто нарушит этот приказ, будут казнены»¹³⁸⁹.

В Кишиневе одну из первых диверсий подполья провел Валериан Триколич. Во время налета советских самолетов он бросил гранату в расположение зенитной батареи противника в Пушкинском парке. Участники групп Никифор Грицко и Николай Кэрунту взорвали у станции Ревака под Кишиневом железнодорожный мост, подожгли бак с горючим, распространяли патриотические листовки. На станции Вистерничены подпольщики из группы Н. Грицко и Ф. Кэрунту разобрали железнодорожное полотно, в результате чего сошел с рельсов румынский поезд. Они повредили также телефонную связь у комендатуры на улице Дойны между штабом румынского армейского корпуса и его частями. Подпольщик Анатолий Кайдаш вел у себя во дворе патриотическую пропаганду. Участники группы установили наблюдение за работой немецкого военного аэродрома на кишиневской окраине Скиносы¹³⁹⁰. Подпольщик Шойл Рабинович призывал к борьбе крестьян села Будешты¹³⁹¹.

8 августа на опушке леса у села Каракушены был уничтожен патруль Бричанской жандармской секции. В конце месяца партизаны, – вероятно, это были Николай Калашников и Михаил Чернолуцкий, житель села Дундук, – обстреляли из пулемета колонну румынских войск на дороге Кишинев-Бендеры¹³⁹². 3 сентября Совинформбюро сообщило о налете партизан на автоколонну противника в междуречье Днестра и Прута, в результате которого было подожжено много автомашин, истреблено до 80 вражеских солдат и офицеров. В ночь на 20 сентября был обстрелян воинский поезд при въезде на станцию Александрены. В Кишиневе, в пригороде Бююканы, «неизвестные лица» дважды, 18 и 26 сентября, обстреляли охрану казармы румынских войск. «Нападению, – отмечено в полицейском донесении, – предшествовала подача сигналов со стороны улицы Валя Дическу». 30 сентября на пригородной станции Пэмынтены близ Бельц патрио-

¹³⁸⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 29, 30.

¹³⁸⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 267.

¹³⁸⁹ Афтенюк С. и др. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... С. 213.

¹³⁹⁰ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1005. Л. 9, 17, 98.

¹³⁹¹ Афтенюк С. и др. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... С. 226.

¹³⁹² См. подробнее: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С. 67.

ты сожгли 200 приготовленных к отправке телеграфных столбов. Пожар перекинулся на соседний склад с оружием, взорвались 2 ящика с патронами. В начале октября группа из 6-7 вооруженных лиц атаковала группу румынских солдат, ранив одного из них¹³⁹³. Успешно начала вооруженную борьбу в районе Тирасполя партизанская группа из 5 человек во главе с партизаном гражданской войны С.И. Мындру, созданная райкомом партии из жителей села Дубово. Партизаны совершили ряд диверсий в районе Тирасполя и в Красноокнянском районе Одесской области, призывали население к саботажу¹³⁹⁴.

Положение в тылу обеспокоило командование румынской армии. Уже 26 июля 1941 г. гарнизонам было предписано вывешивать в населенных пунктах объявления о мерах наказания, принятых в отношении лиц, которые «прятали у себя или содействовали укрытию парашютистов». 28 июля командующий 4-й армией генерал Чуперкэ подписал приказ, в котором под угрозой смертной казни потребовал от лиц, оставленных для подпольной работы, в 24 часа явиться с повинной¹³⁹⁵. 4 августа 1941 г. начальник штаба 4-й румынской армии генерал Паланжану направил войскам циркуляр, в котором отметил: «в тылу находится большое количество коммунистических агентов, совершающих нападения на транспортные колонны и на отдельных военных, а также на небольшие группы военных. Просим Вас сообразоваться принять срочные меры по задержанию на участке, занимаемом Вашими войсками, всех вышеупомянутых, а также лиц, у которых они скрываются». Через три дня Паланжану распорядился «принять строгие меры по обследованию местных сел и лесов с целью ареста всех внушающих подозрение, а также казни лиц, виновных в нападении на военных и на военные колонны. При прочесывании, которое будет произведено, следует выявлять и укрывателей»¹³⁹⁶.

Однако партизаны действовали не только под Одессой. «Почти во всех оккупированных пунктах, – констатировал заместитель начальника штаба румынской армии генерал Мазарини, – отряды местного населения, сочувствующие советам, ведут борьбу против румынской армии, устраивают беспорядки и акты саботажа. Отряды нападают на тылы войск, обстреливают войсковые колонны, вылавливают разведчиков, истребляют мелкие группы солдат. Все это увеличивает и без того значительные потери наших войск»¹³⁹⁷. Для борьбы с партизанами были созданы специальные команды из полицейских и жандармов. В лесных районах и у важных военно-транспортных объектов, – в Калараше и у мостов через Днестр в Бендерах, Резине, Шолданештах и Криулянах, – были размещены «вспомогательные территориальные охранные части». За выдачу каждого партизана были обещаны денежные премии в сумме от 10 до 25 тыс. леев, земельные наделы и т.п.¹³⁹⁸.

По оккупированной территории прошла волна задержаний и убийств «подозрительных» лиц. 26 июля 1941 г. в селе Степановка Олонештского района были арестованы 11 бывших бойцов истребительного батальона. 1 августа они были

¹³⁹³ Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 213, 214.

¹³⁹⁴ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.

¹³⁹⁵ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 327.

¹³⁹⁶ Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 214-217.

¹³⁹⁷ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 330, 331.

¹³⁹⁸ Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 217.

без суда расстреляны у села Раскайцы¹³⁹⁹. В августе 1941 г. немецким карательным отрядом были арестованы и расстреляны секретарь подпольной партийной организации Григориополя Н.Г. Дудник и подпольщик И.И. Таран, оставленные для организации подполья коммунисты В.В. Железко и Р.Г. Токаренко. П.М. Топор, оставленный руководить подпольем в Тирасполе, был арестован румынской жандармерией и заключен в лагерь военнопленных. Освободившись, он перебрался в Кировоградскую область, где его не знали. В ноябре были казнены оставленные для подпольной работы в Тирасполе В.Ф. Безносюк и П.Е. Байрак. А.К. Перекрестов, до войны – начальник пожарной охраны винзавода и член Тираспольского городского комитета ВКП(б), – был арестован в первые же дни оккупации. Погиб и член подпольного райкома В.А. Карамануца. Пропали без вести руководитель партийного подполья в Рыбницком районе А.И. Ильчук, в Дубоссарском районе – один из секретарей РК КП(б) Молдавии Призман и многие участники подпольных групп. Политический террор во многом дезорганизовал подполье.

Стремясь сломить народное сопротивление, оккупанты возлагали на население коллективную ответственность за действия партизан. 1 июля 1941 г. румынским карательным органам был разослан циркуляр о взятии заложников из числа «евреев и коммунистов» и об их «немедленном расстреле, как только произойдет акт мятежа или терроризма»¹⁴⁰⁰. 30 августа после нападения партизан на колонну румынских войск были расстреляны 85 заложников, взятых в 17 молдавских селах вдоль дороги Кишинев-Бендеры: Броаска, Сынжера, станция Мерены, Кетрос-Бык, Кетрос-Нямц, Тодирешты, Кирка, Цынцарены, Соколены, Сопрания, Албеница, Новые Анены, Старые Анены, Бульбоки, Рышканы, Гаврилешты и Калфа, якобы, «подозреваемых в принадлежности к советским партизанам»¹⁴⁰¹. В Бельцах оккупанты, как отмечено, якобы в отместку за нападения партизан на свои части провели ряд расстрелов евреев¹⁴⁰².

Публичный характер расправ, чинимых над евреями, свидетельствовал о намерении оккупантов запугать также молдаван, русских, украинцев, других жителей Бессарабии¹⁴⁰³. Сигуранца выяснила, что сведения о продвижении румынских войск, позволившие советскому подразделению разгромить в июле 1941 г. два полка румынской армии, командиру одного из полков 95-й Молдавской дивизии майору А.И. Вруцкому передали крестьяне дела Долна И.А. Дорошкевич, Е.А. Дорошкевич и К.И. Переу. И. Антонеску приказал расстрелять их публично в родном селе. «Трупы, – уточнил «правитель», – выставить, чтобы наказание этих негодяев послужило примером». 15 апреля 1942 г. к месту казни были согнаны жители Долны и соседних сел Миклеушены и Гузун. Обреченные вели себя с достоинством, как люди, выполнившие свой патриотический долг. Иван Дорошкевич произнес краткую речь о том, что он с товарищами сделал то, что требовалось сделать, и сожалений по этому поводу не высказал¹⁴⁰⁴. Искомый результат – устрашение населения, – достигнут не был. Позднее местные крестьяне помогали партизанам.

¹³⁹⁹ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 190. Л. 5.

¹⁴⁰⁰ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 157.

¹⁴⁰¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 243.

¹⁴⁰² Там же. С. 237, 577; Шорников П.М. Цена войны. С. 136.

¹⁴⁰³ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. С. 239, 284, 285.

¹⁴⁰⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 108, 109.

Но в 1941 г. обстановка была иной. Остающиеся на свободе коммунисты, не без оснований утверждал в отчете за август 1941 г. шеф полиции Бессарабии Павел Епуре, «дезориентированы и парализованы»¹⁴⁰⁵. В обзоре сигуранцы «Что затрудняет подрывную работу в Бессарабии?», составленном в сентябре, была отмечена деморализация населения, вызванная не столько репрессиями румынских властей, сколько известиями о поражениях советских войск на фронте. Лица, оставленные для «подрывной деятельности», отмечено в обзоре, лишены связей между собой и средств передачи информации. Их также коснулась деморализация. «Некоторые из оставленных советских агентов, – продолжали авторы, – признались в полученном задании, другие заняли позицию осторожной пассивности»¹⁴⁰⁶.

Имели место случаи предательства. Пособники оккупантов задержали и передали в полицию одного из участников партизанского группы А.Н. Романенко. 21 июля были схвачены другие партизаны. О боевой работе отряда и его связях в Кишиневе они показаний не дали. Но при обыске каратели обнаружили оружие и взрывчатку; 12 августа партизаны были расстреляны¹⁴⁰⁷. Через две недели после оккупации города немецко-румынскими войсками как активисты, известные на обувной фабрике, где они работали при советской власти, были арестованы В.В. Триколич, А.Г. Кайдаш и некоторые другие участники подпольной группы. Несмотря на избиения, в своем участии в подпольной работе они не признались. Но в Кишинев возвратился бывший член группы Марков, попавший на Днепре в окружение. Узнав, что товарищи арестованы, он сдался полиции и назвал всех, кого знал¹⁴⁰⁸. Молодежные группы выдал бывший буфетчик здания НКВД МССР Литвинюк, назначенный связным подполья; как оказалось, до 1940 г. он проходил службу в румынской жандармерии. Были схвачены 27 патриотов, в руки сигуранцы попали 25 кг взрывчатки, 5 винтовок, гранаты, патроны¹⁴⁰⁹. 17 человек, у которых при обысках нашли оружие, были приговорены к расстрелу. Но 10 арестованных, несмотря на пытки, в связях с подпольем не признались и остались в живых¹⁴¹⁰.

2 октября 1941 г. начались аресты рабочих обувной фабрики им. 28 июня – участников подпольной организации, руководимой Никифором Грицко. Арестованные выдержали допросы «третьей степени». Хотя все они были снабжены стрелковым оружием, в руки румынской полиции попали только 50 гранат, место хранения которых указал провокатор. Но арестованные были известны сигуранце как противники оккупационного режима с 30-х гг., и трибунал приговорил их к смертной казни. Судя по рассказам очевидцев, обреченные «шли на расстрел спокойно, часть из них пела революционные песни». Кузьма Мельников перед залпом крикнул палачам: «Да здравствует Советская власть! Я погибну, но

¹⁴⁰⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 96.

¹⁴⁰⁶ Там же. Д. 4481. Л. 853.

¹⁴⁰⁷ АСПО. Д. 1011. Л. 11, 14, 15.

¹⁴⁰⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. В тылу врага. С. 220. История Молдавской ССР. Киш. Ш-ца. 1984. С. 79.

¹⁴⁰⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 271.

¹⁴¹⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С.

придут другие, и вы будете уничтожены!»¹⁴¹¹. Были арестованы также 11 работников, входивших в начале войны в истребительную группу Кишиневского радиоцентра, 11 подпольщиков-рабочих трамвайного депо¹⁴¹². В селе Будешты был схвачен другой ветеран Бессарабского подполья 30-х годов, Шойль Рабинович. О его поведении на допросе полиция доложила: «Отказывается дать показания в письменном виде, устно же заявляет, что, независимо от тех или иных изменений в ходе войны, победа будет за Советским Союзом... Он отказывается сообщить о полученном от Советов задании»¹⁴¹³.

Невыполнение требований конспирации привело к провалу подпольную группу братьев Георгия и Сергея Бесединых. Намереваясь привлечь к подпольной борьбе одного из своих знакомых, участник группы Василе Ротарь еще до отхода советских войск рассказал ему о создании группы, ее задачах, численности и вооружении. Однако знакомый оказался родственником комиссара сигуранцы Анжелеску. В августе, по прибытии комиссара в Кишинев, Ротарь был арестован. Зная, что другие члены группы уже покинули город, он назвал их фамилии и адреса. Однако Беседины и Сизов, перейдя линию фронта, попали в парашютно-десантную школу и прошли обучение. 28 августа в составе группы из 10 чел. они были с парашютами заброшены в район Одессы и возвратились в Кишинев. Беседины были предупреждены родственниками о том, что их разыскивает полиция, но не придали этому значения и продолжили выполнение задания. 8 октября 1941 г. братья Беседины и другие парашютисты, – Михаил Сизов, Ефим Иову, Иван Задорожный, Сергей Остапов, Павел Михайличенко, Николай Булаш, Алексей Потлажоглу, Дмитрий Полишук и радистка Ирина Васиlake, – были арестованы. Несмотря на пытки, парашютисты не дали показаний о полученном задании, не указали мест хранения оружия и рации, не назвали помощников, и следствие затянулось. В июле 1942 г. они все же были расстреляны¹⁴¹⁴. Трех из обреченных к месту казни доставили на носилках. Радистка, над которой следователи надругались, была расстреляна беременной.

В **Бендерах** во главе одной из подпольных групп был оставлен уроженец села Татарбунары Аккерманского уезда Анатолий Петрович Прокопец. В годы гражданской войны командовал партизанским отрядом, а затем батальоном в кавалерийской бригаде Г.И. Котовского. Таким образом, Прокопец обладал политическим опытом и навыками организатора. Перед войной он исполнял обязанности председателя Совета поселка железнодорожников – Хомутяновки. Тем не менее, Прокопец, которому уже исполнилось 50 лет, взялся работать в подполье. Его заместителями стали боец истребительного батальона, переброшенный через линию фронта из Одессы штабом Приморской армии коммунист Федор Добрица и беспартийный Иван Стрелец. Получив от органов НКВД МССР оружие, А. Прокопец и И. Стрелец заложили его в тайник в Гербовецком лесу. Однако в октябре 1941 г. И. Стрелец выдал группу полиции. А.П. Прокопец, Ф.М. Добрица и три женщины-хозяйки конспиративных квартир были арестованы. В руки жандармов попали также 40 кг взрывчатки. Но показаний о своей подпольной ра-

¹⁴¹¹ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 225.

¹⁴¹² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

¹⁴¹³ Там же. С. 226.

¹⁴¹⁴ Архив СИБ РМ. Д. 3531. Л. 66; Д. 45. Т. 1. Л. 243.

боте подследственные не дали. 6 винтовок и 2 ручных пулемета, спрятанных в месте, предателю не известном, сигуранце обнаружить не удалось¹⁴¹⁵, некоторым участникам группы удалось избежать ареста. Спасая жизнь арестованных товарищей, А.П. Прокопец взял всю «вину» на себя. 6 мая 1942 г. он был расстрелян. Ф.М. Добрица был приговорен к пожизненной каторге¹⁴¹⁶.

Бывшие бойцы Бендерского истребительного батальона П. Чумаченко, Н. Стрелец, И. Ткач, А. Атаманчук, А. Коган, Н. Бобров и С. Калашников во главе с Николаем Калашниковым благополучно перешли фронт и возвратились в родной город. Но там их уже разыскивала полиция. Участники группы были схвачены, подвергнуты избиениям, но в полученном задании не признались, и весной 1942 г. были освобождены. Однако полицейский надзор вынудил их на время воздерживаться от активной деятельности; двое участников группы от участия в подпольной работе вообще отказались¹⁴¹⁷. Руководитель третьей подпольной группы, организованной в Бендерах, И.Д. Литвинов, выяснив, что другие участники ненадежны, прекратил с ними связь и ограничился ведением устной пропаганды.

Диверсионную группу, сформированную из жителей болгарского села **Кирютня** (Кортен), в октябре 1941 г., не выдержав психологического напряжения, выдал один из ее участников. Он донес на товарищей и указал жандармам место, где спрятано оружие. Участники группы С.В. Малков, И.И. Барбаров, А.Г. Манаф, И.В. Обретенов и И.З. Гургуров были арестованы. Командир группы С.В. Малков, как и бендерский подпольщик А.И. Прокопец, взял «вину» на себя и спас жизнь товарищей. Сам он был приговорен к расстрелу и казнен¹⁴¹⁸. При невыясненных обстоятельствах – вероятно, в одном из боев, – в полном составе погибла действующая в районе Тирасполя партизанская группа С.И. Мындру.

Осенью 1941 г. вооруженные нападения на войска оккупантов прекратились, и 1 ноября сигуранца смогла доложить: «О едином и хорошо руководимом коммунистическом движении говорить не приходится»¹⁴¹⁹. Однако патриотическая пропаганда продолжалась. Советская авиация наносила удары по военным и транспортным объектам на территории Бессарабии, и это обстоятельство, отмечала политическая полиция, вызывало у населения недоверие к прочности военного положения немецких и румынских войск. Красная Армия, утверждали сторонники Советов, сильна, а ее отступление – не более чем стратегический маневр¹⁴²⁰. Плакаты и объявления румынских властей, докладывала полиция, «сис-

¹⁴¹⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 271-273.

¹⁴¹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 254, 255, 580.

Анатолий Петрович Прокопец, 1891 г.р., уроженец с. Татарбунары Аккерманского уезда Бессарабской губернии, в годы гражданской войны командовал партизанским отрядом, а затем батальоном в кавалерийской бригаде Г.И. Котовского. В 1940 г., уже будучи персональным пенсионером, переехал на жительство в Бендеры, исполнял обязанности председателя Совета поселка железнодорожников – Хомутяновки. (Там же. С. 580).

¹⁴¹⁷ АСПО. Ф.3280. Оп. 1. Д. 1011. Л. 14, 15, 33, 35.

¹⁴¹⁸ Новаков С.З., Червенков Н.Н. Прошлое и настоящее села Кирютня. Киш. Ш-ца. 1980. С. 33.

¹⁴¹⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп.1. Д. 4234. Л. 540.

¹⁴²⁰ Там же. Л. 55.

тематически уничтожаются коммунистическими элементами». «Вообще, – отмечено в заключение донесения, – создается впечатление, что действия по уничтожению этих плакатов носят организованный характер, ибо это имеет место в те ночи, когда плакаты только свеженаклеены». 28 ноября губернаторство Бессарабии указало полиции, что «некоторые продавцы газетных киосков бойкотируют газету «Бессарабия», ошибочно информируя читателей о ее выходе, укрывают экземпляры, предназначенные для продажи, а также прячут плакаты, которые регулярно посылаются с пакетами газет, органы полиции должны принять меры к тому, чтобы пресечь это дело, так как вышеуказанный бойкот мешает деятельности Министерства пропаганды»¹⁴²¹.

Одним из методов «пропаганды коммунистических идей самым незаметным образом», указано в донесении кишиневской сигуранцы от 3 июня 1942 г., стало распространение советских газет и литературы, которые печатались на молдавском языке до войны, под видом бумаги для упаковки товаров. Таким способом, в частности, была распространена фотография, на которой изображен был хозяин и десятки оборванных рабочих с протянутыми руками, вымаливающих у патрона увеличения жалования. «Замечено, – сказано в заключении документа, – что товары в такой бумаге упаковываются только простому населению и военным, избегается интеллигенция»¹⁴²².

Народ запугать не удалось, и условия для восстановления патриотического подполья и развертывания массового сопротивления оставались в Молдавии благоприятными.

Проблема руководства народной борьбой. Задачей находящихся в эвакуации партийных и военных органов Молдавии оставалось создание Центра для руководства подпольем на территории республики. Разведывательный отдел штаба Приморской армии подготовил группу, состоящую из ветеранов Бессарабского подполья, до начала войны так и не принятых в ВКП(б): бывшего секретаря подпольного Бессарабского областного комитета Коммунистической партии Румынии депутата Верховного Совета МССР Юрия Александровича Короткова¹⁴²³, одного из его предшественников на посту руководителя Бессарабского подполья Иосифа Ароновича Бужора и связных Раисы Семеновны Шафран и Марии Ефимовны Онуфриенко, также имевших опыт работы в Бессарабском подполье¹⁴²⁴. Группа была переброшена через линию фронта.

¹⁴²¹ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ соч. С. 223.

¹⁴²² Там же.

¹⁴²³ Личность и политические взгляды Ю.А. Короткова характеризует его письмо жене Наталии, написанное накануне ухода в тыл врага: «Родная моя. Всего хорошего – я уезжаю. Ты, быть может, догадываешься, куда. Я совершенно спокоен и уверен, что мы с тобой увидимся... Ты ведь знаешь, что до сих пор нам немножко везло. Мы не раз уже прощались, не зная, увидимся ли снова, и все кончалось хорошо. Я уверен, что ты будешь твердой и не падешь духом, а я постараюсь на своей работе вести себя так, как подобает коммунисту. Мы хорошо и честно прожили нашу жизнь, на нашей личной жизни и на партийной нет ни одного пятнышка. Дальше мы тоже будем жить. Я уверен, Наталочка, что, если бы тебя спросили, должен ли я принять эту работу, ты бы сказала: „Да”. Ну, вот и я сказал „Да”, ни на минуту не задумавшись». (Документ хранился в фондах кишиневского Музея дружбы народов).

¹⁴²⁴ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 24.

Одной из преград на ее пути к Кишиневу был Днестр. В его низовьях в это время действовали партизанские отряды А.Ф. Солдатенкова, старшего лейтенанта Третьякова, Ивана Постолаки и другие. Они могли помочь участникам подпольного Центра в переправе через реку. Однако в это время румынские войска готовили в этом районе карательную операцию. Происходила концентрация войск, активизировались разведывательные службы¹⁴²⁵. 13 сентября у села Маяки каратели атаковали отряд в составе 30 партизан. 7 из них погибли в бою, 20, в том числе три женщины, были схвачены, трое скрылись. 15 сентября группа в составе 18 партизан атаковала румынские обозы на дороги Яски-Беляевка. Румынским войскам удалось убить пятерых партизан, 13 были схвачены. В обоих случаях пленные были казнены¹⁴²⁶.

16 сентября на полпути к Тирасполю, в селе Троицком, был схвачен и опознан румынской контрразведкой Ю.А. Коротков. Это означало смертный приговор, однако руководитель Бессарабского подполья сохранил присутствие духа. После допроса он попытался бежать, но неудачно. В тот же день он был допрошен в вышестоящем подразделении контрразведки. Цель перехода фронта депутатом – бывшим руководителем подполья, была очевидна. «Георгий Коротков... Уроженец г. Сороки, инженер, получивший образование в Германии и Бельгии, пламенный коммунист, при советском режиме депутат от Чучуленского округа Лапушнянского уезда, – указано в донесении контрразведки от 20 сентября, – перешел линию фронта из Одессы с намерением идти в Бессарабию для организации коммунистических кадров. Хитростью попытался бежать из Стража. Доставленный во Вранча, после допроса, по пути следования из информационного центра в полицейскую роту, был убит при попытке к бегству»¹⁴²⁷. Убийство политически важного пленника при попытке к бегству либо во время допроса представляло собой серьезный промах контрразведчиков. Видимо, поэтому донесение о поимке Короткова было направлено по инстанции только через четыре дня после его гибели. 16-19 сентября в перестрелках с румынскими войсками в этом районе погибли еще четверо партизан, 9 были схвачены и повешены¹⁴²⁸. Вероятно, в числе погибших партизан были и члены подпольного Центра.

Непригодность для работы в подполье в Бессарабии коммунистов из МАССР, очевидная для военных, не была таковой для партийных чиновников, к конспиративной деятельности непричастных. Второй состав подпольного Центра с дислокацией в Кишиневе был сформирован руководством КП(б) Молдавии в Сталино (ныне Донецк). Поскольку членство деятелей Бессарабского подполья в ВКП(б) до начала войны оформлено не было, руководителем Центра был назначен не один из бессарабских подпольщиков, а секретарь Слободзейского РК КП(б) Молдавии А.М. Терещенко. Его заместителем стал П.Я. Мунтян, секретарь Тираспольского городского комитета комсомола. Как и Терещенко, Мунтян конспи-

¹⁴²⁵ См.: Гратинич С.А. На левом берегу Днестра. С. 66, 67; Гратинич С., Шорников П. «Постараюсь выполнить все...» // Трибуна. 1987. № 23.

¹⁴²⁶ Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români.. P. 228.

¹⁴²⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... С.246.

«Страж» и «Вранча» – кодированные наименования контрразведывательных подразделений.

¹⁴²⁸ Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români.. P. 228.

ративного опыта не имел. Для подпольной работы в Бессарабии он также подходил мало, потому что первый из них молдавским языком не владел, а второй говорил на левобережном диалекте. Вторым заместителем А.М. Терещенко стал член Политбюро ЦК Коммунистической партии Румынии М.Я. Скворцов, а связными Центра – секретарь Слободзейского райкома комсомола Я.М. Маслов (его задачей была организация комсомольского подполья), бывший член Бессарабского обкома КПП секретарь Сорокского уездного комитета Румынской компартии, а в 1940-1941 гг. – председатель Сорокского городского Совета И.М. Моргенштерн, а также ответственный работник наркомата земледелия МССР Я.Т. Богуславский, заместитель директора ФЗО по политической части С.П. Брухис, бывшие сотрудники редакции газеты «Молдова социалистэ» Е.С. Гринберг и И.И. Гринман¹⁴²⁹. Ветераны Бессарабского подполья владели молдавским языком и 3-4 иностранными языками, и все же направление евреев на подпольную работу в Бессарабию в разгар кампании геноцида свидетельствовало о незнании руководством КП(б) Молдавии обстановки на оккупированной территории.

Правда, была принята и мера, призванная в какой-то степени оградить участников Центра от опасности быть уничтоженным сразу после приземления. 13 сентября в Молдавию был заброшен партизанский отряд в составе 10 бойцов. Однако отряд приземлился в безлесной местности близ города Флорешты. Трое партизан, в том числе командир отряда А.А. Тростянецкий, были схвачены жандармами и расстреляны, остальные после стычки с патрулем перешли на восточный берег Днестра. 25 сентября участники подпольного Центра были сброшены с парашютами не в район села Бравичи¹⁴³⁰, где имелись леса, а у села Микауцы, в 30 км от Бравичей и в 15 км от Кишинева. Выброска была произведена не ночью, а на рассвете, и парашютисты были замечены еще в воздухе. К месту приземления были брошены подразделения жандармов. Они устроили облаву, скрываясь за спинами мобилизованных крестьян. Подпольщикам, вооруженным только пистолетами, пришлось принять неравный бой. «На рассвете 25 сентября, – говорится в донесении главного прокурора Бессарабии Генеральному прокурору Румынии, – два советских самолета сбросили на территорию этого уезда парашютистов-террористов, и с началом поисков они были обнаружены. Последовал бой между силами жандармов... и террористами-парашютистами, следствием которого была гибель троих парашютистов, гибель двоих жителей коммуны Сырец и ранение троих жителей»¹⁴³¹.

30 жандармов под командой офицера продолжили поиски парашютистов и обнаружили их. Четверо подпольщиков, не желая сдаваться, приберегли последний патрон для себя, трое, в том числе связная Е. Гринберг, были схвачены. Еще один участник Центра был настигнут карателями 29 сентября в 10 км от места боя, близ села Стецканы Оргеевского уезда. Будучи окружен, он застрелился¹⁴³². Арестов по результатам допросов участников подпольного Центра сигуранце провести не удалось; они были расстреляны.

¹⁴²⁹ АСПО. Ф.3280. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2.

¹⁴³⁰ Там же. Л. 26.

¹⁴³¹ НАРМ. Ф. 173. Оп. 2. Д. 586. Л. 2.

¹⁴³² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 579; Афтенюк А., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 218; НАРМ. Ф. 173. Оп. 2. Д. 586. Л. 2.

В 1941-1942 гг. был предпринят еще ряд попыток связаться с оставленным в Молдавии подпольем. Близ Сорок, Бельц, Кишинева, Унген, Бендер, Сипотен, Фалешт, Кагула были сброшены группы парашютистов. Связным давались также задания разведывательного и диверсионного характера¹⁴³³. Румынская контрразведка отмечала «фанатизм, с которым они пытаются выполнить свое задание»¹⁴³⁴. Однако вследствие неблагоприятной военно-политической обстановки в Молдавии и недостаточной боевой и политической подготовки участников групп ни одной из них выполнить задание не удалось.

Отсутствие руководителей с опытом политической работы в 1918-1940 гг., полагали карательные службы противника, предотвратит развертывание патриотической борьбы. «Ввиду отсутствия структурно сформированного органа крупного масштаба, – отметила сигуранца Кишинева в декабре 1941 г., – коммунистическое движение в городе не проявлялось до настоящего времени в уличных демонстрациях, волнениях и распространении подрывного материала, не принимало форму открытой борьбы; вся подрывная деятельность этого движения, за небольшим исключением, проявлялась в форме терроризма и саботажа»¹⁴³⁵.

Отсутствие связей с подпольем беспокоило партийное руководство Молдавии. Его ссылки в отчетах, направляемых Центральному комитету ВКП(б), на то обстоятельство, что «партизанские отряды и диверсионные группы были оставлены без средств [радио] связи»¹⁴³⁶, а «трудности в руководстве подпольными партийными организациями и партизанским движением на территории МССР заключаются в том, что... ЦК КП(б)М не имеет в своем распоряжении средств связи»¹⁴³⁷, были справедливы. Но отсутствие связи с подпольем означало, что направлять патриотическую борьбу на территории республики ЦК КП(б)М не в состоянии. В начале 1942 г. канал партийного влияния на политическую обстановку в оккупированной республике был все же изыскан. Передаваемые Московским радио сведения о ходе войны, показывали румынские пленные, распространяются среди населения Бессарабии и «Транснистрии». ЦК КП(б) Молдавии обратился к ЦК ВКП(б) за помощью в организации выпуска двух газет, на молдавском и русском языках, в подготовке радиопередач на молдавском языке и за разрешением собрать находящихся в эвакуации руководящих работников для использования их в целях развертывания борьбы в оккупированной Молдавии по заданиям командования Южного фронта¹⁴³⁸.

28 мая 1942 г., когда противник развернул новое наступление на южном фланге советско-германского фронта, бюро ЦК КП(б) Молдавии приняло постановление «Об усилении партизанской войны в тылу немецких захватчиков»¹⁴³⁹. 30 мая 1942 г. при ставке Верховного Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения во главе с секретарем ЦК Коммунистической партии Белоруссии П.К. Пономаренко. При Украинском ШПД в октябре

¹⁴³³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4309. Л. 147. См. также: Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 227, 228

¹⁴³⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Л. 42.

¹⁴³⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 257.

¹⁴³⁶ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

¹⁴³⁷ Там же. Л. 7.

¹⁴³⁸ Там же. Д. 63. Л. 26.

¹⁴³⁹ Коммунистическое подполье Молдавии. 1941-1944. Киш. Карт. Молд. 1984. С. 7.

1942 г. был образован Молдавский отдел. С декабря 1942 г. отдел возглавил бывший секретарь Каменского районного комитета партии, секретарь ЦК КП(б) Молдавии И.И. Алешин. Начинаясь новый период патриотической борьбы в оккупированной Молдавии.

Формирование новых подпольных групп в первый период Великой Отечественной войны. Несмотря на отсутствие в Бессарабии подпольного Центра, оккупанты опасались развертывания коммунистического движения. «В последнее время, – отмечено в отчете сигуранцы за декабрь 1941 г., – установлен полный поворот коммунистической деятельности к тактике агитации в массах; это указывает на то, что стадия сосредоточения, в которой, видимо, находилось коммунистическое движение, пройдена, и сейчас руководящие деятели готовятся выйти из глубокого подполья и возобновить коммунистическую деятельность путем обсуждения злободневных социальных проблем»¹⁴⁴⁰.

Как попытку коммунистов подготовить развертывание подпольных организаций расценивала полиция усиление патриотической агитации. В Кишиневе, сказано далее, «в среде рабочих, особенно при случайных встречах, возникающих на углах улиц или по пути на работу, или на биржах труда распространяются лозунги Коммунистической партии. Под видом бесед или комментирования событий определенные лица распространяют коммунистические лозунги и стараются создать условия для вступления в ряды коммунистического движения безработных или недовольных, подготавливая таким образом базу для перегруппировки и восстановления кадров для общего выступления»¹⁴⁴¹. «Коммунистическая», – в действительности просоветская патриотическая, – пропаганда велась повсеместно: на бирже труда, на улицах, на рынках и даже в коридорах оккупационных учреждений¹⁴⁴².

Инициативу формирования подполья взяли на себя патриоты, членами ВКП(б) не являвшиеся. В селе **Белявинцы** Бричанского района организовала подпольную группу молодежи секретарь комсомольской организации Мария Рябая; патриоты выпускали листовки. Группа была раскрыта, ее участники М.П. Рябая, бывший председатель Берлинецкого сельсовета В.И. Еленчук, подпольщики И.А. Орашук, В.П. Лукьян и Д.Ф. Герштега расстреляны в Каракушанском лесу¹⁴⁴³.

Осенью 1941 г. начала складываться и подпольная патриотическая группа в районном центре селе **Сынжерея**. В группу входили Василий Журжиу, Михаил и Иван Макиевы, Михаил Корман, Дмитрий Андриуца. Ее целью являлись ведение патриотической пропаганды и сбор оружия; с приближением фронта подпольщики намеревались нанести удар по отступающим немецко-румынским войскам. Сентябрьской ночью 1941 г. участники группы, напав на жандармский патруль, раздобыли 2 револьвера и карабин¹⁴⁴⁴. На полях боев они разыскали еще 18 револьверов и 5 винтовок¹⁴⁴⁵. В гетто **Дубоссар** подпольную группу попытался создать бывший сотрудник райкома комсомола И.Н. Дешевый. По доносу он был

¹⁴⁴⁰ Там же. С. 258.

¹⁴⁴¹ Там же.

¹⁴⁴² Там же. С. 258, 262.

¹⁴⁴³ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 247, 248, 579.

¹⁴⁴⁴ Левит И.Э. Указ. соч. С. 357.

¹⁴⁴⁵ АСПО.Ф. 3280. Д. 1033. Л. 2.

арестован эсэсовцами и подвергнут истязаниям, но ни в чем не признался. После имитации казни через повешение освобожден¹⁴⁴⁶.

Организацию с ответвлениями в селах Николаевка, Кугурешты, Васкауцы и Кунича начал формировать слушатель юридических курсов С.И. Гулеватый. Группа собирала оружие и сведения о моральном состоянии населения¹⁴⁴⁷. Попытки самозащиты предпринимали евреи. 6 июля 1941 г., когда после отхода советских войск в Бричанах толпа принялась избивать прохожих-евреев и громить еврейские магазины, из еврейской молодежи был создан отряд самообороны. Погром прекратился, но 22 июля участников отряда, 47 чел., расстреляли румынские войска¹⁴⁴⁸. В первые дни оккупации в патриотическую группу организовались жители села Шапте Бань комсомольцы-евреи Ш.М. Койфман, Х.А. Мордарь, М.А. Мордарь, а также молдаване Ф.Ф. Струнгарь, Д.С. Довгарь, И.И. Года и другие. 6 июля Ф. Струнгарь и братья Мордарь из добытой ими винтовки застрелили немецкого солдата. Они были схвачены оккупантами и расстреляны в Петрушанском лесу. Тем не менее, И.И. Года во время дорожных работ раздобыл еще одну винтовку и обстрелял конвоиров; он также был схвачен и расстрелян¹⁴⁴⁹.

В Кагуле разветвленную подпольную организацию создал комитет, в который вошли учитель Михаил Краснов¹⁴⁵⁰ и комсомольцы Павел Поливод (бывший ополченец), Тимофей Морозов и Анастасия Семиненко¹⁴⁵¹. В начале сентября 1941 г. на квартире у А.Семиненко состоялось заседание комитета, на котором была обсуждена программа действий и распределены обязанности. Организация, говорилось в программе, должна собирать оружие, готовиться к диверсиям и саботажу, уничтожать склады с боеприпасами, разрушать мосты, пускать под откос поезда. Основу организации составили участники ополчения, в июне-июле 1941 г. принявшие участие в боях на границе. На втором заседании комитет утвердил текст листовки, раскрывающей сущность войны и призывающей население к саботажу мероприятий оккупантов. После заседания несколько десятков рукописных листовок были распространены в Кагуле и окрестных селах¹⁴⁵².

¹⁴⁴⁶ См.: Гратинич С., Шорников П. Время выбрало их // Молодежь Молдавии. 1987. 24 марта. Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. С. 37, 38.

¹⁴⁴⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 276, 277.

¹⁴⁴⁸ Назария С. Холокост: страницы истории. С. 93.

¹⁴⁴⁹ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 674. Л. 14.

¹⁴⁵⁰ Отец М.И. Краснова, по национальности болгарин, бывший офицер белой армии А.И. Деникина, в 1940 г. был арестован. Мать – русская. В 1940-1941 гг. М.И. Краснов работал учителем в школе села Зернешты Кагульского уезда. См.: Латьева Л. Орлы остаются в небе. Киш. 1971.

¹⁴⁵¹ О социальном составе подпольщиков румынская полиция собрала следующие данные: «Речульский Танасе, 32 года, рыбак; Максименко Аким, 39 лет, рыбак; Поливод Павел, 21 год, сапожник; Кравченко Иван, 34 года, рыбак; Маравела Дмитрий, 20 лет, рабочий; Сатохин Семен, 24 года, бараночник...»... «Кавчук Николай, 20 лет, земледельец; Долгов Савин, 17 лет, столяр; Кожокару Василий, 19 лет, сапожник; Сиваков Иван, 17 лет, ученик-механизатор сельского хозяйства; Горбунов Феодор, 19 лет, портной; Николаев Стефан, 19 лет, слесарь; Туту Константин, 25 лет, земледельец; Малахов Марк, 27 лет». (Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 581).

¹⁴⁵² Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 266.

Две другие группы молодежи сложились в Кагуле вокруг молодого крестьянина Николая Кавчука и учительницы Евдокии Панчук¹⁴⁵³. В села Гаваносы группу патриотов сплотили уже упомянутый учащийся-гагауз Валентин Стефоглу и учитель-болгарин Александр Кулаксыз. В конце сентября кагульский комитет объединил патриотические группы Кагула, а также сел Гаваносы, Копчак, Московой, Мусаид. Из деталей, приобретенных М.Красновым в румынском городе Галац, подпольщик Павел Каймакан собрал радиоприемник. Участники организации начали прослушивать передачи московского радио и распространять среди населения и даже среди румынских солдат сведения о положении на фронте, составляли и распространяли патриотические листовки, Подпольщики снабжали одеждой и питанием бежавших советских пленных. Разобрав у станции Гречены железнодорожный путь, пустили под откос паровоз и вагон¹⁴⁵⁴. Намереваясь перейти к вооруженной борьбе, раздобыли пулемет, 14 винтовок, 63 гранаты, 3 пулеметные ленты, 560 патронов¹⁴⁵⁵.

На поиски подпольщиков сигуранца бросила группу провокаторов. Был также начат розыск более 20 бывших ополченцев. Часть и них, – И. Максименко, И. Кравченко, П. Поливод, И. Колодеев, Д. Маравела, Дм. Левицкий, – входили в состав подпольной организации. 2 марта 1942 г. начались аресты. Всего были схвачены 47 чел. Показания дал только Левицкий, другие арестованные не признавались ни в чем. Эта группа, доложила Бессарабская резиденция ССИ (военная контрразведка), «преданная до самопожертвования коммунистическим идеалам, отказывается давать какие-либо показания относительно своей деятельности и не выдает остальных партизан, оставшихся на свободе. Они предпочитают умереть, чтобы оставшиеся в живых продолжали борьбу»¹⁴⁵⁶. Никто не выдал активную участницу организации Евдокию Панчук. Но конспиративного опыта подпольщикам не хватало. С помощью провокаторов сигуранца выяснила, что они ставили себе целью «взорвать общественные здания, уничтожить железные дороги, общественно-полезные сооружения, как то: мосты через местные озера и мост через Прут по шоссе Кагул-Оанча. Для осуществления этих террористических действий и приобретения необходимой взрывчатки и вооружения они собирались совершить нападения на отдельные военные патрули, вызвать крушение военного состава с боеприпасами или же... раздобыть на складах необходимый материал»¹⁴⁵⁷.

Во время следствия, в апреле 1942 г., подпольщики подготовили побег из Кишиневской тюрьмы. Он не удался из-за ареста помогавшего им надзирателя Григория Кострицкого, выданного камерным провокатором. Один из подпольщиков, 16-летний Иван Сиваков, был при попытке побега убит охраной. Другой надзиратель, румын Ион Маноле, сообщил Михилу Краснову имена провокаторов, действующих среди заключенных. Это позволило нескольким кагульчанам, а также парашютистам и партизанам подготовить и осуществить новый побег. «В ночь на 5 июля 1942 г., – доложил в Бухарест губернатор К. Войкулеску, – из Кишиневской военной тюрьмы пытались бежать 11 приговоренных к смерти. Будучи

¹⁴⁵³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 937.

¹⁴⁵⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 267.

¹⁴⁵⁵ Афтеньюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 224.

¹⁴⁵⁶ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 370.

¹⁴⁵⁷ Цит. по: Афтеньюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 225.

обнаружены, скрылись только 5, из которых 2 схвачены»¹⁴⁵⁸. Среди совершивших этот побег были кагульские ополченцы И.Максименко и И. Кравченко¹⁴⁵⁹.

14 июля 1942 г. военно-полевой суд 3-го румынского корпуса вынес по делу о Кагульской подпольной организации приговор. Михаил Краснов и члены комитета Павел Поливод, Тимофей Морозов, Василий Кожокару и Николай Кавчук были приговорены к расстрелу, одиннадцать участников организации были осуждены на вечную каторгу, а другие 30 приговорены к различным срокам тюремного заключения. Вместе с подпольщиками были осуждены также надзиратели Г. Кострицкий и И. Маноле, стремившиеся облегчить их участь. К смертной казни за участие в боях против румынских войск были приговорены также И. Максименко, И. Колодеев и И. Кравченко, а Д. Маравела – к пожизненной каторге. Стойкость их и их товарищей помогла избежать приговора четверым подпольщикам. В то же время были приговорены к тюремному заключению 7 подследственных, к организации непричастных, поскольку, не выдержав пыток, они оговорили себя.

В ночь на 22 сентября приговоренные к расстрелу кагульчане Михаил Краснов, Василий Кожокару, Павел Поливод, Николай Кавчук, Тимофей Морозов, Иван Колодеев, Иван Кравченко и Иван Максименко, уроженец села Нишканы парашютист Петр Гинкулов, а также Федор Максименко, приговоренный к тюремному заключению, вновь бежали из Кишиневской военной тюрьмы. Но оккупанты успели поднять тревогу и устроили облаву. Скрыться удалось только И. Кравченко и И. Максименко¹⁴⁶⁰; жандармам не удалось их схватить до последнего дня оккупации, и они остались в живых. Приговоренные к смерти, в том числе руководитель Кагульского подполья Михаил Краснов, были схвачены и расстреляны¹⁴⁶¹. В заключении погибла подпольщица Анастасия Симиненко¹⁴⁶².

Попытки строить подполье по схеме большевиков – партийный комитет и связанные с ним низовые организации, – были предприняты на восточном берегу Днестра. Наиболее успешно формировалась сеть подполья в **Каменском районе**, где проживали 183 коммуниста, почти пятая часть всех членов КП(б) Молдавии, оставшихся в оккупированной республике¹⁴⁶³. Но и здесь начало подпольной организации положили как коммунисты, так и беспартийные патриоты. Уже в октябре 1941 г. коммунист зоотехник М.Л. Скрицкий и беспартийный учитель В.Н. Ткаченко установили радиоприемник в физическом кабинете Каменкой украинской школы. Здесь М.Л. Скрицкий, В.Н. Ткаченко, а также работник маслозавода Е.Р. Мазур, учитель из села Севериновка М.Я. Поповский, бывший помощник прокурора А.Р. Самоний стали встречаться для совместного прослушивания передач Московского радио. Сведения о ходе войны они начали распространять среди населения, присматривая людей, пригодных для подпольной работы. Первые листовки были написаны от руки.

¹⁴⁵⁸ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 406.

¹⁴⁵⁹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 839.

¹⁴⁶⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 581.

¹⁴⁶¹ Там же. С. 581.

¹⁴⁶² Там же. С. 268.

¹⁴⁶³ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1019. Л. 9.

Под видом продавца деревянных корыт бывал в базарные дни в Каменке бывший председатель Совета села Хрустовая Я.А. Кучеров, оставленный для работы в подполье. Кучеров участвовал в революции и гражданской войне, с 1924 г. состоял в ВКП(б) и обладал политическим опытом. Он установил контакт с М.Л. Скрицким, В.Н. Ткаченко, М.Я. Поповским, А.Р. Самонием, а также Ф.К. Демецким. Перед ними он поставил вопрос о расширении патриотической пропаганды. В развалинах здания райисполкома подпольщики нашли пишущую машинку. Клавиатура была повреждена, отсутствовали несколько букв, но М.Л. Скрицкий начал печатать на машинке листовки, дописывая отсутствующие буквы от руки.

Другая подпольная группа сложилась в селах Катериновка и Рашково во главе с М.Ф. Максимовичем. У нее также имелся радиоприемник. В поисках питания к нему подпольщики вышли на товарищей из Каменки и получили батареи. К концу 1941 г. в составе подпольных групп района работали до 20 патриотов. В феврале 1942 г. подпольщики провели организационное собрание, на котором избрали районный партийный комитет. Секретарем партийной организации стал Я.А. Кучеров. По его предложению 4 мая 1942 г. был создан подпольный комитет коммунистической организации Каменского района. Секретарем подпольного райкома был избран Я.А. Кучеров, его заместителем – М.Л. Скрицкий, главой военного отдела – А.Р. Самоний, отдел пропаганды и агитации возглавил М.Я. Поповский, техническим секретарем был утвержден В.Н. Ткаченко. В целях создания новых подпольных групп члены комитета разделили ответственность за подбор подпольщиков в селах. Я.А. Кучеров отвечал за работу в селах Хрустовая и Болган, М.Я. Поповский – в Севериновке, В.Н.Ткаченко – в Алексеевке, Строенцах, Подойме; А.Р. Самоний – в селах Окница, Грушка, Александровка, а также в Каменке; М.Л. Скрицкий – в Рашково, Катериновке, Каменке.

Протокол заседания представлял собой идеологический и программный документ, и текст присяги, и члены комитета в отступление от правил конспирации подписали его. «Мы, коммунисты и беспартийные большевики Советской Молдавии, – говорилось в протоколе, – ставим своей целью организовать партизанскую борьбу и вместе с Красной Армией изгнать фашистских захватчиков с территории нашей социалистической Родины... Нет таких сил, которые бы сломили нашу любовь к Великой Социалистической Родине... Подписывая это, мы клянемся перед Родиной, Центральным Комитетом ВКП(б) и лично перед товарищем Сталиным, что мы, коммунисты и беспартийные большевики Молдавии, не пожалеем своих сил, крови, а если нужно и жизни, для полной победы над врагом... нарушение присяги – это измена, за которую каждый член комитета несет ответственность своей жизнью»¹⁴⁶⁴.

Я.А. Кучеров требовал от членов комитета предварительной проверки будущих подпольщиков поручением им несложных заданий. Тем не менее, развертывание подполья шло быстро. 9 июня 1942 г. комитет констатировал, что подпольные ячейки существуют в Каменке и 13 селах района, а общее число подпольщиков составляет 63 чел. Партийный принцип комплектования был отброшен. В подпольной организации состояли 38 коммунистов, 18 комсомольцев и 7 беспартийных. Показательно, что в числе руководителей ячеек наряду с коммунистами В.П. Бондарчуком, С.В. Волянским, Т.Я. Вагалюком были комсомоль-

¹⁴⁶⁴ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 14-16.

цы А.Г. Борщ, П.Д. Дрождей, А.А. Михайловский, беспартийные Н.А. Иванов, М.Ф. Максимович и другие.

Главное внимание подпольщики уделяли патриотической пропаганде и организации саботажа мероприятий румынских властей. В развалинах здания районной типографии им удалось отыскать клише с портретами Ленина и Сталина, а также шрифт. С мая 1942 по май 1943 г. комитет ежемесячно выпускал по одной листовке. Листовки включали сведения о положении на фронте и инструктивные призывы к борьбе против захватчиков. «Товарищи! – говорилось в одной из листовок, выпущенных весной 1943 г., – Гитлеровская авантюра захватить Сталинград и отрезать Кавказ полностью провалилась... В Сталинграде они потеряли 330000 солдат и офицеров... Не забывайте свой долг перед Родиной... Помогайте Красной Армии быстрее уничтожить фашистов. Уничтожайте военные, хлебные склады, скот, железные дроги».

В распространении листовок в Каменском и других районах Молдавии и Украины участвовали 52 подпольщика, тем не менее, утечек информации не произошло, и организация, несмотря на аресты, о которых речь далее, действовала до освобождения Каменки. Подпольному комитету, как показали масштабы невооруженного сопротивления, удалось охватить своим влиянием большинство населения Каменского района. Сам факт появления листовок поднимал дух населения. Летом 1943 г. подпольщикам Каменки удалось изыскать в Одессе источник снабжения подпольной типографии бумагой, и листовки начали выпускать по 3-4 раза в месяц¹⁴⁶⁵.

С осени 1941 г. начала складываться подпольная патриотическая группа в **Рыбнице**. Начало ей положил работник киномонтажных мастерских З.А. Клишевский. Он собрал радиоприемник, и приступил к прослушиванию радиопередач из Москвы. Вокруг него сплотились коммунисты А.И. Балан, до войны – директор школы в селе Попенки, и Н. Погребняк¹⁴⁶⁶. Таким же образом возникла патриотическая группа в селе Жура, где радиоприемник собрал К.И. Василенко. Вместе с ним прослушивали радиопередачи и распространяли среди населения сведения о событиях на фронте односельчане Зосян и Сытник¹⁴⁶⁷. «Радиотехник Клишевский, – вспоминал после войны А.И. Балан, – установил у меня на квартире радиоприемник. Мы стали принимать сводки Советского информбюро. Материалы аккуратно записывались, переписывались и всякими путями распространялись среди населения. За сводками и материалами приходили из сел Жура, Колбасна, Андреевка, Выхватинцы, Гидирим и других... Немецкой хвастливой пропаганде мы противопоставляли правдивые советские данные о положении на фронтах». В ходе этой работы формировался актив подполья. К группе присоединились уроженец села Выхватинцы бывший секретарь Страшенского райкома комсомола И.И. Деревич и скрывающийся у родственников в селе Попенки после побега из плена бывший заместитель командира истребительного батальона В.И. Рыбалко¹⁴⁶⁸.

¹⁴⁶⁵ Там же. С. 19.

¹⁴⁶⁶ АСПО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 563. Л. 47.

¹⁴⁶⁷ Там же. Л. 60.

¹⁴⁶⁸ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 30-32.

В Григориопольском районе организацию подполья возглавил бывший работник милиции А.Г. Горохов. В ВКП(б) он вступил когда служил в армии, и в районе о его принадлежности к партии знали немногие. Он установил контакт с В.Ф.Поляничным, которого знал по совместной работе в райисполкоме, с коммунистами Т.А.Остапенко, Д.М. Сестриным и беспартийным Г.Г. Столбиным, директором кинотеатра. Весной 1942 г. они образовали в Григориополе нелегальную партийную группу. Были установлены связи с двумя другими подпольными группами, состоявшими в основном из беспартийных. Однако в начале сентября 1942 г. А.Г. Горохов и другой бывший работник милиции, Беспаленко, были схвачены «самоохраной» немецкого села Колосово за то, что в начале 30-х гг. участвовали в раскулачивании местных немцев. В течение трех дней их подвергали на допросах избиениям и издевательствам, однако показаний о подполье А.Г. Горохов не дал. 8 сентября он был расстрелян. Арест и гибель А.Г. Горохова насторожили подпольщиков, но они не только продолжили устную агитацию, но и выпускали рукописные листовки. Организацию возглавил В.Ф. Поляничин¹⁴⁶⁹.

Зимой 1941-1942 гг. И.Н. Дешевый, оправившись после пыток, установил связи с некоторыми другими патриотами, живущими в Дубоссарах. В учредительном заседании, проведенном в феврале 1942 г., приняли участие бежавший из плена кандидат ВКП(б) И.В. Сокольников, И.Н. Дешевый, комсомольцы Д.И. Надводский и А.М. Жулавский. Руководителем группы, названной «За Родину», был избран И.Н. Дешевый. Все участники группы успели в начале войны повоевать на фронте, а один из них был милицейским работником, то есть знал основы оперативной работы. Группа обзавелась своим человеком в полиции. Им стал Дм. Мунтян. Через него подпольщики получили возможность узнавать заранее о подготовке оккупантами облав и обысков, выявлять провокаторов. Жулавский устроился работать в примарию с. Маловата, где имелся радиоприемник. Используя сообщения советского радио, подпольщики составляли рукописные листовки и распространяли их на рынке. Готовясь к вооруженной борьбе, подпольщики вели разведку складов горючего и боеприпасов, накапливали оружие. К весне 1943 г. группа раздобыла 15 винтовок, около 300 патронов к ним, три пистолета и гранату¹⁴⁷⁰. Однако в начале марта в селе Ягорлык жандармы обнаружили у дороги склад оружия и боеприпасов. В результате расследования была раскрыта подпольная группа, руководимая примаром села¹⁴⁷¹.

Группу патриотичной молодежи сплотил в районном центре Слободзея бывший комсорг колхоза Кирилл Цуркан. В октябре 1941 г. в нее входили комсомольцы П.М. Мунтян, Г.Н. Цуркан, К.П. Цуркан, С.К.Панфилов, В.Ф. Балан. Они призывали односельчан уклоняться от выполнения трудовой повинности, не давать продуктов для румынской армии. К февралю 1942 г. группу пополнили патриоты из сел Суклея, Карагаш, Глинное и Чобручи; общее число подпольщиков составило 24 чел. В ее состав входили и бежавшие из плена военнослужащие Красной Армии. Была установлена связь с подпольщиками Одессы. Го-

¹⁴⁶⁹ АСПО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 563. С. 54.

¹⁴⁷⁰ Там же. Д. 1013. Л. 15-18.

¹⁴⁷¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 2. С. 302.

товясь к вооруженной борьбе, участники группы раздобыли 2 автомата, 9 винтовок и охотничье ружье. Слободзейские подпольщики уничтожили троих жандармов и двоих пособников оккупантов. Стремясь воспрепятствовать вывозу хлеба из района, 4 сентября Кирилл Цуркан, Гавриил Цуркан и Петр Мунтян застрелили румынского чиновника. Оккупанты провели массовые обыски у «подозрительных лиц» и обнаружили спрятанное оружие¹⁴⁷². Начались аресты.

В Тирасполе с августа 1941 г. до ноября 1942 г. размещалось оккупационное управление «Транснистрии» и штабы карательных служб противника. В пригородном с. Суклея находился крупнейший в области лагерь военнопленных, в котором содержали в заключении свыше 5000 солдат и офицеров Красной Армии, попавших в плен во время боев на Днестре и при обороне Одессы. В здании детских яслей № 16 на Бородинской площади оккупанты устроили Центральную тюрьму. Общее число заключенных достигало 1500 чел. Большинство их составляли партизаны и подпольщики Молдавии и соседних районов Украины, подлежащие расстрелу, а также приговоренные к пожизненной каторге или тюремным срокам в 15-20 лет. Имелись в городе и другие места заключения. Узников пытали, морили голодом, содержали в невыносимых антисанитарных условиях. Это было известно в городе. С осени 1941 г. в Тирасполе начал формироваться ряд групп, стремившихся помочь пленным и заключенным.

В начале 1942 г. девушки В.Г. Чернова, Т.Н. Костюк, Л.И. Скок, Т.И. Ткаченко¹⁴⁷³ организовали в городе сбор продуктов для военнопленных и приготовление горячей пищи. Вокруг этого комитета сложился актив из девушек и женщин: А. Ткаченко, Т.М. Скок, З. Гарниченко, О.М. Руденко, К.Чернова, М. Каплун, А. Григоращенко, О. Руднева, В.З. Лозинская, З. Калиниченко и многие другие. Получив взятку, румынские охранники пропускали на территорию лагеря повозку с питанием. Вместе с пищей пленным передавали сводки о положении на фронтах. Подобным же образом действовала подпольная группа Г.К. Грунерта, в которую входили его супруга П.Г. Грунерт и ее подруги З.В. Привалович, П.Т. Слободян (Николайчук), Л.М. Шведова (Гришко). С начала 1942 г. они собирали у населения одежду, деньги, обувь, хлеб и передавали военнопленным и заключенным¹⁴⁷⁴. 11 военнопленных выкупили в 1942-1944 гг. из лагерей бухгалтер завода им. Кирова Г.И. Будак и его жена Марта Никифоровна. Григорий Будак в годы гражданской войны воевал в бригаде Г.И. Котовского; во время оккупации пошел работать в пекарню, которой заведовал С.М. Волков. Им удавалось экономить часть муки и масла, используемых при выпечке хлеба, и снабжать продуктами питания, деньгами и подложными документами беглых пленным и заключенным.

Изыскивали средства для оказания помощи военнопленным и заключенным и другие патриоты-администраторы предприятий. Участник Каменской подпольной организации С.В. Волянский, администратор маслосырзавода, организовал изготовление масла по двум технологиям. Часть его, предназначенная для снабжения румынских и немецких войск, быстро портилась. Доброкачественную про-

¹⁴⁷² АСПО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 164. Л. 6-8; Д. 1014. Л. 16, 17, 30, 44, 54.

¹⁴⁷³ По окончании войны девушки вышли замуж, и в архивных документах фигурируют под двойными фамилиями: В.Г. Каплиева-Чернова, Т.Н. Колесникова-Костюк. Л.И. Лебедева-Скок, Т.И. Касьянова-Ткаченко, З.И. Манько-Макарова.

¹⁴⁷⁴ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1007. Л. 1, 2.

дукцию подпольщики продавали населению, а вырученные средства использовали для приобретения бумаги, оружия, других нужд организации, раздавали семьям солдат Красной Армии¹⁴⁷⁵. В Тирасполе заведующий мельницей С.П. Тесленко предоставлял в распоряжение подполья деньги и муку, заведующий маслобойным предприятием Ф.И. Турчанинов – деньги и растительное масло, руководитель Дубоссарской подпольной организации М.И. Куликов, администратор маслосырзавода, снабжал продовольствием партизан Фрунзовского района Украины. Патриоты воспользовались тем обстоятельством, что румынские власти освобождали находящихся в лагерях военнопленных молдаван. Дальний родственник Г.И. Будака учитель из села Слободзея П.И. Друца выписывал беглым военнопленным справки о том, что они родились в Слободзее; «документы» бесстрашно заверяли печатью колхоза¹⁴⁷⁶.

Организацию с широким кругом задач создала Зинаида Чебан. В июне 1941 г. она добровольно вступила в Красную Армию, воевала, но попала в окружение и в плен. В начале 1942 г., бежав из лагеря, возвратилась в **Тирасполь**. Ее отец-рабочий, партизан гражданской войны Николай Васильевич Чебан, и брат Виктор, а также учительница М.Т. Бондарь, домохозяйка А.П. Савченко, учащаяся Т.С. Бунчуковская, обсуждали положение на фронте, пели советские песни. На квартире у Бунчуковской жили немецкие военные. По имевшемуся у них радиоприемнику Татьяна прослушивала и записывала сводки Советского Информбюро. Используя эти данные, подпольщики начали составлять и распространять в городе рукописные листовки. Виктор Чебан поступил работать в железнодорожные мастерские, где ремонтировали вагоны. Там он подрезал тормозные шланги, засыпал в буксы вагонов песок, вел учет проходящих составов, а данные передавал сестре. Затем Виктор познакомился с румынским солдатом-коммунистом Николаеску, который помог подпольщикам установить связь с заключенными Центральной тюрьмы. Сама Зинаида устроилась на работу в префектуру уборщицей. Эта работа позволила ей добывать бланки паспортов. Заполняя их, подпольщики снабжали «документами» беглых пленных¹⁴⁷⁷. По заданию Зинаиды ее подруга Мария Бондарь устроилась работать на действующую в Тирасполе немецкую радиостанцию¹⁴⁷⁸.

Возникшие в Тирасполе подпольные группы Я.Т. Гончаренко и Э.А. Скасса на основе сводок Совинформбюро более двух лет составляли и распространяли листовки. Действовала в городе и подпольная пионерская организация, в которую входили сестры Надежда и Любовь Колесниченко, Галина Сплавишевская, Феня Соловьева, Александра Бердичевская и Мария Скопенко. В 1942 г., когда группа начала свою патриотическую работу, старшей из девочек было 17, а младшей – 11 лет. Участницы группы составляли, переписывали печатными буквами и расклеивали по городу листовки, в которых призывали население к борьбе против немецко-румынских захватчиков, к саботажу приказов румынской администрации¹⁴⁷⁹.

¹⁴⁷⁵ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 23, 76, 86.

¹⁴⁷⁶ Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. Киш. Карт. молд. 1975. С. 52-54.

¹⁴⁷⁷ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 752. Л. 2, 3, 27, 30.

¹⁴⁷⁸ Ломанченко Г., Феч Ю. Указ. соч. С. 29.

¹⁴⁷⁹ Там же. С. 30-39.

В бессарабских уездах патриотическое подполье формировали лица, в состав коммунистических организации прежде не входившие. Первыми участниками подпольной группы молодежи в городе **Сороки** студенты Сорокского сельскохозяйственного лицея Иван Ганя, Георгий Булат, Алексей Кумпэтэ, Леонид Жоян и Валентин Шлягун. В 1942 г. они начали патриотическую пропаганду, за что И. Ганя был схвачен полицией и подвергнут допросам «с пристрастием». Он ни в чем не признался, был освобожден, но, опасаясь ареста, уехал в село. Возвратившись через несколько месяцев в Сороки, агитировал молодежь против выезда на работу в Германию и вновь попал на заметку полиции. За хранение политической литературы был исключен из лицея. Ганя и студенты Войцехович, Вражман и Булат собирались на квартире у последнего, слушали по радио сводки о положении на фронтах и распространяли их содержание среди учащихся. В целях конспирации участники организации были разделены на группы, руководимые Владимиром Войцеховичем, Валентином Шлягуном и Иваном Вражманом. Осенью 1942 г. подпольщики провели общее собрание, на котором выбрали руководителем Георгия Булата и сформулировали свои задачи:

а) проведение антифашистской пропаганды среди населения и учащейся молодежи с тем, чтобы вселять веру в победу Красной Армии;

б) распространять листовки с сообщениями Совинформбюро;

в) сколачивать вокруг себя и вовлекать в организацию новых участников из молодежи;

г) борьба с железногвардейцами, а с приближением частей Красной Армии оказывать ей помощь путем вооруженного выступления против оккупационных войск»¹⁴⁸⁰.

Как и в Тирасполе, в **Кишиневе** формирование нового подполья началось с возникновения групп граждан, стремившихся помочь военнопленным бойцам Красной Армии. В январе 1942 г. контрразведка 3-го армейского корпуса обратила внимание полиции Кишинева на то обстоятельство, что Федор Слухов, в 30-е гг. активный участник Кишиневского отделения общества МОИР, собирает среди населения деньги для нужд русских военнопленных, и «при этом проводит интенсивную коммунистическую пропаганду, говоря, что Советская Армия ре-оккупировала почти половину утраченной территории и вскоре коммунизм победит»¹⁴⁸¹. В мае 1942 г. подпольную патриотическую группу, в которую вошли рабочие В.Г. Горбатков, П.Г. Гушан, Т.Л. Стукалов, создал кишиневский слесарь Николай Бачу. Позднее к ним присоединились Ф.Х. Думби, А.Г. Жигня, П.Я. Омелянченко, И.С. Цуркан. Летом 1942 г. начала складываться молодежная подпольная группа «Красная Звезда» во главе с рабочим-электриком Вениамином Рыбчаком. В нее входили учащиеся и молодые рабочие А. Маржин, Г. Гаснер, В. Маржина, Н. Неверов, Л. Титова, Д. Бедросов, П. Стуловский. Подпольщики раздобыли радиоприемник, установили его в пустующем доме по ул. Кирова 60, организовали прослушивание передач Московского радио и распространение среди населения сведений о положении на фронте¹⁴⁸².

¹⁴⁸⁰ АСПО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 559. Л. 4.

¹⁴⁸¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2, С.259, 581.

¹⁴⁸² Лисецкий А.М., Сытник М.К. Кишинэул ын аний Марелуй рэзбой пентру апэ-раря Патрий. Киш. Карт. молд. 1985. П. 89, 98, 99.

Активизация подполья с центром в Кишиневе связана с деятельностью Иосифа Бартодзи. Судя по материалам МГБ Молдавской ССР (1948 г.), его настоящее имя – Рауль Вельтман. Родился в 1911 г. в селе Маржина уезда Алба-Юлия, еврей. Чтобы избежать национальных гонений, изменил фамилию и имя на венгерский манер: Вальтенвар Резсо. Окончил политехнический институт в Будапеште. Возвратившись в Румынию, вступил в Коммунистическую партию. Вел подпольную работу в городах Клуж, Сатул-Маре, Прахова и в Бухаресте. 23 июня 1940 г., за пять дней до воссоединения Бессарабии с Россией, приехал в Кишинев под фамилией Вельтенвар. В начале Великой Отечественной войны вступил в истребительный батальон. Был легко ранен, участвовал в окопных работах под Одессой, попал в плен. Владея трансильванским диалектом румынского языка, представил себя «жертвой большевиков». Был освобожден и в конце 1941 г. возвратился в Кишинев¹⁴⁸³.

К этому времени первая волна оккупационного террора миновала. Иосиф Бартодзи выдал себя за беженца из Трансильвании, обзавелся соответствующими документами и стал подрядчиком строительных работ. Это занятие позволяло бывать в городах и селах Бессарабии. В сентябре 1942 г. И. Бартодзи сорвал пропагандистскую акцию оккупантов, попутно осуществив финансовую операцию в духе румынских торгашей, заплонивших Кишинев. «Иошка Бартодзи, – сказано в постановлении губернатора Бессарабии К. Войкулеску № 351 от 29 сентября 1942 г., – взял подряд на выполнение некоторых работ, предназначенных для выставки Бессарабии в городском саду, и получил аванс в сумме 85000 леев. Однако не является для их выполнения и тем самым саботирует работу по завершению подготовки экспозиции». Открытие выставки было сорвано. Саботаж карался расстрелом. Но деньги исчезли, обвиняемый был арделянином, а это, по мнению полиции, снимало с него подозрения в политическом умысле. Губернатор распорядился о заключении Бартодзи в лагерь Новые Онешты на 45 дней¹⁴⁸⁴.

Поскольку первоначальный состав патриотических групп находился под надзором полиции, особые трудности встретила организация подполья в Бендерах. Но в 1942 г. сформировался новый актив. Его составили Валерий Федоров, Михаил Ратушный и бывший секретарь комсомольской организации села Кайнары Владимир Лунгу. В.Ф. Федоров состоял в подпольном комсомоле Бессарабии еще в 1939-1940 гг. и имел опыт конспиративной работы. До зимы 1941 г. он скрывался в полях и в селах Фырладяны, Джамана, Чебановка. Зимой возвратился в Бендеры и устроился на работу, играл в ресторане. Летом 1942 г. был арестован по подозрению в связях с подпольем, затем освобожден. В ноябре был мобилизован в румынскую армию. Год спустя, в ноябре 1943 г. он бежал из части, возвратился в Бендеры и установил связь с Н.Ф. Калашниковым.

Михаил Ратушный, оставленный в подполье службой государственной безопасности МССР, нарушал проводную связь румынских частей, вел патриотическую агитацию. В 1942 г. во время случайного обыска жандармы нашли у него дома

¹⁴⁸³ НАРМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1022. Л. 1-5.

¹⁴⁸⁴ Там же. Л23.

Остается неясным, где и когда уроженец Трансильвании усвоил русский язык, которым владел свободно. Подробнее см.: Шорников П. Миссия Иосифа Бартодзи // Еврейское местечко. 2009. № 29. 31 июля.

советские книги. Ратушный был арестован и провел в заключении 3 месяца. После освобождения перешел на нелегальное положение. Владимир Лунгу, которому к началу войны едва исполнилось 17 лет, проживал с родителями в Кайнарах. Летом 1941 г. вступил в истребительный батальон. В первые дни оккупации, когда начались аресты советских активистов, В.Н. Лунгу перебрался к деду в Бендеры, затем к дяде в пригородное село Борисовку. Бегство оказалось своевременным: через два дня был арестован и его отец, Николай Лунгу. В сентябре 1941 г. Владимир возвратился в Кайнары и был арестован. Но волна слепого террора уже шла на быль, и он остался в живых. До февраля 1942 г. находился в Центральной кишиневской тюрьме, потом как «агитатор» был приговорен к трем годам заключения¹⁴⁸⁵.

В тюрьме Лунгу познакомился с Николаем Калашниковым. Исходя из пропагандистских соображений, 1 мая румынские власти досрочно освободили группу молодежи. Семья Лунгу переехала из Кайнар в Бендеры, и Владимир стал учеником маляра. Работая на ремонте здания больницы, где лечились раненые румынские солдаты, узнавал от них о стойкости русских войск, о расприх между немцами и румынами, и распространял эти сведения среди знакомых. Возобновил знакомство с Н. Калашниковым.

Участники организации Калашникова, работающие на железной дороге, подсыпали песок в бунксы вагонов, портили линии связи, электропередач. Через Лидию Лунгу, сестру Владимира, подпольщики помогали советским пленным. Однако молодежь требовала осуществления диверсий. «В 1942 г., – вспоминал подпольщик И.Д. Ткач, – я поступил работать на мост [через Днестр], чтобы выяснить, как подойти к нему, чтобы его взорвать. Встретился с Калашниковым. Он дал мне задание ознакомиться с местностью, в том числе вести пропаганду среди населения и готовить кадры, сказал, что в ближайшее время начнем действовать... Я начал подготавливать других ребят. Но в ходе работы слышу от них, что у нас нет оружия, говорят, что мы бы и сейчас начали бить немца. Все они патриоты советской власти. Калашникову я говорил, что нам во что бы то ни стало нужно приобрести оружие, тогда люди за нами пойдут, но Калашников ответил, что у нас на первый случай есть немного оружия. Фронт приближался, но все-таки сколько я ни встречался с командиром, [он] всегда говорил, что нам надо приступать к выполнению задания, но он все успокаивал, говорил, что скоро приступим: «Я как командир знаю, что делаю, вы должны выполнять мои задания»¹⁴⁸⁶.

В село Балан Рышканского района в конце августа 1941 г. возвратились после неудачной попытки эвакуироваться комсомольцы А.А. Рябой, Ф.А. Крицкий, И.Д. Гуцул, Н.Е. Коропатюк, П.М. Погореловский, Б.И. Голик. Вместе с присоединившимися к ним односельчанами М.И. Гуцулом и И.В. Стратичуком они создали подпольную группу и развернули патриотическую пропаганду. Руководитель группы А.А. Рябой, отнесенный полицией к категории «подозрительных», в ноябре 1941 г. был заключен в концлагерь. В апреле 1942 г. был освобожден, но уже в июне лишен румынского подданства. Это означало, что он в любой мо-

¹⁴⁸⁵ Лунгу В. За отчий край. В кн.: Коммунисты вспоминают... Киш. Карт. молд. 1974. С. 96.

¹⁴⁸⁶ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 157. Л. 41-43.

мент может быть заключен в концлагерь без выяснения индивидуальной «вины», как «советско-подданный». Тем не менее, группа, используя радиоприемник, имевшийся у примара села, принимала сводки о положении на фронте, выпускала листовки, вела устную агитацию¹⁴⁸⁷.

В начале 1942 г. подпольная группа возникла также в болгарском селе **Парканы**, расположенном между Тирасполем и Бендерами. В нее вошли учителя коммунист В.К. Пельтек, его жена Елизавета Пельтек, комсомольцы Г.А. Вербанов, Ф.А. Ангелов, И.И. Степанов, Е.П. Пельтек, Ф.Я. Вербанов, И.П. Чмилъ¹⁴⁸⁸. Патриоты распространяли среди крестьян сведения о положении на фронте, призывали саботировать мероприятия оккупантов, организовали сбор продовольствия и одежды и их передачу военнопленным. Несколько раз подпольщики указывали ракетами пролетающим советским самолетам на цель для бомбового удара – железнодорожный мост через Днестр¹⁴⁸⁹.

Под руководством комсомольца В.Н. Гавриша, участника Бессарабского подполья 30-х гг., освобожденного из Ясской тюрьмы, сложилась патриотическая группа из 11 чел. в **Унгенах**. Ее участники помогали бежавшим советским пленным, собирали среди населения средства в помощь политическим заключенным тюрьмы Тыргу-Жиу¹⁴⁹⁰. Патриотическая группа из 10 человек сложилась в старообрядческом селе **Дундук** Ново-Аненского района. Ее руководитель М.М. Чернолуцкий установил связи с Н.Ф. Калашниковым, с патриотами, живущими в селах Батык и Чебановка. Подпольщики призывали крестьян саботировать принудительные работы, развинчивали рельсы на железной дороге Кишинев-Бендеры, разобрали два небольших железнодорожных моста и вызвали крушение поезда на участке Каушаны-Киркаешты, прервав на неделю движение. В августе 1942 г. участники группы сожгли заскирдованный урожай, собранный с тысячи гектаров в имении румынского собственника в селе Кетрос-Нямц. Большой отклик вызвало среди населения убийство подпольщиками шефа жандармского поста в селе Ларга¹⁴⁹¹.

Разветвленная сеть подпольных организаций сложилась в Южной Бессарабии. В соседнем с Молдавией **Болградском районе** ядро крупнейшей из них составили патриоты-болгары В. Арнаутов, В. Георгиев, И. Гусев, В. Димов, В. Добрев, А. Иванов, В. Каракулаков, Д. Касап, И. Колев и другие. Уже осенью 1941 г. они установили между собой политические связи. Василий Караджов, также входивший в эту группу, создал в Болграде молодежную подпольную организацию, Александр Иванов организовал патриотическую группу из жителей села Червоноармейское, бывший работник Болградского районного комитета комсомола Иван Колев сплотил подпольную группу в селе Владычены. На родине героя борьбы за освобождение Болгарии Христо Ботева, в селе Задунаевка (Арцизский район), действовала связанная с Болградом подпольная группа во главе с И. То-

¹⁴⁸⁷ Там же. Д. 674. Л. 14, 29, 30, 31.

¹⁴⁸⁸ Там же. Д. 1030. Л. 8, 9.

¹⁴⁸⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Т. 2. С. 286, 446.

¹⁴⁹⁰ Там же. Д. 709. Л. 5, 6.

¹⁴⁹¹ Матвеева В. Отряд Михаила Чернолуцкого. В кн.: Во имя Отчизны. Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». Тирасп. 2006. С. 62-64.

доровым, М. Данчевым и Г. Стояновым. Патриотические группы действовали также в болгарских селах Кубей, Чийшия, Вайсал, Чишмя Варуита.

Общее число участников этих групп превысило 120 чел. Они вели патриотическую пропаганду, организовывали саботаж мероприятий румынских властей. В селе Кубей, где оккупанты содержали в лагере 800 военнопленных, крестьяне, рискуя жизнью, передавали им продукты и одежду, а в начале 1942 г. устроили побег 70 солдат. Пятерых из них долгое время скрывал у себя крестьянин М.Д. Кожухарь. В селе Задунаевка по доносу были арестованы подпольщики Данчев, Тодоров и Стоянов. Несмотря на избиения, они не признались в ведении «анти-румынской деятельности» и не выдали никого из товарищей. Подпольщики Ф. Бянов, Д. Вакаренков, М. Лицкан, П. Петров, П. Стоянов, М. Ташев и А. Ротарь продолжили патриотическую работу¹⁴⁹². Многонациональная по составу участников молодежная подпольная организация сложилась в Измаиле. В мае 1942 г., когда организация была раскрыта, самый суровый приговор – пожизненная каторга, – был вынесен болгарину Борису Фельтеву и гагаузке Тамаре Мумжиевой¹⁴⁹³.

Уничтожение нелегальных групп даже каратели расценивали только как тактические успехи, неспособные сбить волну массового сопротивления. Контрнаступление Красной Армии под Москвой зимой 1941-1942 гг. подняло дух населения. Первоочередными задачами подпольных организаций, заключила ССИ 30 июня 1942 г., являются отбор, проверка и прием членов, пропаганда в пользу Советской власти, приобретение оружия и взрывчатки¹⁴⁹⁴. Уже в это время оккупанты опасались развертывания в Молдавии партизанской борьбы.

Подпольные группы гетто. Используя опыт, наработанный немцами в Польше, оккупанты создали в гетто **Бельц, Кишинева и Рыбницы** органы самоуправления – юденраты (еврейские советы). Однако в Молдавии эта мера давала сбой. 15 июля 1941 г. юденрат Бельцкого гетто получил приказ офицера айнзацкоманды гауптштурмфюрера Праста «составить список из 20 евреев-коммунистов для казни». Хотя Праст предупредил, что в случае отказа «определенное число евреев, в том числе члены комитета, будут казнены», все 12 включенных в его состав еврейских интеллигентов – Иосиф Бройтман, Барух Бланк, Бернард Вальтер (председатель юденрата, до июня 1940 г. возглавлял Бельцкую торговую палату), Лейбиш Головатый, Шимон Гринберг, Саша Диагот, Абрам Грипис, Сухэр Ройтман, Янкель Тененбойм, Симер Цитерман, Айзик Шехтерман, Шмэ-

¹⁴⁹² Бачински А., Дихан М. Истински другари. Одеса. Маяк. 1969. С. 185. История городов и сел Украинской ССР. В 26 томах. Одесская область. Киев. 1978. С. 207.

Характеризуя участие болгар Молдавии и Украины в подпольно-патриотической борьбе, отметим, что Николай Иванович Сташков, болгарин из села Мариновка Беляевского района Одесской области, возглавил Днепропетровский областной подпольный комитет Коммунистической партии. В июле 1942 г. он был схвачен гестапо и в январе 1943 г. расстрелян. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. См.: Дихан М. Николай Иванович Сташков (Безсмъртният секретар на обкома) // ВИС. 1969. № 2. С. 81-89; Политов З. Секретарь подпольного обкома. Москва. 1970; Киссе А. Возрождение болгар Украины. Одесса. 2006. С. 152.

¹⁴⁹³ Советский Придунайский край, С.200.

¹⁴⁹⁴ НАРМ. Ф. 680. Лп.1. Д. 4477. Л. 938.

рэл Шойхет, – отказались совершить акт предательства. Понимая, что выбрали смерть, они сообщили Прасту свой «отказ совершить такую подлость». Весь состав юденрата был арестован. В лагере, созданном во дворе банка «Молдова», его членов подвергли издевательствам, которые фотографировал кто-то из ээсовцев, вероятно, сам Праст. В тот же вечер члены юденрата и десять других евреев были расстреляны. Благодаря своим связям в румынской администрации этой части избежал Бернард Вальтер. Майор Д. Агапие уговорил Праста и вытащил председателя юденрата из уже готовой могилы¹⁴⁹⁵.

Не желая, чтобы поступок интеллигентов-евреев послужил вдохновляющим примером для населения, шеф румынской полиции попытался засекретить этот акт морального сопротивления. В «Объявлении № 2» он сообщил о расстреле 20 заложников, но о том, что в их числе казнены члены юденрата, умолчал. В рапорте от 17 июля Д. Агапие, отметив, что инициатива казни принадлежит немцам и выполнена ими, доложил: «По приказу немецкого военного командования немецким экзекуционным взводом в 23 часа были расстреляны 66 евреев, в том числе 20 заложников»¹⁴⁹⁶.

Заключенных Кишиневского гетто страшили слухи о предстоящем «переселении» в концлагеря «Заднепровья». Богатые евреи пытались дать взятки румынским и немецким чиновникам, с тем, чтобы перебраться в Румынию. Чиновники принимали подношения, а затем, как правило, выдавали «клиентов» властям. Но бывали и случаи иного рода. Композитор-молдаван Евгений Кока, подделав свидетельство о крещении, добился освобождения из гетто своего зятя Эммануила Принцевского¹⁴⁹⁷.

Подполье Кишиневского гетто пыталось предотвратить депортацию за Днестр всех евреев Бессарабии. В сентябре 1941 г. заместитель председателя юденрата адвокат А. Шапиро, – несомненно, с ведома Ш. Гутман-Ландау, – нелегально, в форме румынского офицера, выезжал в Бухарест на переговоры с руководством еврейской общины Румынии. Понимая, что кишиневские евреи обречены, А. Шапиро все же возвратился в гетто. Некоторые контакты подпольной группы Кишиневского гетто попали в поле зрения военной контрразведки. Начальник генерального штаба румынской армии генерал И. Штефля отметил в докладной записке Президиуму Совета министров Румынии: «в Кишиневе, на улице короля Фердинанда, № 39, проживает еврейка, замужем за христианином, ее дом является связующим звеном между гетто и остальным миром»¹⁴⁹⁸.

Это был не единственный канал связи. 11 октября 1941 г. Вильгельм Фильдерман, бывший председатель Союза Еврейских Общин Румынии, к этому времени распущенного, направил на имя И. Антонеску письмо, в котором протестовал против депортации из Кишинева 1500 евреев, проведенной 8 октября, и попросил у диктатора аудиенции. В тот же день аналогичное заявление направил «правителю» главный раввин Еврейской общины Бухареста д-р А. Шафран и был

¹⁴⁹⁵ Бондарь Л., Гортолум И. Майн Штэтл Бэлц: от истоков к Катастрофе // Conferinta stiintifica internaționala “65 de ani ai verdictului Tribunalului de la Nürnberg: invataminte pentru Europa contemporana”. Chiș. 2012. P. 94, 95.

¹⁴⁹⁶ Холокост на территории СССР. С. 75, 76.

¹⁴⁹⁷ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6923. Л. 55-57.

¹⁴⁹⁸ Холокост на территории СССР. С. 204. Ныне – ул. Киевская.

принят. «Он, – вспоминал главный раввин, – только сурово глядел на меня то пылающим, то ледяным взором и заявил мне, что евреи заслужили свою судьбу. Его лицо то багровело, то бледнело, и он был похож на дикого зверя, готового растерзать меня в клочья». Не дала результатов и беседа А. Шафрана с Марией Антонеску, женой маршала. 19 октября В. Фильдерман все же обратился к И. Антонеску с юридически обоснованной апелляцией. Ссылаясь на положения подписанного самим «правителем» декрета-закона № 793 от 3 сентября 1941 г. о регламентации гражданства жителей Бессарабии и Буковины, он призвал распространить положения этого закона и на евреев этих областей. Он напомнил «правителю» также об одобренном вице-премьером Михаем Антонеску решении о том, чтобы интеллигенты, ремесленники, коммерсанты, предприниматели и собственники-евреи, необходимые национальной экономике, не были депортированы¹⁴⁹⁹.

Ответ «правителя» В. Фильдерману был опубликован в бухарестских газетах 26 октября. В качестве «обоснования» депортации целого национального сообщества И. Антонеску повторил пропагандистские ссылки на «антирумынское» поведение евреев Бессарабии и Буковины в июне 1940 г. «Вы можете объяснить, – демагогически вопрошал организатор геноцида, – почему во время нашего наступления к нам в плен попадали 14-15 – летние еврейские дети с карманами, полными гранат? Это проявление ненависти, доведенной до сумасшествия, которую Ваши евреи питают к нашему народу, доброму и гостеприимному, но сегодня борющемуся за свои права. Ваши евреи, став советскими комиссарами, при помощи невообразимого террора толкают советские войска на защиту Одессы, на бессмысленную бойню, лишь бы нанести нам максимальные потери... Спрашивается, откуда столько ненависти со стороны каких-то русских евреев, с которыми нам нечего делить? Но это всеобщая ненависть, это Ваша ненависть»¹⁵⁰⁰. Попытка объяснить стойкость Красной Армии, защищающей Родину, еврейским влиянием была смехотворна. Но подразумеваемые диктатором ответы на его абсурдные вопросы не оставляли евреям оккупированных областей шансов на жизнь. Следствием демаршей В. Фильдермана явилась депортация в «Заднестровье» его самого. Но подпольные каналы связи сохранились. Украинки Екатерина Бойченко и Мария Ильченко наладили нелегальную переброску евреев из Кишиневского гетто в Румынию¹⁵⁰¹.

В отличие от Кишиневского гетто, еврейское «самоуправление» Рыбницкого гетто выжившие узники характеризовали отрицательно¹⁵⁰². Внося раскол в среду заключенных, оно разделило евреев на местных и бессарабских. Последние, прибывавшие этапами, были готовы отдать все за глоток воды, за кусочек хлеба для детей. Этапированным объявляли: те, кто заплатит за свою семью (деньги, ценности), будут переведены в гетто, что давало шанс выжить. Часть получаемых таким образом средств шла на подкуп румынских функционеров. В самое тяжелое положение были поставлены евреи-военнопленные, бывшие бойцы Красной Армии: спасти их юденрат Рыбницкого гетто не пытался. Но в гетто сложилась подпольная группа во главе с заключенным по фамилии Штейнберг. Ком-

¹⁴⁹⁹ Documente. Comisia internațională pentru Studierea Holocaustului în România. P. 533.

¹⁵⁰⁰ Назария С. Холокост. С. 163, 164.

¹⁵⁰¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4229. Л. 24.

¹⁵⁰² Холокост на территории СССР. С. 882.

сомолец Н.Л. Дувидзон возглавил в гетто подпольную комсомольскую ячейку. Весной 1942 г. Штейнберг и бывшие участники гражданской войны А.Л. Слепой, М.В. Аккерман, Б.Петлер установили связь с подпольщиками Рыбницы. У жителей города А.С. Марченко, И.А. Стаха, Н. Адрианова, П. Орловского Николай Дувидзон получал листовки и сообщения Совинформбюро.

Подпольщикам гетто удалось установить связь также с подпольной группой станции Слободка, откуда по каналам подполья поступали советские газеты и листовки. Подпольщики распространяли их среди узников гетто. Сведения о положении на советских фронтах тайно распространяла также заключенная Файнзильбер. Она переводила содержание румынских газет на русский язык, попутно делая критические выводы о прочитанном. Главной задачей подполья, полагал Штейнберг, была организация саботажа. По его указанию в гетто была создана группа грузчиков, работавшая на железнодорожной станции Рыбница на погрузке пшеницы и соли, отправляемых в Румынию и Германию. Во время погрузки они разбивали полы вагонов, загружали вместе с пшеницей камни, препятствовали вывозу продовольствия в Румынию и на нужды румынских войск¹⁵⁰³.

Подпольная борьба в Молдавии после коренного поворота в войне. Разгром немецких и румынских войск под Сталинградом и контрнаступление Красной Армии подняли дух населения. Все более явную мобилизующую роль начало играть и вещание Московского радио. «Создается впечатление, – отмечено в сообщении Кишиневского областного инспектората полиции от 31 мая 1943 г., – что в последнее время коммунистические элементы усилили свою деятельность. В связи с отсутствием центрального руководства в Бессарабии ими руководит и призывает к действиям Москва через советские радиостанции и различные письменные обращения, сбрасываемые с самолетов»¹⁵⁰⁴. Замена подпольному Центру на территории республики была изыскана.

1943 г. был отмечен победой под Сталинградом и радикализацией патриотической борьбы. В течение года в Молдавии возникло более 30 подпольных организаций и групп. Политическую и боевую работу вели Рыбницкий и Каменский подпольные комитеты, Тираспольская подпольная организация П.Е. Кустова, Григориопольская организация В.Ф. Поляницына, Дондюшанская организация «ОБУС», молодежная группа села Ближний Хутор близ Тирасполя (руководитель – Г.М. Любенко), комсомольская организация села Парканы (руководитель – В.К. Пельтек), Дубоссарская организация «За Родину». Группа Василия Журжиу в селе Сынжерея и некоторые другие собирали оружие и готовились перейти к партизанским действиям. Другие патриотические группы занимались агитацией и пропагандой: информировали население о положении на фронте, призывали к саботажу тех или иных мероприятий румынских властей. И, наконец, десятки патриотических группы помогали советским военнопленным: передавали им продукты питания и одежду, устраивали побеги, укрывали беглецов. Эту работу, спасающую жизнь тысячам советских солдат и командиров, ее участники считали просто благотворительностью, и после изгнания оккупантов она не была зафиксирована как подпольная деятельность.

¹⁵⁰³ Лагутин А. Подполье в Рыбницком гетто // Еврейское местечко. 2005. № 17(86).

¹⁵⁰⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 310.

В начале 1943 г. в уездном центре Дубоссары, городке с населением менее 6 тыс. жителей (вместе с пригородом Лунга), действовали три группы советских патриотов. Одной из основных своих задач сочли взрыв автомобильного моста через Днестр участники группы «За Родину», руководимой Ильей Дешевым. Однако до попыток осуществить эту диверсию они провели ряд других операций. В начале 1943 г. участники этой группы И.В. Сокольников и И.В. Макаренко спилили на трассах Дубоссары-Котовск и Дубоссары-Рыбница 7 телеграфных столбов, оборвали и разбросали в поле провода. Другой подпольщик, Дмитрий Надводский, убил близ села Калиновка двоих румынских офицеров, забрал их оружие и форму. Затем патриоты застрелили четверых солдат противника, также захватив их оружие¹⁵⁰⁵. Однако следующая операция по добыче оружия в казарме румынского строительного батальона, предпринятая в зимнюю ночь в начале 1943 г., не удалась. Когда Д.И. Надводский, И.В. Сокольников и И.М. Жулавский, разрезав колючую проволоку, проникли на территорию казарм, их обнаружили румынские солдаты и завязалась перестрелка. Гарнизон Дубоссар был поднят по тревоге, оккупанты провели массовые облавы и обыски. Группа на время прекратила боевую работу и занялась поисками связей с другими патриотическими организациями. Такую связь удалось установить в самих Дубоссарах. В марте 1943 г. группа «За Родину» влилась в состав более многочисленной Дубоссарской подпольной организации, руководимой офицером Красной Армии директором маслозавода М.И. Куликовым¹⁵⁰⁶.

Организация М.И. Куликова, готовясь перейти к партизанской борьбе, добывала оружие. В Осиповском лесу Фрунзенского района Одесской области и в Лунговском лесу близ Дубоссар подпольщики заложили тайники с оружием и обмундированием. Партизан Осиповского леса Куликов, как отмечено, снабжал продуктами питания. В Дубоссарах и селах района Куликов вербовал будущих партизан. «Мне объяснили, – вспоминал после войны И.Н. Дешевый, – что в нужный момент мы должны пойти в Осиповский лес Фрунзенского района, вооружиться там и начать оттуда вооруженную партизанскую борьбу. В лесу у них там была база, хранилось оружие». Однако в организацию проник провокатор, и в мае 1943 г., накануне ухода подпольщиков в лес, руководители и ряд активных участников организации были схвачены жандармами¹⁵⁰⁷. Предатель знал не всех подпольщиков, не смог он назвать и места партизанских баз. Стремясь получить эти сведения, жандармы пытались подследственных электрическим током, били их шомполами по пяткам, но нужных показаний вырвать не смогли.

После ареста И.Н. Дешевого группу «За Родину» возглавил Дмитрий Надводский. Стремясь предоставить арестованным алиби, 30 августа 1943 г. патриоты обстреляли румынских часовых, охранявших Криулянский мост через Днестр¹⁵⁰⁸. Через месяц диверсионная группа в составе Д.И. Надводского, И.В. Макаренко и еще одного подпольщика, совершила новое нападение на охрану моста. Оно было предпринято в светлое время суток, но с расчетом, что в сумерках, которые наступят через полчаса, оккупанты не смогут организовать преследование. «Вечером 28 сентября с.г. в 20 час. 30 мин., – читаем в полицейском донесении, –

¹⁵⁰⁵ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 85.

¹⁵⁰⁶ Там же. С. 72-74, 86.

¹⁵⁰⁷ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1013. Л. 54-58.

¹⁵⁰⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 326.

часовые, стоявшие у опор моста со стороны Транснистрии, заметили 3 человек, которые подошли на расстояние около 5 м от моста. Когда их окликнули, они дважды выстрелили в солдата, затем исчезли»¹⁵⁰⁹.

Брат руководителя группы Иван Надводский полагал, что Дмитрий собирался подорвать мост, но «взорвать не успели, так как их обнаружила охрана. Открылась стрельба – брату и остальным подпольщикам пришлось скрыться»¹⁵¹⁰. Но для подрыва моста требуется взрывчатка, а часовые никакого груза у нападающих не заметили. Вероятно, обе операции, были предприняты в расчете доказать оккупантам «невиновность» М.И. Куликова, И.Н. Дешевого и других дубоссарских подпольщиков, судимых в те дни румынским трибуналом. Расчет оправдался. В отсутствие улик были освобождены И.В. Сокольников и И.В. Макаренко. Михаил Куликов и другие подсудимые, несмотря на пытки, ни в чем не признавшиеся, были приговорены не к расстрелу, а к пожизненной каторге. За взятку, переданную через жену подпольщика, удалось добиться освобождения Дешевого, вследствие пыток находившегося на грани смерти. Товарищи раздобыли лекарства, организовали лечение, и он выжил. «Я начал ходить, – вспоминал И.Н. Дешевый, – занялся сперва сапожным делом, стал [снова] включаться в подпольную работу»¹⁵¹¹.

Не менее опасной, чем организационно-политическая работа и диверсии, оказалась пропагандистская деятельность. Пять скрывающихся в Дубоссарах «окруженцев» – командиров Красной Армии во главе с младшим лейтенантом Н.Д. Голубом разыскали друг друга и с начала 1943 г. слушали передачи советского радио и распространяли среди населения сведения о положении на фронте. Осенью 1943 г., после ареста Куликова, Дешевого и других патриотов, один из ее участников не выдержал нервного напряжения и донес на товарищей. Участники группы были схвачены и заключены в Тираспольскую тюрьму¹⁵¹².

Восстание на восточном берегу Днестра готовила подпольная организация, созданная в Тирасполе Прокофием Ефимовичем Кустовым. Кадры для руководства вооруженным выступлением имелись. Сам Кустов еще в годы гражданской войны командовал полком Красной Армии, Его заместитель К.И. Вознюк участвовал в войне с Финляндией, затем сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Осенью 1942 г. он попал в плен к немцам, но сумел бежать и пробрался в родной город. Участник организации капитан Н.И. Шаров в 1941 г. был заместителем командира артиллерийского полка, а в Тирасполе и окрестных селах скрывались сотни «окруженцев» и беглых пленных, имеющих фронтовой опыт и готовых сражаться. Требовалось их разыскать и добиться их доверия. В начале 1942 г. Кустов пришел к бывшему заведующему базой «Заготскот» Е.И. Выхристенко, представился как полковник Красной Армии, сообщил, что старший из его сыновей, Павел Выхристенко, капитан дальнего плавания, погиб, а двое младших, коммунисты, воюют на фронте. Е.И. Выхристенко, в это время работавшего ездовым, Кустов попросил о содействии в привлечении патриотически настроенных людей к подпольной работе¹⁵¹³.

¹⁵⁰⁹ Там же. С. 335.

¹⁵¹⁰ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1013. Л. 21, 129.

¹⁵¹¹ Там же. Л. 76.

¹⁵¹² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 337, 338.

¹⁵¹³ Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. С. 45, 46.

В подполье Кустов, используя имя «подольского Пугачева» – гайдука XIX века Устима Кармелюка, называл себя «полковник Кармелюк». Группа приступила к формированию в Тираспольском уезде сети подполья. К концу 1943 г. были подобраны 15 доверенных лиц в селах Терновка, Славяно-Сербка, Владимировка, Парканы, Платовка, Трофимовка, Павловка, Плоское, связалось с подпольной организацией Григориополя. В организацию Кустова вошли администраторы предприятий Тирасполя: заведующий маслобойкой Филипп Турчанинов, заведующий мельницей Кисленко, заведующий хлебозаводом Сергей Волков. При их содействии подпольщики снабжали продуктами питания и табаком партизан (связным был житель села Платовка Никифор Никитин), а также военнопленных Суклейского лагеря и заключенных Центральной тюрьмы на Бородинской площади; заключенным передавали также одежду и деньги. Пленных и заключенных лагерей и тюрем Тирасполя подпольщики информировали о положении на фронте. Иногда пленных удавалось выкупить, было организовано также несколько успешных побегов из Суклейского лагеря. Беглых пленных, других лиц, преследуемых оккупантами, организация снабжала продуктами питания, одеждой. Часть беглецов подпольщики укрывали в каменоломнях у села Бычок¹⁵¹⁴. Участник организации Сергей Павлин из села Владимировка обеспечивал подпольщиков и беглецов подложными справками и документами¹⁵¹⁵. Имелись у организации также связи с жителями села Черномин Винницкой области¹⁵¹⁶. Организация устанавливала связь с заброшенными советскими парашютистами, собирала оружие, информировала население о положении на фронте¹⁵¹⁷.

Создавая базу для партизанского отряда, подпольщики переправляли в каменоломни у села Бычок оружие. Житель села Славяно-Сербка В.Ф. Гаркавенко раздобыл несколько карабинов с патронами и передал их К.И. Вознюку. Тираспольские подпольщики Е.И. Выхристенко и Г.Ф. Зинченко выезжали в село Трофимовка Одесской области и, вспоминая участника событий, вместе с местными подпольщиками «ездили в Туманский лес, где советские парашютисты прятали оружие, и оттуда, из леса, на подводе с двойным дном перевозили его» в каменоломни у села Бычок¹⁵¹⁸. В декабре 1943 г. боевая группа в составе Н.И. Шарова, К.И. Вознюка, Е.И. Выхристенко, Г.Ф. Зинченко и С.И. Павлина подорвала на северо-восточной окраине Тирасполя несколько вагонов; в одном из них оказались боеприпасы. Подпольщики предприняли также попытку взорвать мост через Днестр¹⁵¹⁹. На трубе котельной завода им. Павла Ткаченко подпольщики выключили сигнальный свет, в результате чего четырехмоторный немецкий транспортный самолет, тянувший на посадку транспортный планер, врезался в трубу и разбился. На железнодорожной станции Тирасполь григориопольский подпольщик Федор Ульянов и неизвестный партизан-тираспольчанин сожгли склад с продовольствием¹⁵²⁰.

¹⁵¹⁴ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1027. Л. 11.

¹⁵¹⁵ Там же. С. 41, 46, 47.

¹⁵¹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 71-73.

¹⁵¹⁷ Там же. С. 543, 544.

¹⁵¹⁸ Там же. Л. 14, 121.

¹⁵¹⁹ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 78.

¹⁵²⁰ Ломанченко Г., Феч Ю. Указ. соч. С. 47, 68.

П.Е. Кустов готовил диверсию стратегического значения. Полагая, что И. Антонеску приедет в Тирасполь и посетит ферму, названную его именем, руководитель организации устроился на ферму работать сторожем и заложил авиабомбу. Уничтожение диктатора и взрыв моста через Днестр, полагали подпольщики, должны послужить сигналом к восстанию¹⁵²¹. Организация располагала широкими связями и, признала впоследствии сигуранца, «могла принести реальную пользу Советам, если бы ее деятельность не была вовремя парализована»¹⁵²². «Кондукторул» действительно приехал в Тирасполь и посетил ферму своего имени. Покушение не состоялось только потому, что перед его приездом охрана изгнала с территории фермы всех работников, и Кустов не смог включить ток и подорвать бомбу.

Летом 1943 г., после побед Красной Армии на Курской дуге, активизировалась работа руководимой В.Ф. Поляницыным подпольной организации «стариков» в Григориополе. Как и тираспольчане, григориопольские подпольщики намеревались в момент отступления оккупантов поднять восстание. Планировался подрыв помещения сигуранцы, понтонного моста через Днестр, освобождение военнопленных, разгром румынского гарнизона. Патриотам удалось раздобыть несколько пулеметов, винтовки, пистолеты, гранаты, патроны¹⁵²³. В Житомирскую область, где действовали партизаны Первого Молдавского партизанского соединения, была направлена дочь руководителя подполья Вера Поляницына. Там она разыскала один из отрядов этой дивизии. Получив инструктаж комиссара отряда В.В. Сваричевского, Вера возвратилась в Григориополь¹⁵²⁴. В дальнейшем она была связной между отцом и участником Тираспольского подполья С.М. Волковым¹⁵²⁵.

По инициативе комсомольцев И.И. Афанасьева и Г.К. Ланского в марте 1943 г. в Григориополе начала формироваться молодежная подпольная группа. Возглавить ее молодые люди попросили человека, знающего военное дело – бежавшего из плена лейтенанта пограничных войск Н.Г. Рычкова. Рычков предложил в целях конспирации свести участников подполья в группы по 8-10 человек. Всего было сформировано семь групп, руководимых И. Афанасьевым, Г. Ланским, В. Соколовым, Б. Арсененко, И. Соколовым, Д. Косыревым, Д. Ситриком. Организацию молодежи назвали «Организация сопротивления фашизму»¹⁵²⁶.

Стремясь сорвать вывоз урожая, в сентябре 1943 г. григориопольские подпольщики дважды развинчивали рельсы на узкоколейной железной дороге Григориополь-Тирасполь¹⁵²⁷. 1 ноября подпольщики В. Поляницын и Ф. Ульянов подожгли в Григориополе здание райисполкома, где находился немецкий госпиталь. Ульянов поджег также склад на железнодорожной станции Тирасполь. В январе 1944 г. подпольщики, нарушив правила конспирации, созвали общее собрание и оформили состав партизанского отряда; командиром был утвержден В.Ф. Поля-

¹⁵²¹ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 225, 226.

¹⁵²² АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1027. Л. 121

¹⁵²³ Там же. Л. 4, 5.

¹⁵²⁴ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 55.

¹⁵²⁵ Ломанченко Г., Феч Ю. Указ. соч. С. 50.

¹⁵²⁶ Архив СИБ. Д. 7003. Л. 17.

¹⁵²⁷ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 55.

ницын¹⁵²⁸. Имея в своем распоряжении автомашину, В.Ф. Поляницын перевозил пленных, бежавших из Суклейского лагеря. В сопровождении Веры Поляницыной их направляли в Григориополь участники организации П.Е. Кустова. Григориопольские подпольщики снабжали беглецов одеждой¹⁵²⁹ и продуктами питания и «способствовали их продвижению по назначению»¹⁵²⁹, в направлении фронта или на север Украины, в партизанские районы.

Видимо, кто-то из лиц, которым подпольщики оказали помощь, попал в руки оккупантов и не выдержал пыток. В конце 1943 г. под видом беглых пленных в подполье Тирасполя и Григориополя проникли провокаторы ССИ. 18 января 1944 г. были арестованы В. Поляницын и Г. Столбин, а 21 января – остальные подпольщики Григориополя. Их жестоко избивали, 8 суток не давали пить и есть; 1 марта арестованных отправили в Дубоссары. Там двоих из них, В. Поляницына и Т. Остапенко, связанного с подпольем Тирасполя, жандармы пытали электрическим током. Федор Ульянов, которого били по пяткам дубинкой, стал инвалидом: на его ногах были разорваны сухожилия, он не мог ходить. 8 марта григориопольских подпольщиков перевезли в Тирасполь и заключили в Центральную тюрьму¹⁵³⁰. В феврале-марте 1944 г. была раскрыта также организация П.Е. Кустова. 6 или 7 марта 1944 г. к Зинаиде Чабан и ее отцу пришел человек, назвавший себя советским парашютистом. Разговор продолжался больше часа. В ночь на 10 марта всех участников подпольной группы схватили жандармы.

Арестованных участников организации П.Е. Кустова, 18 человек, заключили не в Центральную тюрьму на Бородинской площади, а в тюрьму военного-полевого суда. Допросы вел следователь Мадан, знающий русский язык. Подследственных, свидетельствует Борис Зинченко, сын и внук двоих мучеников, «держали по нескольку часов в ледяной воде, под ногти всаживали иглы, через вены, язык пропускали ток, дверьми ломали суставы, помещали в бочку, утыканную гвоздями... Кроме того, многие пытки производили на глазах у деда, а потом наоборот – пытали деда на глазах у отца, таким образом пытались выведать интересные сведения. По словам отца, люди терпели нечеловеческие муки, но держались стойко». Благодаря мужеству арестованных избежали ареста участники организации Н.И. Шаров, С.Я. Воронов, В.А. Плисецкий, Н. Солигор, Н.В. Никитин, П.Е. Бондарь, Р.М. Томашевская, И.М. Замкова¹⁵³¹.

Заключенные тюрьмы военно-полевого суда совершили несколько побегов. Среди тех, кому удалось скрыться, были С.И. Павлин и Виктор Чабан, брат Зинаиды Чабан¹⁵³². За несколько дней до освобождения Тирасполя 16 из 18 арестованных членов патриотической организации П.Е. Кустова были расстреляны в саду учебного хозяйства¹⁵³³. В ночь на 1 апреля 1944 г. были расстреляны и находившиеся в тюрьме григориопольские подпольщики.

Иной оказалась судьба подполья в Рыбницком уезде. 5 мая 1943 г. на совещании коммунистов, проведенном с соблюдением процедур, предусмотренных ус-

¹⁵²⁸ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 151. Л. 34.

¹⁵²⁹ Ломанченко Г., Феч Ю. Указ. соч. С. 51.

¹⁵³⁰ Там же. С. 25, 51, 67.

¹⁵³¹ Там же. С. 41.

¹⁵³² Там же. С. 36.

¹⁵³³ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 79, 80.

тавом ВКП(б), был создан **Рыбницкий** подпольный комитет. Секретарем был избран В.И. Рыбалко, а членами – А.И. Балан и И.И. Диревич. Нарушив правила конспирации, участники совещания составили протокол. В нем зафиксировали принятые решения: «Изучая людей, привлекать лучших патриотов в подпольную организацию». 27 мая в состав комитета были введены еще два коммуниста – бывший начальник пожарной охраны города А.С. Плутарь и И.С. Челпан, до оккупации – бухгалтер Рыбницкого районного земельного отдела. Своей задачей комитет определил организацию саботажа экономических и мобилизационных мероприятий оккупантов. «Вся агитационная работа, – отмечено в отчете Рыбницкого подпольного комитета, – преследовала цель: срыв тех мероприятий, которые проводили румыно-немецкие захватчики». Политическую работу И.С. Челпану было поручено вести в селах Андреевка и Буськи, А.И. Балану – в селах Ержово и Колбасна, И.И. Диревичу – в Выхватинцах, А.С. Плутарю – в Попенках. На заседании, проведенном 8 июня, члены комитета доложили о том, что с селами связь установлена, и назвали имена связных по каждому селу. Позднее комитет назначил своих представителей и агитаторов в села Андреевка, Белочи, Большой Молокиш, Попенки, Воронково, Жура, Колбасна, Буськи, Выхватинцы, Ержово, Гидирим, Мокра, Станиславка, Александровка, Зозуляны и поселок Прогресс. Всего в организации состояли 29 коммунистов и 37 беспартийных¹⁵³⁴.

Через А.И. Балана Рыбницкий комитет установил связи с подпольем Каменки, получал оттуда листовки и обеспечивал их распространение. На заседаниях утверждались тексты собственных листовок, в том числе с обращениями к румынским солдатам – с призывами не воевать против Красной Армии и сдаваться в плен. 13 июля 1943 г. подпольный комитет, подобно райкому партии довоенных времен, обсудил вопрос «Об уборочной кампании». Чтобы оккупантам досталось как можно меньше хлеба, было решено призвать колхозников срывать уборку, портить технику, препятствовать обмолоту, скрывать урожай. Осенью, когда румынские власти, предвидя свое скорое изгнание, попытались сорвать озимый сев и начали вывозить из района семенное зерно и земледельческий инвентарь, подпольный комитет направил в села агитаторов, призывающих скрывать семена и проводить сев. Агитация возымела действие. Под урожай 1944 г. в Рыбницком районе было засеяно 11188 га озимой пшеницы и 1292 га озимой ржи¹⁵³⁵, около 90 процентов довоенного озимого клина.

Продолжало работу подполье в Рыбницком гетто. Однажды оккупанты согнали на площадь молодежь гетто. “Примару” гетто румынские власти приказали отобрать для отправки в концлагерь Варваровка 100 чел. В эту группу он включил молодых людей из Бессарабии, в том числе некоторых участников подполья. Через несколько месяцев подпольщику М.Мурахверу удалось бежать из этого концлагеря. Он возвратился в Рыбницу и рассказал о еще более жестоком, чем в гетто, режиме, установленном в Варваровском концлагере, о массовых расстрелах заключенных. Руководитель подполья Штейнберг поручил участникам организации изыскать средства для спасения угнанных в концлагерь. Деньги удалось собрать, через посредников подпольщики провели переговоры с жандармами и «примаром» гетто. В итоге удалось перевести из Варваровки в Рыбницу 33 мо-

¹⁵³⁴ Там же. С. 32, 33.

¹⁵³⁵ Там же. С. 35, 36.

лодых людей и тем самым спасти им жизнь. 20 марта 1944 г., когда оккупанты расстреляли заключенных Рыбницкой тюрьмы, подпольщики гетто укрыли двоих из 8 бежавших смертников – румынских коммунистов. 30 марта советские войска освободили город, и активные участники подполья гетто – Аккерман, Дувидзон, Слепой, Мурахвер и другие – ушли на фронт¹⁵³⁶.

Осенью 1943 г. активизировалось подполье в Бендерах. В ноябре, бежав из румынской армии, в город возвратился Валерий Иванов, участник группы Н.Ф. Калашникова. 20 ноября на совещании с участием Иванова, Ратушного и Калашникова был выработан план дальнейших действий подполья. На следующий день Калашников составил программу подпольной организации, которая предусматривала распределение ответственности членов комитета за различные сферы ее деятельности. За военную работу – она включала добывание оружия, уничтожение старших офицеров румынской армии и немецких военных, – брал на себя сам Калашников. Организация политической работы, – приобретение радиоприемника, прием сводок Совинформбюро и распространение сведений о положении на фронте посредством бесед и листовок, – возлагалась на Ратушного. И, наконец, подбор людей и их вовлечение в подпольную организацию, были возложены на Иванова. Первоочередной задачей организации, полагал Иванов, являлось объединение патриотов¹⁵³⁷.

Калашников провел ряд удачных вербовок румынских военнослужащих. К добыче оружия подпольщикам удалось привлечь начальника охраны военного склада, капрала-кладовщика этого же склада, капрала из охраны другого склада, двоих румынских солдат из других учреждений и, вероятно, некоторых других румынских военных, способных достать оружие. Однако Калашников допустил ошибку, имевшую роковые последствия. Познакомившись с медицинской сестрой Ниной Гезберг, он намекнул ей на возможность приобретать оружие у прибывающих с фронта раненых румынских солдат. Но медицинская сестра оказалась агентом сигуранцы. 29 декабря были арестованы Николай Калашников и Владимир Лунгу. При обыске на квартире Калашникова агенты сигуранцы обнаружили ряд письменных материалов, свидетельствующих о его участии в подпольной деятельности, в том числе план работы организации, а также револьвер с патронами. Круг его друзей был полиции известен. 3 января 1944 г. в Бендерах начались аресты участников организации¹⁵³⁸.

Всего были схвачены 35 подпольщиков¹⁵³⁹. В Кишиневе их бросили в подвалы военной полиции. Следствием руководил известный в Кишиневе истязатель во-

¹⁵³⁶ Лагутин А. Подполье в Рыбницком гетто // Еврейское местечко. 2005. № 17(86).

¹⁵³⁷ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 151. Л. Л. 47, 48.

¹⁵³⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 588, 589.

¹⁵³⁹ Участниками подпольно-патриотических групп города Бендеры в годы Великой Отечественной Войны 1941-1945гг. признаны 37 чел.: 1. Калашников Николай Федорович, 2. Реутова Варвара Иосифовна, 3. Ратушный Михаил Владимирович, 4. Ратушный Михаил Васильевич, 5. Ратушная Алла Владимировна, 6. Вдовиченко Михаил Павлович, 7. Иванов Валерий Федорович, 8. Лунгу Владимир Николаевич, 9. Горина Людмила Тимофеевна, 10. Чехунова Лидия Николаевна, 11. Савченко Георгий Федорович, 12. Добрица Федор Матвеевич, 13. Ольшевский Иван Кузьмич, 14. Римский Яков Алексеевич, 15. Марандич Севастьян Павлович, 16. Карнаухов Григорий Семенович, 17. Раецкий Дмитрий Трофимович, 18. Кара Николай Иванович, 19. Щипанский Николай Кириллович, 20. Шестаченко Петр Устинович, 21. Атаманчук Иван

енный следователь Лука Попеску. Особенно жестоко пытали Николая Калашникова. Подследственные не дали показаний о своей подпольной деятельности, тем не менее, руководствуясь «национальным сознанием», военный трибунал вынес 25 смертных приговоров. Однако Красная Армия приближалась к границам Румынии, и чиновники прокуратуры, страшась ответственности, не спешили с исполнением приговоров. Это обстоятельство спасло смертникам жизнь¹⁵⁴⁰.

Бендерская организация продолжала действовать даже тогда, когда ее участники оказались в заключении. В Кишиневской тюрьме они вошли в состав «тюремной коммуны», созданной приговоренным к расстрелу коммунистом Степаном Грековым. Морально поддерживая молодых людей, Греков проводил с ними беседы по вопросам истории коммунистического движения и международной жизни. Участники тюремной коммуны делили между собой получаемые с воли продуктовые передачи. Конспиративные связи с волей удалось установить и тогда, когда бендерские подпольщики были переведены в известную своим жестоким режимом тюрьму Аюд в Румынии. Там Владимир Лунгу встретил кагульского подпольщика Александра Кулаксыза, с которым познакомился в Кишиневской тюрьме в 1942 г. Через А. Кулаксыза ему удалось установить связь с румынскими коммунистами и организовать продовольственные передачи для товарищей. Участники Бендерской организации выжили в тюрьме и в августе 1944 г. вышли на свободу¹⁵⁴¹.

Подпольную организацию «СЕДНО» (Седьмое ноября) восемь жителей села **Савка Атакского района** образовали еще 7 ноября 1941 г. Однако инициатор ее создания К.Ф. Михалко, советский активист, с июля 1941 г. находился под стражей в жандармерии Бричан, а затем уездного центра Сороки. Был освобожден, но вскоре вновь арестован и в течение 6 месяцев отбывал наказание в лагере Олонешты, а затем еще два месяца – в Кишиневской тюрьме. Преследованиям были подвергнуты и другие участники группы, поэтому к работе она приступила только в феврале 1943 г. Организация перенесла центр своей деятельности в районный центр **Атаки** и сменила название на «Организация борцов за успех Советов» («ОБУС»). ОБУС включала группы патриотов в селах Арионешты, Бричаны, Волчинец, Кодряны, Каларашовка, Мерешовка, Рудь, Унгры. Были соз-

Петрович, 22. Атаманчук Александр Филиппович, 23. Рубленко Филипп, 24. Мельниченко Василий Пантелеевич, 25. Бернадский Борис Петрович, 26. Стрелец Николай Васильевич, 27. Литвинов Иван Дмитриевич, 28. Ткач Иван Дмитриевич, 29. Кибич Дмитрий Иванович, 30. Тихонов Петр Илларионович, 31. Евдокимова Анна Ивановна, 32. Сафронюк Пантелей Семенович, 33. Островский Семен, 34. Белан Александр Иванович, 35. Кара Василий Михайлович, 36. Чернолуцкий Михаил Михайлович, 37. Неутов Артимон Иосифович (<http://www.nr2.ru/forums/1953589.html>).

¹⁵⁴⁰ Лунгу В. За отчий край. Указ. соч. С. 103, 104.

¹⁵⁴¹ Там же. С. 104, 105.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 года за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной Войны 1941-1945гг. были награждены 12 бендерских подпольщиков : Н.Ф. Калашников, В.Н. Лунгу, М.М. Чернолуцкий (посмертно) – орденом Отечественной Войны II степени; М.П. Вдовиченко, Ф.М. Добрица, В.Ф. Иванов, А.И. Неутов (посмертно), Г.Ф. Савченко – орденом Славы III степени; Л.Т. Горина, В.И. Неутова, М.В. Ратушный, Л.Н. Чехунова – медалью «За Отвагу». Награда Михаила Чернолуцкого была вручена его отцу, орден Артимона Неутова – его матери (<http://www.nr2.ru/forums/1953589.html>).

даны и молодежные ячейки, которыми руководили члены комсомола С.Г. Мартынюк (в селе Савка) и Анна Руснак. Подпольщики обзавелись радиоприемником, гектографом, приобрели часть оборудования типографии. Члены ОБУС создали также фонд помощи репрессированным гражданам и их семьям, собрав у населения и раздав пострадавшим более 200 тыс. леев¹⁵⁴².

Был осуществлен ряд актов саботажа. Летом 1943 г. рабочий-подпольщик П.Ф. Леурда привел в негодность 30 новых жаток, доставленных на станцию Волчинец для отправки в Румынию. Готовясь взорвать мост через Днестр в Атаках, подпольщики М.А. Сорбалов и Д.И. Попович, мобилизованные оккупантами охранять этот объект, составили его точный план. Еще один участник ОБУС, С. Олойник из села Арионешты, на деньги, предоставленные ему организацией, приобрел у румынских солдат, работавших в каменном карьере, взрывчатку. Однако добытого количества тола для подрыва моста не хватило, и диверсию осуществить не удалось¹⁵⁴³. 22 февраля 1944 г. на станцию Волчинец прибыл немецкий поезд с боеприпасами. Не умея обращаться с взрывчаткой, подпольщики Леурда и Витушинский ночью вставили между шпалами на железнодорожном мосту металлическую рейку, которая должна была вызвать крушение поезда. Шпала сломалась, рейка согнулась, и поезд прошел. Но жандармы заметили попытку диверсии и усилили охрану железнодорожной линии. Вскоре, когда Витушинский вновь отправился на разведку в запретную зону, он был арестован и под конвоем отправлен в Кишинев. В сигуранце его подвергли допросам, жестоко избивая, но подпольщик ни в чем не сознался и был освобожден¹⁵⁴⁴.

В августе 1943 г. руководство ОБУС, нарушая требования конспирации, провело совещание представителей своих ячеек. В нем приняли участие около 30 человек. Решено было создать боевые группы связистов, диверсантов и боевых действий. 15 февраля 1944 г. руководство организации провело учебную тревогу, вызвав из сел в Атаки около 40 подпольщиков. Прибыли все вызванные. Им было дано задание добывать оружие, боеприпасы и военное снаряжение и готовиться к вооруженному выступлению; оно намечалось на конец апреля 1944 г. Подпольщики выбрали места для высадки воздушного десанта Красной Армии, наметили убежища для парашютистов, вели наблюдение за военными объектами противника, нарушали его линии связи¹⁵⁴⁵.

Две подпольные группы возникли в 1943 г. в городе **Сороки**. Одну из них, состоящую из 20 чел., в основном рабочих и крестьян, живущих в пригородах, возглавлял бывший работник милиции Г.И. Гуменный. Вторую группу составляли 14 гимназистов во главе с учащимся Сорокской сельскохозяйственной гимназии Г.М. Булатом. Обе группы вели патриотическую пропаганду, распространяли сведения о победах Красной Армии. Группа Георгия Гуменного готовилась к партизанской борьбе, ее участники добывали и изучали оружие. Группа Гуменного намеревалась оказать помощь Красной Армии, когда она приблизится к Молдавии, при необходимости – укрыть советских парашютистов, «оказать им помощь и добыть сведения, а также атаковать местные органы» оккупационной

¹⁵⁴² АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 623. Л. 24, 26; Д. 623 «а». Л. 17.

¹⁵⁴³ Там же. Д. 623. Л. 27, 28.

¹⁵⁴⁴ Там же. Л. 28, 29.

¹⁵⁴⁵ Там же. С. 28-31.

администрации. Группа собирала оружие и вербовала помощников в селах Сорокского уезда. Но правилам конспирации подпольщики обучены не были, и их деятельность привлекла внимание оккупантов. С августа 1943 г. группа оказалась под контролем румынской контрразведки. По сведениям ССИ, к 1 октября 1943 г. группа Гуменного «находилась в таком состоянии:

1. В селе Флорешты организацию возглавляет Курка Георгий, который имеет 6 человек партизан и 8 русских винтовок.

2. В селе Кугурешты завербован Бадика Ефим, имеется 6 партизан и 18-20 винтовок, склад с автоматическим 50-зарядным оружием и другое оружие советского производства. Этот склад находится у [села] Пояна Кунича в лесу.

3. В селе Чирипкэу (Черепково –П.Ш.) завербован Тоаки Ефим, который имеет винтовку и пистолет.

4. В селе Кириловка завербован Шахид Гавриил, имеет 7 партизан, одну винтовку и пистолет.

5. В селе Вапнярка завербован Матвеев Георгий, имеется 7 человек и одна винтовка.

6. В селе Ержница завербован Мешков Тимофей, 6 партизан, винтовка и пистолет.

7. В селе Рубленица завербован Сус Николай, имеется 5 членов [подпольной группы] и одна винтовка.

8. В селе Волоавеле завербован Дуболару Трофим, имеется одна винтовка.

9. В селе Застынка завербован Мыцу Серафим.

10. В г. Сороки завербован Иванченко Николай, бывший преподаватель технической гимназии, который после освобождения Бессарабии (т.е. ее оккупации в 1941 г. – П.Ш.) на работу не принят вследствие его враждебной [для Румынии] деятельности, и его брат Иванченко Иван, оба проживают по соседству с Гуменным.

В г. Сороки Гуменный также завербовал Ковальского Анатолия, который имеет винтовку., учащихся Войцеховича Владика и Юрика»¹⁵⁴⁶.

Гимназисты из группы Юрия Булата, выяснила контрразведка, «изучали в 1940-41 году оружие и знают, как с ним обращаться, но у них его нет». Сомнений в решимости патриотов выступить на стороне Красной Армии у карателей не имелось: «Если они его найдут, то приступят к нападениям на полицейских, у которых отберут необходимое для них количество оружия»¹⁵⁴⁷.

Стремясь выявить как можно больше патриотов, с ликвидацией обеих групп ССИ не спешила. Между тем, в начале 1944 г. обе группы объединились в Сорокскую подпольную организацию. Ее задачи включали ведение пропаганды с целью вселить населению веру в Красную Армию, распространение листовок со сводками Совинформбюро, вовлечение в организацию молодежи и оказание советским войскам практической помощи путем вооруженного выступления против румынских властей¹⁵⁴⁸. 9 февраля, когда организация стала представлять непосредственную угрозу оккупационной власти, полиция приступила к арестам ее участников.

¹⁵⁴⁶ Там же. Л. 81, 82.

¹⁵⁴⁷ Там же. Л. 93.

¹⁵⁴⁸ Там же. Л. 34.

5 ноября 1943 г. листовку с призывом к молдаванам, мобилизованным в румынскую армию, повернуть оружие против оккупантов выпустили подпольщики села **Старая Сынжерея**, руководимые Василием Журжиу. В ночь на 14 ноября патриоты расклеили в селе большое количество листовок, в которых, отметила полиция, «угрожали состоятельным жителям, а нуждающихся изображали умирающими от голода, призывая их к восстанию». Очевидно, к этому времени патриоты уже попали в поле зрения сигуранцы. В ходе предпринятых после этого эпизода обысков у Михаила Журжиу был найден спрятанный им немецкий пистолет и материалы для изготовления листовок. В феврале 1944 г. румынский военный трибунал приговорил В. Журжиу к смертной казни, но этот приговор, как и многие другие смертные приговоры, вынесенные румынскими судами в это время, приведен в исполнение не был. Подпольщики пережили заключение в тюрьме Аюд, и в августе 1944 г. вышли на свободу¹⁵⁴⁹.

Находить укрытие бежавшим из плена солдатам и командирам Красной Армии помогали участники **Унгенской** группы, руководимой Василием Гавришем. Подпольщики снабжали беглецов одеждой, фальшивыми документами, инструктировали их как пробираться по Бессарабии навстречу фронту. Подпольщику Анатолию Данилову, работавшему в примарии села Четырены, удалось раздобыть около 200 бланков удостоверений личности с печатью. Фальшивые документы для советских военнопленных, которым удалось бежать при взрыве Унгенского железнодорожного моста через Прут, были изготовлены в доме Елены Осиповны Сугак, в селе Верхние Буздуганы. Обеспечивал эту работу подпольщик Петр Полищук. Участники группы Корней Касапчук, Михаил Вискун, Спиридон Гавришев и Петр Чирков размещали бежавших пленных на жительство у крестьян окрестных сел и обеспечивали их безопасность. Подпольщики уплачивали членские взносы, а собранные средства использовали на помощь заключенным тюрьм Румынии. В ноябре 1943 г. они провели в Верхнее-Буздуганском лесу совещание с беглыми пленными, на котором обсудили вопросы добывания оружия и перехода через линию фронта.

Помощь заключенным и военнопленным являлась основной работой и многих других патриотических групп. В Тирасполе скрывался окруженец Н.С. Чернобай. Он сплотил группу, в которую входили рабочие А.С. Стенковский, И.И. Сергеев, т Стратулат, домохозяйки Татьяна Гушенко, Фаина Ярошенко, Фения Ярошук. После работы женщины встречали у лагеря в Суклее военнопленных, которым передавали еду, одежду и фальшивые документы. Если кому-нибудь удавалось отвлечь внимание конвоиров, патриоты уводили пленного, переодевали его в гражданскую одежду и, покормив и снабдив необходимыми справками, выводили из Тирасполя и отправляли в сторону фронта. Группа Н.С. Чернобая освободила таким образом пять военнопленных. В Тирасполе такую работу проводили также подпольные группы В.Г. Черновой, З.И. Манько-Макаровой, Г.К. Грунерта, в Бендерах – группы В.Ф. Иванова, Н.П. Марандича и – до ее ареста, – Н.Ф. Калашникова.

Местом, где, укрываемые населением, проживали в годы оккупации несколько десятков солдат Красной Армии – местных жителей, «окруженцев» и беглых пленных, – было село **Ближний Хутор** под Тирасполем. Под влиянием бывших бой-

¹⁵⁴⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 350, 586.

цов Красной Армии, имеющих военный опыт, сельская молодежь создала вооруженную группу во главе с Григорием Любенко. В ее состав вошли жители Ближнего Хутора Александр Друзь, Иван Тертилов, Иван Клочков, Александр Шуляк, Петр Шуляк, а также «окруженцы» лейтенант Николай Иванов, младший лейтенант Николай Ковальчук, Дмитрий Полегаев, Николай Кириченко, Иван Цыбуленко, Иван Доценко, бывший ополченец Игорь Мостобаев. Иван Тертилов раздобыл радиоприемник и начал распространять среди жителей сведения о положении на фронте.

О существовании в Ближнем Хуторе патриотической группы стало известно руководителям **Тираспольской** организации В. Панину и М. Сосидько. Установить с ней связь М. Сосидько поручил жителю Ближнего Хутора комсомольцу М. Топор. Топор справился с заданием. Подпольщики Ближнего Хутора стали получать из города и распространять в селе напечатанные типографским способом листовки, сводки Совинформбюро, экземпляры газеты «Правда». Подпольщики П. Шуляк и И. Тертилов, пробираясь ночью в каменный карьер, засыпали песок в буксы вагонов, пока румынский патруль, обнаружив, не обстрелял их, и румынские власти не усилили охрану подвижного состава. Ранее подпольщики убили в карьере немецкого солдата. Полиция сочла его самоубийцей, но деятельность патриотов привлекла внимание пособника оккупантов – однофамильца руководителя. В ноябре 1943 г. предатель был застигнут в момент, когда следил за собранием участников группы, и Г. Любенко застрелил его. Расследуя «исчезновение» информатора, полиция, уже осведомленная о составе группы, приступила к арестам. До конца 1943 г. были схвачены 13 из 20 ее участников¹⁵⁵⁰. Затем были арестованы М. Сосидько и А. Топор.

Узнав об арестах, В. Панин, Д. Бутук и А. Петровская скрылись в селе Суклея. Стремясь предоставить алиби товарищам, находящимся в заключении, они продолжали составлять листовки и при помощи матери Д. Бутука переправлять их в Тирасполь. Кто-то из арестованных не выдержал пыток и дал показания об их патриотической работе. В. Панин и Д. Бутук были заочно приговорены к расстрелу. В начале 1944 г. румынская полиция все же схватила А. Петровскую, Д. Бутука, А. Рязанцеву, С. Гизмаера, И. Цацкина, Н. Кузьменко. Их жестоко пытали, Николай Кузьменко во время допроса скончался, С. Гизмаер был расстрелян, а Рязанцева и Цацкин выдержали допросы, ни в чем не сознались и были освобождены. М. Сосидько удалось бежать¹⁵⁵¹.

Патриотическая группа села **Парканы**, руководимая В.К. Пельтеком, продолжала патриотическую пропаганду. В феврале 1944 г. ее участник Г.А. Вербанов установил связь с подпольной группой села Великопоское (командир Г.Е. Голушко), связанной с партизанским отрядом им. Г.И. Котовского под командой С.Д. Автеньева. По возвращении Вербанова из Великопоского в Парканы подпольщики провели в доме В.К. Пельтека совещание, на котором было решено создать вооруженную партизанскую группу. Ее командиром утвердили Вербанова, начальником штаба – Пельтека. Были приняты решения взорвать в центре села арку, прервав тем самым движение по железнодорожному мосту через Днестр,

¹⁵⁵⁰ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1029. Л. 17, 92; Коммунистическое подполье Молдавии. С. 92.

¹⁵⁵¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 587.

продолжить агитацию среди населения и приобретать оружие. Из Великопоско-го группа получила 4 винтовки и немецкий автомат. К началу марта 1944 г. парканская группа насчитывала 24 бойца. Группа передала партизанам разведывательные данные о переброске войск противника по железной дороге¹⁵⁵².

Партизаны поручили группе подготовить взрыв моста через Днестр, пообещав выслать взрывчатку и специалистов-минеров. Подобравшись к мосту, парканские подпольщики установили место, где можно заложить взрывчатку. Об этом было доложено в штаб отряда им. Котовского. Однако в тот момент взрывчатки у партизан не нашлось, и замысел осуществлен не был. А затем, – вероятно, во время карательной операции, проведенной оккупантами против партизан, включая отряда им. Котовского, – руки оккупантов попали списки подпольщиков. В середине марта 1944 г. большинство участников группы было схвачено румынской полицией¹⁵⁵³. 17-летний подпольщик И.С. Чмиль и некоторые другие патриоты, чьи фамилии отсутствовали в списке, переданном партизанам, арестованы не были. Не назвали на допросах их имен и арестованные товарищи.

Из 60 подпольных организаций и групп, действовавших в Молдавии в годы немецко-румынской оккупации, только одна попыталась направлять патриотическую борьбу в масштабах Бессарабии. Историками она названа Кишиневской межрайонной организацией. Организация складывалась поэтапно. В феврале 1943 г. участник подпольного комсомола 30-х гг. бывший студент Кишиневского сельскохозяйственного института Николай Дораш, учащийся Кишиневской школы виноградарства Дмитрий Москалюк, администратор Кишиневской текстильной фабрики Иохим Епуре, его брат Михаил Епуре и рабочий Михаил Руфуля, зная о трагической судьбе участников других подпольных групп, образовали новую конспиративную организацию. В селах Верхняя Жора, Нижняя Жора, Лопатна, Гиждияны, Березложи Оргеевского уезда разъяснительную работу среди населения проводили Макар Савчук, Максим Савин и другие. Дмитрий Москалюк, уроженец села Булаешты, установил с ними связь. Подобно другим подпольным группами, участники кишиневской организации раздобыли радиоприемник и распространяли среди населения сведения о положении на фронте. На активизацию подполья оккупанты ответили ударом, нанесенным вслепую. 23 июня 1943 г. кишиневский Центр ССИ арестовал 323 человека, подозреваемых в «коммунистической» деятельности¹⁵⁵⁴, но ни одной подпольной группы в результате этой операции карателям раскрыть не удалось.

С Марией Шаповаловой, участницей группы Н.В. Дораша и Д.И. Москалюка, в сентябре 1943 г. познакомился уже упомянутый член Румынской коммунистической партии Иосиф Бартодзи. Он, вспоминала Шаповалова после войны, «был грамотный, интеллигентный человек, прекрасный организатор, прирожденный подпольщик, бесстрашный, умеющий сплотить товарищей, воодушевить их на борьбу против захватчиков; он твердо верил в победу СССР». Через М. Шаповалову И. Бартодзи познакомился с Дорашем, Москалюком и другими участниками двух групп. 28 сентября 1943 г. в доме Агриппины Георгиц (Остаповский

¹⁵⁵² АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1030. Л. 16, 17; Коммунистическое подполье Молдавии. С. 68, 69.

¹⁵⁵³ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1030. Л. 19.

¹⁵⁵⁴ Елин Д.Д. Партизаны Молдавии. С. 158.

переулок, 24) состоялось организационное заседание и был создан подпольный Кишиневский комитет в составе Бартодзи (секретарь), Дораша, Москалюка, Шаповаловой, Руфули и других подпольщиков. Своей первоочередной задачей комитет определил организацию подпольных ячеек в Кишиневе и в уездах. С приближением фронта подпольщики намеревались поднять в городе восстание, захватив железнодорожный мост и основные учреждения. Чтобы воспрепятствовать вывозу материальных ценностей, они намеревались взорвать железнодорожный мост через Прут в Унгенах.

Для разъездов, с которыми была связана организационная работа, и для приобретения оружия требовались деньги. Кассу организации составили 150 тысяч леев. Большую их часть, 85 тысяч леев, обретенных годом ранее ценой заключения в концлагерь, внес Иосиф Бартодзи. Подпольщики раздобыли радиоприемник и три шапирографа, необходимых для выпуска листовок. «Помимо коммунистической пропаганды в Бессарабии, – отмечено в документах сигуранцы, – вышеуказанный (Бартодзи) инструктировал членов комитета и ставил задачи членам ячеек о приобретении оружия, чтобы препятствовать отступлению немецкорумынских войск, а также дал специальное задание для взрыва железнодорожного моста в районе Унген, подбирать людей, которым в необходимом случае будет предоставлена взрывчатка»¹⁵⁵⁵.

Опытный конспиратор, И. Бартодзи даже членов комитета информировал о своих действиях только в той мере, в какой это требовалось для их подпольной работы. Пытаясь восстановить связь с руководством румынских коммунистов, он дважды, в 1941 и 1943 гг., выезжал в Бухарест, но безрезультатно¹⁵⁵⁶. Никому не говоря об этом, он позаботился о приобретении взрывчатки. «Под руководством Бартодзи, – показал после войны бывший резидент бюро ССИ по городу Кишиневу А. Макринич, разысканный СМЕРШ в Румынии, – с большими нарушениями строился коровник на территории Кокорозенской сельскохозяйственной школы». Ссылаясь на «производственную необходимость», подрядчик дважды получал от горнопромышленного управления губернаторства Бессарабии динамит. Всего он получил 25 килограммов динамита, 75 капсулей и 67,5 метров шнура. Хотя взрывных работ предприниматель не производил, динамит исчез. Имели место и «заимствования» взрывчатки, не отраженные в документах. На складе горнопромышленного управления контрразведка выявила «значительную недостачу» динамита. Бартодзи, заключила контрразведка, брал взрывчатку для диверсионных целей¹⁵⁵⁷.

В октябре-декабре 1943 г. Кишиневский комитет установил связи с патристическими группами в селах Булаешты, Мырзач, Мырзешты, Гыртоп-Маре, Гыртоп-Мик. Н.В. Дораш создал ячейку подполья в селе Бошканы. На втором заседании комитета, проведенном 18 октября 1943 г. на квартире у Михаила Епуре, Николай Дораш и Дмитрий Москалюк выступили с отчетами о проделанной работе. В состав комитета был избран Иохим Епуре. 3 ноября 1943 г. комитет поручил Н. Дорашу и И. Епуре составить листовку с призывом к молодежи уклоняться от мобилизации в румынскую армию. Листовка, озаглавленная «Скын-

¹⁵⁵⁵ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 49, 50.

¹⁵⁵⁶ НАРМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1022. Л. 3.

¹⁵⁵⁷ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4770. Л. 45.

тея» («Искра»), была размножена на шапирографе тиражом в 1200 экземпляров и распространена в Кишиневе и в сельской местности¹⁵⁵⁸.

Редактируя листовку, составленную молдаванами, И. Бартодзи внес в ее текст румынские особенности языкового стиля. Листовка, заключили следователи сигуранцы, напечатана в Яссах и доставлена в Кишинев курьером Румынской коммунистической партии. Пять бригад политической полиции, две в Кишиневе и три в Яссах, оставив расследование реальных «дел», пошли по ложному следу.

Распространение листовок глава подполья организовывал лично. «Однажды, – рассказала в своих воспоминаниях подпольщица Лидия Кохана-Садыкина, – кто-то, видимо, заболел из подпольщиков. Бартодзи попросил меня распространить листовки в районе Мунчештской улицы. Я дала согласие. Это было ранней осенью 1943 г... Бартодзи назначил встречу недалеко от железнодорожного вокзала. Там, около вокзала, он в темноте познакомил меня с двумя молодыми ребятами, фамилий и имен их не знаю. С толстым пакетом листовок побежали по улице Мунчештской, в сторону села Бачой. Лунной ночью стали расклеивать их на стенах домов, на заборах, бросали во двory домов. Мы сделали это в течение около 2-х часов... Закончив работу, мы скрылись»¹⁵⁵⁹. Одним из молодых людей, распространявших листовки, был П. Гушан, участник группы Н.Г. Бачу.

11 ноября 1943 г. губернаторство Бессарабии получило из Бухареста распоряжение провести «Операцию 1111». Она предусматривала вывоз в Румынию промышленного оборудования, сельскохозяйственной техники, продовольствия, скота, угон мужчин призывного возраста¹⁵⁶⁰. Подпольщики откликнулись на приказ двумя листовками, в которых призывали рабочих и крестьян не допускать разрушения фабрик и заводов, сопротивляться насильственной эвакуации, препятствовать угону скота, вывозу машин и оборудования в Румынию и Германию¹⁵⁶¹. На очередном заседании комитета перед подпольщиками была поставлена задача вести разъяснительную работу среди солдат румынской армии. Поскольку Дмитрию Москалюку грозила мобилизация, было решено познакомить с Николаем Дорашем ряд связанных с ним руководителей подпольных ячеек.

Выполняя это решение, Дораш и Москалюк в тот же день выехали в села Ореевского уезда. Там они при помощи подпольщиков Михаила Савчука из села Булаешты и Максима Савина из села Верхняя Жора создали еще ряд подпольных ячеек. Для руководства ими 29 октября 1943 г. Дораш и Москалюк созвали совещание подпольщиков в селе Булаешты, на котором был избран Булаештский подпольный комитет: Савчук (секретарь комитета), Савин, Дмитрий Дораш, Георгий Кишларь, Степан Плешко и Григорий Смокин. Организационная работа получила продолжение. В декабре 1943 – январе 1944 года были созданы подпольные ячейки в селах Кожушна под Кишиневом и Лопатна – в Ореевском уезде. К началу 1944 г. Кишиневский комитет руководил пятью городскими и 13 сельскими группами. Всего в рядах организации, утверждал И. Бартодзи после войны, насчитывалось до 500 членов.

¹⁵⁵⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Сборник документов и материалов. Т. 2. С. 340, 341.

¹⁵⁵⁹ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 49.

¹⁵⁶⁰ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 55-62.

¹⁵⁶¹ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 48.

Для «партизанской комиссии» Института истории партии при ЦК КПМ, руководимой бывшим начальником разведки одного из отрядов II Молдавского соединения Д.Д. Елиным, решающим доказательством участия того или иного лица в патриотической борьбе являлось наличие документации о его аресте оккупантами. Но не все подпольщики и партизаны, к счастью, подверглись арестам. Кроме того, в конце войны многие участники подпольной борьбы погибли, сражаясь в рядах Красной Армии. Многие из уцелевших сочли для себя унижительным что-либо доказывать функционерам от партийной науки. Поэтому официально подпольщиками были признаны только 75 участников Кишиневской межрайонной организации и 19 человек, которые знали о ее существовании и «оказывали содействие в ее работе». Состав организации соответствовал национальной структуре населения центральной части Молдавии. В нее входили 59 молдаван, 20 украинцев, 13 русских, 2 еврея. Показателен и социальный состав подпольщиков: 34 крестьянина, 27 рабочих, 24 служащих, домохозяйек и других¹⁵⁶².

Существование разветвленной организации грозило провалом. Сам Бартодзи начало арестов связал с тем обстоятельством, что 5 января 1944 г. при попытке приобрести оружие был схвачен член подпольного комитета И. Епуре. «Будучи сильно избит, – показал Бартодзи в 1948 г., – он признался в своей принадлежности к организации. На следующий день был арестован я и другие члены организации в количестве 46 человек». На самом деле патриотов выдал провокатор сигуранцы Лазарь Македон, проникший в организацию под видом беглого пленного. И все же полиция действовала во многом вслепую, хватая десятки «подозрительных». Были арестованы около 100 человек. Комиссары сигуранцы Морару и Георгиу зверски издевались над подследственными. Следствием руководил офицер военной контрразведки А. Макринич, переделавший славянскую фамилию на румынский лад – Маринеску. Руководителя организации он пытал лично. «Я, – вспоминал И. Бартодзи после войны, – был помещен в холодный темный подвал, где находился 6 дней на так называемом «соленом режиме». Всех арестованных, содержащихся на таком режиме, кормили специально пересоленной пищей и давали соленую воду. Я испытывал страшную жажду и мучения... Вызывая меня на допрос, Макринич бил меня резиновой дубинкой, и все тело в результате избиений было покрыто кровоподтеками и синяками. Уставая от избиений, Макринич передавал меня другому сотруднику полиции, который продолжал меня бить, требуя выдать всех членов организации. Часто Макринич бил меня дубинкой по пальцам рук, которые держали присутствующие на допросах сотрудники полиции»¹⁵⁶³. Самой тяжелой мукой стал «электрический стул».

Этот кошмар продолжался 35 дней. Вследствие пыток Иосиф Бартодзи, здоровый 32-летний мужчина, стал инвалидом. Показаний, способных повлечь новые аресты либо осложнить положение товарищей, схваченных полицией, он не дал, не указал и место хранения приобретенной им взрывчатки. Однако руководитель организации понимал, что его могут замучить насмерть. Поэтому на одном из допросов он расчетливо проговорился о своих поездках в Бухарест на связь с руководством румынских коммунистов и выдумал существование подпольного

¹⁵⁶² Там же. С. 46.

¹⁵⁶³ НАРМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1022. Л. 5.

Бессарабского областного комитета компартии. Следователи поверили его «признаниям». Сигуранце, отметил в феврале 1944 г. Кишиневский областной инспектор полиции полковник Альфред Паксимаде, Бартодзи нужен живым, «чтобы установить его связи с бухарестским Центральным Комитетом КПП и опознать членов областного комитета Бессарабской КП». Попытки были прекращены.

Показаний, уличающих их и их товарищей, не давали и другие арестованные патриоты. Сработала и тактика Бартодзи – не оставлять письменных улик. Хотя при обысках у арестованных были изъяты 15 пакетов, содержащих документы и различные материалы и записи, данных о том, что сигуранце удалось использовать эти бумаги в интересах следствия, не имеется. Из пяти подпольных ячеек Кишинева полиция выявила только три, из 13 сельских – пять: в селах Булаешты, Бошканы, Кожушна, Мырзач и Жора де Сус. Полный разгром организации удалось предотвратить.

Подпольщики, оставшиеся на свободе, продолжали действовать. Федор Мереуца и другие участники организации, работавшие в трамвайном депо Кишинева, много раз прекращали подачу электричества в сеть, задерживая выход трамваев в город. Тем самым они задерживали начало рабочего дня на предприятиях и в оккупационных учреждениях. Работники ремонтных мастерских Тимофей Мидриган и Сергей Таратунский так организовали «ремонт» привозимых с фронта автомашин, что они вскоре выходили из строя. Подпольщица из села Кожушна Анна Савва-Залтур, будучи в Кишиневе, прикрепилась при входе на центральный Армянский рынок советский лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Впрочем, признавала сигуранца, «антирумынская» пропаганда велась в Бессарабии повсеместно.

В итоге следствия суду были преданы только 42 человека, менее половины лиц, схваченных румынской полицией по делу о Кишиневской межрайонной организации. Одному из арестованных, сапожнику Александру Кристя, удалось бежать. В апреле 1944 г. он создал вооруженную партизанскую группу из 5 человек. Скрываясь в подземном убежище в кишиневском пригороде Валя Дическу, ее участники выходили ночью «на охоту», добывая у румынских жандармов оружие, которое, полагали они, пригодится в момент восстания. Однако в июне по доносу была схвачена и эта группа¹⁵⁶⁴.

Военный трибунал судил подпольщиков 4-6 марта 1944 г. Иосиф Бартодзи был признан виновным в создании нелегальной организации, в размножении и распространении листовок. Признания в подготовке диверсий, необходимого суду для вынесения смертного приговора, из него выбить не удалось, и это обвинение предъявлено ему не было. Но румынская юстиция руководствовалась не законом, а «национальным сознанием». И. Бартодзи и еще 10 подпольщиков были приговорены к расстрелу, 27 – к различным срокам каторжных работ¹⁵⁶⁵. Член

¹⁵⁶⁴ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 50, 51.

¹⁵⁶⁵ Советские органы, рассмотревшие деятельность Кишиневской межрайонной организации, заключили: Несмотря на жестокие пытки, арестованные сигуранцей патриоты не выдали других участников организации, в результате «многие ячейки остались нетронутыми карателями». 6 марта 1944 г. румынским военным трибуналом были приговорены к смертной казни Р. Вельтынвар (И. Бартодзи), М. Шаповалова, Н. Дорош, Д. Москалюк, И. Епуре, П. Гушан, Е. Милко, В. Страйста, Г. Бачу, В. Гор-

комитета Михаил Руфуля и еще трое подпольщиков, ни в чем не признавшихся, но все же преданных суду, были оправданы. Это была заслуга также их товарищей. Однако вместе с подпольщиками были осуждены 10 человек, к организации непричастных: избивая смертным боем, следователи вынудили их самоговору. Александр Кристя и участники его группы, скрыв оружие, избежали расстрела как партизаны. В начале августа они были приговорены к 5 годам каторжных работ как лица, уклоняющиеся от мобилизации в румынскую армию.

Сигуранце И. Бартодзи по-прежнему был нужен живым – для выявления его связей в Бухаресте. Поэтому смертный приговор не был приведен в исполнение. Из Кишиневской тюрьмы его перевели в Румынию, в тюрьму Аюд. Туда же были доставлены и другие подпольщики-мужчины. Женщин отправили в тюрьму города Карансебеш. Политические знакомства в Бухаресте у Бартодзи все-таки имелись. Находясь в Аюде, он установил связь с участниками МОПР (Международная организация помощи революционерам) и обеспечил снабжение заключенных товарищей продуктами питания и табаком. В августе 1944 г., после свержения режима Антонеску, осужденные участники организации вышли на свободу. Кишиневская межрайонная организация не смогла поднять в Кишиневе восстание. Но ее участники внесли вклад в патриотическую борьбу и свое противоборство со следствием выиграли¹⁵⁶⁶.

Нанести в Кишиневе оккупантам удар с тыла были намерены и участники молодежной организации «Красная звезда». В ночь на 9 сентября 1943 г. Вениамин Рыбчак и Георгий Гаснер вывесили на здании биржи труда по ул. Стефана Великого 61, красный флаг размером 80 на 60 сантиметров. На красной ткани подпольщицей Валентиной Маржинэ были вышиты белыми нитками буквы «СССР». Опасаясь, что флаг заминирован, оккупанты сняли его со здания биржи только в 9 часов утра, когда его увидели тысячи прохожих. В. Рыбчак, Г. Гаснер и Адам Маржинэ, находясь в толпе пришедших на биржу рабочих, комментировали появление флага. Это заметили агенты сигуранцы. Подпольщики были арестованы и подвергнуты жестокому допросу. Хотя признательных показаний они не дали, их заключили в лагерь принудительного труда Новые Онешты по стандартному обвинению в «коммунистической деятельности». Из лагеря друзья совершили побег. Скрыться удалось только В. Рыбчаку. Г. Гаснер был схвачен и возвращен в концлагерь, а А. Маржинэ заключили в Кишиневскую Центральную тюрьму.

В. Рыбчак возвратился в Кишинев и скрывался в нижней части города у Петра Постолаки, друга детства. С его помощью руководитель «Красной звезды» вышел на другую нелегальную группу. На квартире Петра Капраша состоялась встреча с Владимиром Киперь, Алексеем Василиу и другими патриотами. Они вступили в группу «Красная звезда» и подписали текст клятвы. Таким образом, В. Рыбчак

батков, Ф. Мереуца; к 20 годам заключения: М. Савин, М. Епуре, А. Гуцу, И. Дораш, Г. Сыргий, И. Петика; к 15 годам – Т. Стукалов, М. Келару, Н. Сипотяну, Д. Смокина, Д. Дораш, М. Саинчук, Е. Которобай, Ф. Думби, А. Жигня, А. Георгица; к 10 годам – А. Милютин, С. Плешка, Е. Мунтяну, Д. Задрашку, Г. Кишляру, Е. Раду; к 7 годам – Т. Мидриган, Е. Телеш; к 5 годам – Х. Страйста, А. Кристя, А. Залтур; к 3 годам – И. Цуркану, Я. Руссу, Н. Савин, Г. Мандреску. (См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 г. Т. 2. С. 589).

¹⁵⁶⁶ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 51.

создал новое подразделение подпольной организации. Между тем в декабре 1943 г. удалось бежать из тюрьмы и Адаму Маржинэ. Он возглавил подпольную группу молодежи в верхней части Кишинева, в которую входили Алексей Василиу и девушки: его сестра Валентина, Людмила Титова, Агнесса Богданова, Тамара Посторова, Акулина Степанова и другие.

Раздобыв радиоприемник и пишущую машинку, патриоты выпускали и распространяли патриотические листовки, содержащие сведения о победах Красной Армии на фронте. Собираясь забросать гранатами пулеметные гнезда, оборудованные немецкими войсками в городе вдоль речки Бык, собирали оружие. Из высохшего колодца во дворе городской больницы № 1 Петр Капраш и Иван Скворцов достали кем-то спрятанный автомат и два диска патронов. В брошенном доме подпольщики нашли карабин и ящик патронов, вероятно, принадлежащие другой подпольной группе. Дожливой ночью Валентин Киперь и Петр Посторонка унесли два ящика патронов и карабин часового со склада военного имущества, размещенного в парке у Кафедрального собора. С помощью 12-летнего Николая Попы «позаимствовали» револьвер у немецкого офицера. В апреле 1944 г. Вениамин Рыбчак, Петр Посторонка, Алексей Василиу и Валентин Киперь выменяли у власовцев, сопровождающих обоз с вооружением, два автомата, три карабина, 10 гранат и военное снаряжение. Добытое оружие хранили Петр Капраш и Петр Посторонка. Последний, являясь «ворошиловским стрелком», обучал товарищей владеть оружием. Праздник 1 мая 1944 г. Рыбчак, Маржина и Неверов отметили, вывесив красный флаг на куполе Кишиневского кафедрального собора¹⁵⁶⁷.

Летом 1944 г., когда Кишинев наводнили немецкие и румынские войска, подпольщики систематически нарушали их телефонную связь. В этих операциях участвовали девушки – Людмила Титова, Валентина Маржинэ, Агнесса Степанова. Последняя перерезала 27 телефонных линий, в том числе четыре раза – кабели, связывающие штабы немецких войск с фронтовыми частями. В. Рыбчак предпринял попытку связаться с партизанами, но неудачно. Подпольщики помогали бежавшим из плена советским солдатам. Зная об этом, ССИ внедрила в состав организации своего агента Ивана Бардашова. Подпольщики три месяца укрывали «беглого» пленного, и за это время он выявил наиболее активных участников «Красной Звезды». 16 июля агент выдал их. В. Рыбчак был настороже, и когда начались аресты, скрылся в катакомбах на Малой Малине. Жандармы взяли в заложники его мать Марию Георгиевну, сестру Елену 13 лет и 16-летнюю Ольгу. В ночь на 2 августа жандармы окружили дом на окраине города, где скрывались В. Рыбчак и участники организации Д. Бедросов и П. Стуловский. Товарищи скрылись в винограднике. Вениамин Александрович Рыбчак, уже побывавший в руках румынской полиции, новому аресту и пыткам предпочел смерть¹⁵⁶⁸.

Были схвачены 8 подпольщиков – А.И. Маржинэ, А.В. Василиу, Д.Ф. Бедросов, В.М. Киперь, В.И. Маржина, П.О. Стуловский, Л.И. Титова, А.Е. Степанова, а также – как заложники – их родные. «Во время ареста, – неопределенно доложил шеф сигуранцы, – были обнаружены автоматы, карабины, гранаты, револь-

¹⁵⁶⁷ Лисецкий А.М., Сытник М.К. Оп. чит. П. 101.

¹⁵⁶⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 470.

веры, патроны». Петр Посторонка успел скрыться, и хранимую им часть оружия полиция не нашла. Арестованных пытали жестоко, но безрезультатно, 12 участников организации избежали ареста. 22 августа арестованные были отправлены в тюрьму румынского города Галац и там освобождены Красной Армией¹⁵⁶⁹.

Группы женщин продолжали снабжать продуктами военнопленных. В Кишиневе эта работа приняла столь широкий характер, что полиция заподозрила причастность подполья. «Располагаем сведениями, – сообщил контрразведке 3-й румынской армии начальник жандармского легиона Кишиневского уезда, – что подозрительные элементы из Кишинева через женскую организацию оказывают помощь русским военнопленным и раненым принося им полные корзины хлеба и различных продуктов под видом милостыни. 13 мая множество женщин появилось с котелками горячей пищи и корзинами хлеба в лагере военнопленных напротив тюрьмы. Проведенным расследованием выяснилось, что одна женщина была уполномочена закупить продукты с рынка для приготовления пищи; так как это был субботний день, они сказали, что подают милостыню. 14 мая те же женщины с полными корзинами хлеба стояли на перекрестке дорог вблизи лагеря и бросали хлеб военнопленным, стоящим на улице. К обеду женщины решили приготовить горячую пищу для советских раненых и для этой цели они приобрели большой котел и приготовили пищу в доме № 29 по ул. Бертело во дворе с левой стороны. Предполагаем, что местная коммунистическая организация через Красный Крест проявляет заботу о военнопленных и раненых из лагерей»¹⁵⁷⁰.

Помощь, оказываемая пленным, представляла собой еще одно свидетельство патриотизма населения оккупированной Молдавии.

Опыт партизанских действий, предпринятых в 1941 г., показал, что оккупанты используют их как повод для расстрелов заложников. Было очевидно, что партизанские действия следует начать в момент, когда фронт приблизится к Молдавии, а враг будет дезорганизован и неспособен проводить крупномасштабные карательные операции. С этой целью патриоты добывали оружие, укрывали беглых пленных, имеющих боевой и командный опыт, наблюдали за перемещениями и морально-политическим состоянием войск противника.

Каменский подпольный комитет (секретарь – Я.А. Кучеров) уже 9 января 1943 г., обсудив успехи Красной Армии под Сталинградом, заслушал вопрос «о подбое в партизанский отряд»¹⁵⁷¹. Вторично вопрос о развертывании вооруженной борьбы был поднят 11 августа, на совещании 42 представителей подпольщиков Каменского и Рыбницкого районов Молдавии, Крыжопольского и Балтского районов Украины, проведенном в лесу Липки. На совещании было решено сформировать партизанский отряд.

Его командиром утвердили Е.Р. Мазура, бежавшего из плена моряка Черноморского флота, а его заместителем – руководителя военного отдела Каменской подпольной организации А.Р. Самония. Отряд должен был состоять из четырех самостоятельных групп, возглавляемых Мазуром, Самонием и подпольщиками Поповским и Гаврисевичем. Вначале требовалось обзавестись оружием. В лес вышла только группа М.Я. Поповского. 18 октября на ее базу у села Боданы

¹⁵⁶⁹ Лисецкий А.М., Сытник М.К. Оп. чит. П. 99-105

¹⁵⁷⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4809. Л. 139.

¹⁵⁷¹ АСПО. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 160. Л. 89.

были доставлены оборудование подпольной типографии и радиоприемник, необходимые для выпуска листовок¹⁵⁷².

Вначале группа М.Я. Поповского имела на вооружении всего одну винтовку, пистолет и 10 гранат. Взрывчатки не имелось. И все же партизаны решили провести диверсию на железной дороге. Поповский, возвратившись домой в село Севериновку, изготовил инструмент для вытаскивания костылей, которыми крепились к шпалам рельсы, раздобыл ключи, необходимые для развинчивания рельсов. Группа вышла на железную дорогу, но была обнаружена и обстреляна охраной, партизан И.Ф. Окнян получил ранение. 11 октября 1943 г., расставив охранение, партизаны все же разобрали железнодорожный путь. Под откос была сброшена дрезина с вагоном, в котором находились румынские полицейские¹⁵⁷³. 15 ноября 1943 г. после тщательной подготовки партизаны во главе с Поповским разобрали путь на перегоне Крыжополь-Рудница и пустили под откос воинский эшелон, включая паровоз, 18 вагонов и 9 платформ с военными грузами¹⁵⁷⁴.

Оккупанты произвели аресты в окрестных селах. В числе других «подозрительных» был схвачен и руководитель Каменского подполья Яков Алексеевич Кучеров. Показаний о подполье он не дал, и организация сохранилась. Кучеров погиб в Рыбницкой тюрьме. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Вскоре М. Поповскому стало известно, что у жителя поселка Ротари Д.И. Верейкина имеется оружие, оставленное советскими властями для партизанского отряда в 1941 г. У него Поповский и партизаны И.И. Доценко и Е.А. Вершигора получили 3 винтовки и 6 гранат. Патроны к винтовкам раздобыл И.Ф. Окнян. Затем партизаны совершили близ села Боданы нападение на румынский обоз с зерном, отобрав у местных полицейских 6 винтовок и патроны. В декабре 1943 – январе 1944 г. группа Поповского провела еще несколько боевых операций. В Песчанском лесу на дороге Песчанка-Каменка М. Поповский и партизаны Е. Балицкий и И. Окнян забросали гранатами и бутылками с бензином, а затем обстреляли немецкую машину на гусеничном ходу, уничтожив четверых немецких солдат. Однако к месту боя подошли еще две машины с немецкими солдатами. В перестрелке М. Поповский был ранен. Пользуясь наступившей темнотой, партизаны возвратились на базу.

Несмотря на ранение командира, группа продолжила диверсионную работу. На участках Севериновка-Загнитков и Хрустовая-Песчанка партизаны нарушили телефонную связь, а на линии Каменка-Песчанка И. Окнян и Н. Шевчук спилили 11 столбов, обрубили провода, а затем, прицепив их к саням, разволокли по полю. В начале 1944 г. партизаны блокировали узкоколейную железную дорогу, помешав оккупантам вывезти хлеб и другую сельскохозяйственную продукцию, доставленную в Каменку из сел района. Несколько засад устроили партизаны также на шоссе, сожгли скирды немолоченного хлеба в селе Окница, резали линии связи, спиливали телефонные столбы.

¹⁵⁷² Коммунистическое подполье Молдавии, С.24.

¹⁵⁷³ Там же.

¹⁵⁷⁴ Там же.

¹⁵⁷⁵ Там же. С. 25, 26.

Выполняя решение, принятое на совещании в лесу Липки, осенью 1943 г. боевую группу численностью до 20 чел. сформировал также **Рыбницкий** подпольный комитет. Ее участники приняли присягу на квартире члена комитета Анатолия Балана. Командиром группы был утвержден бежавший из плена капитан Красной Армии С.М. Грищенко. К марту 1944 г. организация располагала 38 винтовками и 12 автоматами, а также добровольцами, готовыми в нужный момент взяться за оружие. 11 марта на территорию Рыбницкого района была заброшена с парашютами разведывательная группа 2-го Украинского фронта в составе лейтенанта М.Е. Рыбака и радистки Н.Г. Захаровой. По поручению В.И. Рыбалко член комитета А.С. Плугарь доставил разведчиков с рацией в Рыбницу. Подпольщики раздобыли им румынские паспорта, а затем помогли в сборе разведанных¹⁵⁷⁶.

Накануне бегства захватчики уничтожали схваченных бойцов подполья. В ночь с 19 на 20 марта 30 карателей из дивизиона тайной полевой жандармерии так называемого «Калмыцкого кавалерийского корпуса» во главе с помощником командира дивизиона Немгуровым и комендантом Рыбницкой тюрьмы майором Пантелеймоном Валуцэ прямо в камерах начали расстреливать заключенных. Когда прозвучали первые выстрелы, обреченные запели старый гимн Советского Союза – «Интернационал». Были убиты 262 узника. Утром 20 марта оккупанты попытались скрыть следы преступления. «На рассвете, – показал впоследствии руководитель Слободзейской подпольной организации Кирилл Цуркан, – немцы подожгли тюрьму, и наша камера наполнилась едким дымом. Вдруг я услышал шаги и через волчок увидел своего земляка, сидевшего за 4 камеры от меня... Он взломал ломиком замок моей камеры. Я вышел из камеры и с помощью моего земляка Власова Андрея вынес Химича в коридор. По лестнице, укутанной дымом, мы вынесли его на второй этаж. Здесь мы встретили еще несколько человек, спасшихся от расстрела, и с их помощью через окно, из которого выпала решетка, спустились во двор»¹⁵⁷⁷.

Из 150 партизан, содержавшихся в подвале тюрьмы, избежали гибели только трое – Кирилл Цуркан, Андрей Власов и Дмитрий Химич. Из более чем сотни заключенных из камер первого этажа спаслись В.Л. Францкевич и А.И. Балан, приговоренные к пожизненному заключению, и П.П. Фишбах, осужденный на пять лет каторги. В Рыбницкой тюрьме погибли руководитель Каменской подпольной организации Яков Кучеров, комиссар Песчанского партизанского отряда Александр Шпатарь и более 30 подпольщиков Песчанского района Украины, другие партизаны и подпольщики, а также секретарь подпольного Центрального Комитета комсомола Румынии Андрей Бернат, член ЦК Лазарь Грюнберг, другие деятели коммунистического движения Румынии. Выжили двое румынских антифашистов – Матей Гал и И. Вальтер¹⁵⁷⁸.

В те же дни команда СС прибыла для ликвидации местного концлагеря в Дубоссары. Румынский комендант, понимая, что за содеянное предстоит отвечать перед судом, под предлогом, что они румыны и ему приказано этапировать их в

¹⁵⁷⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 2. С. 409.

¹⁵⁷⁷ Там же. С. 426.

¹⁵⁷⁸ Подробнее см.: Дудко Е.П. Рыбницкая трагедия: преступники и жертвы. В кн.: Во имя Отчизны. Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». Тирасп. 2006. С. 72-80.

Бухарест, вывел из лагеря 72 заключенных и в ближайшей лесопосадке освободил их, а сам бежал за Днестр. 76 узников, обнаруженных в лагере, эсэсовцы расстреляли¹⁵⁷⁹.

Вырвавшись на свободу, А.И. Балан включился в работу подполья. Оружие, накопленное Рыбницкой организацией, раздали добровольцам. Боевые группы во главе с С. Лясковским и Н. Любанским уничтожили в бою 17 немецких солдат, а 11 румынских взяли в плен. Другая группа патриотов под командой Балана заминировала на железнодорожной станции Рыбница 13 вагонов со снаряжением и минами, 8 вагонов-цистерн с бензином, 17 вагонов с награбленными ценностями. Затем трое подпольщиков во главе с А.Баланом захватили немецкого офицера связи с штабными документами и передали его разведке советских войск¹⁵⁸⁰.

Руководитель Дубоссарского подполья Д.И. Надводский с приближение фронта сформировал боевую группу, в которую вошли И.В. Сокольников, И.В. Макаренко, В.Д. Абраш, А.Н. Мироненко. Брат Дмитрия Иван Надводский был назначен связным. Группа уничтожила в Дубоссарах несколько офицеров и солдат противника. В марте 1944 г. подпольщикам стало известно, что оккупанты проведут из Рыбницы через Дубоссары колонну военнопленных. Решили устроить засаду на развилке дорог Дубоссары-Рыбница-Роги, освободить пленных и укрыть их в каменоломнях у села Маловата. Подпольщику А.М. Жулавскому было поручено осмотреть шахты, заготовить продукты для их питания и подобрать в с. Маловата девушек-комсомолок для оказания больным и раненым медицинской помощи и приготовления пищи. Со всеми поручениями Жулавский справился. В назначенное время группа, вооруженная пистолетами и гранатами, собралась в лесу Маринова роща. Здесь партизаны обнаружили немецкую батарею из трех пушек на конной тяге и забросали ее гранатами. Однако к моменту их выхода на главную трассу у села Роги колонна пленных уже прошла. В ту же ночь партизанская группа подорвала у села Гояны две немецкие автомашины.

В кузове одной из них оказалась взрывчатка. Возвратившись в Дубоссары, подпольщики решили взорвать Криулянский мост, по которому уходили на запад войска и техника противника. В полночь Д.И. Надводский, И.В. Сокольников и И.В. Макаренко подкрались к мосту и заминировали его. Динамита было мало, взрыв разрушил только въезд на мост. Пехота продолжала уходить, но движение техники было прервано. Перед мостом скопилась колонна военных грузовиков, а также 9 немецких танков. Поняв, что путь к отступлению отрезан, танкисты сами сожгли свои боевые машины¹⁵⁸¹. По существу трое диверсантов уничтожили технику танкового батальона противника. На рассвете 10 апреля в дубоссарский пригород Большой Фонтан вошла разведывательная группа советских войск. Подпольщик А.Н. Мироненко провел ее огородами к месту расположения немецкого подразделения. Открыв огонь, разведчики уничтожили часть солдат противника, а часть взяли в плен. В бою принял участие и Мироненко. В тот же день Дубоссары были освобождены. Подпольщики ушли воевать в составе Красной Армии¹⁵⁸².

¹⁵⁷⁹ Бардаш И.Г. Румынский миф на страницах... // Там же. С. 93.

¹⁵⁸⁰ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 233.

¹⁵⁸¹ Феномен Приднестровья. С. 88.

¹⁵⁸² Коммунистическое подполье Молдавии. С. 87-89.

Ускорили изгнание оккупантов из своего города и подпольщики Григориополя. В январе, когда в городе начались аресты, участник организации советский офицер Т.М. Данилов скрылся в каменоломнях у села Бычок. Ему удалось отыскать два ящика винтовок и организовать партизанскую группу из 20 бойцов. В начале апреля партизаны напали на квартировавших в Григориополе немецких летчиков. В перестрелке с ними Данилов был тяжело ранен, и отряд возглавил партизан гражданской войны Т.Н. Пушкаренко. 12 апреля партизаны среди дня с криками «Ура!» и стрельбой атаковали охрану понтонного моста через Днестр. Приняв их за передовое подразделение Красной Армии, немецкий гарнизон бежал¹⁵⁸³.

В начале 1944 г., когда прошли аресты подпольщиков в Бендерах, ушла в Скрофский лес патриотическая группа села Дундук. К партизанам, которыми командовал М.М. Чернолуцкий, присоединились несколько беглых военнопленных Красной Армии, опытных солдат, и отряд успешно действовал до освобождения района. В одном из боев партизан Николай Коляда, несмотря на ранение, пулеметным огнем прикрыл отход товарищей, а когда патроны подошли к концу, застрелился¹⁵⁸⁴.

В исключительно трудных условиях довелось работать подпольной группе Тираспольской Центральной тюрьмы. Оккупанты устроили ее в здании детских яслей № 16 на Бородинской площади. Камеры были забиты до отказа, общее число заключенных достигало 1500 чел. Большинство их составляли партизаны и подпольщики Тирасполя, Григориополя, Дубоссар, соседних районов Украины, подлежащие расстрелу либо приговоренные к пожизненной каторге или тюремным срокам в 15-20 лет. На втором этаже в специально оборудованной камере пыток терзали подсудимых, надзиратели по любому поводу и без такового избивали узников. Суточный рацион состоял из 200 граммов мамалыги и «баланды» из гнилой капусты, и заключенные умирали от голода. Днем на полу можно было посидеть только по очереди, ночью невозможно было повернуться на другой бок, не потревожив соседей.

Несмотря на жестокий режим, летом 1943 г. заключенные создали подпольный комитет из 9 человек. В его состав вошли участник Каменской подпольной организации Н.И. Иванов, тюремный врач С.В. Белецкий, председатель городского Совета Жмеринки Я.А. Кривенчук, житомирские подпольщики А.С. Кудельчук, Я.Я. Назаренко, В.Я. Лихарев и другие патриоты. Активным участником подпольной организации стал подпольщик из Шаргорода Н.И. Малинский, бывший в начале войны комиссаром артиллерийской части. Оказавшись в окружении, он стал одним из руководителей подполья Винницы¹⁵⁸⁵. Комитет имел представи-

¹⁵⁸³ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 233.

¹⁵⁸⁴ Матвеева В. Отряд Михаила Чернолуцкого. В кн.: Во имя Отчизны. Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». Тирасп. 2006. С. 64.

¹⁵⁸⁵ А. Созыкин, автор статьи «Гимн непокоренных» (Красная звезда. 1965. 22 января), в числе членов подпольного партийного комитета Тираспольской тюрьмы назвал жителей Винницы Я. Кривенчука, А. Кудельчука, Д. Панченко и военных: бывшего заместителя начальника оперативного отдела 26-й армии А.А. Алмашева, политрука В. Черненко, схваченного осенью 1943 г. при попытке подрыва локомотива

телей в каждой камере. Кроме того, в комитете была представлена каждая группа подпольщиков, доставленных в тюрьму из того или иного района. В организацию входил тюремный врач С.В. Белецкий; он имел право под конвоем жандарма выходить в город для покупки медикаментов в аптеке.

Своей целью подпольный Комитет считал подготовку восстания и массового побега. При помощи вольнонаемных рабочих тюрьмы, через заведующую аптекой П.Ф. Борисову-Шутт и зубного врача Л.И. Влодавскую-Гринцер Белецкий установил связи с патриотами на воле, наладил получение сводок Совинформбюро и материальной помощи. Одна из явок подпольщиков находилась в магазине, где работал продавцом И.Ф. Токарев, бывший боец бригады Г.И. Котовского. У него подпольщики получали для передачи заключенным медикаменты, деньги, оружие (несколько пистолетов) и пилки, необходимые для перепиливания решеток. Иван Григорашенко, работавший на ферме имени Антонеску, помог бежать многим заключенным, направленным на ферму работать. Двоих молодых заключенных, И. Сибилева и П. Никифорова, выкупила у румынской охраны мать И.Ф. Токарева.

Комитет сорвал попытку вербовки заключенных во власовскую «армию», а в августе 1943 г. и 2 сентября устроил два групповых побега. В первом случае из тюрьмы бежали 8 заключенных, ранее давших согласие на вступление во власовскую «армию», а во втором – 16 приговоренных к смерти парашютистов и партизан¹⁵⁸⁶. Один из побегов из тюрьмы, свидетельствовал И.Сибилев, был организован при помощи подкупленного часового, который открыл ворота в сторону Ближнего Хутора. Однако часовые с вышки открыли огонь по бегущим, многие погибли¹⁵⁸⁷. Заключенная тираспольчанка Мария Мельник оставила свидетельство еще об одном побеге: «... Помню, когда нас всех выпустили во двор, то трое мужчин бросились на проходную и сбили с ног часового, разбили ему бутылкой голову и побежали через другой двор к Днестру. Я одного из них видела, когда наши войска выгнали немецких оккупантов. Он сам был житель Рыбницы. Сидели [в Тираспольской тюрьме также] его жена, мать жены, отец и брат. Всех их расстреляли, остался он. И он сказал, что прятался в Кицканском лесу и стрелял немцев из автомата»¹⁵⁸⁸.

Героическую попытку побега предприняли в августе 1943 г. семь подпольщиков из города Тульчин, приговоренных к расстрелу. «Камера смертников, – вспоминал бывший заключенный, руководитель подпольной группы Жмеринки Юсуп Ибрагимов, – находилась на третьем этаже, где сидели также осужденные румынские солдаты. Мы сидели на втором этаже, на этом же этаже была и канцелярия тюрьмы для арестованных румынских офицеров... На первом этаже были женские камеры и тюремная охрана. Камеры, где сидели румыны, на ночь не закрывались... И вот ночью, под каким-то предлогом смертники попросили открыть двери их камер и бросились на охрану. Тот товарищ, который был без обеих ног [он ходил на протезах], вооружился прутом, вырванным из оконной ре-

на станции Бирзула, старшего лейтенанта В. Перова и москвича Н. Самсонова. (Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 2. С. 575).

¹⁵⁸⁶ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч.1. С. 225.

¹⁵⁸⁷ Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. 1975. С. 127, 128.

¹⁵⁸⁸ Там же. С. 114.

шетки, и с громким криком «пожар» гнал вниз выбежавших из камер арестованных румын, те бежали, крича по-румынски, чтобы в них не стреляли, [но] охрана в панике стреляла по своим. Таким образом все смертники выскочили во двор, сбили охрану у ворот и выбежали на улицу... Не смог бежать только тот, кто был без ног. Он сам вернулся в камеру. Бежавших в течение суток задержали, двое из них были при поимке ранены»¹⁵⁸⁹. Подпольщики, отмечено в сводке ССИ от 17 сентября 1943 г., создают «в лагерях военнопленных группы партизан, даже внутри лагерей, с целью подготовить их к восстанию, когда будет дан приказ руководством центральной организации»¹⁵⁹⁰.

Независимо от «линии Белецкого» в Тирасполе сложилась группа молодежи, которая собирала продукты для военнопленных и заключенных. Выдавая себя за жен и невест заключенных, многие тираспольчанки передавали продукты питания в тюрьму на Бородинской площади. Участницу этой группы Зою Манько ее «жених», заключенный Тираспольской тюрьмы Леонид Белкин (Гаврилов), попросил наладить снабжение заключенных едой и чистым бельем. Вместе с подругами В. Черновой, т. Ткаченко, т. Костюк, Л. Скок, Зоя тайком передавала в тюрьму не только еду, табак, но и письма родственников заключенных и сведения о положении на фронтах. Однажды Леонид попросил Зою помочь в подготовке побега. Ей надлежало подкупить часового и уничтожить книгу регистрации лиц, посещавших заключенных. Кроме того, Леонид попросил передать ему нож, веревку и бутылки из толстого стекла.

Фронт приближался. 30 марта 1944 г. румынские власти передали тюрьму немецкому карательному отряду. Немцы прекратили выводить узников на работу, на прогулки, перестали их кормить и принимать передачи. 31 марта каратели начали массовые расстрелы заключенных. Тех, кто не мог ходить или сопротивлялся, убивали в камерах. Остальных машинами увозили за Белые казармы. Там обреченных заставляли на морозе раздеваться догола, в костре, разожженном перед строем, сжигали их документы, а затем расстреливали – по 150-200 человек ежедневно. Всего в конце марта – начале апреля 1944 г. в тюрьме на Бородинской площади были казнены около 500 человек. В их числе были руководители патриотического подполья П.Е. Кустов, З.Н. Чабан (Тирасполь), М.И. Куликов, Н.Д. Молчанов, Н.Д. Голуб (Дубоссары), В.Ф. Паляницын, Г.Г. Столбин, Г.Н. Ланский (Григориополь), комиссар партизанского отряда им. Г.И. Котовского – П.И. Иванчук, командиры и комиссары партизанских групп А. Решетник (с. Трофимовка), С. Небогатый (с. Плоское), Г.Вербанов, и В.Пельтек (с. Парканы), С. Соколов (с. Грушка), подпольщики Г. Витика, К. Бишляга, И. Занделов (с. Малаешты), Н. Ковальчук, Д. Подлегаев, И. Мастобаев (с. Ближний Хутор), партизанка Даша Дьяченко, депутат Терновского сельсовета М.М. Календжи, майор Красной Армии Сивирюков, подпольщицы из Котовска Вера Бондаренко и Тося Парашук. Впоследствии родственники опознали тела И.Г. Пламадялэ и И.Г. Гуцу, схваченных жандармами по возвращении из леса, куда они относили продукты партизанам. Молдаване Н.Г. Гуцу, К.Я. Царус, Г.Х. Гуцу, М.К. Брумар, М.И. Гуцу, И.В.

¹⁵⁸⁹ Там же. С. 107, 108. В сентябре 1943 г. большая группа заключенных совершила дерзкий побег из Рыбницкой тюрьмы. Одним из спасшихся беглецов был винницкий партизан Н.П. Лановец. (Там же. С. 111)

¹⁵⁹⁰ Цит. по: История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 225.

Голубенко, Ф.Г. Пламадяла, А.А. Кристя были расстреляны за отказ служить в румынской армии¹⁵⁹¹.

Однако уничтожить всех арестованных оккупанты не успели. В первые дни апреля Зоя Манько и Валентина Чернова, рискуя жизнью своей и своих родных, передали в тюрьму несколько бутылок с молоком и запеченный в хлеб нож. К вечеру 4 апреля в тюрьме осталось всего 260 заключенных, и охранники согнали их в одно помещение. Еще днем началась сильная пурга, палачи устали и намерзлись, ослаблена была также внутренняя охрана. Судьба давала узникам последний шанс. Руководители подполья Я.А. Кривенчук и Н.И. Малинский к этому времени погибли, но Иванов, Кудельчук, Назаренко, Лихарев и другие члены Комитета решили устроить общий побег. Возглавить его поручили Никите Иванову. Заключенные, знавшие Тирасполь, объяснили товарищам, как безопаснее выйти из города. Была составлена схема окрестностей Тирасполя, с которой ознакомились все заключенные. В ночь на 5 апреля подпольщики попытались проделать лаз на крышу, но встревожили внешнюю охрану. Нашелся и духовно сломленный человек, он поднял шум, и его обезвредили. Когда в камеру вошел надзиратель, заключенные оглушили его ударом бутылкой по голове. Затем выбили дверь камеры, уничтожили внутреннюю охрану тюрьмы и, захватив оружие, завязали бой.

Охранники были застигнуты врасплох. Согласно сведениям, собранным службами Красной Армии, «немецкая охрана растерялась, поднялась паника, и оставшиеся, приблизительно человек 230, разбежались, человек 20 было убито немцами»¹⁵⁹². Оккупанты вскоре возобновили обстрел здания тюрьмы извне. Большинство заключенных под автоматным огнем наружной охраны набрасывая на колючую проволоку пиджаки и фуфайки, все же преодолели ограждение и скрылись за домиками Кирпичной Слободки. Стрельба и крики вызвали среди немецких войск, движущихся по автостраде, панику, они открыли стрельбу наугад, автомашины врезались в пешие колонны, было много жертв. Знакомство со схемой окрестностей Тирасполя, отметил впоследствии участник побега Ю. Ибрагимов, помогло беглецам выйти из опасной для них зоны. Несмотря на гибель многих участников восстания, оно оказалось успешным.

Многим узникам удалось выбраться из города или найти временный приют у жителей Тирасполя. Одним из героев, спасавших обреченных, был житель села Незавертайловка Ф.Е. Бойко. Беглые заключенные Белкин, Шувалов и Кириллук укрылись в Тирасполе на чердаке дома Тамары Ткаченко. Затем их вывезли в сады совхоза им. Фрунзе и спрятали в яме для гашения извести. Тираспольчане Константинов и Ваня Григоращенко снабжали беглецов продуктами и одеждой, и они пробыли здесь до 12 апреля, когда в город вступили советские войска. Беглецов укрывали также жители сел Ближний Хутор, Парканы, Владимировка, Гребеники, Славяно-Сербка, и им удалось спастись¹⁵⁹³. История Тираспольской Центральной тюрьмы остается трагической, но и героической страницей истории, а восстание 5 апреля – свидетельством мощи человеческого духа.

¹⁵⁹¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 576.

¹⁵⁹² Там же. С. 197.

¹⁵⁹³ Новоселов М. В фашистском застенке не смирились советские патриоты. В кн.: Коммунистическое подполье Молдавии. С. 103-114.

Весной 1944 года города Бессарабии были наводнены немецкими и румынскими войсками, трудоспособных мужчин оккупанты использовали на рытье окопов. «Присутствие войск во всех центрах области и постоянная занятость населения на общественно-полезных работах, – отмечено в отчете полиции за май 1944 г., – не дает рабочим собраться и удерживает их от совместных подрывных действий»¹⁵⁹⁴. Поднять в тылу противника восстание подпольщикам не удалось. Однако подполье сыграло важную роль в политической мобилизации населения и развертывании в Молдавии массового вооруженного сопротивления и партизанской борьбы.

§ 3. Массовый саботаж

Для характеристики государственной ориентации народа наиболее показательным политическим поведением самых широких его слоев – крестьян, рабочих, средних городских слоев. Именно их отношение к оккупационной политике должно было сыграть решающую роль в успехе или провале попыток оккупантов поставить себе на службу и использовать в войне экономические и людские ресурсы оккупированной территории.

Война на железной дороге. Железная дорога была необходима командованию немецких и румынских войск для их снабжения, а правительству Румынии – для вывоза за Прут захваченных «трофеев». 17 июля 1941 г. И. Антонеску, находясь в Бельцах, распорядился восстановить в Бессарабии дороги «с помощью населения». Уклоняющихся от работы надлежало расстреливать на месте¹⁵⁹⁵. Оценив масштабы разрушений на железной дороге и рассчитывая на массовое использование принудительного труда местных жителей, 22 июля руководство Румынских железных дорог доложило о возможности восстановить движение на основных магистралях Бессарабии в 10-дневный срок, к 2 августа 1941 г.¹⁵⁹⁶ Начальником железной дороги в Бессарабии был назначен полковник Орезяну.

Однако помогать немцам и румынам в войне против России крестьяне и рабочие Молдавии не желали. Уже в эти дни оккупанты столкнулись с массовым саботажем населения. К 1 августа 1941 г. из более 2000 рабочих и служащих, работавших на станции Кишинев накануне войны, полиции удалось разыскать только 149 малоквалифицированных работников – путевых обходчиков, сцепщиков, стрелочников, сторожей, из 1500 работников Бельцкого узла – всего 124. Почти все они были ограниченно трудоспособны вследствие преклонного возраста. Вообще безрезультатными оказались розыски квалифицированных рабочих в Бендерах; вначале полиция доложила, что в городе вообще «не осталось местных мастеровых», поскольку «все рабочие сбежали с большевиками»¹⁵⁹⁷. В действительности в это время в Кишиневе, Бельцах и Бендерах и окрестных селах скрывались более тысячи железнодорожников.

2 августа, признав провал уже принятых мер, руководство Румынских железных дорог сместило Орезяну. Первоначально установленный срок восстановле-

¹⁵⁹⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 322.

¹⁵⁹⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 37.

¹⁵⁹⁶ НАРМ. Ф. 1931. Оп. 2. Д. 68. Л. 167.

¹⁵⁹⁷ Там же. Д. 114. Л. 1; Д. 98. Л. 713.

ния движения на линиях Унгены-Бендеры, Унгены-Бельцы-Резина и Рени-Бендеры был продлен до 8 августа¹⁵⁹⁸. Жандармы сгоняли на восстановление железной дороги тысячи крестьян с подводами. Однако железнодорожные чиновники-румыны повсеместно отмечали стремление жителей «уклониться от исполнения порученных распоряжений»¹⁵⁹⁹. Люди просто не работали. Второй срок «нормализации» железнодорожного движения также был сорван.

На восстановление главных железнодорожных объектов, в первую очередь мостов, взорванных при отходе советских войск, были брошены воинские части и румынские рабочие. В Унгенах на восстановлении путевого хозяйства работали два румынских батальона – железнодорожный и саперный¹⁶⁰⁰, на строительстве железнодорожного моста в Бендерах – 700 румынских солдат и 150 румынских рабочих¹⁶⁰¹, автодорожный мост через Днестр в Дубоссарах строили солдаты саперного батальона румынской армии¹⁶⁰².

Но румынские службы были вынуждены вести ремонтные работы на 150 железнодорожных станциях Бессарабии. Еще 15 станций, полностью разрушенных немецкой и румынской авиацией, предстояло отстроить заново¹⁶⁰³. Поэтому обойтись без использования местной рабочей силы оккупанты не могли. «Реквизиции» крестьян и рабочих на принудительные работы были продолжены. На строительство Бендерского моста жандармы согнали из соседних сел 1300 работников, а в Дубоссары – 1000 крестьян, мобилизованных с повозками¹⁶⁰⁴. Тысячи местных жителей были «реквизированы» на принудительные работы по восстановлению железнодорожного полотна, ремонт и строительство станционных сооружений.

Но саботаж продолжался. В июле-октябре 1941 г. на линиях Унгены-Бендеры и Унгены-Бельцы-Резина – крестьяне-молдаване, а на линии Рени-Бендеры – молдаване, гагаузы и болгары, – уклоняясь от работы, сорвали восстановление движения по железной дороге. Тем самым они оказали советским войскам, особенно защитникам Одессы, действенную помощь. Все сроки «нормализации» железной дороги были сорваны. В марте 1942 г. в тексте, предназначенном для нужд пропаганды, «правитель» заявил, что 1360 км железнодорожного пути Бессарабии были приведены в рабочее состояние к 29 августа 1941 г.¹⁶⁰⁵. В действительности в этот день румынским железнодорожникам удалось лишь «протолкнуть» из Ясс в Кишинев первый поезд.

До 16 октября 1941 г., когда эвакуация войск из Одессы была завершена, противник не смог провести через Молдавию к фронту ни одного эшелона. Движение на линии Рени-Кишинев было восстановлено только 6 октября, а на участке Кишинев-Бендеры – еще позднее¹⁶⁰⁶. В середине октября 1941 г. еще оставались

¹⁵⁹⁸ Там же. Д. 98. Л. 606 об.

¹⁵⁹⁹ Там же. Д. 68. Л. 168.

¹⁶⁰⁰ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4232. Л. 12.

¹⁶⁰¹ Guvernământul Transnistriei. Cronică săptămânală. 1942. № 1. P. 9.

¹⁶⁰² НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 10. Л. 552, 574.

¹⁶⁰³ Там же. Д. 8. Л. 489.

¹⁶⁰⁴ Guvernământul Transnistriei. Cronică săptămânală. 1942. № 1. P. 9.

¹⁶⁰⁵ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 8. Л. 489.

¹⁶⁰⁶ НАРМ. Ф. Ф.1931. Оп. 1. Д. 69. Л. 98, 606 об.; Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 532.

парализованы Бендерский узел, а также участки железной дороги Бендеры-Бульбоака, Бендеры-Каушаны, Тирасполь-Раздельная, Бельцы-Резина, Рыбница-Слободка и некоторые другие¹⁶⁰⁷. Только в феврале 1942 г. возобновилось движение на участке Румыния-станция Рогожены (на линии Бельцы-Резина)¹⁶⁰⁸, только в июле 1942 г. был сдан в эксплуатацию участок Рогожены-Липчены (53,5 км пути) на линии Бельцы-Резина. Для восстановления сквозного движения по линии оставалось отремонтировать еще участок Липчены-Резина протяженностью 8,9 км¹⁶⁰⁹. Линия Тирасполь-Раздельная была восстановлена к 1 ноября 1941 г., а путь от Раздельной до Одессы – только 21 июня 1942 г.¹⁶¹⁰. Для сравнений отметим: в августе-сентябре 1944 г. разрушения были несравнимо больше (на протяжении 200 км оккупанты перед бегством вообще сняли рельсы), но дорога была нужна уже Красной Армии. И те же люди – вместе с советскими военными железнодорожниками, – обеспечили ее восстановление в двухнедельный срок¹⁶¹¹.

Саботаж крестьян и рабочих, согнанных для выполнения дорожных работ, сказался и на темпах строительства мостов. Если из 14 мостов на Пруте (10 автодорожных и 4 железнодорожных), восстанавливаемых румынскими войсками и рабочими-румынами, к началу декабря 1941 г., пусть во временном варианте, были отстроены 9, то с наведением мостов через Днестр у оккупантов возникли проблемы. Стратегически важный железнодорожный мост в Бендерах, строительство которого контролировали «государственный министр» Германии в Румынии Плюме (Pflaumer), генштаб румынской армии и губернаторы Бессарабии и «Заднестровья», был сдан в эксплуатацию только полгода спустя после начала строительства – 21 февраля 1942 г. Мост через Днестр в Атаках был отстроен к концу июня¹⁶¹², а Криулянский автодорожный мост – еще позднее, осенью 1942 г.¹⁶¹³.

На восстановленных объектах начались диверсии. 29 сентября патриоты устроили пожар в железнодорожных мастерских станции Унгены¹⁶¹⁴. Сутки спустя на станции Пэмынтены близ Бельц «неизвестные лица» сожгли 200 подготовленных к отправке в Румынию телеграфных столбов. Огонь перекинулся на склад с вооружением, взорвались 2 ящика с патронами. 6 октября 1941 г. стрелочник И. Рэйляну устроил на станции Сипотены столкновение двух воинских составов, после чего скрылся. Было уничтожено 6 вагонов с военными материалами, убито 5 и ранено 8 солдат и офицеров противника. «Происшествия», необъяснимые естественными причинами, происходили и на других участках пути. 10 октября губернатор К. Войкулеску доложил в Бухарест: «Будучи извещен о большом количестве железнодорожных катастроф (столкновений составов, крушений и т.д.) на территории Бессарабии и так как есть опасения, что речь идет об актах саботажа, я распорядился о проведении расследований». Полиции было дано указание усилить слежку за рабочими, особенно на узловых станциях Бендеры и Бессарабс-

¹⁶⁰⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 529. Л. 93, 94.

¹⁶⁰⁸ Там же. Д. 483. Л. 133.

¹⁶⁰⁹ Там же. С. 412.

¹⁶¹⁰ Там же. Д. 518. Л. 330.

¹⁶¹¹ См. подробнее: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С. 96-98.

¹⁶¹² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 529. Л. 94.

¹⁶¹³ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 10. Л. 574.

¹⁶¹⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 14.

кая, своевременно сообщать «о враждебных настроениях и проявлениях антирумынских чувств», с тем, чтобы «предупредить возможные случаи терроризма и саботажа»¹⁶¹⁵.

Несмотря на эти указания, именно в Бендерах патриоты устроили две диверсии, которые следует отнести к числу самых результативных, проведенных советским подпольем в годы Великой Отечественной войны. 27 февраля 1942 г. на железнодорожной станции был подожжен вагон с горюче-смазочными материалами, предназначенными для немецкой армии. «Огонь, – отмечено в донесении прокурора-делегата, командированного для участия в расследовании, – распространился с поразительной быстротой». Несмотря на прибытие немецких и румынских пожарников из Тирасполя и Бендер и принятие ими мер по ликвидации пожара, огонь был локализован только пять часов спустя, когда бензин и масло выгорели полностью. Сгорели 8000 кг дефицитного масла для автоматического оружия и 8 бочек нефти. На следующий день, 28 февраля, в 300 метрах от станции патриоты сожгли склад горюче-смазочных материалов немецкой армии. «В день 28 февраля в 14 час. 50 мин., – доложила полиция города Бендеры 18 марта 1942 г., – вспыхнул пожар на бензохранилище немецкой армии около железнодорожной линии на расстоянии 300 м к югу от железнодорожной станции. Сгорели 4000 бочек бензина, вместимостью по 200 л каждая, 6000 л масла для самолетов, 13 вагонов-цистерн. Также сгорели крыши 7 домов около хранилища; нанесен [другой] ущерб на сумму около 500000 леев. Точные причины пожара не удалось установить, остается только предположить, что здесь замешана преступная рука»¹⁶¹⁶.

В материалах о деятельности подпольной организации села Дундук упомянуто о поджоге, совершенном группой Михаила Чернолуцкого вместе с бендерскими подпольщиками на грузовом дворе станции Бендеры¹⁶¹⁷. Однако, выяснила сигуранца, после первого поджога, исчез из своей части капрал румынской армии. Вину за диверсию, устроенную 28 февраля, румынский прокурор-делегат попытался возложить на немцев, точнее, на советского военнопленного, который, работая под охраной немецкого часового, бросил окурок¹⁶¹⁸. Есть и другая версия. В феврале 1942 г., вспоминал после войны рабочий-железнодорожник П.И. Токарев, из Румынии были завезены на станцию бочки с бензином для фронта. Бочки, доставленные пятью эшелонами, были складированы на станции. 17-летний Петр Токарев и старый рабочий «дядя Вася» подожгли их при помощи тлеющего куска ваты. «Огонь только начал полыхать, но мы уже были в безопасном месте, – уточнил Токарев, – Немцы и румыны забегали, но было уже поздно, пожарище приняло такое состояние, что бочки подлетали на 20-30 метров вверх и там разрывались. Бензин сгорел весь... Вместе с горючим сгорело два или три вагона снарядов артиллерийских... Это была настоящая канонада.... Позже я узнал, что дядя Вася переключил стрелки прямо на вокзале у правого входа, и два состава столкнулись, так что ни одного вагона [не уцелело] и паровозы были смяты,

¹⁶¹⁵ Афтенюк А., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 213, 230.

¹⁶¹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 263. По другим данным, вагон со смазочным маслом предназначался 4-й румынской дивизии.

¹⁶¹⁷ Там же. С. 431.

¹⁶¹⁸ НАРМ. Ф. 173. Оп. 2. Д. 589. Л. 30 и об.

как клочья сена»¹⁶¹⁹. Технология поджога реалистична, а описание пожара соответствует данным румынской полиции. И все же вопрос о том, кто устроил эту диверсию, крупнейшую за весь период оккупации Молдавии, заслуживает дальнейшего изучения.

На станции Бессарабская также случилось происшествие, способное обрести политическое звучание. 2 мая 1942 г. там сошел с рельсов личный поезд И. Антонеску. Авария оказалась следствием некачественно проведенного ремонта пути, т.е. саботажа¹⁶²⁰. Попытки саботажа и диверсий были предприняты на железной дороге в Сорокском уезде. Крушения, по мнению полиции, «подозрительные», произошли на многих участках железной дороги.

«Происшествия» на железной дороге участились летом 1942 г., когда немецкие войска вели наступление на Сталинград. 26 июля патриоты устроили столкновение двух поездов на станции Редены¹⁶²¹, а в первой декаде августа – на станциях Этулия и Унгены¹⁶²². В ночь на 7 августа на станции Кишинев произошло столкновение немецкого поезда с товарным составом, 3 румынских вагона были разбиты, 3 немецких сошли с рельсов¹⁶²³. 26 августа между станциями Этулия и Вулканешты патриоты сожгли 12-метровый железнодорожный мост, а 28-го между станциями Киркаешты и Хаджимус – два вагона с фуражом; сгорели также несколько пулеметов и военное снаряжение¹⁶²⁴. 20 сентября на станции Корнешты на ветку, занятую товарным составом, был направлен поезд с едущими в отпуск солдатами и офицерами вермахта. В результате столкновения сошли с рельсов паровоз и три вагона¹⁶²⁵. В селе Парканы патриоты предприняли несколько попыток нарушить железнодорожные линии связи между Тирасполем и Бендерами¹⁶²⁶. «Террористические элементы, – заключил 15 сентября шеф полиции Бессарабии, – стараются совершать такие акты, которые парализовали бы перевозки по железным дорогам или, по крайней мере, помешали им»¹⁶²⁷.

Саботаж промышленного производства. Стачки. После вступления войск противника рабочие продолжали парализационные мероприятия. В Бендеры они подожгли крупнейшие мельницы города – «Прогресс» и «Бланк». В Кишиневе в ночь на 23 августа 1941 г. была подожжена начавшая работать на нужды румынской армии мыловаренная фабрика¹⁶²⁸. В ночь на 31 июля 1941 г. в Бельцах была обстреляна охрана военной мастерской.¹⁶²⁹ Рабочие пробирались на простаивающие предприятия, уносили инструменты и, разукомплектовывая производственные линии, скрывали детали машин. В Кишиневе рабочие, рассчитывая, что румыны и немцы все же будут изгнаны, закопали оборудование кафельного за-

¹⁶¹⁹ Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. С. 128, 129.

¹⁶²⁰ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4482. Л. 681.

¹⁶²¹ Там же. Д. 4483. Л. 135.

¹⁶²² Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 262, 263.

¹⁶²³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 102.

¹⁶²⁴ Там же. Л. 839; Елин Д. Партизаны Молдавии. С. 41.

¹⁶²⁵ Левит И.Э. Указ. соч. С. 363.

¹⁶²⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 289.

¹⁶²⁷ Цит. по: Левит И.Э. Указ. соч. С. 363.

¹⁶²⁸ Афтенюк А., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 229.

¹⁶²⁹ Там же. С. 213.

вода, поврежденного при бомбежке в начале войны¹⁶³⁰. Население, отметил 11 декабря 1941 г. в письме к И. Антонеску губернатор «Заднепровья», повсеместно изъяло с фабрик и заводов наиболее дефицитные детали: приводные ремни, фильтры на сахарных заводах, важные детали машин¹⁶³¹. Подобные действия патриотов создали оккупационным властям дополнительные трудности в пуске предприятий в эксплуатацию.

Сопротивление работников осложнило румынским властям формирование принудительного режима в сфере труда. Тревогу вызвал в городах и селах начатый в августе 1941 г. учет жителей, в ходе которого власти выясняли их численность, половой и возрастной состав, национальную и конфессиональную принадлежность. Опасаясь депортации за Днестр, часть русских, украинцев и лиц, принадлежащих к другим национальным меньшинствам, несмотря на угрозу лишения права получать продовольствие и даже тюремного заключения за предоставление ложных сведений, назвали себя «румынами». В сентябре 1941 г., когда румынские власти приступили к регистрации рабочих и ремесленников¹⁶³², эти категории трудящихся, предвидя «реквизицию» и отправку на предприятия, работающие на военные нужды, – возможно, даже в Германию или Румынию, – от регистрации уклонялись. Регистрацию саботировали около 60% рабочих и кустарей. В Бессарабии, где по сведениям губернаторства, собранным к началу 1943 г., имелись 14 тыс. ремесленников и промышленных рабочих¹⁶³³, в 1941 г. встали на учет как таковые всего 6061 чел.¹⁶³⁴ Более трети рабочих, все же явившихся на регистрацию, скрыли производственную квалификацию. По данным губернаторства, представить документы о профессиональной подготовке отказались 30–40% регистрирующихся рабочих и ремесленников¹⁶³⁵. Как отмечено, концу 1941 г. румынские власти взяли в Бессарабии на учет 3,1 тыс. учителей¹⁶³⁶. Но действительная их численность, как выяснилось к лету 1943 г., превышало 5,7 тыс¹⁶³⁷. Таким образом, регистрацию саботировали около половины учителей.

Ужесточение оккупационного режима вынудило рабочих так или иначе легализоваться. В ноябре 1941 г. квестор Кишинева доложил по инстанции, что рабочие города нанялись на предприятия или отправлены на принудительные работы¹⁶³⁸. Но оккупантам остро не хватало также инженеров и техников, способных восстановить производство. 6 августа 1941 г. К. Войкулеску доложил в КББ, что для пуска предприятий Бессарабии в эксплуатацию необходимы специалисты и капитал¹⁶³⁹. Став губернатором, генерал пригласил из Румынии группу инженеров и техников, велел разослать более 500 приглашений румынским ремесленникам, распорядился о розыске технических специалистов среди заключен-

¹⁶³⁰ История Молдавской ССР. Т. 2. Киш. 1968. С. 448.

¹⁶³¹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 528. Л. 6.

¹⁶³² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 73.

¹⁶³³ Cuvânt Moldovenesc. 1943. 14 martie.

¹⁶³⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 37, 86.

¹⁶³⁵ Там же. Д. 532. Л. 6.

¹⁶³⁶ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 47.

¹⁶³⁷ Там же. Д. 551. Л. 18.

¹⁶³⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4659. Л. 281.

¹⁶³⁹ Там же. Д. 555. Л. 178.

ных гетто и среди военнопленных. Тем не менее, отмечено в докладе губернаторства от 20 октября 1941 г., ремонтные работы на поврежденных предприятиях, наряду с нехваткой мощностей металлообрабатывающих мастерских, в наибольшей степени тормозило отсутствие квалифицированных работников¹⁶⁴⁰. Последнее обстоятельство во многом было обусловлено нежеланием рабочих наниматься на предприятия, «реквизированные» Румынским государством.

Внешне подчиняясь оккупационным порядкам, рабочие не были намерены безропотно трудиться на благо Румынии. На предприятиях, используемых оккупантами, начались явные диверсии. 15 ноября 1941 г. лица, оставшиеся неизвестными, выпустили на землю весь запас горючего на электростанции в Сороках, лишив электроэнергию местные предприятия и оккупационные учреждения¹⁶⁴¹. В селе Пересечина Оргеевского уезда 29 октября были сожжены маслобойка, реквизированная румынскими властями, и мельница, только что приобретенная предпринимателем-румыном¹⁶⁴². 31 ноября был сожжен склад горючего при коммунальной электростанции в Бельцах. Хотя тушить пожар вызвали румынских солдат, 20 бочек дизельного топлива сгорели¹⁶⁴³. В январе 1942 г. румынские специалисты установили в кишиневской типографии № 3 новое оборудование, но все новые поломки, устраиваемые местными работниками, не позволяли пустить его в ход. В июле в охраняемое здание проникли «неизвестные лица», со знанием дела разукomплектовали печатную машину и изъяли партию бумаги¹⁶⁴⁴. В ночь на 19 августа 1942 г. пожар вспыхнул на складе нефтепродуктов в Сороках¹⁶⁴⁵. Во всех названных случаях разыскать саботажников румынская полиция не смогла.

Ремонтные работы в железнодорожных мастерских «Заднестровья», сетовал губернатор, обходятся вдвое дороже, чем в Румынии. Причиной тому была «низкая производительность труда местного персонала (инженеров и мастеровых), профессионально плохо подготовленных»¹⁶⁴⁶. Рабочий Тираспольского хлебозавода Ф. Мелешко работал в пекарне, снабжавшей хлебом румынские части. Весной 1942 г., когда воды Днестра подступили к пекарне, он ломом пробил цементный пол, вода залила помещения и пекарня прекратила работу. Мелешко устроился механиком на городскую электростанцию, которая снабжала ток консервный завод, авторемонтные мастерские, почту, телеграф, учреждения оккупантов. Рабочий устроил аварию 300-сильной дизельной силовой установки электростанции. Виновные обнаружены не были, но румынские техники стали следить за рабочими, и в декабре 1943 г. при попытке устроить очередную аварию Мелешко был арестован. Товарищи спасли его от расстрела дав взятку шефу полиции: 10 литров вина, 3 килограмма колбасы, 3 курицы и 60 оккупационных марок¹⁶⁴⁷.

Жертвуя заработком и рискуя заключением в концлагерь, рабочие сорвали ввод в эксплуатацию десятков фабрик и заводов. Пуску в ход простаивающих пред-

¹⁶⁴⁰ Там же. Д. 519. Л. 207.

¹⁶⁴¹ Там же. Д. 4325. Л. 30.

¹⁶⁴² Там же. Ф. 2069. Оп. 1. Д. 68. Л. 45.

¹⁶⁴³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4325. Л. 40.

¹⁶⁴⁴ Basarabia. 1942.24 iulie.

¹⁶⁴⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 101.

¹⁶⁴⁶ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 339.

¹⁶⁴⁷ Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. С. 94, 95.

приятый, ремонту сельскохозяйственной техники препятствовал саботаж рабочих механических мастерских. Крупнейшим металлообрабатывающим предприятием Бессарабии был Бельцкий моторостроительный завод. В отсутствие квалифицированных работников румынские власти смогли учредить на его базе только механическую мастерскую. Но и ее мощности, признавала оккупационная администрация, удавалось использовать только на 25%¹⁶⁴⁸. Из 823 «румынизированных» предприятий Бессарабии к 1 марта 1942 г. удалось ввести в действие только 173. Еще 477 предприятий, разукomплектованных либо поврежденных в начале войны, так и не были приведены в рабочее состояние, а 173 предприятия, захваченных исправными, простаивали из-за отсутствия подготовленных рабочих¹⁶⁴⁹. Лишь через год после начала восстановительных работ, в августе 1942 г., была введена в действие Кишиневская типография. Но и после этого она, как и типографии Тирасполя и Бельц, работала настолько неритмично, что не смогла обеспечить выпуск ежедневных газет. Газеты «Басарабия» и «Транснистрия» приходилось печатать в Бухаресте¹⁶⁵⁰. В то же время бессарабские предприниматели, не располагая финансовыми средствами, но не сталкиваясь с саботажем, сумели ввести в действие 509 предприятий¹⁶⁵¹, работающих на местные нужды.

Еще большие препятствия встретило возобновление промышленного производства к востоку от Днестра. «Работники, – признал в сентябре 1942 г. губернатор Г. Александру, – делали все от них зависевшее, чтобы уклониться от работы»¹⁶⁵². При нехватке кадровых рабочих оккупанты и здесь комплектовали персонал промышленных предприятий мобилизованными крестьянами, лишенными права даже ставить вопрос об улучшении условий труда. Однако шок первых месяцев оккупации проходил. Анализируя положение в «Заднестровье», глава ССИ Е. Кристеску отметил то обстоятельство, что саботаж имеет место главным образом «на предприятиях, работающих исключительно для армии». Неповиновение рабочих он назвал главной причиной простоев на фабриках и заводах. Занятых на них рабочих шеф контрразведки признал настолько «подозрительными», что их вообще нельзя было использовать на предприятиях, работающих исключительно для армии¹⁶⁵³. Попытки румынских властей пустить в эксплуатацию промышленность Молдавии уже в период «молниеносной» войны провалились.

Имели место и открытые выступления протеста. За «акты саботажа на работах военного значения» в ноябре 1941 г. перед военным трибуналом предстали комратские железнодорожники Дмитрий, Федор и Андрей Вербановы, Петр Влах, Иван Болгар и Степан Топал, отказавшиеся работать за плату, их не устраивающую¹⁶⁵⁴. 16 марта 1942 г. доведенные до отчаяния принудительными работами жители города Сороки собрались на площади у здания примарии и потребовали от властей прекратить производ¹⁶⁵⁵. Летом 1942 г. экономическая борьба рабо-

¹⁶⁴⁸ НАРМ. Ф. 1925. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

¹⁶⁴⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 519. Л. 147.

¹⁶⁵⁰ Подробнее см.: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С.71.

¹⁶⁵¹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 224.

¹⁶⁵² Там же. Д. 484. Л. 150.

¹⁶⁵³ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 295, 296.

¹⁶⁵⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4237. Л. 456.

¹⁶⁵⁵ Там же. Д. 4237. Л. 42.

чих приобрела систематический характер. 12 июня группа поденных рабочих службы пути, которым не были выплачены деньги за ранее выполненную работу, отказались приступить к работе вновь; другая группа рабочих покинула работу без всякого предложения. Хотя это грозило заключением в концлагерь, 1 июля рабочие вновь отказались приступить к работе. Их представители Федор Богданов и Харлампий Тодоров потребовали от администрации 80-% повышения оплаты. Румынские чиновники присваивали часть заработной платы рабочих и опасались огласки конфликта. Полагая, что рабочие не посмеют пойти на действия, квалифицируемые как «саботаж», они согласились только на 20-% повышение поденной оплаты. Но рабочие отвергли подачку и покинули депо.

Хотя социальные причины конфликта были очевидны, в условиях оккупации забастовка представляла собой и акт политического неповиновения. Оккупанты решили преподать рабочим урок. Ф. Богданов и Х. Тодоров, а затем и другие участники стачки были арестованы по обвинению в саботаже работ военного значения. 24 июля 1942 г. участники стачки Федор Богданов, Харлампий Тодоров, Степан Тодоров, Дмитрий Милев, Федор Михайлов, Николай Начук, Виктор Барайка, Петр Стойков, Федор Христов, Георгий Сырбу, Захар Папазоглу, Иван Михайлов, Георгий Герчиоглу, Федор Кылчик, Георгий Стойков и Николай Келоглу, а также работники соседней с Комратом станции Дезгинжа Георгий Георгиев и Михаил Дерменжи, подозреваемые в подстрекательстве к забастовке, были заключены в Кишиневскую тюрьму, а затем преданы суду¹⁶⁵⁶.

Рассчитывая устроить показательный процесс, полиция сообщила в печати о стачке и развернула розыски закулисных ее организаторов и сбор «компрометирующих» материалов о поведении ее участников при Советской власти. Однако эффект оказался обратным искомому. Выступление рабочих в защиту своих интересов подняло дух населения. Забастовщики оказались окружены сочувствием земляков. Население живо обсуждало стачку и отказывалось сообщать оккупантам сведения о политическом прошлом ее участников. Сигуранце удалось лишь выяснить, что до 28 июня 1940 г. Ф. Богданов и Х. Тодоров «симпатизировали левым», а в предвоенный год первый из них был бригадиром. Был выявлен среди забастовщиков также бывший боец истребительного батальона¹⁶⁵⁷. Но на следствии все арестованные как причину выступления указывали на невыносимые условия труда, и политический процесс не состоялся. Даже военный трибунал не вынес по делу о стачке приговора. Но руководители забастовщиков Ф. Богданов и Х. Тодоров были подвергнуты многомесячному жестокому «следствию» и вышли из тюрьмы только в феврале 1943 г.¹⁶⁵⁸.

От применения против забастовщиков крайних мер оккупантов удерживали опасения, что протест приобретет политический характер. В марте 1942 г. полиция Сорокского уезда, ссылаясь на то обстоятельство, что «оскорбительное и наг-

¹⁶⁵⁶ Там же. Д. 4480. Л. 572, 573; Д. 4669. Л. 129; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 251, 278, 279, 582; См. подробнее: Шорников П.М. Из истории борьбы рабочих Молдавии против экономической политики фашистских оккупантов // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1984. № 2. С. 17-21.

¹⁶⁵⁷ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 572

¹⁶⁵⁸ Там же. Д. 4669. Л. 129.

лое» отношение чиновников к населению провоцирует протесты, рекомендовала срочно «упорядочить» трудовые повинности¹⁶⁵⁹. В ходе конфликта с администрацией в Кишиневском трамвайном депо, с тревогой отметил областной инспектор полиции в июле, рабочие подкрепили свои экономические требования «многочисленными актами саботажа». Это, по мнению полиции, не только наносило Румынскому государству материальный ущерб, но и создавало «опасные прецеденты»¹⁶⁶⁰.

Каждое коллективное выступление рабочих привлекало внимание политической полиции. В начале июля 1942 г., когда рабочие механической мастерской Генерального управления дорог подали коллективное письмо с требованием повышения оплаты, их положение изучил офицер генерального штаба румынской армии, а сигуранца расследовала «дело» на предмет выявления политической подоплеки. Однако военные признали требования рабочих обоснованными, а полиция подтвердила неполитический характер выступления¹⁶⁶¹. Когда в Кишиневе 100 строительных рабочих потребовали выплачивать им заработную плату в срок, власти выполнили их требование¹⁶⁶². В августе грузчики станции Кишинев, настаивая на повышении тарифных ставок, не только прекратили работу, но и помешали предпринимателям-получателям грузов привести штрейкбрехеров¹⁶⁶³. В Бельцах румынское интендантство выполнило требование о повышении заработной платы, выдвинутое 29 рабочими мельницы, подчиненной военным органам¹⁶⁶⁴. 29 июля 1942 г. секретный агент донес на трех работниц табачно-ферментационного склада, которые призывали подруг требовать повышения заработной платы¹⁶⁶⁵, но арестов не последовало.

Наряду с Комратом, Кишиневом, Бельцами стачечные выступления рабочих произошли на Юге Бессарабии – в Измаиле, Аккермане, в городе Рени. В них участвовали рабочие всех национальностей. О ремесленниках и рабочих-молдаванах полиция докладывала, что по своему отношению к румынской власти они ничем не отличаются от «мастеровых» и рабочих «миноритарного» этнического происхождения¹⁶⁶⁶, т.е. от русских, украинцев, болгар, гагаузов. Подводя итоги первому году оккупации, губернатор Войкулеску доложил в КББТ, что несмотря на военный режим и законы, запрещающие забастовки, в Бессарабии за это время имели место 7 коллективных и 159 индивидуальных трудовых конфликтов, в которых приняли участие 2000 рабочих. Невозможность замены квалифицированных рабочих вынуждала власти, заинтересованные в эксплуатации предприятий, большей частью воздерживаться от применения репрессий. Конфликты, указано в отчете губернаторства, были урегулированы на компромиссных условиях¹⁶⁶⁷.

¹⁶⁵⁹ Там же. Д. 4489. Л. 779.

¹⁶⁶⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 280.

¹⁶⁶¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4314. Л. 50, 59.

¹⁶⁶² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 389.

¹⁶⁶³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4314. Л. 26 об.

¹⁶⁶⁴ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 290.

¹⁶⁶⁵ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4314. Л. 51.

¹⁶⁶⁶ Там же. Д. 4483. Л. 40.

¹⁶⁶⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 799.

В «Заднестровье» какой-либо диалог рабочих с оккупантами оказался невозможен, и забастовок отмечено не было, но саботаж рабочих принял такой размах, что в мае 1942 г. губернаторство было вынуждено увеличить им заработную плату сразу на 100 процентов, т.е. вдвое¹⁶⁶⁸. Осенью того же года были повышены расценки на металлообрабатывающих предприятиях Бессарабии¹⁶⁶⁹. С 1 апреля 1943 г. в Одессе и Тирасполе местным служащим и всем работающим по найму заработная плата вновь была увеличена на 50%; на пасху рабочим выдали пособия деньгами и продуктами¹⁶⁷⁰. При всем том местные рабочие зарабатывали вчетверо меньше командированных в «Заднестровье» рабочих-румын¹⁶⁷¹.

Иногда рабочим удавалось добиться улучшения условий труда без забастовок. На станциях Кишинев и Страшены грузчики добились повышения тарифных ставок, а в Бельцах женщины-наборщицы Епархиальной типографии, угрожая прекратить работу, настояли на повышении расценок¹⁶⁷². Во всех случаях материальное положение рабочих осталось крайне тяжелым. Но были значимы морально-политические результаты стачечных выступлений: их исход показал возможность открытого сопротивления оккупационному режиму. В декабре 1942 г. генштаб румынской армии констатировал «падение трудовой дисциплины» даже на военнизированных предприятиях. Многие рабочие, было отмечено в циркуляре, направленном оккупационным органам Бессарабии, отсутствуют на рабочих местах, а остальные работают кое-как. Такое отношение к работе имело место только на предприятиях, управляемых румынской администрацией; на предприятиях местных владельцев актов саботажа не отмечено. Генштаб выражал тревогу по поводу того, что «явно падает производительность фабрик, работающих на национальную экономику и снабжение армии»¹⁶⁷³. Ни насилие, ни частные уступки не обеспечили оккупантам эффективного использования рабочей силы.

Саботаж рабочих лишил оккупантов возможности эффективно эксплуатировать наиболее важные для снабжения румынской армии отрасли промышленности Молдавии – маслобойную, сахарную, спиртоводочную, а также заводы, производящие консервированные фрукты и овощи. Маслобойные заводы простаивали 30-60% рабочего времени. С июля 1941 по 5 июня 1943 г. Кишиневский маслобойный завод проработал 369 дней, Бельцкий завод № 2 – 314, № 1 – 274, Резинский завод – 202, а завод в Атаках, переданный властями румынскому владельцу Винтилэ Кандиани – всего 173 дня¹⁶⁷⁴. Продукция маслобойной промышленности не превышала четверти от довоенного уровня. В то время, когда производство растительного масла в Молдавии в 1940 г., когда производство только налаживалось, составило 14 тыс. тонн, с момента оккупации до 30 октября 1942 г. в Бессарабии было выработано всего 8380 тонн масла¹⁶⁷⁵.

¹⁶⁶⁸ Там же. Д. 8. Л. 102.

¹⁶⁶⁹ Basarabia. 1942. 2 octombrie.

¹⁶⁷⁰ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 59. Л. 211.

¹⁶⁷¹ Ломанченко Г., Феч Ю. На смерть ради жизни. С. 94.

¹⁶⁷² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 548.

¹⁶⁷³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4314. Л. 122-124.

¹⁶⁷⁴ Там же. Ф. 171. Оп. 6. Д. 76. Л. 18, 46, 77, 102.

¹⁶⁷⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 542. Л. 42, 133, 288, 336.

Хотя мощности только одного из спиртзаводов Кишинева позволяли производить 150 тонн спирта, на 7 предприятиях этой отрасли в Бессарабии за тот же период было выработано всего 406 тонн продукции сомнительного качества. Тираспольский спиртзавод при мощности 200 тонн спирта ежемесячно, за полтора года эксплуатации в 1941-1943 гг. произвел всего 88,5 тонн «спирта» 30-40%-концентрации¹⁶⁷⁶. Вообще не удалось оккупантам пустить в ход Григориопольский спиртзавод.

В первый год оккупации не был введен в действие ни один из плодоовощных заводов Молдавии. Урожай овощей и фруктов пошел на местные нужды либо погиб. Самым большим достижением в деле восстановления промышленного производства в отчете губернаторства «Транснистрия» за два года деятельности представлен пуск в ход в Тирасполе консервного завода им. 1 Мая, накануне войны – крупнейшего предприятия такого рода в СССР¹⁶⁷⁷. На деле в 1942 г. на заводе было выработано 165,5 т продукции, что составляло всего 0,6% от уровня производства в 1940 г.¹⁶⁷⁸ Осенью 1942 г. завод в селе Кошница дал 224 т продукции – менее ¼ количества продукции выработанного в 1940 г. Еще меньшим оказался эффект эксплуатации подобных предприятий в Дубоссарах и Рыбнице. В сентябре 1942 г. на Кошницкий завод прибыла следственная группа полевого гестапо. Как оказалось, потребление 4500 банок овощных консервов, направленных румынской администрацией с этого предприятия на нужды немецких войск, вызвало массовые заболевания дизентерией в штурмующей перевалы Кавказа горнострелковой дивизии «Эдельвейс». Гестаповцы допрашивали и избивали рабочих, заставляли их дегустировать продукцию завода, но виновные в «осеменении» консервов возбудителями дизентерии обнаружены не были.

Примером умело организованного саботажа стал «ремонт» сахарных заводов Бельц и Рыбницы. Оба предприятия получили в июле 1941 г. незначительные повреждения: было снято электрооборудование и вывезены некоторые силовые установки. В сентябре 1941 г. комиссия румынских экспертов заключила, что Бельцкий сахарный завод можно пустить в ход в течение двух месяцев, к началу сезона сахароварения¹⁶⁷⁹. На ремонтные работы на каждый из заводов были направлены около 200 рабочих. «Ремонтом» Рыбницкого завода руководил инженер Павлов, директором завода в Бельцах был назначен Григоре Казаклиу, до 28 июня 1940 г. – королевский резидент Днестровского Цинута. Павлов оказался патриотом. Он обеспечил рабочим заработок, позволявший выжить, добивался их снабжения продуктами питания и лично направлял саботаж. Казаклиу остался прислужником оккупантов. Рабочим он угрожал за саботаж заключением в лагерь принудительного труда, а в качестве технического консультанта и надсмотрщика попытался использовать инженера-еврея З. Эсманского, бывшего владельца предприятия, под конвоем доставленного в Бельцы из Румынии. Результат ремонтных работ в обоих случаях оказался одинаковым: заводы не были пущены в ход ни в 1941, ни в 1942 г. На протяжении двух лет урожай сахарной свеклы погибал либо его отправляли на корм скоту, поскольку перевозка свеклы на значи-

¹⁶⁷⁶ Там же. Ф. 1497. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

¹⁶⁷⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 91.

¹⁶⁷⁸ Там же. Ф. 1497. Оп. 1. Д. 5. Л. 17, 18.

¹⁶⁷⁹ Там же. Ф. 1917. Оп. 1. Д. 11. Л. 23; Д. 100. Л. 13.

тельные расстояния невозможна. Оба завода были сданы в эксплуатацию в ноябре 1943 г., за считанные дни до того момента, когда оккупационные власти получили из Бухареста приказ о демонтаже их оборудования. Ни одного килограмма сахара оккупанты на этих заводах получить не смогли. 31 декабря 1943 г. в Турну-Северин (Румыния) была отправлена основная часть оборудования Рыбницкого сахарного завода¹⁶⁸⁰. Рыбницкий завод стал единственным из 11 сахарных заводов «Заднестровья», который оккупантам так и не удалось ввести в эксплуатацию. О судьбе Бельцкого завода будет сказано далее.

Оккупация означала ликвидацию результатов аграрной реформы 1940-1941 гг.; 40% крестьянских семей лишились наделов, полученных при Советской власти и выращенного на этой земле урожая¹⁶⁸¹. Уже 11 августа 1941 г. на заседании КББ обсуждался вопрос о конфликтах между владельцами земельных угодий, национализированных при Советах. Однако урожай был хороший, и, несмотря на войну и нехватку рабочих рук и техники, он был в основном убран. О положении в сельском хозяйстве к востоку от Днестра румынские власти доложили: «все руководители колхозов и совхозов ушли вместе с советскими армиями, взяв с собой большую часть живого и мертвого инвентаря, а то, что еще оставалось, уничтожали и прятали местные»¹⁶⁸². Однако урожай 1941 г., несмотря на войну, в «Заднестровье» был убран, по оценке губернаторства, на 90%¹⁶⁸³. Однако урожай был в основном отобран оккупантами, и уже во время осеннего сева проявилось стремление крестьян ограничить сельскохозяйственное производство нуждами собственного пропитания. Сев озимых в Бессарабии был выполнен только на 40% от запланированного властями¹⁶⁸⁴. Всего было засеяно 470 тыс. га, но сев выполнен был некачественно. Зимой погибло 140,5 тыс. га озимых¹⁶⁸⁵, около трети засеянного. Эти потери румынская администрация объясняла саботажем крестьян, а сам саботаж – результатами агитации подполья¹⁶⁸⁶.

Массовый характер приобрел в 1942 г. саботаж весеннего сева. Из 2060 тыс. га, запланированных в Бессарабии под посевы пшеницы и ржи, на 31 мая 1942 г. были засеяны только 560,3 тыс. га., т.е. всего 27% намеченного плана. В Бельцком уезде план сева был выполнен на 15,7%, в Сорокском – на 18%, в Лапушнянском (Кишиневском) и Тигинском – на 20%, в Оргеевском – на 13%, в Кагульском – 32%¹⁶⁸⁷. Осенью 1942 г. крестьяне саботировали сев озимых. На 31 октября, когда вегетационный период подходит к концу, в Бессарабии было засеяно всего 3% площадей, отведенных под озимые культуры¹⁶⁸⁸. Чтобы легче было уклоняться от сельскохозяйственных работ и работ военного значения, обличал губернатор Войку-

¹⁶⁸⁰ Там же. Ф. 1553. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 43, 160.

¹⁶⁸¹ См.: Левит И. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 279.

¹⁶⁸² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 66.

¹⁶⁸³ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 67.

¹⁶⁸⁴ Гратинич С.А. Фашистский оккупационный режим и борьба трудящихся Левобережной Молдавии и смежных районов Украины против немецко-румынских захватчиков (август 1941-апрель 1944 г.). Автореф. диссертации. Киш. 1981. С. 15.

¹⁶⁸⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 373.

¹⁶⁸⁶ Левит И. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 364.

¹⁶⁸⁷ Там же. Л. 281.

¹⁶⁸⁸ НАРМ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 894. Л. 16, 22.

леску, крестьяне в ущерб своим материальным нуждам резали и распродавали рабочий скот¹⁶⁸⁹. Срывалась даже уборка урожая. В январе 1943 г. в полях оставались неубранными значительные площади кукурузы и других культур¹⁶⁹⁰.

В «Заднестровье» озимый сев 1942 г. был начат с запозданием и, по данным губернаторства, выполнен только на 40 процентов¹⁶⁹¹. В отчете губернаторства за июль отмечено, что план весеннего сева выполнен на 60-80%, и вновь это обстоятельство объяснено пропагандой подполья, «в результате чего крестьянство с нежеланием и безразличием ответило на призыв возобновить сельскохозяйственные работы»¹⁶⁹². Саботажем ответили крестьяне и на блокирование зерновых. «На эту меру, – доложила сигуранца в августе 1942 г., – крестьяне реагируют сокращением пшеницы, которую скрытно перевозят с поляей домой, довольствуясь первичным обиванием колосьев вместо их обмолаота»¹⁶⁹³.

Упорно уклонялось население от принудительных работ. «Можно утверждать, – отмечено в полицейском обзоре «Общественно-полезный труд», представленном губернатору Бессарабии в январе 1943 г., – что он выполняется только при содействии полицейских органов. Почти каждый вечер поступают заявки от примарий, в которых требуют вывести десятки и сотни повозок и людей на работу на шоссе и различные работы по строительству и ремонту зданий, участков общественного и военного значения. По этому поводу отмечаем, что эти насильственные доставки людей и повозок выполняются полицейскими органами только ночью, чтобы заставить людей работать на протяжении дня»¹⁶⁹⁴.

Усиление саботажа после коренного поворота в войне. Осенью 1942 г. среди населения нарастала уверенность, что перелом в ходе войны близок. В октябре сигуранца отметила, что в Бессарабии бывшие члены Советов «терроризируют» приспешников румынской власти, угрожая им возвращением русских¹⁶⁹⁵. Подполье отработало каналы распространения сведений о событиях на фронте. Рабочих полиция уже в 1942 г. назвала одним из главных источников «тревожных слухов», которые волнуют и сельское население¹⁶⁹⁶. Во «Внутреннем информационном синтезе» Кишиневского областного инспектората полиции, составленном 4 февраля 1943 г., отмечено, что население уже знает о капитуляции 6-й немецкой армии в Сталинграде и среди рабочих и части крестьян «царит неописуемая радость» по поводу победы русских¹⁶⁹⁷. Специальная полицейская команда из Румынии заключила в феврале 1943 г., что особую роль в распространении сведений о победах Красной Армии играет персонал железной дороги¹⁶⁹⁸.

Духовный подъем проявился в активизации саботажа. 5 января 1943 г. на станции Кишинев вновь сошел с рельсов немецкий воинский поезд. 27 марта маши-

¹⁶⁸⁹ Афтенюк А. и др. Указ. соч. С. 231.

¹⁶⁹⁰ Туфар Н. Бойцы подполья. С. 75.

¹⁶⁹¹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 518. Л. 67.

¹⁶⁹² Левит И. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 364.

¹⁶⁹³ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 451.

¹⁶⁹⁴ Там же. Д. 4488. Л. 555.

¹⁶⁹⁵ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 498. Л. 138-141.

¹⁶⁹⁶ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 688.

¹⁶⁹⁷ Там же. Д. 4486. Л. 321.

¹⁶⁹⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4673. Л. 2.

нист-румын остановил поезд на Бендерском мосту через Днестр, а кочегар-молдаванин выбросил из паровозной топки горящие угли таким образом, что они зажгли мост¹⁶⁹⁹. 5 апреля 1943 г. на перегоне Абаклия-Кульма скорый поезд, которым ехали румынские функционеры и военные, столкнулся со сцепкой из двух паровозов, два паровоза и служебный вагон были разбиты. В августе патриоты произвели подкоп под свод железнодорожного моста у станции Кульма. 1 ноября 1943 г. на станции Бендеры патриоты засыпали песок в буксы одного из вагонов немецкого эшелона. При подходе поезда к станции Раздельная вагон загорелся, и пожар охватил весь состав; все 15 вагонов эшелона взорвались. 5 ноября 1943 г. близ Комрата были вырезаны 70 м телеграфного провода, 7 ноября якобы по «халатности» рабочих сошел с рельсов паровоз на станции Бендеры. 18 ноября на станции Заим товарный поезд столкнулся с четырьмя вагонами, груженными зерном, «забытыми» на главной линии. 22 ноября на станции Бессарабская маневровый паровоз столкнулся с поездом, прибывшим из Румынии. 16 декабря в Комрате был сожжен склад, принадлежавший румынскому предпринимателю¹⁷⁰⁰. Лишь случай позволил жандармам схватить троих друзей – 18-летних рабочих станции Рени болгарина Христофора Узуна, гагауза Федора Гагауза и молдаванина Николая Чобану, срезавших с воинских поездов тормозные шланги¹⁷⁰¹.

Поскольку о формировании и движении «специальных» поездов, которыми пользовались румынские министры и сам «правитель», становилось заблаговременно известно железнодорожникам, езда на таких поездах была рискованной. 3 января 1944 г. специальный поезд на высокой скорости подошел к станции Тирасполь со стороны Раздельной. Здесь неустановленные лица перевели стрелки и направили его на путь, по которому шел на восток немецкий состав. В результате столкновения вагоны разметало по путям, движение было прервано на 11 часов¹⁷⁰². Такую же диверсию устроил на станции Кучурган стрелочник Илья Флокка. 4 марта 1944 г. он на полном ходу направил в тупик «специальный» поезд с чиновниками румынской администрации, бегущими из Одессы. Разбились 7 вагонов, из-под обломков были извлечены 60 убитых и раненых функционеров; патриоту удалось скрыться. Еще одно подобное крушение произошло 13 февраля 1944 г. на станции Сипотены¹⁷⁰³.

Саботаж рабочих дезорганизовал работу станции Бессарабская. В 1942 г. здесь подготавливали к рейсам по 20-25 поездов в сутки. Но к октябрю 1943 г. рабочие так наладили «ремонт», что число выпускаемых паровозов сократилось вдвое, до 10-15. «Отремонтированные» паровозы благополучно покидали депо, но в 5-6 километрах от станции останавливались, будучи не в состоянии тянуть поезда. Их возвращение в депо требовало времени, и железнодорожная линия оставалась блокированной.

¹⁶⁹⁹ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 223.

¹⁷⁰⁰ НАРМ. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 67. Л. 29; См. также: Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 363; Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. С. 72; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 402, 608.

¹⁷⁰¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4659. Л. 250.

¹⁷⁰² Там же. Д. 4655. Л. 295.

¹⁷⁰³ Там же. Д. 4811. Л. 24.

Серьезный ущерб наносили оккупантам поджоги на железнодорожных складах. 12 мая 1943 г. на станции Тирасполь одновременно загорелись три склада с продовольствием, предназначенным для румынских войск. Несмотря на усилия немецких и румынских пожарников, сгорели 68 т масла, 60 т мучных изделий, 8,5 т сушеных фруктов, 250 т фасоли, 300 т пшеницы, 3 вагона с военным имуществом и многое другое; сумма ущерба превысила 45 млн. леев¹⁷⁰⁴. По существу, был уничтожен месячный рацион целой дивизии. 1 июня в 14 часов дым окутал станцию Бульбоака. Там патриоты одновременно подожгли три склада с зерновыми, в том числе зернохранилище немецкого акционерного общества «Со- лагра». Диверсанты, которых было как минимум трое, обнаружены не были, в тройном поджоге следствие обвинило ребенка, 8-летнюю дочь стрелочника¹⁷⁰⁵.

Все более изобретательным становился саботаж на промышленных предприятиях. В авторемонтной мастерской, открытой в Тирасполе при заводе им. Кирова, учетчиком работал подпольщик Э.А. Скасс, а слесарем-электриком – его товарищ П.А. Буренко. Они составляли и размножали листовки, в которых излагали содержание сводок Совинформбюро и распространяли их в городе. Содержание листовок излагали другим рабочим. Это вдохновило рабочих на саботаж. В мастерской неоднократно выходили из строя станки и машины, а отремонтированный автотранспорт вскоре снова возвращался на ремонт. Румынская администрация понимала, что имеет место саботаж, но найти виновных не могла. Рабочие тираспольской типографии по заданию подпольщика В.С. Панина портили латинский шрифт, срывая выпуск оккупационных газет¹⁷⁰⁶. На другом предприятия Тирасполя, в ремонтной мастерской, бригада рабочих во главе со слесарем Сергеем Беловым вывела из строя 20 автомашин, подготовленных к отправке на фронт¹⁷⁰⁷.

Работу предприятий осложняли диверсии на линиях электропередачи. В окрестностях Тирасполя в начале 1943 г. патриоты не только рвали и уносили с собой провода, но и спиливали столбы¹⁷⁰⁸. 16 апреля на линии Тирасполь-Карагаш были сняты 200 метров медного провода, а в селе Сукляя – 150 метров. Провода срезали и уносили и на территории Тирасполя. «Если не будет положен конец срезанию проводов, – доложил администратор Тираспольской ТЭЦ, – электростанция не сможет обеспечивать распределение электроэнергии во всем городе»¹⁷⁰⁹. 8 февраля 1944 г. в 3 км от Комрата у дороги на село Вишневка были сняты и увезены 75 м телефонного кабеля, а в шести километрах от города – еще 150 м¹⁷¹⁰.

В Бессарабии рабочие требовали повысить заработную плату и обеспечить выдачу хлебных рационов, протестовали против телесных наказаний, заключения нарушителей трудовой дисциплины в карцер, нарушений своего права на воскрес-

¹⁷⁰⁴ Там же. Д. 4662. Л. 76.

¹⁷⁰⁵ Там же. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 67. Л. 58.

¹⁷⁰⁶ Там же. С. 100.

¹⁷⁰⁷ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 23, 76, 86.

¹⁷⁰⁸ НАРМ. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 20. Л. 119.

¹⁷⁰⁹ Там же. Д. 92. Л. 107; Гратинич С.А. На левом берегу Днестра. С. 120, 121.

¹⁷¹⁰ НАРМ. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 67. Л. 29; См. также: Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 363; Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С. 72; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 402, 608.

ный отдых. С протестами рабочих сталкивались и частные предприниматели. В этих условиях они обращались за поддержкой к оккупационной администрации, прибегая к политическим доносам. В июне 1943 г. Союз мелких промышленников Кишинева, где задавали тон «беженцы» из Ардяла, потребовал закрытия биржи труда на том основании, что рабочие там не только «сговариваются о ценах на труд», но и общаются между собой «почти только по-русски», а их отношение к румынской власти «подозрительно»¹⁷¹¹.

Социальные требования рабочие подкрепляли организованными действиями, включая акты саботажа. «Несмотря на то обстоятельство, что официально не существует никакой рабочей организации, – отмечал Кишиневский инспектор полиции в 1943 г., – все же при любой попытке ущемить их интересы они [рабочие] отстаивают их путем коллективных протестов, массовых уходов с работы и т.д.»¹⁷¹². На почве трудовых конфликтов, указал 1 декабря 1943 г. командир специального отряда сигуранцы, присланного из Бухареста, население призывается не платить налогов, не выполнять трудовых повинностей, к уклонению от службы в румынской армии, к саботажу¹⁷¹³.

Оккупанты опасались восстания. В случае приближения фронта, уже в августе 1943 г. предупредил руководство квестор Кишинева, рабочие «могут выступить» на стороне советских войск. В ноябре подобную оценку морально-политического состояния рабочих дал Кишиневский областной инспектор полиции, в который раз указав на их особую враждебность румынской власти. Стачные выступления рабочих он квалифицировал как метод их подготовки к действиям «на случай наступления советской армии»¹⁷¹⁴. Рассчитывая уменьшить социальное недовольство, осенью 1943 г. оккупационные власти несколько увеличили заработную плату рабочих, главным образом квалифицированных. Тем не менее, раскола среди рабочих не произошло. В конце 1943-начале 1944 гг. в железнодорожном и трамвайном депо Кишинева, в типографии, пекарнях, на спиртзаводе и других предприятиях города произошли выступления рабочих с требованиями экономического характера¹⁷¹⁵.

Саботаж рабочих дезорганизовывал работу предприятий, наиболее важных для оккупантов. Сокращалось производство растительного масла. Если в первом квартале 1943 г. в Бессарабии было выработано 1586 т., во втором – 1190 т., то в третьем, несмотря на поступление масличных семян нового урожая, – только 810 т., вдвое меньше, чем в первом квартале. Поскольку суточное производство спирта упало до смешотворного уровня 20-30 литров, весной 1943 г. оккупанты закрыли спиртзаводы Тирасполя и Григориополя. К осени прекратили работу и 6 спиртзаводов Кишинева и Лапушнянского уезда¹⁷¹⁶.

Сознавая, что урожай будет отнят оккупантами, сельскохозяйственное производство крестьяне стремились свести до уровня потребностей собственного про-

¹⁷¹¹ Raza. 1943. 4-11 iulie.

¹⁷¹² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 582, 583.

¹⁷¹³ Там же. С. 348.

¹⁷¹⁴ Там же. С. 280.

¹⁷¹⁵ Там же. С. 583.

¹⁷¹⁶ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 542. Л. 42, 133, 231, 288, 336; Ф. 1552. Оп. 1. Д. 3. Л. 20-23; Ф. 1497. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

питания. Поэтому едва ли не всеобщий характер приобрел саботаж полевых работ. В сентябре 1942 г. население Комрата оказало сопротивление мобилизации на полевые работы. Инициаторы этой акции Федор Гангути и Александр Киосе призывали земляков не только уклоняться от работ, но и, – в знак политического протеста, – публично говорить по-русски¹⁷¹⁷. План сева озимых, намеченный властями на 1942 г., в Комрате был выполнен только на 72%¹⁷¹⁸. Осенью в поле осталась значительная часть урожая кукурузы, подсолнечника, картофеля. В Кагульском уезде план сева свеклы был выполнен только на 15-20%¹⁷¹⁹. В Тараклии план сева озимых, намеченный на 1942 г., был выполнен на 72%¹⁷²⁰. Осенью в поле осталась значительная часть урожая кукурузы, подсолнечника, картофеля. В Кагульском уезде план сева свеклы был выполнен только на 15-20%. Виноградники большей частью остались не закопанными, т.е. обреченными на вымерзание¹⁷²¹.

В 1943 г. крестьяне Бессарабии игнорировали требования властей о проведении осеннего сева. В сентябре за отказ выполнять сельскохозяйственные работы оккупанты только в селах Беюш, Бороган, Капаклия, Яргора и Ларгуца арестовали и заключили в концлагерь Фриденсталь около 400 крестьян-молдаван, болгар и гагаузов¹⁷²². Саботаж, тем не менее, продолжался. Перелом в их отношении к работе произошел в начале ноября, когда войска Красной Армии освободили Киев. Крестьяне поверили в скорое освобождение и за считанные дни, оставшиеся до окончания вегетационного периода, засеяли под урожай 1944 г. 85% площадей, отведенных властями под озимую пшеницу, и 76% земель, намеченных под рожь.¹⁷²³

Крестьянство уклонялось от выполнения поставок продовольствия. Используя насилие, прибегая к угрозам и реквизициям, за три года оккупации румынские власти смогли получить в Молдавии 417,7 тыс. тонн хлеба. Это было лишь немногим больше количества хлеба, сданного крестьянами в порядке налогообложения (356 тыс. тонн) осенью 1940 г. После изгнания оккупантов крестьяне только из урожая 1944 г. сдали на нужды Красной Армии и местного потребления 480,6 тыс. тонн¹⁷²⁴. Ни источником сырья для экономики Румынии, ни базой продовольственного снабжения румынской армии Молдавия не стала.

В порядке подготовки будущего театра военных действий зимой 1943/1944 гг. оккупанты приступили к ремонту шоссеиных дорог в Бессарабии, На ремонт дороги Болград-Комрат они планировали без оплаты использовать 12000 крестьян с повозками. Но войскам и жандармам удалось согнать на работу лишь седьмую часть намеченного контингента – 1759 чел. Вместо запланированных 500-1000 подвод в селе Конгаз солдаты смогли мобилизовать всего 15 чел. с повозками, в Бешалме – 73, в Казаклии – 171, в Кирсово – 37, в Кайракли – 57, в Балабанах – 2,

¹⁷¹⁷ Там же. Д. 4488. Л. 183, 667; Д. 4477. Л. 180;

¹⁷¹⁸ Там же. Ф. 1354. Оп. 2. Д. 16. Л. 5.

¹⁷¹⁹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4485. Л. 52.

¹⁷²⁰ Там же. Ф. 1354. Оп. 2. Д. 16. Л. 5.

¹⁷²¹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4485. Л. 52.

¹⁷²² Там же. Д. 4599. Л. 133; Д. 4722. Л. 153.

¹⁷²³ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 689. Л. 31.

¹⁷²⁴ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 214-216; подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 76, 130.

в селе Ойтуз – 3. «Люди, особенно в румынских селах (речь, конечно, шла о селах молдавских – П.Ш.), – отметил делегат генерального штаба подполковник Г. Манолиу, инспектировавший строительство дороги, – непомерно озлоблены и ленивы. Ночами они убегают из дома, и утром [когда за ними приходят жандармы] ни одного мужчины в селе нет, кроме хромых, инвалидов и слепых». Указанные выводы касались 18 сел, в которых проживали молдаване, гагаузы и болгары: Бороганы, Кочулия, Шамалия, Кания, Порубешты, Казанжик, Точены, Новая Сарацика, Леово, Ганасены, Тигеч, Копоран, Филипены, Саратены, Яргора, Плешены, Комрат и Кантемир¹⁷²⁵.

Крестьяне, которых удавалось мобилизовать, продолжали уклоняться от работы. Офицер генштаба дал наглядную картину массового саботажа. Каждому крестьянину, отметил он в докладе, надлежало а порядке трудовой повинности доставить на двуконной повозке 35 кубометров щебня, на одноконной – 18. Однако «из докладов всех руководителей работ и собственных наблюдений, – отметил подполковник, – вытекает окончательный вывод, что только отдельные лица, исполняющие повинность, выполняют вышеуказанную норму, а остальные выполняют ее лишь в количествах, колеблющихся от 5 до 50% нормы... Некоторые исполнители, прибыв на строительство, делают единственную ходку, а затем покидают стройку, не сдав материал; другие... стремятся переждать установленное число дней и не стараются выполнять норму. Загружают ничтожное количество строительных материалов, достигающее смехотворного объема в 0,100-0,150 кубических метров на подводу; являются на стройку с подводами поломанными или не оборудованными для перевозки мелкого материала, какими являются щебень, гравий и песок, по каковой причине неспособны выполнить свою задачу; будучи выведены из сел жандармами – по дороге бегут из конвоев и не являются на стройки, и т.д., и т.п.». Те, кто не сбежал, уклонялись от работы даже тогда, когда жандармы «наблюдали за ними вблизи»¹⁷²⁶. К марту 1944 г. на участках Комрат-Прут и Садаклия-Чимишлия-Ганчешты, – летом 1944 г. ей предстояло стать одной из главных транспортных артерий в тылу 6-й немецкой армии, – была выполнена лишь 1/10 часть предусмотренного объема работ¹⁷²⁷. Программа дорожного строительства была сорвана.

Воодушевляя народ, подпольщики распространяли сведения о победах Красной Армии. После разгрома немецких войск под Сталинградом, доносила примария села Твардица, «большинство жителей стало уклоняться от выполнения трудовой повинности, скрывая подводы и лошадей»¹⁷²⁸. В сентябре 1943 г. бурную радость вызвало у населения Буджака потопление на Дунае двух румынских кораблей. «После актов саботажа, совершенных против дунайской навигации на линии Галац-Килия, и отступления германского фронта на Востоке, – отмечено в докладе контрразведки, – в некоторых местах, особенно в Болграде, где 90% [жителей] болгары, население выражает живую радость, обсуждая политические вопросы на улицах и в общественных помещениях только на болгарском и на русском языке, хотя видят объявления «Говорите только по-румынски», уверяя друг дру-

¹⁷²⁵ Там же. Ф. 2063. Оп. 1. Д. 244. Л. 143.

¹⁷²⁶ Там же. Л. 25.

¹⁷²⁷ Там же. Л. 24.

¹⁷²⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 298.

га, что большевистские войска скоро возвратятся в Бессарабию». Полиция взяла под надзор жителей Болграда Михаила Федорова, Леонида Вербанова, Ивана Сливинского и Георгия Папазова, замеченных в ведении «коммунистической» пропаганды¹⁷²⁹. Уличенные в ведении такой же пропаганды жители Твардицы Александр Папуров, Илья Попов и Данила Бельчевичин были преданы военно-полевому суду. Но пресечь подпольную пропаганду подобные меры не могли.

8 февраля 1944 г. новый губернатор Бессарабии О. Ставрат отметил в циркуляре «молчаливое неповиновение населения, выражающееся в уклонении от реквизиций, трудовых повинностей, уплаты налогов и т.п.». Новым моментом стал саботаж конъюнктурных элементов, из которых, в основном, и состояло низовое звено оккупационной администрации. «В последнее время, – упомянул О. Ставрат далее – установлено, что некоторые служащие, главным образом сельские примари, просят отставки с занимаемых должностей или отказываются от принятия на себя государственных обязанностей, когда их возлагают на них. Замечено также, что административные органы на местах пассивны, а главное, они лишены авторитета»¹⁷³⁰. Впрочем для решения одной задачи, а именно ограбления оккупированной области, оккупанты в авторитетных пособниках не нуждались.

«Операция 1111». Срыв мобилизации в румынскую армию. Завершающим этапом румынской оккупационной политики явилась кампания разграбления ее экономики, изъятие людских ресурсов, уничтожение жилья, разрушение системы коммуникаций, социальной инфраструктуры.

Румынская буржуазия спешила извлечь выгоду из военной авантюры Иона Антонеску. Уже в сентябре-октябре 1941 г., когда румынские войска истекали кровью под Одессой, румынские предприниматели дешево, по цене металлолома, скупили и отправили за Прут оборудование винодельческих предприятий Кишинева, жирорасщепительного завода «Стеарин» и других предприятий. Ведущую роль в расхищении оборудования играло общество «Решица». «Сборщики металлолома, – уже 15 декабря 1941 г. доложил в КББТ губернатор Бессарабии г-л Войкулеску, – взяли из аварийных и разрушенных зданий и предприятий для переплавки на металлургических заводах „Решицы“ все металлические предметы, как то: машины, перекрытия, детали машин, чугун и т.д., еще пригодные для восстановления»¹⁷³¹. На самом деле речь шла о расхищении вполне исправного оборудования. Скупая силовые установки, разукomплектовывая производственные линии, они уже к концу 1941 г. довели число предприятий, якобы «уничтоженных во время военных действий», до 145. Это были преимущественно крупные фабрики и заводы, на долю которых приходились до 50% стоимости фондов промышленности Бессарабии¹⁷³².

«Правитель» охотно шел навстречу желаниям буржуазии. 13 ноября 1941 г. он распорядился о вывозе из «Заднестровья» предприятий, не нужных на месте для снабжения румынских войск и оккупационной администрации¹⁷³³. На провал «блицкрига» правительство Румынии отреагировало созданием 3 декабря 1941 г.

¹⁷²⁹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4672. Л. 92.

¹⁷³⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 181.

¹⁷³¹ Там же. С. 545.

¹⁷³² Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1942. № 7. Р. 76.

¹⁷³³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 574. Л. 259.

«Одесской службы трофеев» и паническим распоряжением И. Антонеску от 23 января 1942 г. – после десантов Красной Армии в Крыму – о вывозе из «Заднепровья», Бессарабии и Буковины в Румынию всех запасов зерновых, кроме предназначенных для снабжения румынских войск¹⁷³⁴. Вывозу подлежали также масличные семена. Глава ведомства «румынизации» губернаторства Бессарабия Думитру Джурждувяну, ответственный за присвоение Румынским государством промышленных предприятий, доложил в КББТ, что для вывоза масла потребуется в пять раз меньше подвижного состава, чем для вывоза семян¹⁷³⁵.

Оккупанты попытались пустить в ход маслобойные заводы. Были вновь пущены в ход два из трех крупнейших заводов растительных масел, находившиеся в Бельцах, начат ремонт сахарных заводов в Бельцах и Рыбнице. Но за инициативу, идущую вразрез с интересами предпринимателей, чиновник был смещен и заключен в концлагерь Новые Онешты. В Румынию было вывезено оборудование винзаводов Григориопольского района, а ряд предприятий Рыбницкого, Дубоссарского и Тираспольского уездов включены в списки фабрик и заводов, подлежащих вывозу в первую очередь.

Попытки оккупационной администрации наладить производство не привели к прекращению вывоза промышленного оборудования. В обстановке тревоги, созданной разгромом немецких армий под Москвой зимой 1941-1942 гг., румынские предприниматели с помощью взяток, розданных чиновникам, добились включения в разряд «уничтоженных» более 30 фабрик и заводов Бессарабии¹⁷³⁶. Их оборудование они скупали по цене металлолома и вывозили в Румынию. Среди прочих было отправлено за Прут оборудование Кишиневской табачной фабрики, Каларашского маслобойного завода. Летом 1942 г., накануне сезона переработки винограда, были вывезены в Румынию винзаводы Тирасполя, знаменитого совхоза им. Микояна (Каменский район), сел Глиное, Резены, Леонтьево¹⁷³⁷. Из Буго-Днестровской области (т.н. «Транснистрия») было отправлено в Румынию 50 тыс. тонн «металлолома»¹⁷³⁸.

Коренной поворот в войне побудил Бухарест к усилению грабежа. В январе 1943 г. в Кишиневе, Черновцах и Одессе были созданы специализированные учреждения – «Бюро трофеев»¹⁷³⁹. 4 февраля, через два дня после капитуляции немецких войск в Сталинграде, румынское правительство обсудило вопросы «эвакуации» «Заднепровья», как экономически наиболее развитого из трех губернаторств и расположенного ближе к фронту. Кампания грабежа разрабатывалась как совместная операция румынской армии и оккупационной администрации Бессарабии, «Заднепровья» и Буковины. Однако «единственным органом, издающим приказы относительно подготовки и проведения эвакуации»¹⁷⁴⁰ материальных ценностей правительство назначило генеральный штаб. Демонтаж предприятий

¹⁷³⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 100.

¹⁷³⁵ НА РМ, Ф.706. Оп. 1. Д. 633. Л. 250, 251.

¹⁷³⁶ Там же. Д. 517. Л. 41; Д. 519. Л. 206.

¹⁷³⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 41; Д. 519. Л. 206.

¹⁷³⁸ *Economia română. Buletinul Ministerului Economiei naționale, publicat de Oficiul de studii București.* 1943. № 2-3. P. 75.

¹⁷³⁹ Левит И.Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску. С. 164, 165.

¹⁷⁴⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 182.

был возложен на армейскую «службу трофеев». Координировать «эвакуационную» деятельность военных и гражданских органов по подготовке и осуществлению «операции 1111-Б» в Бессарабии было поручено полковнику генерального штаба Мосиу. К ее осуществлению был привлечен также Союз румынских промышленников. 21 января 1943 г. ведомство румынизации и колонизации губернаторства Бессарабии приняло решение об ускоренной распродаже румынским предпринимателям «румынизированной» собственности¹⁷⁴¹.

Фронт еще был далеко, но грабеж оказался поспешным и экономически иррациональным. Срывая весенний сев, оккупанты уже в январе 1943 г. вывезли из «Заднестровья» в Дунайскую низменность (бывшая Валахия) 2505 тракторов. Предусматривалось насильственное «перемещение» в Румынию технического персонала – 400 инженеров, заведующих мастерскими, мастеров, механиков, а также – якобы, только на время посевной кампании – 1000 трактористов¹⁷⁴². Вывоз техники повлек огромные потери в сельскохозяйственном производстве в Буго-Днестровской области. Рассчитывая, что с приближением фронта оккупационная администрация сбавит первоначально установленные цены на оборудование – и без того смехотворно низкие, – румынские предприниматели ожесточенно торговались, раздавали чиновникам взятки, и все же затягивали приобретение. Расчеты КББТ на распродажу предприятий оккупированной области румынским собственникам не оправдывались. К середине апреля в «Заднестровье», где имелись около тысячи предприятий, начался демонтаж только восьми фабрик и заводов¹⁷⁴³.

Оперативность кампании разграбления обеспечило «содействие» румынской армии. На Тираспольский механический завод им. Кирова, рассказали рабочие, приехали «румынские военные в количестве около 100 чел. с офицерами, автомашинами начали вывозить... на железнодорожную станцию запасы чугуна литейного, и вывезли весь, примерно 450–470 т, грузили в вагоны и отправляли в Румынию»¹⁷⁴⁴.

После Сталинграда в победу Германии не верили даже лица, наиболее приближенные к «правителю». Алексяну высказался за сокрытие следов грабежа. «Если бы весь мир узнал, сколько фабрик изъяли мы отсюда, сколько скота отправили в страну [Румынию], – отметил он в одном из докладов, – это когда-нибудь могло бы обернуться против страны». Конспирации ради губернатор предложил отменить пограничные «формальности» на Пруте¹⁷⁴⁵. И. Антонеску, высказывавший сходные мысли, внял. После разгрома немецких войск на Курской дуге он распорядился прекратить на Пруте пограничный учет ценностей, ввозимых с оккупированной территории, а имеющиеся в таможенных документах о доставке в Румынию похищенного имущества уничтожить¹⁷⁴⁶. От губернаторов он требовал «брать как можно больше, но не оставлять никаких документов, чтобы завтра русские не смогли вытащить и предъявить их нам за круглым столом»¹⁷⁴⁷.

¹⁷⁴¹ Левит. И. Указ.соч. С. 169.

¹⁷⁴² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 180.

¹⁷⁴³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 890. Л. 32, 33.

¹⁷⁴⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 574.

¹⁷⁴⁵ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 890. Л. 5.

¹⁷⁴⁶ Там же. Д. 809. Л. 8, 9.

¹⁷⁴⁷ Цит. по: Афтенюк А., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 204.

Демонтаж промышленного оборудования в «Заднестровье» был ускорен. 13 июня 1943 г. Г. Алексяну выразил удовлетворение ходом «эвакуации»¹⁷⁴⁸. Процесс расхищения набирал темпы и в Бессарабии. Демонтировали и отправляли в Румынию даже оборудование действующих предприятий. Уже весной 1943 г. суммарная стоимость промышленного оборудования, используемого в области, сократилась на 11 процентов¹⁷⁴⁹. В июле-сентябре под видом металлолома в Румынию были отправлены еще 50 вагонов промышленного оборудования и сельскохозяйственных машин¹⁷⁵⁰. Не довольствуясь этим, власти разрешили вывозить предприятия за Прут не только их собственникам, но и арендаторам¹⁷⁵¹.

Тотальный характер кампания грабежа приобрела осенью 1943 г. Его целью стало уже не «укрепление» румынской промышленности, а опустошение территорий Молдавии и Украины, утрата которых стала неизбежной. 22 сентября, когда советские войска вышли к Днепру, правительство Румынии приняло решение о возможно более быстром завершении разграбления экономики оккупированных областей¹⁷⁵². Окончательно были развязаны руки сборщикам «металлолома». 21 октября КББТ направил губернаторствам распоряжение, согласно которому общество «Решица» было уполномочено собирать металлолом на «уничтоженных и простаивающих» предприятиях¹⁷⁵³. На деле это было разрешение на изъятие используемого оборудования. С Тираспольского завода им. Кирова оккупанты изъясали станки, моторы, двигатели, вагранки, электромоторы и другое оборудование¹⁷⁵⁴. 4 ноября 8 вагонов с промышленным оборудованием были отправлены из Тирасполя не на переплавку на заводы Решицы, а в Турну-Северин¹⁷⁵⁵.

Г. Алексяну создал систему грабежа по заказу. За каждым уездом «Заднестровья», доложил он 2 ноября 1943 г. «правителю», закреплён один или несколько уездов Румынии; их префекты вправе запрашивать у оккупационной администрации поставки предприятий того или иного профиля, в зависимости от местных потребностей. Губернатор обещал обеспечить уезды Румынии требуемыми пищевыми и ремонтными предприятиями, а также сельскохозяйственной техникой. Согласно представленной им росписи, из Тираспольского уезда народнохозяйственные ценности надлежало вывозить в румынские уезды Ильфов и Яломица, из Дубоссарского – в Тимиш, из Рыбницкого – в Дымбовицу и Влашку, из Могилевского – в уезд Мехединць¹⁷⁵⁶.

Хотя подвижного состава не хватало даже для военных перевозок, руководство Румынских железных дорог изыскивало вагоны для вывоза в Румынию оборудования и техники. Кампания грабежа еще больше дезорганизовала экономическую жизнь. Торговая и предпринимательская деятельность, отмечено в отчете губернаторства за декабрь 1943 г., «парализованы вследствие событий на фронте и

¹⁷⁴⁸ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 890. Л. 4.

¹⁷⁴⁹ См.: История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 199.

¹⁷⁵⁰ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 542. Л. 79-81

¹⁷⁵¹ Cuvînt Moldovenesc. 1943. 5-12 septembrie.

¹⁷⁵² Афтенюк А., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч., С. 203.

¹⁷⁵³ НАРМ. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

¹⁷⁵⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 574.

¹⁷⁵⁵ НАРМ. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

¹⁷⁵⁶ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 545. Л. 79-81; 100-103.

действий партизан. Производство упало вследствие эвакуации многих предприятий в Румынию»¹⁷⁵⁷.

То обстоятельство, что расхищение промышленности оставит население оккупированных областей без средств к существованию, официальный Бухарест игнорировал. 11 ноября 1943 г., через пять дней после освобождения Киева, КББТ направил губернаторствам специальную инструкцию № 660500, которой предписывалось «вывезти... в Румынию всю промышленность, все движимое и недвижимое имущество, все связанное с материальной жизнью, с тем, чтобы противник нашел пустую территорию и, следовательно, был вынужден доставлять из тыла все необходимое для военных операций»¹⁷⁵⁸. 20 ноября правительство Румынии и генеральный штаб румынской армии направили инструкции об осуществлении «Операции 1111» также оккупационным властям Бессарабии¹⁷⁵⁹. Десять дней спустя последовало распоряжение о передаче обществу «Решница» не только металлолома, но и используемого оборудования¹⁷⁶⁰, что представляло собой узаконение давней практики. Оккупационная администрация направляла комплекты производственного оборудования и сельскохозяйственную технику по заказам префектов уездов Румынии¹⁷⁶¹. Осуществление этих мер привело к падению производства ниже уровня, необходимого для выживания населения. Катастрофическое сокращение помолы зерна и производства растительных масел означало создание условий для возникновения голода¹⁷⁶².

Вывоз оборудования и техники ставил в повестку дня также вопрос о судьбе специалистов и служащих. 17 ноября румынское правительство рассмотрело этот вопрос и решило ни в коем случае не пускать в Румынию «заднестровских» молдаван. Из Буго-Днестровской области, где в румынских учреждениях, организациях и, главным образом, на железной дороге работали 29,1 тыс. местных жителей, правительство «после совершенно особого отбора» разрешило эвакуировать 5-6 тыс. русских – техников, врачей, преподавателей, других специалистов. В целях укрепления демографического потенциала Румынии был запланирован также вывоз детей. «Если хотят, – двусмысленно сказано в предписании министру внутренних дел, – могут быть доставлены из Транснистрии 20-30000 детей». Их предполагалось направить на работу в хозяйства землевладельцев Румынии¹⁷⁶³.

Примаров и полицейских, которым грозило наказание за сотрудничество с оккупантами, румынское правительство лишало шансов на спасение. Немецкая оккупационная администрация на Украине также не спешила спасать своих пособников. 21 февраля 1944 г. ее представитель генерал Аулеб сообщил губернатору Бессарабии о намерении германского командования эвакуировать с Украины всего 70 тыс. чел.¹⁷⁶⁴ Это были, главным образом, колонисты-немцы. В марте-апреле колонны этих беженцев наводнили Молдавию. Независимо от квот, установ-

¹⁷⁵⁷ Там же. Д. 540. Л. 15.

¹⁷⁵⁸ Там же. Д. 516. Л. 18; Гратинич С.А. На левом берегу Днестра. С. 147.

¹⁷⁵⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. 190.

¹⁷⁶⁰ НАРМ. Ф. 1558. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

¹⁷⁶¹ Подробнее см.: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С. 135.

¹⁷⁶² Там же. С. 49, 50.

¹⁷⁶³ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 545. Л. 36-138.

¹⁷⁶⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4666. Л. 636.

ленных румынским правительством, из левобережного Поднепровья были вывезены в Германию около 10 тыс. немцев, в т.ч. 7493 чел. – из Григориопольского района¹⁷⁶⁵. Вслед за этническими группами бессарабских и буковинских немцев, переселенных в Германию осенью 1940 г., Гитлер «упразднил» немецкую национальную группу на Украине.

В Бессарабии, отметил губернатор О. Ставрат, к моменту получения приказа о проведении «Операции 1111» «операция по эвакуации уже давно была полностью подготовлена»¹⁷⁶⁶. Губернаторство располагало собственными разработками на этот счет. 27 ноября губернатор разослал инструкцию, в которой устанавливал очередность вывоза предприятий. Массовой эвакуации населения из Бессарабии и Буковины оккупанты допускать не желали. Списки эвакуирующихся служащих губернатор приказал составлять тайно. 21 января 1944 г. Совет внутренней безопасности при «правителе» прямо запретил эвакуацию в Румынию населения Бессарабии и Буковины¹⁷⁶⁷. 18 февраля О.Ставрат запретил пропускать за Прут кого-либо, кроме специалистов, функционеров и пенсионеров Румынского государства. Однако врачам, учителям и священникам эвакуация была предписана, и их отъезд контролировала полиция.

Наибольшую проблему представляло для оккупантов военное использование людских ресурсов Молдавии. К моменту вторжения в СССР в румынской армии служили 7,8 тыс. бессарабцев, мобилизованных до 28 июня 1940 г. Не доверяя им политически, румынское командование предпочитало использовать их в тыловых и оккупационных частях. К концу 1941 г., взяв на учет в Бессарабии 84,8 тыс. молодых людей в возрасте 17-21 года, т.н. допризывников¹⁷⁶⁸, оккупационная администрация использовала их как неоплачиваемую рабочую силу. После Сталинградского разгрома десятая часть этого контингента, 8,8 тыс. чел., была все же мобилизована. 27 марта 1943 г. 1000 призывников были построены в центре Кишинева на площади перед зданием епископии. И. Антонеску собирался устроить им смотр, и даже вышел из здания епископии. Но в последнюю минуту «правитель» не рискнул пройти перед строем безоружных бессарабцев. Предложение группы коллаборационистов о создании из молдаван «Заднепровья» «добровольческого корпуса» для борьбы против Красной Армии губернатор Георге Александру, знающий морально-политическое состояние молдавского населения, счел провокационным, а инициаторов распорядился выслать в Бессарабию¹⁷⁶⁹.

Накануне освобождения Бессарабии генштаб румынской армии, чтобы лишить пополнения Красную Армию, попытался изъять всех мужчин призывных возрастов. 10 января 1944 г. циркуляром № 70.804/944 он потребовал от оккупационной администрации срочной, до 19 января, эвакуации допризывников, подлежащих мобилизации в 1945-1948 гг., резервистов старших возрастов и молодых людей 16-20 лет¹⁷⁷⁰. Одновременно в области была развернута мобилизация в румынскую армию. Вместе с оборудованием предприятий принудительно отпра-

¹⁷⁶⁵ ГАОО. Ф.2249. Оп. 1. Д. 760. Л. 88.

¹⁷⁶⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 191.

¹⁷⁶⁷ НАРМ. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 3.

¹⁷⁶⁸ Там же. Д. 495. Л. 11.

¹⁷⁶⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 837. Л. 910-913

¹⁷⁷⁰ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4666. Л. 572.

ляли за Прут рабочих и крестьян, объявленных «мобилизованными» либо «реквизированными». В целом оккупанты намеревались вывезти из Бессарабии в Румынию 250 тыс. мужчин¹⁷⁷¹.

Подполье призывало население противодействовать грабежу и мобилизациям. Каменские подпольщики массовым тиражом отпечатали и распространили листовку, в которой сообщали: «Немецкая армия на Кавказе разгромлена. Враг в панике отступает. Не давайте врагу хлеба, скота, одежды. Уничтожайте мосты, связь. Смерть немецким оккупантам! Все на борьбу с фашизмом!»¹⁷⁷². «Товарищи рабочие и крестьяне Бессарабии, – говорилось в листовке кишиневских подпольщиков, выпущенной в октябре 1943 г., – наступление Красной Армии внесло хаос во всю фашистскую армию. Красная армия наступает, ежедневно занимая территории. Товарищи! Повсеместно, где отступают фашистские армии, они грабят и раскрадывают имущество граждан. Целые области за Днестром опустошены. В Румынию угнаны овцы, коровы, лошади, свиньи, даже домашняя птица изъята из дворов и вагонами отправлены в Румынию, а из Румынии – в Германию. Товарищи, на своем пути фашистская армия уничтожает все. Население вывозится и оставляется на дорогах без какого-либо пристанища или помощи. На дорогах от голода и нужды умирают тысячи женщин и детей. Товарищи бесарабцы..., Не отдавайте свой скот и своих овец в стадо, так как [румынской] армии приказано забирать их прямо с поля. Держите свой скот во дворе и не допускайте, чтобы армия забирала его. Не продавайте хлеба. Товарищи рабочие заводов, фабрик и мастерских, не допускайте, чтобы заминировали фабрики, не допускайте вывоза машин с заводов и фабрик». Выражая отношение населения к румынским функционерам, подпольщики предупреждали их о предстоящей ответственности: «Товарищи рабочие и крестьяне, мы видим как чиновники, приехавшие из Румынии с небольшим узелком под мышкой, сейчас вывозят вагонами краденые вещи. Мы советуем все тем, кто уезжает в Румынию или в другие края, уехать так, как они приехали, и соблаговолить оставить на месте добро и имущество Бессарабии, так как мы знаем, как они все приехали, как хотят уехать и куда, и найдем их, где бы они ни были, и сумеем их судить по заслугам и по их деяниям»¹⁷⁷³.

Почин подхватили патриоты, с подпольем не связанные. В ночь на 28 ноября 1943 г. кишиневские рабочие Трофим Райляну, Елена Райляну, Николай Негрибецкий и Ефим Тертяк под видом вечеринки устроили собрание молодежи, на котором призвали молодых людей уклоняться от мобилизации в румынскую армию и от принудительной «эвакуации» в Румынию, рассказали о методах противодействия вывозу материальных ценностей¹⁷⁷⁴.

Патриоты приняли также организационные меры по срыву кампании грабежа. В ночь на 6 сентября 1943 г. григориопольские подпольщики извлекли скобы крепления рельсов на протяжении 20 м узкоколейной железной дороги Григориополь-Тирасполь, по которой румынские власти вывозили из района зерно. На этой же линии подпольщик из села Малаешты Кириянов подорвал мост¹⁷⁷⁵. 15 но-

¹⁷⁷¹ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 327.

¹⁷⁷² Елин Д. Партизаны Молдавии. С. 146.

¹⁷⁷³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 340, 341.

¹⁷⁷⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4662. Л. 220, 222 об., 268; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 362.

¹⁷⁷⁵ Коммунистическое подполье Молдавии. С. 55.

ября, как отмечено, диверсионная группа Каменской подпольной организации, разобрала на перегоне Крыжополь-Рудница железнодорожный путь и пустила под откос паровоз, 18 вагонов и 9 платформ с военными грузами; движение было прервано на неделю¹⁷⁷⁶. На перегоне Редены-Корнешты и под мостом у станции Калфа патриоты установили самодельные мины, а между станциями Дондюшаны и Редю-Маре демонтировали железнодорожный путь¹⁷⁷⁷. Подпольная организация П.Е. Кустова пыталась взорвать мост через Днестр. Подпольщики села Парканы предприняли несколько попыток взорвать туннель под дорогой и нарушить движение по железнодорожной линии Одесса-Кишинев. Объектом постоянных диверсий патриотов оставались линии телефонной связи¹⁷⁷⁸.

Весьма действенный метод саботажа избрали подпольщики Рыбницы. Чтобы помешать угону скота в Румынию, Рыбницкий подпольный комитет поручил участнику организации ветеринарному врачу создать видимость эпидемических заболеваний скота и организовать карантин в местах, отдаленных от переправ через Днестр. В результате мер, принятых подпольем, был предотвращен вывоз из района 3500 лошадей, 979 голов крупного рогатого скота, около 1500 овец. Был предотвращен также вывоз оборудования маслозавода, 20 тракторов, киноаппаратуры и ряда кинолент. Последнее было заслугой подпольщика З.А. Клищевского. Важным успехом организации стало сохранение оборудования большинства предприятий Рыбницы. Вскоре после освобождения, уже в апреле 1944 г., в городе возобновили работу мельницы, маслобойки, водопровод, на предприятии «Сахкамень» началась механизированная добыча камня¹⁷⁷⁹.

Исполнители ряда операций, направленных на противодействие грабежу, остаются неизвестны. В селе Атаки лицами, не выявленными румынской полицией, был подожжен маслозавод¹⁷⁸⁰. На состоявшемся в июне 1944 г. в Сороках пленуме ЦК КП(б) Молдавии было отмечено, что в Бельцах «рабочие заводов: сахарного, моторостроительного, маслозаводов № 1 и № 2 и других проявили исключительную преданность нашей Родине, рискуя жизнью, всячески старались задержать оборудование от вывоза, и оборудование было сохранено»¹⁷⁸¹, однако кто именно из рабочих совершил это деяние, партийные органы не выяснили. Рабочие затянули демонтаж оборудования, а двигатели и наиболее ценную часть оборудования закопали на территории завода.

Спасению оборудования бельцких предприятий способствовала диверсия партизан, которые, разобрав 24 марта 1944 г. железную дорогу у станции Марандены, пустили под откос паровоз и прервали на двое суток сообщение между Бельцами и Румынией¹⁷⁸². Часть оборудования сахарного завода, маслозаводов и других предприятий, все же подготовленная к эвакуации, осталась на железнодорожной станции Бельцы.

¹⁷⁷⁶ Там же. С. 24.

¹⁷⁷⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 342, 343.

¹⁷⁷⁸ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 226.

¹⁷⁷⁹ Коммунистическое подполье Молдавии, С. 36.

¹⁷⁸⁰ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 200.

¹⁷⁸¹ Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Советской Молдавии (1926-1958 гг.). Сб. док. и материалов. Киш. 1970. С. 117.

¹⁷⁸² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 222; Т. 1. С. 367.

Администратор Рыбницкого сахарного завода Павлов сорвать демонтаж предприятия не смог. Но он составил и вместе с 6 рабочими подписал акт, в котором был дан перечень похищенного оборудования и указан номер каждого из 18 вагонов, которыми оно вывезено в Румынию¹⁷⁸³. После падения режима Антонеску эта документация, очевидно, была передана Советской контрольной комиссии в Румынии. Оборудование было возвращено в Рыбницу, быстро смонтировано, и уже в 1945 г. завод начал давать продукцию.

Особо позаботились оккупанты об изъятии церковных ценностей. Инструкция по эвакуации, разработанная губернаторством Бессарабия во исполнение инструкции № 660500, включала пункт «Церковь» – подлинное наставление по грабежу. Он гласил: «Эвакуируются священники и певчие с их семьями. А также дорогая утварь, в первую очередь изготовленная из ценных материалов, и церковные книги, начиная с имеющих историческую ценность»¹⁷⁸⁴. Эти указания выполнялись неукоснительно. «Немецко-румынские оккупанты, – отметил после освобождения Кишинева генерал-майор Аношин, – отступая из города ограбили знаменитый кишиневский кафедральный собор... Староста церковной общины Давид Коростоянов, прослуживший в этом соборе 40 лет, заявил, что немцы и румыны увезли из храма все ценные вещи, в том числе большой серебряный крест, серебряную чашу и другие серебряные и золотые вещи, забрали парчовые ризы священников, увезли большой набор евангелий в серебряной оправе, сняли серебряные ризы с икон, ободрали и закрасили в соборе художественные фрески работы русского художника Зорина»¹⁷⁸⁵. Из Ново-Нямецкого монастыря были вывезены в монастырь Кэлдэруш под Бухарестом чудотворная Ново-Нямецкая икона Божией Матери в золотом окладе и в бриллиантах, в 1940 г. оцененная в 120 млн. рублей, Ризы к Ней, обшитые золотом и драгоценными камнями стоимостью 50 млн. руб., 73 другие иконы, архиерейские облачения, священнические ризы, другие вещи большой исторической и материальной ценности¹⁷⁸⁶.

Из других монастырей и церквей также были вывезены в Румынию церковная утварь, одеяния священнослужителей, богослужебные книги. Церковные ценности из ряда сел севера Молдавии были вывезены в румынское село Олтеня (коммуна Бужорень, уезд Вылча). В январе 1945 г. советские представители обнаружили там похищенные из церкви села Плопья серебряный позолоченный киот, серебряный потир с позолотой, серебряные ложки, различные серебряные принадлежности, из церкви села Мындык – старинное Евангелие на славянском языке в серебряном окладе, книгу на молдавском языке (кириллицей) – Поучения Симеона, архиепископа Фессалонийского, из церкви села Царьград – серебряный позолоченный киот в форме церкви с пятью куполами, разборный крест с серебряным пьедесталом, ризу, два комплекта одежды священника, вышитых один золотом, а второй – серебром, из церкви села Гринауца – серебряный потир, серебряный крест, другие ценности¹⁷⁸⁷. Немецкие и румынские войска расхищали монастырские запасы зерна и других продуктов питания.

¹⁷⁸³ НАРМ. Ф. 1553. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 43, 160.

¹⁷⁸⁴ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 2.

¹⁷⁸⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза Т. 1. С. 463.

¹⁷⁸⁶ Иеромонах Ириной (Тафуня). История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь. 2004. С. 83, 84. Ценности не возвращены в Кицканский монастырь до настоящего времени.

¹⁷⁸⁷ НАРМ. Ф. 1577. Оп. 4. Д. 64. Л. 4-6.

Крестьяне, препятствовали угону скота, ночевали с ним в поле, скрывали урожай, рабочие саботировали ремонт оборудования, тем не менее, зимой 1943-1944 гг. оккупанты, угнали в Румынию десятки тысяч коров, лошадей и овец, вывезли почти все крупные и средние предприятия, включая мельницы и маслобойные заводы, необходимые для снабжения населения¹⁷⁸⁸. 1 июня 1944 г. губернаторство Бессарабия доложило, что вывозы, предусмотренные операцией 1111-Б, за исключением Бельцкого и Сорокского уездов (откуда румынские войска были изгнаны в марте-апреле), осуществлены почти полностью. «Были эвакуированы, – отмечено в отчете, – семьи служащих, архивы, делопроизводство и ценные предметы всех учреждений. Были вывезены «все промышленные предприятия .., за исключением Бельцкого и Сорокского уездов, из которых удалось вывезти только часть механических мастерских. Из всего наличия сельскохозяйственной продукции было вывезено около 40%, процент значительный, если учесть, что кукурузу почти нельзя было вывозить, так как была еще влажной. Из зерновых собственно было вывезено 55%. Остальная сельскохозяйственная продукция, оставшаяся в Бессарабии, распределена почти равномерно по всей территории области и заготавливается в настоящее время армейскими интендантскими органами. Был вывезен полностью живой и мертвый инвентарь сельскохозяйственных школ и госхозов. Были вывезены лабораторное оборудование, ценные книги из школ. Полностью эвакуированы больницы»¹⁷⁸⁹. Последнее означало, что население оставлено без медицинской помощи¹⁷⁹⁰.

Чиновники-румыны бежали за Прут не дожидаясь разрешения. Приказу об «эвакуации» подчинилось большинство местных функционеров. Однако попытка угона молодежи, крестьян и рабочих призывных возрастов и, особенно, мобилизация в румынскую армию, встретили упорное сопротивление. 23 марта 1944 г. генерал О. Ставрат в приказе о развертывании второго этапа «Операции 1111» в Оргеевском и Бельцком уездах был вынужден вновь потребовать эвакуации «допризывников» контингента 1942-1946 гг.¹⁷⁹¹ Но в эти дни в восточные и северные районы Молдавии уже вступали части Красной Армии, румынская администрация в центральных и южных уездах Бессарабии была ослаблена бегством румынских функционеров, и изловить всех допризывников и резервистов оккупанты уже не могли. В мае 1944 г., когда фронт стабилизировался по линии Днестр-Дубоссары-Оргеев-Корнешты, в центральных и южных уездах Бессарабии румынская армия и полиция предприняли массовые облавы на уклоняющихся от мобилизации. Тем не менее, к концу мая ими было захвачено менее половины контингентов, подлежащих мобилизации либо насильственной «эвакуации». «Из полученных донесений о том, как ответило население Бессарабии на призыв о защите страны, – не без иронии доложил 1 июня губернатор О. Ставрат, – следует: сами явились на призывной пункт от 2 до 10%; были пойманы и отправлены жандармами в воинские части 36-38%; из допризывников сами явились и были направлены за Прут от 20 до 30%; были собраны и отправлены жандармами

¹⁷⁸⁸ Подробнее см.: История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 210, 211; Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс... С. 47-50, 81, 82.

¹⁷⁸⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. С.191.

¹⁷⁹⁰ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 61, 62.

¹⁷⁹¹ НАРМ. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 327.

от 40 до 50%; на реквизиции сами явились 40-45%; силой реквизировано жандармами 30-35%»¹⁷⁹². Схваченных таким образом мужчин вывозили в Румынию под конвоем жандармов, как заключенных. Попытка оккупантов угнать за Прут мужское население призывного возраста, 250 тыс. чел., провалилась¹⁷⁹³.

В состав своих войск они смогли включить менее 10% намеченного контингента, с учетом служивших в румынской армии до 28 июня 1940 г. – 28,5 тыс. чел. Боевая ценность этого пополнения оказалась сомнительной. Крестьяне и рабочие, отмечали агенты ССИ, признательны русским за передачу им накануне войны земель крупных собственников, обеспечение работой, уважительное отношение. Грядущее возвращение Бессарабии под власть Советов солдаты-бессарабцы воспринимали с надеждой. В румынской армии офицеры и сержанты оскорбляли и избивали солдат, и эти порядки вызывали ненависть мобилизованных. Из бессарабцев румынское командование не посмело сформировать даже взвода. На фронте прибытие бессарабского пополнения вызывало среди румынских офицеров панику. Солдатам-румынам бессарабцы разъясняли, что «ничего плохого большевики пленным румынам не делают», подрывая боеспособность румынских войск. 21 декабря 1943 г. под Кинбурном (у Днепровского лимана) два румынских батальона, на 50% укомплектованные бессарабцами, сдались русским в полном составе, вместе с офицерами. На том же участке фронта группа солдат-бессарабцев, обнаружив несколько русских солдат, устроивших вылазку, не стала стрелять, а сдалась им. 230 бессарабцев – солдат 24-й румынской пехотной дивизии, отпущенных в отпуск в декабре 1943 г., в ожидании прихода русских скрылись. Поскольку солдаты-бессарабцы разъясняли им, что «русские обращаются плохо только с богатыми, а бедным не делают ничего», не боялись попасть к русским в плен и солдаты румынского горнострелкового корпуса, дислоцированного в Крыму. Офицеры корпуса, заключила ССИ, также готовились к плену, поскольку перестали избивать солдат¹⁷⁹⁴.

Румынское командование направляло бессарабцев в тыловые части и пыталось запугать тех, кто попадал на фронт. Им объявляли: «Все имущество семейств солдат, которые перейдут на сторону противника, будет конфисковываться. Пойманные будут расстреливаться». Тем не менее, переходы бессарабцев на сторону Красной Армии продолжались. 4 сапера во главе с В. Луцканом, перешедшие линию фронта 25 мая 1944 г., указали участок, который они заминировали, выбросив из всех мин взрыватели. В начале июня в 15-й румынской пехотной дивизии была раскрыта группа бессарабцев из 35 чел., готовившаяся перейти на сторону русских; все ее участники были расстреляны. В июне-июле только на участке 46-й советской армии на сторону советских войск перешли 89 бессарабцев. Масовым было уклонение от мобилизации и дезертирство из румынской армии. Многие беглецы присоединялись к партизанам. 24 июня Д. Пынзарь из с. Чигирлены и Г. Лотко из с. Ионяска Веке с оружием пришли в лагерь отряда им. Котовского. В течение менее месяца Г.Ф. Лотко принял участие в диверсии на железной

¹⁷⁹² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 192, 193.

¹⁷⁹³ Подробно см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 58.

¹⁷⁹⁴ Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români. P. 130, 154, 157, 162, 208, 274-276 и др.; Подробнее см.: Взгляд из чужих окопов. Рец. на Кн. : Moraru P. Armata lui Stalin vazuta de romani // Русское слово. 2008. № 6(170).

дороге, в подрыве 5 автомашин, лично уничтожило 10 оккупантов¹⁷⁹⁵. Патриотическим силам удалось сорвать военное использование противником людских ресурсов Молдавии.

Рабочие, насильственно вывезенные в Румынию вместе с оборудованием, уже весной 1944 г. начали возвращаться в Бессарабию нелегально¹⁷⁹⁶. Незначительным оказалось и число «эвакуированных». К концу мая 1944 г. в Румынии числились всего 19370 беженцев из Бессарабии, но в Бюро беженцев зарегистрировались только 13463 из них; остальные были румыны, они поселились у родственников либо располагали в стране недвижимостью. Правда, летом 1944 г. в ходе облав, «реквизиций» рабочей силы и других мер принуждения румынские власти довели число «эвакуированных» до 50 тыс. чел.¹⁷⁹⁷

Оккупантам удалось осуществить «Операцию 1111» практически полностью. Основные фонды промышленности Молдавии были вывезены в Румынию, сельское хозяйство подорвано. Операция, грабительская по замыслу, представляла собой также акцию геноцида, направленного против населения Молдавии, прежде всего против этнического большинства – молдаван. Разорение экономики спровоцировало голод и распространение социальных заболеваний, катастрофическую смертность населения¹⁷⁹⁸. Однако мобилизовать, поставить под ружье и использовать против СССР людские ресурсы Молдавии захватчики не смогли. Сообщения о том, что «русские идут», воодушевляли рабочих и большинство крестьян и оказывали деморализующее воздействие на румынскую администрацию и коллаборационистов. Тем самым формировались более благоприятные условия для развертывания народного сопротивления.

§ 4. Молдавия накануне освобождения. Партизанский фронт

5 марта 1944 г. началась Уманско-Ботошанская наступательная операция 2-го Украинского фронта. Его войска фронта располагали 480 тыс. солдат и офицеров боевого состава, 6700 орудиями и минометами калибром 76 мм и выше, 670 танками и самоходными артиллерийскими установками (САУ), 551 самолетом. Ему противостояли немецкие войска численностью 260 тыс. солдат и офицеров, около 3000 орудий и минометов калибром 75 мм и выше, до 700 танков и около 500 самолетов. Таким образом, при примерном равенстве в вооружениях советские войска превосходили противника в 1,8 раза в людях. При таком соотношении сил у обороняющихся имелись все возможности отразить наступление. Однако «гений внезапности» командующий фронтом маршал И.С. Конев и начальник штаба генерал-полковник М.В. Захаров, сосредоточив на местах прорыва до 50% войск, более 70% артиллерии и 90% танков, сокрушили оборону врага. 10 марта войска фронта освободили Умань, 16 марта – железнодорожный узел Вапнярку, а 17-го вышли в пределы Молдавии. В этот же день части 2-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта С.И. Богданова приступили к форсированию Днестра в районе Ямполья¹⁷⁹⁹.

¹⁷⁹⁵ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 351.

¹⁷⁹⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 192.

¹⁷⁹⁷ НАРМ. Ф. 1577. Оп. 4. Д. 18. Л. 99, 100.

¹⁷⁹⁸ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 59-62 и др.

¹⁷⁹⁹ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 296, 297.

Еще до начала наступления 2-го Украинского фронта немецкие и румынские войска приступили к тотальному разрушению транспортной инфраструктуры, жилья, мельниц, маслобоек и других еще сохранившихся промышленных объектов Молдавии, необходимых для поддержания жизни населения.

Политика «выжженной земли». Мероприятия «выжженной земли» были спланированы заблаговременно. Их целью являлось провоцирование массовой смертности населения. Поэтому одной из крупнейших диверсий захватчиков стало уничтожение жилья. Весной 1944 г. немецкие и румынские войска взорвали и сожгли 100 крупнейших зданий в Тирасполе, а также помещения заводов им. 1 Мая, им. П. Ткаченко, ТЭЦ, лечебного городка, сельскохозяйственного института, городской театр, элеватор, железнодорожный узел со всеми техническими сооружениями, все коммунальное хозяйство. Но 12 апреля 1944 г. Тирасполь был освобожден, и оказался разрушен «только» на 40%.¹⁸⁰⁰ Еще трагичнее оказалась судьба других городов. В марте 1944 г. оккупанты изгнали все население Бендер. Затем румынские солдаты вывезли мебель и другие ценности, а немецкие подразделения приступили к поджогам и подрыву жилых зданий. Бендеры были разрушены на 80%, Унгены – на 73%, Оргеев – на 71%, Бельцы – на 50%.¹⁸⁰¹

Кишинев оккупанты разрушали поэтапно. Из 11640 домостроений, имевшихся к началу войны в Кишиневе, в июне-июле 1941 г. пострадали вследствие бомбежек и других причин 239 домов¹⁸⁰². Затем румынские власти, используя труд населения и военнопленных, к концу февраля 1944 г. обеспечили снос более 7000 домостроений. Об этом как об успехе своей администрации сообщил прессе примар А. Добжанский¹⁸⁰³. Тем не менее, в Кишиневе продолжали работать электростанция, водопровод и трамвай.

Неожиданный «вклад» в разрушение города внесли союзники. В апреле 1944 г. удар по Кишиневу нанесла английская авиация. «Сначала, – засвидетельствовали жители города, – бомбардировщики пролетали над городом с запада на восток, затем, снизившись и развернувшись в районе нынешнего аэропорта в Реваках, они полетели обратно и почти на бреющем полете беспрепятственно буквально накрыли каждое здание бомбами. Была совершенно разбита центральная улица». Были разрушены улицы от Кафедрального собора до вокзала: Александровская, Шмидта, Армянская, Харлампиевская – исторический центр Кишинева. Под бомбами погибли более 260 жителей. Это были в основном румынские чиновники и члены их семей. Тем не менее, горожане восприняли бомбежку как варварскую акцию, не вызванную военной необходимостью. Возможно, полагал шеф полиции, тем самым англичане хотели показать Москве, что считают Бессарабию областью, принадлежащей не СССР, а Румынии¹⁸⁰⁴. 5 июня железнодо-

¹⁸⁰⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 457464

¹⁸⁰¹ Афтенок С., Елин Д., Коренв А., Левит И. Указ. соч. С. 379; Баталова Е.В. Зобота Коммунистической партии о развитии здравоохранения. С. 15.

¹⁸⁰² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 10, 17.

¹⁸⁰³ Basarabia. 1944. 28 februarie.

¹⁸⁰⁴ Абакумова Н., Гарусова О. Кишинев – 1941 год. В поисках исторической правды // Материалы международной научной конференции «Интерпретации различных аспектов второй мировой и Великой Отечественной войны в современной восточно-европейской историографии». Кишинев, 21-22 мая 2010. Киш. 2010. С. 109, 110; Русское слово. 2010. № 16(277), 30 апреля.

рожные объекты Кишинева бомбила авиация США. Бомбометание проводилось с большой высоты, и часть бомб упала на жилые кварталы. Были разрушены 229 домов, а 156 повреждены, погибли около 200 жителей. Однако на путях горели 14 эшелонов противника, и проклятий горожан в адрес американцев румынская полиция не зафиксировала; многие выражали сочувствие экипажу самолета, сбитого немецкими зенитчиками¹⁸⁰⁵.

Разрушение Кишинева довершили части 6-й немецкой армии. За несколько недель, доложил 29 мая Бессарабский центр ССИ, они уничтожили в Кишиневе 248 домов. Еще 500 домов в нижней части города, прилегающей к речке Бык, немецкие войска разобрали в июле-августе 1944 г.; камень использовали для оборудования укреплений¹⁸⁰⁶. Немецкий комендант Кишинева генерал Станислаус фон Девиц-Кребс распорядился составить список объектов города, подлежащих уничтожению. 22-24 августа 1944 г. саперное подразделение под командой оберлейтенанта Хайнца Клика взорвало большое число домов, а также помещений промышленных предприятий. Всего за годы войны были уничтожены 9388 домостроений Кишинева¹⁸⁰⁷, 76% жилого фонда города. Свыше 90% разрушений пришлось на долю специальных мероприятий румынской администрации и немецких войск, осуществленных в контексте политики «выжженной земли».

Разрушения, осуществленные оккупантами на железной дороге, многократно превзошли по масштабам парализационные меры июля 1941 г. Румынские войска сняли и вывезли в Румынию рельсы с 200 км (из 840 км имевшихся в МССР) железнодорожных путей, взорвали 170 мостов, включая мосты через Днестр в Бендерах и Рыбнице, уничтожили более 1000 стрелочных переводов, 5 паровозных депо¹⁸⁰⁸, систему железнодорожного водоснабжения, сигнализации и связи, во многих местах разрушили полотно железнодорожного пути. В Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, Бельцах оккупанты, заставляя военнопленных выкапывать трубы, вывели из строя систему водоснабжения, а в Тирасполе взорвали очистные сооружения канализации; это также ухудшило санитарную обстановку.

На провоцирование массовых эпидемий было направлено разрушение системы санбезопасности. Румынские войска и администрация уничтожили здания 350 из 427 имевшихся в Молдавии лечебно-профилактических учреждений. Больных сыпным тифом, находившихся в специальных бараках в Кишиневе и Комрате, предоставили заботе родственников. Сами бараки и их инвентарь не были сожжены, как того требуют правила санитарной безопасности, и обнищавшие жители унесли одеяла и часть мебели. «Ликвидация оккупантами инфекционных больниц, роспуск перед своим уходом сыпнотифозных больных по домам, – отметил в 1946 г. эпидемиолог Наркомата здравоохранения СССР Ф.Г. Баринский, – явились основными причинами огромной эпидемии сыпного тифа в республике»¹⁸⁰⁹.

К началу мая 1944 г. Красная Армия освободила северные и восточные районы Молдавии с населением 1165 тыс. чел¹⁸¹⁰. Фронт пролегал по 16 районам. К концу

¹⁸⁰⁵ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4809. Л. 83.

¹⁸⁰⁶ Там же. Д. 4812. Л. 156.

¹⁸⁰⁷ Кишинев. Энциклопедия. Киш. Карт. молд. 1984. С. 35.

¹⁸⁰⁸ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 211.

¹⁸⁰⁹ НАРМ. Ф. 3090. Оп. 1. Д. 3. Л. 53.

¹⁸¹⁰ Там же. Ф. 3021. Оп. 5. Д. 27. Л. 4.

июня румынские и немецкие войска согнали в Кишинев жителей 20 прифронтовых сел Криулянского, Дубоссарского, Страшенского и других районов. «Эти жители, – докладывала полиция, – лишены пищи, одежды и обуви». Наплыв бездомного населения вызвал вспышку эпидемии сыпного тифа, которая привела к «бесчисленным жертвам среди населения»¹⁸¹¹. После изгнания жителей оккупанты вывозили оставленное ими продовольствие и довершали разорение крестьянских хозяйств. В прифронтовых Бендерском, Олонештском и Бульбокском районах они разрушили и сожгли не менее 25 сел, а в Вадул-луй-Водском районе сожгли 2287 крестьянских домов с хозяйственными постройками¹⁸¹². Почти полностью были разрушены местечки Леово, Корнешты, Валя-луй-Влад¹⁸¹³.

Разорение экономики и массовые перемещения населения усилили неразбериху в тылу немецко-румынских войск и способствовали радикализации народного сопротивления. В оккупированной Молдавии сложилась обстановка всеобщего неповиновения, которую Кишиневский областной инспектор полиции уже в январе 1944 г. определил как «климат, благоприятный для развития коммунистической деятельности»¹⁸¹⁴. Таковой оккупанты именовали патриотическую борьбу.

Развертывание партизанской борьбы. В начале 1944 г. в левобережном Поднестровье и соседних районах Украины действовали более 30 партизанских отрядов и групп общей численностью около 2000 вооруженных бойцов. В северных районах губернаторства «Транснистрия», где имелись леса, оккупационная администрация была ликвидирована.

В район Тирасполя в январе 1944 г. были заброшены 8 десантников во главе с участником Гражданской войны уроженцем с. Строинцы Рыбницкого уезда С.Д. Автеньевым. Сам командир и трое бойцов приземлились на огороды с. Плоское. Автеньев при этом повредил ногу. Его укрыл старообрядческий священник о. Сергей (Колесников), а попадья оказывала медицинскую помощь. Группа Автеньева сформировала отряд численностью 70 партизан и резерв, остающийся в селах – более 200 добровольцев. В феврале-марте 1944 г. бойцы отряда пустили под откос три эшелона, уничтожили бортовую аппаратуру немецкого самолета, совершившего вынужденную посадку, 2 танкетки, 4 автомашины, 2 склада, 93 солдат и офицеров противника, предотвратили угон более 600 голов скота. Радистка М.С. Соколова передавала собранные партизанами разведывательные данные о противнике, наводила на цель советские бомбардировщики.

Организация партизанской борьбы в Молдавии являлась задачей Молдавского отдела Украинского штаба партизанского движения. Представителем МО УШПД при Военном Совете 3-го Украинского фронта был заместитель главы правительства Молдавской ССР К.И. Цуркан, а начальником оперативного отдела Штаба – депутат Верховного Совета МССР майор Я.И. Шамис¹⁸¹⁵. При их участии 14 января 1944 г. в Каприянский лес к северо-западу от Кишинева были заброшены с парашютами партизанские группы под командой лейтенантов А. Строгова, А. Ма-

¹⁸¹¹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 321, 210, 402.

¹⁸¹² Афтенюк С., Елин Д., Коренв А., Левит И. Указ. соч. С. 379; Баталова Е.В. Забота Коммунистической партии о развитии здравоохранения. С. 15.

¹⁸¹³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 231.

¹⁸¹⁴ Там же. С. 406.

¹⁸¹⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 291, 439, 590.

каренко и И. Чететкина общей численностью 25 бойцов. Командиры имели опыт борьбы в тылу врага, группы располагали радиопередатчиками и запасом оружия. Их задачей было сформировать партизанские отряды и «развернуть боевую и диверсионную работу» на железной дороге Кишинев-Яссы. Однако начало их действий в тылу противника оказалось трагичным. При приземлении разбились двое бойцов из группы Строгова, была повреждена радиостанция группы Макаренко. Оккупанты заметили самолет, и 16 января 80 жандармов из специального оперативного батальона начали прочесывать лес в районе села Ульма. Следы на снегу и овчарки вывели их к партизанской стоянке в двух километрах от села Скорены. В бою погиб лейтенант А. Строгов¹⁸¹⁶. Остальным участникам группы удалось отбиться и уйти от преследования. У них нашлись помощники. Жена лесника одного из участков Каприяновского леса Елена Макаревич укрывала парашютистов и накормила их. Она же и ее брат Павел Чоботару, крестьянин с. Каприяна, а также Иван Суман из Страшен доставили им необходимые сведения. Дом жителя Страшен Василия Буруянэ стал явкой группы Андрея Макаренко¹⁸¹⁷.

Губернатор Бессарабии генерал О. Ставрат выпустил объявление, в котором известил население о заброске парашютистов и потребовал доносить властям о появлении вооруженных лиц. Командование войсковой операцией взял на себя шеф жандармерии Бессарабии полковник Т. Мекулеску¹⁸¹⁸. 19 января, продолжая поиски в Каприяновском лесу, жандармы столкнулись у сторожки Обэдэрия с группой парашютистов из 14 человек. «В 3 часа дня 19 января, – радировал в Штаб Иван Чететкин, – нас настигла облава, состоящая из жандармов, человек 60. Приняли бой». В бою были убиты три жандарма, еще трое ранены. Получили ранения также двое партизан, но жандармы об этом не узнали. «Потери парашютистов, – отмечено в жандармском бюллетене от 20 января, – неизвестны, ибо не удалось проникнуть в их расположение». Жандармы заверили начальство, что обе группы окружены; на помощь карательному отряду были посланы еще 50 жандармов. В тот же день из села Ульма на прочесывание леса были направлены около 500 солдат и офицеров кишиневского гарнизона. Следовало раздробить силы противника. Командир отряда «Победа» А. Макаренко выслал на железную дорогу группу из 4 бойцов. 23 января в доме лесника у села Ульма группа попала в засаду. Партизаны отстреливались до последнего патрона. Начальник штаба отряда молдаванин Даниил Гога, партизаны Александр Даркин и Владимир Гладкий погибли, один партизан попал в плен. Но их жертва спасла их товарищей. Когда, сняв оцепление, на стрельбу бросились другие подразделения жандармов, Макаренко и Чететкин вывели группы из окружения. Разделившись, партизаны перешли железную дорогу и скрылись в Оргеевских лесах. С 15 по 21 января группа А. Макаренко вела разведку, собирая и передавая в штаб 3-го Украинского фронта сведения о положении в Молдавии¹⁸¹⁹.

Войсковую операцию противнику пришлось начинать заново. В течение недели по следам парашютистов шел спецназ врага – две роты горных егерей, натренированных для борьбы против партизан. Их, видимо, для подкрепления духа,

¹⁸¹⁶ Там же. С. 387-390.

¹⁸¹⁷ Там же. С. 392.

¹⁸¹⁸ Там же. С. 391.

¹⁸¹⁹ Там же. С. 388, 389, 590.

сопровождали артиллерийская батарея, подразделения пулеметчиков и минометчиков и другие формирования, способные дать бой целому полку. Жандармские подразделения проводили обыски в селах, допрашивали жителей. Наученные горьким опытом общения с оккупантами, крестьяне никаких данных о парашютистах не сообщали. 25 января группа Федора Абрамитова, сменившего убитого лейтенанта А. Строгова, переночевала в Гинкуловском монастыре. Монахи накормили и обогрели парашютистов, дали им продуктов с собой. Но информация о пребывании парашютистов в монастыре дошла до жандармов и помогла им рассчитать маршрут движения группы. Полковник Мекулеску сформировал из жандармов группы «охотников» по 6 человек каждая и направил их по различным маршрутам. 28 января одной из таких групп партизаны были замечены в лесу у монастыря Курки. К монастырю был брошен жандармский резерв. На следующий день в Лукашевском лесу, в 5 километрах от Курковского монастыря, жандармы встретили партизан. После перестрелки партизаны ушли в направлении села Иванча. Но карателям удалось разгадать их намерение переправиться через Днестр¹⁸²⁰.

30 января 1944 г. полковник т Мекулеску доложил в Бухарест, что партизан – всего 7 человек, среди них есть женщина, и она ранена. Тем не менее, им была подготовлена новая операция с участием жандармских постов Оргеевского территориального округа и оперативных жандармских сил. На следующий день четверо партизан, – группа Макаренко, – были окружены в двух километрах от Иванчи в помещицкой усадьбе Ограсарова и приняли бой. Комиссар отряда И.П. Белецкий, будучи ранен, приказал товарищам уходить. Сам он продолжал отстреливаться и погиб, но группа вновь оторвалась от преследователей¹⁸²¹.

Несколько дней жандармы безрезультатно прочесывали леса и искали партизан в селах. 3 февраля в каменном карьере в километре к западу от села Бутучены они обнаружили Андрея Макаренко, партизана Бирюченко и радистку Мионову. Не рискуя атаковать, жандармы вызвали из Кишинева команду егерей, вооруженных автоматами и гранатами, и даже подразделение минометчиков. Но партизаны, не теряя времени, «сняли» ночью четверых карателей и ушли в сторону Оргеева, где были сконцентрированы румынские войска. Предположить нечто подобное жандармы не смогли, и вновь потеряли следы этой группы¹⁸²².

Несколько жандармских подразделений преследовали группу Ивана Чететкина. 25 января партизаны, резко сменив направление движения, перешла речку Бык между селами Корнешты и Негрешты и сбили преследователей со следа. Но патроны и продукты подходили к концу. Устроив дневку, командир дал товарищам отдохнуть, а затем обсудил с ними ситуацию. Для того, чтобы вырваться из зоны облав, партизаны применили отчаянный прием. И. Четекин, П. Глушич, П. Черный, В. Байков и С. Примак, закопав оружие, явились в полицию Оргеева и представились как «украинские рабочие», вывезенные немцами из Балты в Рыбницу. Они предьявили удостоверения, якобы выданные немецкими оккупационными властями. Оргеевские жандармы под конвоем отправили «рабочих» в Рыбницу, а рыбницкая жандармерия, проверив их документы, отпустила на сво-

¹⁸²⁰ Там же. С. 591.

¹⁸²¹ Там же.

¹⁸²² Там же. С. 591, 592.

боду. Чететкин и его товарищи продолжили партизанскую борьбу пока имелись патроны. Тяжело раненные, они попали в плен¹⁸²³.

В ночь на 21 февраля 1944 г., когда каратели еще продолжали поиски партизан в Оргеевских лесах, в лес у села Иванча был заброшен партизанский отряд из 12 чел. под командой Т.Ф. Прокина, подготовленный штабом партизанского движения 3-го Украинского фронта. Перед ним была поставлена задача проводить диверсии на железной дороге Унгены-Кишинев и доставить боеприпасы и продовольствие для групп И. Чететкина, Ф. Абрамитова и А. Макаренко. Отряд двинулся на север. Однако каратели, узнав о выброске парашютистов, прочесали лес и 24 февраля обнаружили севернее Иванчи 4-х партизан из состава ранее заброшенных групп. В перестрелке один из них был убит, а трое, в том числе двое раненых, захвачены в плен¹⁸²⁴. Двое суток спустя жандармы обнаружили в лесу Селиште отряд Прокина. В бою погибли двое партизан, жандармы потеряли 7 чел. 27 февраля, выехав в лес, полковник Т.Мекулеску лично организовал поиски партизан. С помощью собаки жандармские подразделения обнаружили место нахождения Т.Ф. Прокина, комиссара отряда И.Н. Беленко и четверых партизан. Бой, в ходе которого погибли все шесть партизан, продолжался три часа. Четверо мужчин и медсестра Мария Вела, гречанка с Украины, погибли в перестрелке. Радистка Ольга Степанова вывела из строя радиостанцию, а затем, расстреляв патроны, подпустила карателей и взорвала у себя в руках гранату¹⁸²⁵. Троице партизанам из отряда Прокина удалось уйти от преследования.

Накануне этого боя, в ночь на 27 февраля, в лес у села Лукашевка и монастыря Курки в Оргеевском уезде приземлился еще один отряд, подготовленный партизанским штабом при Военном Совете 3-го Украинского фронта, под командой лейтенанта А.И. Лисицина. Как и отряд Т.Ф. Прокина, он состоял из 12 партизан. Одной из задач отряда было оказание помощи группе Прокина, но от лесника десантники узнали о гибели этой группы и в тот же день сообщили об этом в партизанский штаб по радио. Наличие в районе выброски крупных сил жандармерии позволило противнику захватить снаряжение отряда и сразу начать преследование. В 10 часов утра двое партизан, посланных на поиски мешков с вооружением и продовольствием, сброшенных с парашютами, столкнулись с жандармами в лесу в двух километрах от монастыря Курки. В ответ на требование сдаться, они открыли огонь из автоматов и забросали жандармов гранатами. В бою оба партизана погибли. 2 марта в лесу в 5 км от Лукашевки партизаны вновь были обнаружены карателями. Радиограмма, направленная в штаб в начале боя, стала последней: в числе четверых убитых парашютистов оказалась и радистка Анна Ершова. Пять партизан, закопав рацию и ставшее излишним вооружение, сумели выйти из окружения. Однако в селе Рэчула группа стала жертвой предательства и потеряла в столкновении с жандармами еще троих бойцов. Двое партизан ушли от погони, перебрались через Днестр, но 9 марта все же были схвачены оккупантами у села Монастыри Рыбницкого уезда¹⁸²⁶.

¹⁸²³ Там же. С. 592.

¹⁸²⁴ Там же. С. 401, 593.

¹⁸²⁵ Там же. С. 401, 593; Афтенюк С. и др. Указ. соч. С. 290.

¹⁸²⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 404, 405, 594.

Десантникам не удалось закрепиться в Оргеевских лесах, но они на полтора месяца связали и измотали силы противника, равные полку, подняли дух населения. «Все члены отрядов, – признал в заключительном отчете полковник т Мекулеску, – в совершенстве умеют пользоваться оружием. Боевая подготовка, их боевой дух и самопожертвование оказались отличными». Шеф жандармов понимал, что это только начало. С тревогой отметил он также «оснащение парашютистов новейшим оружием и средствами боя, ярость, проявленную ими в бою с жандармами». Ожидая заброски новых отрядов, Мекулеску просил направить в Бессарабию специальные части для борьбы с парашютистами¹⁸²⁷. Кишиневский областной инспектор полиции Павел Епуре предупредил Бухарест о том, что советское командование стремится создать в Бессарабии «сильные организации, с которыми в соответствующий момент можно было бы начать широкие действия... подготавливая таким образом мощные акции по подрыву безопасности румыно-германских войск в этой зоне»¹⁸²⁸.

В те же дни оккупанты провели карательную операцию в Тираспольском уезде. 12-15 марта, румынские части и немецкая зондеркоманда в составе 240 эссовцев, блокировали Осиповский лес, где находились стоянки отряда им. Котовского под командой С.Д. Автеньева и местных партизан. Устроив облавы и обыски в окрестных селах, каратели схватили 35 человек – партизан и укрывавших их крестьян. Командир Осиповского отряда Н.И. Орлик и комиссар Я.М. Левченко были окружены и, не желая сдаваться, застрелились, несколько партизан погибли в перестрелках. Но ядро отряда им. Котовского ушло от преследования. В конце марта – начале апреля партизаны возобновили боевые операции. Они вырезали участок телефонно-телеграфной линии, связывающей штаб войсковой части противника в Тирасполе с войсками на передовой линии, 3 апреля подорвали на дороге Тирасполь-Павловка 4 автомашины с боеприпасами, а на следующий день 6 партизан под командой С.Д. Автеньева совершили нападение на подразделение из 18 немецких солдат. 12 солдат были убиты, партизаны захватили 2 ручных пулемета, 4 автомата и 6 винтовок. Однако командир отряда был ранен в руку¹⁸²⁹.

В Ново-Аненском районе (западнее Днестра) с конца 1943 г. действовал партизанский отряд под командой М.М. Чернолуцкого. В январе 1944 г., когда в Бендерах начались аресты подпольщиков, в этот отряд ушла половина участников патриотических групп Марандича и Шесточенко. В селе Шерпены вооруженную группу организовал участник Бессарабского подполья 1918-1940 гг. В.И. Демирян. Обзавелись оружием скрывающиеся от мобилизации в румынскую армию жители сел Логанешты, Ульма, Стольничены. В лесах северо-западнее Кишинева с ноября 1943 г. действовал состоящий из местных жителей и бежавших пленных партизанский отряд Павлова. Весной 1944 г. Павлов погиб, но отряд продолжал воевать до изгнания оккупантов. В Ниспоренском районе партизанский отряд

¹⁸²⁷ Там же. С. 402.

Ф. Абрамитов, А. Макаренко и другие партизаны, схваченные во время зимней облавы, остались в живых. В августе 1944 г., когда режим Антонеску был свергнут, они вышли из военной тюрьмы Констанцы, заперев в камерах своих тюремщиков.

¹⁸²⁸ Там же. С. 407.

¹⁸²⁹ Там же. С. 446-449.

создают 22 бежавших из плена военнослужащих Красной Армии. В селе Кондрица отряд из 33 партизан организовали 18-летний кишиневский подпольщик Павел Попович и И.Г. Гросу, еще во время Первой мировой войны лишившийся ноги. Однако партизаны были слабо вооружены, не располагали радиосвязью со штабами партизанского движения, и не могли получать помощь по воздуху и вести разведку в интересах Красной Армии. Кроме того, партизанам не хватало опытных командиров¹⁸³⁰.

Отряд под командой М.М. Струкачева численностью 64 бойца, переправившись через Днестр, вступил в город Сороки, разогнал полицию и захватил обоз противника, состоявший из 10 автомашин и более 300 подвод с боеприпасами, продовольствием и военным снаряжением. На складах города партизаны обнаружили 14000 т зерна. 18 марта, когда одно из подразделений 5-й гвардейской танковой армии вышло в этом районе к Днестру и остановилось из-за отсутствия горючего, партизаны разыскали в Сороках 18 бочек дизельного топлива и переправили их через реку. Выше по Днестру, в районе местечка Атаки, партизанский отряд под командой М. Тугушева захватил плацдарм на западном берегу реки и оказал помощь в ее форсировании частям 40-й армии. Во время боя за освобождение Атак участники подпольной организации ОБУС перерезали связь немецких минометных батарей с наблюдательным пунктом и штабом. Управление огнем было нарушено, и противник покинул позиции. 19 марта на территорию Молдавии вступил конный партизанский отряд «Советская Молдавия» под командой подполковника Я.А. Мухина, бывшего летчика, участника гражданской войны в Испании, в начале Отечественной войны – комиссара Кишиневского Коммунистического полка. В селе Кузьмин встречать партизан вышло все население. Крестьянка Виктория Гудковская вручила командиру хлеб-соль. На следующий день отряд, разогнав полицию, вступил в Каменку. ЦК КП(б) Молдавии поручил Мухину восстанавливать местную администрацию, и он передал командование отрядом своему заместителю А.В. Смирнову¹⁸³¹.

Обстановка на фронте оставалась напряженной. Немецкая авиация ожесточенно бомбила советские войска, переправившиеся через Днестр в районе Сорок и Атак. Только 21 марта она произвела в этот район до 600 самолето-вылетов. Следовало ожидать контрнаступления противника. Но на железнодорожной станции в Каменке партизаны обнаружили 10000 т зерна. От пленного немецкого солдата партизаны узнали, что стоящий ниже по Днестру, в сс. Подойма и Подоймица, батальон немецкой пехоты получил приказ сжечь склады. Рассчитывая на скорый подход частей Красной Армии, партизаны решили спасти хлеб. В течение четырех дней 120 партизан и 46 добровольцев-жителей Каменки вели бои с регулярными подразделениями врага. 23 марта, когда немцы все же прорвались на станцию и поджигали склады, на окраину Каменки вышли 4 танка разведывательного дозора; в одном из них был командир корпуса генерал-лейтенант Кириченко. При поддержке одного танка партизаны атаковали противника. Взорвав на станции паровоз, немцы отступили, склады удалось спасти.

На танках и в пешем строю партизаны атаковали немецкие подразделения в Подойме и Подоймице и разгромили их; на поле боя остались 65 трупов оккупан-

¹⁸³⁰ Елин Д.Д. Партизаны Молдавии. С. 154, 155, 160, 161, 174.

¹⁸³¹ Там же. С. 166, 167.

тов, были захвачены 20 пулеметов, минометы и обоз немецкого батальона¹⁸³². 26 марта на пароме, построенном жителями с. Строинцы, партизаны отряда «Советская Молдавия» переправились на западный берег Днестра, захватили плацдарм и освободили с. Тарасово. Наутро немцы атаковали отряд силами до батальона при поддержке 8 танков. Рельеф местности осложнял противнику использование танков. 4 танка подорвались на минах, установленных минером Юрием Фарберовым, пехота понесла потери от огня партизан, и бой затянулся на целый день. К вечеру оставшиеся у врага 4 танка израсходовали боезапас и горючее, и экипажи сожгли их сами. Немецкий батальон начал отступление. Удержав позиции, партизаны облегчили переправу через Днестр 5-й воздушно-десантной дивизии.

Отдохнув в селе Тарасово, партизаны, двинулись вниз по течению Днестра и после ряда столкновений с арьергардами противника вступили в районный центр Резину. Здесь ими был захвачен склад боеприпасов, где хранились 80 тыс. патронов, 200 снарядов, 4000 мин. В ночь на 5 апреля отряд двинулся на уездный центр Оргеев, но на подступах к городу был встречен пулеметным огнем и отступил. В 19.00 того же дня группа партизан под командой Ю. Фарберова захватила три дома на окраине города, а в 23 часа, когда подошли 3 танка Т-34, попыталась войти в город. Однако противник ввел в бой 4 тяжелых танка «тигр», и 2 советских средних танка были подбиты. 6 апреля, когда началось наступление регулярных войск, партизаны среди первых ворвались в Оргеев. Действуя с 18 марта по 15 апреля на территории МССР, отряд «Советская Молдавия», судя по данным Я. Мухина, отчасти оценочным, вывел из строя 577 немецких и румынских солдат и офицеров. Противник потерял в боях с отрядом 12 танков, 2 бронетранспортера, 44 автомашины, партизаны захватили 109 единиц стрелкового оружия, в том числе 22 пулемета, другие трофеи. Отряд потерял убитыми 5 и ранеными 15 партизан. Погиб также проводник – местный житель, выводивший партизан на подступы к Оргееву¹⁸³³. Даже если потери противника в живой силе преувеличены, действия отряда следует признать весьма успешными.

Другие группы партизан вышли к железнодорожной линии Бельцы-Унгены, связывающей север Бессарабии с Румынией. 24 марта они разобрали путь у станции Марандены. Паровоз, следующий за застрявшим на линии эшелонном, пошел под откос. Как отмечено, эта операция сорвала вывоз оборудования ряда промышленных предприятий города Бельцы. Однако на следующий день на станцию прибыл немецкий эшелон. Нацисты окружили соседнее село Хилюцы, согнали население на площадь, расстреляли 12 человек и подожгли 73 крестьянских двора, более половины домов села. Направив на крестьян пулеметы, они потребовали выдать партизан. Жители молчали. За этой сценой наблюдал раненый партизан, укрывшийся на водонапорной башне. Стремясь предотвратить массовое убийство, он вышел на площадь и сказал карателям: «Стреляйте в меня, но их отпустите. Они не виноваты». Каратели схватили партизана. 123 жителя были погружены в эшелон и вывезены в Яссы. В августе 1944 г. они были освобождены Красной Армией¹⁸³⁴.

¹⁸³² Мухин Я. Отряд «Советская Молдавия» // Партизаны вспоминают... С. 149-151.

¹⁸³³ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 299; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 431-436, 533.

¹⁸³⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 222, 223. Согласно другому сообщению, на принудительные работы были угнаны 176 жителей села Хилюцы. (Елин Д.Д. Партизаны Молдавии. С. 164, 165).

Штаб партизанского движения при командовании 3-го Украинского фронта (Начальник штаба – полковник А.Н. Асмолов) пытался создать новые очаги партизанской борьбы в Бессарабии. В ночь на 17 марта в район сел Бравичи и Сесены была сброшена с парашютами группа из 11 партизан под командой журналиста М.В. Смелевского¹⁸³⁵. 27 марта сюда же была заброшена группа из 6 человек под командой И.И. Лысова.

Пополняясь добровольцами из местных жителей, обе группы сформировали партизанские отряды «Журналист» и им. Фрунзе общей численностью более 70 бойцов. Действуя из засад, с 28 марта по 2 апреля партизаны уничтожили 12 солдат, 4 апреля разгромили на дроге Цыганешты-Онешты обоз противника, 5 апреля взорвали у с. Фрумоаса мост и немецкую машину с боеприпасами. Однако восточнее, в долине речки Кулы, противник уже оборудовал оборонительный рубеж, перебрасывал сюда войска. 16 апреля отряды были блокированы в Бравичском лесу подразделением численностью до 500 чел. из состава 106-й немецкой дивизии. Каратели пустили в ход 24 пулемета и миномет, тем не менее, бой продолжался несколько часов. Партизаны вывели из строя около 100 солдат противника, но и сами потеряли убитыми комиссара отряда им. Фрунзе Н.И. Тетьянку и девять недавно принятых в отряд добровольцев. Прикрывая отход отрядов, погибли М.В. Смелевский, комиссар отряда «Журналист» Ф.П. Исайкин и радистка Валя Максимова. Ивану Лысову удалось вывести партизан из кольца. Устроив 19-30 апреля ряд засад на дорогах, отряд им.Фрунзе уничтожил 24 солдата врага. Но концентрация войск противника возрастала, и в ночь на 30 апреля 27 партизан прорвались через линию фронта¹⁸³⁶.

Однако партизанская борьба в Кодрах продолжалась. Еще 19 марта с мелитопольского аэродрома взлетел и взял курс на запад транспортный самолет с 10 партизанами под командой младшего лейтенанта войск НКВД Евгения Петрова, подготовленный партизанским штабом при Военном Совете 2-го Украинского фронта (Начальник штаба – полковник В.С.Погребенко).

Приземление оказалось неудачным. Группа Петрова была рассеяна над Каларашским р-ном, в с. Садово упал парашют с грузом, оккупанты поняли, что поблизости выброшен советский десант, и бросились на поиски парашютистов. Один из парашютистов, уроженец с. Голешты Страшенского р-на Павел Мариновский, при приземлении повредил ногу. Обнаруженный жандармами близ Лозово, он несколько часов в одиночку вел бой и убил и ранил 15 солдат и жандармов. Расстреляв патроны, тяжелораненый Мариновский подорвал себя гранатой¹⁸³⁷. Через неделю после приземления попали в жандармскую засаду в с. Лозово и были убиты в перестрелке начальник штаба отряда М. Сердюк и разведчик П. Зубов¹⁸³⁸.

¹⁸³⁵ Командир отряда «Журналист» Смелевский Мусий Васильевич известен также как Жорж Смилевский. Перед войной – заместитель редактора областной молодежной газеты «Большевистское знамя» в Николаеве.

¹⁸³⁶ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 290; см. также: Цопа Т. «Журналист» приземляется в Кодрах. В кн.: Легендарный штурм. Документальные повести, рассказ. Киш. Литература артистикэ. 1984. С. 201-214.

¹⁸³⁷ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 290, 291.

¹⁸³⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 609, 610.

Понесла потери и десантная группа из 8 бойцов под командой капитана Георгия Посадова¹⁸³⁹, подготовленная партизанским штабом при ВС 3-го Украинского фронта и два дня спустя переброшенная из Кривого Рога в лес у села Сипотены. 18-летняя Ядвига Бурковская, полячка из Житомирской области, при приземлении сломала ногу. Товарищи укрыли ее в крестьянском доме в селе Петичены, но кто-то донес жандармам, и они схватили девушку. Я. Бурковская, имевшая опыт партизанской борьбы в родных местах, отвечать на вопросы жандармов отказалась. «Я пришла сюда по заданию правительства, – заявила девушка, – о чем я сказать не могу». Допрос продолжался всю ночь, но показаний парашютистка не дала. Утром каратели вывели Я.Бурковскую на расстрел. После первого выстрела в грудь осталась жива, и жандарм Раду из поста села Городище добил ее очередью из автомата в голову¹⁸⁴⁰.

Большинство молдаван было на стороне русских, и многие находили в себе мужество помогать партизанам. Георгия Посадова и еще пятерых парашютистов укрыл лесник села Лозово Феофан Лозован. Во время облавы, чтобы отвлечь внимание жандармов от чердака, где находились партизаны, он устроил пожар в собственном доме. Крестьянин села Волчинец Петр Курмей при содействии односельчан укрыл парашютистов Юрия Тимофеева и Петра Сергеева. Вокруг них сложилась боевая группа молодежи. Они присоединились к Посадову и после нескольких стычек с оккупантами пришли в село Кристешты, где обратились к бывшему председателю сельсовета Георгию Бокшаняну. Тот свел десантников с другими надежными людьми.

Стремясь воодушевить крестьян, Посадов осуществил публичный акт возмездия. В сопровождении троих партизан и проводника-крестьянина он отправился в с. Спариец и прямо на площади перед церковью застрелил двоих жандармов. Затем, переодевшись в форму жандармского унтер-офицера, с двумя товарищами пришел в село Логанешты. Крестьянам, собравшимся послушать партизан, капитан сказал: «Фронт скоро будет здесь. Надо помочь!». 23 крестьянина откликнулись на его призыв и достали припрятанное после боев 1941 г. оружие; нашелся даже ручной пулемет. Отряд, получивший имя героя гражданской войны Нико-

¹⁸³⁹ По данным В.И. Коваленко, бывшего партизана отряда им. С.Г. Лазо, «Посадов Георгий Алексеевич, русский, родился 6 ноября 1921 г., образование среднее, член ВКП(б) с февраля 1943 г., партийный билет № 5141440, выданный политотделом 134-й стрелковой дивизии 84 стрелкового корпуса 39-й армии. Окончил среднюю школу в 1937 г.. Окончил высшие стрелковые курсы «Выстрел». Доброволец, участвовал в обороне Ленинграда с 14 июля 1941 г. Четыре раза ранен. Командовал партизанским отрядом на Воронежском фронте. В марте 1944 г. с группой партизан в количестве 8 человек вылетел в тыл врага на территорию Молдавской ССР. Партизанской базой определен монастырь Гинкул Ниспоренского района». Кроме Г.А. Посадова в группу входили старшина А. С. Думка (комиссар), П.Г. Тихонова (радистка), Т. М. Шаранова (медицинская сестра), Я.Т. Бурковская, П. С. Сергеев, Ю. С. Тимофеев и В.Е. Морозов. (Коваленко В. За строкой сводки Совинформбюро // Трибуна. Журнал ЦК КПМ. 1979. N 21. С. 30.)

¹⁸⁴⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2.. С. 534, 609.

лая Щорса, общей численностью 29 бойцов, разместился в монастыре Хынку¹⁸⁴¹. Затем партизаны разгромили жандармские посты в сс. Юрчены и Бобейка, провели ряд других операций. К 12 апреля в отряде было 34 бойца¹⁸⁴². К группе Петрова к этому времени также присоединились несколько крестьян, уклоняющихся от мобилизации в румынскую армию, и под его командой оказалось 11 бойцов. В этот день оба отряда встретились на кордоне у Петра Николаеску, лесничего с. Лозово. Из 46 бойцов были вооружены только 27, но имелось два пулемета. Отряды решили действовать совместно.

13 апреля 1944 г. крестьяне сообщили партизанам, что от Чучулен к Лозово движется немецкий обоз из 150 повозок, до 100 кавалеристов и до 300 человек пехоты. Посадов и Петров устроили засаду на опушке леса в 5 км южнее Лозово. Шедшую впереди кавалерию партизаны пропустили. Затем, подпустив пехоту на 150-200 м, открыли огонь. Часть пехотинцев бежала в лес, другая укрылась в обозе. Скрылась в лесу и часть кавалеристов, но большинство их галопом ускакало в направлении Лозова. Партизаны с криком «ура» бросились на дорогу. Ездовые пытались развернуть обоз и спастись бегством. Установив трофейный пулемет на возвышенности, лейтенант Николай Димитрюк расстреливал убежавших с обозом немцев. Успех был достигнут, но партизаны понесли тяжелую потерю: был ранен Г. Посадов, как оказалось, смертельно¹⁸⁴³. Капитан успел завоевать уважение партизан. «Все мы плакали» – признался впоследствии участник этого боя Георгий Бокшаняну¹⁸⁴⁴.

Немецкие кавалеристы могли возвратиться. Партизаны уложили командира на повозку с сеном, подобрали 25 винтовок и, прихватив несколько подвод с патронами, гранатами, обмундированием и обувью, покинули место боя. В тот же день радистка Прасковья Тихонова передала в партизанский штаб донесение Е. Петрова об операции. В результате боя, доложил он, партизанами уничтожено 165 немецких солдат и офицеров¹⁸⁴⁵, выведено из строя до 80 лошадей, разбито 18 повозок с боеприпасами и военным снаряжением.

Донесение о засаде, устроенной молдавскими партизанами, попало в сводку Советского Информбюро, но из-за небольшого количества захваченного оружия сведения о потерях противника штабисты сочли завышенными[†]. «Партизанские отряды, действующие в южных районах Молдавской ССР, – зачитал диктор, – дезорганизуют тылы немецко-румынских войск. Партизаны минируют дороги и из засад уничтожают вражеские обозы и живую силу. Только 9 и 10 апреля советские партизаны подорвали 2 танка, 16 автомашин и несколько повозок. Груп-

¹⁸⁴¹ Жунгиету Е. Фолклор молдовенеск дин периоада Марелуй рэзбой пентру апэ-раря Патрией. Киш. Ш-ца. 1972. П. 159.

¹⁸⁴² Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 277.

¹⁸⁴³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 534, 535.

¹⁸⁴⁴ Жунгиету Е. Оп. чит. П. 159.

¹⁸⁴⁵ Участник этого боя партизан Г. Бокшаняну еще в 60-е гг., до публикации документов, оценил потери противника таким же образом: «Убитых – человек восемьдесят, раненых – примерно девяносто. Двадцать разбитых повозок, сорок убитых лошадей» (Жунгиету Е. Оп. чит. П. 159).

[†] Примечание научного редактора: Читателю следует иметь в виду, что все партизанские донесения о потерях врага были очень сильно преувеличены.

па партизан 14 апреля 1944 г. напала на большой вражеский обоз, следовавший к линии фронта. В результате короткой схватки обоз был разгромлен. Убито 60 гитлеровцев. Захвачено много боеприпасов»¹⁸⁴⁶. Отход с места боя оказался своевременным. Немецкие кавалеристы, поняв, что партизан немного, возвратились на место боя, но уже не нашли их¹⁸⁴⁷. Подобрав раненых, немцы заняли в Лозово под госпиталь помещение школы и многие дома местных жителей. Убитых увезли в неизвестном направлении.

15 апреля Штаб партизанского движения при Военном Совете 3-го Украинского фронта приказал Е.И. Петрову принять командование двумя отрядами. Бойцы отряда им. Щорса влились в отряд, названный именем председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского. Нападение на фронтовую часть, совершенное среди бела дня, показало силу партизан и вызвало патриотический подъем среди населения. В объединенный отряд вступили 25 жителей Кристешт, 26 крестьян села Кырлань, 12 – из села Ниморены¹⁸⁴⁸. Отряд покинул Гинкуловский монастырь и переместился в лес у села Городка. Партизаны собирали сведения о противнике и передавали в штаб 3-го Украинского фронта. 30 мая, когда радиосвязь была утрачена из-за выработки батарей, очередную подборку разведывательных данных, собранных отрядом Е.И. Петрова, перейдя линию фронта, доставили по назначению партизаны Семенов и Гилко¹⁸⁴⁹.

10 апреля в с. Кондрица пришли 6 немецких солдат. Пристрелив свинью вдовы Прасковьи Загоряну и раздобыв вина, они устроили себе пир. У партизан имелись только карабин и топоры, но И.Г. Гроссу решил, что следует действовать. Хозяйка открыла запертую на засов дверь, партизаны вошли в дом, и Пав. Попович выстрелил в капрала, сидевшего ближе других к оружию, составленному в пирамиду в углу. Затем в комнату ворвались Вас. Сербиян, Захар Галин, Дм. Кожушняну, Алексей Кишняк и Ник. Гуркин и одолели мародеров врукопашную. Трофеями партизан стали пять винтовок и ручной пулемет «Зброевка». Через несколько дней кондрицкие партизаны уничтожили также двоих мародеров-румын. 15 апреля партизаны отряда им. Дзержинского совершили нападение на опорный пункт жандармов в расположенном недалеко от Кондрицы с. Ульма.

В монастыре в это время скрывалась группа разведчиков Красной Армии во главе с офицером Борисом Коляденко. Узнав о действиях партизан, разведчики ушли в лес. Но оккупанты о Кондрицком отряде еще не знали. 17 апреля в Кондрицу на трех автомашинах прибыла немецкая интендантская команда в составе 11 солдат и унтер-офицера с приказом вывезти из монастыря запасы продовольствия. Партизаны решили ее уничтожить. Василий Сырбиян пришел в монастырь, пересчитал немцев и выяснил, чем они вооружены. Засаду – тактически грамотно, но в нарушение правил конспирации, – устроили прямо в селе. Когда

¹⁸⁴⁶ Коваленко В. За строкой сводки Совинформбюро // Трибуна. Журнал ЦК КПМ. 1979. N 21. С. 29.

¹⁸⁴⁷ Его же. За строкой боевой сводки. Бой у села Садово дал особое развитие партизанскому движению // Аргументы и факты. 2014. 26 февраля – 4 марта.

¹⁸⁴⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 333.

¹⁸⁴⁹ Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români. P. 285.

Монахи Гинкуловского монастыря и в дальнейшем помогали партизанам. См.: Бабурина В. С «Северком» в тылу врага // Партизаны вспоминают... С. 171.

первый автомобиль с грабителями и их добычей въехал на мостик через ручей, партизаны из окон дома Прасковьи Загоряну открыли огонь из пулемета и винтовок. Унтер и 10 солдат врага были убиты. Но когда Попович вышел из укрытия, уцелевший нацист застрелил его и сумел скрыться¹⁸⁵⁰.

26 апреля бойцы отряда им. Дзержинского совершили нападение на жандармский пост в селе Малкоч, а затем обстреляли обоз противника на дороге, ведущей в это село из Кондрицы¹⁸⁵¹. 27 апреля жители села Садово разыскали группу партизан под командой начальника штаба отряда лейтенанта А.Я. Галкина, устроивших засаду на дороге в 8 км от села Чорешты, и сообщили, что немцы и румыны отобрали у крестьян скот и угоняют его по этой дороге. Партизаны остановили обоз, взяли в плен 8 немецких солдат и румынского офицера, разоружили и отпустили 4 румынских солдат. Отобранный у крестьян скот возвратили владельцам¹⁸⁵².

Операцию против партизан Каприяновского леса оккупанты начали 29 апреля с набега на Кондрицу. Село оцепил карательный отряд, мужчин согнали в зимнюю церковь монастыря и подвергли чудовищной пытке: людей по одному выхватывали из толпы и ставили босиком на раскаленную плиту. Карателям удалось вырвать у крестьян имена организатора отряда И.Г. Гроссу, партизан С.Т. Закуцела и З.Г. Галина, партизанских связных Елены Сырбиян и Л.М. Дашкевича, заболевшего тифом. Они были схвачены жандармами и после пыток расстреляны¹⁸⁵³. Имен других партизан, а также монахов, скрывавших парашютистов, не назвал никто. 16-летний Антон Дашкевич, по поручению отца возивший на поезде продукты партизанам отряда им. Дзержинского, выдержал избиения и двухнедельное содержание по колению в воде в погребе жандармского поста в селе Ульма, ни в чем не признался и был выпущен. Кондрицкий отряд сохранил личный состав, сеть связных и поддержку односельчан. После гибели П. Поповича отряд возглавил бывший пленный Семенов. Когда и он погиб в бою, партизаны привезли его тело в Кондрицу и похоронили¹⁸⁵⁴.

30 апреля подразделения румынской армии численностью до полка при поддержке минометных батарей приступили к прочесыванию Каприяновского леса. Командование отряда им. Дзержинского разгадало замысел противника. В небольших лесах Молдавии затеряться невозможно. Понимая это, партизаны решили дать бой. В 12 часов дня в 8 км юго-западнее от села Каприяна отряды встретили карателей ружейно-пулеметным огнем. Атака была отбита, но минометный обстрел вынудил партизан отойти вглубь леса и занять новый рубеж обороны. В 15 часов цепи карателей вновь подошли к партизанским позициям, попали под огонь и вновь отступили. В течение дня противник, по оценке Е.И.

¹⁸⁵⁰ См.: Шорников П. Кондрица, 1944 // Советская Молдавия. 1973. 24 августа.

¹⁸⁵¹ Moraru P. Op. cit. P. 285.

¹⁸⁵² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 535.

¹⁸⁵³ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 203, 204; Шорников П. Кондрица, 1944 // Советская Молдавия. 1973. 24 августа; его же. Неизвестный из 1944 года // Молодежь Молдавии. 1975. 15 ноября; его же. Дело было в Кондрице // Молодежь Молдавии. 1975. 5 декабря; его же. Памяти Павла Поповича // Ш-ца. 1984. 6 декабря.

¹⁸⁵⁴ Шорников П. Кондрица, 1944 // Советская Молдавия. 1973. 24 августа.

Петрова, потерял убитыми и ранеными 130 солдат и офицеров. В бою погибли трое партизан, еще трое пропали без вести¹⁸⁵⁵. Карательная операция провалилась, однако блокада Каприяновского леса снята не была, требовалось раздобыть патроны и продукты, и отряд им. Дзержинского на несколько дней прекратил боевые операции.

Пауза оказалась недолгой. Уже 13 мая в 4 км северо-восточнее села Васиены взвод партизан обстрелял немецкую автоколонну из 12 грузовых машин; 3 машины были сожжены, 5 выведены из строя гранатами, число убитых и раненых солдат противника партизаны оценили в 28 человек; отличился партизан Дыряга, уничтоживший 7 оккупантов. В 2 часа ночи на 16 мая рота партизан под командой А.Я. Галкина, разбившись на три группы, атаковала противника в селе Бобейка, где находились 85 немецких солдат и офицеров и подразделение румынских жандармов, склад боеприпасов и вооружения. Группа во главе с Галкиным забросала гранатами штаб румынской жандармерии, на улицах села бегущих оккупантов расстреливали бойцы двух других групп. Было уничтожено, доложил в ШПД 2-го Украинского фронта Е.И. Петров, 75 солдат и жандармов. Склад был взорван, но трофеями партизан стали большое количество гранат и патронов, но только 12 винтовок; видимо, партизаны покинули место боя не вполне организованно, а потери врага командир отряда преувеличил. 20 мая в двух километрах от села Ульма 12 партизан во главе со старшиной А.С. Думкой (Думко?) обстреляли из засады немецкий обоз с продовольствием и боеприпасами. В разгар боя к противнику подошло подкрепление, и партизаны отошли вглубь леса¹⁸⁵⁶.

В Оргеевских лесах в апреле 1944 г. сформировался партизанский отряд во главе с летчиком лейтенантом Евг. Ярмыковым. В середине мая 1944 г. бойцы этого отряда разгромили немецкий обоз, направлявшийся из с. Рышково в Иванчу. Но действовала и агентура врага. 25 мая полевое гестапо 6-й немецкой армии арестовало 29 местных жителей, бежавших из румынской армии. Их подвергли допросам и пыткам. В Рышковском лесу, удалось установить гестаповцам, скрывались 3 группы по 20 человек каждая, но на вооружении у них имелась только 21 винтовка; крестьяне снабжали партизан продовольствием¹⁸⁵⁷. Организатора этой работы крестьянина с. Иванча Алексея Атаманюка «дезертиры» не знали, а точное место нахождения партизанских групп не назвали, и разгромить отряд Ярмыкова оккупантам не удалось.

Партизаны чинили препятствия вывозу леса, необходимого для оборудования оборонительных рубежей. 25 мая группа бойцов отряда им. Дзержинского во главе с Василием Рыковым напала на охрану обоза из 30 подвод, вывозивших лес, противник потерял 12 солдат и 3 офицера. Немецкий комендант с. Лозово, ответственный за вывоз лесоматериалов, бросился к месту боя с резервом из 40 солдат. Предусмотрев действия противника, партизаны встретили их огнем из засады, устроенной на опушке леса. Комендант, четыре унтер-офицера и 8 солдат были убиты. Иным образом сорвали партизаны оборудование оборонительного рубежа в районе Кагула, куда румынские власти согнали несколько тысяч жите-

¹⁸⁵⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 535, 536.

¹⁸⁵⁶ Там же. С. 536, 537.

¹⁸⁵⁷ Там же. С. 600, 601, 453.

лей. Партизаны-словаки из отряда им. Фрунзе Ян Крошлак и Людвик Лаучик установили контакты с охраной, состоявшей из солдат-словаков и чехов, и добились их «невмешательства». При попустительстве охраны мобилизованное население разбежалось¹⁸⁵⁸.

Главным театром партизанских действий оставался лесистый район к западу от Страшен. 24 мая партизаны обстреляли немецкую колонну в лесу Тею близ с. Вазиены, было убито 3 и ранено 2 немецких солдата. 27 мая они напали на патруль из 10 жандармов у села Каприяна, убив двоих унтер-офицеров и ранив еще двоих, на следующий день забросали гранатами жандармский пост в с. Дахновичи¹⁸⁵⁹. «В районе с. Чучулены, – отмечено в донесении румынских властей от 2 июня 1944 г., – действуют отряды партизан в 400-500 человек. Жандармы с помощью немецких солдат пытались их уничтожить, но безрезультатно, так как партизаны превосходят их как численно, так и по вооружению. Необходимо выделить регулярные войска для борьбы с партизанами, так как жандармы не в состоянии вести борьбу». В зоне Кодр, констатировало командование немецких войск, румынская администрация более не существует. «Лесной массив, охватывающий сс. Старые Варзарешты, Чучулены, Секарены, Богичены, Младинешты, Пашканы, Перены, Ниспорены, Шишканы, Новые Драгушены, Болцун, Кристешты, Юрчены, Миклеушены и Долна, – отмечено журнале боевых действий 6-й немецкой армии за 5 июля 1944 г., – в настоящее время являются самым опасным районом, похожим на настоящий фронт, поскольку там сосредоточены парашютисты, по некоторым данным, их свыше 500. Некоторые села, например, Юрчены, Кристешты, Болцун сегодня оставлены властями, которые не осмеливаются находиться там, так как эти места являются настоящими очагами партизан»¹⁸⁶⁰. Румынская администрация из большинства сел в зоне Кодр бежала¹⁸⁶¹.

Судя по архивным данным, явно неполным, в январе-апреле 1944 г. на территории Молдавии действовали 18 партизанских отрядов и ряд диверсионно-разведывательных групп. На деле их было больше. Сражались также группы местных партизан. На их счету многие диверсия и нападения на жандармов, свидетельства о их борьбе сохранились в устной традиции¹⁸⁶². Всего за эти месяцы партизаны Молдавии пустили под откос 7 воинских эшелонов, взорвали 2 моста, уничтожили около 3 тысяч солдат и офицеров противника, 16 танков и бронемашин, 86 автомашин и более 400 повозок с боеприпасами, снаряжением и продовольствием¹⁸⁶³. В зоне Кодр, – в Страшенском, Ниспоренском, Каларашском, Котовском, Оргеевском районах, – образовался очаг вооруженного сопротивления, ликвидировать который противник оказался не в состоянии.

Война в Кодрах летом 1944 года. Немецкое командование перебросило в Молдавию 6 дивизий, воевавших в нижнем течении Южного Буга¹⁸⁶⁴, тем не менее, в 20-х числах марта войска 2-го Украинского фронта освободили Бельцы и весь север Молдавии.

¹⁸⁵⁸ Там же. С. 537; Елин Д.Д. Указ. соч. С. 195-197.

¹⁸⁵⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 450, 451.

¹⁸⁶⁰ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 336.

¹⁸⁶¹ Moga R. Op. cit. P. 288.

¹⁸⁶² Жунгиету Е. Оп. чит. П. 155-157.

¹⁸⁶³ Елин Д. Указ. соч. С. 173; Афтенюк С. и др. Указ. соч. С. 291.

¹⁸⁶⁴ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 302.

26 марта на протяжении 85 километров была восстановлена государственная граница СССР по Пруту. Верховный Главнокомандующий отметил этот успех особым приказом Маршалу Советского Союза И.С. Коневу. «В боях за форсирование Днестра, овладение городом и железнодорожным узлом Бельцы и за выход на государственную границу, – говорилось в приказе, – отличились войска генерал-лейтенанта Коротеева, генерал-лейтенанта Трофименко, генерал-лейтенанта Жмаченко, генерал-лейтенанта Манагарова, генерал-лейтенанта Галанина; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Богданова, маршала бронетанковых войск Ротмистрова, генерал-лейтенанта танковых войск Кравченко; артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии Фомина; летчики генерал-полковника авиации Горюнова и саперы полковника Глезера, полковника Понимаш, полковника Малова, полковника Петрова». Ряду соединений, отличившихся в этих боях, было присвоено наименование «Днестровских»¹⁸⁶⁵. Охрану государственной границы на Пруте возобновил 24-й пограничный полк, на этом рубеже принявший на себя удар немецких войск 22 июня 1941 года.

Войска 3-го Украинского фронта вышли к Днестру. В ночь на 12 апреля части 37-й армии начали штурм Тирасполя. Ожесточенные уличные бои пришлось им вести в районе консервного завода и в центре города. В разгар боя бойцы 595-го стрелкового полка водрузили на здании городского театра красное знамя. С ходу переправившись через Днестр, советские части в тот же день освободили села Кицканы и Копанка, а на следующий день – также Варницу. Город Бендеры оказался охвачен двумя плацдармами. В 12 часов дня передовые части 57-й армии неожиданно для противника, без артподготовки, форсировали Днестр в районе сел Бутор (левый берег) – Шерпены. Так был создан знаменитый Шерпенский плацдарм. Но особую роль в последующих операциях фронта было суждено сыграть Кицканскому плацдарму¹⁸⁶⁶.

Противник получал подкрепления. Вновь созданная группировка немецко-румынских войск "Южная Украина" преградила Красной Армии путь к нефтяным источникам Румынии. Центральную часть немецко-румынского фронта, Кишиневский выступ, заняла «восстановленная» 6-я немецкая армия, разгромленная в Сталинграде. В апреле-начале мая фронт стабилизировался по Днестру от Черного моря до Дубоссар и далее по линии Дубоссары-Оргеєв-севернее Корнешт. 6 мая войска 3-го Украинского фронта перешли к обороне. Подготовка нового наступления требовала осуществления многих мер, в том числе подрыв тыла противника.

Как уже отмечалось, представителем МО УШПД при Военсовете 3-го Украинского фронта был К.И. Цуркан, а начальником оперативного отдела Штаба – Я.И. Шамис¹⁸⁶⁷. При их участии командование 2-го и 3-го Украинских фронтов активизировало работу в тылу противника. К середине мая отряд им. Дзержинского насчитывал 231 партизана¹⁸⁶⁸, действовал Кондрицкий отряд под командой Семенова и ряд партизанских групп; в Оргеєвских лесах формировался отряд под командой летчика Е.Ф. Ярмыкова. В Ново-Аненском районе действовал

¹⁸⁶⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 330, 331.

¹⁸⁶⁶ Афтениук С., Елин Д., Коренв А., Левит И. Указ. соч. С. 305.

¹⁸⁶⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 291, 439, 590.

¹⁸⁶⁸ Там же. С. 333.

отряд Михаила Чернолуцкого, а в лесах Котовского, Страшенского и Ниспоренского районов скрывались десятки групп местных жителей, уклоняющихся от мобилизации в румынскую армию.

Оккупанты ужесточили режим безопасности. 23 апреля в Оргеевском лесу румынский патруль задержал агента британской разведки Чарльза Дугласа Медли (Medley), под видом немецкого коммерсанта проникшего в Молдавию из Германии через Венгрию и Румынию; узнав об удаче румынских коллег, контрразведка 8-й немецкой армии, просто отобрала у них английского шпиона. 18 мая подразделение ССИ схватило в селе Байрамча лейтенанта Ивана Сырбу и еще двоих советских разведчиков¹⁸⁶⁹.

2 мая подразделения 39 пехотного полка румынской армии, части немецких войск и румынских жандармов провели очередную облаву в лесу у села Чучулены. Партизан каратели не нашли, но схватили 111 безоружных мужчин, бежавших из румынской армии либо уклоняющихся от мобилизации¹⁸⁷⁰. 9 мая эсэсовцы устроили дикую расправу в селе Мынзатешты Унгенского р-на. Подозревая крестьян в связях с партизанами, они сожгли вместе с домами три семьи, закопали живыми 8 и расстреляли 30 человек. Подобные убийства оккупанты учинили в селах Стольничены, Кристешты и других. При прочесывании лесов жандармы гнали впереди своих цепей мирных жителей, обоснованно полагая, что в крестьян партизаны стрелять не станут¹⁸⁷¹.

В отличие от партизан и десантников, жители, скрывающиеся от мобилизации, не располагали оружием. Зная об этом, 30 мая жандармы смело провели облаву и схватили 30 человек¹⁸⁷². При прочесывании лесных массивов в районе сел Иванча, Корнешты, Котовска (Ганчешты) и Микауцы частями 6-й немецкой армии только с 1 по 12 июня 1944 г. было убито 20 и схвачено 780 безоружных жителей¹⁸⁷³. Даже если их успели включить в состав румынской армии, трудно предположить, что эти люди стали бы воевать против русских. Но оставшиеся на свободе были резервом партизанского движения, и партизанским штабам следовало вооружить и организовать их на борьбу с оккупантами.

Многие крестьяне стремились к вооруженной борьбе с оккупантами. В отряд им. Дзержинского вступили 80 уроженцев сел Драгушены, Кристешты, Кырлань, Лозово, Ниморены и Чучулены; к 16 июня численность отряда достигла 430 бойцов¹⁸⁷⁴. Отряд, состоявший из трех стрелковых рот, подразделений снабжения и разведки, по существу превратился в соединение. Рост численности партизан осложнял его снабжение продовольствием, лишал маневренности. Но его разукрупнению препятствовала нехватка опытных командных кадров. Дальнейшее развертывание партизанской войны позволяло оттянуть боевые части противника с фронта. Для штабов Красной Армии представляли интерес также данные партизанской разведки. Партизанские штабы при Военных Советах 2-го и 3-го Украинских фронтов, Молдавский отдел УШПД действовали все более опера-

¹⁸⁶⁹ Меры безопасности дали некоторые результаты (Mogaу P. Armata... P. 296, 297).

¹⁸⁷⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2.. С. 440.

¹⁸⁷¹ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 342.

¹⁸⁷² Mogaу P. Op. cit. P. 283.

¹⁸⁷³ Там же. С. 333.

¹⁸⁷⁴ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 433.

тивно, решительно и тактически выверено. Они приступили к формированию и переброске в тыл противника групп организаторов партизанского движения. Группы состояли из 7-11 бойцов – как опытных партизан, так и молодых добровольцев, были вооружены автоматическим оружием и снабжены радиопередатчиками. Командовали ими офицеры, имеющие опыт партизанской борьбы. 28 июня на базу отряда «За честь Родины» в 5 километрах от села Новые Драгушены был выброшен с парашютами отряд численностью 50 бойцов под командой В.А. Шпака¹⁸⁷⁵. Командир при приземлении повис на парашютных стропах головой вниз. Товарищи спасли его, но из строя Шпак выбыл.

В конце мая двое агентов, завербованных ССИ в с. Сирец, установили, что в лесу у Замчошь и Микауц скрываются 150 «допризывников» и «дезертиров», связанных с советскими парашютистами, которых снабжали продуктами питания.

Медицинская сестра Евгения Ульянова при приземлении сломала ногу; обнаруженная жандармами поста в селе Бобейка, она отстреливалась, пока были патроны, затем, раненная в руку, была схвачена¹⁸⁷⁶. 1 июня у села Спариец благополучно приземлилась группа организаторов партизанского движения под командой Ивана Иванова, 5 июня в район Ниспорен прибыла группа Ивана Тюканько, 7 июня в Котовский район – группы Алексея Костелова и Виктора Александрова. 27 июня у села Каракуй были заброшены группы Ильи Лясоцкого. В последние дни июня-начале июля в эти районы были заброшены также группы Леонида Диряева, Максуда Жемадукова, Ивана Решетняка, Алексея Гурова, Григория Алмазова¹⁸⁷⁷ и ряд разведывательных групп.

В июне 1944 г. из Киева был переведен в Сороки Молдавский отдел УШПД. Его возглавил бывший командир отряда «Советская Молдавия» полковник Яков Мухин. Привлекая бывших партизан Молдавских соединений и молодежь из освобожденных районов Молдавии, Молдавский отдел приступил к формированию партизанских отрядов численностью 20-25 бойцов. 23 июля в район сел Митрополит и Мунтяны им был переброшен отряд в составе 26 бойцов под командой капитана второго ранга Александра Обушинского, 24 июля у станции Михайловка Чимишлийского р-на приземлились 25 партизан во главе с Павлом Бордовым. 2 августа на базу отряда А.В. Обушинского прибыл отряд Якова Бовина в составе 23 партизан, а 4 августа в Ниспоренский р-н были заброшены 23 партизана отряда М.А. Червонного; при прижке у командира не раскрылся парашют, и он погиб. Была повреждена рация, три партизана не пришли к месту сбора. Командование отрядом принял комиссар М.В. Кузнецов; отряд пополнили 16 добровольцев. И наконец, 11 августа в 11 километрах северо-западнее Кагула и 13 августа – в 18 км к востоку от этого города приземлились 37 партизан

¹⁸⁷⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 611.

Ссылаясь на материалы ССИ, П. Морару утверждает, что десантники приземлились на костры, выложенные в Каприяновском лесу партизанами Е.И. Петрова, и при этом разбились радистка Кудрявцева и еще четверо десантников (Moraru P. Armata lui Stalin vazuta de Români. P. 285.) . О действительной судьбе этих партизан будет сказано далее.

¹⁸⁷⁶ Чабан А. Снова в тылу врага // Партизаны вспоминают... Киш. Карт. молд. 1980. С. 179.

¹⁸⁷⁷ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 333, 334.

из отрядов Ильи Нужина и Ивана Анисимова. 31 июля из Румынии перешел в Молдавию отряд Сергея Шевченко¹⁸⁷⁸ в составе 12 партизан.

Десантные группы получали пополнение. В отряд М.Х. Жемадукова влились пять местных групп общей численностью 60 человек, в том числе 48 вооруженных трофейным оружием¹⁸⁷⁹. Группа скрывающихся от мобилизации в румынскую армию жителей села Сарата-Мерешены во главе с Василием Полотайко украсила А.И. Костелова, повредившего ногу при приземлении, разыскала других парашютистов и положила начало отряду «За честь Родины». К моменту соединения с войсками Красной Армии отряд насчитывал 78 бойцов. Диверсионно-разведывательной группе В.П. Александрова помогли собраться 17 местных партизан, совместно действующих с 9 марта 1944 г., но не имеющих командира, а также безоружные молодые люди, скрывающиеся от мобилизации. И те, и другие, общей численностью 51 чел., составили партизанский отряд им. Кутузова¹⁸⁸⁰.

Организовать разведку и наладить снабжение продовольствием отряду им. Дзержинского помогли кондрицкие партизаны. Но Кондрицкий отряд вновь потерял в бою командира, и 19 июня Е.И. Петров передал его бойцов в подчинение И.И. Иванова, командира отряда им. Калинина. Включив в свой состав местных партизан, располагающих связями в селах, получая пополнение, другие организаторские группы сформировали в Кодрах западнее Кишинева еще 15 партизанских отрядов. Кроме того, в Кодрах действовали не менее 3 разведывательно-диверсионных групп, располагающих диосвязью с штабами партизанского движения при Военных Советах 2-го и 3-го Украинских фронтов и Молдавским отделом УШПД. Партизаны и разведгруппы снабжали их данными о противнике и получали из советского тыла помощь оружием, снаряжением, медикаментами. Обеспечить радиосвязью удалось не все партизанские отряды. В Ново-Аненском районе без радиосвязи действовал отряд М.М. Чернолуцкого.

Идеологию партизанского движения характеризует выбор наименований партизанских отрядов. Особо популярна была у партизан Молдавии личность бессарабского революционера Григория Котовского. После освобождения Тираспольского уезда, где действовал отряд им. Котовского под командой С.Д. Автеньева, в Кодрах появились еще два отряда, носящие имя героя – под командованием А.В. Обушинского, направленный в Чимишлийский район Молдавским отделом УШПД, и под командованием И.Т. Тюканько, заброшенный в район Ниспорен. Ранее имя Котовского носили также партизанский отряд, сражавшийся в составе Первого Молдавского соединения. Н.И. Щорс, чье имя избрали партизаны отряда под командой Георгия Посадова, в годы гражданской войны сражался против украинских националистов. Одному из отрядов, действовавших в Ниспоренском районе, было присвоено имя Сергея Лазо, молдаванина, руководившего партизанской борьбой против японских интервентов на Дальнем Востоке в годы гражданской войны. М.И. Кутузов, чье имя носил отряд под командой В.П. Александрова, был не только победителем Наполеона. В 1811-1812 гг. под его командованием русские войска разгромили на Дунае турок, его подпись стоит

¹⁸⁷⁸ Елин Д.Д. Партизаны Молдавии. С. 176, 177.

¹⁸⁷⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 491, 492.

¹⁸⁸⁰ Там же. С. 606, 608.

под текстом Бухарестского мирного договора, согласно которому была присоединена к России область между Прутом и Днестром. Имя «За честь Родины» партизанскому отряду под командой А.И. Костелова было присвоено по решению общего собрания партизан¹⁸⁸¹. Два партизанских отряда, – под командой И.И. Иванова и Л.И. Диряева, – носили имя официального главы Союза ССР М.И. Калинина. Самочинно возникшие отряды имен руководителей СССР себе не присваивали. Отряды Михаила Чернолуцкого, Евгения Ярмыкова, Кондрицкий отряд остались без особых наименований.

В июне вновь заброшенные группы десантников знакомились с районом партизанских действий, налаживали разведку, принимали пополнение. Охотно принимали в отряды бежавших пленных, имеющих фронтный опыт. Однако, по данным сигуранцы, большинство партизан составляли бессарабцы, уклонившиеся от мобилизации либо бежавшие из румынской армии¹⁸⁸². Бессарабцы русского этнического происхождения, отметил в рапорте бывший член «Сфатул цэрий» майор ССИ Д. Богос, приходят в Каприяновский лес по собственной инициативе – «для того, чтобы быть включенными в эти банды», а молдаване «позволяют себя рекрутировать под влиянием советской пропаганды, развернутой местными коммунистическими агентами»¹⁸⁸³.

Боевые действия вел в основном отряд им. Дзержинского. 3 июня 12 партизан этого отряда среди дня обстреляла в 8 км северо-западнее с. Котовское немецкую автоколонну из 9 автомашин; 3 грузовика с боеприпасами были разбиты, а 2 машины с горючим сожжены. В бою были убиты 10 солдат и 3 офицера противника, еще 8 солдат были ранены, добивать их партизаны не стали. В 23.00 16 июня группа партизан под командой Мирошкица, заместителя командира отряда им. Котовского (командир – И.И. Иванов), совершила нападение на окраину села Чучулены, где расположились 120 немцев и 60 румын. Очевидно, преувеличив силы партизан, оккупанты быстро покинули село. 18 июня, установив необычайное перемещение танков и пехоты по дороге Лозово-Ниспорены, четверо партизан отряда им. Дзержинского во главе с начальником разведки отряда старшим лейтенантом Цаголовым заминировали и взорвали 20-метровый бетонный мост через речке Быковец. Движение по дороге было прервано на 6 суток. Имели место и нападения на жандармов, обстрелы обозов, особенно на дорогах, связывающих Кишинев с Румынией, не зафиксированные в отчетах партизанских отрядов¹⁸⁸⁴. Очевидно, действовали местные партизанские группы.

Оценив силы партизан, 7 июня 1944 г. немецкое командование перебросило в село Кырлань (к северо-западу от Кишинева) 465-й охранный батальон СС «задачей умиротворения этой партизанской области»¹⁸⁸⁵. В крупных селах были размещены «фельдпосты» – подразделения полевого гестапо 6-й немецкой армии. Румынское командование направило в зону Кодр 3-й и 4-й оперативные жандармские батальоны и другие специальные части, предназначенные для борьбы с партизанами, и сформировало усиленные жандармские посты. Однако

¹⁸⁸¹ Там же. С. 603, 608, 609.

¹⁸⁸² Там же. С. 463.

¹⁸⁸³ Moraru P. Op. cit. P. 285.

¹⁸⁸⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 454, 455, 517, 537, 538.

¹⁸⁸⁵ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 335.

это не воспрепятствовало усилению боевой работы партизан. Отряд им. Кутузова с 13 июня по 25 августа провел более 20 операций, главным образом засад и диверсий на дорогах вокруг районного центра Котовское (Ганчешты), в районе сел Мерешены, Сарата-Мерешены, Логанешты, Спариец, Резены, Ивановка, Первомайское. 27 июня партизаны разгромили жандармский пост в селе Миклеушены. 29 июня группа из 8 партизан обстреляла из засады немецкий обоз. 26 солдат были убиты или ранены, партизаны захватили 12 винтовок¹⁸⁸⁶. 16 августа партизаны отряда им. Кутузова, уничтожив 4 часовых, взорвали 12-метровый деревянный мост через речку Нырнову у села Ивановка¹⁸⁸⁷. Движение по дороге было прекращено на 15 суток. Той же ночью партизаны этого отряда взорвали железнодорожный мост через речку Быковец в 4 км от села Долна¹⁸⁸⁸, а 17 августа – еще один мост, в 7 км западнее села Саратены. 27 июня партизаны разгромили жандармский пост в селе Миклеушены. 29 июня группа из 8 партизан обстреляла из засады немецкий обоз; 26 немцев были убиты или ранены, партизаны захватили 12 винтовок¹⁸⁸⁹. Активность партизан в лесном районе вдоль железной дороги помешала противнику снять рельсы на линии Кишинев-Корнешты и вывезти их в Румынию.

27 июня командование 6-й немецкой армии начало против партизан крупномасштабную операцию. Силами 7-го армейского корпуса был блокирован весь лесной массив от Кишинева до Калараша и села Сипотены. На опушках леса немецкая пехота через каждые 200-300 метров вырыла окопы и установила пулеметы. В Каприяновском лесу оказались блокированы отряды им. Дзержинского, им. Котовского и В.А. Шпака общей численностью более 500 бойцов. В район Котовска (Ганчешты) командование 6-й немецкой армии перебросило ягдкоманду, специально подготовленную для «охоты» на партизан. Примерное место стоянок отрядов Е.И. Петрова, И.И. Иванова и В.А. Шпака, а также отряда «За честь Родины» в лесу западнее Котовска карателям было известно. 28 июня отряды под командой В.А. Шпака и А.И. Костелова дважды отбивали атаки крупных сил противника. В боях погибли радистка Вера Кудрявцева и еще четверо партизан, тяжелую рану получил начальник штаба Г.Н. Стекольников, руководивший боем вместо В.А. Шпака, повредившего при приземлении ногу.

29 июня партизанская разведка доложила о сосредоточении войск противника возле сел Каприяны, Ульма, Городка, Кырлань, Чучулены, Новые Драгушены и Лозово. Партизаны объединились под командой Е.И. Петрова и заняли круговую оборону; секторами обороны командовали Петров, лейтенант И.И. Иванов и В.А. Шпак. Свои действия они координировали по радио. О концентрации карательных войск партизаны сообщили по радио в штаб 3-го Украинского фронта. В полночь фронтовая авиация нанесла по скоплениям противника удар. Партизанские сигнальщики ракетами указывали пилотам цели, а засады, устроенные партизанами, встретили бегущих в лес карателей пулеметным и автоматным огнем. Было уничтожено около 100 солдат и офицеров противника. При этом отличились начальник разведки отряда им. Дзержинского Казбек Цагоев и пулемет-

¹⁸⁸⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 518.

¹⁸⁸⁷ Там же. С. 514-516.

¹⁸⁸⁸ Там же. С. 515; Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 336.

¹⁸⁸⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 518.

чики Дыряга, Ершов, партизаны отряда В.И. Шпака – Фролов, Данека, Мичич¹⁸⁹⁰. Начало карательной операции удалось отсрочить.

Утром 5 июля после артиллерийской подготовки, продолжавшейся час, ударная группа во главе с командиром 41-го мотополка 10-й моторизованной дивизии вермахта полковником Шеффелем при поддержке бронемашин все же приступила к прочесыванию Каприяновского леса. Партизаны были окружены немецкими и румынскими войсками в лесу у села Кырлань. Партизанские командиры наметили секторы обороны каждой роты, каждому взводу, запасы продуктов и боеприпасы были навьючены на лошадей. Замысел Е.И. Петрова заключался в том, чтобы затянуть бой до ночи, а затем прорваться в другие леса. Партизаны встретили цепи карателей огнем из всех стволов и вывели из строя до 80 солдат и офицеров. Поскольку часть леса, где шел бой, оказалась достаточно велика, немецкое командование перебросило на 30 автомашинах подкрепление. Партизаны разбились на боевые группы и начали прорываться в уже прочесанные участки леса. Атаку отряда им. Дзержинского возглавил Е.И. Петров, затем окружение прорвали основные силы отряда им. Котовского под командой И.И. Иванова. Как и было условлено, оба отряда вышли к селу Городка; там командиры приняли решение разбить отряды на мелкие группы и разойтись по различным направлениям, имея целью вновь собраться в Лапушнянском лесу¹⁸⁹¹.

Внешнее оцепление оказалось плотным, и попытки выйти из Каприяновского леса, предпринятые группами партизан в тот же день, не удалось. Бой в лесу принял очаговый характер. Одна из групп в составе 70 партизан вновь попала в окружение. Комиссар отряда им. Дзержинского С.С. Гуров с криком «Ура!» бросился на цепи карателей и увлек за собой бойцов. Уничтожив два пулеметных расчета и десятки солдат и офицеров противника, партизаны прорвали окружение. С наступлением темноты немецкие подразделения отошли на исходные позиции, а партизаны заняли новый рубеж обороны¹⁸⁹².

Вырвалась из окружения и группа партизан под командой А.И. Литвинова, комиссара отряда под командой В.А. Шпака. Однако бойцы обессилели от голода. В дневнике комиссар записал: «Не удалось раздобыть продуктов. Решили вернуться в старый лагерь. Ничего не ели три дня. В лесу нет охоты. Сегодня съел 50 желудей»¹⁸⁹³. 6 июля группировка Шеффеля продолжила прочесывание леса. Отряду В.А. Шпака пришлось выдержать 16-часовой бой. Погибли партизаны П.А. Бурлаку, К.С. Бурлаку, И.В. Бырса, еще 16 бойцов в ходе боя пропали без вести. 7 июля в перестрелке с жандармами погиб Литвинов. Заболели тифом Георгий Стекольников, радистка Татьяна Шарапова и десантник Юрий Тимофеев. Шарапову каратели схватили в лесу и заставили говорить перед микрофоном звуковой установки. Тимофеев отстреливался из пистолета, но также был схвачен жандармами. На допросах под пыткой он утверждал, что является беглым пленным. Был передан немцам; при транспортировке в Румынию воспользовался бомбежкой и бежал¹⁸⁹⁴.

¹⁸⁹⁰ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 340-342; Елин Д.Д. Указ. соч. С. 193, 194.

¹⁸⁹¹ Moraru P. Armata lui Stalin vazuta de Români. P. 286.

¹⁸⁹² Молдавская. ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 611. Елин Д.Д. Указ. соч. С. 182.

¹⁸⁹³ Moraru P. Op. cit. P. 286.

¹⁸⁹⁴ Чабан А. Снова в тылу врага // Партизаны вспоминают... С. 182.

Основным силам партизан Каприяновского леса удалось уйти от преследования. 7 июля, поняв, что «генеральная облава» терпит провал, немецкое командование сформировало еще одну боевую группу – во главе с командиром 20-го мотопехотного полка полковником Герольдом, – и сменило тактику. Группами по 50 человек каратели начали вновь разведывать место нахождения партизан. В свою очередь, Е.И. Петров разослал 12 разведывательных групп с заданием выяснить расположение сил противника и отыскать бреши в цепи блокады. Разведчики Стахов и Кокош столкнулись с одной из таких групп в лесу близ села Кырлань. В перестрелке первым погиб Стахов. Кокош отстреливался из автомата, пока были патроны, и был убит в момент, когда приготовился бросить гранату¹⁸⁹⁵. Трое суток отряду пришлось вести бои. Карателям удалось захватить и уничтожить партизанские запасы оружия, боеприпасов и продовольствия. Однако в ночь на 8 июля партизаны, разбившись на группы по 12-13 человек, почти одновременно прорвали кольцо окружения и ушли в лес у села Кырлань. Поняв, что партизан в Каприяновском лесу партизан не осталось, 9 июля оккупанты прекратили «генеральную облаву»¹⁸⁹⁶.

Около трети партизан скрылись в селах¹⁸⁹⁷. Но войсковую операцию противник дополнил массовыми облавами и обысками крестьянских дворов, активизировали агентуру. 27 июня – 7 июля 1944 г. жандармами были схвачены 20 партизан и партизанских связных: в селе Ульма – Григорий Подоляну и Василий Гацоноагэ, в селе Ниморены – Андрей Татару, в Драгушенах – Петр Профир и Софья Бобен, в Сурученах – Василий Лозовану, в Кристештах – Василий и Евдокия Иосуб, и Лазарь Матковский, в Миклеушенах – Диомид Томаш. Попали в плен также десантники Татьяна Шаранова из Московской области, Иван Велико из Ворошиловграда, Василий Сабно из Херсона, Петр Кабулец из Первомайска, Петр Шевченко из Ланде(?). В селе Лозово при сборе продуктов для партизан жандармы схватили бывшего военнопленного харьковчанина Николая Рябова. Все партизаны, отметили румынские контрразведчики, имели при себе все документы, подтверждающие их легальный статус: советские паспорта, румынские удостоверения личности, разрешения на проезд по железной дороге, увольнительные из частей румынской армии: подделка документов была у партизан отлажена¹⁸⁹⁸.

Конечно, арестованные крестьяне могли под пытками оговорить себя. Но никто из них не дал карателям сведений, необходимых для проведения новых арестов. Десантники и Н. Рябов, чьи родственники проживали в советском тылу, указали свои имена и фамилии. Зато 5 партизан, явно опасаясь погубить родных и близких, живущих на оккупированной территории, не назвали своих фамилий и места жительства. Пленные были переданы полевому гестапо 6-й немецкой армии и после новых допросов казнены. «Трофеи», захваченные на втором этапе

¹⁸⁹⁵ Молдавская. ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 538.

¹⁸⁹⁶ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 341.

¹⁸⁹⁷ П. Морару трактует их поведение так: «Часть местных партизан отказались воевать дальше, сложив оружие и рассеявшись» (Moraru P. Op. cit. P. 287). Но фактов «складывания» оружия партизанами – в отсутствие таковых – не приводит. Оружие лишь скрывали – на время.

¹⁸⁹⁸ Moraru P. Op. cit. 2006. P. 286.

операции, проведенной силами двух полков, оказались смехотворно малы: противотанковое ружье, три ручных пулемета и 15 автоматов, а также рукописные газеты «Боевой листок» и «Народный мститель»¹⁸⁹⁹. По другим данным, более полным, каратели захватили 30 автоматов, 5 противотанковых ружей и 500 литров вина. Населению они объявили, что уничтожили более 500 партизан¹⁹⁰⁰.

Отряды, оказавшиеся вне зоны «генеральной облавы», продолжали боевую работу. 25 июня 5 партизан отряда «За честь Родины», дислоцированного в лесу к западу от поселка Котовское (Ганчешты), уничтожили из засады на дороге Мерешены – Сарата-Мерешены автомашину и двоих немецких офицеров. 2 июля партизаны этого же отряда обстреляли колонны противника на дорогах Котовское-Карпинены и Котовское-Лапушна. На следующий день на дороге Кишинев-Котовское 6 партизан во главе с Сергеем Майоровым уничтожили автомашину с 25 немецкими танкистами, следующими на фронт. Группа партизан из отряда им. Кутузова под командой лейтенанта медицинской службы Можжухина, устроив засаду у села Логанешты, подорвала автомашину и вывела из строя 19 немецких солдат и офицеров. В селе Логанешты партизаны убили шефа жандармского поста села Бобейка и захватили бывшие при нем документы. 5 июля партизаны этого отряда, обстреляв автомашину, уничтожили четверых жандармов и взяли в плен двоих¹⁹⁰¹. Днем ранее группа партизан отряда В. Шпака под командой командира подрывников В.А. Кравца разгромила жандармский пост в селе Бобейка. Партизаны считали эту операцию актом возмездия за захват медсестры Жени Ульяновой¹⁹⁰².

Но противник подготовил облаву также на партизан Котовского леса. У села Сарата-Мерешены ложный «партизанский» отряд, состоявший из немцев и власовцев, обстрелял группу партизан отряда «За честь Родины». Агент противника, проникший в отряд, установил место стоянки и численность партизан. Но большинство бойцов отряда, в том числе командир А.И. Костелов, выполняли задания, в лагере находились только отделение охраны, хозяйственное отделение и смена боевого охранения, и начальник штаба Д.К. Марценюк не стал менять место расположения¹⁹⁰³.

Это решение оказалось ошибочным. В ночь на 5 июля предатель вывел к стоянке отряда ягдкоманду СС численностью до 250 солдат и офицеров. Часовые открыли огонь и задержали карателей; Д.К. Марценюк приказал уходить группами. Пули эсэсовцев срубали ветки над головами партизан, но подрывник С.М. Майоров взвалил на плечи 10-килограммовый ящик тола. Отстреливаясь, Майоров, жители с. Сарата-Мерешены Василий Полотайко и его родственник Пантелей Полотайко, Виктор Турятко из Сорокского уезда и еще двое партизан оторвались от преследователей. В перестрелках с эсэсовцами погибли партизаны Ф.Т. Васильев, М.Т. Ворбурь и Н.Д. Постуров. У с. Болцун румынские жандармы схватили радистку Елену Новик (Новикова) с рацией. По подсчетам крестьян с. Сарата-Мерешены, куда эсэсовцы свезли своих убитых и раненых, противник поте-

¹⁸⁹⁹ Ibid.

¹⁹⁰⁰ Чабан А. Снова в тылу врага // Партизаны вспоминают... С. 182.

¹⁹⁰¹ Молдавская. ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 514, 515.

¹⁹⁰² Чабан А. Снова в тылу врага // Партизаны вспоминают... С. 182.

¹⁹⁰³ Марценюк Д. За честь Родины // Там же. С. 218.

рял 25 солдат. Поиски партизан ягдкоманда продолжала еще два дня.¹⁹⁰⁴ Но разбить отряд «За честь Родины» противнику не удалось. 8 июля А.И. Костелов собрал бойцов в Карпиненском лесу на стоянке отряда им.Кутузова, товарищи накормили их, и отряд возобновил боевые действия на дорогах¹⁹⁰⁵.

Сковав на две недели крупные силы противника, партизаны Каприяновского леса потеряли убитыми и попавшими в плен около 30 бойцов, 6 процентов личного состава трех отрядов. Ни одного отряда каратели разгромить не смогли. Партизаны нанесли противнику потери и вырвались из окружения. Большинство партизан, во время облавы рассеявшихся по селам, возвратились в отряды. Потеря боеприпасов и запасов продовольствия вынудила отряды Е.И. Петрова, И.И. Иванова и В.А. Шпака лишь на несколько дней сделать паузу в боевой работе. «Обзор деятельности партизан за время с 1 по 10 июля 1944 года, – отмечено в журнале боевых действий 6-й немецкой армии, – указывает на дальнейший рост активности партизан. Центром партизанского движения по-прежнему является лесной район западнее Кишинева»¹⁹⁰⁶.

Успешно начал боевые действия отряд под командой И.Т. Тюканько. Получив сведения о том, что в доме помещика в селе Шишканы предполагается офицерский бал, вечером 1 июля 10 партизан во главе с командиром отряда окружили дом и обстреляли его из автоматов. Были убиты 6 офицеров и 4 унтер-офицера противника¹⁹⁰⁷. 4-13 июля партизаны совершили еще четыре нападения на оккупантов. 5 июля на дороге Шендрены – Селиште в перестрелке с румынским подразделением из 15 человек партизаны убили офицера, двоих солдат и шефа жандармского поста; остальным удалось убежать. Просчитав ответные действия врага, партизаны не стали уходить с места засады. Через два с лишним часа туда подошла немецкая рота и также попала под огонь партизан. По оценке И.Т. Тюканько, в бою были убиты или ранены 58 немцев¹⁹⁰⁸.

Признавая провал «генеральной облавы», 12 июля 1944 г. командование 6-й немецкой армии разбило территорию оперативного района армии на боевые участки, возглавляемые особыми штабами; борьбу против партизан в тылу 6-й армии координировал штаб 62-го армейского корпуса. Противник активизировал действия лжепартизанских отрядов. 9 июля в лесу южнее дороги Лапушна-Ганчешты такой отряд захватил в плен 5 партизан; один партизан был убит¹⁹⁰⁹. С 17 по 27 июля отряд им. Котовского был блокирован в лесу в 10 км к юго-востоку от села Ниспорены и вынужден с боями уходить от преследования¹⁹¹⁰.

Совершенствовалась боевая выучка партизан. 27 июля в поле у села Гыртоп каратели обнаружили отряд П.С. Бордова. Прикрывая отход товарищей, пулемет-

¹⁹⁰⁴ За честь Родины // Коммунист. 2002. 21 июня.

¹⁹⁰⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 522, 523; Малая война в Кодрах // Коммунист. 2002. 10 июля.

¹⁹⁰⁶ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 335, 336.

¹⁹⁰⁷ Сведения о предстоящем «бале» партизаны, вероятно, получили от самого помещика Кирилла Гучужны, бессарабского регионалиста. Ни его самого, ни имение, ни даже стоящий во дворе автомобиль они не тронули (Жунгиету Е. Оп. чит. П. 156).

¹⁹⁰⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 528, 529.

¹⁹⁰⁹ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 342.

¹⁹¹⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 528, 529.

чик С.М. Цуркан из села Климауцы Сорокского уезда израсходовал боезапас и попал в окружение. Стреляя из пистолета, он все же прорвался к своим. Во время облавы 7 августа группа партизан этого отряда под командой Я.Д. Овсянникова уничтожила в Котовском лесу целое подразделение противника – 39 солдат и офицеров. Пятерых из них застрелил в бою Степан Цуркан. Партизаны захватили 37 винтовок, пулемет, 4700 патронов и 83 гранаты. Другой партизан этого отряда, Р.С. Дороганич из села Большой Молокиш, принял участие в диверсии на железной дороге и лично уничтожил в боях 13 карателей. 4 августа восемь партизан отряда им. Кутузова, попав в засаду, дали бой 60 немецким солдатам. Партизан Григорий Малышев, раненый в обе ноги и окруженный врагами, отбивался в течение четырех часов, а затем застрелился. Партизаны отряда Л.И. Диряева чехи Ян Крошлак и Людовиг Лаучик, зная немецкий язык, добывали разведывательные данные, участвовали в боевых операциях. 15 августа комиссар отряда М.М. Пономаренко характеризовал последнего таким образом: «Лаучик замечательный боевой товарищ, прекрасный разведчик, хороший командир, он смело и бесстрашно первым идет при выполнении боевых операций, имеет на своем счету несколько десятков убитых немцев и жандармов»¹⁹¹¹.

Жандармы вызывали особую ненависть населения. Едва ли не каждое воспоминание молдавских крестьян о румынских жандармах – это рассказ об издевательствах и грабежах. Жандармы избивали родителей на глазах у детей и детей – в присутствии родителей. В селе Кристешты Ниспоренского района весной-летом 1944 г. жандармы схватили 16 партизан, приходивших навестить семьи, и убили их¹⁹¹². Жену партизана Георгия Бокшэняну жандармы до потери сознания били палками по пяткам; женщина осталась инвалидом. В селе Молешты жандармы ежедневно допрашивали и избивали жен партизан и крестьян, скрывающихся от мобилизации в румынскую армию. Пастуха Василия Мунтяну, партизанского связного, жандармы истязали веревками, пока мясо не отстало от костей¹⁹¹³. Не было пощады и жандармам.

12 июля, выяснив, что жандармы из гарнизона села Ульма ежедневно выходят на засаду к селу Городка, отряд В.А. Шпака устроил контрзасаду, перестреляв 9 карателей. 26 июля, когда жандармы проводили в лесу облаву, группа партизан из отряда Обушинского во главе с начальником разведки отряда Юрием Фарберовым пробралась в село Молешты и укрылась во дворе жандармского поста. Вскоре во двор въехали на подводах 15 жандармов. Когда 9 из них вышли умываться, Фарберов подал команду, и партизаны открыли огонь. Затем они ворвались в дом, застрелили шефа поста и двоих жандармов, а троих взяли в плен. В схватке отличились партизаны Николай Богомоллов, Андрей Кырпа и Дмитрий Пынзарь, уроженец Молешт. Партизаны отряда под командой И.И. Иванова у села Дахновичи 5 августа уничтожили 6 и ранили 16 жандармов, идущих к месту засады, а 7 августа, обойдя засаду с тыла, перестреляли еще 6 жандармов.¹⁹¹⁴

¹⁹¹¹ Там же. С. 605; Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 346-349.

¹⁹¹² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 205.

¹⁹¹³ Жунгиету Е. Оп. чит. П. 156.

¹⁹¹⁴ Елин Д.Д. Партизаны Молдавии. С. 185, 186, 200; Храмов Г. Сыны Молдавии // Партизаны вспоминают... С. 191. Ранее Г.А. Фарберов воевал в составе партизанского отряда «Советская Молдавия».

30 июля Обушинский и шесть партизан его отряда дали бой 12 жандармам в с. Юрьевка. 9 жандармов были убиты, партизаны захватили их оружие и документы, однако в перестрелке погиб партизан Иван Цуркан. В тот же день группа партизан совершила нападение на жандармов в с. Ионяска-Ноуэ. 10 августа партизаны этого отряда уничтожили троих жандармов в селе Присака, но получил смертельное ранение партизан Андрей Кырпа. Его с почестями похоронили на опушке Каракуйского леса¹⁹¹⁵. В с. Обилены партизана Петра Вердеш, пришедшего домой отдохнуть, односельчанин известил о том, что немцы собираются казнить группу крестьян. Партизан ворвался в дом, где ужинали четверо карателей, и расстрелял их из автомата; обреченные были спасены¹⁹¹⁶. 16 августа отряд И.Е. Нужина разгромил немецкую комендатуру в с. Бужоры; комендант был убит¹⁹¹⁷.

Особую угрозу представляли для партизан специальные формирования врага. Пытаясь скомпрометировать партизан, отмечено в отчете отряда им. Дзержинского, противник создал «в Котовских лесах лжепартизанский отряд-банду, куда вошли немцы и изменники нашего народа, с задачей вылавливать по лесам партизан, скрывающихся в лесах пленных, парашютистов и дезертиров из румынской и немецкой армий. Эта банда в количестве около 40 чел. налетала на села, прилегающие к лесам, объявляла себя партизанами и проводила насилия и грабежи населения. Партизанский отряд разоблачил эту банду среди широких масс трудящихся и добился доверия населения к парашютистам и существующим в лесах партизанским отрядам». Командование отряда им. Дзержинского создало специальную группу, которая выследила и разгромила один лжепартизанский отряд. Как показали пленные, только одним из фельдпостов было сформировано 13 лжепартизанских групп по 10-12 человек в каждой. Фельдпосты готовили и забрасывали в партизанские отряды свою агентуру¹⁹¹⁸.

Результаты этих мер оставались весьма ограниченными. Согласно сводке отдела контрразведки штаба 3-й румынской армии, в течение июля 1944 г. немецкие войска захватили в плен более 30 партизан. Число партизан, убитых в боях, контрразведка оценила неопределенно: «около 50-60». Данные о потерях партизан представляются завышенными втрое, поскольку в числе захваченных карателями трофеев названы только 3 пулемета и 15 автоматов¹⁹¹⁹; ни один отряд разгромлен не был.

Наибольший ущерб наносили противнику диверсии на коммуникациях. 26 июля подрывники Овсянников, Камышный и Белека из отряда Бордова пустили под откос эшелон с боеприпасами на участке Сагайдак-Злоть. Разбились паровоз и 6 вагонов, движение было прервано на сутки. На следующую ночь четыре партизана во главе с Фарберовым, начальником разведки отряда Обушинского, в нескольких километрах от места диверсии, устроенной группой Овсянникова, пустили под откос паровоз и четыре вагона с живой силой. Движение было прервано еще на 15 часов. 30 июля, едва противник восстановил движение, в двух

¹⁹¹⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 498, 499.

¹⁹¹⁶ Жунгиету Е. Оп. чит. П. 156.

¹⁹¹⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 494

¹⁹¹⁸ Елин Д.Д. Указ. соч. С. 187.

¹⁹¹⁹ НАРМ. Ф. 2313. Оп. 2. Д. 20. Л. 18.

километрах от станции Сагайдак диверсанты из того же отряда под командой партизана П.Г. Шеенко подорвали эшелон с техникой. Вновь были разбиты паровоз и 6 вагонов, а движение остановлено почти на сутки. В ту же ночь диверсионная группа отряда «За честь Родины» под командой Майорова пустила под откос железнодорожный состав с живой силой противника¹⁹²⁰. В начале августа были совершены акты саботажа на станции Комрат, как доложила полиция, «главным образом на железной дороге у вагонов-цистерн». Полиция подозревала рабочих-железнодорожников¹⁹²¹. 5 августа в 3,5 км западнее станции Злоть группа Шеенко пустила под откос эшелон с войсками. По оценке командира, были убиты до 70 немцев. Диверсии партизан осложняли противнику переброску и снабжение войск. «Вследствие выхода из строя железных дорог, – заключило 2 августа немецкое командование, – вывоз раненых во время крупных оборонительных боев встретит весьма существенные трудности»¹⁹²². 5 августа 11 партизан из отряда Тюканько разгромили на грунтовой дороге Пыржолтены-Калараш румынский обоз из 50 повозок. Были уничтожены 2 офицера и 30 солдат противника¹⁹²³.

Располагая радиосвязью, партизаны передавали штабам 2-го и 3-го Украинских фронтов сведения о численности, вооружении, моральном состоянии, о перемещениях немецких и румынских войск, о местах нахождения их штабов, аэродромов, крупных складов. За полтора месяца борьбы в Кодрах только отряды под командой Л.И. Диряева, М.Х. Жемадукова и Н.А. Лясоцкого передали свыше 100 сообщений со сведениями о противнике. По разведывательным данным, полученным от отряда А.В. Обушинского, советская авиация вывела из строя до 200 автомашин и несколько тысяч солдат и офицеров противника. «Данные разведки партизан, – отметил в докладе начальник оперативного представительства УШПД при Военном Совете 3-го Украинского фронта, – оказали большую помощь при наступлении войск фронта»¹⁹²⁴.

Продовольствием партизаны обеспечивали себя с помощью крестьян, а оружием и боеприпасами – за счет трофеев. Снабжение по воздуху оставалось очень скромным. В ночь на 18 июня отряду под командой И.И. Иванова по воздуху было переброшено 20 автоматов, 50 килограммов тола, 17 000 патронов, 50 гранат, медикаменты. Отряд им. Дзержинского получил 4 пулемета, 25 автоматов, 30 винтовок, 10 пистолетов, 125 кг тола, 50 000 патронов, 5 комплектов радиопитания, медикаменты. 15 июля отрядам «За честь Родины» и им. Кутузова также были доставлены пулеметы, автоматы, тол, гранаты, патроны, комплекты радиопитания. 28 июля партии вооружения и боеприпасов были заброшены отрядам им. Дзержинского, «За честь Родины», им. Кутузова, а также разведывательно-диверсионным группам Алмазова и Гурова. Последняя выброска грузов партизанам состоялась 19 августа – отрядам Костелова и Бордова и группе Алмазова¹⁹²⁵. Учитывая объемы снабжения из советского тыла и масштабы партизанс-

¹⁹²⁰ Там же. С. 474; Елин Д.Д. Указ. соч. С. 20; . Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 336, 337.

¹⁹²¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 473.

¹⁹²² Цит. по: Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 337.

¹⁹²³ Там же. С. 336, 337; Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 529.

¹⁹²⁴ Елин Д.Д. Партизаны Молдавии. С. 194.

¹⁹²⁵ Там же. С. 193.

кой войны в Молдавии, следует признать, что поддержка партизанского движения являлась для командования Красной Армии весьма эффективной формой вооруженной борьбы.

Сотни крестьян вели разведку, снабжали отряды продовольствием, укрывали и лечили раненых партизан. Крестьянин села Садово Иван Буздуган, в списках партизан не числившийся, участвовал в операциях отряда им. Держинского. 30 апреля он погиб при выполнении боевого задания. Его односельчанин Федор Тигинян, войсковой разведчик русской армии, участник Первой мировой войны, вместе с сыном выполнял разведывательные задания партизан. Крестьяне села Садово с ведома примара Георгия Ивановича Вулпе укрыли от жандармов участников группы Е.И. Петрова – лейтенанта Александра Галкина и медсестру Ольгу Лукьянову. Галкин организовал из молодежи боевую группу, которая расправилась с несколькими немецкими мародерами.

Проведав об их «исчезновении», немецкое командование подтянуло артиллерию и грозило расстрелять Садово, если не будут выданы партизаны. Угроза была реальной: села Жаврены, Ракулешты и Балашеты за невыход крестьян на строительство оборонительных рубежей немцы уже бомбили с воздуха и обстреляли из орудий, 130 жителей погибли или получили ранения, были разрушены более 200 домов¹⁹²⁶. Однако местный священник пошел к немцам и поручился, что жители Садова с партизанами не связаны. Румынских жандармов в том же убеждал примар. Каратели ограничились грабежом. При обысках был схвачен партизан Лунгу, участник боя 12 апреля. Жандармы увезли его в село Речула, бросили в застенок, оборудованный для пыток, и там замучили насмерть. Но Галкина и Лукьянову садовские крестьяне, переправляя из дома в дом, все-таки спасли¹⁹²⁷.

Надежных помощников находили партизаны и в других селах. И.Т.Тюканько о готовящихся облавах информировали жители Ниспорен и окрестных сел Мария Екимук, Валентина и Василий Варламовы, Екатерина и Корней Кадыковы, Евгений Дулепа, Петр Табор, Александр Гуйдя и другие¹⁹²⁸. Муж Марии Касьян Екимук стал партизаном. Он попал в плен и ходил слух, что каратели, привязав к паре лошадей, разорвали его на части¹⁹²⁹. В августе, доставляя воду, продукты и сведения о противнике в отряд им. Лазо, вызвала подозрения жандармов крестьянка села Новые Кетрошаны Валентина Варламова. Она была арестована, но выдержала избиения и ни в чем не призналась. Наступление советских войск спасло ей жизнь. Житель села Сарата-Мерешены Еремей Кугурлуян по заданию П.С. Бордова вел разведку в соседних селах и Кишиневе. В селе он организовал выпечку хлеба для партизан, сбор продуктов питания для целого отряда. 69-летний житель села Юрьевка А.Г. Апанасенко укрывал 12 бежавших военнопленных, а затем и десантную группу Л.И. Диряева. Позднее А.Г. Апанасенко оборудовал убежище, где укрывал раненых парашютистов П.Ф. Лужанского и чеха Людовита Лаучика из отряда под командой А.В. Обушинского. Старый крестьянин попал под подозрение, был задержан жандармами и жестоко избит, но раненых не выдал. Две молодые крестьянки этого села выполняли разведывательные за-

¹⁹²⁶ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 277.

¹⁹²⁷ Подробно см.: Посадовский рубеж // Русское слово. 2005. № 9(101). Май.

¹⁹²⁸ Бабурина В. С «Северком» в тылу врага // Партизаны вспоминают... С. 172.

¹⁹²⁹ Старовойтов П. Здравствуй, малая... // Партизаны вспоминают... С.162.

дания Л.И. Диряева.¹⁹³⁰ Разведывательные задания А.В. Обушинского выполняли жители Юрьевки Н.М. Сазонов и Т.С. Алексеев, в селе Чигирлены для отряда вели разведку Е.А. Ерезан и Р.И. Пынзов, в селе Липовены Чимишлийского района – Владимир Усатый, Георгий Касап, Федор Лотко¹⁹³¹.

Самоотверженно помогали партизанам лесник урочища Бэбэняса близ села Болчаны А.И. Маник и члены его семьи – дочь Дорина, сын Федор, племянники – Николай и Семен, а также мать, жена, тесть. Они служили проводниками, разведчиками, снабжали партизан продуктами питания; через дом лесника прошли десятки добровольцев, искавших связи с партизанами. По заданию В.П. Александрова А.И. Маник сообщил жандармам о появлении в лесу партизан, переодетых в немецкую форму. Полиция предприняла поголовную проверку документов проезжающих через Ганчешты (Котовск) немецких солдат и офицеров, задерживая их продвижение. В конце июля оккупанты заподозрили А.И. Маника в связях с партизанами. Они выставили у его дома засаду, а затем расстреляли его дочь, сына, мать. Сам А.И. Маник и его жена были схвачены позднее и подвергнуты пыткам¹⁹³², но наступление советских войск спасло им жизнь. Скрывал партизан и лесник Д.В. Чертеску из села Татар-Баурчи. Заметив за собой слежку жандармов, лесник скрылся. Доставлял партизанам продукты и сведения о противнике также старый крестьянин этого села К.Д. Деня¹⁹³³.

Располагая поддержкой населения, партизаны действовали все более активно.. «За отчетный период, – отмечено в составленном в штабе 6-й немецкой армии «Обзоре деятельности партизан за время с 1 по 10 августа 1944 года», – отмечены многочисленные случаи нападения партизан на отдельных румынских и немецких солдат». Результаты антипартизанских операций командование противника расценило сдержанно. «Из операций, проведенных нами против партизан, – отмечено в журнале боевых действий 6-й немецкой армии 19 августа, – следует упомянуть «очищение» леса за период с 5 по 7 августа по обе стороны от дороги Лапушна-Ганчешты, в районе, исключительно наводненном партизанами». Прочесывания лесов проводились также вдоль дорог Быковец-Ниспорены, Лозово-Котовск, Кишинев-Котовск-Чимишлия, Кишинев-Резены-Чимишлия, Котовск-Лезово. Лесной район к западу от Котовска, где находился отряд «За честь Родины», 7-10 августа блокировали крупные силы пехоты, поддержанные танками и артиллерией. Несмотря на это, 7 и 9 августа боевые группы отряда подорвали на дороге Котовск-Чимишлия две автомашины с боеприпасами, а одну – с живой силой. 11 августа диверсионно-разведывательная группа А.Ф. Гурова подорвала на дороге Котовск – Сарата-Галбена три автомашины с пехотой. Войска, участвовавшие в облаве, потеряли убитыми и ранеными 65 солдат и офицеров. С 5 по 15 августа только отряд И.И. Иванова истребил более 200 карателей¹⁹³⁴.

Неспособность немецких и румынских войск обеспечить безопасность своих коммуникаций стала особенно очевидной 15 августа, когда отряды в почти пол-

¹⁹³⁰ Елин Д.Д. Партизаны Молдавии. С. 178, 179

¹⁹³¹ Молдавская. ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 553.

¹⁹³² Елин Д.Д. Указ. соч. С. 178, 179

¹⁹³³ Молдавская. ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 553.

¹⁹³⁴ Цит. по: Афтенюк С. и др. Указ. соч. С. 336, 337, 345; Елин Д.Д. Указ. соч. С. 205, 206.

ном составе вышли на дороги, минировав их, обстреливая колонны противника, громя обозы. В ночь на 18 августа диверсионная группа И.В. Горбаченко из отряда им. Алешина пустила близ станции Злоть под откос эшелон с техникой, диверсанты из отряда «За честь Родины» под командой С.М. Майорова подорвали еще один эшелон у станции Карбуна, а группа С.М. Иванова из отряда В.А. Шпака – третий эшелон. За одну ночь противник потерял 3 паровоза, 52 вагона и платформы. Что еще важнее, в момент, когда железная дорога была особенно необходима противнику, движение по ней было блокировано почти на сутки¹⁹³⁵.

Бои не обходились без потерь. 18 августа в 12 км южнее Яргоры карателям удалось окружить 8 партизан во главе с командиром отряда им. Фрунзе, ветераном Первого Молдавского соединения и отряда «Советская Молдавия» Иваном Анисимовым. В бою погибли партизаны Александр Лосеня и Юрий Гамалеев, получил тяжелое ранение командир. И.В. Анисимов приказал товарищам отходить по винограднику, а сам продолжил бой. Когда кончились патроны в автоматных дисках, он бросил пять гранат, а затем выпустил в карателей несколько пуль из пистолета и застрелился. 22 августа при сходных обстоятельствах, прикрывая отход товарищей, погиб начальник штаба отряда им. Фрунзе Григорий Федорук. Отбиваясь до последней возможности, отдали жизни разведчик отряда им. Ворошилова Макар Гура, боец отряда им. Котовского Федор Жигня, некоторые другие партизаны¹⁹³⁶.

К моменту перехода войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в наступление в оккупированных районах Молдавии сражались 18 партизанских отрядов и 3 диверсионно-разведывательные группы общей численностью более 1300 вооруженных бойцов. Ими командовали опытные, мужественные и инициативные офицеры. Молдавские партизаны отвлекали на себя значительные силы противника и наносили ему большой ущерб. Подводя итог карательным экспедициям, проведенным с 1 июня по 19 августа 1944 г., командование 6-й немецкой армии признало, что «западнее Кишинева, из-за наличия в этом районе больших лесных массивов, постепенно образовался центр партизанской деятельности. Бессарабия с ее разнородными группами населения стала благоприятной почвой для шпионажа, а также для организации новых партизанских отрядов, которые, несмотря на все мероприятия румынских властей, продолжали оставаться господами положения». Леса по обе стороны дороги Лапушна-Ганчешты составители обзора определили как район, «исключительно наводненный партизанами»¹⁹³⁷. Но звездный час партизан Молдавии был впереди.

§ 5. Яско-Кишиневская операция

В учебниках истории и официальной историографии Республики Молдова Яско-Кишиневская операция – тема табуированная. Главная причина тому – нежелание стран «старой Европы», связанных общей победой в «Холодной войне», включать события 1939-1945 гг. в арсенал средств, призванных способствовать

¹⁹³⁵ Елин Д.Д. Указ. соч. С. 207.

¹⁹³⁶ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 348, 349; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 508.

¹⁹³⁷ Цит. по: Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 345.

европейской интеграции¹⁹³⁸. Замалчивают события 20-29 августа 1944 г. либо трактуют их с позиций интересов режима Антонеску и авторы, творящие в русле курса «история румын». Что же произошло в те дни на земле Молдавии?

Подготовка наступления. Как отмечено, марте 1944 г. войска Красной Армии захватили на западном берегу Днестра плацдармы у сел Кицканы и Варница, а также создали Шерпенский плацдарм, необходимый для наступления на Кишинев. Линия фронта пролегла по Днестру от Черного моря до города Дубоссары и далее на северо-запад до местечка Корнешты и севернее города Яссы. Генерал-полковнику Гансу Фриснеру, назначенному командующим немецко-румынской группой армий «Южная Украина», ее очертания до боли напомнили конфигурацию фронта в районе Сталинграда накануне советского контрнаступления в ноябре 1943 г. Глянув на карту, генерал предложил Гитлеру отвести войска с Кишиневского выступа, но понимания не встретил¹⁹³⁹.

Наступательные возможности 2-го и 3-го Украинских фронтов были исчерпаны, их войскам требовался отдых и пополнение. По приказу Верховного Главнокомандования 6 мая войска И.С. Конева перешли к обороне. Основные силы авиации обоих фронтов были переброшены в Польшу, на прикрытие Сандомирского плацдарма. Но внимание противника следовало отвлечь от других участков советско-германского фронта, и командование 3-го УФ имитировало сосредоточение войск в районе Дубоссары-Григориополь-Ташлык. Противник поверил в подготовку наступления на Кишинев. Для ликвидации Шерпенского плацдарма была срочно сформирована оперативная группа генерала Отто фон Кнобельсдорфа, многоопытного немецкого участника Сталинградского сражения. В состав группы были включены 3 пехотных, 1 парашютно-десантная и 3 танковых дивизий, 3 дивизионных группы, 2 бригады штурмовых орудий, особая группа генерала Шмидта и другие части. Их действия обеспечивали крупные силы авиации.

7 мая 1944 г. Шерпенский плацдарм начал занимать корпус под командованием генерала Морозова, входящий в состав 8-й армии генерала В.И. Чуйкова. Войскам на плацдарме не хватало боеприпасов, техники, средств противотанковой обороны, авиационного прикрытия. Контрнаступление, предпринятое немецкими войсками 10 мая, застало их врасплох. В ходе боев корпус Морозова удержал плацдарм, но понес большие потери. 14 мая его сменил 34-й гвардейский корпус 5-й ударной армии под командованием генерала Н.Э. Берзарина. Бои разгорелись с новой силой. 18 мая противник, потеряв большую часть танков и живой силы, прекратил атаки. Шерпенскую операцию немецкое командование признало своей неудачей, Кнобельсдорф никакими наградами отмечен не был. Шерпенский плацдарм и далее приковывал к себе крупные силы 6-й немецкой армии. Между плацдармом и Кишиневом немецкие войска оборудовали четыре рубежа обороны.

¹⁹³⁸ См.: Едемский А.Б. К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы: как в нем будут представлены Вторая мировая война и роль СССР в победе над нацизмом // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. Материалы международной конференции (Москва, 8-9 апреля 2010 года). М. 2010. С. 162.

¹⁹³⁹ <http://militera.lib.ru/memo/german/friessner/01.html>.

Еще одна оборонительная линия была отстроена в самом городе, вдоль речки Бык. Для этого немцы разобрали в городе около 500 домов¹⁹⁴⁰. А главное, ожидания наступления с Шерпенского плацдарма предопределили дислокацию основных сил 6-й немецкой армии.

Подготовка нового наступления 2-го и 3-го УФ требовала предварительной доставки в войска 100 тыс. вагонов техники, оружия и снаряжения. Между тем весной 1944-го разрушения на железной дороге Молдавии по программе «выжженной земли» были выполнены немецкими и румынскими войсками практически полностью. Советской службе Военных сообщений и саперам предстояло перешить на широкую союзную колею железнодорожные пути, отстроить взорванные противником мосты, технические и служебные здания, восстановить станционное хозяйство¹⁹⁴¹. В какие сроки можно было это выполнить?

В июле 1941 г., когда советские саперы и железнодорожники вывели из строя лишь немногие железнодорожные объекты, их ремонт, как известно, затянулся на долгие месяцы. Напомним: мост через Днестр в Рыбнице, взорванный в июле, был восстановлен только в декабре 1941-го, а стратегически еще более важный мост в Бендерах – 21 февраля 1942 г.¹⁹⁴² Весной 1944 г. разрушения были несравненно больше, но железнодорожные и саперные и другие вспомогательные части Красной Армии накопили огромный опыт, кроме того, им всеми силами помогало население. Весной в условиях распутицы тысячи добровольцев вручную доставляли на позиции снаряды, эвакуировали раненых. Крестьяне отдавали последнее, чтобы обеспечить русских солдат питанием. 192 тысячи призывников из Молдавии пополнили ряды советских войск. 30 тысяч крестьян вышли на строительство железной дороги, еще 5 тысяч строили заново Рыбницкий мост. Мост был введен в строй уже 24 мая 1944 г. Железнодорожные части уже к 10 июля перешли на широкую союзную колею 660 мм главного пути, восстановили 6 пунктов водоснабжения, 50 искусственных сооружений, 200 км столбовой линии связи. К концу июля в освобожденных районах Молдавии были приведены в рабочее состояние 750 км железнодорожных путей и заново отстроены 58 мостов. Было также проложено или капитально отремонтировано 300 км шоссе-се-ных дорог. Рабочие Бельц, Окницы, Тирасполя наладили ремонт поврежденной техники¹⁹⁴³. Снабжение войск 2-го и 3-го УФ было обеспечено. Совершив это чудо восстановления, железнодорожные войска этих фронтов, крестьяне и рабочие Молдавии внесли свой вклад в грядущую победу.

В начале мая 1944 г. командование 2-м Украинским фронтом, вместо И.С. Конева, назначенного командующим 1-м УФ, принял г-л Р.Я. Малиновский, сражавшийся на территории Молдавии в 1941 г. На 3-м УФ его заменил г-л Ф.И. Толбухин. Они, а также начальники штабов фронтов г-лы С.С. Бирюзов и М.В. Захаров приступили к разработке планов наступления.

Замысел операции был чарующе прост. Наступление на Кишинев с Шерпенского плацдарма позволяло расколоть фронт противника, именно отсюда ожи-

¹⁹⁴⁰ НАРМ. Ф.680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 156.

¹⁹⁴¹ Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М. 1982. С. 289-291.

¹⁹⁴² Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 529. Л. 94.

¹⁹⁴³ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 213.

дали удара немцы. Однако советское командование предпочло бить по флангам, где оборонялись румынские войска, менее боеспособные, чем немецкие. Было принято решение о том, что 2-й УФ нанесет удар северо-западнее Ясс, а 3-й УФ – с Кицканского плацдарма. Плацдарм находился на стыке позиций 6-й немецкой и 3-й румынской армий. Советским войскам надлежало разгромить противостоящие румынские дивизии, а затем, наступая по направлениям, сходящимся в районе городов Хуши, Васлуй и Фэлciu, окружить и уничтожить 6-ю немецкую армию и быстро продвигаться вглубь Румынии. Задачи по поддержке действий 3-го Украинского фронта были поставлены перед Черноморским флотом.

Идея заключалась в том, чтобы устроить противнику даже не Канны, а нечто более масштабное – второй Сталинград. «Замысел операции, выработанной на основе предложений командования фронтами, – отмечают исследователи, – отличался исключительной целеустремленностью и решительностью. Ближайшей целью было окружение и уничтожение основных сил группы армий «Южная Украина» с расчетом не дать ей отойти на сильные оборонительные рубежи западнее рек Прут и Серет. Успешное решение этой задачи обеспечивало завершение освобождения Молдавской ССР. Выход советских войск в центральные районы Румынии лишал ее возможности продолжать войну на стороне фашистской Германии. Через территорию Румынии для наших войск открывались кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также выходы на Венгерскую равнину»¹⁹⁴⁴.

Врага следовало ввести в заблуждение. «Было очень важно, – отмечал генерал С.М. Штеменко, в 1944 г. – начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии, – заставить умного и опытного противника ждать нашего наступления только в районе Кишинева». Решая эту задачу, советские войска стойко защищали плацдармы, а разведка вела десятки радионгр. «И мы того добились, – констатировал генерал далее, – Время показало: хитрый Фриснер долго верил, что ни в каком другом месте советское командование не нанесет ему удара»¹⁹⁴⁵. 5-я ударная армия генерала Н.Э. Берзарина демонстративно готовила наступление с Шерпенского плацдарма. Ложное сосредоточение войск осуществлялось севернее Оргеева и на правом фланге 2-го Украинского фронта. «Результаты деятельности нашей воздушной разведки, – признал немецкий командующий, – вообще были весьма незначительными вплоть до последних дней перед началом наступления... Так как русские умели хорошо маскировать подобные мероприятия, наша агентурная разведка смогла сообщить необходимые сведения также лишь с большим опозданием»¹⁹⁴⁶.

6 июня 1944 г. на севере Франции был, наконец, открыт Второй фронт. Советские танковые армии находились на южном фланге советско-германского фронта, и противник ожидал удара из района к северу от Кишинева¹⁹⁴⁷, поэтому попыток перебросить войска из Румынии и Молдавии в Нормандию не предпринял. Но 23 июня началось советское наступление в Белоруссии (Операция «Багратион»), а 13 июля Красная Армия нанесла удар по группе армий «Северная Украина». Пытаясь удержать под своим контролем Польшу, немецкое командование пере-

¹⁹⁴⁴ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы. 1944-1945. М. 1970. С. 59.

¹⁹⁴⁵ <http://militera.lib.ru/memo/russian/shtemenko/21.html>.

¹⁹⁴⁶ Фриснер Г. Проигранные сражения. М. Воениздат. 1966. С. 67.

¹⁹⁴⁷ См.: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы. М. 1968. С. 234, 239.

бросило из Молдавии и Румынии в Белоруссию и Западную Украину до 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованную. Тем не менее, в августе группа армий «Южная Украина» все еще включала 47 дивизий, в том числе 25 немецких. В этих соединениях насчитывалось 640 тыс. человек боевого состава, 7600 орудий и минометов (калибра 75 мм и выше), 400 танков и штурмовых орудий, 810 боевых самолетов. Всего группировка противника насчитывала почти 500 тыс. немецких и 450 тыс. румынских солдат и офицеров.

Немецкие и румынские войска располагали боевым опытом и опирались на эшелонированную систему полевых укреплений. Генерал-полковник Г. Фриснер, назначенный командующим 25 июля, после покушения на Гитлера, слыл опытным и предусмотрительным военачальником и, как показали события, был верным нацистом. Он активизировал строительство оборонительных сооружений. На 600-километровом фронте от Карпат до Черного моря была создана мощная эшелонированная оборона. Глубина ее достигала 80 км и более¹⁹⁴⁸. Кроме того, противник располагал немалыми резервами, под ружьем в Румынии находились более 1100 тыс. солдат и офицеров¹⁹⁴⁹. Русского наступления командование немецко-румынских войск ожидало с уверенностью в своих возможностях¹⁹⁵⁰.

Однако Ставке Верховного Главнокомандования удалось создать превосходство в силах на решающих участках фронта. Боевой состав 2-го и 3-го УФ был доведен до 930 тыс. человек. На их вооружении имелись 16 тыс. орудий и минометов, 1870 танков и самоходных орудий, 1760 боевых самолетов¹⁹⁵¹. Превосходство советской стороны в численности войск было небольшим, но они превосходили противника в вооружении. Соотношение сил было следующим: в людях 1,2:1, в полевых орудиях разного калибра – 1,3:1, в танках и самоходных орудиях – 1,4:1, пулеметах – 1:1, в минометах – 1,9:1, в самолетах – 3:1 в пользу советских войск. В связи с недостаточным превосходством, необходимым для успеха наступления на направлении главного удара, было решено оголеть второстепенные участки фронта. Это была рискованная мера. Но на Кицканском плацдарме и севернее Ясс было создано следующее соотношение сил: в людях – 6:1, в полевых орудиях разного калибра – 5,5:1, в танках и самоходных орудиях – 5,4:1, пулеметах – 4,3:1, в минометах – 6,7:1, в самолетах 3:1 в пользу советских войск. В стрелковых частях до 80% рядовых составляло пополнение из числа призванных в областях Украины, освобожденных весной 1944 г.; в войска поступили также более 20 тыс. призывников из Молдавии. Эту молодежь еще предстояло обучить военному делу. Но она пережила оккупацию и ненавидела захватчиков. В ходе учений и боев местного значения, в общении со старыми солдатами пополнение получало должную боевую подготовку. Действия двух фронтов был направлен координировать маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

Концентрацию войск и боевой техники на местах прорыва советское командование осуществило скрытно и, главным образом, непосредственно перед наступлением. На Кицканский плацдарм и северо-западнее Ясс были переброшены бо-

¹⁹⁴⁸ Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии. 1939-1945. Исторический очерк. М. Наука. 1975. С. 488, 489.

¹⁹⁴⁹ http://www.armyacademy.ro/e-learning/working/capitol_8.html.

¹⁹⁵⁰ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 356.

¹⁹⁵¹ Самсонов А.М. Указ. соч. С. 489.

лее 70% сил и средств 2-го и 3-го УФ. Плотность артиллерии на участках прорыва достигала 240 и даже 280 орудий и минометов на 1 км фронта. За три дня до начала наступления немецкое командование заподозрило, что удар будет нанесен не из района Шерпен и Оргеева, а на флангах 6-й немецкой армии¹⁹⁵². На совещании, без участия румын проведенном в штабе группы армий «Южная Украина» 19 августа, всем его участникам, якобы, было «совершенно ясно, что самое позднее 20 августа следует ожидать крупного наступления русских»¹⁹⁵³. Был даже рассмотрен план отвода группы армий, названный «вариант Медведь». Но времени даже для бегства советское командование врагу не оставило.

20 августа: прорыв обороны противника. В этот день войска обоих фронтов начали наступление мощной артиллерийской подготовкой. Участник событий генерал А.К. Блажей оставил едва ли не поэтическое описание наступления с Кицканского плацдарма: «Стрелки на часах сходятся у цифры восемь. – Огонь! В могучую симфонию слился грохот орудий. Задрожала и вздыбилась земля. Небо прочертили огненные трассы реактивных снарядов. Серые фонтаны дыма, пыли, камня стеной взметнулись над обороной противника, закрыли горизонт, затмили солнце. С ревом пронеслись, утюжа вражеские укрепления, штурмовики... «Заиграли» гвардейские минометы... Вслед за залпами „катуш” над затянутым дымом полем покатилося тысячеголосое „ура”... К линии вражеской обороны хлынула лавина людей, танков, автомашин»¹⁹⁵⁴. «Ранним утром 20 августа, – засвидетельствовал и Г. Фриснер, – грохот залпов тысяч орудий возвестил о начале решающего сражения за Румынию. После сильнейшей полуторачасовой артподготовки советская пехота, поддержанная танками, перешла в наступление сначала в районе Ясс, а затем и на днестровском участке фронта»¹⁹⁵⁵. Авиация наносила удары по опорным пунктам и огневым позициям артиллерии противника. Огневая система немецких и румынских войск была подавлена, в первый же день наступления они потеряли 9 дивизий.

Прорвав немецко-румынский фронт южнее Бендер, соединения 3-го УФ разгромили брошенные им наперерез оперативные резервы противника и решительно, без оглядки на фланги, продолжили продвижение на запад. Поддерживая наступление, 5-я и 17-я воздушные армии, которыми командовали генералы С.К. Горюнов и В.Л. Судец, добились абсолютного господства в воздухе. Вечером 22 августа советские танки и мотопехота вышли к Комрату, где находился штаб 6-й немецкой армии, 3-я румынская армия была отрезана от 6-й немецкой армии. Части 2-го Украинского фронта уже 21 августа заняли Ясский и Тыргу-Фрумосский укрепленные районы, а 6-я танковая армия генерал-лейтенанта А.Г. Кравченко, другие объединения фронта вышли на оперативный простор и двинулись на юг, достигнув 22 августа Васлуя. Противник силами трех дивизий, в том числе румынской гвардейской танковой дивизии «Великая Румыния», организовал контрудар, советские войска были задержаны на сутки. Но общей ситуации это не изменило. Прорыв русскими войсками немецкого фронта западнее Ясс и их

¹⁹⁵² Там же. С. 490, 491.

¹⁹⁵³ Фриснер Г. Указ. соч. С. 72.

¹⁹⁵⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/blazhey_ak/04.html

¹⁹⁵⁵ Фриснер Г. Указ. соч. С. 72.

продвижение на юг, признал Г. Фриснер, блокировали войскам 6-й немецкой армии пути к отступлению. Была создана также угроза окружения 4-й румынской армии. Фриснер уже 21 августа отдал войскам 6-й армии приказ об отступлении. На следующий день отвод войск группы армий «Южная Украина» разрешило и командование сухопутных сил Германии¹⁹⁵⁶. Но было поздно.

Первыми вышли к Пруту части 7-го механизированного корпуса из состава войск 3-го УФ. 23 августа в 13.00 63-я механизированная бригада этого корпуса ворвалась в село Леушены, где разгромила тылы 115-й, 302-й, 14-й, 306-й и 307-й пехотных дивизий 6-й немецкой армии, захватила массу пленных – пересчитывать их танкистам было недосуг, – и заняла линию Прута в районе Леушены-Немцены. 16-я механизированная бригада, уничтожив противника в районе сел Сарата-Галбена, Карпинены, Лапушна, отрезала немецким войскам путь на запад из лесов восточнее Лапушны¹⁹⁵⁷. В тот же день 36-я гвардейская танковая бригада овладела переправой через Прут севернее Леово. В полосе наступления 2-го УФ на западный берег Прута вышли 110-я и 170-я танковые бригады 18-го танкового корпуса под командованием генерал-майора В.И. Полозков. Они установили связь с танкистами 3-го УФ и замкнули кольцо окружения вокруг 18 немецких дивизий¹⁹⁵⁸. «В результате четырех дней операции, – доложил Верховному Главнокомандующему в 23 часа 30 минут маршал С. К. Тимошенко, – войска 2-го и 3-го УФ сегодня, 23 августа, завершили оперативное окружение кишиневской группировки противника». Задачи первого этапа стратегической наступательной операции были решены.

Оставив для ликвидации окруженной группировки 34 дивизии, более 50 дивизий советское командование направило вглубь Румынии. В течение суток фронт был отодвинут на 80-100 км. Темп советского наступления составлял 40-45 км. в сутки, шансов на спасение у окруженных не оставалось. Немецкое командование понимало это. «С 20 августа 1944 года, – записал в „Журнале боевых действий“ начальник штаба 6-й армии генерал Вальтер Гельмут, – начался новый этап этой великой войны. И здесь, как под Сталинградом, 6-я армия стояла в центре событий мировой истории... После прорыва русских южнее Тирасполя и у Ясс события развивались с такой стремительностью, какой до того никто не мог ожидать»¹⁹⁵⁹.

23 августа в конце дня, когда исход сражения уже не оставлял места для сомнений, в Бухаресте произошел дворцовый переворот. То обстоятельство, что не арест Антонеску обеспечил победу Красной Армии, а разгром немецких войск и румынской армии – опоры прогитлеровского режима – создал условия для его свержения, признают и правые радикалы Румынии, защищающие румын и короля Михая от обвинений в том, что они изменили нацистам¹⁹⁶⁰. «Яско-Киши-

¹⁹⁵⁶ Там же. С. 75, 105.

¹⁹⁵⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 591.

¹⁹⁵⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6-и т-х. Т. IV. М. 1962. С. 271.

¹⁹⁵⁹ http://militera.lib.ru/memo/russian/blazhey_ak/04.html.

¹⁹⁶⁰ Примечание научного редактора: Вероятно, Гитлер плохо знал историю и традиции румынской правящей элиты. Только этим можно объяснить наличие у него расчетов на её верность в августе 1944 г. Румыны предали Германию в 1916 г., с которой имели договор о союзе, и вступили в войну против Германского блока, а в конце

невская битва – читаем в румынском синтезе «Истории Бессарабии», – открыла Красной Армии путь к Вратам Молдовы и далее, к путям, обеспечивающим доступ к Балканам. В этих условиях состоялся переворот 23 августа 1944»¹⁹⁶¹. «Тяжелое военное положение на фронте Тыргу Нямц-Пашканы-Тыргу Фрумос-Яссы-Кишинев-Тигина, – конкретизируют авторы интернет-справки „70 лет освобождения Бессарабии”, – побудила демократические силы Румынии устранить правительство Антонеску и предложить заключение перемирия с Объединенными Нациями, представляемыми Советским Союзом»¹⁹⁶².

1917 г. на переговорах с противником в Фокшанах предали Антанту; в январе 1918 г., захватив Бессарабию, вновь предали союзную Россию (первый раз это произошло в 1883 г. при присоединении к Тройственному союзу), а в ноябре того же года – вновь Центральные державы, за день до капитуляции Германии объявив ей войну. В мае 1940 г., приняв германскую ориентацию, Бухарест предал своих покровителей-гарантов Францию и Великобританию.

Понимая, что Германия окончательно проиграла войну и потянет за собой в могилу и Румынию, её правящие круги совместно с коммунистами 23 августа свергли режим И. Антонеску и объявили войну гитлеровскому рейху. Говоря об утрате фашистским правительством влияния в стране, генерал Типпельскирх пишет: «Тоталитарный режим, державшийся в стране лишь благодаря победам немецких войск и вытекавшим отсюда территориальным приобретениям, потерял всякую популярность» (Типпельскирх К. История второй мировой войны. М. Иностр. лит-ра. 1956. С. 462).

Следует отметить, что ни И. Антонеску, ни его хозяева в Берлине абсолютно не чувствовали настроений румынского народа и правящей элиты накануне советского наступления. Они были уверены, что Румыния будет активно продолжать борьбу на стороне фашистской Германии. По этому поводу Фриснер отмечал в своих воспоминаниях: «Передавая командование группой армий „Южная Украина” в мои руки, Гитлер в порядке инструктажа сказал: „Относительно политического положения в Румынии можете быть совершенно спокойны. Маршал Антонеску искренне предан мне. И румынский народ, и румынская армия идут за ним сплоченно, как один человек”». Кейтель оптимистично заявил Фриснеру, что Румыния «связана с нами не на жизнь, а на смерть». «А германский посланник Киллингер, – продолжает бывший командующий группой армий „Южная Украина”, – как выяснилось впоследствии, регулярно докладывал своему шефу, Риббентропу, одно и то же: „В Румынии всё спокойно. Король Михай – наилучший гарант прочности союза Румынии с Германией”» (Фриснер Г. Проигранные сражения. С. 41, 63; см. также: Hillgruber A. Hitler, regele Carol și mareșalul Antonescu. Relațiile germano-române (1938-1944). Buc. Humanitas. 1994. P. 252).

Игнорируя многие донесения сигуранцы о резко протестных настроениях населения, почти в таких же выражениях охарактеризовал внутривнутриполитическое положение Румынии Ион Антонеску германскому фюреру при их личной встрече 5 августа 1944 г.: «Несмотря на эту чрезвычайно критическую [военную] обстановку, моральное состояние страны всё ещё хорошее. Страна в полном единстве идёт за мной. Ни один офицер или солдат никогда не изменит мне». Через 18 дней к восставшим, как известно, присоединился даже полк личной охраны «кондуктэтора» (См.: Прозектор Д.М. Фашизм: путь к агрессии и гибели. М. Наука. 1985. С. 471–473).

Всё это ещё раз подтверждает полное отсутствие в той ситуации чувства реальности у нацистских вождей Германии и Румынии.

¹⁹⁶¹ Istoria Basarabiei. De la începuturi pînă în 1994. Buc. Ed. Nova-Tempus. 1994. P. 338.

¹⁹⁶² <http://www.husi.info/70-de-ani-de-la-eliberarea-basarabiei/>.

Поражение всегда сирота. Германские мемуаристы и историки любят объяснять разгром 6-й армии изменой румын. Но судьба группы армий «Южная Украина» была решена еще до переворота в Бухаресте. Как отмечено, приказ об отступлении Г. Фриснер отдал своим войскам уже 21 августа. По поводу выхода советских частей к Комрату и других событий 22 августа он признал: «Таким образом, весь наш оперативный план был расстроен противником». С речью об аресте правительства И. Антонеску и прекращении военных действий против СССР король Михай выступил «после 22 часов», в ночь с 23 на 24 августа, а войну Германии Румыния объявила только 25 августа. Сознавая шаткость тезиса о решающей роли переворота в Бухаресте в разгроме своих войск, Г. Фриснер попытался расширить временные рамки румынской «измены». «Все чаще, – утверждал он в мемуарах, – поступали донесения, что румынские войска утрачивают боеспособность не только в случаях, полностью оправдываемых сложившейся обстановкой, но и далеко не в безвыходном положении, позволяют противнику просачиваться на свои позиции и даже бегут с поля боя до начала атаки противника». Генерал привел немало фактов недостаточной стойкости румынских войск, а румынских военачальников, по существу лгья им, даже обвинил в «саботаже» борьбы против русских¹⁹⁶³, но объяснений этим явлениям не дал. 22 августа, отметил Г. Фриснер, И. Антонеску все еще заявлял о своей решимости продолжать войну на стороне Германии и, как он сам выразился, «выкачивал из румынского народа все, что можно, лишь бы удержать фронт»¹⁹⁶⁴. На деле удерживать фронт румынский диктатор предполагал силами немцев. Румынским войскам он в тот же день отдал приказ об отступлении за Прут¹⁹⁶⁵. Покинув бегущие части, немедленно выполнил этот приказ генерал Петре Думитреску[†], командующий 3-й румынской армией и армейской группой войск.

Не проявили тевтонской твердости и немцы. Бросив войска, бежал на запад командующий 6-й немецкой армией генерал Фреттер-Пико. В полосе наступления 6-й танковой армии генерала А.Г. Кравченко в рядах не только румынских, но и немецких войск, признал Фриснер, «начался невероятный хаос». «Под натиском наступающих на запад советских армий, – продолжал генерал, – откатываются через юго-западные отроги Карпат разрозненные части боевых дивизий, перемещаемые с подразделениями снабжения, части аэродромного обслуживания ВВС, отдельные мелкие подразделения и т.д.»¹⁹⁶⁶. Как ни странно, наличие в научном

¹⁹⁶³ Фриснер Г. Указ. соч. С. 85, 86.

¹⁹⁶⁴ Там же. С. 80.

¹⁹⁶⁵ Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. Dictionar 1918-1991. Buc. Editura militara. 2008. P. 34.

[†] Примечание научного редактора: Под его командованием румынские армии были разгромлены дважды – под Сталинградом и в ходе Яско-Кишиневской операции. В обоих случаях генерал, в отличие от руководимых им войск, избежал пленения. После свержения режима Антонеску «перестроился»; войска под его командой захватили в плен 6 тыс. немцев. Тем не менее, новым правительством дважды кавалер Железного креста был отправлен в отставку. На Процессе Большой национальной измены в мае 1946 г. обвинялся в военных преступлениях, но был оправдан из-за «отсутствия» улики. Скончался в своем доме в Бухаресте в 1950 г.

¹⁹⁶⁶ Фриснер Г. Указ. соч. С. 84, 85.

обороте этих и множества подобных им фактов не препятствует построению германского мифа о румынском ударе ножом в спину доблестным немцам как главным факторе победы Красной Армии в Ясско-Кишиневском сражении.

Действия молдавских партизан. Рассмотрим сюжет Ясско-Кишиневской операции, раскрывающий участие населения Молдавии в Отечественной войне, но историками упоминаемый вскользь. Весной и летом 1944 г. среди бойцов партизанских отрядов Молдавии имелось всего два десятка офицеров. Почти все они были офицеры военного времени – с минимальной теоретической подготовкой, но богатым боевым опытом. Отрядами командовали моряк капитан второго ранга А. Обушинский, потерявший в бою на Черном море руку, капитаны пехотинец Г. Посадов и летчик Е. Ярмыков, лейтенанты-десантники А. Костелов, В. Александров, И. Тюканько, Л. Диряев, М. Жемадуков, Н. Лясоцкий, И. Нужин, А. Шевченко. Командиры отрядов М. Смилевский, В. Шпак, П. Бардов, И. Анисимов, Я. Бовин, М. Кузнецов, молодой крестьянин М. Чернолуцкий и житель Кишинева П. Попович были практики партизанской войны. Крупнейшим партизанским отрядом Молдавии командовал младший лейтенант милиции Е. Петров.

Боевой опыт имелся также у десантников, заброшенных в Молдавию с парашютами, и у партизан из бывших военнопленных. Но большинство бойцов во всех отрядах составляла крестьянская молодежь, азам военного дела ее приходилось обучать в ходе боев. Но почти каждый отряд располагал радиосвязью со штабами партизанского движения при Военных Советах 2-го и 3-го Украинских фронтов, и взаимодействие партизан с фронтом было отработано. Утром 20 августа партизанские штабы известили отряды по радио о начале наступления и поставили перед ними конкретные задачи: препятствовать отводу войск противника, вывозу материальных ценностей и угону населения.

Партизаны ожидали наступления, а их командиры заблаговременно наметили планы действий. Отряд П.С. Бордова уничтожил в этот день близ Лапушны колонну из 17 автомашин. У станции Злоть партизаны из отряда В.А. Шпака пустили по откос эшелон. Диверсионная группа И.С. Пикузо из отряда под командой И.Е. Нужиной, подорвав на линии Комрат-Прут эшелон с боеприпасами, прервала движение на железной дороге. Немецкие саперы восстановили путь, но 21 августа партизаны устроили еще одно крушение, а 22-го – третье. На этот раз на перегоне Баюш-Дезгинжа они подорвали паровоз и 7 вагонов, убили 75 и ранили 95 румынских солдат и офицеров. Действия партизан западнее Комрата сорвали военные перевозки в дни решающих боев на фронте. На станциях Бессарабская, Комрат и Абаклия противник был вынужден оставить 10 исправных паровозов и до 500 вагонов с военным имуществом и горючим. В Комрате остались 18 эшелонов с техникой, боеприпасами и награбленным имуществом.

21 августа отряд «За честь Родины» под командой А.И. Костелова разгромил на дороге Котовск-Лапушна колонну из 10 автомашин и 300 солдат и офицеров противника, 22 августа на дороге Котовск-Карпинены – 5 автомашин, 100 подвод, уничтожил большое число оккупантов и захватил 4 орудия. 24 августа партизаны этого отряда разгромили на дороге Стольничены-Лапушна обоз из 110 подвод, охраняемый 60 кавалеристами. 22 августа партизаны отряда И.Е. Нужиной обстреляли из засады колонну немецких войск у села Кочулия западнее Комрата, а у села Ларгуца разгромили немецкий обоз из 200 повозок. 23 августа этот

отряд обстрелял у села Яргора отступающую из Комрата колонну штаба 6-й немецкой армии, и только отсутствие у партизан тяжелого оружия помешало им уничтожить штабистов, бежавших на бронетранспортерах¹⁹⁶⁷. В Ново-Аненском районе (севернее города Бендеры) партизаны отряда М.М. Чернолуцкого, заранее разведав расположение минных полей противника, оказали помощь в их преодолении танкистам и пехоте 3-го Украинского фронта¹⁹⁶⁸.

В ночь на 23 августа партизаны отряда им. Лазо под командой М.В. Кузнецова, «сняв» охрану, взорвали бетонный мост у села Долна. Наутро в поисках объездов колонны автомашин противника двинулись по лесным дорогам. Отряд устроил несколько засад между селами Бурсук и Кристешты, уничтожив либо захватив в плен около 100 немецких и румынских солдат и офицеров. Увеличивая панику, партизаны взорвали в четырех километрах от села Ниспорены склад боеприпасов. Отряд И.И. Иванова 23 августа разгромил у села Болцун колонну противника силой до батальона. 24 августа, обнаружив у села Спариец 5 орудий, ведущих огонь по советским войскам, группа партизан под командой Иванова обстреляла батарею. Пехотное прикрытие разбежалось, и пушки, запас снарядов и радиостанция стали трофеями партизан. Отряд захватил также 150 пленных. В тот же день на опушке леса у села Сарата-Мерешены партизаны забросали гранатами четыре 122-миллиметровых орудия противника¹⁹⁶⁹.

Отряд А.В. Обушинского четыре дня громил обозы немецких войск в районе села Митрополит. Однако 24 августа группа партизан под командой начальника штаба отряда Г.М. Храмова, устанавливая мины, не заметила находящиеся в хвосте колонны противника танкетку и бронетранспортер. Подошедшую к месту засады пехоту партизаны встретили огнем из двух пулеметов. Пехота отступила. Но затем, поливая все огнем, на цепь партизан двинулась танкетка. Храмов и трое бойцов получили ранения. Танкетка подорвалась на партизанской мине, но ее экипаж продолжал вести огонь. Партизанам все же удалось организованно отступить и вынести раненых. Прикрывая отход товарищей отличился пулеметчик Степан Порумба¹⁹⁷⁰.

20-22 августа в том же районе отряды Л.И. Диряева, М.Х. Жемадукова, Н.А. Лясоцкого и А.Г. Шевченко разгромили три крупных обоза, а 23-24 августа вообще блокировали движение по дороге на участке между селами Митрополит и Липовены. Отбивая атаки противника, партизаны этих отрядов вывели из строя 3 танка, бронетранспортер, 175, уничтожили 250 и взяли в плен около 600 солдат и офицеров. Один из танков гранатой подбил десантник-чех Ян Крошлак. Советским правительством он был награжден орденом Красной Звезды, а на родине удостоен звания Героя Чехословакии¹⁹⁷¹.

В мае-августе 1944 г. партизаны Молдавии уничтожили свыше 11 тысяч солдат и офицеров противника, пустили под откос 13 воинских эшелонов, взорвали 9

¹⁹⁶⁷ История и культура гагаузов. Очерки. Кишинэу-Комрат. 2006. С. 341.

¹⁹⁶⁸ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 345, 346; Елин Д.Д. Указ. соч. С. 208, 209; Молдавская. ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 495, 608, 611, 545; Т. 1. С. 431, 590.

¹⁹⁶⁹ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 346, 347.

¹⁹⁷⁰ Молдавская. ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 501.

¹⁹⁷¹ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 349..

мостов, уничтожили 25 танков и бронемашин, около 400 автомашин¹⁹⁷². 4500 немецких солдат и офицеров партизаны взяли в плен и передали регулярным войскам Красной Армии. По существу они уничтожили целую дивизию врага. Партизаны отвлекали на себя значительные силы противника, нарушали снабжение его войск, подрывали дух солдат и офицеров. Народы Молдавии, как и всей страны, вели против Германии и Румынии Отечественную войну.

Разгром. В ночь на 23 августа кишиневская группировка противника начала отход с занимаемых позиций. Обнаружив это, войска 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Н.Э. Берзарина, преодолевая минные поля и сбивая арьергарды немецких войск, начали преследование. К концу дня части дивизий под командованием генералов В.П. Соколова, А.П. Дорофеева и Д.М. Сызранова с боем вошли в Кишинев. Со стороны Оргеева на Кишинев наступали части стрелковых дивизий под командованием генерала М.П. Серюгина и полковника Г.Н. Шостацкого, а из района села Дороцкое по пересеченной местности наступала стрелковая дивизия полковника С.М. Фомиченко. Кишинев был охвачен советскими войсками с северо-востока и юга.

Город горел, гремели взрывы: по приказу немецкого коменданта Станислауса фон Девиц-Кребса команда саперов обер-лейтенанта Хайнца Клика уничтожила крупнейшие здания и хозяйственные объекты. После трехчасового боя, отмечено в боевой сводке, 89-я дивизия генерала М.П. Серюгина овладела станциями Вистерничены и Петрикань, форсировала р. Бык и к 23.00 одним полком вышла к юго-западной окраине Кишинева, двумя полками к 24.00 заняла села Дурлешты и Боюканы. Во взаимодействии с 94-й гвардейской стрелковой дивизией к 24.00 Кишинев был в основном очищен от войск противника. Однако перестрелки в городе продолжались и ночью. Освобождение Кишинева было завершено утром 24 августа¹⁹⁷³. Поняв, что окружены, находящиеся в городе немецкие войска, около 12 тыс. солдат и офицеров, сложили оружие.

Западнее Кишинева, в районе сел Лапушна, Стольничены, Костешты, Резены, Каракуй, советские войска окружили остатки 12 немецких дивизий. Колоннами в несколько тысяч солдат и офицеров при поддержке артиллерии и танков они пытались прорваться в юго-западном направлении. На полях к северу от местечка Леово бои приобрели характер избиения атакующих. «Гитлеровцы, – вспоминал командир артиллерийской батареи В.Е. Сехин, – шли толпами, обезумевшие, потерявшие управление. Помню случай. На огневые позиции моей батареи, расположенной на полевой дороге, идущей через глубокую балку, двинулась пытавшаяся вырваться из окружения 258-я немецкая дивизия... С дистанции 200 м все орудия и 4 трофейных пулемета „МГ-12“, которые также были на вооружении батареи, открыли ураганный огонь по движущейся колонне. Для противника это явилось неожиданностью. В этом бою батареей было уничтожено около 700 солдат и офицеров противника, 228 было взято в плен, в том числе командир дивизии»¹⁹⁷⁴. Тысячи солдат и офицеров противника при бегстве утонули в Пруте. Их тела образовали на реке заторы¹⁹⁷⁵. Но в районе села Леушены и севернее

¹⁹⁷² Яско-Кишиневские Канны (Под. ред. Р. Малиновского). М. 1964. С. 157.

¹⁹⁷³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 436, 590, 591.

¹⁹⁷⁴ <http://www.weltkrieg.ru/battles/122--1944-.html>.

¹⁹⁷⁵ Moraru A. Istoria Românilor. P. 387.

противник удержал переправы, и это позволило ему частью сил просочиться на западный берег Прута. 2-3 сентября они были уничтожены в районе городов Хушь и Бакэу.

Стремясь прекратить кровопролитие, 26 августа командующий 3-м Украинским фронтом генерал Ф.И. Толбухин предложил окруженным войскам противника капитулировать. Всем сдавшимся командующий гарантировал жизнь, безопасность, питание, неприкосновенность личного имущества, а раненым – оказание медицинской помощи. Условия капитуляции были через парламентариев переданы командирам окруженных соединений, о них сообщало радио, вещали звуковые установки. Несмотря на гуманный характер условий, нацисты их отклонили. Однако утром 27 августа, когда срок капитуляции истек и советские войска возобновили огонь, части противника начали сдаваться в плен целыми колоннами. На юге Бессарабии, высадив десанты в устье Дуная, силы Черноморского флота и 3-го Украинского фронта перерезали пути отступления 3-й румынской армии. 25 августа румынские войска капитулировали в районе сел Татарбунары, Байрамча, Будаки¹⁹⁷⁶. 26 августа войскам 2-го Украинского фронта в полном составе сдались 5 румынских дивизий. 30 августа советские войска вступили в Бухарест.

Победа, достигнутая Красной Армией в Ясско-Кишиневской операции, обрушила южный фланг советско-германского фронта и открыла ей путь на Балканы. Она позволила вырвать из-под власти пронацистских режимов Румынию и Болгарию и создала условия для их присоединения к Антигитлеровской коалиции. Она вынудила германское командование к отводу своих войск из Греции, Албании, Болгарии. 25 августа войну Германии объявила Румыния, а 9 сентября был свергнут профашистский режим в Болгарии. В сентябре советские войска установили непосредственную связь с югославскими партизанами и 23 октября освободили Белград. Балканы были Гитлером потеряны, соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли в Венгрию.

В ходе Ясско-Кишиневской операции врагу были нанесены огромные потери. Из 341 тысяч солдат и офицеров 6-й немецкой армии не менее 256 тыс. погибли либо попали в плен¹⁹⁷⁷. За Карпаты удалось отступить только 6 сильно потрепанным дивизиям 8-й немецкой армии, избежавшим окружения. Подразделений, сформированных из этих, по признанию Г. Фриснера, духовно и физически истощенных людей, немецкому командованию не хватило даже для того, чтобы запереть карпатские перевалы, каковых было всего шесть. 5 сентября, находясь уже в Трансильвании, командование группы армий «Южная Украина» констатировало, что окруженные соединения 6-й армии должны рассматриваться как окончательно потерянные и что этот разгром представляет собой самую большую катастрофу из тех, которые когда-либо переживала группа армий¹⁹⁷⁸. В действительности еще более результативной была операция «Багратион» – разгром немецкой группы «Центр» в Белоруссии советскими войсками под командова-

¹⁹⁷⁶ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 366-368.

¹⁹⁷⁷ Там же. С. 368.

¹⁹⁷⁸ Фриснер Г. Указ. соч. С. 103.

нием генерала К.К. Рокоссовского и маршала Г.К. Жукова, в ходе которой были уничтожены 60 немецких дивизий¹⁹⁷⁹.

Загадочна статистика потерь румынской армии. Согласно официальной справке «Война Румынии за восстановление национальной целостности (1941-1945)», она включает только солдат (без офицеров?), в том числе: 8305 убитых, 24989 раненых и 153883 «исчезнувших и пленных»¹⁹⁸⁰. Под девизом «Можем простить, но не забыть» за подписью 2830 лиц (на 17 августа 2011 г.) опубликован текст под заглавием, претендующим на иронию, «Сталин и русский народ принесли нам свободу». За уничтожение армии захватчиков, вторгнувшихся в пределы страны, ни Россия, ни Молдавия, ни Украина в румынском прощении не нуждаются, но в статье есть статистические сведения:

«Не раз наши историки и историки западные, реже – советские, считали последствия государственного переворота 23 августа 1944 года более суровыми для вермахта, чем сталинградские. Это правда, против этой точки зрения нечего возразить. Только, согласно статистике генерального штаба [румынской армии], это событие нанесло Румынской Армии ущерб в людях и военном имуществе существенно больший, чем сражение в излучине Дона, составной части сталинградских операций.... С 1 ноября по 31 декабря 1942 года, в период самых жестоких столкновений с советскими на фронте в Излучине Дона, Румынская армия потеряла 353 офицера, 203 унтер-офицера и 6680 солдат, погибших в бою, 994 офицера, 582 унтер-офицера и 30175 солдат, раненых в бою, и 1829 офицеров, 1567 унтер-офицеров и 66959 солдат пропавших, в большинстве случаев попавших в советский плен. Намного больше оказались потери Румынской армии в период с 1 июня по 31 августа 1944 года, с уточнением, что между 1 июня и 19 августа, датой начала советского наступления, фронт в Молдове и Южной Бессарабии был стабилен, и более или менее значительных боев не происходило. Речь шла о потерях в личном составе, включающих 509 офицеров, 472 унтер-офицера и 10262 солдата убитых, 1255 офицеров, 993 унтер-офицера и 33317 солдат раненых и 2628 офицеров, 2817 унтер-офицеров и 171243 солдата, пропавших без вести, большей частью захваченных советскими после того как король объявил по радио несуществующее перемирие. Как видим, по всем категориям цифры потерь, понесенных за 12 дней августа 1944-го, превосходят потери за 1 ноября – 31 декабря 1942 года, даже вдвое»¹⁹⁸¹.

Таким образом, 11243 румынских солдат и офицеров были убиты, – поскольку на них успели составить соответствующие документы, – в первый день советского наступления, а 176688 пропали без вести, т.е. были убиты или попали в плен. Ответ на вопрос о численности пленных находим в интернет-статье «Война Румынии за восстановление национальной целостности (1941-1945)». Даже после наступления Михая по радио, обличают ее авторы, «русские продолжали операции против румынских армий, захватывая в плен все румынские войска в Молдове и Бессарабии, настигнутые ими. Эту судьбу извели, пройдя путь лагерей для военнопленных в России, 114000 еще боеспособных румынских военных»¹⁹⁸².

¹⁹⁷⁹ Nazaria S. O istorie contra miturilor: Relațiile internaționale în epoca războaielor mondiale (1914-1945/1947). Chișinău. Tipografia Centrală. 2012. P. 419.

¹⁹⁸⁰ http://www.armyacademy.ro/e-learning/working/capitol_8.html.

¹⁹⁸¹ <http://www.preferatele.com/docs/istorie/5/stalin-si-poporul-ru24.php>.

¹⁹⁸² http://www.armyacademy.ro/e-learning/working/capitol_8.html.

Утверждение, что русские слишком больно били будущих союзников, представляется странным: бить врага – долг любой армии. Смехотворны и жалобы по поводу пленения румынских войск: оставлять у себя в тылу соединения агрессора, который более трех лет вел против народов Советского Союза войну на уничтожение, советские военачальники были не вправе. Не вызывают сочувствия и лагерные страдания бывших оккупантов: большинство их заслуживали сурового индивидуального наказания. Румынским пленным следовало предоставить возможность искупить вину кровью. Но руководство СССР не учло достаточно конфликтного характера отношений румын с немцами и конфронтационного – с венграми. Уже в начале войны против Советского Союза Румыния и Венгрия готовились к грядущей схватке за Трансильванию «с упоением и страстью, несравнимой с полным отсутствием таковых у румынских и венгерских солдат на советско-германском фронте»¹⁹⁸³. Отказ от формирования из румынских пленнх десятка дивизий, которые можно было бросить в бой против армий Венгрии и Германии, можно признать возможностью, упущенной И.В. Сталиным^Г.

Критика фальсификаций и мистификаций истории Ясско-Кишиневской операции см.: Назария С.М., Поливцев В.Н. Глупость или невежество? Ясско-Кишиневская операция и ее интерпретации в современной румынской историографии // Родина. 2010. № 11. С. 144-147; Nazaria S. O istorie contra miturilor. P. 424-428.

¹⁹⁸³ См.: Назария С. Документы и мемуары об отношении гитлеровцев к своим румынским союзникам до и во время Сталинградского сражения // «Великая Сталинградская битва и ее значение для судеб Молдовы и Румынии». Международная научная конференция. Кишинев, 1 февраля 2013 г. С. 89.

^Г Примечание научного редактора: Считаю мнение автора о пользе «формирования из румынских пленнх десятка дивизий» для их дальнейшего использования против немцев и венгров не очень убедительным. Боеспособность румын была всегда низкой или очень низкой (автор приводит на страницах данной работы многочисленные свидетельства этому), поэтому обвинение И.В. Сталина в «упущенной возможности» не считаем оправданным. Пользы от использования румынских пленнх в деле восстановления разрушенного ими народного хозяйства СССР было намного больше, чем в случае их отправки на фронт. Более того, в этом смысле, советское военно-политическое руководство спасло жизни тысячам румынских парней.

Здесь же хотим высказать своё несогласие и с утверждением автора (на стр. 381-382 данной работы) о том, что «еще более результативной была операция „Багратион” – разгром немецкой группы „Центр” в Белоруссии советскими войсками». Во-первых, численность советской группировки в Белорусской операции была практически в два раза большей чем в Ясско-Кишинёвской, что в значительной степени предопределила и большие немецкие потери. Во-вторых, эффективность и результативность той или иной операции определяется не только общим уроном, нанесённым противнику непосредственно на поле боя, но и соотношением собственных потерь к потерям противника. Так вот в этом плане Ясско-Кишинёвская операция (наряду с Маньчжурской – проведенной против сильнейшей японской Квантунской армии ровно через год, в августе 1945 г.) однозначно является самой эффективной и результативной за всю ВМВ. Как отмечает сам П.М. Шорников, потери советских войск убитыми составили 12 тыс. чел., против около полумиллиона убитыми и пленными у противника. Такого благоприятного для РККА соотношения потерь не было во время разгрома немецкой группы армий «Центр» в Белоруссии. Да и по срокам, операция по разгрому группы армий «Южная Украина» была в четыре раза короче Белорусской.

Однако нас интересуют потери, понесенные румынскими войсками в ходе Яско-Кишиневской операции. Приведенную цифру 11243 убитых румынских военных следует дополнить разницей между 176 тыс. и 114 тыс. чел. Общая численность румынских солдат и офицеров, погибших в ходе Яско-Кишиневской операции, составила 73,9 тыс. чел. Таким образом, в ходе Яско-Кишиневской операции советские войска уничтожили или пленили 50% личного состава противостоящих войск противника.

Победа в Яско-Кишиневской операции была завоевана малой кровью. Потери РККА включали 13197 погибших и пропавших без вести (1 процент общей численности войск двух фронтов) и 53933 раненых, что представляется очень малой ценой разгрома более чем миллионной группировки немецко-румынских войск.

Молниеносный, в течение восьми дней, разгром группы армий противника выявил превосходство стратегии и тактики Красной Армии, боевой выучки и вооружения, духа солдат и офицеров. Советское командование верно выбрало места ударов и спланировало наступление по времени, средствам и методам. Предельную концентрацию сил и средств оно осуществило быстро и скрытно от врага. Яско-Кишиневская операция остается примером эффективного использования подвижных соединений танков и мотопехоты, четкого взаимодействия сухопутных войск с авиацией и флотом; успешно взаимодействовали с фронтом партизаны.

Яско-Кишиневская операция, блистательная по замыслу и исполнению, справедливо вошла в историю как одна из наиболее результативных наступательных операций Второй мировой войны, один из стратегических ударов, которыми армия СССР/России вышибла дух из сильнейшей армии Запада – германской. Эта операция была осуществлена при участии народов Молдавии.

* * *

В условиях румыно-германской оккупации население Молдавии сохранило верность России/ Союзу ССР. Оно оказало стойкое сопротивление политике румынизации. На территории республики действовало патриотическое подполье, массовое невооруженное сопротивление крестьян и рабочих сорвало попытки противника использовать в своих интересах ее экономические и людские ресурсы. Партизаны Молдавии способствовали успеху Яско-Кишиневской операции Красной Армии.

Если расценивать эффективность и результативность операции с точки зрения политической и геостратегической, то и в этом плане Яско-Кишиневская операция одна из наиболее продуктивных. Её результатом стал полный разгром фашистских армий на южном фланге Восточного фронта, выход из войны на стороне Германии Румынии, Болгарии и Хорватии, полное освобождение всей Юго-Восточной Европы вплоть до Вены и выход к южному «предбрюшью» Германии.

Учитывая все эти факторы, не случайно данная битва вошла в историю как «Яско-Кишиневские Канны».

Глава IV. В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ

§ 1. 95-я Молдавская дивизия в оборонительных боях

Хотя в годы войны Молдавия пополнила ряды Красной Армии таким количеством солдат и офицеров, которого хватило бы на формирование частей целого фронта, уроженцы республики составляли ядро только двух соединений. Одним из них была 95-я Молдавская стрелковая дивизия. В 1923 г. она была образована как территориальное формирование из личного состава созданных в годы Гражданской войны Перекопской и Сивашской стрелковых дивизий. Ее управление размещалось в поселке Котовск (Бирзула) Молдавской АССР, дивизия комплектовалась в основном призывниками из Молдавской автономии, а 16 января 1934 г. 95-я стрелковая дивизия была официально переименована в 95-ю Молдавскую¹.

95-я дивизия представляла собой кадровое, полностью укомплектованное, хорошо обученное соединение. Во время советско-финляндской войны 1939-1940 гг. дивизия приняла участие в боевых действиях в условиях суровой зимы в северных и центральных районах Карелии и приобрела боевой опыт. По окончании войны была возвращена на место постоянной дислокации и 28 июня 1940 г. в числе других соединений была введена в Бессарабию.

К началу Великой Отечественной войны в состав Молдавской дивизии (командир – генерал-майор А. И. Пастревич, начальник штаба – полковник М.С. Соколов) входили 90-й, 161-й и 241-й стрелковые полки и вспомогательные подразделения; задачей дивизии являлась оборона государственной границы на Пруте на 115-километровом участке от села Петрешты до местечка Леово. В случае войны именно 95-й Молдавской дивизии надлежало предотвратить захват противником столицы Молдавии. Командование Красной Армии ожидало вторжения, а штаб соединения знал о сосредоточении на западном берегу Прута двух румынских дивизий, поэтому накануне 22 июня 1941 г. два полка 95-й дивизии находились в полевых лагерях вблизи границы, а третий – в районе села Лапушна. «Нельзя сказать, – вспоминал бывший начальник оперативного отделения штаба дивизии полковник В.П. Сахаров, – чтобы для меня и моих товарищей война началась совершенно неожиданно. В последние недели многое указывало на вероятность конфликта». Во втором часу ночи на 22 июня командование дивизии получило приказ штаба Одесского военного округа о приведении частей в боевую готовность². Поднятые по тревоге, части 95-й Молдавской, дислоцированные в Кишиневе, покинули казармы, поэтому удар немецкой и румынской авиации, нанесенный по военным объектам города около 4 часов утра, не повлек потерь в личном составе.

Уже в первый день войны полки 95-й СД заняли отведенные им позиции на границе и вместе с пограничниками приняли бой. В 6 часов 30 минут утра, когда противник форсировал Прут у молдавского селения Коту Морий, рота лейтенанта Илященко из 161-го стрелкового полка с ходу атаковала его, и к 9 часам

¹ [http://ru.wikipedia.org/wiki/95-я_стрелковая_дивизия_\(1-го_формирования\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/95-я_стрелковая_дивизия_(1-го_формирования)).

² <http://lib.rus.ec/b/367734/read>.

20 минутам отбросила за Прут. В это время командиру 161-го полка С.И. Сереброву пограничники сообщили, что вражеский батальон, переправившийся на восточный берег пятью километрами выше, окружил группу пограничников. Его заместитель капитан С.П. Быстров с двумя стрелковыми ротами и взводом танков закрывает батальону противника путь на восток. Рота Илященко отрезает ему отход к Пруту. Румынский батальон поддерживает артиллерия с западного берега Прута, но батарея тяжелых орудий старшего лейтенанта Халамендыка уничтожает румынскую артиллерийскую батарею и переправочные средства противника. Затем артиллеристы 95-й дивизии накрывают огнем цепи противника. Часть румынского батальона пытается пробиться к Коту Морий, но попадает под огонь роты Илященко. Румынские солдаты пытаются скрыться в болоте. Бойцы 95-й Молдавской дивизии продолжают бой, и большинство окруженных сдаются в плен. Оказывается, это был сводный разведывательный батальон, состоявший из румын и немцев.

241-й полк под командой участника гражданской войны в Испании полковника П.Г. Новикова прикрывал направление Яссы-Кишинев. Все попытки противника переправиться через Прут части полка отбили. 20-километровый промежуток между 161-м и 241-м полками прикрывал сформированный по предложению Новикова кавалерийский отряд. Утром 25 июня в село Меделены севернее Унген, ворвалось подразделение 198-й немецкой пехотной дивизии. Немецкие солдаты сразу начала грабить жителей. Неподалеку находилась одна из рот 241-го полка. Под командой адъютанта батальона капитана П.В. Бараташвили рота атаковала противника. При бегстве и переправе через Прут немецкое подразделение потеряло много солдат убитыми и утонувшими.

26 июня противник форсировал Прут на участке 161-го полка, но артиллеристы 95-й дивизии разбили плавучий мост в момент, когда по нему переправлялось подразделение мотоциклистов. Наутро, охватив плацдарм противника с трех сторон, один из батальонов полка продолжил бой. Неся потери, румынские подразделения отступили на западный берег Прута. Попытку форсировать Прут на этом участке противник повторил на следующий день, и ее вновь сорвали подразделения 95-й Молдавской. В ночь на 29 июня у селения Цуцора немецкое подразделение попыталось переправиться через Прут используя для переправы обломки взорванного моста. Действия врага заметил пулеметчик 241-го полка Иван Майборода. Когда фашисты добрались до середины реки, он открыл прицельный огонь. До 1 июля в пределах оборонительной полосы 95-й дивизии противнику нигде не удалось закрепиться на восточном берегу Прута.

До 3 июля дивизия держала оборону на Пруте, затем, после прорыва немецких войск на Бельцком направлении, была отведена на рубеж Пырлица-Леово. Против 241-го полка действовали части 170-й и 50-й немецких пехотных дивизий, в воздухе висели пикирующие бомбардировщики «Юнкерс», особенно стараясь уничтожить артиллерию. На позиции 161-го полка наступали две румынские дивизии – 15-я и 11-я. Утром 5 июля противник после сильной артподготовки форсировал Прут и двинулся на Лапушну. Несколько рот 161-го полка, укомплектованных призывниками из Бессарабии, еще не прошедшими советской армейской школы, начали отступать без приказа. Их удалось вернуть на позиции без применения крутых мер. Но 7 июля положение осложнилось. В районе Лапушны до трех румынских полков, располагающих танками, охватили 161-й полк. Еще два

румынских полка продвигались от Карпинен к селу Сарата-Галбенэ, угрожая полку окружением. 161 полк занял позиции к востоку от села Котовское.

Вдоль железной дороги Пырлица-Кишинев наступали части 72-й немецкой пехотной дивизии. К середине дня 7 июля 241-й стрелковый полк остановил их продвижение к западу и северу от местечка Калараш. 90-й стрелковый полк, оставив с. Ниспорены и Варзарешты, остановил румынские войска у с. Миклеушены, где при помощи крестьян были заранее подготовлены оборонительные позиции. В этот момент командование полка получило от крестьян сел Долна и Миклеушены сведения о том, что румынские части, – полагая, что русские бегут, – продвигаются не принимая должных мер охранения. 8 июля перед подразделениями 241 полка была поставлена задача уничтожить противника, продвигающегося по дороге Ниспорены-Быковец. Основные силы полка вели бой на окраине Калараша, поэтому для нанесения контрудара были выделены всего 320 солдат и офицеров, автобронедивизион и артиллерия. Командовать этими силами был назначен майор Валентин Аполлинариевич Вруцкий.

Майор тем же вечером организовал засаду, дал возможность румынской колонне, состоящей из артиллерии, автомобилей и повозок с боеприпасами и снаряжением трех полков втянуться в долину между селами Миклеушены и Долна и приказал открыть огонь. Бронемашины разведывательного батальона во главе с лейтенантом М.Н. Котенко подавили очаги сопротивления противника, кавалерийский взвод под командой лейтенанта С.Ф. Ямпольского уничтожил из засады румынский эскадрон. Младший лейтенант Никифор Кудрявцев и трое солдат его взвода обстреляли и забросали гранатами целую роту противника и по существу уничтожили ее, но и сам командир погиб. Затем бойцы Молдавской дивизии перешли в атаку. «Удар красных частей, – признал взятый в плен румынский полковник, – был идеально подготовлен, подействовал ошеломляюще на наши войска и вызвал полную панику. Уже через несколько минут после начала боя я понял, что разгром наших частей неизбежен. Невозможно было разобраться в окружающей обстановке. Мне казалось, что мы попали в гибельное окружение со стороны колоссальных войск Красной Армии. Только потом я узнал, что три наших полка были разгромлены одной частью. Что оставалось делать? Я лишь два раза успел отдать команду отдельному тяжелому артиллерийскому дивизиону». В результате операции были разбиты 67-й пехотный, 63-й артиллерийский полки и другие подразделения румынской армии, безвозвратные потери врага составили до 500 солдат и офицеров, еще 180 чел. были взяты в плен. Подразделение майора В.А. Вруцкого захватило 40 орудий, 70 грузовых и 4 легковых автомашины, около 1000 лошадей, большое количество винтовок, боеприпасов, штабные документы и весь обоз со снаряжением³.

С успехом, одержанным 8 июля, 95-ю дивизию поздравили командование 9-й армии и командование Южного фронта. Его оценило и правительство СССР. 27 июля 1941 г., одним из первых в период Отечественной войны, лейтенант Н.Л. Кудрявцев был удостоен звания Героя Советского Союза. Он был похоронен на Аллее Славы в Одессе. В.А. Вруцкий в августе 1941 г. был ранен и эвакуирован в тыл, но летом 1942 г., уже в звании полковника командуя дивизией, отличился в битве за Кавказ и также стал Героем Советского Союза.

³ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 111.

Успех следовало развивать. В ночь с 9 на 10 июля часть сил 161-го полка под командой полковника С.И. Сереброва, совершив 20-километровый марш, атаковала полк противника, занявший село Лапушна. «Наша атака, – вспоминал полковник, – была настолько неожиданной, что вражеские солдаты выбегали из хат в кукурузу в нижнем белье, а некоторые сразу сдавались в плен». Как уже отмечено, в результате атаки было уничтожено до батальона пехоты, захвачено в плен до двух рот солдат и восемь офицеров, батарея артиллерии и минометное подразделение⁴.

Вторая колонна 161-го полка не прибыла к Лапушне к моменту атаки, и штаб румынского полка успел бежать. Успех поднял дух советских войск. Однако превосходство противника в силах и средствах западнее Кишинева оставалось подавляющим, и отбросить румынские дивизии за Прут частям 95-й Молдавской не удалось. Генерал А.И. Пастревич был отозван, командиром дивизии был назначен полковник М.С. Соколов. 15 июля 95-я дивизия заняла оборону на подступах к Кишиневу, на более чем 100-километровом фронте Пашканы-Микауцы-Быковец-Манойлешты. Затем поступил приказ об отходе за Днестр, и в ночь на 20 июля дивизия переправилась на восточный берег реки и заняла оборону на участке Григориополь-Тирасполь.

Полоса обороны 95-й дивизии составляла, учитывая изгибы реки, около 70 км, для одной дивизии это было много. Но здесь еще в 30-е гг. был оборудован Тираспольский укрепленный район, имелись доты, укрепления занимали артиллерийский полк и пулеметные батальоны. Дивизии придали также корпусной артиллерийский полк, еще один гаубичный и два дивизиона другого артиллерийского полка. Поступило также пополнение в тысячу человек, только что мобилизованных в Молдавии, но их боевую подготовку еще предстояло завершить, и командование Молдавской дивизии оставило их в резерве. Однако противник сохранял инициативу. 25 июля севернее Григориополя Днестр форсировали две пехотные дивизии немцев. 28 июля командный пункт 95-й дивизии разместился в 30 километрах от Днестра в селе Шибка. Немецкие части, наступающие на Шибку, остановил мотоотряд старшего лейтенанта М.Г. Долгого. 27 июля командующий 9-й армией генерал-лейтенант Я.Т. Черевиченко приказал восстановить фронт по Днестру ударом 30-й дивизии и частью сил 95-й дивизии.

Утром 29 июля 241-й и 90-й полки начали наступление на Дубоссары. Но продвинуться они не смогли. Противник возобновил движение на восток. 30 июля в бой были введены 72-я немецкая дивизия и румынские части. Их атаки были отбиты, 241-й полк полковника Петра Новикова удержал свои позиции. Стойко держались артиллеристы Тираспольского укрепрайона. 30 июля цепи немцев при поддержке своей авиации двинулись на батарею старшего лейтенанта Тихона Дюкаря. Командир приказал выкатить орудия на открытую позицию. Батарея в упор ударила по наступавшим фашистам картечью. В это же время артиллерийский дивизион лейтенанта Крьжко своим огнем сорвал наступление полка пехоты, уничтожив около трети его живой силы. 31 июля части 95-й Молдавской ди-

⁴ [http://ru.wikipedia.org/wiki/95-я_стрелковая_дивизия_\(1-го_формирования\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/95-я_стрелковая_дивизия_(1-го_формирования)).

визии сдерживали натиск противника уже с величайшим трудом. В 90-м полку оставалось всего 350 активных штыков, в двух полках соседней 30-й стрелковой дивизии – 500 и 200 бойцов. К вечеру 31 июля враг обошел правый фланг двух дивизий: нависла угроза окружения. 3 августа было сорвано форсирование противником Днестра у селения Шерпены. Огневой налет, произведенный дивизионом капитана Н.И. Шарова, уничтожил много сосредоточенной здесь живой силы и техники врага.

1 августа немецкая пехота обошла роты 90-го полка, прикрывавшие Шибку, где еще находился командный пункт 95-й дивизии. «В Шибке противник...» – успел передать в штаб корпуса майор Пазников: к дому, где располагался узел связи, уже подбегали солдаты врага. С южного края Шибки было видно, как немцы цепями движутся по селу, ракетами подавая сигналы своей артиллерии. Командир противотанкового дивизиона капитан В. И. Барковский развернул свои батареи. Вблизи уже падали немецкие снаряды, но артиллеристы слаженно повели огонь по немецкой пехоте и броневикам. Враг нес потери, и не смог полностью занять село. Основной состав штаба отступил на хутор Темуш.

На следующий день батальон майора А.И. Вруцкого отбивался от немецкого полка уже у хутора Темуш, где только что обосновался командный пункт 95-й дивизии. Потом туда прибыли зенитчики со счетверенными пулеметами, установленными на автомашинах. Две машины зенитчиков влетели на большой скорости в уже занятый немцами Темуш и, поливая противника свинцом, пронесли по главной улице туда и обратно. Зенитчики остались невредимыми, а у немцев вызвали панику.

Восьмидневные бои измотали немецкие и румынские войска. Предполагалось, что на восточный берег Днестра переправились части врага численностью немногим больше дивизии. Командование 9-й и Приморской армий решило ликвидировать плацдарм противника в районе Дубоссары-Григориополь-Карманово. Была сформирована ударная группа из наиболее боеспособных подразделений. Туда вошли 3-й батальон 161-го полка и два разведывательных батальона (из 95-й и 25-й дивизии). Набралось до 1500 бойцов пехоты при восьми противотанковых пушках. Танков не имелось. Тем не менее, в ночь на 5 августа боевая группа под командой начальника разведки 95-й Молдавской дивизии капитана Ивана Чистякова продвинулась на 5-6 километров. Но утром навстречу ей двинулись цепи врага, а с воздуха нанесла удар немецкая авиация. Выяснилось, что против 95-й Молдавской и 25-й Чапаевской дивизии противник ввел в бой 50-ю и 73-ю пехотные дивизии немцев, 5-ю пехотную дивизию, танковую и кавалерийскую бригады румын. При таком соотношении сил наступление не имело шансов на успех. Ударная группа возвратилась на рубеж Шибка – хутор Темуш – Григориополь. Ожесточенные бои шли до конца дня 5 августа.

5 августа командир корпуса отдал приказ о переходе к обороне. Однако противник в тот же день прорвал оборону на участке 90-го полка. Чтобы избежать окружения других частей, в ночь на 6 августа дивизия начала отход на оборонительный рубеж Плоское-Малаешты-Красная Горка. 7 августа командир 95-й дивизии полковник М.С. Соколов получил приказ оставить Тираспольский укрепленный район, сняв все вооружение. Через три дня части дивизии заняли оборону

по линии Жеребково-Михайлополь-Катаржино-Раздельная⁵. 10 августа командиром дивизии был назначен участник гражданской войны генерал В.Ф. Воробьев.

Начиналась оборона Одессы. На город надвигалась более чем 300-тысячная группировка румынских и немецких войск⁶. Ей противостояли всего 4 дивизии защитников города (34,5 тысячи бойцов и командиров)⁷. Три полка 95-й Молдавской дивизии держали фронт против пяти румынских дивизий. В первом эшелоне наступали 3-я и 7-я пехотные и часть 1-й гвардейской дивизии противника, во втором – 5-я и 11-я пехотные. Еще две румынские дивизии сосредоточивались в тыловом районе⁸. Главное направление их наступления, железную дорогу Раздельная-Одесса, оборонял 161-й полк 95-й Молдавской дивизии. Ожидая наступления противника именно в этом месте, В.Ф. Воробьев и командир полка полковник С.И. Серебров сконцентрировали у станции всю артиллерию дивизии и пулеметы Тираспольского укрепрайона, а также резерв – разведывательный батальон с броневидами и танкетками. Сосредоточив на его участке три пехотные дивизии, которые поддерживала танковая бригада, противник перешел в наступление. Утром 18 августа противник пробомбил позиции 161-го полка с воздуха, а затем начал артподготовку. И наконец, в атаку двинулись 60 танков и густые цепи пехоты. За ними виднелись уже не цепи, а колонны румынских войск. На позиции 161-го полка наступали полки двух румынских пехотных дивизий – 3-й и 7-й. Подпустив танки на четверть километра, п-к Серебров отдал приказ открыть огонь. Артиллерия ударила прямой наводкой по танкам, пулеметчики и стрелки – по пехоте. 25 танков противника были подбиты артиллеристами либо подожжены пехотинцами зажигательными бутылками.

Пехота противника залегла, но 30 танков преодолели траншеи и двинулись вдоль железной дороги к Одессе. Подразделения 95-й Молдавской не дрогнули и отбили атаку румынской пехоты. В ложине между станциями Карпово и Выгода танки остановились. Здесь артиллеристы 95-й дивизии подбили еще три машины. Командование танковой группы не рискнуло продолжать рейд без поддерж-

⁵ <http://samsv.narod.ru/Div/Sd/sd095/h13.html>.

⁶ В операции «Одесса», проведенной IV румынской армией 8 августа – 16 октября 1941 г., приняли участие 18 дивизий и 4 отдельных бригады, 24 дивизиона тяжелой артиллерии, 6 отдельных батальонов и 6 разведывательных групп армейских корпусов, 650 самолетов, два надводных корабля и одна подводная лодка. Общая численность румынских войск, осаждавших город, достигала 340223 чел., в том числе 12049 офицеров, 9845 унтер-офицеров и 318329 рядовых. Германское командование направило им в помощь 7 батарей тяжелой артиллерии, два штурмовых батальона и эскадрилью пикирующих бомбардировщиков. Потери румынских войск при осаде Одессы составили 27% их личного состава: 90020 убитых, раненых и «исчезнувших», т.е. пленных. (Diuou Al., Dobre F., Loghin I., Armata Romana on al doilea razboi mondial (1941-1945). Dicuionar enciclopedic. Ed. Enciclopedicr, Buc, 1999. P. 307-309.)

⁷ Началась героическая оборона Одессы от румынских и немецких агрессоров: <http://www.calend.ru/event/2770/>. Позднее войска Одесского оборонительного района пулучили подкрепления. Медалью «За оборону Одессы» были награждены 130 тыс. чел. (солдаты, матросы, командиры, ополченцы, медики, а также рабочие и служащие, причастные к выполнению военных заказов и проведению эвакуации).

⁸ <http://militera.lib.ru/memo/russian/krylov1/05.html>

ки пехоты; танки пошли через линию фронта обратно. Противник предпринял еще несколько атак, но командование Приморской армии ввело в бой авиацию и бронепоезд. Состояние пути позволило ему ворваться, ведя огонь на оба борта, в расположение противника. Подразделения 161-го полка контратаковали, и противник бежал. В последующие четыре-пять дней части 3-й пехотной и 1-й гвардейской дивизии румын, безуспешно штурмуя позиции 95-й Молдавской дивизии, потеряли убитыми и ранеными до трех тысяч солдат и офицеров, а 7-я румынская пехотная дивизия – около половины личного состава⁹. Бой, данный у станции Карпово 18 августа, отметил один из руководителей обороны города полковник Н.И. Крылов, впоследствии Маршал Советского Союза, «показал защитникам Одессы, как можем мы громить врага, несмотря на его численный перевес... этот бой надолго сделался для нас своего рода символом прочности Одесской обороны»¹⁰.

22 августа полки 95-й Молдавской дивизии продолжали отбивать атаки румынских частей. 23 августа дивизия получила пополнение – 405 моряков-добровольцев и отряд народного ополчения (1300 человек), – и контратаковала противника. 24 августа 95-я дивизия отбила ночные атаки двух румынских дивизий – 3-й и 7-й. 25 августа 161-й полк в ночном бою за хутор Октябрь разгромил 14-й полк 7-й румынской пехотной дивизии, уничтожив около 1000 вражеских солдат и офицеров, захватив 1 танк, 4 миномета, 9 пулеметов, много винтовок и патронов, 42 плененных. На следующий день два вражеских полка атаковали позиции 161-го полка, но были отброшены. 13 сентября на помощь 95-й дивизии было переброшено подразделение милиции. 161-й полк вместе с этим подразделением и 13-м разведывательным батальоном перешел в контратаку и разгромил 4-й полк 3-й румынской дивизии. Командованию 95-й Молдавской дивизии удавалось выдерживать режим активной обороны и в дальнейшем. Дивизия несла потери, получала пополнения и постепенно переставала быть молдавской по составу бойцов. Само это наименование исчезает из официальных документов.

Высокую боеспособность 95-я дивизия сохраняла до последних дней обороны Одессы. 7 октября в районе хуторов Важный, Новобеляевка и Дубиново две румынские пехотные дивизии, 2-я и 18-я, атаковали позиции 90-го стрелкового полка. Защитники города перешли в контратаку и отбросили врага. 11 октября два полка противника атаковали позиции 95-й дивизии у села Гниляково. Подразделения 90-го полка оставили Холодную Балку. Ожесточенный бой длился в течение всего дня. К вечеру полк выбил противника с захваченных позиций. Оборонительные бои продолжались до середины октября. 14 октября на всех участках фронта противник прекратил атаки и, опасаясь контрудара защитников Одессы, приступил к укреплению своих позиций. Но в ночь с 15 на 16 октября части 95-й дивизии были вывезены из порта Одессы на теплоходах «Армения», «Калинин» и нескольких мелких судах. Караван из более чем десяти крупных судов, на которых эвакуировали войска Одесского гарнизона, прикрывала эскадра Черноморского флота, и переход прошел без потерь. Утром 17 октября дивизия начала выгрузку в Севастополе.

⁹ <http://www.chaspik.info/bodyfull/9893.htm>.

¹⁰ Крылов Н.И. Не померкнет никогда // militera.lib.ru/memo/russian/krylov1/03.html.

В составе 95-й дивизии в это время оставалось менее 4000 бойцов. В Севастополе соединение получило пополнение моряками Черноморского флота и уже 24 октября у станции Воинка вновь вступило в бой. Отходя с боями с рубежа на рубеж, дивизия прибыла 30 октября в Севастополь. Наступление немцев продолжалось до конца декабря, когда ввиду больших потерь оно захлебнулось. Генерал-майор В.Ф. Воробьев был назначен комендантом четвертого сектора Севастопольского оборонительного района. Новым командиром 95-й дивизии стал полковник Александр Капитохин. До июня 1942 г. бои в полосе дивизии не велись. За это время дивизия была пополнена людьми и вооружением, была также проведена большая работа по организации полосы обороны и обучению личного состава. Наступление противника началось 7 июня 1942 г..

В боях против численно превосходящего врага, при господстве немецкой авиации в воздухе, подразделения дивизии сражались до последнего человека. В начале июля остатки стрелковых подразделений дивизии были сведены в один батальон. Большинство его бойцов погибли, сражаясь на последних рубежах обороны Севастополя. 30 июля 1942 г. 95-я Молдавская дивизия была расформирована. Но ее участие в боях за Молдавию, в обороне Одессы и защите Севастополя – достойные страницы военной истории Молдавии и СССР. Номер 95-й СД и номера полков были переданы вновь сформированной 95-й стрелковой дивизии (2-го формирования).

§ 2. Милицейская дивизия: от Кишинева до Грозного

С Молдавией связано формирование в начале Отечественной войны единственного в своем роде пехотного соединения, укомплектованного работниками милиции. Ее формирование и участие в боевых действиях в Молдавии и на Украине, а затем в битве за Кавказ заслуживает специального рассмотрения.

Формирование в городах и районах истребительных батальонов, официально начатое 27 июня 1941 г., не являлось импровизацией НКВД или партийных органов. Создание Особых пограничных батальонов войск НКВД по одному на пограничный отряд было предусмотрено согласно Схеме организационного развертывания на случай войны. На территории Молдавской ССР основными задачами этих формирований являлись борьба с парашютными десантами противника, охрана коммуникаций и обеспечение порядка в тыловых районах. Все вновь сформированные части подчинялись начальнику Охраны войскового тыла Южного фронта начальнику Пограничных войск НКВД Молдавской ССР. Таким образом, с 12 июля 1941 г. полк милиции, а затем бригада милиции под командованием заместителя народного комиссара внутренних дел капитана государственной безопасности Павла Александровича Орлова находились в подчинении командования Южного фронта. Вместе с войсками Красной Армии 1-й полк милиции участвовал в тяжелых оборонительных боях и осуществлял охрану тыла Южного фронта. 2-й полк милиции был сформирован как 1-й противодесантный полк в составе Отдельной (Особой) Противодесантной бригады пограничников на основании приказа № 0022 войскам Южного фронта от 20 июля 1941 г. Его формирование было закончено к 25 июля 1941 г.

Постановление Военного совета Южного фронта № 0050 о формировании из числа милицейских работников бригады милиции в составе двух полков было принято 10 августа 1941 г.¹¹. На основании Приказа войскам Южного фронта №0167 от 5 ноября 1941 г. Бригада милиции войск НКВД была переформирована в дивизию милиции войск НКВД в составе трех полков¹². 10 августа 1941 г. Военный совет Южного фронта, находясь в Николаеве, постановил: В связи с оккупацией немецкими войсками территорий Молдавской ССР, Измаильской, Кировоградской и частично Одесской областей, из работников милиции и органов НКВД, находящихся на территории тыла Южного фронта создать бригаду милиции в составе 2-х полков. Командиром бригады был назначен капитан милиции Орлов, а военным комиссаром – майор милиции Старшов. Местом формирования бригады был определен хутор Снигиревка близ Херсона. Формирование бригады надлежало закончить в нереально короткий срок, к 13 августа¹³. Отметим, что командиром бригады – вероятно, с учетом его организаторских способностей, проявленных в первый месяц войны, – был назначен капитан милиции П.А. Орлов, а не майор Верева, старший по званию.

После отхода советских войск из Молдавии большинство из 63 истребительных батальонов, сформированных в республике с началом войны, распалось. Их бойцы, не подлежащие призыву в армию по возрасту или состоянию здоровья, влились в потоки беженцев. Однако основные кадры НКВД Молдавской ССР были сведены в Молдавский истребительный полк, который включал следующие подразделения:

Кишиневский коммунистический истребительный батальон НКВД - 200 чел.

Тираспольский истребительный батальон НКВД – 200 чел.

Бендерский истребительный батальон НКВД – 200 чел.

Бельцкий истребительный батальон НКВД – 200 чел.

Оргеевский истребительный батальон НКВД – 150 чел.

Сорокский истребительный батальон НКВД – 150 чел.

Кагульский истребительный батальон НКВД – 150 чел.¹⁴

В начале августа произошло переформирование и сокращение численности личного состава Молдавского истребительного полка. Ядро 1-го милицейского полка, которым командовал Орлов, составили 736 работников НКВД из Молдавии; в состав полка вошли также 358 милиционеров из Кировоградской области, 93 – из Одесской области и 17 – из Измаильской области¹⁵, всего – 1204 чел. В состав 2-го полка милиции под командованием, начальника Управления милиции Львовской области майора милиции Н.И. Верева были включены 1349 милиционеров из Львовской, Волынской и Черновицкой областей¹⁶. При Управлении бригады милиции был сформирован кавалерийский эскадрон в составе 123 сабель, укомплектованный из числа работников милиции, имеющих кавалерийскую подготовку.

¹¹ РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

¹² Там же. Л. 31.

¹³ Там же. Д. 3. Л. 2.

¹⁴ <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=23062&page=2>.

¹⁵ РГВА. Ф. 39385 оп.1 д.7.

¹⁶ Там же. д.4 л.12

Бригаде не хватало вооружения и транспортных средств. На 2584 бойца и командира имелось только 1116 винтовок, 1442 пистолета и револьвера «Наган», 81 кавалерийская шашка. Транспортные средства соединения составляли 15 легковых и 88 грузовых автомашин, 8 повозок, 170 обозных лошадей. Даже шинелями были обеспечены только 1775 чел¹⁷. Тем не менее, уже 10 августа Орлову было вручено Указание Начальника охраны тыла Южного фронта: «выбросить заградительные отряды в районы между рр. Ингул и Ингулец с задачей очистки указанных районов от всех эвакуирующихся, направляя последних через переправы на восточный берег р. Днепр», обеспечить бесперебойную работу переправ и задержание лиц, «незаконно следующих в тыл»¹⁸. Речь шла в основном о военнотружениках, отбившихся от своих частей.

С 13 по 18 августа 1941 г. 2-й батальон 1-го полка милиции и 9-я рота 2-го полка милиции принимали участие в оборонительных боях на Запорожском участке фронта¹⁹. Эскадрон участвовал в боях на фронте совместно с 5-й кавалерийской дивизией на реке Южный Буг, у сел Ново-Николаевка и Ново-Ивановка. О том, как оценило военное командование боевые качества милиционеров-кавалеристов, можно судить по факту: эскадрон был возвращен в состав милицейского полка только после выхода двух приказов Командующего Южным фронтом²⁰. Всего за период с 27 июля по 20 августа 1941 г. полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести 151 чел.

Оценило командование и результаты служебно-боевой работы милицейской бригады. «Бригада милиции, – отмечено в Оперативной сводке штаба фронта от 29 августа 1941 г., – с 19.8 по 27.8. 41 г. задержано: подозреваемых в дезертирстве – 51 чел., переданы в Особый Отдел Южного фронта; отставших от своих частей – 25 чел.; военнообязанных – 7708 чел., направлены в РВК; работников милиции – 212, обращены на пополнение бригады. Изъято: минометов – 1; станковых пулеметов – 1; ручных пулеметов – 1, винтовок – 42, револьверов – 4, гранат – 10, боепатронов – 17798 штук. По согласованию с Особым Отделом возвращены в/ч 1080: минометов – 1, станковых пулеметов – 1, винтовок – 1, гранат – 5, боепатронов – 7800 штук. Изъято: автомашин – 9, в т.ч. принадлежащих воинским частям – 4, органам НКВД – 3, государственным и хозяйственным организациям – 2; повозок – 4, лошадей – 9. 4 автомашины возвращены воинским частям, остальные обращены на пополнение транспорта бригады»²¹.

Командование Южного фронта оценило действия милицейской бригады положительно. 22 августа начальник штаба фронта генерал-майор Романов направил в войска приказ «немедленно выполнить директиву Военного совета за № 380068 от 28.7.41 о возвращении в распоряжение начальника войск Охраны тыла армии и фронта всех подразделений, одиночных бойцов войск НКВД и материальных ценностей, влитых в соединения и части Красной Армии. Задержанных работников милиции направлять в распоряжение командира бригады милиции при штабе фронта»²². Поскольку в бригаду поступало пополнение, численность

¹⁷ Там же. Д. 3. Л. 6.

¹⁸ Там же. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 20.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 3. Л. 8

²² Там же. Л. 11.

ее личного состава, несмотря на потери, возрастала. На 1 октября 1941 г. в ней насчитывалось 2705 бойцов.

В трудные моменты штаб Южного фронта перебрасывал бригаду на передовую. 3 октября 1941 г. милицмейская бригада заняла оборону на рубеже Марьянка, Александровка, Еленовка²³. Однако командование войск НКВД стремилось сохранить милицмейские кадры, а служба охраны тыла была озабочена обеспечением его безопасности. В октябре 1941 г. начальник войск НКВД по охране тыла Южного фронта полковник Соколов направил заместителю Командующего войсками Южного фронта по тылу генерал-лейтенанту Смирнову докладную записку, в которой сообщалось: «За время своего существования бригада милиции задержала: дезертиров – 377 чел.; отставших от частей - 699 чел.; уклоняющихся от мобилизации – 1718 чел.». Отметив также, что подразделения бригады милиции, перекрывают дороги в районе командного пункта фронта, обеспечивают пути подвоза и эвакуации и ведут борьбу с преступностью, полковник настаивал: «В целях сохранения кадров милиции, особенно оперативного состава, для немедленной организации милиции на территориях, освобождаемых частями Красной Армии от фашистских захватчиков при продвижении наших войск на запад, считаю целесообразным сохранить бригаду милиции. Прошу Вас ходатайствовать перед Военным советом Южного фронта о сохранении Бригады милиции в существующем формировании и о зачислении бригады на все виды снабжения (арттехвооружения, продовольственного, денежного и вещевого довольствия)»²⁴. Полковник Соколов привел доводы, затрагивающие политические перспективы, и генерал Смирнов с ним согласился. 11 октября бригада была снята с передовой.

Здравая мысль поручить обеспечение безопасности тылов профессионалам сыска возобладала и в штабе фронта. 5 ноября командующий Южным фронтом генерал-полковник Я.Т. Черевиченко отдал приказ о развертывании милицмейской бригады в дивизию милиции войск НКВД в составе трех полков. Третий полк надлежало сформировать из работников милиции Сталинской и Ворошиловградской областей Украинской ССР (ныне – Донецкая и Луганская области). Командиром дивизии был утвержден бывший заместитель наркома внутренних дел Молдавской ССР П.А. Орлов, капитан милиции²⁵. Это назначение свидетельствовало о высокой оценке командованием фронта его службы как командира милицмейской бригады.

По численности личного состава милицмейское соединение вдвое уступало стрелковой дивизии. На 10 февраля 1942 г. милицмейская дивизия насчитывала 3617 чел.²⁶. Однако она имела основания считаться элитной. В ее составе служили 804 члена ВКП(б) и 489 кандидатов в члены партии, а также 823 комсомолец. Таким образом, партийная прослойка составляла около 50% личного состава, а партийно-комсомольская – около 75%. За все время существования соединения в нем имело место всего 22 преступления, в том числе: подозрение в шпионаже – 1 случай, дезертирство – 13 случаев, покушение на дезертирство – 5, прочих – 3²⁷.

²³ Там же. Л. 20.

²⁴ Там же. Л. 36.

²⁵ Там же. Л. 7,

²⁶ Там же. Л. 8.

²⁷ Там же. Л. 13.

Дивизия стойко сражалась на фронте. За подвиги на передовой 25 июня 1942 г. командир 2-го полка майор милиции Н.И. Верева и военный комиссар 1-го полка старший лейтенант милиции В.И. Ляхов были награждены орденами Красной Звезды, а командир 1-го полка майор милиции Г.Я. Цегичко – медалью «За боевые заслуги». Попавшие в плен солдаты противника отзывались о бойцах «полицай-дивизион» уважительно: «дерутся как черти, стреляют до последнего патрона и в плен не сдаются»²⁸. Весомыми представляются и результаты оперативно-служебной деятельности частей милицейской дивизии в тылу. К 10 февраля 1942 г. ее бойцами было задержано: агентов противника – 55, подозреваемых в шпионаже – 82 чел., немецких пособников – 29 чел., диверсантов – 93 чел., мародеров – 21, участников контрреволюционных организаций – 66 чел., спекулянтов – 113 чел., дезертиров Красной Армии – 762 чел., возвратившихся из плена – 286 чел., уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию – 2266 чел., уклоняющихся от спецработ – 4384 чел., отставших от своих частей – 1975 чел., нарушителей паспортного режима – 202 чел. Всего задержанных – 10239 чел. Из них распределяются: в 1941 году: август 1046 чел., сентябрь 1136, октябрь – 572, ноябрь – 2112, декабрь 977 – 5843 чел. В 1942 г.: январь – 2955, февраль – 4396 чел.²⁹. В общем, милицейское соединение возвратило в распоряжение командования личный состав, достаточный для формирования стрелковой дивизии.

Однако двойное подчинение – военному командованию и Наркомату внутренних дел – не лучшим образом сказывалось на снабжении милицейской дивизии. Завершение ее формирования связано с личным вмешательством Сталина. Ссылаясь на указание Наркома обороны СССР, 5 июля 1942 г. член Военного совета Южного фронта генерал-лейтенант Л.Р. Корниец приказал зачислить дивизию милиции на все виды довольствия³⁰. Это было тем более обоснованно, что дивизия войск НКВД, созданная Военным советом Южного фронта для охраны тыла, до 19 июля занимала боевой участок на передовых позициях.

Противник создал для части войск Южного фронта угрозу окружения, и первый полк милицейской дивизии был переброшен в станицу Раздорскую на Дону. Раздорскую переправу обороняли подразделения 25-го пограничного полка, летом 1941 г. сражавшегося в районе Кагула. Вечером 20 июля 1942 г. подразделения 1-го милицейского полка под командой майора милиции Г.Я. Цигичко прибыли на переправу, а ночью ее штаб и две роты перешли на восточный берег реки. Три роты были переданы в подчинение пограничников и заняли оборонительные позиции на западном берегу на окраине станицы Раздорской. Здесь подразделения милицейского полка впервые за всю войну понесли большие потери от налетов авиации врага. Были ранены военный комиссар полка капитан милиции В.И. Ляхов, его заместитель старший лейтенант милиции З.С. Кауфман, л-ты милиции Демидовский и Беккер. По соседству, на переправе у ст-цы Мелиховской, при бомбежке погибли заместитель командира 1-го батальона 1-го полка по разведке младший лейтенант милиции Лаврентьев и исполняющий обязанности заместителя командира 2-го батальона 1-го полка младший лейтенант милиции Большаков. Многие бойцы, получив ранения, утонули в Дону.

²⁸ <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=23062&page=2>.

²⁹ РГВА. Ф. 39385. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

³⁰ Там же. Л. 29.

Но милиционеры сохраняли выдержку. Под бомбежками они продолжали обеспечивать переправу отступающих войск, колонн с гражданскими грузами и беженцев на восточный берег Дона. Разведывательная группа 3-го батальона 1-го полка милиции, высланная на запад, у хутора Керчик столкнулась с немецким десантом. Не сдался никто. В числе погибших в этом бою – милиционеры М.Г. Буран из Бельц, А.А. Кухарук из Кишинева и участковый уполномоченный Сорокского уездного отдела милиции И.Н. Попов. Вечером 21 июля разведка пограничного полка доложила о наличии немецких войск в непосредственной близости к Дону. Продолжала налеты авиация врага. При этом командир 1 батальона 3 полка майор милиции Сустин под разрывами бомб откопал 15 бойцов и командиров, засыпанных землей, и спас им жизнь. Командир автотранспортного взвода Дидич, красноармейцы Чернета, и Карпусенко вывели из-под огня 12 раненых бойцов и 6 автомашин с грузом. Командир 1-го батальона 1-го полка капитан милиции Тищенко, раненный в ногу, остался в строю. Фактов противоположного свойства было немного. Три милиционера, в том числе командир и политрук одной из рот, во время боя бежали с позиции, а 8 коммунистов и комсомольцев, опасаясь попасть в плен, закопали свои партийные и комсомольские билеты³¹.

После боев на Дону немецкие войска прорвались к Сталинграду и к предгорьям Кавказа. Майор милиции П.А. Орлов, оставаясь командиром милицейской дивизии, был назначен начальником войск НКВД охраны тыла Северной группы войск Закавказского фронта (позднее – Северо-Кавказского). С 30 августа 1942 г. полки дивизии милиции были переформированы, получили наименование 1-й, 2-й и 3-й полки войск НКВД и были переброшены в Дагестан и Чечню. Здесь, в Чечено-Ингушской автономной республике, скрывались в горах тысячи дезертиров и лиц, уклоняющихся от мобилизации. Бандиты грабили мирное чеченское население, убивали представителей власти. Ожидая оккупации Чечни немецкими войсками, они укрывали и обслуживали десанты нацистов. Учитывая военно-политическую обстановку в ЧИ АССР, Государственный Комитет Обороны принял решение о прекращении мобилизации в республике. В августе 1942 г. банды общей численностью до 1,5 тыс. боевиков окружили районный центр Итум-Кале с целью захвата власти. Эта вылазка успеха не имела. И все-таки именно в Чечне особенно нужны были специалисты уголовного розыска.

В августе-сентябре 1942 г. в Чечню и Ингушетию абвер забросил по воздуху 8 групп диверсантов. Командовали ими полковник германской армии Осман Губе, обер-лейтенант Эрхарда Ланге и унтер-офицер Гердт Реккерт (Геккерт). В их розыске отличились начальник разведывательного отделения Управления войск НКВД по охране тыла Северной группы Закавказского фронта старший лейтенант Георгий Кульчицкий и его заместитель лейтенант государственной безопасности Александр Фаерман. Они вышли на след группы из 11 немцев-парашютистов во главе с Г. Реккертом. С целью поднять восстание парашютисты, установили разведчики 1-го милицейского полка, собрали в районе горного селения Махкеты вооруженные банды численностью до 1000 чел. Руководство НКВД СССР перебросило в Чечню батальон внутренних войск, укомплектованный сотрудниками уголовного розыска Москвы. 2 октября 1942 г. этот батальон и один из батальонов 1-го милицейского полка ликвидировали банду. В бою были уби-

³¹ <http://pogranec.ru/showthread.php?t=23845>.

ты 172 бандита, в том числе немецкий резидент Г. Реккерт, а 347 взяты в плен. Среди трофеев, захваченных при ликвидации банды, оказались 44 немецких парашюта. Командир 4-й роты 1-го полка войск НКВД лейтенант милиции Швец умелыми действиями своего подразделения обеспечил захват важной для исхода боя высоты Денин-Дук. Бойцы роты взяли в плен 21 бандита и нескольких уничтожили. Швец был награжден орденом Красной Звезды³².

Противник рвался к центру нефтедобычи – Баку. 25 октября 1942 г. 1-я танковая армия немецких войск под командованием генерал-полковника Эвальда фон Клейста, располагая превосходящими силами, прорвала оборону советских войск, захватила Нальчик и двинулась к Грозному. Захват города Орджоникидзе на Военно-Грузинской дороге открывал противнику путь на Тбилиси. 2 ноября немецкие части вышли на подступы к Орджоникидзе. В момент, когда положение на фронте стало отчаянным, бандитизм в Чечне резко усилился. Государственный аппарат распадался, в горы бежали 16 (из 24-х) первых секретарей райкомов партии, 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов. На путь измены стали и некоторые местные сотрудники НКВД, в том числе нарком внутренних дел ЧИ АССР Султан Албогачиев. В октябре 1942 г. в Веденском и Чеберлоевском районах произошли вооруженные выступления. Роль милицейской дивизии в охране тыла Красной Армии на Бакинском направлении была велика как никогда.

В условиях, когда местная милиция не внушала доверия, Г.Н. Кульчицкий разработал и осуществил операцию по поимке руководителя группы парашютистов-диверсантов А. Дзугаева, а также офицеров немецкой разведки фон Лоома и Песколлера, заброшенных в тыл Красной Армии для проведения подрывной деятельности. Оба разведчика были арестованы 28 декабря 1942 г. «Разрабатывая» их, А.В. Фаерман сумел разоблачить еще троих шпионов. Заместитель командира по разведке майор П.И. Батищев наладил агентурную работу и в декабре 1942 г. составил детальный «План мероприятий по поимке немецких парашютистов на участке 1-го полка войск НКВД», в котором поименно были указаны 8 изменников-проводников. Пути бегства диверсантов за линию фронта были взяты под контроль милицейской дивизией. Контрразведчики обезвредили также десятки мелких банд, главным образом в Веденском районе. В проведении розыскных мероприятий участвовал старший помощник Г.Н. Кульчицкого младший лейтенант милиции Ф.Д. Жосан. В столкновении с бандитами погибли инструктор служебного собаководства Ф.А. Андриуца и трое других бойцов.

Определенный итог деятельности дивизии НКВД под командованием майора милиции П.А. Орлова подведен в труде «Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 г.)». «Яркой страницей в боевой истории дивизии милиции, – отмечено в книге, – является операция по разгрому крупной группы немецких диверсантов во главе с полковником Абвера Геккертом, пытавшимся в 1942 г. захватить город Грозный и удерживать его до подхода частей немецкой армии. Проведя тщательную разведку, командиры и бойцы милицейской дивизии окружили и уничтожили группировку врага»³³. По представлению П.А. Орлова, Г.

³² РГВА. Ф. 38658 оп.1 д.2 л.76

³³ Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 г.). Санкт-Петербургский университет, МВД России. СПб. 2001. С. 445.

Кульчицкий и А. Фаерман были награждены орденами Красная Звезда. Сработал и «План мероприятий» П.И. Батищева. В начале 1943 г. был арестован резидент немецкой разведки Осман Сайднуров (агентурный псевдоним – «Губе»), получивший от руководства абвера звание оберста (полковника). Позднее военными контрразведчиками был разоблачен и изменник С. Албогачиев³⁴.

2 февраля 1943 г. завершилась Сталинградская битва, началось освобождение оккупированных территорий. В марте дивизия милиции была расформирована, ее бойцы и офицеры отозваны в распоряжение НКВД СССР, а командиру майору государственной безопасности П.А. Орлову присвоено воинское звание генерал-майора. Это было признание выдающейся роли, сыгранной дивизией в ходе Отечественной войны. После войны генерал Орлов вновь стал заместителем министра внутренних дел Молдавской ССР.

Свой путь от Кишинева до Грозного Молдавский полк милиции прошел достойно. Его формирование было, прежде всего, заслугой начальника Управления милиции НКВД Молдавской ССР П.А. Орлова. В вихрях страшной войны он позаботился о сохранении кадров молдавской милиции. Вместе с тем его идея поручить охрану тыла людям, обладающим профессиональным опытом и навыками розыскной деятельности находила понимание в штабе Южного фронта и в руководстве НКВД СССР.

§ 3. Призывники 1944-1945 гг.: мобилизованные или добровольцы?

Боевые действия на территории Молдавии начались 25 марта и прекратились 26 августа 1944 г. Интересы дальнейшего ведения войны требовали незамедлительной мобилизации людских ресурсов освобожденной республики. Сомнений по вопросу о готовности призывников, переживших оккупацию, сражаться против захватчиков, у командования Красной Армии не было. В Молдавии был введен в действие чрезвычайный механизм мобилизации военнообязанных, уже отработанный в ходе войны. Призыв начался при посредстве полевых военных комиссариатов советских войск.

Вторая, после июня-августа 1941 г., мобилизация в Красную Армию, началась на Левобережье Днестра и в Бельцком и Сорокском уездах Бессарабии 15 апреля 1944 г. В отсутствие государственной администрации на местах возможностей для уклонения от мобилизации имелось немало. Но этого не случилось. К 26 июля были призваны более 112 тыс. жителей освобожденных районов Молдавии. С учетом мобилизованных в украинских районах военные комиссариаты 2-го и 3-го Украинских фронтов направили к этому времени в войска 124 тыс. призывников. Контингентом, мобилизованным в освобожденных районах Молдавии в эти месяцы, можно было укомплектовать 15 дивизий Красной Армии. Часть пополнения приняла участие в Яско-Кишиневской операции советских войск и разделила славу ее участников.

Солдаты-бессарабцы, включенные в состав румынской армии, не желали воевать против русских. Это было известно по обе стороны линии фронта. В августе 1944 г., когда 14,1 тыс. молдаван сдались в плен, приказом генерала Ф.И. Толбухина они были отпущены по домам и вскоре призваны в Красную Армию

³⁴ <http://www.pogranec.ru/showthread.php?p=1668005>.

на общих основаниях. Почти все бессарабцы, еще остававшиеся в румынской армии, осенью 1944 г. потребовали своего перевода в Красную Армию³⁵. В их лояльности к России не усомнился даже Сталин. Желая изнутри контролировать армию, ставшую союзной, Верховный Главнокомандующий начертал резолюцию: «Нам свои люди нужны и в румынской армии».

В сентябре 1944 г., после освобождения центральных и южных районов Молдавии, мобилизация была продолжена на всей территории республики. К 10 февраля 1945 г. число призванных достигло 242 тыс. чел³⁶. Всего с момента освобождения территории республики до окончания войны в Европе было призвано 256,8 тыс. чел³⁷. С учетом призванных в 1941 г., число уроженцев Молдавии – бойцов Красной Армии превысило 391 тыс. чел. Накануне войны в республике проживали 2,7 млн. чел., следовательно, было мобилизовано 14,4% населения, лишь немногим меньше, чем в Российской Федерации и на Украине. Таким образом, более 90% призывного контингента Молдавии сражались в составе Вооруженных сил СССР. Число призванных в Красную Армию свидетельствует о патриотизме народов Молдавии.

В освобожденной Молдавии точный учет военнообязанных налажен не был ни в 1944-м, ни в начале 1945 г., поэтому значительную часть жителей республики, призванных в 1944-1945 гг. в Красную Армию, следует признать добровольцами. Лиц, пытавшихся под различными предлогами (семейные обстоятельства, состояние здоровья и без объяснения причин) избежать мобилизации, оказалось немного, они составили всего 5% контингента призванного в 1944-1945 гг. Таким образом, советским властям удалось мобилизовать более 95% призывного контингента³⁸. Правда, в последний год войны 15,2 тыс. чел. были задержаны как «дезертиры». Однако речь идет главным образом о лицах, призванных в порядке трудовой мобилизации и самовольно оставивших работу на объектах промышленности и транспорта в тылу. Дезертиров из Красной Армии было немного. С апреля 1944 по апрель 1945 г. в Молдавии по суду были наказаны всего 440 дезертиров и 137 чел., уклонившихся от мобилизации³⁹.

Перед отправкой на фронт призывники получали достаточную боевую подготовку, поэтому безвозвратные потери среди них оказались умеренными. За год войны, с апреля 1944 по май 1945 г., в боях с немецкими, венгерскими и румынскими войсками погибли 40592 уроженца Молдавии⁴⁰. Гибель каждого из них стала горем для родных и близких, но погибшие составили только 15,8% контингента, призванного в республике в этот период. Потери среди мобилизованных в начале войны, естественно, оказались больше

Разумеется, к 1944 г. народ страшно устал от войны. Но необходимость своего участия в ее завершающих боях большинство призывников понимало, и приказ о мобилизации выполнило. Воевали уроженцы Молдавии честно. За боевые подвиги 250 тыс. из них были награждены орденами и медалями СССР⁴¹.

³⁵ См.: Cașu I. „Politica națională” on Moldova Sovietică (1944-1989). Chiș. 2000. P. 128.

³⁶ Postica E. Rezistența antisovietică on Basarabia. P. 50.

³⁷ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. 2002. С. 240.

³⁸ Напомним, в первой половине 1944 г. на смертельно опасную попытку избежать мобилизации в румынскую армию решились свыше 90 процентов призывников.

³⁹ См.: Postica E. Op. cit. P. 56, 57.

⁴⁰ История Республики Молдова, С.240.

⁴¹ Там же. С. 241.

§ 4. Судьбы бойцов

Картину участия народов Молдавии во Второй мировой войне способен дополнить обзор военных судеб участников Великой Отечественной войны – граждан различных национальностей – уроженцев республики и героев, связанных с ней своим происхождением.

Семен Осадчий родился в 1904 г. Жил в селе Славяносербка, включенном в состав Молдавской АССР. В 1926 г. был призван в Красную Армию. Окончил бронетанковую школу. Участвовал в национально-революционной войне в Испании, командовал танковым взводом. 29 октября 1936 г. в сражении в 30-и километрах южнее Мадрида лейтенант Осадчий совершил первый в мире танковый таран – своим Т-26 столкнул в лошину итальянский танк «Ансальдо». Был ранен, но остался в строю. 3 ноября 1936 г. экипаж лейтенанта Осадчего уничтожил и подавил две артиллерийские батареи, 6 пулеметных точек. Его взвод истребил более 200 человек пехоты противника. Прямым попаданием снаряда ему оторвало обе ноги. Скончался в Мадридском госпитале 13 ноября 1936 г. от гангрены. За образцовое выполнение заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и проявленный в этом деле героизм лейтенанту Осадчему Семену Кузьмичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Волей обстоятельств первый в Великой Отечественной войне немецкий самолет сбил военный комиссар эскадрильи 129 истребительного авиаполка Анатолий Соколов. Он родился в Кишиневе в 1911 г. в семье рабочего. В 1918 г., когда Бессарабия оказалась под властью Румынии, семья бежала за Днестр и поселилась близ Киева. Начав службу в Красной Армии в 1933 г., А.М. Соколов освоил несколько типов боевых самолетов-истребителей, отлично владел техникой пилотирования. За участие в воздушных схватках во время войны с Финляндией был награжден орденом Красной Звезды. К декабрю 1941 г. Соколов лично сбил 8 самолетов противника. 25 января 1942 г., в разгар Московской битвы, погиб в воздушном бою. Удостоен звания Героя Советского Союза⁴².

Никифор Кудрявцев родился 2 (15) апреля 1915 г. близ Тирасполя, в селе русском старообрядческом селе Плоское, позднее входившем в состав МАССР. В 1932 г. окончил агрономический техникум. Работал зоотехником, бухгалтером. В Красной Армии служил в 1936-38 гг. и с 1940 года. Окончил курсы усовершенствования командного состава; ему было присвоено звание младшего лейтенанта. В 1941 г. принят в Коммунистическую партию. Великую Отечественную войну встретил командиром стрелкового взвода 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта. 8 июля 1941 г. с тремя бойцами вверенного ему подразделения атаковал роту пехоты противника в районе села Долна Ниспоренского района Молдавии, нанеся врагу значительный урон. В этом бою Никифор Лаврентьевич Кудрявцев погиб смертью храбрых. Был похоронен в Одессе на Аллее Славы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1941 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Уроженец села Вашкауцы Оргеевского уезда Михаил Мындру (Мындру) служил в Красной Армии с марта 1919 г. 4 июня 1940 года полковник М.И. Мындру был назначен командиром 16-й танковой дивизии. Под его командованием диви-

⁴² http://www.airwar.ru/history/aces/ace2ww/pilots/sokolov_a_m.html.

зия стала главной ударной силой в одном из первых в ходе Великой Отечественной войны контрнаступлений советских войск, предпринятом под городом Бельцы 10-12 июля 1941 г. 48-м корпусом генерала Р.Я. Малиновского. Отбить город, уже занятый войсками противника, не удалось, но танкисты сохранили технику, личный состав и боевой дух. 3 августа 1941 г. под Уманью во время командирской разведки М.И. Мындру попал в плен. 7 августа расстрелян немецко-фашистскими карателями в селе Легедзино.

С июня 1941 г. сражался летчик морской авиации уроженец Тирасполя Георгий Черниенко. Участвовал в обороне Одессы, Севастополя и Северного Кавказа. Под его командованием эскадрилья 5-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка только за первые два года войны взорвала в тылу противника 7 складов с боеприпасами, разрушила 4 железнодорожных узла и 3 переправы, потопила шесть транспортных кораблей, уничтожила 39 танков, 11 батарей, 35 самолетов, 558 автомашин и около 3 тыс. солдат и офицеров противника. 24 июля 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм гвардии майору Г.Г. Черниенко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Уроженец села Царьград Дрокиевского района Молдавии студент Кишиневского педагогического училища Борис Главан в июне 1941 г. стал бойцом Бельцкого истребительного батальона. Затем участвовал в боях на фронте, был переводчиком при штабе 296-й стрелковой дивизии. Летом 1942 г. попал в окружение. Скрывался в Донбассе, в городе Краснодоне, где были застигнуты оккупацией его родители, эвакуировавшиеся из Молдавии в начале войны. Вступил в подпольную организацию «Молодая гвардия». Борис смонтировал радиоприемник, принимал сводки Советского информбюро, писал и расклеивал листовки, добывал и хранил оружие, участвовал в боевых операциях – нападениях на немецкие автомашины, в освобождении военнопленных. В январе 1943 г. Б.Г. Главан в числе других подпольщиков был схвачен гестапо. Никого не выдав, выдержал чудовищные пытки. Вместе с другими героями «Молодой Гвардии» был сброшен в шурф шахты. Борис Главан, отмечено в протоколе комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков, «из шурфа был извлечен связанным с Евгением Шепелевым колючей проволокой лицом к лицу, кисти рук отрублены. Лицо изуродовано, живот вспорот»⁴³. Младший брат Бориса Михаил Главан с начала войны сражался на фронте. Он погиб в бою на территории Польши в августе 1944 г.⁴⁴.

Невероятная военная судьба ожидала режиссера Киевской киностудии Петра Вершигору, родившегося в селе Севериновка близ Каменки, в семье учителя. Призванный в начале Великой Отечественной войны в армию, он уже в июле – августе 1941 года участвовал в битве за Киев в качестве помощника командира взвода, командира взвода, командира роты. При отступлении 264-й стрелковой дивизии за Днепр взвод под командой Вершигоры прикрывал переправу. Выполнив задачу, взвод на подручных средствах переплыл через главную реку Украины. Уже на восточном берегу Вершигора был ранен осколком мины, а через несколько дней вновь оказался в окружении. Захватив немецкую машину, Вершиго-

⁴³ <http://www.istpravda.com.ua/blogs/2013/06/29/127840/>

⁴⁴ http://narodsovr.ucoz.ru/index/boris_glavan/0-39

ра вместе с группой бойцов прорвался к линии фронта, проехав более 100 км по оккупированной территории. Служил фронтовым журналистом. В мае 1942 г. стал резидентом разведывательного управления Брянского фронта и был заброшен с парашютом в партизанскую зону в Брянских лесах. Добытые им сведения о противнике позволили советской авиации разбомбить скопление немецких войск на станции Брянск и провести ряд других успешных операций. С августа 1942 г. Петр Вершигора – заместитель по разведке командира партизанской дивизии Сидора Ковпака, генерала и дважды Героя Советского Союза. В декабре 1943 г. Вершигора назначен командиром соединения. По тылам врага дивизия под его командованием совершила в 1944 г. рейд в Западную Украину, Польшу и Белоруссию. Петр Петрович Вершигора был удостоен звания Героя Советского Союза. Ему было также присвоено воинское звание «генерал-майор». В конце 1944 г. вышла книга Вершигоры «Люди с чистой совестью» – возможно, наиболее яркие воспоминания о партизанской войне на оккупированной территории Советского Союза. В дальнейшем П.П. Вершигора проявил себя как замечательный писатель, историк партизанского движения и теоретик партизанской войны.

Видным организатором партизанской борьбы стал секретарь Каменского райкома партии Иван Алешин. В декабре 1942 г. И.И. Алешин, уже секретарь ЦК КП(б) Молдавии, возглавил Молдавский отдел Украинского штаба партизанского движения. Под его руководством были подготовлены и переброшены в тыл врага 5 групп организаторов партизанского движения. Они сформировали два партизанских соединения общей численностью около 3000 бойцов. В мае 1943 г. И.И. Алешин вылетел на оккупированную территорию и стал комиссаром 1-го Молдавского соединения партизанских отрядов. Он настойчиво добивался выхода соединения на территорию Молдавии, участвовал в боях. В октябре 1943 г. во время рейда по западным областям Украины И.И. Алешин погиб.

Комиссаром 1-го Молдавского соединения стал заместитель председателя правительства МССР уроженец с. Сарацей Рыбницкого р-на Герасим Рудь. После освобождения Молдавии Г.Я. Рудь возглавлял правительство республики. Позднее перешел на научную работу, стал членом-корреспондентом Академии наук Молдавии. Бригадным комиссаром в 1-м Молдавском соединении был молдаванин Василий Дамаскин, впоследствии министр социального обеспечения МССР.

Одну из оперативных групп, призванных сформировать партизанские отряды, возглавлял Макар Кожухарь из села Маловата на Днестре. В марте 1943 г. он был по воздуху заброшен в тыл противника. Отряд был создан и развернул операции на коммуникациях врага, успешно отбивался от карателей. В июле М.А. Кожухарь был назначен заместителем командира 1-го Молдавского партизанского соединения. Партизанская дивизия совершила рейд по западным областям Украины. Прорваться в Молдавию ей не удалось, но боевые результаты операций, проведенных под командованием М.А. Кожухаря, были высокого оценены ЦК КПМ и Штабом партизанского движения. В феврале 1944 г. он был назначен командиром партизанской бригады им. Сергея Лазо. Второе Молдавское партизанское соединение сформировал и провел по тылам врага партийный работник

из Молдавии Яков Шкрябач. После войны М.А. Кожухарь и Я.П. Шкрябач написали книги воспоминаний о партизанской войне⁴⁵.

Уроженец Григориополя Иван Гуртовой работал агрономом в Каменском районе Молдавии. В начале войны был призван в Красную Армию, участвовал в боях. Попал в окружение, добрался до села Сырова Врэдиевского района Николаевской области, где жили родственники его жены. В середине 1942 г. И.А. Гуртовой поступил на работу в Кривоозерскую претуру в качестве агронома, а затем стал заместителем претора по сельскому хозяйству. Объединил в одну организацию четыре подпольные группы: Сыровскую, Врэдиевскую, Мазуровскую и Кривоозерскую, а к концу года – также группы Любашевского, Доманевского и Первомайского районов. Установил связь с партизанским отрядом в Савранских лесах. Из запасов, предназначенных для вывоза в Румынию и Германию, Кривоозерская организация передала партизанам около 10 тонн муки, более 20 центнеров мяса, много жиров и других продуктов. Участники подпольных групп, которым грозил арест, вливались в ряды партизан. Кроме Гуртового среди активных подпольщиков были еще два молдаванина – Андрей Корнован и Иван Блидарь. В конце 1943 г. в результате предательства И.А. Гуртовой и ряд его товарищей были арестованы и погибли⁴⁶.

Людмила Павличенко (девичья фамилия – Белова) родилась в 1916 г. в Кишиневе. В 1918 г., когда Бессарабия была оккупирована румынскими войсками, семья бежала на Украину, поселилась в Белой Церкви. После окончания девятого класса Людмила работала шлифовальщицей на киевском заводе «Арсенал». В 1937 г. поступила на исторический факультет Киевского государственного университета. Студенткой занималась планерным спортом и стрельбой. Начало войны застало Людмилу в Одессе на дипломной практике. Добровольцем ушла на фронт. Воевала в составе 25-й Чапаевской дивизии, стала снайпером, участвовала в боях в Молдавии, в обороне Одессы и Севастополя. Уничтожила 309 солдат и офицеров противника (среди них 36 снайперов). Была удостоена звания Героя Советского Союза. В июне 1942 г. Людмила Павличенко была ранена. По излечении ездила в составе делегации в США и Канаду. Выступая на митинге в Чикаго Людмила Павличенко сказала: «Джентльмены! Мне двадцать пять лет. На фронте я уже успела уничтожить 309 фашистских захватчиков. Не кажется ли вам, джентльмены, что вы слишком долго прячетесь за моей спиной?!». Толпа замерла на минуту, а затем взорвалась неистовым шумом одобрения... После возвращения на Родину Людмила стала инструктором в снайперской школе «Выстрел», где подготовила десятки снайперов.

18-летняя студентка Тираспольского педагогического института Прасковья Дидык была призвана в армию как медицинская сестра. В июле 1941 г., когда начальству стало известно, что кроме родного молдавского и русского она владеет также украинским языком, ей предложили служить в разведке. Как разведчица-радистка П.Г. Дидык была заброшена в оккупированную немецкими войсками Полтавскую область. Напарник оказался ненадежным, тем не менее,

⁴⁵ См.: Шкрябач Я.П. Дорога в Молдавию. Киш. 1958; Кожухарь М.А. Первое Молдавское... Киш. 1963.

⁴⁶ Николаевщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Одесса, 1964. С. 192-193.

Прасковья выполнила задание. Была схвачена гестапо, но сумела бежать и доставить советскому командованию трофейные документы. При переходе линии фронта была ранена. После выздоровления получила новое задание: вылететь с рацией в район Киева. В городе устроилась на работу на телеграф и получила дополнительную возможность для сбора информации. 6 ноября 1943 г. Киев был освобожден, однако война продолжалась, и Прасковья Дидык засела за изучение польского и немецкого языков. Вместе с напарником-советским немцем, врачом из Перми, была сброшена с парашютом в районе Кракова. Несколько месяцев разведывательная работа шла своим чередом. Однако Прасковья вновь попала под подозрение и была арестована гестапо. Но спасение пришло вовремя. На гестаповскую тюрьму напали советские партизаны и освободили заключенных. Партизаны оказались, – кто бы мог подумать! – бойцами партизанской дивизии, которой командовал земляк Прасковьи Петр Вершигора. После отдыха и лечения П. Дидык во главе разведывательной группы опять была заброшена в тыл врага на территорию Польши⁴⁷.

Среди героических защитников Брестской крепости были артиллерист, сын крестьянина из с. Глиное Слободзейского района С.Г. Тоницей и пехотинец Н.Ф. Павленко из села Катериновка Каменского района. В боях под Одессой санитарный инструктор молдаванка Мария Мотынга вынесла из-под огня более 300 раненых солдат и офицеров. Подобным образом прославилась в боях под Одессой, а затем при обороне Сталинграда и уроженка Чадыр-Лунги медицинская сестра гагаузка Мария Славиогло. Именно она вынесла с поля боя тяжело раненного Рубена Ибаррури, сына Долорес Ибаррури, «пассионарии» испанских республиканцев. Рубену Ибаррури было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Член ЦК комсомола Молдавии 18-летняя Мария Лесовая стала военным фельдшером. В составе знаменитой 25-й Чапаевской дивизии участвовала в боях в Молдавии, в обороне Одессы, Севастополя, в Сталинградском сражении. Была награждена тремя орденами и 4 медалями СССР⁴⁸. Ирина Пустика из села Гидерим Рыбницкого района училась в Тираспольском сельскохозяйственном техникуме. В начале войны эвакуировалась на Кубань и там была избрана председателем колхоза станицы Надеждинская. В августе 1942 г., когда район был оккупирован немецкими войсками, стала партизанкой, выполняла разведывательные задания. После изгнания оккупантов из Молдавии возглавила колхоз в родном селе. Впоследствии трижды избиралась в Верховный Совет МССР⁴⁹.

Нацистский «блицкриг» был сорван в ходе Московской битвы. Среди ее участников – генерал Никита Лебеденко. Детство он, крестьянский сын, провел в селе Новые Криганы (ныне село Лебеденко Кагульского района Молдавии). В 1918 г. семья бежала за Днестр. Никита вступил в Красную Армию и принял участие в Гражданской войне. Стал командиром, участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. В трагический момент обороны столицы СССР в ок-

⁴⁷ Гуревич Я. В тылу врага. Кишиневские новости. 2010. 2 апреля. <http://www.kn.md/?idn=3385>; подр. см.: Дидык П.Г. В тылу врага. Киш. Карта Молд. 1959.

Прасковья Герасимовна является прообразом героини художественного фильма-двулогии «Риск» и «Мариана» – советской разведчицы Марианы.

⁴⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 1. С. 576.

⁴⁹ См.: Пустика И.И. Хозяева земли. В кн.: Сквозь бурю времени. Киш. Карта Молд. 1979. С. 385-392.

тябре 1941 г. назначен командиром 50-й стрелковой дивизии, которая вела тяжелые бои на Можайском направлении. В декабре, когда началось контрнаступление, дивизия отбила у противника подмосковные поселки Тучково и Дорохово. В 1943 г. Лебеденко, командуя 33-им гвардейским стрелковым корпусом, сражался на Украине. В августе 1944 г. близ города Баранув в Польше умело организовал отражение контрудара немецкого танкового корпуса. 23 сентября 1944 г. генерал-лейтенанту Н.Ф. Лебеденко было присвоено звание Героя Советского Союза. 33-й корпус участвовал также в Берлинской операции. В мае 1945 г. генерал Лебеденко стал первым военным комендантом освобожденной Вены⁵⁰.

Тираспольчанин Павел Щербинко участвовал в Гражданской войне и в финской кампании. В годы Великой Отечественной войны командовал 1593-м истребительно-противотанковым полком. В боях был 12 раз ранен. Особо отличился его полк при форсировании Днепра. Только в сентябре-октябре 1943 г. полк уничтожил 45 танков, 46 бронемашин, 4 батареи, 20 пушек, 65 минометов, 3 самолета, 23 дзота и более 3 тысяч вражеских солдат и офицеров. Звание Героя Советского Союза подполковнику Павлу Андреевичу Щербинко было присвоено 25 октября 1943 г.

С весны 1942 г. на фронте к западу от Москвы сражался уроженец Григориополя Степан Колесниченко. Прошел путь от рядового летчика до помощника командира истребительного авиационного полка по воздушно-стрелковой службе. В июне-июле 1943 г., в период Курской битвы, Колесниченко уничтожил 16 самолетов врага и был удостоен благодарности маршала Г.К. Жукова. Всего в воздушных боях ст. лейтенант С.К. Колесниченко сбил 21 самолет противника. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. 30 августа 1943 г. близ города Сумы он в одиночку дал бой пяти немецким истребителям – и погиб⁵¹.

Рядовым пехотинцем начал свой путь на войне директор средней школы села Рашков Федор Жарчинский. Участвовал в боях в районе Житомира, под Киевом и Харьковом. Был ранен. После госпиталя его направили в учиться в танковое училище, эвакуированное в Пятигорск. 9 августа 1942 г. курсанты были брошены на защиту Пятигорска от частей 3-й танковой армии вермахта. Удержать рубеж обороны не удалось, но подразделение сохранило боеспособность. У подножия горы Эльбрус заместитель политрука учебной роты Федор Жарчинский участвовал в боях против горных стрелков элитной немецкой дивизии «Эдельвейс». 29 августа вывел из окружения группу курсантов. 4 сентября 1942 г. курсанты были эвакуированы в город Мары (Туркмения), где и завершили обучение. Лейтенант Жарчинский участвовал в освобождении Украины и Молдавии. С февраля 1945 г., когда корпус сражался в Силезии, Жарчинский – начальник разведки гвардейского танкового полка. Во главе разведывательных групп пробирался в тылы врага. Добытые им сведения о противнике позволяли эффективно решать боевые задачи, поставленные перед всем корпусом. 21 апреля 1945 г., во время Берлинской операции, группа из 8 разведчиков под командой Жарчинского обнаружила в городке Тройенбрицен (земля Бранденбург) концентрационный лагерь. Разведчики вступили в бой с охраной лагеря и освободили 4500 военнопленных, среди которых оказался бывший командующий вооруженными

⁵⁰ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁵¹ <http://airaces.narod.ru/all10/kolesnch.htm>.

силами Норвегии генерал-майор Отто Рюге. Старший лейтенант Ф. И. Жарчинский в этом бою лично уничтожил 6 охранников и коменданта лагеря, однако получил смертельное ранение. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно⁵².

Двое уроженцев Молдавии удостоены высших наград СССР за подвиги, совершенные при форсировании Днепра. Михайл Павлоцкий родился в Тирасполе, в армию был призван в 1940 г. в Одессе. В 1941 г. окончил Ленинградское военно-пехотное училище и в мае 1942 года был направлен на фронт начальником связи зенитного полка. В 1943 г. командовал батальоном. Затем стал помощником начальника штаба стрелкового полка по разведке. 23 сентября 1943 г. у села Комарин Брагинского района Гомельской области командир штурмового разведывательного отряда капитан Павлоцкий первым переправился через Днепр, захватил плацдарм и огнем прикрыл переправу полка; в бою за деревню Березки первым ворвался в расположение противника и двое суток отражал контратаки. Несмотря на ранение, уничтожил около 50 солдат противника. За героизм, проявленный им при форсировании Днепра, М.А. Павлоцкий удостоен звания Героя Советского Союза⁵³.

С июля 1942 г. воевал молодой рабочий из Каменки Иван Коваль, ставший сержантом артиллерии. 26 сентября 1943 г. он с расчетом орудия переправился на днепровский остров Глинск-Бородаевский близ Днепропетровска. Затем штурмовая группа захватила плацдарм на западном берегу Днепра. В бою за плацдарм расчет Ковалья уничтожил танк противника и сдерживал огнем атаку пехоты. Когда противник попытался обойти защитников плацдарм а с фланга, Коваль поднял расчет в атаку; рубеж удалось отстоять. В числе других солдат и офицеров, совершивших подвиги при форсировании Днепра, ему было присвоено звание Героя Советского Союза⁵⁴.

Когда началась война, тираспольчанину Владимиру Бочковскому исполнилось только 18 лет. Он эвакуировался с семьей на восток и стал курсантом танкового училища. За отвагу, проявленную в боях, был награжден орденом Красного Знамени. К лету 1943 г. Бочковский был уже старшим лейтенантом и командиром роты. Во время битвы под Курском, на его роту в составе 10 танков вышли до 100 немецких танков. Противника поддерживали авиация и артиллерия. Однако танкисты Бочковского подбили и уничтожили 16 танков противника, из которых 3 – тяжелых танка «Тигр», и сорвали атаку. Экипаж Бочковского подбил 3 немецких танка. Сам командир был ранен. В 1944-1945 гг. он прославился танковыми рейдами по тылам врага. За один из таких рейдов, в результате которого в тылу у немцев на верхнем Днестре был освобожден и удержан до подхода главных сил город Чортков, гвардии капитан В.А. Бочковский был удостоен звания Героя Советского Союза. А потом воевал на территории Польши и Германии. Войну Бочковский закончил в звании подполковника⁵⁵. После войны продолжил службу в армии и в отставку вышел в звании генерал-лейтенанта.

⁵² <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁵³ Там же.

⁵⁴ <http://dnestrur.narod.ru/catalog/pridnestrove/kamenka/>.

⁵⁵ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Еще моложе – ему исполнилось лишь 16 лет, – был к началу войны молдаванин из села Коротное Сергей Болгарин. Как и многие земляки, в июле 1941 г. он с семьей бежал на Восток. В армию был призван в 1943 г. Стал пулеметчиков в кавалерийской части. 25 июня 1944 г. в бою за село Ширки в Белоруссии уничтожил пулемет и 25 солдат противника, еще троих взял в плен. 8 июля на подступах к городу Лида огнем пулемета уничтожил 50 солдат врага. 10 июля в бою за переправу на реке Дитва Сергей прорвался к железнодорожному мосту, уничтожил саперов противника, пытавшихся взорвать мост, а затем, открыв огонь, помог кавалерийскому эскадрону захватить мост. При форсировании реки Неман Сергей Болгарин был тяжело ранен и контужен. Находясь в госпитале, он прочел в газете «Правда» Указ Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза⁵⁶.

Ровесником С.Болгарина был крестьянский сын из села Кузьмин Иван Солтыс. Когда началась война, он работал в колхозе. В годы оккупации видел массовые убийства евреев. Как и другие крестьяне, жил в нужде. В порядке «реквизиции» выполнял принудительные работы. На строительстве дороги Кузьмин-Каменка познакомился с руководителем Каменской подпольной организации Яковом Кучеровым и взялся распространять в селах Кузьмин, Окница, Грушка листовки с вестями о положении на фронте. В апреле 1944 г., когда район был освобожден, Иван вместе с двоюродными братьями Максимом и Емельяном был призван в армию. В мае после обучения в запасном полку был направлен на фронт под Оргеев. Был ранен, лечение продолжалось два месяца, и в Яско-Кишиневской операции Солтыс не участвовал. Был направлен в 548-й стрелковый полк, сражавшийся в Польше. 11 февраля 1945 г. при прорыве обороны противника у населенного пункта Луизенталь на реке Бобер (14 км севернее г. Болеславец) одним из первых преодолел реку и огнем прикрывал форсирование реки ротой. Затем гранатами подавил пулеметный расчет противника. Однако другой пулемет, укрытый в дзоте, продолжал вести огонь. И.С. Солтыс, уже будучи раненым, собрал последние силы и закрыл амбразуру своим телом. Ценою жизни помог подразделению выполнить боевую задачу⁵⁷.

Григорий Сорокин родился в Сибири, переехал в Молдавию и отсюда был призван в армию. Воевал в артиллерии. В конце марта 1945 г. около двух десятков танков противника близко подошли к нашим позициям и прямой наводкой стали расстреливать окопавшихся бойцов. В это время сержант Г.М. Сорокин вместе с расчетом выскочил из окопа и сумел добраться до своего орудия. Стреляя с близкой дистанции, артиллеристы подбили три танка. В течение полутора суток наводчик Сорокин не отходил ни на час от орудия и отбил 13 контратак фашистов. За тот бой Сорокину было присвоено звание Героя Советского Союза. Он погиб в апреле 1945 г. на подступах к Берлину.

В те же дни совершил под Берлином подвиг уроженец Оргеева Шабса Машкауцан. В 1941 г. ему исполнилось 17 лет. С началом войны вместе с семьей эвакуировался на Северный Кавказ. Работал линейным на участке связи трудового батальона. Призван в ряды Красной Армии в августе 1942 г. из города

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

Ессентуки. Служил наводчиком орудия в истребительно-противотанковом артиллерийском полку. Участвовал в боях в районах Таганрога, Мелитополя, в Крыму, Восточной Пруссии и Польше. 29 апреля 1945 г. у озера Меннинг-Зее (под Берлином), оставшись у орудия один, вступил в бой с колонной немецких войск. Под огнем противника из орудия и противотанковыми гранатами уничтожил танк, два самоходных орудия, два бронетранспортера и более 100 солдат и офицеров врага. Когда подошла подмога, Машкауцан взял в плен 11 немецких солдат. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 27 июля 1945 г.⁵⁸

В октябре 1941 г. уроженцы Прибалтийских республик, Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины, воссоединенных с СССР в 1939-1940 гг., были отозваны с фронта. Крестьянин бессарабского села Бардар Михаил Плугару, находясь в советском тылу, хотел сражаться. Для этого он изменил фамилию на Плугарев, а местом рождения указал город Балту, до 1940 г. входивший в состав Молдавской Автономной Республики⁵⁹. М.М. Плугарев был призван, хорошо воевал, стал старшим сержантом и командиром взвода одного из гвардейских полков, сражавшихся на Северном Кавказе. 2 ноября 1943 г. взвод под его командой был в составе десанта высажен в Крыму у поселка Маяк, на окраине города Керчь. Пытаясь ликвидировать плацдарм, противник вел массированный пулеметный и артиллерийский огонь и яростно атаковал. 3 ноября в живых остались только четыре десантника: Михаил Плугарев, Дмитрий Герасимов, Николай Постоков и Николай Берия из Абхазии. Последний получил тяжелое ранение, но, пока не потерял сознания, продолжал отстреливаться. Десантники все-таки удержали плацдарм. Все они заслуженно стали Героями Советского Союза⁶⁰.

Николай Фролов родился 14 октября 1924 г. в Тамбовской области. До войны работал в колхозе. В Красной Армии с августа 1942 г. Окончил специальную школу в Москве. В апреле 1943 г. направлен в действующую армию, а в июне заброшен с парашютом в тыл врага. Стал командиром диверсионной группы I Молдавского соединения партизанских отрядов. Группа пустила под откос 14 железнодорожных составов противника, 10 из них – лично Фролов. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом отвагу и героизм 24 марта 1944 г. Н.М. Фролову присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Фролов жил в Молдавии. Окончил университет, работал директором Кишиневской русской средней школы № 2.

Антон Чичик родился 23 октября 1923 г. в селе Карагаш ныне Слободзейского района Приднестровской Молдавской Республики в семье крестьянина. Молдаванин. Воевал на территории Латвии и Литвы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за исключительное мужество, отвагу и бесстрашие, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, сержант Чичик Антон Григорьевич стал полным кавалером ордена Славы.

Знаменитый подводник Александр Иванович Маринеску (известный под фамилией Маринеско) родился 2 (15) января 1913 г. в Кагуле. Отец – молдаванин, мать – украинка. В 1921 г. семья бежала из оккупированной Бессарабии в Одес-

⁵⁸ <http://fotki.yandex.ru/users/tatianamichaleva/view/405837/?page=2&ncrnd=843808>.

⁵⁹ http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=9749.

⁶⁰ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

су⁶¹. Александр с 17 лет работал матросом. Окончил Одесский мореходный техникум и в 20 лет стал третьим, а затем и вторым помощником капитана парохода «Красный флот». А 1933 г. был призван на военную службу и получил командирское звание. 16 июля 1938 г. стало известно, что у лейтенанта Маринеско есть «родственники за границей», и его увольняют из Военно-морского флота с запретом служить даже в торговом флоте. Однако уже 7 августа, видимо, выяснив, что он – беженец из Бессарабии, его восстанавливают на службе, а в ноябре присваивают очередное воинское звание – старший лейтенант. Маринеско назначают помощником командира подводной лодки «Л-1», а через полгода – командиром лодки М-96 «Малютка». Под его командой «Малютка» установила рекорд скорости погружения, всего за 19,5 секунд, тогда как по нормам предполагалось 35! В 1940 г. лодка Маринеско успешнее всех провела торпедные стрельбы и в 1940 году была признана лучшей на Балтийском флоте. Нарком ВМФ наградил Маринеско золотыми часами. Войну он встретил одним из лучших командиров-подводников.

22 июля 1941 г. Маринеско вышел в море на маломощной подлодке «М-96» – и потопил немецкий транспорт водоизмещением 7000 тонн. С 9 по 25 августа 1942 г. «М-96» совершает еще один поход, в котором Маринеско топит немецкий транспорт «Хелена» водоизмещением 1850 тонн, после чего успешно уклоняется от преследующих сторожевиков. За этот поход 13 ноября 1942 г. он был награжден орденом Ленина. С 1 октября по 11 ноября 1944 г. Маринеско, командуя новой подлодкой «С-13», топит немецкий транспорт «Зигфрид». Немецкий капитан дважды сумел уклониться от торпед, но Маринеско, израсходовав торпеды, нагнал транспорт в надводном положении и расстрелял его артиллерийским огнем. С 8 по 11 ноября 1942 г. «М-96» опять в походе – преодолев минные заграждения, высаживает диверсионную группу на побережье Нарвского залива. А. Маринеско наградили орденом Красного Знамени. И наконец, 30 января 1945 г. А.И. Маринеско, поместив под замок офицера Особого отдела, который мог не допустить столь рискованной операции, провел «атаку века»: на подходах к Данцигской бухте его «С-13» потопила немецкий суперлайнер «Вильгельм Густлоф» (длина 208 м, ширина 23,5 м, водоизмещение 25484 т). На его борту находилось 3700 специалистов-подводников, женский батальон ВМФ, войсковое соединение 88-го зенитного полка, хорватские добровольцы, а также 22 гауляйтера польских земель и Восточной Пруссии, множество нацистских руководителей, офицеров гестапо и СС. Есть легенда, что именно на «Густлофе» немцы вывозили в Германию знаменитую «Янтарную комнату», похищенную под Ленинградом. Сторожевые корабли противника сбросили от 150 до 200 глубинных бомб, но прочный корпус подлодки выдержал удары. В этом же походе 10 февраля «С-13» торпедировала крейсер «Генерал фон Штойбен» водоизмещением 14660 т, перевозивший 3600 танкистов, которых хватило бы на укомплектование нескольких танковых дивизий.

По тоннажу потопленных вражеских транспортов и кораблей (42557 т) Александр Иванович Маринеско оказался самым результативным подводником СССР. 20 февраля 1945 года командир 1-го дивизиона подводных лодок Балтийского флота капитан I ранга А. Орел подписал представление на звание Героя Советс-

⁶¹ См.: Nazaria S., Stepaniuc V. Problema basarabeana. P. 346.

кого Союза, в котором указал: «Потоплением лайнера „Вильгельм Густлов” нанесен непоправимый удар по подводному флоту фашистской Германии, так как при потоплении погибло такое количество подводников, которого было бы достаточно для укомплектования 70 подводных лодок среднего тоннажа. Этим ударом „С-13” под командованием капитана III ранга Маринеско сорвала планы фашистских захватчиков на море». Однако звание Героя Советского Союза А.И. Маринеско было присвоено только в 1990 г. (посмертно).

Офицером-артиллеристом стал бывший секретарь Молдавского обкома комсомола Артем Лазарев. Участвовал в боях на территории Молдавии, на Украине, на Дону, отличился во время Сталинградской битвы. В 1944 г. служил в румынской добровольческой дивизии им. Тудора Владимиреску⁶². Как сотрудник советской военной миссии в Румынии, майор А.М. Лазарев разыскал и возвратил в Кишинев архивные фонды Бессарабии, вывезенные оккупантами. В груде металлолома, предназначенного для переплавки на металлургическом заводе в Решице, обнаружил творение молдавского скульптора Михайла Плэмэдялэ – памятник Стефану Великому. Памятник был спасен и возвращен в столицу Молдавии. После войны А.М. Лазарев работал министром образования Молдавской республики, избирался секретарем ЦК КПМ и депутатом Верховного Совета МССР, стал историком, ректором Кишиневского Государственного университета действительным членом Академии наук Молдавии. Боевыми орденами отмечено участие в обороне Москвы будущих профессоров Кишиневского университета летчика Андрея Грекула и танкиста Михаила Мунтяна.

Уроженка села Сукля Лукерия Возиян была зачислена в Красную Армию санитаркой. Уже 23 июня приняла участие в бою у Леушенской переправы. Узнав, что санитарка является студенткой исторического факультета Тираспольского педагогического института и хорошо стреляет, командование назначило ее политруком роты разведки. В ее составе девушка участвовала в обороне Одессы, пробиравась с разведывательными группами в тыл противника⁶³. Затем трудилась в тылу, вновь служила в армии, вместе с войсками прошла путь от Депра до Карпат. В послевоенные годы Л.Е. Репида работала министром государственного контроля МССР. В боях на территории Молдавии, в обороне Одессы и Севастополя участвовал и ее однокурсник а впоследствии и супруг боец морской пехоты Афанасий Репида, уроженец села Погребя. Был тяжело ранен бою, но товарищи подобрали его и успели эвакуировать в Новороссийск. По излечении возвратился на фронт и воевал до окончания войны⁶⁴. Позднее Л.Е. Репида и А.В. Репида стали профессорами-историками. Александр Опря из села Маловата (Дубоссарский район) защищал Сталинград, был награжден орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды. Затем был привлечен к работе по политическому разложению румынских войск. После Яско-Кишиневской операции судьба уготовила ему неожиданную миссию: с 31 августа по 13 сентября капитан А.Ф. Опря выполнял задание командования 2-го Украинского фронта по охране и конвоированию бывшего диктатора Иона Антонеску, переданного Красной Армии королевским правительством⁶⁵.

⁶² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 576, 577.

⁶³ Русское слово. 2010. № 19 (280), 21 мая.

⁶⁴ Nazaria C. O istorie contra miturilor. P. 429

⁶⁵ Там же. Т. 1. С. 171, 577.

В числе заслуг офицера военной контрразведки СМЕРШ Константина Поповича – арест руководителей нацистского подполья в Румынии, успешные поиски золота, оставленного посольством Германии для финансирования гитлеровской агентуры, участие в других контрразведывательных операциях. В мае 1946 г. будущий действительный член Академии наук Молдавии К.Ф. Попович присутствовал при расстреле Иона Антонеску и его сообщников и написал содержательные воспоминания о времени и о себе⁶⁶.

Сергей Полецкий родился в Бендерах. В 1918 г. семья бежала на Украину. В Красной Армии служил с 1928 г. На фронте сражался с первых дней войны. Успешно командовал артиллерийскими частями и соединениями. За боевые заслуги был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени и Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза полковнику Полецкому было присвоено 5 мая 1945 г. за энергичное руководство крупными силами артиллерии во время штурма Кенигсберга и проявленные им в уличных боях мужество. Во время боя за район Понарта, за главный железнодорожный узел и при форсировании частями корпуса реки Прегель полковник Полецкий находясь на наблюдательных пунктах подчиненных ему частей и подразделений, лично организовывал наиболее эффективное использование артиллерийского огня. 22 апреля в бою под Пиллау С.И. Полецкий был ранен осколком снаряда. Ранение оказалось смертельным, 15 мая он скончался⁶⁷.

В окопах Сталинграда сражался и Михаил Дьеур из села Большой Молокиш Рыбницкого района. После войны он был первым секретарем Кишиневского горкома партии, заведующим отделом административных органов ЦК Компартии Молдавии. Антон Константинов из молдавского села Владимировка Слободзейского района в августе 1942 г. закончил Московское военно-инженерное училище, стал офицером и принял участие в Сталинградском сражении как командир саперного подразделения; был ранен. Другой молдаванин-командир саперного взвода Николай Мельник, разминировал разрушенный город, а затем восстанавливал его. После войны работал редактором районной газеты в Единцах, инструктором отдела культуры ЦК КПМ. В наступлении советских войск под Сталинградом участвовал и лейтенант ветеринарной службы Иван Бодюл. В 60-х гг. он стал первым секретарем Коммунистической партии Молдавии⁶⁸. Членом Военного Совета Южного фронта был 1941 – начале 1942 г. Первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии П.Г. Бородин. На Южном фронте воевали молдавские поэты Петря Дариенко и Петра Крученюк.

Ольга Банчик родилась в Кишиневе. Как участница Бессарабского подполья еще в 30-е гг. подвергалась арестам, содержалась в знаменитой в Румынии тюрьме Дофтана. В 1937 г., намереваясь принять участие в гражданской войне в Испании, добралась до Парижа. Работала в Комитете помощи Испанской республике. В годы немецкой оккупации Франции воевала в партизанском

⁶⁶ См.: Попович К.Ф. Память времени: Записки военного разведчика.

⁶⁷ <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=17014>.

⁶⁸ Стати В. Выстояли и победили! Общественные и культурные деятели Молдавии в боях на Южном фронте ВОВ и в Сталинграде // Международная научная конференция «Великая Сталинградская битва и ее значение для судеб Молдовы и Румынии». Киш. 2013. С. 53, 54.

отряде Мисаака Манушьяна, в одном из четырех формирований французского Сопротивления, за доблесть получивших имя «Сталинград». Ольга снабжала партизан оружием, участвовала в боях. Гестаповцам удалось ее схватить, но показаний она не дала 10 мая 1944 года Ольгу Банчик казнили на гильотине в тюрьме Штутгарта⁶⁹.

Иван Мокан из села Парканы служил в Красной Армии с 1939 г. В октябре 1941 г. попал в плен и был направлен на принудительные работы на шахты в Бельгию. Совершил побег, и в августе 1943 г. возглавил группу русских партизан в районе города Шарлеруа. По заданию командования бельгийского Сопротивления группа взорвала водонапорную башню на железнодорожной станции Монтини, осуществила ряд диверсий на линиях связи немецких войск и нападение на Центральную тюрьму Шарлеруа. В ходе последней операции были освобождены 6 патриотов, приговоренных к смерти. В августе 1944 г. группа И. Мокану устроила ряд засад в лесах у Намюра, а когда к Шарлеруа приблизились войска союзников, возвратилась в город и вместе бельгийским партизанским отрядом 024 предотвратила взрыв противником ряда мостов и предприятий⁷⁰. После войны И.И. Мокан возвратился в Молдавию, получил высшее образование и стал профессором-экономистом.

Активную роль во французском Сопротивлении сыграл Николай Смаричевский. Уроженец Окницкой волости, он еще в 1923 г. эмигрировал в Бразилию, стал членом Коммунистической партии Бразилии. В 1937-1939 гг. сражался в составе интербригады в Испании. В апреле 1939 г., когда остатки войск Испанской республики отступили во Францию, был интернирован в концлагерь Гюрс. Смаричевский бежал из заключения, скрывался. Во время немецкой оккупации Франции стал бойцом Сопротивления. Участвовал в боевых операциях, организовывал разведку и побегі военнопленных из лагерей, переправлял беглецов в партизанские отряды. В 1944 г. стал начальником штаба, объединявшего 16 советских партизанских отрядов, сражавших на востоке Франции. Заслуги Н.И. Смаричевского получили признание. В 1955 г., по возвращении на родину, он стал персональным пенсионером⁷¹.

Ян Крошлак служил в одной из словацких частей, находившихся в Одессе. Вместе с другом Людовиком Лаучиком установил связь с подпольем, руководимым В.Д. Авдеевым. Переправлял в катакомбы продовольствие, оружие, взрывчатку, вместе с партизанами участвовал в боевых операциях; был одним из организаторов перехода на сторону партизан около двухсот солдат своей части. После освобождения Одессы настоял на своей заброске в тыл врага в составе одной из десантных групп. Отличился в партизанских боях на территории Чимишлийского и Котовского районов Молдавии. Зная немецкий язык, добывал разведывательные данные. 24 августа 1944 г. в неравном бою близ села Гура-Галбена группа партизан под командой Яна Крошлака вывела из строя четыре немецких бронетранспортера. Сам Крошлак гранатой подбил танк противника, но осколком снаряда, выпущенного из второго танка, был тяжело ранен. Товари-

⁶⁹ Там же. Т. 2. С. 597.

⁷⁰ См.: Мокану И.И. Отряд 024. В кн.: О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962. С. 195-204.

⁷¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 540, 541.

щи считали его погибшим. «Посмертно» Ян Крошлак был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Но он выжил⁷². На родине удостоен звания Героя Чехословацкой Социалистической Республики.

Родившийся в Киеве летчик-истребитель Дмитрий Калараш называл себя русским, а уроженец Винницкой области брянский партизан Михаил Дука – украинцем. Однако своим происхождением они связаны с молдавским народом и их следует упомянуть в ряду молдаван – героев Великой Отечественной войны.

Штурман 236-й истребительной авиационной дивизии подполковник Дмитрий Калараш воевал в Крыму и на Северном Кавказе. Был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, «Знак Почета». 29 октября 1942 года вылетел во главе группы истребителей на прикрытие с воздуха позиций 9-й гвардейской стрелковой бригады. В районе поселка Лазаревское близ города Сочи группа встретила превосходящие силы авиации противника и вступила в бой. Дмитрий Леонтьевич Калараш таранил немецкий истребитель Me-109, но и сам был сбит. Это был его 262-й боевой вылет. Всего успел сбить лично 14 и в группе 6 самолетов противника. 13 декабря 1942 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза⁷³.

«Это был командир отчаянно смелый и решительный, очень сильный физически и духовно» – вспоминал Б.К. Морозов, чекист из штаба объединенных партизанских отрядов Брянской области. До войны Михаил Дука жил в Брянске. Ему довелось поработать кузнецом и рабочим мясокомбината. Служил в Красной Армии. После службы был «выдвинут» на профсоюзную работу. В первый день войны подал заявление об отправке добровольцем на фронт, но получил рекомендацию вступить в партизанский отряд. Когда к Брянску подошли немецкие войска, партизаны ушли в лес. Михаил Дука вел разведку, устраивал диверсии. 6 ноября 1941 г. группа партизан под его командой разгромила в городе Орле помещение ресторана, уничтожив при этом около сотни оккупантов. В декабре 1941 г. Дука возглавил партизанский отряд, затем – партизанскую бригаду. На ее боевом счету – тысячи уничтоженных солдат и офицеров врага, немало пленных (среди них один генерал), семнадцать разгромленных гарнизонов врага, семьдесят два пущенных под откос эшелона, пятьдесят семь взорванных железнодорожных и шоссежных мостов, много других успешных операций.

1 сентября 1942 г. вместе с группой командиров партизанских соединений Михаил Ильич Дука был принят И.В. Сталиным. Ему было присвоено воинское звание «генерал-майор» и звание Героя Советского Союза. В 1944 г., когда Брянская область была освобождена, М. И. Дука стал слушателем курсов Генерального штаба. 24 апреля 1945 г. он был назначен командиром 82-й гвардейской стрелковой дивизии, во главе которой принял участие в штурме Берлина. 24 июня 1945 г. на Параде Победы на Красной площади в Москве М. И. Дуке было доверено нести символический ключ от поверженного Берлина. После войны он остался на военной службе.

⁷² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 491, 493, 557, 613.

⁷³ http://aeroram.narod.ru/win/k/kalarash_dl.htm.

В Днепропетровской области Украины патриотическое подполье возглавлял Николай Сташков, потомок болгар, переселившихся в Херсонскую губернию после Крымской войны, когда Южную Бессарабию победители передали Молдавскому княжеству. Родился в Одессе. Участвовал в гражданской войне, был рабочим, окончил Днепропетровский металлургический институт, работал на заводе «Спартак», в партийных органах. Когда началась Великая Отечественная война, был назначен секретарем Днепропетровского подпольного областного комитета Коммунистической партии. С осени 1941 г. руководил борьбой 6 подпольных горкомов и 18 подпольных райкомов партии, партизанских отрядов, дислоцированных в Новомосковских лесах. В мае 1942 г. возобновил деятельность подпольного городского комитета Днепропетровска. Подпольный обком выпускал листовки с призывами к населению сопротивляться оккупантам, а подпольные организации нацеливал на организацию саботажа и диверсий. Рабочие Днепропетровска, Днепродзержинска и других промышленных центров области, горняки Кривого Рога и Марганца саботировали мероприятия фашистов, несмотря на усилия, прилагаемые гитлеровцами, ни один из заводов не начал давать продукцию, на железной дороге все чаще случались аварии. В 1942 г. в результате саботажа крестьянства 50% посевной площади области не было засеяно. В июле 1942 г. Н.И. Сташков был схвачен гестаповцами в Павлограде. При задержании оказал сопротивление, был тяжело ранен. Несмотря на пытки, продолжавшиеся полгода, показаний о подполье не дал. 26 января 1943 года Николай Иванович Сташков был расстрелян. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 г. секретарю Днепропетровского подпольного обкома партии Николаю Ивановичу Сташкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Антон Буюклы родился в 1915 г. в селе Александровка Акимовского района Запорожской области в семье крестьянина. Судя по фамилии, он гагауз; называл себя болгаринном. Работал в колхозе, в 1936 г. призван в Красную Армию, служил на острове Сахалин – в морском пограничном отряде. За три года службы задержал девять диверсантов. В августе 1945 г. при штурме японского укрепления на Сахалине старший сержант Буюклы закрыл своим телом амбразуру японского дота. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. А.Е. Буюклы стал героем четырех народов. На Сахалине его именем назван поселок Буюклы, где перед зданием администрации сооружен памятник герою. Его имя присвоено одной из улиц административного центра Сахалина – города Южно-Сахалинска. Мемориальная доска в честь Антона Буюклы есть в городе Комрате, столице Гагаузской автономии, а бюсты героя установлены в столице Болгарии Софии и на его родине – в селе Владимировка Акимовского района Запорожской области.

Отзыв бессарабцев из боевых частей в октябре 1941 г. представлял собой политическую ошибку руководства СССР. Армейские командиры всех уровней понимали это и доверяли призывникам из Молдавии самые серьезные задания. Это доверие оправдывали уроженцы республики, представители всех ее народов.

К концу 1945 г. в Молдавию возвратились 307 тысяч демобилизованных фронтовиков. Они укрепили в молдавском народе сознание своей сопричастности к завоеванию Победы, возвысили национальное достоинство молдавского народа, всех национальных сообществ Молдавии. Бывшие фронтовики стали также главной общественной силой в деле восстановления и развития экономики республики.

Глава V. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

§ 1. Ущерб, нанесенный республике войной и оккупацией

Боевые действия на территории республики и, особенно, оккупационная политика Румынии разрушили не только экономику, но и весь социум, существовавший в Молдавии накануне Великой Отечественной войны. Города, начиная со столицы республики, а также десятки сел лежали в руинах, были разрушены промышленность и транспортная инфраструктура, система медицинской помощи и санитарной безопасности. Но основной ущерб заключался в людских потерях. Их масштабы и структура заслуживают первоочередного рассмотрения.

Людские потери. Главную по демографическим, социальным и экономическим последствиям и психологически наиболее болезненную часть ущерба, нанесенного Молдавии войной и оккупацией, составила массовая гибель населения. Представляется целесообразным рассмотреть факторы, из которых складывалась политика геноцида.

По республике дважды прошел фронт. Вследствие бомбежек 10-12 июля 1941 г. в Бельцах, по данным румынской администрации, было извлечено из-под руин 426 погибших. Гораздо больше оказались потери населения Кишинева. В июле румынская авиация бомбила город, особенно привокзальную площадь, где ожидали погрузки на поезда тысячи беженцев, и дороги на Вадул-луй-Водэ и Бендеры. 16 июля, перед вступлением немецких и румынских войск в город, ожесточенному обстрелу подвергла Кишинев румынская артиллерия. К вечеру улицы были усеяны телами погибших жителей. В Дубоссарах погибли под бомбами 40 чел., в селе Сарата Веке Фалештского района – 19 крестьян, в селах Котовского района – 49 чел⁷⁴.

Гораздо больше мирных жителей погибло в ходе эвакуации. Немецкая и румынская авиация нещадно бомбили колонны беженцев и поезда с эвакуирующимся населением. Настигнув тысячи беженцев у понтонной переправы через Днестр у Вадул-луй-Водэ, немецкие войска устроили массовую расправу. Затем подобная резня повторилась у города Акмечетка на Южном Буге. Часть беженцев из Молдавии направилась в Одессу. Город, уже в начале августа 1941 г. окруженный румынскими и немецкими войсками, части Красной Армии защищали до 16 октября, тем не менее, эвакуироваться далее на восток часть скопившихся в городе беженцев не смогла. Беженцы из Молдавии составили часть «подозрительных, евреев и коммунистов»⁷⁵, расстрелянных или повешенных румынскими войсками на улицах Одессы 22 октября, и среди 22 тыс. заживо сожженных ими в пригороде Дальник в последующие дни. Остальные беженцы-евреи были заключены в концлагеря и также погибли.

Больше, чем у евреев, шансов выжить оставалось у оказавшихся на оккупированной территории беженцев-молдаван, русских, украинцев и других. По данным румынской администрации, с ноября 1941 по октябрь 1943 г. в Бессарабию возвратились 67073 беженцев 1941 года. Поскольку не все беженцы по возвраще-

⁷⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. С. 76, 226; Подробнее см.: Шорников П. Цена войны. С. 91, 92.

⁷⁵ Comisia internațională pentru studierea Holocaustului... Raport final. P. 149-152.

нии прошли регистрацию в полиции, в действительности их число было больше. Тем не менее, следует признать, что в ходе эвакуации погибли десятки тысяч жителей Молдавии.

В период фашистской оккупации жертвами первой волны политического террора стали не менее 1000 служащих, крестьян и рабочих-молдаван, русских, украинцев и лиц других национальностей, расстрелянных румынскими и немецкими войсками в июле-августе 1941 г. по политическим мотивам. С сентября 1941 до июля 1942 г. румынскими властями, как уже отмечено, были арестованы и преданы суду еще 18359 молдаван и других православных жителей Бессарабии⁷⁶. Заключенных подвергали пыткам и истязаниям, содержали в бесчеловечных антисанитарных условиях, морили голодом. Жестокое обращение с заключенными спровоцировало их катастрофическую смертность. В феврале 1943 г. были отправлены в концлагеря «Заднестровья» и уничтожены 860 жителей Бессарабии – участников событий 28 июня 1940 г., главным образом молдаван⁷⁷.

Погибали заключенные также в лагере для «политических» (включая сторонников богослужения по старому стилю) в Вертюжанах, в лагере для «подозрительных» в Новых Онештах, в лагерях принудительного труда Садаклия, Фриденсталь, Деневиц, в тюрьмах Тирасполя, Рыбницы, Кишинева, Бельц, Сорок, Кагула, Оргеева, Дубоссар. Более 700 молодых людей, как упомянуто ранее, жандармы только в мае-июне 1944 г. убили при облавах на лиц, уклоняющихся от мобилизации. Кроме того, румынскими и немецкими жандармами и войсками были расстреляны около 500 схваченных партизан и помогавших им крестьян.

Еще более массовый террор развернули оккупанты к востоку от Днестра. В Тираспольском, Дубоссарском и Рыбницком уездах «Транснистрии» с момента оккупации до 1 августа 1943 г. румынские трибуналы вынесли приговоры еще по 6129 «делам». Смертными оказалась только часть приговоров, но погибли не только смертники. В тюрьмах Рыбницы, Дубоссар и Тирасполе оккупанты перед бегством расстреляли заключенных, независимо от вынесенных им приговоров.

Форму геноцида представляли собой узаконенные «правителем» Румынии телесные наказания рабочих, крестьян и служащих, повседневные избиения жителей по любому поводу, практикуемые румынскими полицейскими и жандармами. Получили распространение «квалифицированные» избиения, в ходе которых палачи повреждали жертвам внутренние органы, и избитые вскоре умирали. Даже по неполным данным Чрезвычайных Государственных комиссий по расследованию злодеяний фашистских захватчиков, за годы оккупации пыткам и истязаниям были подвергнуты 207 тыс. жителей Молдавии; 22713 из них, не пережив страданий, скончались еще до окончания войны. В Кишиневе пыткам и истязаниям были подвергнуты 20 процентов жителей, 10255 чел., вследствие жестокого обращения 7923 из них погибли⁷⁸. В целом по Молдавии число погибших под пытками было гораздо больше.

Гораздо более многочисленными оказались жертвы геноцида. Как отмечено, уже при установлении оккупационной власти в июле 1941 г. румынская жандармерия творила массовые расправы над евреями. К началу сентября в гетто и

⁷⁶ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 4232. Л. 634.

⁷⁷ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

⁷⁸ Там же. Ф. 1026. Оп. 1. Д. 322. Л. 15, 83.

концлагеря Бессарабии и районов Молдавии на восточном берегу Днестра были заключены более 100 тыс. евреев. Уже в августе-октябре 1941 г. только в Бессарабии были расстреляны либо умерли от голода, болезней и жестокого обращения более 35 тыс. евреев. В Дубоссарах были расстреляны 18,5 тыс. евреев – местных и бессарабских⁷⁹. Из примерно 60 тыс. евреев Молдавии, заключенных в концентрационные лагеря «Транснистрии», до освобождения дожили немногим более 5 тыс. чел.

Летом 1942 г. в концентрационные лагеря «Заднепровья» были отправлены также 8649 цыган Бессарабии. Это были лагеря уничтожения. Хотя осенью 1943 г. цыганам было разрешено возвратиться на родину, из бессарабских цыган уцелели очень немногие. Общая численность мирных жителей, погибших от руки оккупантов и в заключении, превысила 150 тыс. чел⁸⁰, 7% населения оккупированной Молдавии.

Еще более многочисленными оказались жертвы социально-экономической политики оккупантов. Массовые реквизиции продуктов румынскими властями и войсками, блокирование для нужд румынской армии зерна и скота, имеющихся у крестьян, введение низких «закупочных» «официальных» цен на реквизируемое у населения продовольствие и на продукты питания, продаваемые на рынке, привели к голоду. Его последствия, а также разгром системы медицинской помощи и санитарной безопасности, жестокое обращение с населением привели к распространению социальных заболеваний, вызванных голодом, и эпидемий, способствовали резкому повышению смертности. Хотя рождаемость в 1942 г. достигла уровня, близкого к биологическому максимуму, выше 40 промилле, смертность оказалась еще выше, почти 50 случаев на 10 тысяч жителей. 34% умерших составляли дети в возрасте до одного года. Вследствие голода и эпидемий за неполных два года оккупации (с августа 1941 по 15 мая 1943 г.) в Бессарабии погибли более 220 тыс. чел., почти 10% населения области⁸¹.

В последний год оккупации, когда румынские власти и армия осуществили в «Заднепровье», Бессарабии и Северной Буковине «Операцию 1111» и мероприятия «выжженной земли», разрушив промышленность и транспортную инфраструктуру, голод обострился, число социальных и эпидемических заболеваний увеличилось, и число жертв экономической и социальной политики оккупантов возросло более чем на 50%.

Механизм уничтожения населения, запущенный оккупантами, продолжал действовать и после их изгнания. В число санитарных потерь Молдавии, спровоцированных политикой режима Антонеску, следует включить и жителей, погибших вследствие массовых эпидемий и социальных заболеваний, вызванных голодом, уже после изгнания оккупантов. Общая численность погибших вследствие сыпного и брюшного тифа, туберкулеза, дизентерии, а также вызванных голодом болезней сердца и других заболеваний с июня 1944 по август 1946 г. составила в республике 107 тыс. чел⁸².

Людские потери Молдавии в годы Великой Отечественной войны достигли

⁷⁹ Подробнее см.: Шорников И. Зондеркоманда в Дубоссарах. С. 48-51.

⁸⁰ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 91-95.

⁸¹ Там же. С. 96-98.

⁸² Там же. С. 99-101.

650 тыс. чел. Из них 84 тыс. чел. погибли на фронте, сражаясь в составе Красной Армии. Число бессарабцев, погибших в рядах румынской армии, главным образом в период ее участия в войне против Германии, было невелико. Гибель более 550 тыс. жителей Молдавии являлась следствием румынско-немецкой оккупации. Последствия политики геноцида и разорения экономики, проводимой Бухарестом в 1941-1944 гг. в Молдавии, сопоставимы с результатами политики германских нацистов в оккупированной Польше.

Состояние экономики и среды обитания. Оценка последствий политики тотального ограбления и «выжженной земли», проводимой режимом Антонеску и немецкими войсками в 1941-1944 гг., как тяжкого ущерба, нанесенного экономике, транспортной инфраструктуре, системе здравоохранения и санитарной безопасности, самой среде обитания населения Молдавии, представляется недостаточно корректной. Промышленность Молдавии была уничтожена практически полностью. Точнее, она утратила более 90% производственных мощностей. Из 1740 предприятий, имевшихся в республике накануне войны, оккупанты полностью уничтожили 1037, а еще 332 – частично⁸³. Промышленность и железная дорога утратили подавляющее большинство инженеров, техников, квалифицированных рабочих⁸⁴.

Разрушения, осуществленные оккупантами на железной дороге, многократно превосходили по масштабам парализационные меры июля 1941 г. Румынские войска демонтировали железнодорожные линии Кишинев-Бендеры, Бендеры-Кайнары и Ревака-Кайнары (последняя не восстановлена до настоящего времени), в общей сложности они сняли и вывезли в Румынию рельсы с 200 км (из 840 км имевшихся в Молдавии) железнодорожных путей, взорвали 170 мостов, включая мосты через Днестр в Бендерах и Рыбнице, уничтожили 322 из 1064 железнодорожных мостов, имевшихся в республике, более 1000 стрелочных переводов, 5 из 8 паровозных депо⁸⁵, систему железнодорожного водоснабжения, сигнализации и связи, во многих местах разрушили полотно железнодорожного пути. Линию Кишинев-Яссы оккупанты не демонтировали, видимо, потому, что летом 1944 г. она находилась под «охраной» молдавских партизан. Но при отступлении немецкие и румынские войска сожгли более 300 железнодорожных и автодорожных мостов. Были уничтожены также 25 из 27 имевшихся в республике коммунальных электростанций⁸⁶, необходимых, в частности, для водоснабжения населения городов.

Сельское хозяйство было подорвано расхищением семенного фонда, вырубкой садов и виноградников, массовым угоном в Румынию скота, вывозом сельскохозяйственной техники. В районах к востоку от Днестра румынские власти успели изъять 60% лошадей и 75% волов. Не лучше было положение западнее Днестра. Из-за военных действий в 1944 г. погибло 27,3% озимых посевов всей Молдавии⁸⁷. Сотни тысяч крестьян были призваны в армию, и сельское хозяйство ос-

⁸³ НАРМ. Ф. 3021. Оп. 4. Д. 14. Л. 2. Подробнее см.: Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР... С. 50-52.

⁸⁴ История народного хозяйства Молдавской ССР. С. 211.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. Ф. 3002. Оп. 3. Д. 3. Л. 41 об.

⁸⁷ Там же. С. 215.

тавалось без большей части рабочих рук. Огромные площади временно выпали из хозяйственного оборота, поскольку пашни, сады и виноградники были заминированы. После освобождения Молдавии только в четырех районах, в прошлом прифронтовых, – Унгенском, Каларашском, Ниспоренском и Бравичском, – саперы Красной Армии извлекли 237,6 тыс. мин. и 31 тыс. других боеприпасов⁸⁸.

Фактором, провоцирующим скученность населения, а значит и его повышенную смертность вследствие санитарных причин, было разрушение жилья. За годы войны были уничтожены 9388 домостроений Кишинева⁸⁹, 76% жилого фонда города. Прифронтовые города были разрушены: Бендеры на 80%, Унгены – на 73%, Оргеев – на 71%, Тирасполь – на 40% и даже тыловые Бельцы – на 50%⁹⁰. Свыше 95% разрушений пришлось на долю специальных мероприятий румынской администрации и немецких войск. В Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, Дубоссарах была разрушена также водопровод и очистные сооружения, что спровоцировало распространение желудочно-кишечных заболеваний. В руины были обращены местечки Корнешты, Валя луй Влад, Леово. Всего было уничтожено 60% жилого фонда городов Молдавии. При том, что число горожан за годы войны сократилось почти в пять раз, с 501,1 тысяч человек до 117,8 тысяч, на 1 июня 1945 г. обеспеченность жильем составляла в городах всего 5,8 кв. метра на душу населения⁹¹. В прифронтовых Олонештском, Бендерском, Бульбокском районах, откуда румынские и немецкие войска принудительно «эвакуировали» население, ими были сожжены 25 сел. После изгнания оккупантов жители этих сел возвратились домой, но были вынуждены ютиться в землянках.

Создавая условия для распространения эпидемий, румынские власти уничтожали также медицинские учреждения. Из 427 лечебных учреждений, действовавших в Молдавской республике накануне войны, были уничтожены 350, то есть 84% общего их числа. Медицинский персонал был принудительно «эвакуирован» в Румынию, а население оставлено без медицинской помощи. В марте 1944 г. в освобожденных районах Молдавии имелось 25 врачей (включая наркома здравоохранения Ильи Бобанова и его заместителя Ивана Сорочана) и 380 средних медицинских работников, всего 1,7% врачебного и 7% среднего медицинского персонала, положенного республике согласно штатному расписанию того времени⁹². Несмотря на помощь Москвы, восстановление учреждений здравоохранения Молдавии и наведение санитарно-эпидемического порядка потребовали значительного времени⁹³.

Способствовали возникновению эпидемий и последствия боевых действий. После Яско-Кишиневской операции на полях сражений остались более 200 тыс. трупов солдат и офицеров противника. Санитарная очистка территории была возложена на части Красной Армии. Трупы, плывущие по Пруту, создавали заторы, и саперам приходилось эти заторы взрывать, а фронтовой авиации –

⁸⁸ См. подробнее: Шорников П. Цена войны. С. 69-73.

⁸⁹ Кишинев. Энциклопедия. Киш. Карт. молд. 1984. С. 35.

⁹⁰ Афтенюк С., Елин Д., Корень А., Левит И. Указ. соч. С. 379; Баталова Е.В. Забота Коммунистической партии о развитии здравоохранения Молдавии. С. 15.

⁹¹ НАРМ. Ф. 3002. Оп. 3. Д. 3. Л. 38.

⁹² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. С. 422, 423.

⁹³ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 69-73.

бомбить их⁹⁴. Похоронные команды работали день и ночь. Население приняло участие в захоронении погибших, и катастрофического распространения массовых эпидемий удалось избежать. Вспышки заболеваемости инфекционными и эпидемическими заболеваниями были отмечены только в районе Леово, где немецкие войска понесли крупные потери, и в селе Сынжера, где после капитуляции содержались 12 тыс. капитулировавших в Кишиневе немецких солдат и офицеров, поголовно зараженных педикулезом⁹⁵.

Советские власти – в том числе ввиду массового бегства функционеров оккупационной администрации весной 1944 г., – были вынуждены формировать государственный аппарат из людей малограмотных и профессионально неподготовленных. По названным причинам преступная цель политики «выжженной земли», проводимой оккупантами, особенно разрушение жилья и системы санитарной безопасности, была достигнута, массовая гибель населения от санитарных причин продолжалась и после изгнания немецких и румынских войск с территории республики. Демографические потери Молдавии в Великой Отечественной войне составили 650 тыс. чел.

К этой цифре следует добавить более 120 тыс. жителей республики, погибших от голода 1946-1947 гг. Голод был обусловлен не только засухой 1945 г. и гибелью урожая 1946 г., но и разорением сельского хозяйства, промышленности, социальной инфраструктуры республики в годы оккупации. Таким образом, в годы Второй мировой войны и от ее последствий демографические потери Молдавии, чье население в начале 1941 г. составляло 2,7 млн. чел., достигли 770 тыс. чел.

§ 2. Состоялось ли наказание военных преступников?

В годы Второй мировой войны Румыния приняла участие в агрессии против СССР, ее войска вместе с немецкой армией дошли до Севастополя, Сталинграда и предгорий Кавказа, а румынская оккупационная администрация проводила политику геноцида, разорила экономику и разрушила города Молдавии и ряда областей Украины. Свержение 23 августа 1944 г. фашистской диктатуры в Румынии не означало, что румынские военные преступники будут освобождены от ответственности. Соглашение о перемирии между Румынией и Антигитлеровской коалицией, подписанное 12 сентября 1944 г. в Москве, включало пункт о наказании румынских военных преступников. Бухаресту была предоставлена возможность провести денацификацию румынского общества собственными силами.

Наказание военных преступников представляло собой не только акт справедливого возмездия. Его осуществление самими румынами являлось условием денацификации Румынии, антифашистского сплочения ее населения и мобилизации сил страны на разгром нацистской Германии и илашистской Венгрии, державшей под своим контролем румынскую Трансильванию. Вопрос заключался в том, смогут ли подлинно патриотические силы Румынии реализовать эту возможность.

⁹⁴ Moraru A. Istoria Romnilor. P. 387.

⁹⁵ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 71-73.

Румынские военные преступники: попытка персонификации. Кого, собственно, следовало признать военными преступниками? Румынскими войсками, с конца августа 1944 г. сражающимися плечом к плечу с частями Красной Армии, командовали генералы и офицеры – участники войны против СССР. Винить их за недавнее участие в боях против Красной Армии было не время. Но это обстоятельство не означало прощения тех из них, кто совершил военные преступления и преступления против человечности. К числу военных преступников, как показал Нюрнбергский процесс, следовало относить весь круг лиц, виновных в планировании и ведении агрессивной войны, политике геноцида и террора, в разорении экономики и уничтожении социальной инфраструктуры территории, оккупированной румынскими войсками.

Кроме самого Антонеску и членов его правительства, а также руководителей карательных служб к их числу следовало отнести командующих, офицеров и солдат, повинных в актах геноцида, террора и грабежа, в жестоком обращении с военнопленными и населением оккупированной территории СССР, персонал сигуранцы (политическая полиция), военной контрразведки ССИ и других специальных служб и, разумеется, полицейских и жандармов. То есть, имелись основания объявить преступными организациями генеральный штаб румынской армии, ответственный за планирование и ведение захватнической войны, а также министерство внутренних дел, – особенно ее Генеральное управление государственной безопасности (сигуранца), – военную контрразведку и действовавшие на оккупированной территории судебные органы.

Какова была хотя бы примерная численность румынских военных преступников? Как показало судебное разбирательство преступлений рядового представителя низового звена оккупационного аппарата, жандарма 8-го жандармского батальона Николае Берташ, «служившего» в селе Павловка Гросуловского района Одесской области, жандармская служба заключалась в повседневных избиениях, грабеже и арестах крестьян. 24 апреля 1946 г. советский трибунал приговорил палача к 20 годам лишения свободы⁹⁶. Уроженец села Куйзовка Василий Одобеску, служивший жандармом в селе Старо-Гуляевка под Одессой, истязал ремнем даже женщин и детей; за эти преступления и за убийства, совершенные в послевоенные годы, он был приговорен к расстрелу⁹⁷. Наказания за подобные преступления заслуживали более 5 тыс. «сельских» жандармов «Транснистрии», такой же по численности жандармский персонал Бессарабии и около 1 тыс. жандармов Северной Буковины.

На цифру, исчисляемую тысячами преступников, вышел и молдавский автор Алекс Гэинэ, предпринявший попытку поименно назвать румынских военных, жандармов, полицейских и их местных пособников, совершивших преступления на территории Молдавии. Первыми он называет маршала Иона Антонеску, губернатора «Транснистрии» Георге Александру, командующего 3-й румынской армией Петре Думитреску, командующего военным округом генерала Николае Чуперкэ. Затем следует длинный, но, по признанию автора, далеко не полный

⁹⁶ Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. (Сборник статей, документов и воспоминаний). Под ред. Н.В. Бабилунги. Бендеры. 2011. С. 324-329.

⁹⁷ Turcanu I. Moldova antisovietica. P. 140, 242.

список убийц, совершивших злодеяния в Кишиневе: комендант гетто полковник Думитреску, председатель трибунала Василиу, судья Погоца, военный прокурор Эмиль Кирулеску, начальник тюрьмы Тудосе, десятки жандармских и армейских офицеров, следователей-садистов, рядовых жандармов. Подобные списки составлены автором по городам Бельцы, Тирасполь и по ряду сельских районов⁹⁸.

Арест и предание суду военных, а также жандармов и сотрудников других репрессивных служб, совершивших преступления на оккупированных территориях, в общей сложности более 20 тыс. чел., были бы оправданны с нравственной и правовой точки зрения и не противоречил бы принципу индивидуализации наказания. Но румынское общество в большинстве своем не было готово понять справедливость наказания массы полицейских и военных-участников войны против СССР, а позицию Москвы в вопросе о наказании румынских военных преступников определял лозунг "Все для фронта, все для победы!". Он стал ключевым положением политики широкого компромисса, проводимой и коммунистами Румынии. Ни одна служба режима Антонеску не была объявлена преступной организацией. В тактическом плане мера себя оправдала. Почти все их сотрудники уже осенью 1944 г. переключились на обслуживание новой власти. Но возможность наказать подавляющее большинство румынских военных преступников была упущена.

В списке военных преступников, составленном А. Гэинэ, немало фамилий местных жителей – молдаван и славян; есть и гагаузы. Службу граждан СССР в румынской армии, полиции, гражданской администрации суды были вправе трактовать как государственную измену и выносить им самые суровые приговоры. Однако к моменту освобождения Молдавии суровая правоприменительная практика первых лет войны, согласно которой наказанию подлежали все лица, работавшие в оккупационных учреждениях, была смягчена. Отправка на фронт в составе в штрафных подразделений, – если за ними не было выявлено конкретных преступных деяний против населения или партизан, – была предусмотрена только для полицейских и лиц, включенных в состав вермахта и других вооруженных формирований противника. В Молдавии подлежала расследованию деятельность более 2 тыс. примаров – местных администраторов, осуществлявших также политический надзор над населением. Удалось ли воздать по заслугам пособникам оккупантов?

Наказание немецких военных преступников и пособников врага в Молдавии. Кишиневский процесс 1947 г. В октябре 1943 г. министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза подписали Московскую декларацию, в которой было указано, что после прекращения военных действий лица, ответственные за военные преступления, должны быть переданы государству, на территории которого эти преступления были совершены, и осуждены в соответствии с законами данного государства⁹⁹. Начиная с 1943 г. в СССР были проведены судебные процессы над немецкими военными преступниками и их пособниками в Краснодаре, Харькове, Минске, Севастополе, Смоленске, Риге, других городах. СССР был вправе требовать выдачи румынс-

⁹⁸ agonia.ro/index.php/essay/13894658/Holocost-ul_%C3%83%C2%AE_n_Basarabia.

⁹⁹ <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005140>.

ких военных преступников. Но проведение подобных процессов в Кишиневе и областных центрах Украины – Одессе и Черновцах лишило бы смысла большинство процессов над военными преступниками, идущих в Румынии. Антифашистам Румынии следовало предоставить шанс на денацификацию страны собственными силами. С проведением судебного процесса в Кишиневе Москва явно медлила.

Тому имелись и объективные причины. Румынские чиновники бежали за Прут весной 1944 г., когда приблизился фронт. Функционеры оккупационного аппарата из числа местных жителей были вправе ожидать содействия Румынского государства в эмиграции. Однако правительство Антонеску, запретив в январе 1944 г. «эвакуацию» населения оккупированных территорий в Румынию, не сделало исключения и для своих пособников¹⁰⁰ и, как уже отмечено, по существу передало их в руки НКВД и военных трибуналов Красной Армии. Многие коллаборационисты все же бежали в Румынию и далее – на Запад. Но часть их осталась на месте. В Дубоссарах контрразведкой СМЕРШ были арестованы и преданы суду 11 изменников, причастных к массовым убийствам евреев в сентябре 1941 г. и к выдаче на расправу коммунистов-молдаван, русских, украинцев: примар города А.И. Деменчук, его заместитель Ф.Ф. Канцевич, шеф полиции И.М. Витез, примар с. Коржево Х.А. Студзинский, примар с. Лунга И. Грекул и пять полицейских. В мае 1945 г. они были преданы суду. Деменчук был приговорен к расстрелу, остальные обвиняемые – к различным срокам тюремного заключения¹⁰¹. Население Молдавии охотно выдавало пособников оккупантов. Тех из них, кто был уличен в совершении конкретных преступлений, привлекали к суду и, как правило, приговаривая к принудительным работам и поражению в правах.

Проблем с розыском преступников не возникло и в Румынии. В сентябре 1944 г. королевское правительство передало советской стороне архивы Специальной Разведывательной службы Президиума Совета Министров Румынии (ССИ) и сигуранцы, материалы которых раскрывали их кадры и агентуру. Место, где скрывался один из главных румынских военных преступников, генеральный директор ССИ генерал Еуджен Кристеску, указали властям лидеры «исторических» национал-царанистской и национал-либеральной партий – Юлиу Маниу и Ион Михалаке¹⁰². Контрразведка СМЕРШ уже к середине ноября 1944 г. выявила и арестовала в Румынии 47 сотрудников и 12 резидентов немецкой и румынской разведок, 180 агентов немецкой разведки, 9 агентов венгерской разведки и 546 агентов румынских спецслужб – всего 794 чел.¹⁰³ Были взяты под стражу также 99 русских белых эмигрантов, подозреваемых в сотрудничестве с немецкими спецслужбами¹⁰⁴. Аресты шпионов продолжались и в дальнейшем, однако политическим сыском в Румынии советские спецслужбы, видимо, не занимались. В стране проживали глава правительства Молдавской Народной Республики 1917-

¹⁰⁰ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 545. Л. 36-138.

¹⁰¹ Натиск на Восток: агрессивный румынизм. С. 289-293.

¹⁰² <http://bistrita24.ro/articole/Din-istoria-serviciilor-secrete-romanesti-XIV-Eugen-Cristescu-8-13318.html>

¹⁰³ Смерш. Исторические очерки и архивные документы. М. 2003. С. 142.

¹⁰⁴ Абрамов В. Абакумов – начальник СМЕРШа. Взлет и падение любимца Сталина. М. Яуза, ЭКСМО. 2005. С. 142.

1918 г. Пантелеймон Ерхан и более 20 бывших членов ее Законодательного собрания – «Сфатул цэрий», но никто из них не был даже задержан.

Война закончилась, время шло, и возможности наказания военных преступников и пособников оккупантов в соответствии с совершенными ими преступлениями сокращались. 26 мая 1947 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от «Об отмене смертной казни», которым это наказание было признано не применяющимся в мирное время. И только после этого, 6 декабря 1947 г. был начат судебный процесс над фашистскими преступниками в Кишиневе.

Были приняты меры к тому, чтобы судебное разбирательство не спровоцировало в Молдавии обострения антирумынских страстей. Главными подсудимыми оказались немцы: военный комендант и начальник гарнизона Кишинева генерал-майор Станислаус фон Девиц-Кребс, обер-лейтенант Х.Клик, зондерфюрер В.Гайсельгардт. Совсем замолчать преступления румынской полиции (но не армии!) было невозможно, и к ответственности были привлечены и некоторые второстепенные преступники-румыны: полковник Д. Мариною, офицеры румынской жандармерии капитан А. Бугнару, лейтенанты И. Журя, И. Деметриан, Р. Шонтя, В. Маринаш, П. Шувар. Вызывающе выглядело отсутствие на скамье подсудимых румынских функционеров, нанесших населению Молдавии наибольший ущерб: бывших губернаторов Бессарабии Константина Войкулеску, к этому времени уже осужденного в Бухаресте, и Олимпиу Ставрата, жандармского генерала Иоанна Топора, в 1941 г. руководившего концентрацией, расстрелами и депортацией евреев из Бессарабии за Днестр, начальников Кишиневского областного инспектората полиции и жандармерии Павла Епуре и Теодора Мекулеску, комендантов гетто, тюрем и концлагерей, префектов уездов, командиров жандармских легионов, шефов полиции, офицеров и жандармов, повинных в грабеже, пытках и массовых убийствах граждан СССР.

Генерал Девиц-Кребс был обвинен в том, что в течение трех месяцев пребывания на посту военного коменданта Кишинева (29 мая – 21 августа 1944 г.) лично руководил массовыми убийствами (более 2000 чел.), истязаниями и ограблением жителей города и военнопленных, приказывал принудительно направлять их на строительство оборонительных укреплений, а также во взрыве и уничтожении трамвайного парка, хлебопекарен, водопровода, жилых кварталов города. Полковник Д. Мариною обвинялся в организации массовых убийств жителей Молдовы, Черновицкой области, г. Бердянска, Крыма, ограблении нескольких монастырей, в том числе Цыганештского, а также в том, что принимал во всем этом личное участие. Командир жандармского батальона Бугнару и его подчиненные Журя, Деметриан, Шонтя, Маринаш, Шувар были обвинены в том, что при поиске партизан они арестовывали и подвергали пыткам жителей сел центральной части Молдавии и Одессы. Зондерфюрер Гайсельгардт, установило следствие, с помощью немецких солдат доставил в бессарабское село Ново-Князевка более 300 жителей Украины, создал там трудовую колонию, а при отступлении почти всех рабочих отправил в Германию и ограбил жителей села. Общий ущерб, нанесенный обвиняемыми различным учреждениям Кишинева был исчислен в 1383345000 рублей, жителям Кишинева – в 206887546 рублей.

Обвиняемые признали совершенные преступления, но свои действия объяснили традиционным у нацистских преступников образом: выполнением приказа.

Учитывая характер преступлений, совершенных подсудимыми, каждый из них, конечно, заслуживал смертного приговора. Однако военным трибуналом С. фон Девиц-Кребс, Х. Клик, В. Гайсельгардт, Д. Мариною, Р. Шонтя, А. Бугнару, И. Жура, И. Деметриан были приговорены к 25 годам исправительно-трудовых лагерей каждый, а П. Шувар и В. Маринаш – к 20 годам¹⁰⁵.

Организатор массовых убийств, совершенных в Молдавии в июле-сентябре 1941 г., а позднее на Украине и в Крыму шеф оперативной группы «D» Отто Олендорф получил генеральское звание и с июля 1942 г. продолжил службу в центральном аппарате РСХА в Берлине. После капитуляции Германии был арестован, выступил свидетелем на Нюрнбергском процессе и признал, что возглавляемая им айнзацгруппа «D» уничтожила на оккупированной территории СССР 90 тыс. чел. В 1948 г. в числе 22 высокопоставленных эсэсовских убийц перед американским трибуналом предстал и сам Олендорф. Трибуналом США он был приговорен к повешению и казнен¹⁰⁶. Он оказался последним военным преступником, казненным в Западной Германии.

Странные судьбы бессарабских эмигрантов. Бессарабская политическая эмиграция в Румынии начала складываться уже XIX в. В 20-е гг. за Прут начали перебираться на жительство деятели «Сфатул цэрий», скопрометированные во мнении земляков соучастием в оформлении акта аннексии Бессарабии. Но многие из «сфатулистов» участвовали в движении бессарабских регионалистов, критиковали политику Бухареста в Бессарабии и создали ряд исторических работ, статей и мемуаров, утверждавших молдавскую национальную самобытность. Некоторые из них помогали издавать газеты на русском языке¹⁰⁷. В 1940 г. бессарабская эмиграция получила пополнение за счет «беженцев», не пожелавших жить «под властью большевиков». В 1941 г. часть их возвратилась, а в 1944 г. буржуазные оппозиционеры и коллаборационисты вновь эмигрировали в Румынию.

Бессарабские регионалисты четверть века участвовали в политической жизни Румынии и многое знали о румынских политиках. Их осведомленность оказалась для них опасной. Подобно главе ССИ Михаилу Морозову и генеральному директору сигуранцы Петре Штефэнеску, убитым в тюрьме 6 ноября 1940 г., бывший председатель «Сфатул цэрий», а впоследствии министр внутренних дел Румынии Иван Инкулец знал о связях лидера «Железной гвардии» Хории Симы с политической полицией. В январе 1941 г., когда Бухарест сотрясал легионерский «путч», Инкулец умер в возрасте 50 лет. В те же дни и, видимо, по той же причине, специальная команда «легионеров» зверски убила бывшего главу правительства Николая Йоргу, идеолога румынизма.

Бывший член «Сфатул цэрий» и примар Кишинева Герман Пынтя в 1941-1944 гг. был примаром оккупированной Одессы. Генерал Г.Потопяну, 23 августа 1944 г. назначенный министром финансов, уже на следующий день настоял на его включении в список военных преступников. Пынтя смог доказать свою непричастность к актам геноцида. Но в 1947 г. был вновь арестован по доносам бывших чиновников оккупационной администрации и без суда заключен в тюрьму.

¹⁰⁵ http://www.vedomosti.md/news/Kishinevskii_Protsess.

¹⁰⁶ СС в действии. Документы о преступлениях СС. М. Прогресс. 1969. С. 66.

¹⁰⁷ Подробнее см.: Шорников П.М. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). 2011. С. 86-97, 156-165, 166-180 и др.; его же. Молдавская самобытность. С. 286-291.

Вышел на свободу через три года, но в 1952 г. был арестован в третий раз и приговорен к 10 годам тюремного заключения. 3 года спустя амнистирован. Тогда же, в 1955 г., в СССР досрочно был освобожден бывший супрефект Березовского уезда «Заднестровья» молдаванин А.Н. Смокинэ, приговоренный к 25-летнему заключению¹⁰⁸.

В гораздо большей степени, чем Пынтя, заслуживал внимания советских следственных органов старший офицер ССИ Думитру Богос, в прошлом также член «Сфатул цэрий» и примар Кишинева. Однако осенью 1944 г. он продолжил службу в контрразведке румынских войск, воюющих против немецких и венгерских нацистов. Смерть настигла его в Бухаресте 14 мая 1946 г., когда шел Процесс Большой национальной измены и обвинение нуждалось в показаниях свидетелей. Богос мог дать такие показания, но не успел. Он скончался в возрасте 58 лет, якобы от рака¹⁰⁹.

Накануне нового 1948 года король Михай отрекся от престола, а в августе в Румынии была создана DGSP, служба государственной безопасности, руководимая коммунистами. После этого в Бухаресте были арестованы и переданы советским властям священники С. Рошка и В. Цепордей – редакторы газет «Басарабия» и «Раза», выходивших в годы оккупации в Кишиневе. В 1950 г. был взят под стражу также бывший редактор журнала «Вяца Басарабией» П.Халиппа. Редакторы были признаны виновными в ведении фашистской пропаганды, в обосновании политики террора и геноцида, но лично они никого не пытали и не убили, поэтому советская сторона не была заинтересована в вынесении суровых приговоров. Цепордей отбыл 7 лет заключения, а Рошка – 4 года. Наиболее сложным было положение Халиппы, в 1918 г. – председателя «Сфатул цэрий». Халиппу в течение двух лет содержали в румынской тюрьме, затем передали властям СССР. Но в Кишиневе не стали устраивать публичный политический процесс. Халиппу приговорили к 25 годам принудительных работ и возвратили в Румынию. Там он отбывал наказание в тюрьме Аюд. В 1957 г., через два года после начала массовых амнистий румынских военных преступников, но все же досрочно, был освобожден

Были взяты под стражу и некоторые другие члены «Сфатул цэрий», помогавшие в 1917-1918 гг. королевскому правительству политически «обосновать» акт аннексии Бессарабии: Д. Чугуряну, И. Пеливан, Г. Пынтя (повторно). Об их судьбах будет сказано ниже.

Некоторые «сфатулисты» ушли из жизни загадочным образом. 7 мая 1950 г., менее чем через двое суток после ареста, скончался другой «сфатулист», бывший министр Д.Д. Чугуряну. В 65 лет он был вполне здоров. В тюремном акте о его смерти указано, что Чугуряну умер 5 мая в 9 часов утра, т.е. за 15 часов до ареста. Анализируя материалы МВД, румынский исследователь доказал, что имело место убийство¹¹⁰. Вероятно, Чугуряну отравился, отведав продуктов из сухого пайка, выданного ему в дорогу в тюрьме Аюд. Штефан Чобану, также бывший член «Сфатул цэрий», при Кароле II состоял в Тайном совете и

¹⁰⁸ http://www.historia.ro/exclusiv_web/general/articol/transnistreanul-care-Romvniizat-moldovenii.

¹⁰⁹ Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. P. 40-43.

¹¹⁰ Rosca N. Basarabia și ministrul întregitor Daniel Ciugureanu. Chiș. Prut Internațional. 2010. P. 170-171.

накануне 28 июня 1940 г. требовал объявить Советскому Союзу войну. Но он был членом Румынской Академии, и его арест мог повлечь политические издержки. Очень вовремя, в ноябре 1950 г., 67-летний историк умер¹¹¹.

Инкриминировать Ивану Пеливану «вину» перед народной демократией было трудно. Свою политическую деятельность он завершил еще в 20-е гг. Но после этого Пеливан выступил как автор исторических работ, подтверждающих молдавскую национальную самобытность. В 30-е гг. румынская спецслужба выяснила, что до 1918 г. «первый молдавский националист» сотрудничал с российской разведкой¹¹². Советская сторона по существу подтвердила подозрения на этот счет. В тюрьме Аюд И. Пеливана навещали офицеры контрразведки советских войск, дислоцированных в Румынии, причем обращались с ним более чем уважительно. «Допросы» проводили за обильно накрытым столом в кабинете начальника тюрьмы либо прогуливаясь с Пеливаном по тюремному парку. В других местах заключения тюремщики обращались с бывшим «сфатулистом» грубо, морили его голодом. Смерть 78-летнего старика в 1954 г. в тюрьме Сигет вызвала «набег» команды советских контрразведчиков и врачей. Видимо, у них имелись основания подозревать румынских коллег в ликвидации много знающего деятеля.

При подозрительных обстоятельствах, признает американский автор, ушел из жизни и Герман Пынтя. «Хотя Пынтя был здоров, он исчез, а два дня спустя семья была извещена, что он найден на улице»¹¹³. Молдавский журналист прямо связывает его гибель с «мерами» спецслужбы Чаушеску: «в мирном 1967 году зашел в кафе, заказал чашку кофе, выпил – и упал замертво»¹¹⁴.

Был уничтожен также видный деятель русской культуры в Румынии певец-эмигрант Петр Лещенко. В начале 1951 г. он добился разрешения правительства СССР возвратиться на Родину и успел устроить прощальный ужин. Однако в марте Петр Константинович был арестован в Брашове, причем демонстративно – во время концерта. Подозрения в участии в гражданской войне, служба в румынской армии (он занимался в тылу снабжением офицерских столовых), гастроли в оккупированной Одессе не могли быть основанием для репрессии. По свидетельству его гражданской жены Веры Белоусовой, певец так и не узнал причин своего ареста. 16 июля 1954 г., в возрасте 56 лет, Петр Лещенко умер в тюремной больнице в Бухаресте. По другим данным, он скончался в тюрьме Тыргу-Окна. Сестру известили о его смерти только в 1956 г., когда должен был закончиться срок его заключения. В 1952 г. была арестована и Вера Белоусова. Как гражданка СССР, она была передана советской стороне. Ее брак с эмигрантом и отъезд за границу суд расценил как измену Родине и приговорил к 25-летнему тюремному заключению¹¹⁵; впрочем, уже в 1956 г. она была амнистирована. Причины ареста Петра Лещенко неизвестны и поныне¹¹⁶.

¹¹¹ http://ro.wikipedia.org/wiki/%C8%98tefan_Ciobanu.

¹¹² Подробно см.: «Натиск на Восток»: агрессивный румынизм... С. 17, 22, 23.

¹¹³ Ioan Ispas. Gherman Pantea, remarcabilul primar al Odesei (1941- 1944) // www.curentul.net/2012/10/30/gherman-pantea-remarcabilul-primar-al-odesei-1941-1944/.

¹¹⁴ <http://baza.md/index.php?newsid=726>.

¹¹⁵ См.: Суляк С. Бессарабия – край родной (к 110-летию со дня рождения П.К. Лещенко) // Русин. Международный исторический журнал. ISSN 1857-2685. 2008. № 1-2 (11-12). С. 156-157.

¹¹⁶ См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Автор трудов по истории средневековой Молдавии, славист член-корреспондент Румынской Академии Георгий Безвиконный в политической жизни не участвовал. Тем не менее, был лишен средств к существованию и до конца жизни работал сторожем на бухарестском военном кладбище Беллу117. За бессарабского регионалиста Иона Пиллата ответил его сын Дину Пиллат, критик и романист. Молодой ученый был уволен из университета и приговорен к тюремному заключению, а его рукописи конфискованы и уничтожены. Смертный приговор, – правда, в отсутствие обвиняемого, – был вынесен митрополиту Виссариону Пую, в 1942-1943 гг. служившему в Одессе. Заочную суровость Народного Трибунала можно объяснить тем обстоятельством, что в конце 1944 г. о. Виссарион вошел в состав «правительства Румынии в эмиграции», созданного в Вене главой «Железной гвардии» Хорией Симой. В годы «Холодной войны» этот приговор только повысил политический вес эмигранта на Западе. Ни Юлиу Скрибан, предшественник Виссариона на посту главы Румынской церковной миссии в «Транснистрии», ни его преемник Антим Ника, ни бывший глава Бессарабской епархии Ефрем Тигиняну, более Виссариона, повинные в репрессиях против инаковерующих и в ведении антисоветской пропаганды, не были даже привлечены к следствию. Зато бессарабский регионалист священник Константин Томеску был приговорен в Румынии к тюремному заключению – якобы, за легионерскую деятельность в 30-х гг.¹¹⁸.

Публикации румынских авторов полны обличений сурового режима, существовавшего в румынских тюрьмах времен народной демократии и «эпохи» Чаушеску. Судьба Петра Лещенко и многих других политических заключенных подтверждает справедливость их утверждений. Но здоровья нацистских пропагандистов, на чье сотрудничество национал-коммунистический режим имел свои виды, тюремное заключение не подорвало. В 60-е гг. Пан. Халиппа стал советником Николае Чаушеску по «бессарабским вопросам», был избран членом-корреспондентом Румынской Академии, работал над мемуарами, продолжил литературную деятельность. Скончался в возрасте 95 лет¹¹⁹. Н. Рошка умер в 2000 г., достигнув 88 лет, а В. Цепордей – в 2002 г., отметив свое 90-летие.

Поскольку работа в оккупационном аппарате сама по себе преступлением не считалась, широких судебных репрессий против коллаборационистов не последовало. Однако проживание в Молдавии большой группы лиц, служивших врагу, руководство республики сочло политически обременительным. В число 11617 глав семей, высланных 6 июля 1949 г. из Молдавии, были включены 3665 «активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций». В эту же категорию включили незначительное число «белогвардейцев и участников нелегальных сект»¹²⁰. В Молдавии коллаборационисты все же были наказаны.

Наказание военных преступников в Румынии. Привлечение к суду румынских военных преступников целесообразно оценивать исходя из правовых норм,

¹¹⁷ http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_G._Bezviconi.

¹¹⁸ Palade Gh. *Integrarea Basarabiei on Viaюа spirituala romaneasca (1918-1940)*. Studii. Chiş. Cartdidact. P. 194.

¹¹⁹ http://ro.wikipedia.org/wiki/Pantelimon_Halippa.

¹²⁰ Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы. С. 456.

установленных Международным трибуналом, судившим главных немецких военных преступников в Нюрнберге. Нюрнбергский трибунал делал различие между четырьмя видами преступлений:

1. Заговор: обвиняемые подготовили и осуществили план с целью захвата абсолютной власти и действовали в полном согласии в целях совершения последующих преступлений.

2. Преступления против мира: обвиняемые преступили статью 34 международного законодательства в 64 серийных случаях, вели захватническую войну,

3. Военные преступления: обвиняемые отдавали приказы или допускали массовые убийства или пытки, порабощение миллионов людей или отдавали приказы об общем ограблении.

4. Преступления против человечности: обвиняемые преследовали политических противников или расовые или религиозные меньшинства. Они уничтожали целые этнические сообщества.

Этим пунктам соответствовали уже положения «Соглашения о перемирии между Румынией и Антигитлеровской коалицией», подписанного 12 сентября 1944 г. в Москве и решения, принятые полгода спустя в Ялте по вопросу об обращении с побежденной Германией. Соглашение предусматривало наказание румынских военных преступников, роспуск фашистских и пронацистских организаций и предупреждение воссоздания таковых. Однако на исполнение решений о наказании фашистских преступников в Румынии повлияла политическая специфика этой страны. Официальные партии румынских нацистов – «Железная гвардия» и партии А.К. Кузы и Октавиана Гоги – были упразднены еще в начальный период Второй мировой войны, и к моменту свержения диктатуры Антонеску партии правых радикалов наподобие НСДАП (Германия), фашистской партии (Италия), партии «Скрещенные стрелы» (Венгрия), организации усташей (Хорватия), в Румынии не имелось. Подлинной партией румынских нацистов являлись офицерский и унтер-офицерский корпус армии, персонал полиции и спецслужб, а также государственный аппарат. На протяжении десятилетий их комплектовали по национальному признаку и воспитывали в духе румынского шовинизма. Можно было – как и произошло на деле, – устранить из этих структур наиболее экстремистские элементы, но не избавиться от всего их персонала. Последнее обстоятельство предопределило нерешительный характер политики денацификации Румынии, включая судебное преследование военных преступников.

Даже такие акты денацификации, как отмена дискриминационного для национальных меньшинств законодательства, характерного для фашистского государства, осуществлялись крайне медленно. Первый законодательный акт о привлечении к суду военных преступников, а также лиц, ответственных за катастрофическое состояние страны, был промульгирован только 20 января 1945 г. Военными преступниками были объявлены лица, которые:

- обращались с военнопленными и заложниками вопреки установлениям международного законодательства; приказывали или совершали акты жестокости или казни в зонах военных действий;

- отдавали приказы или инициировали создание гетто, концентрационных и «трудовых» лагерей;

- осуществляли депортации по политическим или расовым мотивам;

- отдавали приказы проводить коллективные или индивидуальные репрессии, эвакуации или депортации с целью уничтожения мирных граждан или осуществляли эти действия;

- использовали принудительный труд в целях уничтожения мирных граждан. (Государственный закон о наказании военных преступников и Закон о привлечении к ответственности лиц, виновных в Холокосте)¹²¹.

То обстоятельство, как были сформулированы и, главное, как интерпретировались эти Законы в Румынии, позволило массе менее важных военных преступников избежать судебного преследования либо отделаться минимальным наказанием. Более того, многие подстрекатели к военным преступлениям – журналисты, литераторы, функционеры двух нацистских партий, отравившие общественное сознание посредством распространения фашистской идеологии через средства массовой информации, – не попадали под действие названных законов. Кроме того, следственные, судебные и иные государственные органы были укомплектованы чиновниками, разделявшими идеологию фашизма. Именно они инициировали принятие, формулировали и применяли антидемократическое, шовинистическое и антисемитское законодательство в 20-е–30-е гг. и на протяжении 6 лет королевской и фашистской диктатур (1938-1944 гг.).

Преследование военных преступников сдвинулось с мертвой точки только весной 1945 года, когда к власти в Румынии пришло прокоммунистическое правительство Петру Грозы. 12 апреля 1945 г. был принят Закон № 312 «О разоблачении и наказании виновных в разорении страны и военных преступлениях». На основании именно этого закона судили в мае 1946 г. И. Антонеску и других главных румынских военных преступников. Законом были установлены две категории виновных:

1. Лица, проводившие политику фашизма, допустившие на территорию Румынии немецкие войска устно или письменно выступавшие за подготовку военных преступлений.

2. Лица, подпадавшие под различные формы участия в военных преступлениях.

Были установлены 15 возможных форм участия в военных преступлениях, а именно лица, которые:

– приняли решение объявить войну СССР и Объединенным нациям;
– подвергали бесчеловечному обращению военнопленных или заложников;
– отдавали приказы или совершали акты террора, жестокости или подавления в отношении населения территорий, на которых велась война;

- отдавали приказы или совершали коллективные или индивидуальные репрессии с целью преследования гражданского населения по политическим или расовым мотивам;

– отдавали приказы или организовывали принудительные работы или перемещение транспортов лиц с целью их уничтожения.

А также:

– коменданты, директора, надзиратели и охранники тюрем, лагерей военнопленных или политических заключенных, лагерей или отрядов принудительного труда, подвергавшие бесчеловечному обращению находящихся в их власти;

¹²¹ Legile № 50 и 51, Monitorul oficial, nr.17 din 21 ianuarie 1945. P. 415.

- офицеры полиции и всякого рода следователи, применявшие насилие, пытки и незаконные средства принуждения;
- прокуроры и судьи, гражданские и военные, способствовавшие или совершавшие акты террора и насилия;
- лица, покинувшие национальную территорию для того, чтобы поставить себя на службу гитлеризму и фашизму и выступавшие против страны письменно, устно или любым иным образом.

В категорию военных преступников были включены также лица, которые преступным путем обрели собственность, издавали расистское законодательство в гитлеровском, легионерском или расистском духе или применяли такое законодательство.

Лица, виновные в военных преступлениях, могли быть приговорены к смертной казни или пожизненными принудительными работами.

Таким образом, по обвинению в военных преступлениях надлежало привлечь к ответственности три категории лиц, виновных в:

- 1) участия в войне против СССР и Союзников;
- 2) бесчеловечном обращении (от принудительного труда до уничтожения) с военнопленными или гражданским населением в зоне военных действий по политическим или расовым мотивам;
- 3) ведении фашистской /легионерской пропаганды.

Последний пункт отсутствует среди критериев привлечения к ответственности, сформулированных на Нюрнбергском процессе. Но именно его наличие в румынском Законе позволило наказать журналистов и интеллигентов, идейно поддержавших «Железную гвардию» и режим Антонеску, а также функционеров его пропагандистского аппарата.

На процессе Большой национальной измены (май 1946 г.) были вынесены всего 7 смертных приговоров. Бывший диктатор, его заместитель Михай Антонеску, шеф румынской жандармерии Константин (Пики) Василиу и губернатор «Заднеэтрова» Георге Александру были расстреляны. Генеральный директор Специальной Разведывательной службы Президиума Совета Министров (ССИ) генерал Еуджен Кристеску, также приговоренный к расстрелу, как выяснилось, в годы войны поддерживал тайные связи с руководством подпольной Коммунистической партии Румынии¹²²; кроме того, он обещал выявить сеть британской разведки в стране. По предложению министра юстиции коммуниста Лукрециу Патрашкану смертную казнь бывшему шефу ССИ король заменил на пожизненное заключение. Румынские авторы не без оснований подозревают, что в 1950 г. Кристеску не умер, а был тайно выпущен на свободу.

Министры, выступавшие на процессе Большой национальной измены свидетелями, были освобождены, но позднее вновь арестованы и в 1949 г. осуждены. В их числе были Ион Петрович, генерал Раду Росетти (министр образования); генерал Георге Потопьяну (министр экономики, о котором речь далее); Константин Константинеску (министр труда и путей сообщения); Георге Докан (министр юстиции), несколько десятков генералов полиции и высших чиновников. Не было вынесено ни одного смертного приговора, тюремные сроки были короткими. Оче-

¹²² http://ro.wikipedia.org/wiki/Eugen_Cristescu.

видно поэтому в 1949 г. некоторые из них были привлечены к суду и осуждены повторно. В 1950 г. умерли в заключении генералы Николае Мачич, ответственный за массовые убийства в Одессе, и Николае Чуперкэ.

Наказание военных преступников, утверждают (или признают?) румынские историки, было в Румынии во многом следствием давления, оказанного правительством СССР. Часть румынской общественности рассматривала процессы над военными преступниками как антинациональный акт, как попытку иностранцев при посредстве их местных помощников отомстить румынским солдатам и офицерам, сражавшимся за возврат Бессарабии и Северной Буковины в состав Румынии. Уничтожение евреев было на этих процессах вопросом второстепенным, если вообще затрагивалось. О геноциде цыган вообще не упоминалось. Выявление преступников и сбор доказательств преступных деяний обвиняемых румынская юстиция была склонна возложить на советскую сторону. В итоге многие военные, место которым было на скамье подсудимых, продолжали службу и после 23 августа 1944 г. Генерал Георге Потопяну, руководивший в конце оккупации разграблением промышленности Буго-Днестровской области, в 1944-1945 гг. побывал министром Румынии. Позднее его дважды арестовывали и судили. В 1963 г. Потопяну был помилован и умер на свободе¹²³. Генерал Василе Атанасиу в 1941 г. командовавший армейским корпусом при вторжении в Бессарабию и при осаде Одессы, а затем оккупационными войсками в Бессарабии, в течение 20 августа 1944 г., рассорился с Ионом Антонеску. После переворота был назначен командующим 1-й румынской армией, командовал ею при освобождении Северной Трансильвании, Венгрии, Словакии. Был награжден советским орденом Суворова. К суду Атанасиу привлечен не был и умер в 1964 г. в возрасте 78 лет¹²⁴.

Как специалисты своего дела оказались востребованы жандармы. После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции получил генеральское звание бывший префект Дубоссарского уезда жандармский полковник Александру Батку, причастный к проведению грабительской «Операции 1111» и мероприятий «выжженной земли». В 1945 г. он некоторое время был военным комендантом Бухареста. Скончался в 1964 г. в возрасте 72 лет. Ныне он – гордость румынской жандармерии¹²⁵.

Осенью 1944 г. королевское правительство произвело в генералы также бывшего начальника румынской жандармерии в Бессарабии полковника Теодора Мекулеску. Однако он был повинен в терроре и геноциде. После войны Мекулеску был отправлен в отставку, предан суду и приговорен к 15 годам строгого режима («темницэ гря»). Однако вскоре был освобожден и поставлен во главе жандармерии – *Corpul Gardienilor Publici*. Но функционер, занимавший подобный пост на оккупированной территории, был для новых властей все же политически обременителен. В 1948 г. генерала жандармерии вновь арестовали, после двух лет предварительного заключения судили. Приговорили к 8 годам принудительных работ. Через семь лет Мекулеску вышел на свободу, но в 1960 г. вновь был арестован за преступления, совершенные «против рабочего класса»,

¹²³ http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_Potopeanu.

¹²⁴ http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu.

¹²⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/Alexandru_Batcu.

т.е. в самой Румынии, и осужден на 10 лет тюремного заключения. Однако и этот срок не отбыл. В 1964 г., после прихода к власти Н. Чаушеску, был помилован и освобожден. Главный каратель Бессарабии жил безбедно и скончался в возрасте 93 лет. Ныне он также является в Румынии образцом жандармского служения своей стране¹²⁶.

Избежал многократно заслуженного им смертного приговора и Иоан Топор. Однако жандармского генерала подвело здоровье, в 1950 г. он умер в тюрьме. Был осужден также бывший командир Лапушнянского (Кишиневского) легиона жандармов полковник Н. Каракаш. В июле-октябре 1941 г. он руководил расправами над евреями, а в 1944 г. – боевыми действиями жандармов против молдавских партизан, точнее, карательными операциями против населения Кодр¹²⁷.

Чрезвычайные Государственные Комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков (ЧГК), созданные в каждом районе Молдавии и Украины, производили эксгумации захоронений жертв массовых убийств, опрашивали население, пытаясь установить фамилии палачей, но жители, как правило, не знали имен и фамилий преступников. Практически не рассматривались экономические и иные мероприятия румынских властей, спровоцировавшие гибель сотен тысяч мирных жителей. Однако в ходе судебных процессов над военными преступниками, проводимых в Румынии, накапливался обвинительный материал и на руководителей оккупационной администрации. 22 февраля 1946 г., перед Трибуналом Народа в Бухаресте предстал бывший губернатор Бессарабии Константин Войкулеску. За два года его «правления» в Бессарабии были уничтожены либо отправлены на смерть в концлагеря «Транснистрии» более 100 тыс. евреев и цыган, а социально-экономические мероприятия румынских властей привели к голоду и распространению вызванных им социальных заболеваний. По этим причинам население Бессарабии (молдаване, украинцы, болгары, русские, гагаузы) сократилось на 220 тыс. чел., 10 процентов его общей численности¹²⁸. Генерал Корнел Калотеску, заместитель диктатора на Буковине, обвиняемый в убийстве 44 тысяч евреев, был, как и экс-губернатор «Заднестровья» Г. Александру, судим вместе с Ионом Антонеску, но расстрелял избежал¹²⁹.

Преемник Войкулеску на посту губернатора Бессарабии генерал Олимпиу Ставрат оставался в кадрах армии до 1947 г. В 1948 г., после отречения короля Михая от престола, генерал был все же арестован. Обвинение располагало сведениями о преступлениях, совершенных под его командой солдатами и офицерами 7-й пехотной дивизии в начале войны на севере Буковины и в Бессарабии. Они оставили кровавый след в десятках сел, в местечках и городах на Буковине и Севере Молдавии: в Герце, Новоселице, Вижнице, Хотине, Единцах, Бельцах, Липканах, Фалештах, Маркулештах, Флорештах, Сороках, а также в Аккермане. Назначенный весной 1943 г. губернатором Бессарабии, О. Ставрат руководил проведением грабительской «Операции 1111» и мероприятиями «выжженной земли». Под его руководством были разрушены около половины домостроений

¹²⁶ Jandarmeria romana. № 3/2008. P. 13;

Revista%20Jandarmeria%20Romana%20nr%203.pdf.

¹²⁷ <http://www.idee.ro/holocaust/pdf/solutionarea.pdf>.

¹²⁸ Подробнее см.: Шорников П.М. Цена войны. С. 96-98.

¹²⁹ Попович К. Память времени: Записки военного разведчика. С. 128.

Кишинев, проводился массовый угон населения, вывоз продовольственных запасов, разрушение системы санитарной безопасности. Эти мероприятия вызвали вспышку эпидемий сыпного и брюшного тифа, дизентерии, социальных заболеваний. Следствием преступной деятельности О. Ставрата явилась гибель только от санитарных причин 107 тыс. жителей Молдавии¹³⁰. Оба губернатора были приговорены к тюремному заключению. Для Войкулеску оно оказалось пожизненным, в 1955 г. 65-летний генерал умер. Ставрат в том же году вышел на свободу. Скончался в 1968 г. в возрасте 80 лет.

Народные Трибуналы в Бухаресте и Клуже, призванные рассматривать дела о военных преступлениях, были с непонятной поспешностью, уже 28 июня 1946 г., упразднены. За краткий срок своего существования они рассмотрели дела 2700 обвиняемых, но осудили всего 668 обвиняемых; при этом многим из них приговоры были вынесены заочно. На долю Бухарестского трибунала, рассматривавшего дела о преступлениях, совершенных румынскими подданными на оккупированной территории Советского Союза, пришлось всего 187 приговоров. Клужский трибунал, судивший главным образом венгерских военных, жандармов и функционеров, совершивших преступления против румынского населения Северной Трансильвании, отмечено в Заключительном докладе Международной комиссии по исследованию Холокоста в Румынии, не только привлек к ответственности больше военных преступников, но и выносил более суровые приговоры. Иными словами, был допущен двойной стандарт при наказании военных преступников – румын и венгров: первых карали в меньшем числе и мене сурово. Оба трибунала вынесли всего 48 смертных приговоров, и только 4 из них были приведены в исполнение¹³¹.

После 1950 г. началось досрочное освобождение осужденных военных преступников. Последние из них вышли на свободу по амнистиям 1962 и 1964 гг., когда национал-коммунистическому режиму потребовались услуги политических пленников, особенно имеющих среди них интеллектуалов. Тогда же началась их политическая реабилитация¹³². На фоне снисходительного отношения «коммунистической» юстиции к жандармам и функционерам контрразведки и политической полиции, повинным в пытках и убийствах, представляется странной ее непреклонность к военным. В 1950-1955 гг. в заключении скончались около 80 генералов румынской армии. Никто из них не был осужден несправедливо. Тем не менее, ныне румынская историография и публицистика представляют их жертвами «русских и коммунистов». При этом в обществе последовательно создается мнение, что коммунистами в Румынии были главным образом евреи.

Уклонение официального Бухареста от преследования лиц, совершивших военные преступления на территории СССР (в Молдавии, на Украине, в Российской Федерации), нельзя объяснить противодействием антикоммунистических сил Румынии. Политические репрессии носили массовый характер, всего за период 1945-1964 гг. по делам о безопасности государства были привлечены к следст-

¹³⁰ Там же. С. 99-101.

¹³¹ Comisia internațională pentru studierea Holocaustului. Raport final. P. 319, 320.

¹³² Ibid. P. 321.

вию 107294 чел., из которых осуждены 73310 чел., а 18455 оправданы¹³³; буржуазная оппозиция была сломлена уже в первые годы народной демократии. Тем не менее, наказание военных преступников было осуществлено в Румынии выборочно. К ответственности был привлечен узкий круг обвиняемых, занимавших высшие командные и административные посты. Вынесенные им приговоры были, учитывая состав и характер совершенных ими преступлений, неадекватно мягкими, а исполнение приговоров большей частью прекращено досрочно. Были наказаны лишь отдельные преступники-исполнители. Возможность денацификации румынского общества в процессе наказания военных преступников левые силы Румынии использовали лишь частично. Руководство СССР исходило из интересов достижения в Румынии широкого политического компромисса и должного воздействия на позицию ее правительства в этом вопросе не оказало.

Ныне наказание военных преступников рассматривается многими румынскими авторами в ложном контексте «установления тоталитаризма в Румынии»¹³⁴. Политической реабилитации румынских военных преступников, а значит и целей диктатуры Антонеску, и методов, которыми она добивалась их достижения, способствует то обстоятельство, что опубликована лишь ничтожная часть материалов судебных процессов 1945 – начала 50-х гг. Румынская общественность не знает и, видимо, не желает знать о злодеяниях, совершенных правительством Иона Антонеску, румынской армией, полицией, гражданской администрацией на оккупированных территориях СССР. Но в Молдавии, на Украине, в России эти преступления не забыты.

¹³³ <http://www.scribd.com/doc/19606482/Dan-Ioan-Procesul-Maresalului-Ion-Antonescu>.

¹³⁴ Даже диссертацию «Процессы военных преступников в Транснистрии» защитил ясский историк Дан-Андрей Мурару, в 2012 г. назначенный исполнительным председателем Института исследований Преступлений Коммунизма и Памяти Румынского Изгнания. (<http://www.observatorcultural.ro/Andrei-Muraru-presedinte-executiv-la-ICCMER>).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Вторая мировая война началась задолго до официально признанной даты 1 сентября 1939 г. Европейские правительства сознавали это и проводили соответствующую внутреннюю и внешнюю политику. Волей истории на южном фланге будущего фронта находилась Молдавия.

К началу войны молдавский народ располагал государственностью в составе СССР. В Молдавской автономии была создана промышленность, осуществлена культурная революция, шли процессы национальной консолидации. В Бессарабии, находящейся под властью Румынии, социально-экономическое положение было катастрофическим, население страдало от последствий политики региональной и национальной дискриминации, политического террора, насильственной румынизации. Бессарабцы сохранили традиционную восточную геополитическую ориентацию. Россию, а не Румынию продолжали они считать своим государством, а рабочие, большинство крестьянства, городские средние слои ожидали от воссоединения области с Россией также решения своих социальных проблем. На почве неприятия румынской власти и стремления к воссоединению области с Россией/СССР в Бессарабии в 20-е – 30-е годы сложилась бессарабская политическая нация, включавшая молдаван, русских, украинцев, евреев, болгар, гагаузов и – до середины 30-х гг. – бессарабских немцев.

Решение Бессарабского вопроса, созданного оккупацией Бессарабии румынскими войсками в 1918 г., стало особенно актуально в 1940 г. как мера подготовки будущего театра военных действий. Воссоединение Бессарабии с Россией/СССР отвечало интересам борьбы Объединенных наций против нацистской агрессии. Оно было оправданно в силу исторических, международно-правовых, военно-стратегических и этнополитических причин, оно было необходимо и, как таковое, неизбежно. Оснований трактовать подписание 23 августа 1939 г. Советско-германского договора о ненападении и секретного Дополнительного протокола как акт, дающий повод поставить под сомнение правомерность воссоединения Бессарабии с Россией/СССР не существует. Воссоединение области с Советским Союзом должно было состояться независимо от подписания этого договора. Выбор Москвой момента воссоединения области был определен международной обстановкой и военно-политической необходимостью.

Любой ответ на вопрос о том, являлась ли Нота правительства СССР Бухаресту от 26 июня 1940 г. с требованием об эвакуации румынских войск и администрации из Бессарабии и Северной Буковины ультиматумом, не может поставить под сомнение правомерность воссоединения Бессарабии с Россией/СССР. Москва никогда не признавала за Румынией права на аннексию Бессарабии и была вправе с целью возвращения области объявить Румынии войну, начать против страны-агрессора войну без официального ее объявления либо направить в Бухарест ультиматум с угрозой предпринять военные действия. Однако Нота не содержала упоминаний о мерах, которые будут приняты Советским правительством в случае отказа правительства Румынии от удовлетворения его требований и ультиматумом не являлась.

Учитывая преимущественно русинский (после 1918 г. – украинский) состав населения Северной Буковины, а также использование Бухарестом после 1918 г. этнического аргумента в целях обоснования аннексии Бессарабии и Трансильвании, румынская сторона не вправе предъявлять претензий также по поводу объединения этой области с Украиной.

Воссоединение Бессарабии с Россией/СССР большинство бессарабцев встретило как акт национального освобождения. Поддержка воссоединения населением области позволила Бессарабскому освободительному движению свергнуть власть Румынии еще до перехода Днестра советскими войсками. Временный орган народной власти – Бессарабский Временный Революционный Комитет, созданный коммунистическим подпольем, располагал органами исполнительной власти на местах и вооруженной опорой – дружинами из рабочих, крестьян и солдат-бессарабцев. Бессарабскому ВРК удалось взять под контроль эвакуацию румынских войск и администрации, предотвратить вывоз большей части материальных ценностей, намеченных румынскими властями к «эвакуации» в Румынию. События 28 июня-3 июля 1940 г. представляли собой национально-освободительное восстание.

Принципиальное значение для оценки июньских событий 1940 г. имеет то обстоятельство, что территориальные изменения были осуществлены без войны. Свидетельством поддержки акта воссоединения Бессарабии населением стали торжественная встреча, устроенная населением частям Красной Армии, массовая миграция бессарабцев из Румынии и быстрое формирование новой государственной администрации. Приветствовало присоединение области к России / СССР и большинство населения Северной Буковины. Восстановив границу на Пруте, Советский Союз обрел более 3 млн. граждан, готовых его защищать в предстоящей войне; были также созданы важные предпосылки успешной обороны основных экономических и политических центров на юге страны.

Правительство СССР в основном оправдало социальные ожидания населения Бессарабии. Была создана Молдавская союзная республика, молдавская национальная идентичность обрела официальное признание и государственную поддержку. 40 процентов крестьян получили землю, были улучшены условия труда рабочих, им были обеспечены социальные гарантии. Коллективизация крестьянства в Бессарабии предпринята не была. Принятый на первой сессии Верховного Совета МССР закон о переводе в Бессарабии молдавской письменности с латинской на традиционную у молдаван кириллическую графику восстановил одну из основ самобытной молдавской культуры. Началось ускоренное формирование новой интеллигенции. Состоялось воссоединение Бессарабской церкви с Русской Православной Церковью. Церковь была отделена от государства, а школа – от церкви, но крайностей антицерковной политики, имевших место в СССР в 20-х–30-х гг., в Бессарабии допущено не было. Актом духовного освобождения стал для верующих возврат к богослужению по старому стилю.

Выполняя свои международные обязательства, правительство СССР допустило переселение на историческую родину бессарабских немцев. Несмотря на формально добровольный характер отъезда немцев, их «репатриацию» следует признать насильственным переселением. Советские власти осуществили также выселение за пределы приграничной полосы политически сомнительных лиц. Учиты-

вая скорое начало войны, их удаление из Бессарабии была неизбежно, но эта мера могла быть выполнена с меньшими социальными и политическими издержками. При ее оценке следует отметить, что к западу от Прута правительство Румынии осуществило политическую зачистку гораздо более жестокими методами. В целом в предвоенный год восточная геополитическая ориентация населения Бессарабии обновилась и усилилась, а большинство населения Молдавии было лояльно Советскому Союзу.

Участие Румынии в агрессии против России/СССР было закономерным следствием внутривосточных процессов и аннексионистского внешнеполитического курса Бухареста. В стране царил национальный нетерпимость, публично обосновывались притязания на территории Украины. Эти взгляды находили поддержку в румынском обществе. Геноцид евреев, вся политика террора и грабежа, которую проводило на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны правительство И. Антонеску, были идеологически и законодательно подготовлены в 20-е – 30-е гг. XX в., когда у власти находились «исторические» буржуазные партии Румынии. На волне шовинизма осенью 1940 г. к власти были допущены легионеры – румынские нацисты. В январе 1941 г. они, подняв в Бухаресте мятеж, были разгромлены военными. Но главной партией румынских фашистов являлся государственный аппарат Румынии, прошедший этническую и политическую чистку, разделяющий постулаты нацизма. Именно эти круги идеологически и организационно подготовили страну к войне против России, определили цели, задачи и методы проведения румынской политики на территориях, которые предстояло захватить. Режим И. Антонеску был фашистским. Фашизм в Румынии пользовался поддержкой значительной части буржуазии, крестьян и даже рабочих. Вместе с вооруженными силами Германии румынская армия с первого дня приняла участие в войне против СССР.

Ход боевых действий на территории Молдавии выявил высокие боевые качества пограничников и войск Красной Армии, но в целом начало войны оказалось для СССР неудачным. Однако для подавляющего большинства населения Молдавии Советский Союз была их государством. Поэтому рабочие, крестьяне, большая часть интеллигенции поддержали мобилизационные мероприятия советских властей и влились в ряды Красной Армии. Эвакуация оборудования и персонала предприятий, специальные меры создали предпосылки для срыва попыток противника поставить себе на службу промышленность и транспорт Молдавии. Население оказало многообразную помощь советским войскам и приняло участие в осуществлении парализационных мероприятий. Большинство рабочих и служащих, а также горожан эвакуировалось на восток.

Для правящих классов Румынии война против СССР представляла собой грабительский поход. Оккупировав Бессарабию, Северную Буковину, Буго-Днестровскую область, Бухарест стремился аннексировать их и закрепить в составе Румынского государства. На территориях, оккупированных немецкими и румынскими войсками, был установлен скроенный по нацистским образцам режим террора и геноцида, эксплуатации и грабежа. Румынское правительство взяло курс на румынизацию «населения и территории». В Бессарабии, Буковине и Буго-Днестровской области был установлен режим военной оккупации,

гораздо более жестокий, чем в африканских колониях европейских государств. Оккупационная политика включала:

- уничтожение мирного населения в период боевых действий, разрушение социальной инфраструктуры, системы медицинской помощи и санитарной безопасности, а на завершающем этапе оккупации – разрушение также промышленности, путей сообщения, жилья, среды обитания;

- политический террор, призванный устранить действительных и возможных противников оккупации, всех лиц, способных организовать сопротивление, подавить волю населения к защите своих интересов;

- геноцид по этническому и конфессиональному признаку, с 1941 г. направленный против евреев, а с 1942 г. – также против цыган. Для этих сообществ оккупация обернулась национальной катастрофой. Уничтожая евреев, режим Антонеску выполнял волю наиболее влиятельных в то время фракций правящего класса Румынии по устранению социальных конкурентов. Геноцид цыган можно объяснить только расовыми мотивами «очищения румынского пространства». При этом фашистский диктатор Румынии действовал независимо от германских нацистов. По завершении кампаний уничтожения евреев и цыган должны были последовать подобные операции, направленные против других национальных сообществ; коренной поворот в войне сделал их осуществление невозможным;

- политику румынизации. С молдаванами оккупанты обращались как с чуждым, враждебным народом. Стремясь искоренить молдавскую этничность, оккупанты упразднили молдавскую государственность, расчленили Молдавию, ликвидировав ее административную целостность, глумились над молдавским языком и молдавской культурой. Молдавский народ стал объектом политического террора, беспощадной эксплуатации и грабежа. Захватчики использовали против молдаван более жестокие, не применявшиеся к румынам, включая противников режима, юридические нормы и методы обращения.

- Оккупанты были полны решимости «избавиться» от русских, украинцев, гагаузов и болгар. Они готовили насильственное выселение этих меньшинств из Бессарабии и приступили к выполнению этой программы, выселив из пределов Молдавии значительные группы украинцев и поляков. Новые кампании геноцида стали невозможны благодаря повороту в ходе войны после Сталинграда;

- насильственные меры по использованию экономических и людских ресурсов оккупированных территорий. Румынская администрация создала режим принудительного труда. В Бессарабии были предприняты попытки мобилизации мужчин призывного возраста в румынскую армию.

Бухарест использовал в качестве инструмента оккупационной политики Румынскую Церковь. Патриархат Румынии пошел на сотрудничество с режимом Антонеску. Деятельность Румынской Церкви в Бессарабии и Буго-Днестровской области представляла собой вторжение на каноническую территорию Русской Православной Церкви, церковную агрессию. Деятельность церковных структур на оккупированных территориях была нацелена на установление духовного контроля над населением и на его румынизацию. В борьбе против молдавских сторонников богослужения по старому стилю, русских старообрядцев, а также против приверженцев других церквей румынские власти использовали насилие и террор. Участие священников в проведении оккупационной политики компро-

метировало церковь в глазах верующих, способствовало распространению сектантства. Однако на политические воззрения верующих оказывал воздействие поворот от конфронтации с православной Церковью к союзу с ней, осуществленный руководством СССР в ходе войны.

На завершающем этапе оккупации Бухарест осуществил операции по тотальному разграблению и разорению народного хозяйства Молдавии, разрушению городов, транспорта, медицинских учреждений. Эти меры, а также политика «выжженной земли», проводимая румынскими и немецкими войсками, нанесли тяжкий удар по материальной основе существования населения Молдавии, они спровоцировали распространение массовых эпидемий, вызвали голод и массовую смертность. Эта политика представляла собой форму геноцида. Следствием оккупационной политики Бухареста в Молдавии стала массовая гибель молдаван, славян и гагаузов от «естественных» причин. Одновременно оккупанты размещали на территории Молдавии румынских колонистов;

Молдавский народ, другие национальные сообщества Молдавии сохранили восточную геополитическую ориентацию, Россия оставалась для большинства населения их государством. Наряду с социальными мотивами, молдавский патриотизм явился фактором мобилизации населения на борьбу против оккупантов.

Народную борьбу пыталась направлять правящая партия СССР. Однако при организации подполья аппарат Коммунистической партии и органы государственной безопасности допустили ошибки, и заблаговременно созданные подпольные группы были разгромлены. После краха «молниеносной» войны патриотами, в основном рабочей и крестьянской молодежи, была создана новая сеть подполья. Подпольщики поднимали дух населения, собирали оружие, устраивали диверсии, помогали советским военнопленным, организовывали невооруженное сопротивление рабочих и крестьян. Несмотря на тяжелые потери, подполье продолжало борьбу до освобождения Молдавии.

Формой морально-политического и социально-культурного сопротивления стало публичное использование населением русского языка. Наряду с русскими в защите функционального пространства русского языка участвовали украинцы, молдаване, болгары, гагаузы. Неприятие языковой политики румынских властей было распространено среди рабочих и крестьян, молодежи, и даже среди служащих, им пользовались и крестьяне.

Решающую роль в срыве экономических и мобилизационных мероприятий оккупантов сыграло невооруженное сопротивление крестьян и рабочих. Реальной помощью фронту был саботаж на железной дороге. Сорвав ее восстановление осенью 1941 г., крестьяне и рабочие Молдавии оказали действенную помощь защитникам Одессы. Саботаж рабочих воспрепятствовал пуску крупнейших промышленных предприятий, крестьянство в основном сорвало мероприятия врага, направленные на использование сельскохозяйственных ресурсов Молдавии. Замечательным результатом народного сопротивления стал срыв мобилизации молодежи в румынскую армию. В Бессарабии рабочие прибегали при защите своих социальных интересов также к стачкам.

В последние месяцы оккупации в Молдавии развернулась вооруженная борьба против захватчиков. Партизанская война, выросшая из массового невооруженного сопротивления народа, подготовленная работой подполья, подтвердила

традиционный геополитический выбор молдавского народа, его ориентацию на Россию / СССР. Партизаны располагали в Молдавии тем, без чего партизанская борьба невозможна – поддержкой большинства населения. Партизаны дезорганизовали тылы войск противника, нанесли оккупантам серьезные потери, способствовали освобождению восточных районов Молдавии.

Крупнейшим военным событием Второй мировой войны на территории Молдавии стала Яско-Кишиневская наступательная операция советских войск, замечательная по исполнению и достигнутым военным и политическим результатам. В ее подготовке приняло участие население северных и восточных районов Молдавии, а партизаны, действующие в тылу противника, внесли весомый вклад в завоевание этой победы. Народный характер партизанской борьбы подтвержден ее отражением в молдавском фольклоре. В памяти молдаван Яско-Кишиневская операция остается сражением во имя их освобождения, выигранным русскими при их участии.

В годы войны, начатой против СССР Германией и Румынией 22 июня 1941 г., погибла почти четверть населения Молдавии, была утрачена огромная часть национального богатства. Но война против нацистской агрессии была для молдаван, для всех национальных сообществ Молдавии, Великой Отечественной войной. Уроженцы республики – молдаване и русские, украинцы и евреи, гагаузы и болгары, граждане других национальностей – были причастны к завоеванию Победы. Они сражались в составе Красной Армии, в подполье и в рядах партизан, срывали мероприятия оккупантов, в советском тылу своим трудом помогали фронту. Годы Великой Отечественной войны остаются в их памяти не только трагическим, но и героическим временем их истории.

Некоторые работы автора по данной проблематике

1. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. Киш. 1994. 136 С.
2. Мунчиторий Молдовой Советиче ын лупта ымпотрива котропиторилор фасцишть. Киш. ШТ-ца.1988. 86 П.
3. Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Киш. ШТ-ца. 1986. 152 С.
4. Молдавская самобытность. Тирасполь. Изд-во Приднестровского ун-та. 2007. 400 С.
5. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Киш. 2009. 200 С.
6. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). Тирасп: Изд-во Приднестровского университета. 2011. 288 С.
7. Глава XIV. Молдавская Республика в Великой Отечественной войне. История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Киш. 1997. С. 217-227. (Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Киш. 2002. С. 231-242).
8. Глава «Одно Отечество, и враг один». Феномен Приднестровья. Тирасп. РИО ПГУ. 2003. С. 73-93.
9. Глава IX. Приднестровье в годы Великой Отечественной войны. История Приднестровской Молдавской Республики. Том 2. Первая часть. Тирасп. РИО ПГУ. 2001. С. 203-244.
10. Глава «Гагаузы в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.»/ История и культура гагаузов. Очерки. Киш. Понтос. 2006. С. 325-348.
11. Помощь трудящихся Молдавской ССР фронту в начале Великой Отечественной войны (июнь-июль 1941 г.) // Актуальные проблемы истории социалистического строительства в Молдавии. Киш. 1982. С. 171-192.
12. Массовые формы борьбы рабочих Молдавии против фашистских оккупантов // Коммунистическое подполье Молдавии. 1941-1944. Киш. 1984. С. 114-124.
13. Из истории борьбы рабочих Молдавии против экономической политики фашистских оккупантов // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1984. № 2. С. 17-22.
14. Эвакуация населения и народнохозяйственных ценностей Молдавской ССР в начале Великой Отечественной войны // Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук. 1985. № 2. С. 16-21.
15. Политика румынских властей и кризис православной церкви в Бессарабии. 1918-1940 годы // Отечественная история. 1998. № 5. С. 158-167.
16. Депортация «забугских молдаван» в годы фашистской оккупации // Мысль (Кишинев). 1999. №1(5). С. 42-43.
17. Пароль Сопротивления: Молдавская национальная идея в годы Великой Отечественной войны // Мысль. (Кишинев). 2000. № 2 (10). С. 46-58.
18. Судьбы молдавской интеллигенции в XX веке и современный духовный кризис // Национальные отношения в Республике Молдова на современном этапе и пути их оптимизации. Кишинев, 1999. С.46-53.
19. Молдаване України и Приднестровья и политика режима Антонеску (1941-1944) // Молдавани України: історична ретроспектива та сучасність. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 25-26 лютого 1999 року. Одеса. 2000. С. 89-102.

20. Под железной пятой: судьба гагаузского народа в период румыно-германской оккупации Молдавии. 1941-1944 // Этногенез и этническая история гагаузов. Материалы и исследования, посвященные 150-летию В.А. Мошкова. Выпуск 1. Кишинев-Етулия. Ekin. 2002. С. 77-100.
21. Старообрядцы и оккупация. 1941-1944 // Старообрядцев Молдавии живое слово. Материалы международной научно-практической конференции «Старообрядчество Молдавии: истоки и современность». 14-16 декабря 2002 г. Киш. 2003. С. 78-89.
22. Государственная идея у молдаван в XX веке // «Мысль». [Кишинев]. Общественно-политический и научный журнал 2003. № 1(19). С. 45-49.
23. Молдовенизм. Историографический очерк. «Мысль». Общественно-политический и научный журнал. 2003. № 2(20). С. 63-72.
24. Геополитический контекст Великой Отечественной войны./ Во имя Отчизны. Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Тирасполь. 2006. С. 114-131.
25. Болгары Бессарабии в годы румыно-германской оккупации (1941-1944) // Мысль. 2006. № 3(33). С. 89-98.
26. Православная церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы // Покровские чтения. Книга 8. Статьи и материалы. Тирасп. 2006. С. 62-67.
27. Румынская церковная миссия в «Заднепровье» (1941-1944) // Мысль [Кишинев]. 2006. № 4(34). С. 84-87.
28. От замалчивания – к оправданию? Унионистская историография Холокоста в Молдавии // Мысль. 2007. № 1(35). С. 90-93.
29. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941-1944) // Сохранение культурного наследия в странах Европы. Международная научная конференция. Кишинев, 25-26 сентября 2008 г. Chiş. 2009. Р. 276-286.
30. Участие народов Молдавии в Великой Отечественной войне и современные фальсификаторы истории // Великая Победа и современность. К 65-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. М. 2010. С. 107-122.
31. Молдавия в Великой Отечественной войне // Молдово-Приднестровский регион. Информационно-аналитический мониторинг. 2010. № 2. С. 52-60.
32. «Операция 1111»: замысел, исполнение, результаты // Материалы международной научной конференции «Интерпретации различных аспектов второй мировой и Великой Отечественной войны в современной восточно-европейской историографии». Кишинев. 21-22 мая 2010. Киш. 2010. С. 74-91.
33. Предвестье освобождения: партизанская борьба в Молдавии в 1944 году // Забытый агрессор. Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. Сб. статей. М. 2010. С. 112-154.
34. Церковная агрессия Румынии. 1941-1944 гг. // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв. Сб. докл. междунар. науч. конф. Под ред канд. ист. наук В.Б. Каширина; Рос. ин-т стратег. исслед. М. РИСИ. 2011. С. 162-187.
35. Государственная идеология королевской Румынии // Молдово-Приднестровский регион. 2010. № 6. С. 53-59.

36. Молдавский народ в годы Великой Отечественной войны // «Натиск на Восток»: Агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время (сборник статей, документов и воспоминаний). Под ред. проф. Н.В. Бабилунги. Бендеры, 2011. С. 231-251.

37. Идеология оккупации // Там же. С. 51-59.

38. Идеология сопротивления // Там же. С. 132-141.

39. «Окончательное решение»: румынский вариант // Там же. С. 410-423.

40. Определение статуса Буго-Днестровской области в начале фашистской оккупации // Приднестровское наследие: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Тирасп. Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия. 2011. С. 104-110.

41. Яско-Кишиневская операция: подготовка, осуществление, результаты // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в исторической памяти Приднестровья. Тирасп. Изд-во ПГУ. 2011. С. 181-199.

42. Румынизация или депортация? Судьбы славян и гагаузов Бессарабии и Северной Буковины в планах официального Бухареста. 1941-1944 // Русин. 2011. № 4(26). С. 96-120.

43. Бессарабская идентичность и Бессарабское освободительное движение // Republica Moldova – 20 de ani de independenta statala. Conferinta stiintifică “Identitatea civică si integrarea europeană – factori ai consolidării statalității moldovenești” (Chisinau, 5-6 octombrie 2011). Chis, CEP USM. 2011. P. 90-99.

44. Массовые перемещения населения Бессарабии в начальный период Второй мировой войны // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1(10). С. 159-171.

45. Восточная политика Румынии. (1941-1944) // «Вставай, страна огромная...». Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию начала Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (г. Севастополь, 15-17 июня 2011 года. Киев. Золотые ворота. С. 80-100.

46. Состоялось ли наказание румынских военных преступников? // Русин. 2012. № 2 (28). С. 77-94.

47. Формирование патриотического подполья на левобережье Днестра и в Бессарабии (Июль-август 1941 г.) // Приднестровское наследие. Вып.5. Материалы V Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Тирасп. 2012. С. 80-88.

48. The Reunification of Bessarabia with the USSR/Russia and the Mass Population Migration / Divided Eastern Europe: Borders and Population Transfer, 1938-1947. London. 2012.

49. Șornikov P. Moldova în anii celui de-Al doilea război mondial. Chișinău, Tipografia centrală, 2013.

50. Сражение под Сталинградом и оккупационная политика Румынии // «Великая Сталинградская битва и ее значение для судеб Молдовы и Румынии». Международная научная конференция. Кишинев, 1 февраля 2013 г. С. 40-50.

51. Подготовка геноцида евреев национал-легионерским режимом и диктатурой И. Антонеску накануне войны против СССР // Сборник научных трудов Института иудаики. Вып. IV. Кишинев. 2013. С. 107-119.

30p

МОЛДАВИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ